Петра Симона Палласа,

Медицины доктора, натуральной исторіи Профессора, Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ и Вольнаго Экономическаго общества, Римской Императорской Академіи, Королевскаго Аглинскаго собранія и Берлинскаго естествоиспытательнаго общества члена

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО РАЗНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Часть третія.

половина вторая.

1772 и 1773 годовъ.

перевелъ

Василій Зуевъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи наукъ
1788 года.

Возвратное путешествїе изъ Сибири.

По елику въ южной полосѣ Сибири не осталось никакой достопамятной страны, которая бы или мною собственно, или посланными отъ меня не была осмотрѣна; вторичное же обозрѣнїе прилежащихъ къ Ленѣ странъ и къ востоку отъ Лены лежащїя части Сибири, которыя Гмелинымъ и Стеллеромъ описаны, не обѣщало никакого важнаго въ естественной исторїи открытїя; удобнаго же случая къ путешествїю въ Монголїю или до Китая по нынѣшнимъ обстоятельствамъ еще долгое время ожидать надлежало: то вознамѣрился я, имѣя отъ Императорской Академїи наукъ позволенїе разпоряжать и учреждать путешествїе мое по Сибири по собственному моему разсмотрѣнїю, нынѣшнею зимою ради удобнѣйшей зимней и гораздо менѣе стоящей ѣзды, изъ Сибири назадъ, и есть ли возможно будетъ, ѣхать до Камы. Чего ради послалъ я студентовъ Соколова и Быкова въ Декабрѣ прошлаго еще года на Волгу впередъ, дабы тамъ ожидать первыхъ весеннихъ цвѣтовъ, а самъ свой отъѣздъ отсрочилъ до первыхъ чиселъ Января 1773, поелику я оставшагося господина Георгїя въ Иркутской губернїи дожидаться вознамѣрился, въ городѣ Тарѣ. Но въ самое сїе время получилъ я отъ него письма съ предложенїями, изъ коихъ казалось, что его пребыванїе въ тѣхъ странахъ продлится, и кои меня понудили ожидать въ Красноярскѣ нужнѣйшихъ изъясненїй. А именно Г. Георгїй со-

Возвратной путь изъ Сибири.

совершилЪ свой объѢздЪ около Байкала только до Селенгинскаго устья, куда онЪ осенью прибылЪ и какЪ для начинающихся тогда бурь, такЪ и для того, чтобы осмотрЪ ДаурскихЪ рудокопныхЪ горЪ благовременнѢе совершить, оставилЪ тамЪ судно и отправился назадЪ кЪ устью Ангары. По щастливомЪ окончанiи Даурскаго путешествiя и по точномЪ описанiи всѢхЪ рудниковЪ и заводовЪ принужденЪ былЪ пробыть вЪ СеленгѢ до Декабря, поелику БайкалЪ никогда прежде новаго года не замерзаетЪ. Сей же годЪ былЪ онЪ отЪ весьма великихЪ вЪ ДекабрѢ морозовЪ уже при концѢ сего мѢсяца покрытЪ льдомЪ, и г. Георги могЪ еще по оному вЪ послѢднихЪ числахЪ сего мѢсяца вЪ саняхЪ переѢхать. ВскорѢ по его прибытiи вЪ ИркутскЪ воспоминанiе о БайкалѢ, который ему много достойнаго примѢчанiя представилЪ, паки возбудило вЪ немЪ охоту осмотрѢть западной заливЪ онаго или КултукЪ, которой ни географически, ни физически описанЪ не былЪ, и Иркутской Г. ГубернаторЪ намѢренЪ былЪ слѢдующею весною для довершенiя по случаю вЪ прошедшемЪ году учиненнаго путешествiя здѢланной новой карты Байкала приказать объѢхать и упомянутую часть моря. Судно и все потребное было еще для прошедшаго путешествiя приуготовлено; и г. Георги желалЪ кЪ своему примѢчанiя достойному описанiю сего моря присовокупить еще и сiю часть. — Но чрезЪ сiе возвратной путь на цѢлое лѢто должно бы было отложить; при мо-

Возвратной путь вЪ Сибири.

могущей отъ того произойти пользы за подлинно увѣриться было не можно.: ибо Култукъ окруженъ высокими дикими горами, состоящими, сколько извѣстно, изъ однихъ кругляковъ; изъ минеральныхъ же рѣдкостей, кромѣ худой слюды, состоящей изъ сѣрыхъ слоевъ, нѣтъ никакихъ. Изъ царства растѣній, казалось, ничего инаго ожидать не можно, какъ токмо самыхъ тѣхъ же какія на Даурскихъ, снѣгомъ покрытыхъ горахъ, произрастаютъ. Да и для собранія оныхъ должно бы начать путешествіе, по холодному положенію и высотѣ горъ не прежде послѣднихъ чиселъ Іюня, окончить же въ Августѣ, и тогда должно бы для приближающейся осени спѣшить на возвратной путь и слѣдовательно проѣзжать другія мѣста безполезно. Напротивъ того полезнѣе мнѣ казалось, по зимнему пути изъ Сибири возвратиться и слѣдующее лѣто употребить на осмотръ мѣстъ въ Перміи и въ южной Россіи, которыхъ въ прежнее пребываніе въ сихъ странахъ обозрѣть не случилося. Сіи причины понудили меня предположенное путешествіе около Култука отсовѣтовать. Но я хотѣлъ обстоятельнѣе узнать о причинахъ, которыя г. Георгій о семъ путешествіи имѣть могъ и вознамѣрился для сего отъ него писемъ, или его самого ожидать еще въ Красноярскѣ, до тѣхъ поръ, пока сіе могло быть безъ упущенія зимняго пути. Но какъ я до 20го Генваря никакого извѣстія не получилъ, нынѣшняя же зима съ начала сего мѣсяца весьма умѣренна

 здѣ-

здѣлалась, то отправилъ я наконецъ всѣ мои вещи и всѣхъ при мнѣ бывшихъ напередъ въ Тару и положилъ 22го непремѣнно отъѣхать.

Въ сей день, когда все было къ пути изготовлено, и я хотѣлъ уже послѣ обѣда садиться въ сани, то г. Георгій съ бывшими съ нимъ, оставя намѣреніе объѣзжать помянутой Култукъ, ко мнѣ пріѣхалъ и согласился заняться осмотрами въ Перміи. Итакъ намъ ничего инаго тогда не оставалося, какъ токмо въ дружескихъ разговорахъ и въ нѣкоторыхъ расположеніяхъ препроводить день сей, и я могъ въ сію же самую ночь изъ Красноярска выѣхать.

Красная Черемха 32 вер: и 52. саж. Малой Кемчугъ 26. в. 50 с.

До Томска ѣхалъ я по почтовой дорогѣ уже во второй части моего путешествія большею частію описанной, по коей въ расположенныхъ въ надлежащихъ разстояніяхъ новыхъ селеніяхъ лошадей часто перемѣнять и слѣдовательно скоро ѣхать можно было.

Большой Кемчугъ. 35. в. 20 с. Черная рѣчка 38. в. 373. с.

Поелику я днемъ и ночью продолжалъ путь мой, то проѣхалъ 23 поутру *великой Кемчугъ*; 24. прибылъ въ *Боготоль*; 25. на разсвѣтѣ въ *Ильдебетъ*, въ послѣдующее утро въ *Семилушное*, а въ польдень въ городъ *Томскъ*. — О всемъ семъ пути сказать почти нѣчего, кромѣ того, что уже выше замѣчено. Многія новозаведенныя селенія знатно умножились, особливо въ Чернорѣчинскомъ теперь до 260 душъ простирается, и кажется, что противъ всѣхъ другихъ новыхъ деревень по большой дорогѣ лучшія выгоды путешественникамъ обѣщаетъ. — Въ *Ачинской*

во

во время моего туда и сюда проѣзда была состроена церковь и освящена. Въ *Боготолѣ* заложена новая винокурня иждивенїемъ Верхотурскаго купца Походяшина, и первыя здѣланы прїуготовленїя для мѣднаго завода изъ найденной недавно, въ такъ называемой Аргѣ, мѣдной руды, дабы по крайней мѣрѣ столько мѣди выплавливать, сколько на котлы для винокуренъ, при Енисеѣ лежащихъ, потребно. — Въ Томскомъ уѣздѣ лежащїя селенїя, не знаю по какой причинѣ, самыя бѣднѣйшїя, и населены неспособнѣйшими людьми. — Во всѣхъ сихъ селенїяхъ имѣютъ также недостатокъ въ женщинахъ, по чему большая часть молодыхъ людей, будучи безъ женъ, во многїе пороки вдаются.

Другое худое обстоятельство, о которомъ не льзя умолчать, есть то, что въ Россїйскихъ областяхъ у дворянъ въ зачотъ рекрутовъ для населенїя Сибири, крестьяне безотвѣтнымъ образомъ принимаемы бываютъ. Я слышалъ, что между ими есть больные, уроды, безумные, женатые, но кои уже долгое время въ безплодномъ супружествѣ жили, и много старыхъ и сѣдинами покрытыхъ людей, кои к размноженїю подобныхъ себѣ совсѣмъ не способны. Еще неизвинительнѣе есть сїе, что многїе состарѣвшїеся отцы отъ ихъ многолюдныхъ семействъ, даже и отъ ихъ женъ, безчеловѣчными и корыстолюбивыми господами разлучены и въ сїи страны исполненныя печали и бѣдности посланы; тѣжъ, кои наконецъ своихъ оставшихся

шихся женъ и дѣтей забываютъ, находятъ себя часто принужденными, дабы не быть въ своей домашней и полевой работѣ безъ помощницы въ своихъ жилищахъ, брать бѣдныхъ женъ въ замужство и по нуждѣ непозволенное имѣть многоженство.

Многіе оказывали мнѣ со слезами свою печаль о ихъ оставшихся дѣтяхъ, съ коими бы они въ Сибирѣ гораздо щастливѣйшими, нежели подъ иною какою тираннической властію себя щитали, и благодарностію исполненнымъ сердцемъ благословлять бы стали того, которой бы ихъ избавилъ рабства.

Въ Томскѣ промедлилъ я до 29го Генваря, съ тѣмъ чтобъ не нагнать предпосланныхъ отъ меня повозокъ и тѣмъ не имѣть въ перемѣнѣ лошадей недостатка. Вечеромъ сего же дня оставилъ я сей городъ, и продолжалъ путь мой до Тары по обыкновенной дорогѣ. Почтовая дорога идетъ съ начала по правой сторонѣ р: Тома до лежащей на лѣвомъ берегу оныя деревни *Варсохиной*. Тутъ должно оставить рѣку и поворотить на западъ къ Оби. У деревни *Кандинской* переѣхалъ я *Малой*, а при *Чернорѣчинскѣ* большой рукавъ *Чернымъ* называемой, которой соединяясь съ онымъ впадаетъ въ Томъ. Въ послѣдней деревнѣ находится 18 дворовъ, въ коихъ живутъ Томскіе мещане и крестьяне. Здѣсь начинается Волокъ, лежащій между Томомъ, на коемъ находится одна только деревнишка *Каншура* при источникѣ. Первая въ *Обь* впадающая рѣка, которую проѣзжать надобно, называется *Иска*, по имени коея

при

при ономъ лежащая деревня прозвана. Далѣе ѣхалъ я чрезъ деревни *Елбахъ*, *Агашъ*, *Умрева*, лежащія при рѣчкахъ того же имени, изъ коихъ первыя въ *Иску*, а другія въ *Обь* впадаютъ; и на конецъ чрезъ деревню *Ташере* при источникѣ того же имени лежащей. По томъ идетъ дорога вверьхъ по *Оби* чрезъ Дубровину къ деревнѣ называемой *Орской Боръ*, лежащей болѣе нежели въ сорокѣ верстахъ на лѣсистомъ острову, которой по лѣвую сторону протекающей рукавъ составляетъ.

31. По утру прибылъ я въ *Чеуской* острогъ, лежащей на лѣвомъ берегу *Оби*, въ которую здѣсь рѣчка *Чеусъ* втекаетъ. Здѣсь находится офицеръ, которой отправляетъ должность уѣзднаго комисара, отъ Барнаульской канцеляріи приставленной, которой надсматриваетъ надъ записанными въ заводскую работу крестьянами, живущими въ сосѣднихъ странахъ и судитъ ихъ распри. Мѣсто сіе окружено развалившимся заборомъ; въ немъ одна церковь, судебная изба и болѣе четырехъ сотъ домовъ.

Здѣсь должно оставить рѣку *Обь* и ѣхать поперегъ между оною и Иртышемъ лежащей такъ называемой *Барабы* или Барабинской степи. По томъ должно продолжать путь по правому берегу рѣки *Чеусы*, на которой лежатъ многія деревни, далѣе чрезъ впадающую въ нее рѣку *Обошу* и по оной до *Подволошной*.

Тутъ должно оставить *Обошъ* и ѣхать по такъ собственно называемой *Пространной степи*, ко-

которая описаной мною Ишимской степи совершенно подобна, а именно: состоитъ она изъ равнины плодородной, травою изобилующей, но во многихъ мѣстахъ влажной, частїю озеристой, также и солоноватой, наипаче березовыми перелѣсками поросшей, которая къ югу у Алтайскихъ горъ и у Иртыша еще менѣе лесиста, а при томъ не столь плодородна, но къ Сѣверу темнымъ лѣсомъ, которой простирается до нижней страны Оби, кончится. — Въ оной до новонаселенныхъ дорогъ, до озеръ, также и до пустыхъ ровнинъ находится первая станцїя населенная Россїйскими пришельцами. Деревня Шелекна состоитъ изъ 14 дворовъ, въ коей воду жители достаютъ изъ выкопанныхъ колодцевъ; съ начала былъ тутъ одинъ токмо постоялой дворъ (зимовье).

Въ сорокѣ трехъ верстахъ далѣе должно переѣхать чрезъ 1. *Овчинниково зимовье* въ Санктинскую деревню, состоящую изъ осьми токмо дворовъ, гдѣ также сперьва одинъ только постоялой дворъ былъ, которой отъ онаго въ близи лежащаго озера *Сакти* названїе имѣетъ. Въ двадцати шести верстахъ находится *Черепяново зимовье* и при *Иткулѣ* лежащее селенїе, кое изъ 38 дворовъ состоитъ, и при коемъ стоящее озеро къ *Каюту* весною стокъ имѣетъ; но *Каютъ* соединяется черезъ ручей *Чулымъ* съ большимъ озеромъ *Чаны*. Сей ручей должно переѣхать на дорогѣ къ *Каргатену*, гдѣ нынѣ населена деревня, а сперьва форпостъ былъ, и гдѣ жители Барнаульскимъ заводамъ приписаны.

—Здѣсь

—Здѣсь должно переѣхать при *Чанѣ* протекающей ручей *Каргатъ* и озеро того же имени, у коего при маломъ озеркѣ, *Калмацкое* имянуемомъ, недалеко отъ большаго озера *Убы*, новое селенїе встрѣчается, изъ коихъ каждое изъ тритцати человѣкъ состоитъ, далѣе же ѣхать должно въ степь при малыхъ глухихъ озерахъ.

Перваго февраля прибылъ я къ ночи въ *Каинскую слободу*, гдѣ прежде былъ токмо форпостъ. Сїе сперва столь именитое мѣсто начинаетъ нынѣ уменшаться, и многїе жители строятся ближе къ Оби между ручьями Бурлы и *Карасука*, по той причинѣ, что Барнаульская канцелярїя сїю отъ заводовъ весьма отдаленную слободу ближе къ себѣ переселить хочетъ на новую отъ Барнаула прямо къ Тобольску чрезъ необитаемую степь пролагаемую дорогу. Отъ сего Каинской форпостъ уже третей части своихъ жителей лишился.

Оставшїеся еще въ надѣянїи, что будутъ освобождены отъ заводскихъ работъ и опредѣлены въ помощники, сомнѣваются, оставить ли имъ свое старое, ради близъ находящихся, рыбою изобилующихъ мѣстъ, весьма прибыльное жилище, или нѣтъ.

Весьма великое озеро *Чаны*, лежащее отсюда прямо на югъ, и менѣе пятидесяти верстъ отстоящее, изобилуетъ лѣтомъ и зимою рыбою. Но какъ въономъ озерѣ кромѣ щукъ и окуней другїя токмо мѣлкїя породы рыбъ находятся, то во первыхъ ловятъ ихъ неводами, даже и зимою подо льдомъ, и удами, коихъ солятъ и су-

 шатъ,

шатъ, а зимою морозятъ и возятъ во всѣ при Иртышѣ лежащія мѣста до Тобольска даже и на Ирбитскую ярмонку, а отсюда, что едва вѣроятнымъ покажется, на возвращающихся подводахъ до Соликамска, Екатеринбурга и до нижней страны Камы. Легко вообразить можно, что сей дальной провозъ не имѣлъ бы никакой прибыли, если бы рыба на мѣстѣ ловли не столь чрезвычайно дешева была. Пудъ мерзлыхъ щукъ, въ Каинскѣ продавали нынѣ по три копейки, да и въ Тарѣ по пяти копѣекъ или еще дешевлѣ; между оными находятся щуки вѣсомъ болѣе 30 фунтовъ. Рыбной промыселъ по большой части отправляютъ бѣглые крестьяне, живущіе около озера *Чаны* въ рыбацкихъ хижинахъ; также и жители Каинской волости, которые туда для рыбной ловли ходятъ. Нынѣ отправлялись для заведенія селеній въ сосѣдствѣ онаго и съ нимъ соединяющихся озеръ *Убы*, *Абышкана* и другихъ, кои изобиліемъ сея страны наслаждаться будутъ.

Ради сосѣдства и множества толь великихъ озеръ, нѣтъ ни единой полосы въ Сибири, которая бы въ лѣтнее время всякою водяною дикою птицею изобиловала. Барабинскіе разсѣянные около сихъ мѣстъ живущіе Татары, кои нынѣ изъ язычниковъ всѣ въ Магометанскую вѣру обращены, имѣютъ отъ оной наибольшее свое пропитаніе. Сіи суть тѣ, кои съ обыкновенныхъ и большихъ гагаръ, блестящія на подобіе серебра брюшка снимаютъ и продаютъ по три и по пяти копѣекъ, то по

оди-

одиначкѣ особливо, то сошитыя въ мѣхъ проѣзжающимъ. Иные собираютъ прекрасныя изъ черна фіолетовыя шейки морскихъ гагаръ, лоснящіяся зеленоватыя головки дикихъ селезней, кои сшитыя вмѣстѣ красивѣе кажутся и по крайней мѣрѣ на женскія муфты пригодны.

Каинскъ лежитъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка *Каинка* въ рѣку *Омъ* впадаетъ, по коему отсюда въ верхъ до Иртыша многія новыя селенія Россійскими поселенцами основаны, кои весьма размножаются и приписаны къ *Тарѣ*. Вообще *Вараба* имѣетъ плодородную землю и всякой хлѣбъ урожается, а особливо Каинской ленъ въ Сибири весьма знатенъ. Но сія степь въ низъ по Оми становится безлѣсистѣе и открытѣе, гдѣ также и Солончаки чаще находятся.

У самого *Каинска* должно переѣзжать чрезъ рѣку *Омъ*, отъ коея до рѣчьки *Усаклона* почти всѣ соляныя ровнины находятся, на которыхъ снѣгъ не держится и уже нынѣ по мѣстамъ исчезъ. При *Усакланѣ* лежитъ деревня называемая *Каменная*, которая приписана Барнаульскимъ рудникамъ.

Оттуда чрезъ *Усакланъ* до *Антошкина* зимовья 20 верстъ, и въ двадцати четырехъ верстахъ далѣе лежитъ Ямская деревня при рѣчкѣ *Итчѣ*, впадающей въ Омъ, а отъ сей въ 16 верстахъ находится Турумово зимовье.

2. февраля прибылъ я на разсвѣтѣ въ *Гололулово зимовье* при *Тартарѣ* лежащее, гдѣ 20 дворовъ Тартарскихъ ямщиковъ близлежащій

 Устъ-

Устъ-Тартаской фарпостъ составляютъ. У Бризгалова зимовья находится при рѣкѣ Оми лежащее селенїе, которое, по доволно великой, старой, въ сей странѣ находящейся земляной крѣпости Таитурою имянуется, гдѣ также судебная изба и хорошей домъ для комисара находится, которой надсматриваетъ надъ всѣми къ Тарѣ приписанными между Омью и Иртышемъ новозаведенными селенїями. Хохлово зимовье лежитъ при довольно великомъ озерѣ того же имени, а ближайшая столица заложена у рѣчки *Тарки*, въ коей вода нынѣ подо льдомъ гнилыми яицами воняетъ: таковое свойство сей рѣчки какъ и большей части рѣчекъ и озеръ на Ишимской степи, кажется изъ ихъ жирнаго, чернаго, тиною покрытаго дна и Солончаковой соли, коею воды сїи напитаны, вывесть не трудно.

Отъ *Колъева* зимовья, гдѣ также новозаведенное селенїе находится, становится опять страна къ Иртышу лѣсистѣе. Ибо и самой Иртышъ находится позади большей деревни, *Артинская* названной, по положенїю своему при рѣкѣ *Артинѣ*, впадающей въ Иртышъ.

Иртышъ, по коему надлежитъ ѣхать, не столь широкъ, какъ при Омской крѣпости, и имѣетъ не столь высокїе берега. На одномъ изъ оныхъ лежитъ въ девяти верстахъ отъ Артинска многолюдная слобода *Татмышская*, и на обѣихъ сторонахъ какъ въ низу, такъ и вверху Тары многїя Россїйскїя и Татарскїя деревни выстроены. Но я перемѣнивъ еще разъ лошадей

въ

въ прекрасномъ селѣ *Логино* именуемомъ и прибылъ той же еще ночи съ 3 на 5 число въ Тару. Логиновъ Форпостъ.

Нѣсколько дней спустя, послѣ меня прибылъ и Г: Георги въ сїе мѣсто: и по елику его собранїе растѣнїй, мѣдныхъ рудъ и другихъ рѣдкостей надобно было разсмотрѣть и по зимней дорогѣ въ С. Петербургъ отправить, то избрали мы для сего упражненїя городъ Тару, гдѣ у меня были пространные и для сего намѣренїя удобные покои. Какъ для сей причины, такъ и для того, чтобы наше путешествїе опредѣлить, пробылъ я здѣсь до 23 февраля. Городъ Тара 40 верстъ.

Городъ *Тара* лежитъ на нѣсколько возвышенномъ лѣвомъ берегу Иртышской пади и простирается вдоль по оному на нѣсколько верстъ; имя имѣетъ онъ отъ рѣчки Тары, которая почти на пятдесятъ верстъ далѣе въ верьхъ съ правой стороны въ Иртышъ впадаетъ. Почти половина домовъ выстроена на сырой глинистой рѣчной пади, вышшая же часть города по большой части на нѣсколько саженъ возвышена и имѣетъ довольно ровную землю. Часть сїю перестраиваютъ нынѣ по новому плану, и имѣетъ многїе изрядные и вообще до полуторыхъ сотъ новыхъ домовъ, коихъ число ежегодно возрастаетъ и даетъ городу новой видъ. По пади же протекаетъ рѣчка *Акарка*, которая одну часть города снабжаетъ водою и которая не далеко изъ находящагося тамъ болота вытекаетъ и впадаетъ у города въ Иртышъ. Число домовъ простирается во всемъ го-

Городъ Тара.

родѣ до 669 и жителей мужеска полу считается 1715 человѣкъ, въ числѣ коихъ находится 282 Бухарскаго поколѣнія и одинъ родственникъ бывшаго Сибирскаго хана Кучума. Церквей въ немъ пять, Соборная церковь, которая теперь заложена каменная; старая Никольская, которая также будетъ каменная состроена; одна уже почти отдѣланная каменная церковь и двѣ деревянныя; изъ оныхъ одна строена была подъ дѣвичій монастырь, а другая лежитъ въ нижней части города. Соборная церковь находится возлѣ Воеводской канцеляріи, нѣкоторыхъ запасныхъ казенныхъ дворовъ, гдѣ казна, Ясакъ въ мягкой рухляди и порохъ хранится и караульня деревяннымъ оплотомъ окруженная. Инаго укрѣпленія сіе мѣсто не имѣетъ, но видны слѣды небольшаго рва и вала, которыми окруженъ былъ городъ, и на коемъ находились палисады и башни съ бойницами, за нѣсколько времени для ветхости ихъ, и поелику страна сія нынѣ въ совершенной безопасности находится, сломаны.

Въ Тарѣ есть комендантъ и небольшой гарнизонъ, который какъ и воеводская канцелярія подъ Тобольскимъ правленіемъ состоятъ. Принадлежатъ къ ней слободы *Омская*, *Черно луцкая*, *Татмицкая*, Тюкалинская, *Бергаматская*, *Аевская*, Устъ-Тартарской форпостъ, три большія села *Логиново*, *Лосинниково*, и *Знаменское*, также и *устъ Ишимской острогъ* и вообще 103 Рускія и 134 Татарскія деревни. Число сихъ платящихъ Татаръ простирается, щитая немногихъ Остяковъ,

ковѣ, до 5248 человѣкѣ, между коими находит ся 2344 Барабинскихѣ Татарѣ и 574 человѣка, щитая и живущихѣ вѣ городѣ Бухарскаго поколѣнія. Городѣ Тара

Поелику Татарскія дачи гораздо пространнѣе и заключаютѣ вѣ себѣ дикія мѣста и вѣ сѣверной части многїе темные лѣса имѣютѣ, то дикихѣ звѣрей здѣсь довольно легко доставать можно и слѣдовательно немало и разной мягкой рухляди промышляютѣ; также соболей здѣшнихѣ едва можно сравнить сѣ Томскими, слѣдовательно они нехороши; медвѣдей, волковѣ, лисицѣ куницѣ, горностаевѣ и бѣлокѣ всего болѣе, также бобровѣ, рысей, россомахѣ и выдрѣ довольно; изѣ краснаго звѣря находятся вѣ сѣверныхѣ лѣсахѣ олени, а на Барабѣ лоси, серны и дикїе кабаны, вѣ изобилїи.

Больше всего награждена страна около Тары хлѣбомѣ, а еще болѣе рыбою, когда вѣ Иртышѣ не токмо осетры, стерляди, нельма, таймени и ленки находятся, кои вѣ озера Барабинской и Ишимской степи, какѣ выше сказано, исполнены щуками, окунями, чешуйчетою всякою рыбою, или по крайней мѣрѣ карасями, и рыбные промыслы чрезѣ всю зиму продолжаются.

Сколь ни плоска сїя страна, имѣетѣ однакожѣ нѣсколько достопамятной минеральной земли. На правомѣ берегу Иртыша, подѣ самою *Качусовою* деревнею, при устьѣ рѣчки, выкапываютѣ изѣ крутова берега черноватую купоросную землю, изѣ коея Тарской купецѣ *Медовщиковѣ* иногда нѣсколько синяго купороса

для

Городъ Тара.

для своего употребленія или для продажи вываривалъ. Синеватая, желѣзо въ себѣ содержащая земля, которая въ бѣлыхъ на почки похожихъ сросткахъ на открытомъ воздухѣ синей получаетъ цвѣтъ, находится при ручьѣ Уй называемомъ, впадающемъ недалеко отъ Тары съ правыя стороны Иртыша, на низкомъ болотистомъ берегу почти подъ поверхностію воды.

23 февраля окончилъ я всѣ дѣла и долженъ былъ помышлять о продолженіи моего путешествія. Г. Георги разлучился здѣсь опять со мною и поѣхалъ по своей дорогѣ по начертанію нами здѣланному на Тобольскъ, откуда предположилъ по зимнему еще пути ѣхать до Исети, дабы весною горную онаго страну до Екатеринбурга осмотрѣть, по томъ на суднѣ плыть въ низъ по Чусовой до ея устья, и посѣтить еще неописанныя между Сильвою и Камою заводы, и на конецъ вдоль по рѣкѣ Уфѣ и Діомѣ пробираться къ Уралу и по другой дорогѣ черезъ Уральскую степь проѣхать къ Волгѣ.

Я же искалъ къ Камѣ прямой дороги, чрезъ Ишимскую степь, чрезъ Исетскую провинцію и черезъ сѣверную часть Башкиріи, и хотѣлъ ѣхать изъ Камы въ началѣ весны къ Уралу и по Южной части между оною рѣкою и Волгою лежащимъ степямъ, дабы на оныхъ весеннія произрастѣнія, кои никѣмъ наблюдаемы не были, собрать и по томъ остатокъ лѣта препроводить въ полезныхъ осмотрахъ.

И такъ продолжалъ я изъ Тары свое путешествіе по обыкновенной, въ Коркину ведущей дорогѣ, которая идетъ внизъ по Иртышу и приводитъ въ Орлову деревню изъ 30 дворовъ состоящую, лежащую въ прекрасной степи при рѣкѣ Ожѣ. Рѣка сія, по которой должно отсюда ѣхать, по всему ея теченію, не смотря на ея быстроту, дѣлается подо льдомъ вонючею, такъ что въ оной изключая ближнихъ прѣсныхъ рѣчекъ никакая рыба жить не можетъ. Вдоль по Ожѣ была сперьва передъ заложеніемъ новой Ишимской линіи разположена линейная почта, а нынѣ изъ многихъ для оной выстроенныхъ форпостовъ, вышли хорошія деревни. Деревни *Брасникова*, *Стракина* и Катурлинская лежатъ по одной рѣкѣ, последняя при ручьѣ *Катурли*, гдѣ прежде сего былъ форпостъ; у малой деревни *Салдацкая* именуемой должно нѣсколько отъ *Ожи* къ югу отдалиться къ деревнѣ *Багирлакъ*, которая при рѣчкѣ того же имени въ четырехъ верстахъ отъ *Ожи* лежитъ: а въ недальномъ отъ сего разстояніи находятся озера, изъ коихъ рѣка сія вытекаетъ, и въ сей странѣ, уже въ моемъ путешествіи 1771 года чрезъ Ишимскую степь учиненномъ, въ слободу *Тюкалинскую* или *Тикулы* 24 д. по полудни пріѣхалъ.

Деревня Орлова 30 верстъ.
Р: Ожъ.
Д. Бразуйкова 22 верст.
Д. Стрaхина 35 верстъ.
Д. Катулинская 35 в.
Д. Бигирдацкая 40 в.
Тюкалинская слобода 30 в.
Д. Крутая 50 в.
Д. Камышенка 50 в.
Д. Боковая 25 в.
Село Фирсово 15 верст.

Оттуда ѣхалъ я даже до Тобольска почти по самой той же дорогѣ, по коей я уже сперва ѣхалъ, изключая токмо то, что обыкновенная зимняя дорога отъ деревни *Камышенки* мимо

Село Боровое 24 в.
Коркина слобода 16 в.

Усламинская слобода 76 в. мо Абацкой слободы, по деревнямъ *Боковая* и *Фирсова* именуемымъ идетъ по большей части по полямъ *Ишима*.

д. Улыбалева 103 в.

Вечеромъ 25 прибылъ я въ *Коркину*. Далѣе дорога до Тобола была таже самая, по которой я 1771 года изъ Исетской провинцїи къ Ишиму ѣхалъ. Съ Тобола поворотилъ я къ *Ингалинской* слободѣ, откуда продолжая путь чрезъ *Красноярскую слободу*, *Исецкой острогъ*, деревню *Малую*, *Терзускую слободу*, *Мехонскую слободу*, *Кондинское село*, *Уптякову* и *Масленскую* деревни *Шадринской острогъ*, по той дорогѣ, по коей уже я ѣхалъ, послѣдняго февраля въ Челябинскъ прибылъ.

Слобода Ингалинская 25 в. Исецкой острогъ 38 в. Мехонская слобода 62 в. Шадринской острогъ 58 в. Челябинскъ 178 в.

Тогда уже много появилось на Исетской степи подорожниковъ и Алпїйскихъ жаворонковъ и все казалось, что предвѣщаетъ раннюю весну. Однако я могъ еще надѣяться по зимнему пути доѣхать до Камы; сего я тѣмъ болѣе желалъ, поелику въ Исетской провинцїи ничего любопытнаго не осталось, ибо все сїе было осмотрѣно. Сего ради пробылъ я столь долго въ Челябѣ, сколько нужнѣйшїя канцелярскїя дѣла требовали, и отправился оттуда 4 го Марта, по прямой дорогѣ чрезъ Уралъ. Сперьва прибылъ я въ *Киштимской заводъ*, къ коему должно ѣхать чрезъ деревни *Долгую*, *Есаулову* и потомъ чрезъ Башкирскїя жилища, какъ *Сулейманову* иначе *Сувашъ-аулъ* именуемую между озерами *Юлбалысскимъ* и *большею Каргою*, чрезъ *Татей-аулъ* при *Тизякюлѣ*, и нѣкоторыя другїя небольшїя деревни Сартинской волости, лежащїя при озерахъ. Пятаго

Киштимской заводъ 82 в.

Мар-

Марта поѣхалъ я изъ Кыштыма въ принадлежащую сему заводу пристань *Кизильскъ*, близъ рѣки Уфы находящуюся, проѣхавъ путъ чрезъ весьма съуженной Уралъ, состоящій изъ слоистаго роговаго камня и токмо мало возвышенныхъ горъ, поросшихъ рѣдкимъ лѣсомъ, и которой лѣтомъ болотистыми впадинами отдѣляется. При сей пристани было двенатцать коломенокъ для перевозу желѣза въ готовности. Мало не доѣжжая Уфы идетъ дорога по лѣвой сторонѣ внизъ къ *Асешу*, гдѣ пильная мѣльница и для построенія коломенокъ малая деревня заведены, откуда идетъ дорога чрезъ Башкирскія деревни *Сулейманъ*, *Алагусъ*, *Сарти*, *Кизилъ*, *Дауръ*, *Бердетъ*, *Багазы*, чрезъ Башкирскія горы, кои лежатъ ниже *Красноуфимска*, и простираются до нижней страны Уфы, до коего мѣста 348 верстъ щитаютъ. Поелику на сей дорогѣ разстояніе въ 70, а другое въ 105 верстахъ безъ перемѣны лошадей проѣхать надобно, и по всей дорогѣ такимъ же дремучимъ лѣсомъ, каковой и на дорогѣ вдоль по Уфѣ находится, ѣхать должно, то избралъ я послѣднюю, хотя ее длиннѣе перьвой почитаютъ. Изъ Кизильска проѣхалъ я еще сего дня 20 верстъ въ низъ по рѣкѣ Уфѣ до нѣкоего зимовья при рѣчкѣ Сараймѣ въ Уфу впадающей. Здѣсь обыкновенно нѣсколько нагружаются съ верхней пристани безъ грузу плывущія суда, поелику далѣе идущая дорога весьма узко чрезъ лѣсъ и горы прорубленная казалася мнѣ трудна, то остался я тутъ переночевать, лошадей,

Кизильская пристань 30 в.

Истакъ сураимъ 20 в.

 кои

кои насъ изъ Кыштымскаго завода сюда привезли, перемѣнили мы Башкирскими взятыми съ собою; а дабы на слѣдующей день болѣе имѣть свѣжихъ лошадей въ запасѣ, должно было посылать въ пяти верстахъ отъ сего мѣста въ лежащей *Урайминской* или *Нязе-петровской* желѣзной заводъ, и взять на ономъ у близь живущихъ Башкирцовъ.

Сорокинская пристань 50 в. 6 го числа проѣхалъ я 50 верстъ до нижней пристани Кыштымскихъ заводовъ, гдѣ находится Демидова деревня, населенная въ лѣсномъ мѣстѣ при Уфѣ одними только плотниками, кои барки строятъ, и тамъ переночевалъ. Молодые люди столь же были любопытны видѣть путешествующихъ, какъ и жители вновь найденныхъ острововъ при пріѣздѣ перваго корабля. Ибо по сей дорогѣ рѣдко ѣздятъ, а лѣтомъ и совсемъ не льзя проѣхать.

Шокуръаулъ 10 в. 7 го числа ѣхали мы по большой части по льду рѣки Уфы мимо нѣкоторыхъ малыхъ Башкирскихъ деревень до *Шокуръ-аула*, гдѣ я прежнія Башкирскія подводы отпустить могъ. Щастливые Башкирцы имѣютъ въ сей странѣ великое земледѣліе и водятъ пчелъ, довольно скота и дичиною въ около лежащихъ горныхъ дремучихъ лѣсахъ весьма изобилуются. Также и въ еловникахъ при Уфѣ и по всей части лѣсной сей страны даже до Камы кромѣ другой красной дичи, находятся Лапландскіе олени, по Башкирски юше, которые часто выходятъ большими стадами, и смотря по рогамъ ихъ, должны быть не столь рослы, какъ

ближе

ближе къ сѣверу водящїеся. Соболей здѣсь весьма мало видно, напротивъ того въ семъ мѣстѣ куницы бываютъ крупнѣе и лучше нежели во всей Россїи. Всѣ по Уфѣ живущїе Башкирцы имѣютъ, какъ Уфимскїе Татара и Мещеряки, постоянныя деревни, въ коихъ они какъ лѣтомъ такъ и зимою живутъ, только въ нижнихъ странахъ, гдѣ степи обширнѣе, въ нѣкоторыхъ деревняхъ, ради великаго скотоводства, лѣтомъ свои деревянные домы оставляютъ и живутъ въ юртахъ. Но всѣ весьма къ земледѣлїю привыкли, и живутъ почти столькоже опрятно какъ и Татара.

Въ семъ округѣ ростетъ, по разнымъ мѣстамъ въ сторону дубъ и лѣщинные орѣхи; но токмо сїи деревья здѣсь рѣдки, поелику хвойной лѣсъ всѣ мѣста занимаетъ, а сырая земля по горамъ для сихъ деревъ не пригодна. Вѣроятно что такого же свойства и Уральской хребетъ, которой полагаетъ предѣлы упомянутымъ обѣимъ родамъ деревъ и препятствуетъ онымъ развѣстися въ Сибирѣ. Въ пятнадцати верстахъ внизъ по Уфѣ перемѣнилъ я опять въ Башкирской деревнѣ лошадей, и прибылъ ночью проѣхавъ весьма трудной источниками наполненной сосновой лѣсъ, въ коемъ мы сами должны были разчищать дорогу, въ деревню Афанасьеву, изъ крещеныхъ Черемисовъ состоящую, лежащую на правомъ берегу Уфы; до сего же мѣста изъ Сорокина ѣхали мы болшею частїю по лѣвой сторонѣ сея рѣки. Здѣсь сказали намъ, что дорога по лѣвой сторонѣ

Шиттери аулъ 15 в.

Д. Афанасїева 30 в.

ронѣ рѣки Уфы идешѣ по старымѣ и только изѣ рѣдка березнякомѣ поросшимѣ мѣстамѣ, по чему ѣхали мы чрезѣ всю ночь на Татарскую деревню Сухой манштатѣ именуемую, лежащую при Уфѣ, близь озера Илтарака позади сухова буерака, отѣ котораго онѣ названіе свое имѣетѣ, и пріѣхали вѣ оную на разсвѣтѣ.

Д. Сухой Манштатѣ 25 в.

6 го ѣхали мы все еще по лѣвому берегу рѣки Уфы, гдѣ паки пространные лѣса находятся и пріѣхали на конецѣ вѣ рускую деревню *Чувашская* называемую, коя имѣетѣ 30 дворовѣ и лежитѣ на Уфимской землѣ при рѣчкѣ Ергѣ, чрезѣ которую должно переѣхать, и которая сперьва почтовыя деньги Башкирцамѣ платила; нынѣ же принадлежитѣ кѣ городу Кунгуру Пермской провинціи, и отѣ поземельнаго оброка теперь освобождена. Здѣсь слѣдуетѣ совсемѣ открытое мѣсто и можно изѣ сей деревни вѣ десяти только верстахѣ вѣ сторону при Уфѣ лежащую козаками обитаемую небольшую крѣпость *Красно-уфимскѣ* видѣть, вѣ коей находится воевода, и канцелярія приписная кѣ Уфимской провинціи. Далѣе ѣхали мы, удаляясь отѣ рѣки Уфы, чрезѣ пологія возвышенія вверьхѣ по ручью Ергѣ и на конецѣ еще чрезѣ оную переѣзжали при деревнѣ Оттитишиной; далѣе же продолжали путь мимо одной довольно высокой горы, отдѣленно стоящей, на коей сѣ Иргинскаго завода разкопанѣ рудникѣ, содержащей вѣ себѣ отмѣнную желѣзную руду, состоящую изѣ крупнаго хрящу сѣ мѣлкими голышами и сѣ зелено-

Чувашская деревня 25 в.

но-

новатымЪ, изЪ синя чернымЪ, цементомЪ перемѣшенную; и такЪ прибыли мы чрезЪ возвышенную страну вЪ Черемискую деревню при рѣчкѣ *Чатлыкѣ*, чрезЪ которую чуть перѣзжать можно, и которая вЪ Иргу впадаетЪ и слѣдовательно теченіе свое имѣетЪ кЪ рѣкѣ *Сыльвѣ*; ночью же кЪ Рускому селенію называемому *Башкирское*, вЪ коемЪ находится новая церковь и лежитЪ при *Иргѣ*. Здѣсь видѣлЪ я сѣру, которую крестьяне собираютЪ на днѣ небольшаго болотистаго ключа, которой, какЪ сказываютЪ, вЪ двухЪ верстахЪ отЪ отстоящей отсюду вЪ 12 верстахЪ деревни Мостовой находится. ВЪ шести верстахЪ отЪ села Башкирскаго проѣхалЪ я чрезЪ Иргенской заводЪ, которой также отЪ рѣчки *Ирги*, составляющей сЪ рѣчкою *ШульшиномЪ*, заведеной прудЪ прозывается. Здѣсь сперьва былЪ мѣдиплавильной заводЪ; но ради недостатка и убогаго содержанія мѣдныхЪ рудЪ оставленЪ; а только находится желѣзной заводЪ сЪ доменною печью и молотовыми, принадлежащей купцу Игнатью Осокину.

Рѣчка ЧатликЪ.

Село Башкирское 25 в.

Иргенской заводЪ 6 в.

Ночью перемѣнилЪ вЪ селѣ, *Алтынное* называемомЪ, лошадей. Оное лежитЪ при рѣчкѣ *Телесѣ*, которая недалеко отЪ того мѣста вЪ землю скрывается; а принадлежитЪ какЪ и прежнее кЪ *Кунгуру* и приписано кЪ заводамЪ ДемидовымЪ.

Село Алтынное 19 в.

9 го по утру пріѣхалЪ я вЪ село *Богородское*, при рѣчкѣ *Ары*, впадающей вЪ *Ирену*. ВЪ 12 верстахЪ далѣе находилась деревня *Ена-*

Село Богородское 20 в.

лай

пай-аулЪ, вЪ коей живутЪ Татара, которые платятЪ ясакЪ вЪ КунгурЪ. По елику оная лежитЪ выше всѣхЪ при Иренѣ лежащихЪ Татарскихъ деревень, то вЪ ясашныхЪ книгахЪ называется, также и *верьхЪ-иренскою четвертью*. Мы собрали здѣсь столько ТатарскихЪ и БашкирскихЪ лошадей, сколько могли; оставили также и РускихЪ, на коихЪ мы вЪ Богородское пріѣхали. Ибо отсюда идетЪ необитаемой, гористой и весьма лѣсной волокЪ, называемой *АтерскимЪ волокомЪ* на 75 верстЪ, при томЪ дорога покрыта была глубокимЪ снѣгомЪ; да и лошади по зимнему корму столь были тощи, что часто три лошади едва могли замѣнять одну сытую извощичью лошадь.

Енапай аулЪ 14 в.

Атерской волокЪ

Упомянутая лѣсистая полоса, которая Пермскую и Уфимскую провинцію раздѣляетЪ, состоитЪ по большей части изЪ ели и вЪ иныхЪ мѣстахЪ находятся сосны и черной лѣсЪ. Нигдѣ не видалЪ я такого множества клестовЪ, какЪ вЪ ономЪ лѣсѣ, и вЪ другихЪ лѣсахЪ при рѣкѣ Уфѣ растущихЪ, вЪ первомЪ постояломЪ дворѣ, которой вЪ лѣсу отЪ *Енапая* вЪ 22 верстахЪ для отдыха путешествующихЪ здѣланЪ, домЪ весьма бѣденЪ; вЪ немЪ живетЪ одинЪ крестьянинЪ, которой продаетЪ сѣно и вЪ ловлѣ сихЪ птицЪ отЪ скуки упражняется. ОнЪ поливаетЪ нѣкоторыя снѣжныя мѣста соленымЪ квасомЪ или мочею, и ставитЪ на оныя множество волосяныхЪ силковЪ, клесты, которые до всякаго соленаго весьма лакомы, садятся стадами на сіи мѣста и попадаютЪ вЪ силки.

Охот-

Охотникъ до сихъ птицъ Кунгурской житель, скупаетъ одинъ оныхъ, да и никто ему въ семъ для него лакомомъ кусѣ не позавидуетъ

При семъ постояломъ дворѣ протекаетъ рѣчка *Атеръ*, которая тогда по большей части ото льда очистилась, хотя она и не быстрое теченїе имѣетъ. Но берега ея высоки, содержатъ въ себѣ множество ключей, и покрыты густымъ лѣсомъ, защищающимъ рѣчку отъ стужи. Въ 7 верстахъ отъ онаго стоитъ по сей рѣчкѣ вторая, и въ 7 жъ верстахъ отъ сей третья избушка. Къ четвертой прибыли мы въ ночи при озерѣ *Тїо*, коего истокъ близь соединенїя Атера съ Тїомъ или съ рѣчкою *Тїею* находится. Тамъ построена худая баня, гдѣ живетъ крестьянинъ со своимъ сыномъ по веснамъ для рыбнаго промысла, за которой онъ платитъ Татарамъ малой откупъ. Жилище его разбойническому вертепу подобно, и путь чрезъ сей лѣсъ не безопаснымъ почитается. Здѣсь становится лѣсъ сей рѣже и ровнѣе, и по тому мы перемѣня лошадей переѣхали въ ночи еще достальныя 25 верстъ, даже до деревни *Бурмы*, гдѣ въ разстоянїи 15 верстъ отъ озера *Тїа* стоитъ еще избушка, при коей переправляются чрезъ рѣчку Тїо, которая соединясь съ Бурмою течетъ въ Уфу.

Озеро Тїо за 30 в.

Деревня Бурма за 25 в.

Отъ Бурмы къ Танипу слѣдуютъ паки открытыя мѣста. На ближайшей рѣчкѣ *Кигази* выстроена Башкирская деревня, коея къ Султанадской и Танинской волости принадлежащїе жители, какъ отъ землепашества, также отъ

Кигастъ-Аулъ за 20 в.

вожденія пчелъ равное довольство имѣютъ, также всегда, сколь долго держится у нихъ медъ, сыты бываютъ. Лѣтомъ можно также проѣзжать къ рѣчкѣ Тошкоръ-Аулу, коея источникъ не далѣе отъ жилищъ въ Танипъ впадаетъ. Богатые здѣшніе Башкирцы столь изрядные землепашцы, что множество ржи на Камскія винокурни отвозятъ. Въ землепашествѣ подражаютъ Казанскимъ Татарамъ, Черемисамъ и Вотякамъ. Дубовой лѣсъ здѣсь общій, только самые дубы ради сырости почвы къ строенію негодны.

Тошкоръ-Аулъ за 20 в.

Выѣхавъ изъ дубовыхъ лѣсовъ открывается прекрасная чрезъ многія версты въ ширину простирающаяся ровнина, идущая по лѣвому берегу Танипа: напротивъ того по ту сторону лежащая страна гориста, поросшая весьма густымъ хвойнымъ, а наипаче еловымъ лѣсомъ. Трудно найти лучшаго и удобнѣйшаго мѣстоположенія для землепашцевъ, какъ оное; когда при томъ и по Камѣ хлѣбъ отпускать можно. И для того по Таныпу мѣста большимъ числомъ Башкирскихъ, Татарскихъ, наипаче же Вотяцкихъ и Черемисскихъ деревень заселены, нежели какъ инная рѣчка въ Оренбургской губерніи.

Якшн-Аулъ за 25 в.

Башкирская деревня *Арыштъ* осталась у насъ въ сторонѣ, и мы перемѣнили у Татаръ въ *Якшимулѣ* на рѣчкѣ *Кызганѣ*, гдѣ живетъ ихъ старшина, лошадей; проѣхали по томъ многія Татарами и Черемисами населенныя деревни и остановились паки у Вотяковъ во *Ксіерѣ*.

Деревня Ксіеръ за 20 в.

Жи-

Жители сея деревни, кои, такъ какъ и большая часть Вотяковъ на Таныпѣ не крещены, были тогда всѣ безъ изъятія пьяны. Но все происходило у нихъ дружественно и мирно, каковыми Вотяки всегда въ пьянствѣ бываютъ, и намъ скоро перемѣнили лошадей. Далѣе сего остались опять въ сторонѣ, Татарская и Черемисская деревни, и извощики были ночью Вотяками перемѣнены въ деревнѣ *Бигдзянѣ*, лежащей на рѣчкѣ *Сару* впадающей въ Таныпъ. При Татарской деревнѣ Бураїева должно оставить прекрасную вышесказанную равнину на Танипѣ, и переправиться на правую сторону оныя, исполненную гористыхъ лѣсовъ, между коими еще довольно находится полянокъ заселенныхъ деревнями, гдѣ обыкновенно вблизи оныхъ большею частїю ростутъ дубовыя залѣсья, а мокрыя промежуточныя мѣста березами и соснами или ельникомъ и болотными деревами наполнены. Въ 15 верстахъ отселѣ прибыли мы въ Вотяцкую деревню *Качакъ*, лежащую на малой рѣчкѣ сего же имени, которая въ Кирей, а сїя въ Таныпъ впадаетъ. Подалѣе сего перемѣнили мы въ черемиской деревнѣ *Клякъ заведенной на большомъ кябакѣ*, которой равно въ правую сторону въ Таныпъ впадаетъ, лошадей.

Деревня Бигдсенъ за 25 в.

Деревня Качакъ за 25 в.

Деревня большой кябакъ за 9 в.

Сїю рѣку, которая съ сею впадающею рѣчкою *Тулбою* въ одной сторонѣ происходитъ, и протекши почти чрезъ 120 верстъ въ рѣку *Бѣлую* впадаетъ, въ семъ мѣстѣ оставляютъ и дорога идетъ на еловые лѣса при рѣкѣ *Суссадѣ*, которая въ рѣчку *Буй*, соединяющуюся съ Ка-

Деревня Сузабебашь за 30 в.

Деревня Иванькина за 30 в.

мою втекаетъ, и гдѣ лежитъ Черемисская деревня Сузабебашь; отсюда продолжается дорога въ низъ подлѣ рѣчки Буя, гдѣ мы также въ Черемисской первой къ Казанской губернiи принадлежащей деревнѣ *Иванькинѣ*, стоящей при рѣчкѣ *Анзи*, впадающей въ Буй лошадей перемѣнили. Въ 5 ти верстахъ отъ оной проѣхалъ я ночью *Камбарской* или *Камбаркинской* желѣзной заводъ принадлежащей Александру Григорьевичу Демидову, лежащей на впадающей въ Буй рѣчкѣ *Камбаркѣ* съ двумя молотовыми фабриками, изъ коихъ въ каждой по два дѣйствуемыхъ молота, селенiе же состоитъ изъ 156 домовъ и церкви. На немъ выкавываютъ ежегодно отъ 16 до 30000 пудъ полоснаго желѣза. Купцы же по Чуссовой изъ Уткинскаго завода сюда привозятъ. Къ оному принадлежащiй лѣсъ, лежитъ при Камбаркѣ, длиною на 30, и шириною отъ 3 до 7 верстъ. Суда при самыхъ фабрикахъ нагружать можно, и каждое изъ нихъ 7000 пудъ подымаетъ. Но наводненiе Камы причиняетъ часто на плотинѣ при фабрикахъ вредъ, или по крайней мѣрѣ затопляетъ оныя такъ, что долгое время въ нихъ работы производить не можно.

Деревня Тарасова за 25 в.

Дер: Межная за 15 в.

Село Сарапулъ за 15 в.

По утру прибыли мы въ деревню *Тарасову* на Камѣ лежащую, государственными крестьянами населенную. 12 го числа къ полудню прибыли въ *Сарапулъ*; къ нему зимняя дорога проложена по Камѣ.

На послѣдней части сего моего проѣзда имѣлъ я случай узнать двухъ Россiйскому владычеству подвластныхъ народовъ, а именно

Во-

Вотяковъ и Черемисовъ, которые во время всего моего путешествія еще мнѣ не встрѣчались, и о которыхъ я, сколько при скоромъ проѣздѣ въ сей странѣ узнать могъ, присовокуплю, хотя бы въ семъ моемъ описаніи весьма мало содержалося такого, о чемъ бы уже изъ обстоятельныхъ извѣстій протчихъ путешественниковъ не было извѣстно.

Вотяки между всѣми малыми народами финскаго поколѣнія, по коему они совокупно съ Черемисами, Вогуличами, Остяками и Мордвою принадлежатъ, наименѣе въ Россійскомъ государствѣ распространились. Они въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ живутъ, которыя прежде распространенія власти Татаръ въ Россіи, подъ правленіемъ собственныхъ ихъ князей, о коихъ еще и донынѣ разсказываютъ, занимали начальники ихъ. Сказываютъ также, что основали они въ странѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Арской пригородокъ, свое жилище, и малую крѣпость построили, откуда Татарами вытѣснены, принуждены были податься опять въ лежащія далѣе къ сѣверу и густыми лѣсами покрытыя мѣста, къ Вяткѣ и верхней Камѣ, которая свойственно отъ ихъ языка и названіе свое получила, (*) которое пространство и нынѣ они занимаютъ. Названіе *Арской*, которое безъ погрѣшности отъ имени *Ари*, коимъ Татары Вотяцкой народъ называютъ, производить О Вотякахъ.

(*) Камъ означаетъ на Вотяцкомъ языкѣ вообще великую рѣку.

О Вотякахъ.

должно, и оставшїеся доселѣ слѣды древнихъ крѣпостныхъ развалинъ близъ Арскаго пригородка придаютъ сему сказанїю достаточную вѣроятность.

Вотяки или Утъ-Муртъ, какъ они сами себя называютъ, (*) имѣютъ весьма многїе нравы, чувствительно ихъ отъ сосѣднихъ имъ Черемисовъ отличающїе. Они гораздо проворнѣе и веселѣе и менѣе упрямы, при томъ какъ мущины, такъ и женщины весьма преданы пьянству., которое прежде имъ позволенной, но нынѣ съ великою пользою имъ запрещенной вольности курить для себя вино, приписывать должно, и имѣло великое влїянїе въ природное ихъ сложенїе, а особливо, когда они съ Россїянами или съ протчими народами еще мало смѣшаны были. Немного находится между ими дюжихъ, великорослыхъ и пригожихъ людей, а наипаче женщины малы и худаго вида. Никакого инаго народа не находится, который бы болѣе сего имѣлъ рыжихъ волосовъ, хотя есть въ прочемъ между ими русые, или уже черноволосые, но и тѣ большею частїю свѣтловолосы и по крайней мѣрѣ у всѣхъ рыжїя бороды. Хотя въ чистотѣ они и не таковы, какъ

(*) *Муртъ* значитъ на Вотяцкомъ языкѣ *мужей* напр: *счемо муртъ*, *мудрой человѣкъ*, и такъ Утъ или Вутъ есть собственно имя нарицательное, изъ коего Россїяне здѣлали воты или вотяки. Вотяки называютъ Татаръ на своемъ языкѣ *Бигеръ*, Россїанъ *Джюсъ* или *юсъ*, Черемисовъ *поръ*, Мордву *мацуу*, а Чувашъ симъ же именемъ.

какъ Татара, но болѣе наблюдаютъ оную, нежели Финны, и не уступаютъ ни въ чемъ Черемисамъ, по крайней мѣрѣ въ томъ, что до дому и одежды касается. Но всю посуду и съѣстные припасы держатъ они въ превеликой нечистотѣ, также хмельные ихъ напитки, въ чемъ они ни солоду ни меду не жалѣютъ, не съ тонкимъ вкусомъ вымышлены. Головной уборъ ихъ женщинъ весьма срамной и стыдной между всѣми тѣми, кои у столь многихъ народовъ россійской власти повинующихся употребительны. Кусокъ бересты въ пядень вышиною сгибаютъ онѣ по мѣрѣ головы въ полцилиндръ; на зади мягкимъ кускомъ корки связываются, а внутри деревянною дужкою и поперешнымъ деревцомъ укрѣпляется, и совокупно держится; на верхнемъ краю нашита другая двойная, сзади къ поперешнику деревцомъ укрѣпленная четыреугольная, почти въ пядень высокая березовая корка, и такъ утвержденная, что нѣсколько впередъ выдается, и по обѣимъ сторонамъ назадъ пригнута. Сію верхнюю корку прикрываютъ обыкновенно краснымъ, а нижнюю инымъ сукномъ, и сверхъ того укладываютъ послѣднюю сплошь копейками и оловянными бляшками. Сей въ 2 пядени вышиною головной уборъ (Айшунь) пришитымъ назади ремнемъ на головѣ укрѣпляютъ, и нѣсколько выдавъ его впередъ, на подобіе гранодерской шапки, носятъ. Наибольшую важность придаетъ сему головному ихъ украшенію въ локоть величиною четыреугольное сукно, которое по

О Вотякахъ.

кра-

О Вотякахъ

краямъ и по угламъ красными, синими и кофейными нитками вышито, а въ серединѣ въ четвероугольной узоръ украшено и во кругъ въ палецъ шириною плоскими синими, красными и бѣлыми снурками обложено бываетъ. Сїе на верхнемъ краю коры прикрѣпляется такъ, что бы одинъ уголъ надъ верхнею берестою внизъ висѣлъ, и ее покрывалъ, и чтобы серебреными или оловянными бляшками укладенное мѣсто было видно; два угла покрываютъ стороны убора и головы даже до плечь, а четвертой виситъ назади по спинѣ, подъ симъ головнымъ уборомъ женщины заплетаютъ свои волосы въ косы высящїя чрезъ уши, и завязываютъ въ толстой пучокъ, которой иныя кораллами или гремушками украшаютъ. Никакая замужняя женщина не показывается безъ помянутаго убора предъ чужими, и когда прїѣзжїе къ ночи въ домъ къ Вотяку приходятъ, то женщины во всемъ своемъ головномъ уборѣ спать ложатся, и во всѣхъ работахъ и движенїяхъ не токмо не теряютъ онаго, но стараются и не покривить его. Только вдовы и самыя престарѣлыя освобождаются отъ сего бремени, и обвязываютъ свою голову лоскутомъ сукна, которой съ вышитымъ угломъ виситъ по спинѣ.

Одежда Вотяцкихъ женщинъ нѣсколько также отлична. Къ ихъ верхней одеждѣ, которую онѣ изъ сукна или холста дѣлаютъ, пришиваютъ длинныя, такъ какъ у Польскаго платья съ прорѣхами рукава, въ которые они

про-

продѣваютъ руки; но узкой конецъ оныя назади за поясъ затыкаютъ. На шивороткѣ пришиваютъ четыреугольной лоскутъ, на подобїе воротника, и какъ прорѣхи въ рукавахъ, такъ и прочїя мѣста разноцвѣтными лоскутками въ узоры укладены. Рубашки носятъ вышитыя на воротникѣ и по плечамъ. Штаны же у дѣвокъ и женщинъ наглухо зашиваются. Дѣвки носятъ, такъ какъ и Татары, круглыя копейками или корольками укладенныя шапки, но съ тѣмъ только различїемъ, что онѣ небольшое, мѣрою около полуторы четверти, четвероугольное, разными цвѣтами вышитое, однимъ угломъ на макушкѣ головы укрѣпленное, и въ низъ назадъ опущенное, носятъ сукно. Нѣкоторыя малымъ низанїемъ изъ корольковъ, привязываемымъ къ обѣимъ ушамъ, и назади опущеннымъ, себя украшаютъ. Но волоса заплетаютъ онѣ назади въ косы и подъ платье прячутъ. Напротивъ того висятъ у нихъ отъ пояса нѣкоторые снурки съ небольшими кистями. О Вотякахъ.

Строенїе Вотяцкихъ деревень мало отъ Чувашскаго отличествуетъ. Домы ихъ разсѣяны, безъ дворовъ, а внутри ихъ подѣланы широкїя нары для спанья, и Татарскїя печи. Они хорошїе землепашцы, водятъ пчелъ бортевыхъ, а зимою ходятъ и на звѣриные промыслы; въ чемъ они своимъ искуствомъ въ стрѣлянїи изъ луковъ и въ ставленїи ловушекъ нимало Черемисамъ не уступаютъ. Я намѣренъ здѣсь описать простой и весьма удобной Вотяцкой ткальной

О Воттяках.

станъ, которой въ деревняхъ Казанскихъ Татаръ, также Черемискихъ и нѣкоторыхъ Мордовскихъ въ употребленіи. Нѣтъ ничего въ немъ укрѣпленнаго кромѣ избяной подпоры, или столба близъ дверей избы между потолокомъ и поломъ поставленнаго, въ которой поперегъ чрезъ продолбленную дыру вставливается поперешная палка, или клюка, и столь мало дѣлаетъ препятствія въ избѣ, какъ и два шеста, которые къ матицамъ избы прикрѣплены, для повѣшенія на нихъ ниченныхъ крючковъ; все протчее расположеніе стана въ скорости разнимать и опять составлять можно, когда нужда того потребуетъ, и три или четыре такихъ станковъ въ мужицкой избѣ умѣстить удобно можно. Разщепленная скалка, на которую холстъ навивается, кладется на два столбика съ ушками, вдолбленные въ полъ, которые однакожъ вынимать можно и между коими ткачка садится на скамейкѣ. Другая часть основы забязана въ кисти, въ полуторѣ саженяхъ отъ скалки, кладется на крюки, въ вышесказанной избяной столбъ вдолбленные, и которыя служатъ вмѣсто навоя. Ниченки, которыя движутъ основу, вѣшаютъ или на двухъ вырѣзанныхъ изъ дерева кружечкахъ, или токмо на крючкахъ, дѣлаемыхъ изъ гусиныхъ папоротковъ, и прикрѣпляемыхъ къ утвержденнымъ подъ потолокомъ шестамъ. Берда дѣлаютъ по большой части изъ тростнику или изъ спичекъ черемушныхъ. Ткальной челнъ бываетъ столь длиненъ, сколь широка новина, такъ что ей токмо просунуть

и

и другой рукой вытащить надлежитЪ. Когда же просѣсти холста столько наткано будетЪ, сколько руки Вотячки доставать могутЪ; тогда нѣсколько кистей основы сЪ клюкЪ спускаютЪ, а натканную холстину навиваютЪ на скалку. О ВотякахЪ.

О языческомЪ суевѣріи ВотяковЪ малое что могу я кЪ тому присовокупить, что *вЪ собраніяхЪ Россійской исторіи* о немЪ извѣстно; ибо находятся уже весьма немногія языческія деревни, и хотя Казанскіе по большей части крещеные Вотяки еще непрерывно древнихЪ своихЪ жертвоприношеній и суевѣрій не оставляютЪ; однако они опасаются, бояся тѣхЪ РоссійскихЪ духовныхЪ особЪ, кои надЪ ними поставлены, нѣчто открывать обЪ ономЪ. ОтЪ жителей Оренбургской губерніи еще некрещеныхЪ при всемЪ ихЪ невѣжествѣ, слѣдующее я свѣдать могЪ. СверхЪ единаго великаго Бога, называемаго у нихЪ *НамарамЪ*, молятся они также Богу земли и благосостоянія, *Му-Калцину* или *Мулдсіену Калцину*, Богу водЪ *Ву-Нимару*, также и солнцу, какЪ престолу высочайшаго Бога, и еще многимЪ нижнимЪ БожествамЪ, и воззываютЪ кЪ нимЪ во всѣхЪ своихЪ нуждахЪ, наипаче при ежегодныхЪ праздненствахЪ и торжественныхЪ жертвахЪ, вЪ продолженіи которыхЪ нѣкоторые священнодѣйствующіе старцы, *Тонами* между ими называемые, читаютЪ молитвы. Кереметы, или жертвенныя мѣста, имѣютЪ они вЪ еловыхЪ лѣсахЪ, а особливо на хорошо разположенномЪ, прекрасными высокими елями (кюсЪ) окруженномЪ

О Вотякахъ.

мѣстѣ, которое они огораживаютъ, и сїи дерева, за освященныя ели у нихъ почитаемыя, тщательно сохраняютъ. Сколько я съ достовѣрностїю увѣдать могъ, то они содержатъ четыре всеобщїя въ году празденства. Перьвое (*Бучимъ Нуналъ*) отправляютъ они сообразуемо времени Россїйской святой недѣлѣ, и тогда начинаютъ они съ пированїями и пьянствомъ новой годъ. *Тулисъ-Нуналь* содержатъ они по лѣтнемъ посѣвѣ, принося жертву и молясь наипаче богу земли. *Виссескс-Нуналь*, есть день опредѣленный на молитвы предъ сѣнокосомъ, которыя въ одномъ или во многихъ домахъ совершаются, при чемъ для испрошенїя ясной погоды и облегченїя въ работѣ приносятъ на жертву, и въ огнѣ сожигаютъ пестраго дятла (ивечо), котораго они нарочно къ тому ловятъ и кормятъ. На конецъ самое великое празденство *Кемеретъ-Нуналъ* совершаютъ они всѣ вообще по окончанїи жатвы и всѣхъ полевыхъ работъ на жертвенномъ мѣстѣ, или Кемеретѣ, торжественными жертвоприношенїями. При семъ обыкновенно приносятъ въ жертву лошадь, которая по большей части должна быть рыжая, въ недостаткѣжъ лошади сей шерсти и всякаго другаго цвѣта, кромѣ воронаго, выбираютъ вола, овцу, гуся и утку, и снѣдаютъ. Сперва жертвуютъ малыми животными; и на конецъ помощникъ Тоны (Шиды-Шилваши) заколаетъ лошадь и къ жертвенному прїуготовляетъ пиршеству. Большая часть костей и кровь, также желудокъ наполненный жиромъ,

со-

сожигаются, а головы вола и овцы со всѣмъ лошадинымъ скелетомъ развѣшиваютъ на одной елѣ въ Кемеретѣ растущей, кожи же брать въ домы и продавать позволяется. Молитвы при сихъ жертвахъ совершаются въ полдень, а не при утреннемъ восхожденіи солнца.

О Черемисахъ (*), кои равномѣрно въ великомъ множествѣ страны около (**) Вятки и Камы населяютъ, и немалое число жителей составляютъ въ Казанской губерніи, буду я говорить еще кратче, по тому что ихъ изъ немногихъ деревень познать мнѣ можно было. Они посредственнаго роста, и по большей части имѣютъ свѣтлые, бѣлокурые или еще рыжеватые волосы; а особливо бороду, которая у нихъ негуста бываетъ. Лицомъ они бѣлы, но черты онаго просты; слабосильны тѣломъ, неповоротливы, боязливы; но при томъ весьма обманчивы и упрямѣе всѣхъ тѣхъ народовъ, коихъ мнѣ видѣть случилося. Многія женщины довольно видомъ пріятны; но съ Татарками ни мало сравнены быть не могутъ, а обыкновенное ихъ одѣяніе весьма для красоты не выгодно. Волосы, кои у нихъ почти у всѣхъ жидки и недлинны бываютъ, обыкновенно въ двѣ вертушки завертываютъ, изъ коихъ одна О Черемисахъ.

на

(*) Черемисы получили сіе имя отъ Россіянъ; сами же себя называютъ они Мари; Татаръ называютъ *Сувасе*; что на Чувашскомъ языкѣ *Обманщика* значитъ.

(**) Кажется что Вятка получила имя свое отъ Черемискаго языка, на коемъ она *великую* рѣку означаетъ.

на макушкѣ, а другая на затылкѣ завиваются. Сіи волосяные пучки и большую часть головы прикрываютъ маленькою, разноцвѣтною шерстью вышитою, холщевою шапочкою, состоящею изъ полуаршиннаго вмѣстѣ собраннаго и на концѣ сшитаго лепеста, которой сшитымъ угломъ на передней узелъ волосъ входитъ. Таково есть украшеніе замужныхъ, надъ коимъ выходя изъ дому навязываютъ еще отъ плечь до подбородка кусокъ сукна, коего уголъ также разными нитками вышитъ; его носятъ также и дѣвицы, кои въ протчемъ съ обнаженною головою ходятъ, и заплетаютъ волоса сзади въ двѣ въ низъ висящія косы. Замужнія напротивъ того стыдятся особливо въ присудствіи своего тестя показывать открытую голову; но тотчасъ покрываютъ оную сукномъ или рукою, когда съ нихъ спадаютъ шапки, чтобы ихъ видѣть. Изъ дѣвицъ носятъ нѣкоторыя по образу Татарокъ круглыя копейками укладенныя шапки.

Всѣ женщины кромѣ штановъ и рубашекъ изъ толстаго холста сдѣланныхъ, носятъ суконное или холщовое верхнее платье съ глухими рукавами; на коемъ по обычаю Вотяцкихъ, назади около шеи бываетъ вышитой лоскутъ, на подобіе воротника, которой обыкновенно разноцвѣтную выкладкку имѣетъ. Подолъ у платья обыкновенно разноцвѣтными нитками вышиваютъ или разноцвѣтными фигурами или крестами укладываютъ. Рубаху при груди вышиваютъ также разныхъ цвѣтовъ нитками,

и застегиваютъ двумя большими мѣдными пряжками, кои подобіе кольца имѣютъ. Часто носятъ они на рукахъ литыя кольца, и обвертываютъ ноги до лаптей весьма толсто на подобіе Молдаванскихъ женщинъ. О Черемисахъ.

Они живутъ чище, нежели имъ сродственные Мордоване, Вотяки и Фаны, и въ томъ Чувашамъ подобятся. Домы ихъ построены, такъ какъ у послѣднихъ, безъ дворовъ, разсѣянно, и многіе состоятъ изъ одной зимней и другой лѣтней, отдѣленной горницы, съ покрытымъ переходомъ и лѣсницею. Внутреннее строеніе оныхъ совершенно такоеже, какое и у Татаръ.

Они рачительные и богатые хлѣбомъ землепашцы. Хлѣбъ вяжутъ они въ снопы, и ставятъ въ круглыя остроконечныя скирды на четырехъ перекладинами связанныхъ и корою устланныхъ столбахъ, отъ чего мыши и гнилость самаго нижняго снопа повредить не могутъ. Сіе обыкновеніе у нихъ общее съ большею частію Казанскихъ Татаръ. Въ лошадяхъ и въ рогатомъ скотѣ не имѣютъ они ни какого недостатка, а многіе водятъ и пчелъ, но тѣ Черемисы и Вотяки, которые въ Оренбургской губерніи на Башкирскихъ земляхъ, съ заплатою за оныя малаго откупа, живутъ, и употребляются къ возкѣ соли подъ именемъ Тептерей, сихъ выгодъ лишены, поелику въ великомъ скотоводствѣ, а наипаче въ пчеловодствѣ Башкирцы имъ препятствуютъ.

Чере-

О Черемисахъ

Черемискіе язычники, коихъ еще множество находится, имѣютъ нѣкоторые Россійскіе праздники, особливо рождество Христово и масляницу, которую въ пированіяхъ и пьянствѣ препровождаютъ. Также вѣруютъ они въ нѣкоторыхъ святыхъ, Россіанами почитаемыхъ, даже и въ Татарскаго Магомета, коего они подъ именемъ Піамбаръ, (что на Татарскомъ языкѣ пророка значитъ) почитаютъ. При таковомъ ихъ невѣжествѣ не много можно заключать о протчихъ ихъ божествахъ. Собственныя ихъ празднества три раза въ году случаются. Весеннее празднество, которое съ сабаномъ, пашеннымъ празднествомъ Татаръ, сравнить можно, оправляется не задолго до пятидесятницы; весь народъ омывается тогда въ баняхъ, надѣваютъ новыя чистыя исподнія одежды, рубахи и лапти, и собираются ко всеобщему жертвоприношенію, при чемъ обыкновенно рыжую лошадь и бѣлую корову въ Кеметѣ съ торжествомъ закалаютъ, а жиръ, кровь и кости ихъ, такъ какъ и куски къ жертвенному пированію опредѣленнаго хлѣбнаго тѣста кидаютъ въ жертвенной огонь, и кожи животныхъ въ продолженіи всеобщихъ молитвъ на шестѣ вѣшаютъ.

Второе празднество начинается у нихъ такъ какъ у Вотяковъ, предъ жатвою, и называется *Угинда*; въ немъ главнѣйшій предметъ составляетъ Богъ жатвы, *Агебарелъ*, и благосостояніе будущія жатвы. Третье есть всеобщее благородственное празденство по жатвѣ

новый

новый годъ начинаютъ они съ масленицы въ Мартѣ, и такъ въ началѣ весны.

* * *

Вскорѣ по прибытіи моемъ въ Сарапулъ наступила продолжительная оттепель. Поелику должно было чинить надлежащія пріуготовленія къ лѣтнему путешествію, которое я, увѣдавъ обстоятельства, не водою, какъ прежде желалъ, по Камѣ и Волгѣ, но сухимъ путемъ предпріять былъ долженъ, и поелику сихъ пріуготовленій ни въ какомъ другомъ ближайшемъ мѣстѣ, кромѣ Казани, произвесть не можно было; то поѣхалъ я туда самъ, прежде нежели зимній путь совсемъ испортиться могъ, и вскорѣ послѣ святой недѣли отправился я на саняхъ, но съ великимъ трудомъ и тратою времени, также не безъ опасности по Вяткѣ спѣшилъ, дабы возвратиться въ Сарапулъ. Я кратко упомяну о семъ путешествіи, по елику оно не съ такимъ намѣреніемъ пріято, чтобъ производить въ ономъ наблюденія, да мнѣ и не можно было употребить къ тому времени. Сверхъ же того всѣ до сей губерніи касающіяся извѣстія въ Казани перезимовавшимъ г. професcоромъ Фалькомъ, съ совершенными обстоятельствами собраны. Село Сарапулъ.

Зимній путь отъ Сарапула къ Казани, по которому изъ Сибири возвращающіеся обыкновенно ѣздятъ, въ зимнее время есть слѣдующей. — Отъ ближайшей, еще при рѣчкѣ Сарапулкѣ въ 19 верстахъ отъ Сарапула лежащей де- Путешествіе въ Казань.

Путешествіе въ Казань.

деревни *Кабаевой* ѣздятъ въ деревню Попову (20 верстъ) на ручьѣ Бугрушѣ, которой въ Чихостяниху, а сія въ Кирмасъ, Кирмасъ же въ Ишъ впадаетъ. — Въ 11 верстахъ отъ сей лежитъ деревня Табаева, на ручьѣ *Міо*, текущемъ также къ Кирмасу, принимающему въ себя ручей Аксай, на которомъ Вотяцкая выстроена деревня. Отъ сей остается токмо 4 версты до нарочито открытыхъ странъ на рѣчкѣ Ишѣ, чрезъ которую переправляются при Черемисской деревнѣ *Вобы*.—Въ 10 верстахъ отъ оной лежитъ Вотяцкая деревня *старая Моня*, на ручьѣ тогожъ имени; въ толикомъ же разстояніи отъ оной находится деревня *Дьюрушева*, при ручьѣ Юри лежащая, которой ручей съ *Чашомъ*, а сей съ *Ишомъ* соединяется. Въ 16 верстахъ слѣдуетъ Вотяцкая деревня *Камашуръ — Киби*, выстроенная на ручьѣ Камашурѣ, впадающемъ въ *Чашъ*, около коего также малыя деревни разсѣянно построены — Въ 28 верстахъ отъ оной лежитъ Вотяцкая деревня *Кашей* на ручьѣ Вола, которой посредствомъ рѣчки Умека въ Вятку втекаетъ. *Подволошная пелги* находится въ 15 ти, а Бемишъ пелги въ 20 верстахъ, обѣ на ручьяхъ впадающихъ въ рѣку Бемишъ. Нѣсколько повыше на сей рѣчкѣ находящійся, посредственной мѣдиплавильной заводъ имѣетъ отъ нея свое названіе, сама же соединяется съ рѣкою Умекемъ, чрезъ которую также переправляться должно. — Проѣхавъ 25 верстъ остается послѣдняя Вотяцкая деревня на ручьѣ Сарамакѣ, впадающемъ въ Вятку,

ку, а въ 25 ти верстахъ отъ оной переправляются и чрезъ самую рѣку Вятку. Вся страна до сего мѣста наипаче отъ Иша, ровная, низменная и лѣсомъ покрытая, въ разныхъ мѣстахъ показываетъ въ горахъ, плоскiе слои имѣющихъ, признаки мѣдной руды. Слои же большею частiю состоятъ изъ красной и сѣрой глины, и разныхъ родовъ песчанаго слонца, которые въ сихъ мѣстахъ по западной сторонѣ Уралъ повсюду сопровождаютъ, и представляютъ слоистыя предгорiя. Въ 3 верстахъ отъ Вятки лежитъ нижняя, а въ двухъ верстахъ отъ оной верхняя *Шунея*, на рѣкѣ Шунѣ, Татарскiя къ Адмиралтейской коммисiи приписныя деревни.—Пишминской небольшой мѣдиплавильной заводъ лежитъ не далеко отселѣ, и нѣсколько повыше на Вяткѣ. Въ 19 верстахъ отъ онаго находится деревня *Люги*, при ручьѣ того же имени, которой посредствомъ *Оштермы* въ Вятку, въ 10 верстахъ только отъ нее отстоящую, впадаетъ. Отъ оной дорога лежитъ чрезъ Татарскiя деревни, *Верхнюю* и *нижнюю Мишабашь* вдоль по выходящему здѣсь ручью *Мише*, и по томъ черезъ *Шикши*, гдѣ въ 32 верстахъ отъ Люги живутъ паки Татара. Отъ *Миши* теряется уже хвойной лѣсъ, а открытая страна показываетъ токмо рѣдкiя дубовыя залѣсья, которыя Казанскую губернiю для Россiйскаго флота столь важною учиняютъ. Въ 30 верстахъ отъ Шикши идетъ дорога чрезъ деревню Чекурцы и рѣчку Тубекъ, и по томъ продолжается вдоль по лѣвой сторонѣ рѣки Казанки

Путешествiе въ Казань.

Путешествїе въ Казань. занки, коея правой берегъ выше и гористѣе, также и дубовыми лѣсами весьма изобиленъ. Ручьи, чрезъ которые на сей сторонѣ переправляются, называются Бусгаръ, Бирюли, Урманъ, Иштерма и Тиндеръ, отъ котораго только 20 верстъ до Казани считается. Изъ многочисленныхъ Татарскихъ и Россїйскихъ деревень, коими сїя прекрасная страна наполнена, обыкновенно въ 24 верстахъ отъ Чекурцы и въ 34 верстахъ отъ Казани отстоящей Економической деревнѣ Щепчуги, на Уштермѣ, лошадей перемѣняютъ. Недалеко отъ того мѣста видѣнъ на высокихъ мѣстахъ *Аркой пригородокъ*, и нѣсколько далѣе, на супротивъ сей деревни, на высокомъ и открытомъ берегу Казанки, мѣсто, гдѣ слѣды прежняго заложенїя Казани подъ именемъ Иски Казани (стараго города) весьма примѣтны. На ручьѣ Бусгарѣ стоитъ близь дороги древянная Татарская гробница съ надписью, кои въ сихъ странахъ на многихъ мѣстахъ видны, такъ какъ и слѣды древнихъ укрѣпленїй пониже и повыше Казани, на Камѣ, Казанкѣ и Волгѣ весьма многочисленны, и довольно о прежнемъ населенїи и военныхъ произшествїяхъ въ сихъ странахъ свидѣтельствуютъ.

Сарапулъ. 7 го Апрѣля возвратился я въ Сарапулъ. Снѣгъ на открытыхъ мѣстахъ совсемъ уже стаялъ, и оказался бѣлокопытникъ; а 9 Апрѣля появился между кустами цвѣтущей во множествѣ трилистной геллеборъ. 12 го числа начала цвѣсть болотная фїалка; а къ 18 числу размножилась она съ медуницею и золотоголовникомъ

комъ сильно. Въ сіе время начали также разпускаться лещинные кусты, нѣкоторыя въ теплыхъ мѣстахъ стоящія березы и сѣверная Андроника. Сарапулъ.

Въ числѣ первыхъ прилетныхъ птицъ въ послѣднихъ числахъ Марта, были скворцы, грачи, зяблицы, овсянки, дрозды и луговки. Въ началѣ Апрѣля прилетаютъ синички, болотные и лѣсные кулики, и прочія дикія птицы. Но въ разсужденіи прилетныхъ птицъ, страна сія ничего примѣчанія достойнаго не имѣетъ; ибо никакихъ озеръ въ ней не находится, и ни какая рѣка горами и еловыми лѣсами не окружена.

14 Апрѣля ночью тронулся ледъ на рѣкѣ Камѣ, въ которой въ сію ночь на 3 аршина вода поднялась. 18 го числа перестали уже ходить по льду, и рѣка болѣе и болѣе изъ береговъ своихъ выступила. Ледъ же съ Вишеры, Колвы и съ другихъ сѣверныхъ горныхъ рѣкъ обыкновенно гораздо позже проходитъ.

Сарапулъ, гдѣ я препровелъ весеннее время, собственно есть село; но такъ многочисленно и столь достаточными обывателями населено, что многія хорошія мѣстечка или слободы превосходитъ. Лежитъ оно вдоль по правому берегу Камы, по большой части при подошвѣ высокаго мѣста, на коемъ еще и понынѣ видна развалившаяся деревянная крѣпость, которая во времена прежде бывшихъ Башкирскихъ безпокойствъ построена. Она состояла изъ плотной бревенчатой стѣны, съ батереями и стрѣльными башнями, и имѣла весьма выгодное положе-

Сарапулъ. ніе. Внутри оной построена главная церковь, домъ управителя, которой дворцовыми деревнями къ Сарапулу принадлежащими, или Сарапулскою волостью управляетъ, и судебная или управительская канпора. Сверхъ того находятся здѣсь двѣ деревянныя церькви и 343 обывательскихъ домовъ, кои весьма тѣсно и кривыми улицами построены, по коимъ, не смотря на мостовую, которая на большей улицѣ особливо сдѣлана, весною и осенью едва, по причинѣ грязи, проходить можно. Чрезъ сіе мѣсто протекаетъ въ Каму малой изъ близлежащихъ лѣсистыхъ горъ происходящій ручей *Юрманка*. Но названіе сего мѣста происходитъ отъ ручьевъ, текущихъ внѣ онаго весьма близко между собою, называемыхъ *Большею и Малою Сарапулкою*, по коимъ многія деревни находятся.

Въ Сарапулѣ есть хорошій рынокъ, и лавки со всякими мѣлочными товарами, въ коихъ торгующіе по причинѣ великаго народнаго стеченія изъ окольныхъ деревень, и въ верхъ по *Камѣ* и *Бѣлой* весною ѣздящихъ многихъ судовщиковъ, также иногда изъ верьховыхъ мѣстъ Камы съ дровами и саломъ, а изъ Чусовой съ желѣзомъ мимо сего мѣста проѣзжающихъ судовъ, довольно выгодно торгуютъ. — Множество хлѣба отвозятъ отсюда и изъ протчихъ около нижней части Камы лежащихъ плодоносныхъ странъ, частію по Камѣ въ Соликамскъ и далѣе въ Чердынь даже и за Печерской и Двинской Волокъ, въ сѣверныя въ верховьяхъ Дви-

Двины и Печеры лежащїя безхлѣбныя селенїя; Сарапулъ.
частїю же въ низъ по Камѣ и Волгѣ даже до Астрахани, также и въ верьхъ, въ нижней Новгородъ. Другая выгода сихъ странъ состоитъ въ прегустыхъ лѣсахъ, которые вверьхъ къ Сарапулу по обѣ стороны Камы растутъ, а наипаче весьма много сосноваго лѣсу въ себѣ содержатъ, и по тому строютъ здѣсь такъ называемые насады, или огромныя барки въ 20 саженъ длиною, 7 саженъ шириною и въ 5 локтей вышиною, для перевозки дровъ, на которыхъ до 25 работниковъ бываетъ. Ихъ сплавляютъ съ дровами и строевымъ лѣсомъ къ Астрахани, гдѣ ихъ обыкновенно ломаютъ и разпродаютъ. На сей конецъ, а наипаче для строенїя нужныхъ судовъ къ перевозу хлѣба, построилъ нѣкоторой здѣшнїй житель пильную мельницу на рѣчькѣ *Сарапулкѣ*. Другїе содержатъ на обыкновенной расходъ малые кожевенные заводы, на которыхъ едва успѣваютъ выдѣлывать столько кожь, сколько ихъ исходитъ. Протчїе обыватели кромѣ землепашества достаютъ довольно денегъ отъ судоходства, и нанимаются къ тѣмъ, кои хлѣбъ и дрова перевозятъ, на суда штурманами, или работниками, ни мало не упуская домашняго ихъ хозяйства; за одну лѣтнюю поѣздку въ низъ по рѣкѣ обыкновенно платятъ работникамъ отъ 7 до 9, а штурманамъ до 18 рублей.

Въ сосѣднихъ деревняхъ, къ сей волости принадлежащихъ, живутъ по большей части

Сарапулъ. только землепашцы, вся же волость, включая въ оную и Сарапулъ, содержитъ въ себѣ 9648 оброчныхъ крестьянъ, которые однако не вмѣстѣ въ одномъ удѣлѣ живутъ; но также и Черемискія и économическія деревни между ими находятся. По оказанной вновь высокомонаршей милости всякіе Асіатцы выбѣжавшіе отъ Киргизцовъ, и спасшіеся отъ ихъ рабства принимаемы бываютъ въ Оренбургѣ, и по приведеніи въ Христіанскую вѣру раздѣляютъ ихъ въ Сарапулѣ по достаточнымъ Россійскимъ крестьянамъ, чтобъ научить ихъ Россійскому языку; въ протчемъ о содержаніи ихъ бываетъ прилагаемо попеченіе до тѣхъ поръ, пока сами не будутъ въ состояніи себѣ помогать. Между ими видѣлъ я многихъ Персіанъ и Трухменцовъ, также и Арабовъ: число сихъ людей простиралось въ сіе время до 64 душъ.

Мимотекущая рѣка Кама доставляетъ живущимъ по берегамъ оныя въ рыбахъ великое изобиліе, кои здѣсь почти самыя вкусныя по всей Россіи. По крайней мѣрѣ здѣшняя бѣлая рыбица, осетры и стерляди далеко Волжскихъ превосходятъ. Сверхъ сихъ трехъ родовъ въ Камѣ за главную рыбу почитать должно лососей, или такъ называемую красную рыбу, которая обыкновенно ловится величиною въ полтора или два локтя. Мнѣ сказывали о другой породѣ лососей, которые иногда въ *Камѣ*, а болѣе въ *Бѣлой рѣкѣ* ловятся, и *Стрешевой Камской линь* называется. Но сія принадлежитъ къ рѣдкостямъ; а я не имѣлъ случая оную видѣть.

Чая-

Чаятельно, что сія порода лососей, какой въ Каспійскомъ морѣ совсемъ нѣтъ, а въ Волгѣ весьма рѣдко находится, чрезъ Камскія верьховья и впадающія въ нее посороннія рѣчки въ сію рѣку зашла и въ ней размножилась. Ибо отдаленнѣйшіе источники Камы столь близко съ текущими къ Печорѣ и Вычегдѣ источниками происходятъ, что на многихъ мѣстахъ, во время весенняго водъ разлитія вѣроятно всѣ сіи рѣки между собою соединяются, и меня увѣряли о рѣчкѣ *Мылвѣ*, которая въ верхнюю Каму впадаетъ, что она съ нѣкоторымъ къ Вычегдѣ текущимъ источникомъ изъ одного болота происходитъ, и которая такъ наводняется, что по ней отъ Камскаго источника до источника Вычегды на лодкахъ проѣхать можно. И такъ сколь легко чрезъ Двину и Печору изъ сѣвернаго Океана во множествѣ приплывающимъ симъ рыбамъ дойтить до Камы, и по всей оной и ея посторонним рѣкамъ, которыя на подобіе рѣки *Бѣлой* наполняются съ горъ текущею, лососямъ пріятною водою, размножиться? Между простою и мѣлкою Камскою рыбою нѣтъ никакой достопамятной, кромѣ заходящей изъ Волги въ Каму, въ великомъ множествѣ ловимой бѣшеной рыбы или желованцы и чехони. Перьвая изъ оныхъ когда лѣтомъ въ жары начнетъ томиться, ибо въ рѣкахъ она издыхаетъ, въ Камѣ цѣлыми рунами на берега выбрасывается. Сарапулъ

Способы употребляемые для ловленія рыбы въ Камѣ нѣсколько отъ Волжскихъ различествуютъ; а имянно, осетровъ и стерлядей

Сарапулъ. ловятъ на крючки, называемые *бабатками*, которые уже я во 2 й части моего путешествія по Иртышу описалъ. Лососей, бѣлую рыбицу и осетровъ ловятъ перебойками (Камской езъ) называемыми. Цѣлые рукава рѣки перебиваютъ сваями; большія отверстія преграждаютъ сѣтьми съ матнями; на езахъ ловятъ рыбу во все лѣто, да и зимою подо льдомъ изключая только высокую воду, и когда ледъ безопасенъ. Для ловленія въ удобныхъ мѣстахъ рыбы обыкновенно употребляются невода большіе (верши), морды и мережи съ длинными крыльями, иначе вешелями называемыми.

Казенные Камскіе заводы. Въ 70ти верстахъ отъ Сарапула вверьхъ по Камѣ и въ 30ти верстахъ отъ оныя въ гору, въ верьховьяхъ рѣчки Иша, находится Ишевская молотобойная фабрика, далѣе же при ручьѣ Вошкѣ, впадающемъ въ 40 верстахъ ниже въ Суву, соединяющуюся съ Камою, выстроенъ Воткинской заводъ. Оба принадлежатъ казнѣ и состоятъ подъ вѣдомствомъ Благодать-Кушвинскаго горнаго правленія. На нихъ выкавываютъ, какъ и на Туринской и Серебрянской молотовыхъ фабрикахъ, плавливаемой чугунъ на Кушвинскомъ и Бараншинскомъ заводѣ. Къ обоимъ для работы приписано около 7000 крестьянъ Казанской губерніи и выковываютъ на нихъ повсягодно отъ 130 до 150000 пудъ полоснаго и всякихъ сортовъ желѣза, которое въ деревнѣ Голіани, лежащей при Камѣ не доѣзжая 36 верстъ выше Сарапула, въ Коломенки нагружаютъ и вмѣстѣ изъ Чусовой съ

ка-

казенными по вскрытїи рѣкъ плывущими судами, на коихъ и потребное количество Чугуна и сюда привозятъ по большей части по Камѣ внизъ, и по Волгѣ въ С. Петербургъ; а небольшее количество и по Волгѣ внизъ въ Астрахань отпускаютъ. На Ижевскомъ заводѣ находится 16 молотовъ и 1 якорной горнъ; а на Воткинскомъ 18 молотовъ, да одинъ для выбиванія жести, также и одна печь для дѣланія стали. На перьвомъ считается мастеровъ и работниковъ 400, а на послѣднемъ около 500 человѣкъ. Оба завода стоятъ въ весьма выгодныхъ мѣстахъ, имѣютъ въ близости обширные лѣса, состоящїе изъ самыхъ лучшихъ деревъ, воду въ изобилїи и проч. Правильнымъ расположенїемъ молотовыхъ и во всемъ установленнымъ порядкомъ приносятъ они честь основателю своему Кушвинскаго горнаго начальства Ассессору . . . . Москвину. На обоихъ заводахъ выстроены весьма уютные домы для проѣжжающаго туда часто, а иногда тамъ пребыванїе свое имѣющаго перьваго члена Кушвинскаго горнаго начальства, также и для управляющаго сими заводами особая кантора. Какъ скоро сошелъ снѣгъ, имѣлъ я самъ случай быть на оныхъ и для того не могъ не упомянуть объ нихъ, хотя уже они и до меня описаны.

На Каму приѣхалъ я, какъ выше упомянуто, съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобы изъ оной въ низъ по Волгѣ плыть водою. Но въ краткое время оставшееся до вскрытїя водъ, не могъ я во всей сей странѣ ни единаго способнаго къ пред- Продолженїе путешествїя отъ Сарапула.

предпріятію сего пути сыскать судна. Для изготовленія же особливаго къ тому судна требовалось не мало времени, да и самой водяной путь не могъ соотвѣтствовать нужнымъ на оной издержкамъ, поелику на ономъ гораздо менѣе, нежели ѣдучи по сухому пути можно сдѣлать открытій и пріобрѣсть знанія; по сему вознамѣрился я одного изъ моихъ студентовъ со всѣми вещьми, которыя трудно было возить по сухому пути, отправить съ попутнымъ судномъ внизъ по водѣ до Царицына и въ южныя стороны при Волгѣ лежащія, а самъ рѣшился никѣмъ еще неописанныя произрастѣнія южной необитаемой степи, лежащей между Яикомъ и Волгою, разсмотрѣть и описать, и такимъ образомъ улучить случай остатокъ лѣта препроводить на Волгѣ въ полезныхъ собраніяхъ естественныхъ произведеній, на что прислано мнѣ было и Академіи согласіе. И такъ предпріялъ я путь чрезъ Яицкой городокъ, въ которой отъ Камы мало извѣстными, но прямыми проселочными и ближайшими дорогами пробирался.

21 числа Апрѣля послѣ обѣда выѣхалъ я изъ Сарапула. Хотя дороги въ сей сѣверной странѣ весьма водяны и трудны были и произрастѣнія едва оказываться начинали; однако я поспѣшалъ, дабы чрезъ Каму до ея совершеннаго разлитія удобно переправиться можно было, и не опоздать въ южную степь. Дорога лежала мнѣ чрезъ ближнюю деревню Сиваеву и небольшей ручей Межной, впадающій въ Сарапулку;

пулку; далѣе чрезъ деревню Костину, при малой Сарапулкѣ лежащую, деревню Сиртетову оставилъ я въ лѣвой сторонѣ и ѣхалъ вверьхъ по малой Сарапулкѣ: на которомъ пути переѣхалъ чрезъ ручей Мордвиху оставя двѣ деревни, Сергѣеву въ правой, а Панкову въ лѣвой сторонѣ. По томъ продолжалъ путь чрезъ деревню Глухову, при рѣкѣ Паштихѣ лежащую; и на конецъ въ 8 верстахъ отъ Костиной пріѣхалъ въ погостъ Кибѣевъ, находящійся при Сарапулкѣ, въ коемъ находилось 430 дворовъ и 4 церькви, изъ коихъ три съ знатною частію дворовъ, недавно бывшимъ пожаромъ были обращены въ пепелъ. Всѣ сіи вышеупомянутыя деревни принадлежатъ къ дворцовымъ волостямъ.

Деревня Костина на 10 вер.

Погостъ Кибѣевъ 8 верстъ.

Отсюда ѣхали мы вверьхъ по Кибаевкѣ чрезъ нарочитыя возвышенія, по большой части прекрасными полями и частію съ ельникомъ перемѣшеннымъ лѣсомъ, которой болѣе нежели въ другихъ мѣстахъ наполненъ былъ цвѣтущими травами. Въ ономъ цвѣли: земляной дымъ, вѣтреница, лютикъ, геллеборъ трилистной, медуница, ягодки или волчье мыло, болотная фіалка. Въ 10 верстахъ проѣхали мы чрезъ деревню Выѣздъ, обитаемую ясашными крестьянами и ручей Бугрышъ; отъ коей въ 5 верстахъ лежала деревня Юрина при рѣчкѣ Пещанкѣ, впадающей въ Бугрышъ, въ коей я ради наступающей ночи остался ночевать.

Д. Юрина 15 верст.

Мало въ Россіи находится странъ, въ коихъ бы болѣе прилежали къ землепашеству, какъ въ мѣстахъ Казанской губерніи, къ Волгѣ

и Камѣ прилегшихъ. Русскіе Черемисы и Татары стараются другъ друга въ ономъ превзойти. Но мнѣ показалось, что Татары ихъ всѣхъ превосходятъ. Зажиточные крестьяне въ честь себѣ поставляли имѣть превеликіе одони хлѣба, остающагося отъ расхода, и таковой немолоченой хлѣбъ держатъ отъ нѣсколькихъ лѣтъ. Страна около Камы, какъ въ разсужденіи землепашества, такъ и въ разсужденіи избытковъ въ лѣсѣ и рыбою изобилующихъ водъ, есть изъ выгоднѣйшихъ для крестьянъ, при томъ и довольно населена; впрочемъ внизъ по рѣкѣ, а особливо на луговой сторонѣ оныя довольно еще мѣста для населенія находится. Крестьяне сѣютъ здѣсь немало озимовой пшеницы, которая, не смотря на холодную влажную и глинистую почву, весьма хорошо урожается. Ее сѣютъ нѣсколько позже озими, и изыскиваютъ къ тему гористыя не столь влажныя мѣста. Здѣшніе крестьяне обыкновенно подъ лѣтніе посѣвы частію для уменшенія влажности, частію для удобренія нѣсколько земли прежде вспаханія солому, которую они нарочно во время жатвы на аршинъ вышиною оставляютъ на корнѣ, при тихой погодѣ сожигаютъ. — Напротивъ того на сухихъ степяхъ отъ Камы на Югъ обитающіе, а особливо когда весна суха, лѣтніе посѣвы подпахиваютъ и на невспаханныхъ паровыхъ поляхъ сѣютъ; что самое и въ южныхъ странахъ при рѣкахъ Сокѣ, Самарѣ, и Волгѣ употребительно. (Смотри 1 части стр. 163.) Сей образъ посѣва называютъ они сѣять подъ соху.

Изъ

Изъ опыта узнали они, что посѣянныя сѣмена лучше отъ того всходятъ; по елику по посѣвѣ вспаханная земля не можетъ толь скоро высохнуть и свою весенную влажность испарить; при томъ и посѣянныя сѣмена глубже въ землю зарываются.

Крестьяне, около Камы живущїе, начинаютъ нынѣ разводить Воложской ленъ, которой въ первой разъ изъ Польши въ Сибирь переведенными поселянами принесенъ, въ южной части Селенгинской провинцїи съ добрымъ успѣхомъ размножается. На Камѣ ростетъ онъ до 7 пяденей вышиною и даетъ гораздо лучшую пряжу нежели обыкновенной ленъ. Сколь бы полезно было, когда бы сїя выгодная вѣтьвь земледѣльства такъ размножена быть могла, что бы по выгодному Камы сообщенїю съ другими рѣками можно было доставлять его для заморскаго отпуску!

22. числа переѣхали мы ручей Дристуниху, впадающей въ Бургушь. По томъ чрезъ Тетрицу токмо на $\frac{1}{2}$ версты отстоящую и впадающую въ Чихостаниху. Далѣе продолжали путь березовымъ и елевымъ лѣсомъ, коими послѣдняя рѣка со всѣхъ сторонъ окружена и прибыли къ быстротекущей рѣкѣ Аксану, впадающей также въ Чихостаниху. Наконецъ переѣхали мы чрезъ болотистыя вершины послѣдней рѣки по мосту и достигли деревни Табаевой, лежащей при рѣкѣ Черной, которая составляетъ главнѣйшїя верховья Чихостанихи. Въ 5 верстахъ отъ насъ находилась р:

Рѣка Чихостаниха.

Ишь

Ишъ, которая уже выступила изъ береговъ и едва можно было намъ ради наводненія ея переправиться. Черезъ рѣку переправляли мы свои телѣги на поромѣ изъ двухъ лодокъ здѣланномъ, для пріуготовленія коего я въ деревню Черемисскую Вобье на другомъ берегу Иша, при рѣкѣ того же имени лежащую, напередъ послалъ.

Д. Вобье 7 верстъ.

Отъ Вобья оставили мы рѣку Ишъ въ лѣвой сторонѣ и продолжали путь свой по теченію оныя въ отдаленіи отъ 4 до 6 верстъ на Вотяцкую деревню Максу, потомъ на деревни Итешево при ручьѣ Шедъ-Орпенъ, Пихтову при р: Икашурѣ и Мордвеи при рѣкѣ Чашѣ лежащія, вдоль коего нѣсколько проѣхавъ прибыли въ деревню Терси изъ 100 дворовъ состоящую. Три послѣднія деревни принадлежатъ Генералъ Маіору Теваеневу, которой Татарскаго поколѣнія прилепленъ къ Магометанскому закону, и всѣ деревни его состоятъ изъ Татаръ. Економическій порядокъ, наипаче въ послѣдней деревнѣ, въ коей сей Генералъ въ деревянномъ весьма хорошо построенномъ домѣ пребываніе свое имѣетъ, и обиходъ относительно къ сохраненію хлѣба, саженію сноповъ и бережливости въ дровахъ, къ раздѣленію пашенъ, къ скотоводству и домашнему порядку даже у крестьянъ въ ихъ деревняхъ, словомъ сказать, все видимое тамъ достойно взято быть въ примѣръ добраго хозяйства, заслуживаетъ похвалу и увеселяетъ взоръ, не менѣе на жителей сихъ мѣстъ, какъ и на порядокъ и повсемѣстную чистоту взирать обыкшій. Изящныя пашни

Д. Макса 6 верстъ.
Д. Пихтова 3 в.
Д. Терсы 5 верстъ.

шни украшенныя изрѣдка поросшими молодыми сосновыми рощами и въ оныхъ великое множество соловьевъ возвышаютъ прїятности въ прочемъ холодной сей страны. Помѣщикъ сихъ деревень, коего я видѣть великое имѣлъ желанїе, отлучился тогда въ свои при рѣкѣ Бѣлой лежащїя деревни, гдѣ онъ обыкновенно Татарской пашенной праздникъ Сабанъ празднуетъ.

Отъ Терзи ѣхали мы черезъ прекрасныя поля Вотяцкой деревни Омги, лежащей также при ручьѣ Чаши, которая до сего мѣста въ лѣвой рукѣ отъ насъ находилась. Недалеко отъ сей деревни, въ коей я остановился переночевать, переправились мы слѣдующаго утра чрезъ рѣку Чашу близь устья ручья Щирзанъ. По томъ до Татарской деревни Таварлы ѣхали все лѣсомъ, въ коемъ кромѣ вѣтреницы, лютика, особой родъ грибовъ въ великомъ множествѣ росъ. На 15 верстѣ оставилъ я въ лѣвѣ за рѣкою Чашею выстроенной Варзинской мѣдиплавильной съ 4 печьми заводъ, принадлежащей вышеупомянутому г. Тевкелеву, которой осмотрѣть почиталъ я за ненужное, поелику на немъ за недостаткомъ и бѣднымъ содержанїемъ рудъ рѣдко болѣе одной печи въ ходу бываетъ. Наконецъ паки переправились мы чрезъ р: Чашу на правую сторону оныя и оставили ее при Татарской деревнѣ Сукманъ, по ручью, на коемъ она стоитъ, прозванную, и токмо изъ 18 домовъ состоящую.

Д. Омги 5 вер.

Д. Таварлы 8 вер.

Д. Сукманъ 7 вер.

По томъ прибыли мы къ небольшему крутобрегому ручью и долинѣ, въ коей въ лѣ-

вѣ видна Вотяцкая деревня Чудшая, лежащая при ручьѣ тогожъ имени, впадающемъ въ Туему, а сія въ Каму. За симъ слѣдовалъ другой крутобрегой ключевой ручей, впадающей въ р: Чудши и наконецъ при Татарской деревнѣ Булатъ немалая рѣчка Туиме, отъ коей до Вотяцкой деревни Кузаковой 2 версты находилось.

Д. Булатъ 34 вер.

Д. Кузакова 2 вер.

Возлѣ самой сей деревни, въ коей я перемѣнилъ лошадей, находится убогаго содержанія къ Тевкелевскому заводу принадлежащей мѣдной рудникъ, состоящей изъ многихъ и большею частію обвалившихся штольнъ, на которыя въ прочемъ тщетная употреблена работа; ибо рудныя весьма бѣдныя жилы, состоящія въ одной токмо помазкѣ, находятся подъ первымъ земнымъ песковатымъ слоемъ, въ пещаномъ едва отвердѣломъ камнѣ. Одна штольна, проведенная на полночь, была на нѣсколько саженъ въ глубину и на правой сторонѣ отъ проѣзжей дороги находилась шихта около 6 саженъ, пробитая сквозь слой пещаной обыкновенной пешной глины и песковатаго слоистаго камня.

Отселѣ внизъ по Камѣ до волости Алабуги къ казеннымъ вотчинамъ принадлежащей считается 50 верстъ и почти столькоже полагаютъ до Байки пристани на другой сторонѣ Камы находящейся, на коей часть Илецкой соли, гужемъ до сего мѣста привозимой, грузятъ на суда.

Возлѣ Вотяцкой деревни протекаетъ ручей Талтемакъ и на около лежащихъ поляхъ въ великомъ множествѣ разцвѣталъ ornithogalum

lum luteum. Около одной версты отъ деревни своротили мы съ дороги въ правую сторону и по 2 верстахъ прiѣхали въ Вотяцкую деревню Котнюръ, лежащую выше Талтемака. За оною на лѣвомъ берегу ручья на равной возвышенной землѣ, на коей нѣкогда часть дворовъ крестьянскихъ стояли, видны разработки Котнорскаго рудника, принадлежащаго вышеупомянутому Варсинскому заводу и на 16 верстѣ отъ онаго лежащаго.

Д. Котнюръ; вер

Тутъ вдоль и поперегъ подъ самою поверхностiю земли и ниже добывали весьма бѣднаго содержанiя мѣдную руду, находящуюся въ возвышенiи, имѣющемъ горизонтальные слои. Но съ лишкомъ 6 лѣтъ оставленъ сей рудникъ, почитая оный совсемъ болѣе руды не имѣющимъ, поелику не малое количество мѣдной руды изъ подъ самой поверхности вынуто было. Но въ прошломъ году нѣкоторой изъ Татаръ рудокопному заводу принадлежащей примѣтилъ, что рудный слой еще не совсемъ пересѣкся, що во всю зиму болѣе 60 человѣкъ на новомъ мѣстѣ подъ самымъ черноземомъ рыли штольны, и болѣе 16000 пудъ мѣдной руды изъ онаго выняли. Подъ дерномъ находится темной и желтоватой окаменѣлой песокъ, коего положенiе волнисто. Рудной же слой состоитъ изъ сѣраго съ зелеными пестринами окаменѣлаго песку, въ коемъ рѣдко мѣдныя богатыя друзы и окрѣплости находятся. Сiи содержатъ въ себѣ до десяти пудъ мѣди во стѣ пудъ руды; обыкновенная же руда едва даетъ два пуда

Котнорской рудникъ.

мѣди изо ста пудъ руды. Впрочемъ мѣлкихъ зеленыхъ рудныхъ крапинокъ въ пескѣ не оставляютъ, но промываютъ оной; чего въ прочемъ на другихъ въ Россіи заводахъ и рудникахъ не наблюдаютъ; здѣсь же научило сей бережливости бѣдное руды содержаніе. Въ окаменѣломъ пескѣ попадаются кругляки твердаго песщанаго камня, которые въ рудникахъ обходятъ. Но при всемъ томъ, хотя работаютъ почти подъ черноземнымъ слоемъ, вездѣ принуждены бываютъ дѣлать крѣпко.

Котнорской рудникъ.

По елику тутъ чрезъ Талтемакъ не было мосту, то мы принуждены были здѣлать чрезъ лѣсъ большой кругъ, и попали опять на дорогу при мостѣ сдѣланномъ чрезъ Тоимъ, которой привелъ насъ на правой берегъ оныя. За двѣ версты недоѣзжая до Вотяцкой деревни Новая Судше переѣхали мы ручей Дурише при Татарской деревушкѣ, гдѣ мостъ подъ моею коляскою подломился такъ, что лошади, которые были уже на берегу, едва меня вытащили. Деревня Новая Судше лежитъ въ 10 верстахъ отъ Кузяковой при ручьѣ Тоимѣ, имѣющемъ здѣсь приращеніе отъ ручья Подаршуны.

Д. Новая Судше 6 в.

---- Отъ оной къ Камѣ чрезъ 10 верстъ простирается болотистой еловый лѣсъ, въ коемъ кромѣ уже упомянутыхъ многихъ весенниъ травъ, ростетъ такъ же по лужамъ весьма много травы Перелѣски. На конецъ отъ Татарской деревни Ссаркасъ ѣхали мы пахи по пашеннымъ мѣстамъ къ рѣчкѣ Уштеню, при коей далѣе внизъ, нѣкоторыя Башкирскія деревни Баймар-

скаго

скаго колѣна съ другими своими племенами по ту сторону Камы между р: Икомъ, Сіюномъ и Бѣлою обитающими, къ Оренбургской принадлежитъ губерніи; напротивъ того выше сказанныя Татарскія и всѣ другія деревни на семъ берегу Камы состоятъ подъ вѣдомствомъ Казанской губерніи. Отсюду слѣдуетъ еще сухой березовой лѣсъ, въ коемъ ночная разноцвѣтная бабочка находилась и наконецъ приближились мы къ Камѣ чрезъ возвышенное сухое мѣсто, въ коемъ подъ поверхностію иловатаго камня находился слой, изъ коихъ тутъ состоитъ и высокой каменной берегъ. И такимъ образомъ къ ночи пріѣхали мы въ Устьипофское село или по Татарски Иктамакъ называемое.

Село Устьипофское 18 б.

Сіе большое село принадлежитъ къ економическимъ вотчинамъ и имѣетъ свое названіе отъ напротивъ находящагося устья рѣки Ика, въ лѣвой сторонѣ въ Каму впадающей. Село сіе стоитъ на высокомъ крутомъ берегу, которой каменистымъ мысомъ въ протекающую отъ сѣвера Каму выдался, и теперь при полой водѣ, сравнившейся съ берегами, обращаетъ рѣчное стремленіе назадъ вдоль по берегу и тѣмъ составляетъ заводы. Около 4 верстъ выше отъ сѣвернаго или нагорнаго Камскаго берега, при погостѣ Камскимъ называемомъ, рѣка Ишъ и еще ближе рѣчка Тураевка, соединяются съ Камою, въ коей тутъ въ межень около полуверсты ширины бываетъ, по обоимъ же берегамъ попеременно, съ открытыми

мѣстами лѣса и горы находятся. — Устье р. Ика лежитъ прямо противъ выдавшагося мыса, на коемъ сказаннаго села выстроена новая церьковь и около лежащія поемныя мѣста всѣ были поняты водою. Отъ сего устья вверьхъ до истока р. Бѣлой остается 38 верстъ; но до устья рѣки Камы считаютъ судовщики болѣе 200 верстъ.

При разливѣ р: Камы, которая теперь составляла до 7 верстъ, переправа чрезъ оную соединена была съ трудностїю, поелику для избѣжанїя топкихъ мѣстъ можно было пристать токмо при урочищѣ, называемомъ Бѣлоусть, находящемся гораздо ниже переправы при втеченїи рѣчки Пещанки. И поелику мы въ деревню на 8 верстъ Большая шильна отъ Камы отстоящую за лошадьми послать должны были, то не прежде мы могли подняться съ сего берега какъ около 6 часа вечера. Сїе медлѣнїе тѣмъ болѣе было несноснѣе, что на холодномъ и лѣсистомъ берегу еще никакїе весеннїе цвѣты не распустились, но весьма мало перьвыя насѣкомыя на цвѣтущемъ тальникѣ летали; тѣмъ болѣе было водяныхъ крысъ и подъ кустарниками ползающихъ ужей и черныхъ ехиднъ, кои послѣднїя ради своего пагубнаго, великую опухоль причиняющаго, угрызенїя извѣстны, отъ коего крестьяне теплое молоко, какъ разумнѣйшее домашнее средство употребляютъ. Изъ рыбъ Камскихъ ловятъ теперь токмо плотицу, язей и чехони или саблю (C. Cultratus).

Не-

Немного отъѣхавъ отъ Камы надобно пробираться по высокимъ и нѣсколько гористымъ мѣстамъ, покрытымъ дубовыми и березовыми лѣсами, гдѣ родъ вѣтреницы, которой на сѣверной сторонѣ Камы не видно было, теперь цвѣла бѣлыми и голубыми цвѣтами. Пѣнїе дроздовъ, коихъ нигдѣ столь много какъ въ лѣсахъ Камскихъ, наполненныхъ можжевеловыми кустами, не водится, повсюду были слышимы. --- Лѣвой берегъ Камы какъ для почти вездѣ ровной открытой и сухой земли, такъ и для по рѣкѣ находящихся совсѣмъ открытыхъ степей заслуживаетъ названїе степнаго или (луговаго), однако не столь въ тѣсномъ смыслѣ, въ какомъ придается лѣвому берегу рѣки Волги.

Отъѣхавъ 6 верстъ отъ Камы и переправясь чрезъ рѣчьку большую Шильну, достигли мы до деревни малой Шильны и состоящей въ 70 дворахъ и лежащей при малой Шильнѣ, въ коей мы остались ночевать. Рѣчка соединяется съ большою рѣчкою тогоже имени, и впадаетъ гораздо ниже Боровецкаго села въ Каму. Крестьяне сей деревни на Авсянопетровскихъ и прочихъ Демидовскихъ желѣзныхъ заводахъ, находящихся при Бѣлой по сїю сторону Урала, должны отправлять заводскую работу, на которую они не съ малымъ трудомъ и потерянїемъ времени должны ходить взадъ и впередъ, болѣе нежели за 600 вер: по трудной чрезъ горы лежащей дорогѣ и всю тягость раздѣлять съ 5000 другихъ приписанныхъ крестьянъ изъ Казанской губернїи къ помянутымъ

Д. малая Шильна 6 верстъ.

за-

заводамъ, изъ коихъ многіе еще и далѣе живутъ внизъ по Камѣ и немалую часть года какъ хожденіемъ и возвращаяся домой, такъ и въ работахъ заводскихъ препровождать. --- Мы нынѣ въ перьвой разъ слышали вдали громъ.

25 Числа, ѣхали мы вверьхъ по малой Шильнѣ, на другой сторонѣ коея при рѣкѣ Бискечинкѣ деревня Албухтина и далѣе Татарская деревушка Асмушкина находится. Въ деревнѣ Гирдали при Шильнѣ вверху лежащей, крещенными Татарами населенной и Уфимской провинціи принадлежащей, перемѣнилъ я лошадей. До тѣхъ мѣстъ всю была степь, на коей родъ вѣтреницы и гусиная трава и весенной адоникъ, фіолы и на мокрыхъ мѣстахъ болотной лютикъ цвѣли, также ракитникъ и степныя вишни, которые мы ѣдучи отъ Камы въ перьвой разъ еще примѣтили; но отсюда должны мы были ради болотистаго лѣса, лежащаго при Шильнѣ, здѣлать на западъ великій объѣздъ, гдѣ мы ѣхали въ открытой странѣ, пока мы при Шильнебашѣ, одной изъ дворцовыхъ вотчинъ Волости Алабуги подъ Казанской губерніи вѣдомствомъ состоящей деревни, дубоваго и березоваго лѣса достигли, по коему мы даже до Татарской деревни и ручья Чиришли ѣхали. Между тѣмъ за 4 версты отъ Шильнебаша увидѣлъ я конецъ Сакамиской линіи, коея превеликой и на сѣверовостокъ лежащей валъ и ровъ прямо при дорогѣ у густаго лѣса кончится, чрезъ которой сія линія помощію засѣка даже до Ика продолжалась.

Д. Гирдали 10 в.

Около

Около сего времени видѣлъ я въ пріятныхъ кустарникахъ и лѣсахъ сея страны птаху, пестрой кузнечикъ называемую, которую я въ Россіи никогда еще не видывалъ; также садовая овсянка водится повсюду между Камою и Самарою.

Ручей Чиршили впадаетъ въ Мензелу и деревня, находящаяся подъ вѣдомствомъ Уфимской провинціи, состоитъ изъ 25 дворовъ. Д. Чиршили 18 в.

Отсюда ѣхалъ я частію полями, частію дубнякомъ, и далѣе Мензелинскою пригородкою чрезъ деревню *Кувашъ*, въ 2 верстахъ выше Чиршили лежащую, при коей во время чумы застава по нерадѣнію Мензелинскаго начальника не была еще снята, далѣе чрезъ большую деревню *Сайтова*, при рѣчкѣ Рудуди лежащую, до деревни Миресовой при р. Иганей, которая ниже чрезъ Чиршили въ Мензелу впадаетъ. Тамъ застигла насъ ночь. Всѣ Татарскіе жители теперь объявленныхъ деревень суть изъ Казани и принадлежали Казанскому вѣдомству, но теперь они приписаны къ Оренбургской губерніи и состоятъ подъ правленіемъ Уфимской провинціальной канцеляріи и позволено имъ имѣть судъ и расправу въ Мензелинскѣ. Они держутъ въ своихъ дворахъ весьма много пчельихъ ульевъ или колодъ и употребляютъ для паханія черноземныхъ своихъ пашенъ тяжелой Татарской плугъ или Сабанъ. Д. Сайтова 5 в. Д. Миресова 7 в.

Отсюда продолжается также токмо степь, которая имѣетъ наилучшія, изъ чернозему со-

стоящія поля, изключая токмо то, что возвышенныя мѣста нѣсколько сухи, и менѣе нежели на версту отъ деревни находится изъ окаменѣлаго песку состоящій пригорокъ, на коемъ невѣроятное множество сусликовъ водится. Они размножаются безъ всякаго помѣшательства; по елику ихъ возлѣ деревни хищные звѣри не трогаютъ и Татаре ихъ кормятъ: ибо они изъ суевѣрія почитаютъ за грѣхъ симъ сусликамъ причинять вредъ, любятъ ихъ сосѣдство и почитаютъ оное за немалое щастіе. Напротивъ того нѣтъ ничего Татарину досаднѣе, когда сусликъ въ его саду, либо дому, либо погребу дѣлаетъ свою нору, и хозяинъ сіе почитаетъ за нещастіе. Татары даже другъ друга тѣмъ и проклинаютъ, желая ему въ домъ суслика (сюрикъ тунга джимуранъ іолассенъ). На 12 верстѣ отъ Мирессовой, гдѣ я своротилъ съ Меннислинской дороги, переѣхалъ я рѣчку по мосту, которой я сдѣлать чрезъ Мензелу велѣлъ, и коея на другомъ высокомъ и холмистомъ берегу лежитъ Башкирская деревня *Шерларема*. Жители суть Бойкарскаго колѣна, которое можетъ быть имѣетъ сіе названіе отъ остатковъ Болгаровъ, упражняются, такъ какъ и Татары въ земледѣліи и какъ лѣтомъ такъ и зимою живутъ въ деревянныхъ домахъ. -- Оттуда лежала намъ дорога чрезъ *Сарсасею такилменъ* при р. *Сарсакъ* и чрезъ *Именъ аулъ* при р: *Катуссасъ* и деревню по рѣчкѣ *Кавсіакъ*. Оная лежитъ на 15 верстъ отъ *Мензелы*, имѣетъ около 20 дворовъ; ея рѣчка впадаетъ въ *Емел-*

Д. Шерларема. 12 в.

Д. Кавсіакъ 15 в.

бу,

ву, а *Емелва* въ рѣку *Икъ*. Для бывшихъ весельевъ, въ честь Татарскому соболиному праздениству, которое уже чрезъ нѣсколько дней здѣсь продолжалось, и всѣ въ деревнѣ были пьяны, я поспѣшалъ далѣе, какъ скоро токмо лошади перемѣнены были.

Выѣхавъ изъ деревни переѣхали мы ручей *Кавсякъ* съ лѣваго на правой берегъ, и оставили нѣсколько подалѣе тамъ лежащій на умѣренныхъ, но крутыхъ горахъ находящейся мѣдной рудникъ, принадлежащей купцу и заводчику Красильникову, на коемъ чрезъ разныя шахты со стороны горы известную сѣрыми и бѣлыми пятнами, такъ же зеленою и голубою весьма бѣдною помазкою испещренную руду ломали, которая едва $1\frac{1}{2}$ процента давала, а тогда тамъ никакой работы не производилось.

На 7 верстѣ отъ *Кавсяка* переѣхали мы *Емельву*, въ 16 верстахъ отсюда впадающую въ Икъ, и чрезъ 8 верстъ по весьма отлогому возвышенію подымались, на которомъ по сю сторону на покатости росъ дубовый съ березовымъ перемѣшенной рѣдкой лѣсъ. Лѣсъ сей называемой отъ Татаръ *Именъ* снабжаетъ всѣ около лежащія и въ степь подавшіяся деревни дровами и строевымъ лѣсомъ. Отъ онаго поѣхали мы къ деревнѣ *Шуганъ*, коея ручей съ разными источниками по слоямъ известнаго камня протекаетъ, и не дошедши до Ика въ землѣ скрывается. Тамъ, токмо въ 10 верстахъ отъ Нагайбацкой крѣпости, лежащей къ востоку при Икѣ, въ пріятной сторонѣ, живутъ Уфимскіе и нѣ- Д. Шуганъ 10 в.

и нѣсколько изъ Казанской области преселившiеся, также крещеные и къ казацкой службѣ опредѣленные Татара.

Я долженъ былъ предпрiять сiю дорогу, хотя и не очень прямую на *Бугульму* для того, что въ деревню *Мендей*, при *Емелбѣ* лежащую, ради наводненiя рѣчекъ *Рангазара*, *Рарамали* и другихъ унесшихъ свои мосты невозможно было переѣхать.

За Шуганомъ слѣдуетъ еще лѣсъ. Три версты проѣхавъ встрѣчается Татарская деревушка при р: *Малая Чалпа* и въ 5 верстахъ отъ оной находится большая съ мечетью деревня, лежащая при рѣчкѣ *Большая Чалпа*, которая такъ какъ и малая не дотекши до Ика въ землѣ скрывается. Отсюда начинается открытая степь, которая часъ отъ часу волнистѣе становится. — Чрезъ 10 верстъ отъ Чалпы приѣхали мы къ деревнѣ и рѣкѣ *Сугоятъ*, которая между берегами, состоящими изъ красноватаго илу, течетъ по слоямъ известковаго камня. Здѣсь живутъ также Уфяне и Казанскiе Татары и имѣютъ въ деревнѣ мечеть. — Нѣсколько далѣе достигли мы малой *Сугоятъ*, и по томъ *Сапей Аулъ*, до большой Татарской деревни съ мечетью при р: *Вердшелѣ* лежащей, имѣющей свое названiе отъ нѣкоего Башкирца, коего потомки тамъ еще по сiе время живутъ.

Д. Сугоятъ 18 в.

Д. Сапей аулъ 8 в.

Въ сей странѣ по лѣвую сторону дороги и отъ помянутой деревни прямо на востокъ видна высокая слоистая гора, которая къ нарочито высокому *Шатирь Тау* возвышаясь подымается

Сепеевской рудникъ.

мается и на полдень идущими долинами раздѣляется. Какъ мнѣ сказано было, что на оной горѣ находится мѣдной рудникъ, то не смотря на сильную наступающую грозу, туда я поѣхалъ. Мѣдной рудникъ лежитъ въ 2 верстахъ отъ дороги въ сторону, и принадлежитъ къ Иштерековскому мѣдному заводу купца Мясникова. Оный находится во второй нѣсколько болѣе возвышенной долинѣ на западной сторонѣ къ востоку склоняющагося горнаго хребта; работа же на ономъ начата за 12 лѣтъ. Въ ономъ нашли двѣ старыя штольны, проведенныя вдоль по покату горы и мѣстами въ гору углубленныя, изъ коихъ много было вынято руды. Но сіи уже отчасти обвалились; напротивъ того прошедшей осени отъ старой работы на сѣверъ начали обработывать новыя штольны, и уже во многихъ мѣстахъ проходными и поперешными проломами вышли наружу. Вся старая и новая работа, которая вдоль по горѣ на нѣсколько сотъ, во внутрь же горы нигдѣ глубже 10 саженъ не простирается, содержитъ въ себѣ на пядень больше и меньше простирающейся глинистой, зеленою помазкою и тросниковыми слепками испещренной мѣднославцовой слой, которой между сѣрымъ глинистымъ камнемъ или вапомъ къ востоку наклоняется и до 10 саженъ простирается въ гору, гдѣ твердой сѣрой песчаной камень сверьху помянутой слой и глинистой камень сдавилъ. Нынѣ еще на разныхъ мѣстахъ болѣе къ югу при хвостѣ горы роютъ. Изъ новой штольны,

Сепеевской рудникъ.

 ко-

которая далѣе всѣхъ лежитъ на сѣверную сторону, чрезъ зиму вынули около 10000 пудъ руды, которая во 100 пудахъ содержитъ 2 пуда мѣди. За перевозъ руды на заводъ, отстоящій въ 40 верстахъ отъ рудника, берутъ повольною цѣною по 1 копейкѣ съ пуда

Въ теплой долинѣ, въ которой находилися рудники, много цвѣло Бобовнику, дикаго Миндалю, также на нѣкоторыхъ мѣстахъ распускали свои перьвые цвѣты, вишни, ракитникъ и Astragalus physodes. Я отъ рудника возвратился опять въ деревню, въ коей меня ожидали мои повозки.

Позади Сапей-Аула, переѣхали мы выше упомянутую рѣку *Вери-Шеле*, впадающую въ *Стерли* и чрезъ открытую возвышенную степь, оставляя горы въ лѣвой сторонѣ, чрезъ 4 версты приѣхали къ рѣчкѣ *Менедсъ*, также впадающей въ *Стерли*, на коей лежитъ деревня *Венюкаева*, населенная Уфимскими Татарами. Оттуда надобно ѣхать чрезъ 5 верстъ по ровнинѣ внизъ по нарочитому возвышенію до большей рѣчки *Стерли*, которая и подалась въ р: *Икъ*, въ 20 верстахъ отъ онаго мѣста протекающій.

Д. Тайкина 9 в. Я сего дня переночевалъ въ Татарской деревнѣ *Тайкинѣ*, которая при соединеніи двухъ рѣчекъ *Менедса* и *Чалтей-Маса* съ *Стерли*, которая обѣ сіи рѣки въ близкомъ разстояніи въ себя принимаетъ, лежитъ на правомъ берегу Стерли, и по сему деревню надлежало переѣзжать. Далѣе дорога мнѣ лежала чрезъ рѣчку *Чаятей Масъ*. Подлѣ самой деревни и близъ

Устья

Устья оныя отъѣхавъ 3 версты мимо отъ Татарской деревни Балташевой, продолжали путь нашъ чрезъ возвышающїеся небольшїе мокрые дубовые перелѣски, оставляя длинной горной хребетъ, *Ялтай* называемой, въ лѣвой рукѣ. Чрезъ 21 версту приѣхали мы спускаясь по крутизнѣ при громогласномъ крикѣ большихъ лягушекъ, каковыя и въ *Яикѣ* водятся, къ находящейся на рѣкѣ *Саю* или *Сею* бѣдной мельницѣ, гдѣ отчасти чрезъ болото, отчасти чрезъ развалившуюся мѣльничную плотину переправясь прибыли въ пригородокъ Бугульму, о коемъ уже я въ прежнемъ моемъ путешествїи упомянулъ. Слобода Бугульминская 28 в.

Отсюда самая прямая дорога лежала чрезъ *Сокъ Карнану*. Но поелику туда 50 верстъ безъ перемѣны лошадей ѣхать должно было, которая бы ѣзда при нынѣшней грязной дорогѣ весьма была продолжительна, то ѣхалъ я по обыкновенной Оренбургской почтовой дорогѣ до *Татарскаго Кандиса*, отъ коего до Оренбурга остаются еще 12 перемѣнъ. И такъ мы переѣхали *Малую Бугульму*, гдѣ мы отъ запада чрезъ рѣчку *Сай*, съ лѣваго ея берега на правой переправились, и далѣе продолжали нашъ путь чрезъ село *Спаское* вдоль по рѣчкѣ *Шайтанкѣ* впадающей въ *Дїому*, чрезъ *Исаковскую деревню*, и наконецъ переправилися чрезъ Дїому въ *Дїомской ямъ*, населенной Татарами.— Горы вдоль по Шайтанкѣ на южной сторонѣ были увѣнчаны прекрасными весенними цвѣтами. Обыкновенные скорцонеры и Aſtragalus depreſ-

Діомская стан:

pressus уже отцвѣли; напротивъ того еще распущались ракитникъ, тавалга Thesium alpinum, Onosma Echioides и Carduus cyanoides. Но (*) Hedisarum grandiflorum еще не распускался. Наиболѣе всего тутъ въ цвѣту стоялъ бобовникъ и Astragalus physodes, гороховой кустъ и вышесказанная тавалга наивящше здѣсь процвѣтали. Разныя починки повозокъ удержали меня въ Діомскѣ до слѣдующаго полдня. Между тѣмъ ходилъ я на горы, по ту сторону Діомы лежащія, на коихъ однакожъ кромѣ вышесказанныхъ растѣній никакія другія не находились, выключая травы, которая цвѣты свои распускать начала Bunias Cakile. Сухая трава наполнена тогда была травеными вшами.

(*) Смотри прибавленіе II части сего путешествія, въ коемъ токмо упомянуто, что цвѣты сего прекраснаго растѣнія бываютъ съ начала бѣлы какъ молоко, рѣдко же имѣютъ красноватыя прожилки, и прежде нежели увянутъ, желтѣютъ. Кажется что и г. Гмелинъ разумѣетъ сіе произрастѣніе въ IV томѣ на стр: 61 числ. 78 таб. 31 Сибирскаго травника. Но отличительные сего рода признаки были ему не извѣстны, и онъ описалъ оное подъ именемъ Astragalus pedunculis radicatis, foliis longioribus, scapis erectis spicatis, Spica speciosa, floribus amplis, foliolis ovato-oblongis, obtusis villosissimis. Сіе произрастѣніе съ узкими листьями на всѣхъ полуденныхъ горахъ при *Енисеѣ* лежащихъ, въ Уралѣ же рѣдко и то на сухихъ горахъ примѣчается. Я также увѣренъ, что Hedysarum scapis radicatis въ Сибирскомъ травникѣ на страницѣ 30 числѣ 38 табл: 13 не что иное есть, какъ отмѣна съ красными цвѣтами упомянутаго здѣсь Hedysari grandiflori, которую я получилъ съ горъ восточнаго Урала и которая между травами собранными на островѣ Ольханѣ была самая малая.

ми такъ, что побывавъ тамъ едва изъ платья выжить ихъ можно было; въ сїе время сидятъ они на вершинахъ колосовъ и листьевъ, на коихъ они двумя ногами зацѣпясь держатся, а прочїе 6 на воздухѣ распростреняютъ, дабы скорѣе въ мимоходящихъ животныхъ вцѣпиться можно было.

Здѣшняя страна въ близости Урала а особливо по лѣвую сторону дороги становится часъ отъ часу гористѣе и по горамъ вездѣ разсѣяны перелѣски. Мы поѣхали изъ *Дымской* по обыкновенной почтовой дорогѣ чрезъ разныя возвышенїя при небольшей рѣчкѣ *Дирткуль Салгаса* лежащїя, при коей стоитъ господская деревушка, состоящая изъ 2 дворовъ и небольшой церкви. Рѣчка сїя впадаетъ въ *Усень*, которая отсюда съ продолженїемъ по оной крутыхъ горъ даже до Кандиса съ лѣвой стороны не въ дальности находится. При томъ на сей же сторонѣ еще населена другая господская деревня, при коей течетъ рѣчка Кайсилга, доставляющая воду 2 мъ мѣльницамъ. На сказанныхъ горахъ на полуденной сторонѣ кромѣ помянутыхъ произрастѣнїй еще цвѣла шишковая вшивая трава и лѣсная вѣтреница. Здѣсь росъ еще и Astragalus depressus. Чрезъ Кандысъ большїй въ рѣку Икъ впадающїй ручей переѣзжаютъ при Татарской деревнѣ тогожъ имени, и въ которой находится почтовая перемѣна. Отъ оной находится еще пять станцїй до главнаго отрога Урала, которой такъ какъ и простыя слоистыя горы между Сакмарою и Бѣ- Татарская Кандысъ 20 верстъ.

 лою

лою отъ главной полосы хребта отдѣляется, въ южнозападную сторону простирается, и несправедливо продолженïемъ настоящаго Урала называется; доколѣ онъ напослѣдокъ по отдѣленiи отъ себя многихъ побочныхъ отроговъ сопровождающихъ въ западную сторону выходящiе изъ оныхъ ручьи или небольшiя рѣчки, и примыкающихся къ известнымъ горамъ, простирающихся въ доль по Волгѣ между Яикомъ и Самарою съужается и узкою полосою холмовъ въ степь простираясь, между Яикомъ и Волгою теряется.

Тутъ оставилъ я Оренбургскую почтовую дорогу, вкось къ Уралу простирающуюся, и уклонился на право или къ западу; удалясь вдругъ отъ горъ по сторонамъ до сихъ поръ находящихся, нашъ путь простирался чрезъ высокой хребетъ, коего вершина поросла березникомъ къ малому Кандысу, на коемъ въ глубокой долинѣ почти за 27. лѣтъ населенный россiйскими кресгьянами погостъ изъ 200 дымовъ состоящiй въ изрядной странѣ построенъ. Въ сей вечеръ видѣли мы зрѣлище на пригоркахъ, на коихъ сухая трава крестьянами зажжена была, и гдѣ огонь во власть вѣтру неосторожными мужиками оставленный захватилъ также нѣкоторыя большiя хлѣбныя одоньи. Такïе случаи весьма нерѣдки бываютъ при выжиганiи степей; и когда кто при случаѣ вредныя отъ неосторожности происходящiя при сожиганiи степей слѣдствiя имъ представляетъ, то они съ холодностïю на то отвѣчаютъ: *что де*

Руской Кандысъ 15 верст.

вла-

владѣтель долженъ о своемъ стяжанїи пещись, и потому никто не заботится сохранять хлѣбныя одоньи, хотябь оныя въ нѣсколькихъ верстахь отъ деревни находясь подвергались опасности отъ огня вь спели лущеннаго. Изобилїе дѣлаетъ крестьянина нерадивымъ; ибо все то, что я сказалъ о странѣ около Кинеля лежащей, можно также сказать о странахъ между Камою и Самарою находящихся; а имянно, что въ тѣхъ мѣстахъ чрезвычайно благословенна и хлѣбородна земля, такъ что жителямъ много еще пространства земли остается втунѣ. Руской Кандысъ.

30 го числа пробылъ я въ Русскомъ Кандысѣ, дабы разсмотрѣть сїю страну, но нашелъ, что она гораздо безплоднѣе была для моихъ испытанїй, нежели тѣ каменистыя горы, кои я оставилъ. Ибо едва что цвѣло тамъ кромѣ многочисленной Adonis apennina и ивы. Ручей Кандысъ протекаетъ чрезъ многїе падуны по глинистымъ порогамъ, такъ какъ и вся страна красную глиноватую почву имѣетъ.

Перьваго Маїя продолжалъ я путешествїе къ Кинелю чрезъ открытыя плодоносныя возвышенїя, сперьва въ верхъ по Кандысу, по семъ изъ дали въ правѣ виденъ Богорославъ текущїй, а въ лѣвѣ въ глубокой долинѣ ручей Бокла, впадающїй въ рѣку Магагай, на коемъ находятся нѣсколько господскихъ деревень, и текущїй равнымъ образомъ какъ и Богорославъ къ Кинелю. Напослѣдокъ приближились мы къ Богорослану и переправились чрезъ оной при небольшой некрещенною Мордвою на Богорославъ деревня Мордовская о вер.

 се-

селенной деревнѣ Шестовѣ, имѣющей мѣльницу, и на концѣ ѣдучи внизъ по ручью чрезъ возвышеніе, чрезъ три версты достигли мы до большой Мордовской деревни Богорославъ называемой, болѣе нежели изъ 120 дымовъ состоящей, коея жители около десяти лѣтъ всѣ крещены, чего ради вышеупомянутая некрещенная Мордва населявшая деревню Шестову, и жившая вмѣстѣ съ Богорославдскими крестьянами, принуждена была оттуда удалиться.

Здѣсь должно ручей Богорославъ въ лѣвѣ оставить и ѣхать по нарочитымъ возвышеніямъ, покрытымъ чрезвычайно пріятнымъ кустарникомъ и дубовымъ лѣскомъ, до ручья Трухана, внизъ коего лежитъ дорога къ Руской слободѣ Богорославской.

Русская слобода Богорославъ.

Сіе на самомъ Кинелѣ лежащее мѣстечко имѣетъ нынѣ болѣе двухъ сотъ дворовъ, въ которыхъ 330 душъ мужескаго пола щитается и въ нихъ много отставныхъ солдатъ находится.

Каменистыя и глинистыя горы, кои здѣсь по Кинелю лежатъ, отъ самаго верьха совершенно поросли столь рѣдкимъ въ другихъ мѣстахъ нагбеннымъ шалфеемъ (Salvia nutans.), который на открытыхъ югозападныхъ угоркахъ Уральскихъ обыкновенно родится, а тогда въ цвѣтной стебель шолъ. Astragalus glaux, Veronica

Богорославъ Руская.

Teucrium, Hesperis sibirica весьма низко растущая, и Androsace maxima разцвѣтали въ нынѣшнее время, Seseli pumilum, Vincetoxicum и симъ подобныя путъ же находились.

Но

Но какъ мостъ чрезъ разлившейся Кинель еще не былъ здѣланъ, то мы переѣхали чрезъ оной на плоту, что насъ до полудни задержало; ибо сперьва должно было оной сплотить, по томъ ѣхали мы все по высокой степи, которая въ прошедшую ночь съ разными хлѣбными одоньями была выжжена и небольшими подчищенными перелѣсками украшена, въ Мордовскую деревню Килюшкину, при которой мы небольшой въ Кинель впадающей Кундуслы (Бобровой ручей) переѣхали. Деревня Килюшкина 15 верстъ.

Какъ здѣсь долго надлежало лошадей дожидать, поелику всѣ жители сея деревни по пашнямъ разошлись, то пріѣхали мы уже подъ вечеръ на малой Кинель или Кинельчикъ, при коемъ находилось господское село называемое Пилюгино. Степь, по которой мы ѣхали, была наполнена цвѣтущими вишнями и гороховыми кустами, а на нѣкоторыхъ мѣстахъ цвѣла Pedicularis comosa изобильно, Adonis Apennina при Кинелѣ кажется перестаетъ рости; напротивъ того далѣе къ Югу показывается въ великомъ множествѣ Adonis Verna. Село Пилюгино 20 верст.

При наступленіи вечера еще около десяти верстъ далѣе проѣхалъ я до одного источника, текущаго въ Кинельчикъ; а поелику бывшимъ подъ нами лошадямъ силъ недоставало далѣе простираться, то мы тутъ и переночевали Пригорки около ключеваго ручья лежащія, уже новыми цвѣтами покрыты были, коя я 3 Маія повсюду примѣчалъ. Выродокъ Astragali depressi имѣлъ красные цвѣтки часто

съ довольно длинными цвѣточными стебельками и рось вмѣстѣ съ бѣлоцвѣтнымъ, а на влажныхъ мѣстахъ красноцвѣтнымъ orobus angustifolia, и простымъ polygala; Astragalus Physodes, Seseli pumilum до самой Самары ростутъ обыкновенно. На низменныхъ мѣстахъ въ первый разъ примѣтили мы сегодня малорослый касатникъ съ синими и блѣдножелтыми цвѣтами, и желтые лѣсные тюльпаны, а около пашенъ въ цвѣту стоящую барбарею. Около 9 верстъ отъ нашего ночлега, пріѣхали мы на Кутулукъ, при
Деревня Силнинская 18 верстъ.
которомъ лежала господская деревня, изъ 25 дворовъ состоящая, съ посредственнымъ господскимъ домомъ и мѣльницею. Тутъ перемѣнилъ я лошадей и ѣхалъ чрезъ возвышенія отъ цвѣтущихъ вишнъ и гороховыхъ кустовъ большими полосами то бѣлѣющія, то желтѣющія, между небольшими дубовыми лѣсками и миновавъ деревню Куроѣдову достигъ ручья Боровки, при коемъ находится село, и въ немъ господскій домъ.
Село Сбаново 8 верстъ.

Вскорѣ по томъ оставилъ я степную дорогу, простирающуюся болѣе на западъ къ Бузулуцкой крѣпости: ибо я отъ проѣзжихъ попавшихся въ Богорусланѣ слышалъ, что тамъ для разлитія воды по низменнымъ мѣстамъ, не льзя было чрезъ Самару переѣхать, а поѣхалъ по выѣзженной дорогѣ къ Сорочинской лежащей, которая въ верхъ по Боровкѣ по открытымъ возвышеніямъ пресѣкаемымъ ровнинами идетъ почти до самаго истока ея, ибо сей ручей течетъ изъ гористой страны весьма близко отъ

рѣки

рѣки Тока, направляетъ свое теченіе къ западу съ сѣвера простирающеюся излучиною, и гораздо ниже Тока при Боровской крѣпости втекаетъ въ Самару. Вдоль по оному находящіяся небольшія озера и ложбины, лѣтомъ отчасти высыхающіе и лѣсомъ окруженныя, съ возвышающимися на другомъ берегу глиноватыми горами, дѣлаютъ сію страну пріятною. Отъ Боровки ѣхали мы по большому, но совершенно плоскому и на десять верстъ отлогому возвышенію, на которомъ мы достигли до прекрасныхъ широкихъ долинъ, по коимъ рѣка Токъ протекаетъ, и до построенной на обѣихъ сторонахъ оныя Чувашской деревни, гдѣ ночь насъ застигла.

Деревня Игнашкина на 15 верстъ.

Рѣка Токъ, а особливо небольшія озера, на ея низменностяхъ находящіяся, наполнены черепахами и такими же кричащими лягушками, коихъ много въ Яикѣ водится. А поелику она глубока, тиновата, то держатся въ ней особливо въ великомъ числѣ весьма большіе сомы. На низкости, съ которой вода стекла, выросло много цвѣтовъ Frittilaria meleagris, Ficaria и Pedicularis comosa, но на пригоркахъ Valeriana tuberosa, Robinia frutescens и Hedysarum grandiflorum были въ полномъ цвѣту.

Токъ, такъ же какъ Кама, Кинель, Самара и Волга имѣетъ по правую сторону непрерывной гористой берегъ, ксего низмѣнности покрыты лѣсомъ, между коимъ тополь наиболѣе ростетъ. По песчанымъ его берегамъ ростетъ обыкновенно мать-мачиха (Tussilago hybrida.)

4 го числа, перепрагивъ свои повозки, продолжали мы нашъ путь въ верьхъ по степному ручью Ильменю чрезъ Чувашскую деревню Яшкину, въ 12 верстахъ лежащую, далѣе до Пронькиной находящейся на малой Боровкѣ, которая течетъ въ Самару и большими раками изобилуетъ. Тамъ перемѣнили мы лошадей и въ тотъ же еще день доѣхали по большому хребту горы до болшаго или нижняго Урала, гдѣ наступившая темнота принудила насъ переночевать. Около его находится пространная низменность простирающаяся къ Самарѣ, наполненная кустарникомъ, лужами, и небольшими озерами, гдѣ отъ безчисленнаго множества соловьевъ, всякаго рода водяной дичины, также отъ лягушекъ и черепахъ во всю ночь такой шумъ произходилъ, что оной и множество комаровъ принудили насъ всю ночь препроводить безъ сна. На сихъ низменныхъ мѣстахъ и въ доль по Самарѣ составляютъ здѣшніе дикіе кустарники, на примѣръ бобовникъ, степныя вишни, Lothus и другіе стручковатые кусты часто весьма прекрасные въ человѣческой ростъ вышиною живые изгороды, коихъ цвѣты чрезъ всю весну одни за другими разцвѣтаютъ: ибо какъ скоро сойдетъ снѣгъ, сперьва разцвѣтаетъ бобовникъ, по томъ степныя вишни, на конецъ стручковатые кусты, а послѣ же сихъ гороховой кустъ Robinia frutescens. Изъ сихъ однихъ въ Россіи находящихся кустовъ, къ коимъ естьли причислить Таволгу (Spirea crenata) и еще позже цвѣтущій терновникъ,

Деревня Яшкина 12 верстъ.

Деревня Пронькина 13. верстъ.

Нижній Уралъ 20. верстъ.

никѣ, Некленѣ (Acer tataricum), то можно здѣлать прекрасныя живыя изгороды и увеселительные сады; сколько бы красоты Россійскимѣ садамѣ придала Сибирь различными своими родами кустовѣ и благовонными цвѣтами?

Понеже пути нашему потопленная низменность препятствовала, то должны мы были изѣ Урана ѣхать окольною дорогою по высокимѣ холмамѣ между большимѣ Урономѣ и выше впадающимѣ Урончикомѣ даже до Самары продолжающимся и имѣющимѣ основаніе каменистое, верьхѣ же глинистой. Нигдѣ я не видалѣ Hedysarum сѣ толикимѣ великолѣпіемѣ и вѣ такомѣ множествѣ растущій какѣ здѣсь, также Hedisarum obſcurum (*) былѣ уже вѣ самомѣ цвѣту, и на сихѣ горахѣ росѣ повсюду. Равнымѣ образомѣ и сплюснутый горохѣ Aſtragalus depreſſus, Verbaſcum phoeniceum, Euphorbia peplis, лѣсной шалфей и шалфей нагбенный (Salvia nemoroſa et nutans), также отѣ обѣихѣ сихѣ произведенная средняя и полевому шалфею во всемѣ подобная порода Teucrium ſibiricum, и Pedicularis folioſa были также обыкновенны и начинали разпускать свои цвѣты. Рѣка Самара.

(*) Сіе до сихѣ мѣстѣ внизѣ по Яику, также на Волгѣ и на Дону простое и вѣ Сибири едва до Иртыша простирающееся, прекрасное, но неблаговонное растѣніе, которое господинѣ Линней коротко, но ясно опредѣлилѣ, представлено вѣ 1. части Гмелиновыхѣ путешествій подѣ названіемѣ Teucrium arenarium на 16 листѣ и можетѣ быть можетѣ почесться упомянутою Nepeta вѣ Flor. Sibir vol. III. p. 239.

При Сорочинской крѣпости мостъ еще не былъ наведенъ чрезъ Самару. И такъ еще прежде того долженъ я былъ послать отсюда нарочнаго въ Бузулуцкую крѣпость, чтобъ тамъ открытое приказанїе Оренбургскаго Г. Губернатора, о коемъ я просилъ, чтобъ оное ко мнѣ туды прислано было, въ томъ мнѣнїи, что я чрезъ оную поѣду, также и другїя ожидаемыя мною писма оттуда привезть съ собою. И такъ на краю низменности разбилъ я свою палатку, насупротивъ крѣпости, и слѣдующаго утра отправилъ я въ Бузулуцкъ, откуда 7 числа въ вечеру получилъ я ожидаемыя письма и по случаю при Тоцкой крѣпости за 8 дней пойманнаго дикаго жеребенка.

О дикихъ лошадяхъ.

Дикїя лошади или тарпаны тѣмъ болѣе въ здѣшней степи съ нѣкоторыхъ лѣтъ появились, по елику нынѣ все пространство между Яикомъ и Волгою довольное время уже никакихъ жителей не имѣетъ, а сїи животныя обыкновенно лѣтомъ столь далеко къ Сѣверу отходятъ, сколько имъ можно, дабы отъ оводу, великаго жару и засухи спасаться. Чѣмъ болѣе размышляю, тѣмъ болѣе утверждаюсь, что въ Яицкой и Донской степи, равнымъ образомъ и на Барабѣ находящїяся дикїя лошади ничто иное суть, какъ отродье жеребцовъ одичавшихъ Киргизскихъ и Калмыцкихъ или прежде сихъ кочевную жизнь ведущихъ народовъ, кои отчасти по одной, отчасти цѣлые косяки кобылъ уводя съ ними дикой свой родъ приплодили. Отъ того происходитъ различїе въ

въ цвѣтахъ на дикихъ лошадяхъ примѣчаемое Однако большая часть гнедыя, рыжія или буланыя шерстію. Послѣдній цвѣтъ имѣлъ жеребенокъ, котораго мнѣ принесли и которой уже совершенно усмирѣлъ, ибо его отняли у матки спустя не много часовъ послѣ тѣхъ поръ, какъ она имъ ожеребилась, сравнивъ его съ жеребенкомъ дворовыхъ лошадей равнаго возраста, оказались слѣдующіе знаки различія, кои показываютъ, что одичавшій родъ отъ различнаго приплоду нѣсколько перемѣнился; онъ былъ выше и членами крѣпче, голова была больше, а около рта много длинныхъ волосъ находилось, которыхъ простой жеребенокъ не много, да и то недолгіе имѣлъ; уши были несравненно долѣе и концы оныхъ остро загнуты, а у простыхъ лошадей онѣ совсѣмъ прямы; уши по большой части загибалъ онъ назадъ такъ какъ кусливая лошадь, а лобъ былъ весьма закатистъ; грива казалась быть гуще и простиралась далѣе по спинѣ; хвостъ былъ черноватъ и не отдѣленъ; спина была менѣе выгнута, копыта меньше и острѣе и вся шерсть курчава, а особливо на задней части; цвѣтъ имѣлъ буланой безъ полосы на спинѣ, но гриву черную а около рта цвѣтъ имѣлъ ослиной, была кобылка и матка ея, по увѣренію того, которой ее изловилъ еще съ другими семью кобылицами, косякомъ за дикимъ жеребцемъ ходящими, имѣла такойже цвѣтъ, но жеребецъ былъ свѣтлогнедый (смотри 8. листъ).

О дикихъ лошадяхъ.

8 листъ.

Дикой родЪ лошадей илиословЪ есть, сколько я могЪ извѣдать, тотЪ, которой Киргисцы и Калмыки КуланЪ или ХуланЪ называютЪ, и которой еще никогда укрощаемЪ не былЪ, не только отЪ сихЪ природныхЪ дикихЪ лошадей или Тарпано, Калмыками *Такія* называемыхЪ, но и отЪ МунгальскихЪ *Жигеттей* различны, большая часть изЪ нихЪ описаны мнѣ были шерстью голубоваты или на осла похожи, сЪ обыкновеннымЪ на плечахЪ крестомЪ, каковой всѣ ослы имѣютЪ. По другихЪ извѣстію они рыжеваты цвѣтомЪ, сЪ черноватымЪ на спинѣ ремнемЪ и двойною на плечахЪ поперечною полосою, сЪ ушами, кои короче ослиныхЪ ушей и сЪ коровьимЪ хвостомЪ, такЪ какЪ Жигеттей. По послѣднему описанію, слышанному мною отЪ одного стараго, изЪ Киргизскаго плѣну убѣжавшаго Илецкаго козака между другими вѣроятія достойными сказаніями о жеребенкѣ ХулановЪ, котораго онЪ самЪ видѣлЪ, дикія лошади суть среднїй родЪ между ЖигеттемЪ и осломЪ. Но по извѣстію первыхЪ можно почесть ихЪ за настоящихЪ дикихЪ ословЪ или отЪ древнихЪ Онаграми называемыхЪ. Всѣ вЪ томЪ согласны, что Хуланы дики до неукротимости и скорѣе бѣгаютЪ, нежели самая скорая лошадь. Сїи животныя ходятЪ чрезвычайно большими косяками, а особливо тогда, когда они весною ходятЪ вЪ лежащїя кЪ сѣверу отЪ Арала голыя, но умѣренныя горы *Туманда* называемыя, а осенью опять назадЪ вЪ теплѣйшїя страны Персїи и Индїи возвращаются. Слѣды косяковЪ

О дикихЪ лошадяхЪ.

онызЪ

оныхъ видны иногда на степи часто шириною на цѣлую версту.

8 го Маїя переѣхалъ я чрезъ Самару при Сорочинской крѣпости, и вступилъ въ путь на нанятыхъ козацкихъ лошадяхъ прямо по степи къ Яику. Отъ Самары отдаляться должно въ юго-восточную сторону прямо по сухой, возвышающейся, ровной, болѣе песчаной и голой степи. Въ южной сторонѣ осталась дорога ведущая прямо къ Яицкому городку; напротивъ того я выбралъ для себя проѣзженную, къ Канделинскому форпосту простирающуюся. Въ сей день проѣхали мы около 28 верстъ до первой рѣчки и переночевали на сухомъ мѣстѣ, въ десяти верстахъ по ту сторону рѣчки лежащемъ, гдѣ находятся Кулпукиза въ широкихъ долинахъ, по лѣвую сторону видѣнъ истокъ Сороки. Изъ растѣнїй ничево чрезвычайнаго не видно было, кромѣ колокольчиковъ съ отверстыми цвѣтами

Выѣздъ изъ Сорочинской.

Общїй Сыртъ.

Въ слѣдующїй день надлежало намъ переѣзжать пологїе холмы, кои собственно продолженїе *общаго Сырта* составляютъ и обросла небольшимъ дубнякомъ и березникомъ. Здѣсь видны были Trifolium montanum, Scorfonera purpurea и Spirea crenata уже въ цвѣту находящїяся. На верхнемъ хребтѣ сея плосковозвышенныя страны находится мѣловая гора, которая на южной сторонѣ крута и гола, но изъ растѣнїй сверьхъ прежде упомянутыхъ Hedyfara и кустарнаго Aftragalus (*) никакихъ другихъ до-

Общїй Сыртъ.

(*) Родъ, о которомъ я здѣсь думаю, есть тотъ же самый, который въ прибавленїи къ первой ча-

стопримѣчательныхъ растѣнїй не было. При подошвѣ сего возвышенїя находятся ложбины изобилующїя ключами, которыя частїю въ среднюю рѣчку въ Самару впадающую текутъ соединясь, ближайшїя же составляютъ истокъ Иртека, втекающаго въ Яикъ, а по ту сторону возвышенїй оставить должно въ правѣ истокъ Бузулука. Оттуда ѣхали мы безпрестанно къ Иртеку; оный проѣхали бродомъ между тѣми глубокими заливами, которые онъ такъ какъ и другїя степныя рѣчки составляетъ, и довольно рано разбили на другой сторонѣ онаго палатку, хотя только 21 версту проѣхали.

Рѣка Иртекъ.

Перемѣна мѣстъ.

По ту сторону Иртека степь вдругъ перемѣняется въ сухую, голую и исполненную полынью покрытыми солончаками. Сїя скорая перемѣна мѣстъ на южной сторонѣ холмовъ Общїй Сыртъ составляющихъ, примѣчена еще во время моего прежняго по Яику путешествїя, которая тѣмъ достойнѣе примѣчанїя, что она въ низу касающимся предѣламъ соляныхъ степей, лежащихъ между Дономъ и Волгою особенно соотвѣтствуетъ отдѣленїемъ высокїя и гористыя земли. Крутые берега Иртека отъ разцвѣтающихъ гороховыхъ кустовъ были совсѣмъ желты. На солончакахъ видны были остатки и вновь появляющїяся листья Peucedanum silaus и Sison verticillatum, которые между прочими

сти Nom 122 описанъ былъ и наиболѣе сходствуетъ съ приведеннымъ въ Flor. Sibir. IV, pag. 47 tab. 24 родомъ растѣнїй.

чими растѣніями наиболѣе примѣчаніе заслуживали.

Слѣдующаго дня лежалъ намъ путь чрезъ сухія, соляныя и также песчаныя возвышенія, гдѣ уже Scorsonera tomentosa и Dianthus prolifer хотя и безъ цвѣтовъ показывались. Повсюду цвѣла Lepidium perfoliatum, но не имѣла надлежащей своей величины. Различныя рѣдкія насѣкомыя начинали также показываться. Малая порода жуковъ, дѣлающихъ шарики изъ навозу, называемая жукомъ шефера (Scarabaeus Schaeferi) работали въ дорожныхъ калеяхъ попарно и скатывая небольшія изъ навозу шарики закопывали ихъ въ землю, между коими по томъ сіе насѣкомое размножало свою породу. Рѣчка Киндельı.

Отъ Иртека поѣхали мы прямо къ восточной сторонѣ на Киндельı, до коея мы, проѣхавъ около тридцати верстъ и достигли при нижней, одной изъ двухъ на семъ ручью построенныхъ мѣльницъ, принадлежащей одному Татарину, жителю Илецкаго городка. На скатѣ сихъ возвышеній къ низменнымъ мѣстамъ, на которыхъ цвѣли жимолость (Lonicera tatarica), гороховой кустъ (Robinia) и Тюльпаны, находилась такъ же мною описанная Rindera tetraspis во множествѣ, но уже съ совершенными сѣменами, которыя ограждались крылошками имѣющими весьма хорошую фіолетовую тѣнь; напротивъ того Onosma Echioides только что начала цвѣсть. Сего и вчерашняго дня видѣли мы многихъ степныхъ козъ, также косякъ дикихъ лошадей болѣе нежели изъ 20 ти кобылицъ состоящій. Смотр. приб. къ I. части N. 101.

Мы

Мы должны были приказать чрезъ Кинделы здѣлать изъ фашиннику мостъ; ибо великая вода разорвала плотину и рѣка весьма еще глубока была. Въ томъ препровождена была часть дня, и только что 10 верстъ въ низъ по рѣкѣ проѣхать могли; темнота принудила насъ остановиться. Ибо предъ нами находились глубокія ямы, которыя ровнину къ сему ручью прорѣзывали, сверхъ же того въ сей сторонѣ степи находятся многія побочныя дороги, изъ коихъ за ночною темнотою могли бы мы избрать неспособную намъ.

Во время нашего ночлега показалась сперьва Ornithogalum Narbonenfe, которая во всей къ югу простирающейся степной сторонѣ отъ Яика до Дона во множествѣ ростетъ и даже до Юлія мѣсяца цвѣтетъ, поелику вороны выщипываютъ луковки онаго, то называютъ оную Яицкіе козаки *Каршаной Таблякъ*. Отъ сего мѣста повсюду сопутствовали намъ *стадная ржанка* (Charadrius gregarius) и - - - (Praticola).

11. числа проѣхали мы мимо нѣкоторыхъ скотныхъ дворовъ, принадлежащихъ Илецкимъ козакамъ, построенныхъ въ степи въ доль по Кинделю, переѣхали чрезъ сію рѣку по мосту на правую сторону и почти чрезъ 29 верстъ отъ нашего ночлега достигли Кинделинскаго форпоста.

Кинделинской форпостъ

Здѣсь отпустилъ я Самарскихъ казаковъ, дабы скорѣе на почтовыхъ лошадяхъ ѣхать и продолжалъ сего дня путь мой до Иртецкаго форпоста. По случаю осмотрѣлъ я старую

рую крѣпость, которая находится при Яикѣ, нѣсколько пониже устья Кинделы въ разстоянiи отъ форпоста около 12 ти верстъ. Она стоитъ на высокомъ берегу, который на три версты отъ Кинделы весною наводненную у Яика низменность ограничиваетъ. О происхожденiи ея болѣе ничего не извѣстно, какъ только, что почитается за прежде бывшее жилище Татаръ. Укрѣпленiе состоитъ изъ двойнаго въ видѣ большаго Греческаго П. къ южной сторонѣ берега, вала и рвовъ; внѣшняя часть онаго имѣетъ въ окружности болѣе половины версты, но едва съ локоть вышины; напротивъ того внутренняя, которая почти двадцать саженъ въ окружности имѣетъ, по крайней мѣрѣ 2½ локтя въ вышину и окопана рвомъ въ сажень глубиною. Съ жилищъ внутрь сего укрѣпленiя ни малѣйшаго слѣда бывшаго строенiя не видно, но пространство совершенно равно. Въ прежнiя времена рукавъ Яика разлившись далеко по сему берегу, составлялъ родъ озера, которое Песчанымъ озеромъ названо было, и которое по нынѣ у Яицкихъ казаковъ въ свѣжей памяти находится; но когда побочный рукавъ рѣки высохъ, то поросло озеро тростникомъ и травою. Говорятъ, что виденъ при самомъ устьѣ Кинеля ровъ проведенный съ лишкомъ на 20 локтей къ болоту, и еще не заросшiе посторонніе рвы доказываютъ, что въ прежнiя времена находились тутъ сады.

На пути нашемъ къ Иртеку были видны всѣ почти прежде упомянутыя весеннiя растѣнiя,

Иртецкой форпостъ 25 верстъ.

не исключая также рѣдкой Rinderae, сверхъ же того цвѣли во множествѣ Verbafcum phaeniceum, Aftragalus fulcatus, и Alyffum calicinum.

Поелику рѣка Иртекъ, которую наводняетъ приумножающїйся Яикъ, весьма разлился, то должны были мы, поставя кибитку на плотъ, чрезъ четыре версты вверхъ по рѣкѣ ѣхать, дабы мѣстъ понятыхъ водою миновать и пристать къ возвышенной степи. Ради противнаго и жестокаго вѣтра было сїе весьма продолжительно. Тогда ѣхали мы по песчанымъ горамъ отдаленно отъ Яика на Январцову и чрезъ различныя окольныя дороги на Рубежной форпостъ, куда мы ночью и прибыли. На песчаныхъ горахъ ничего достопамятнаго не цвѣло кромѣ множества Sherardiae arvenfis.

Уенварцовской форпостъ 39 верстъ.

Рубежной форпостъ 30 верстъ.

Рубежна, при которой мы переночевали, получила свое имя, какъ увѣряетъ преданїе Яицкихъ казаковъ, отъ того, что сїя рѣка была границею (Рубежъ) паствѣ и рыбной ловли между отдѣлившихся Яицкихъ козаковъ: ибо одна часть оныхъ имѣла жилище на Кирзановскомъ яру, другая же поселилась на 90 верстъ далѣе нынѣшняго мѣста, куда также послѣ того находившаяся на ономъ яру деревянная церковь переведена была, которая отъ того и по нынѣ зовется Кирзановскою. Можно также еще и нынѣ видѣть съ высокаго угорка, которой между такъ называемою Кирзановскою Старицею и нынѣшнимъ къ сѣверу кривопроведеннымъ каналомъ Яика, прежднее мѣсто церкви въ срединѣ выкопаннаго

Рѣчка Рубежна.

тамъ

тамъ малаго вала, которой отсѣкаетъ южной конецъ угорка углообразно.

Вчерашняго вечера хотя весьма холодно было, однако не можно было надѣяться 13 числа Маїя по утру рано степь столь близко къ Югу лежащую снѣгомъ покрытою увидѣть. Снѣгъ лежалъ до девяти часовъ, но не взирая на холодный воздухъ весьма скоро растаялъ и былъ всѣмъ здѣшнимъ жителямъ, которые такой непогоды во время Пятидесятницы на память не могли привесть, удивленїемъ. Таковая непогода въ холодную весну была и во всѣхъ сторонахъ Волги всеобщая, а на Дону лишила жителей надежды къ собранїю жатвъ.

Гнилой форпостъ 23 версты.

Я желалъ собрать весеннїя растѣнїя съ мѣловой горы, лежащей по ту сторону Яика, чего ради ожидалъ въ Рубежнѣ цѣлой день, чтобъ начавшаяся со вчерашняго дня буря утихла. Но поелику оная и 14 числа продолжалась, то поѣхалъ я въ полдень къ Яицкому городку. Низколежащая ровнина, чрезъ которую туды лежала дорога, была покрыта Santolina Anthemoides (*), которая весьма пахуча и лю-

(*) Можетъ быть ошибаюсь я въ семъ въ 1 вой части сего путешествїя уже употребленномъ наименованїи. Растѣнїе, о которомъ я думаю и которое въ Аптекахъ могло бы занять мѣсто Римской ромашки, по виду сходствуетъ во 2. части Flor. Sibir. cap. 206. N. 173, tab. 85 fig. 2. съ названнымъ и представленнымъ растѣнiемъ, только что гораздо вѣтвистѣе, и на цвѣткахъ рѣдко можно видѣть нарочито явственный женскїй лучь. Оно точно различествуетъ отъ Anthemis millefolia и Chrysanthmum bipinnatum, которыя обѣ

била солончаки, и которая до сего мѣста рѣдко видна была, а тогда шла въ цвѣтной стебель. — Не доѣзжая за семь верстъ съ сѣверной стороны до Яицкаго городка видна также прежде не упомянутая линїя, которую въ прежнїя времена Яицкїе козаки для защищенїя общихъ паствъ противъ набѣговъ Нагайцовъ и Киргизцовъ между Яикомъ и Чаганомъ валомъ и рвами укрѣпили; также надлежало чрезъ другой подобной переѣзжать ровъ не доѣзжая за версту до города, заключающей внутренней уголъ рѣки сея.

Прїуготовленїя къ будущему путешествїю чрезъ пустую степь къ Волгѣ требовали на нѣсколько дней остановки, ибо потребныхъ къ тому лошадей должно было нанять.

15 и 16 числа продолжалась свѣтлая и холодная погода и при сѣверозападной бурѣ видны были иногда падающїя снѣжныя клочья.

Теперь я нашелъ состоянїе Яицкихъ козаковъ чрезъ ихъ собственныя преступленїя весьма перемѣнныхъ. Прежняя вольность и республиканское состоянїе ихъ войсковой канцелярїи не было больше, но занимающїй мѣсто коменданта Полковникъ Симановъ имѣлъ начальство, а помощниками ему были два знатные старшины, которыхъ ярость черни въ произшедшее перьвое безпокойствїе зимою пощадила. Двѣ легкїя команды съ нѣкоторымъ числомъ иррегуляр-

я имѣю; а описанїе Tanaceti menanthos въ прибавленїи у господина Линнея стр. 3. весьма съ онымъ сходствуетъ.

лярныхъ войскъ стояли станомъ частью внутрь и внѣ города, частію на квартирахъ раздѣленно и бдѣли о общемъ спокойствіи и безопасности. Многіе козаки и самые старшины, дабы избѣжать заслуженнаго наказанія, убѣжали изъ домовъ и немногіе избѣжавшіе опредѣленной имъ темницы скитались по степи и въ бѣдности своей питались звѣроловствомъ и тѣмъ, что имъ сродственники тайно приносили. Между тѣмъ всѣ находились не смотря на то, что дѣло не было еще рѣшено и нынѣшнее установленіе не совсѣмъ утверждено въ спокойномъ послушаніи и козаки начали по прежнему рыбу ловить. Большая часть находилась въ сіе время въ отсудствіи по причинѣ ловли севрюгъ, только на Киргизской сторонѣ для безопасности отъ набѣговъ Киргизскихъ стояла одна команда, другая провожала такъ какъ и всегда рыболововъ ловлю подъ предводительствомъ такъ называемаго Іертаула (*), между тѣмъ въ теперишнемъ состояніи моихъ дѣлъ имѣлъ я болѣе помощи, нежели сколько при перьвыхъ вольныхъ учрежденіяхъ могъ надѣяться и снабдѣнъ былъ 18 Маія довольнымъ числомъ лошадей и проводниковъ къ путешествію по степи.

Яицкой городокъ.

(*) Іертауломъ называется выбранный изъ старшинъ предводитель вооруженнаго войска, употребляемаго на Киргизской сторонѣ или при высокой водѣ, также и по сю сторону Яика для прикрытія севрюжной осенней ловли, которой ѣздитъ безпрестанно по сторонѣ и содержитъ для рыболововъ отводныя караулы. за что отъ каждой телѣги, запряженной въ двѣ лошади при рыбной ловлѣ, получаетъ заплату.

19 числа, то есть въ Троицынъ день въ полдень, выѣхалъ я сопровождаемъ будучи двенатцатью козаками отправивъ напередъ уже 16 числа на Индерскія горы для собранія весеннихъ растѣній студента г. Зуева, которой бы мнѣ въ форпостѣ Зундаевъ, до коего я въ доль по Яику ѣхать вознамѣрился, встрѣтиться могъ, дабы путешествіе чрезъ пустую степь вмѣстѣ продолжать.

Чаганъ рѣка.

Поелику ради великой воды не было чрезъ Чаганъ рѣку моста, то должно было по оной чрезъ 6 верстъ отъ города при устьѣ Деркуля на плоту ѣхать. Понеже прежде, нежели доставленъ былъ плотъ, начало смеркаться, то должны были мы при переправѣ переночевать.

Послѣ сѣверозападной бури, которая цѣлую ночь продолжалась, слѣдовало дождливое утро и при томъ необычайная буря отъ запада продолжалась цѣлой день. При такой противной погодѣ мы были заняты отъ восми часовъ утра до четырехъ часовъ полдня перевозомъ кибитки и переплавленіемъ лошадей; для нашей переправы находились только двѣ худыя лодки. По томъ дорога отъ дождя на глинистой степи здѣлалась грязною такъ, что мы принуждены были чрезвычайно медлѣнно ѣхать; и такимъ образомъ проѣхали мы даже до ночи только 15 верстъ и переночевали при Калмыцкихъ шалашахъ, которые мы нашли на малой доличѣ Чилиганъ называемой. На лугахъ Шаганскихъ видѣлъ я сего дня во множествѣ Sysimbrium bursifolium, каковое растѣніе я до сихъ поръ еще не

при-

примѣтилъ, но которое на южной сторонѣ Волги почитается за обыкновенное.

Слѣдующее утро продолжали мы путь свой при перемѣнчивой весенней погодѣ мимо Чаганскаго форпоста по степистой дорогѣ, и остановились для кормленїя лошадей въ 5 верстахъ ниже малаго Чагана, чрезъ которой въ высохшемъ мѣстѣ переѣхали, при узкой низменности изъ Яика въ югозападную сторону идущаго, водою наполненнаго рва *Кучума*, которой лѣтомъ не подалеку отъ рѣки совсемъ высыхаетъ. Здѣсь Dodartia Orientalis была въ цвѣту, а Statice trigona, которая наиболѣе на южныхъ берегахъ Волги примѣчается, нежели на Яикѣ, стояла не съ разцвѣтающими стеблями. Сїе растѣнїе выходитъ гораздо способнѣе на сухомъ и на хорошемъ мѣстѣ, нежели на сухой соляной степи, хотя оная ей и обыкновенна. Рѣчка Кучумъ.

По полудни ѣхали мы до Кошьяка, и поелику въ близости форпоста не было корму, то проѣхали мы еще три версты съ половиною до травистаго мѣста, гдѣ не далеко отъ Яика переночевали.

Слѣдующаго дня продолжалась перемѣнчивая мокрая и бурная погода, также рѣдко появлялось солнце. Щурки (merops) не только въ ихъ норахъ, но и на степи находимы были отъ голоду мертвыми, поелику симъ благовременно прилетѣвшимъ птицамъ при долго продолжающейся холодной погодѣ недоставало оводу на пищу. — По полудни кормили мы лошадей при Бударинѣ и переночевали за 7 верстъ до Коша- Бударинской форпостъ.

ха-

Кошахаровской форпостъ.

харова на пространномъ лугу. Здѣсь увидѣлъ я въ перьвый разъ солодковой корень (Glicirhiza aspera) въ цвѣту и ею увѣренъ былъ, что онъ отъ прочихъ солодковыхъ корней совсемъ особой родъ составляетъ, чего ради я ее въ перьвой части моего путешествїя, не видавъ цвѣтовъ, описалъ. Отсюда до Зундаева видѣнъ онъ на дорогахъ и на ложбинахъ во множествѣ. Онъ ростетъ также около Узеней и песчаныхъ горъ обыкновенно на восточной сторонѣ Волги и цвѣтетъ ранѣе, нежели всѣ сродные ему кусты. Корень его хотя не толще обыкновеннаго пера, однако между всѣми родами весною есть наисладчайшїй и копать его удобно.

Пониже Кошахарова степь имѣетъ болѣе песку, бывъ до сихъ мѣстъ глиниста, исполненна солончаковъ и имѣющая на поверхности множество морскихъ раковинъ и ни чѣмъ не обросшая, кромѣ полынью, Camphorosma и выше сказанною. Santolina Anthemoides.

Форпостъ Зундаевъ.

Но при сей перемѣнѣ почвы представились нѣкоторыя прекрасныя растѣнїя, напримѣръ Crambe orientalis, Astragalus cicer, узколистый морской левкой и прекрасный зубной корень, (Cachrys), которой гладкими и бѣлыми сѣмянами, нѣкоторой ароматической вкусъ имѣющими, равнымъ образомъ и корень извѣстный казакамъ, такъ какъ лѣкарство отъ зубной болѣзни, отличествуетъ отъ извѣстныхъ родовъ и на сухихъ южныхъ степяхъ по Уралу ростетъ обыкновенно, но по рѣкѣ Волгѣ гораздо рѣже попадается. Поелику онъ лѣтомъ

уже

уже отцвѣлъ, и съ сѣменами вѣтромъ уносится, то я при перьвомъ моемъ по Уралу путешествіи изъ полученныхъ сѣмянъ только узналъ, и теперь описаніе и изображеніе его предлагаю въ приб. N. 76. на картинѣ G.

Лишъ только я вчера въ Зундаевъ прибылъ, то приѣхалъ также туда ко мнѣ студентъ, г. Зуевъ, посыланный на Индерскія горы. Между собранными имъ травами были многія весьма рѣдкія породы, а особливо примѣчанія достойны были Moluccella tuberosa (приб. N. 101 листъ T) о которой въ послѣдствіи еще упомянуто будетъ, Biscutella didyma, Sedum reflexum, Tragopogon porrifolium, Plantago minuta (подъ N. 70 листъ E. фигура 1.) Vella tatarica (N. 03 листъ U. фигура 2.) и еще одна травка, которая кажется къ роду Leontice принадлежитъ (N. 105 листъ V. фигура 1.) съ другою, которая къ роду Amaryllis причислена быть можетъ (N. 86 листъ D. фигура 1.) Нѣкоторыя изъ сихъ травъ никогда произвольно растущія мнѣ не попадались.

24 го числа, около полудни отправились мы совсемъ отъ Урала и направили путь нашъ отъ Зундаевскаго маяка прямо на юговосточную сторону въ степь. Мы поѣхали по проложенной дорогѣ, по которой козаки на Узени и Камышсамарское озеро для рыбной ловли ѣздятъ, и по которой они вывозятъ соль изъ соляныхъ озеръ, между рѣками Узенями находящихся. Въ сей день переѣхали мы по большой части по сухой и голой степи около 22 верстъ,

а для переночеванія остановились на пещаномЪ, травою изобилующемЪ, но безводномЪ мѣстѣ, чего для мы прежде еще запаслись водою изЪ Урала и лошадей своихЪ напоили на цѣлыя сутки. ВЪ ложбинахЪ зеленью заросшихЪ сея степи, видѣнЪ былЪ Astragalus alopecuroides, отЪ цвѣтовЪ коего пріятной фіалковой запахЪ происходилЪ; Astragalus sulcatus вышиною часто до двухЪ локтей, Rindera tetraspis и еще неразцвѣтшій восточный петрушечникЪ и черенковый ревень ростетЪ также повсюду на сухихЪ возвышеніяхЪ степи и его признать было можно по изсохшимЪ его листьямЪ и сѣмена содержащимЪ стеблямЪ.

25 го числа продолжали мы путь вЪ туже сторону около тридцати верстЪ, и увидѣли тростникомЪ заросшій глубокой почти нигдѣ отлогихЪ береговЪ не имѣющій и довольно далеко кЪ югу простирающійся КучумЪ, на коемЪ кромѣ нѣкоторыхЪ небольшихЪ тамарисковыхЪ и осиновыхЪ кустовЪ не примѣтно никакого лѣсу. — Вдоль по оному ѣхали мы около пяти верстЪ вЪ низЪ до переправы, гдѣ довольно глубоко и вязко было, а на другой сторонѣ остановились для ночлега. — Здѣсь попался намЪ посланный по дѣламЪ изЪ Астрахани вЪ ОренбургЪ толмачь родомЪ ТрухменецЪ, котораго я еще вЪ 1769 году вЪ Ставрополѣ видалЪ, и которой обрадовавшись, что меня опять увидѣлЪ, переночевалЪ тутЪ сЪ четырмя своими Калмыцкими проводниками.

Нѣко-

Нѣкоторыя мѣста къ Кучуму, а по ту сторону онаго вся почти степь весьма солона и Halimus и другими соляными травами поросла. Маленькія ехидны, проворныя ящерицы зеленаго цвѣта и пещаныя ящерицы были тутъ весьма обыкновенны. Ручей Кучумъ 52 верст.

Кучумъ, коего вершину мы прежде сего видѣли сверьхъ растаявшаго снѣгу и потаенныхъ ключей, каковые онъ кажется имѣетъ весною, наводняется изъ разлившагося Урала, и тогда не только изобилуетъ онъ водою; но еще оная весьма годна для питія. Напротивъ того лѣтомъ высыхаетъ онъ по мѣстамъ, а въ оставшихся лужахъ содержитъ вонючую и гнилую воду, такъ, что должно при берегѣ дѣлать копани, чтобъ сколько нибудь накопившейся къ питію годной воды достать. Въ нижнихъ низменныхъ своихъ странахъ распространяется онъ на нѣкоторые тростникомъ поросшіе, пространные и глубокіе заливы, похожіе на небольшія озера; и напослѣдокъ оканчивается пространнымъ, въ заросшей тростникомъ низменности лежащимъ озеромъ, которое отъ Калмыковъ по причинѣ своего бѣлаго цвѣта, когда низменность наполняется водою, названъ *Цагань норь*, и которое съ озеромъ *Камышсамарою* ни какова сообщенія не имѣетъ, но отдѣлено отъ онаго высокою сухою степью.

Съ сихъ мѣстъ начали мы ѣхать по обыкновенной Астраханской Караванной дорогѣ, которая отъ Яицкаго городка вдоль по Кучуму пролегаетъ и простирается еще далѣе по оному Дороги чрезъ степь.

му внизъ почти къ югу, не много склоняясь къ западу. Сія дорога называется нижнею Астраханскою.—Верьхняя дорога идетъ отъ Яицкаго городка вверьхъ по Деркулу, пересѣкаетъ три болотами кончащіяся ручья *Часги*. Далѣе переходитъ чрезъ обѣ рѣки Узени, и отъ малаго Узеня простирается къ Таргуну, текущему въ Волгу, по томъ вдоль по оному къ Улупану, называемому Россіянами Еруслановъ, а послѣ сего внизъ по Камышенкѣ или по Ахтубѣ. — Другая дорога отъ козаковъ Среднею называемая, идетъ отъ Деркула далѣе внизъ, переходитъ поперегъ чрезъ перьвой только Часги, поелику другіе не такъ къ югу подались, по томъ чрезъ рукавъ большаго Узеня *Чертолà* называемый, также чрезъ большой и малой Узени, а по томъ простирается по одной степи вдоль по Калмыцкимъ копанямъ и мимо Елтона озера къ Ахтубѣ или повыше сего мѣста къ Волгѣ.

Сверьхъ сихъ дорогъ находятся еще двѣ отъ Камышсамарскаго озера къ югу простирающіяся, но кои лѣтомъ по причинѣ недостатка въ свѣжей водѣ весьма тягостны, и по онымъ съ повозками не ѣздятъ, а только верьхомъ частію для сей причины, частію ради великаго пространства песчаными холмами занимаемаго. Одна изъ нихъ извѣстна подъ Калмыцкимъ именемъ *Уланъ Халга* или Красная дорога. Она при Индерской крѣпости отдаляется отъ Урала и сперьва идетъ вдоль по валу, на сѣверной сторонѣ ровъ имѣющему, и простирающемуся

отъ

отъ Урала до степнаго потока *Тукула* въ Камышсамарское озеро текущаго, конечно отъ старобытныхъ Татарскихъ Сарачика обитателей, или отъ другихъ степныхъ народовъ вмѣсто пограничной линіи проведеннаго. По томъ идетъ сія дорога вдоль по Тукулу до Камышсамары, при которой она къ югу уклоняется и въ песчаной степи соединяется съ тою дорогою, по которой я ѣхалъ. Хотя отъ Урала до Тукула вдоль по валу (*) великое число Калмыцкихъ копаней находится, но вода въ нихъ гнила и лѣтомъ они высыхаютъ, по сему почти два дни должно на лошадяхъ ѣхать по сей дорогѣ не обрѣтая воды. —Другая и самая южнѣйшая дорога идетъ отъ форпоста Баксая на соляной ручей Нарынхару, и вдоль по оному къ Каспійскому морю, коего узкихъ заливовъ, (которые у Калмыковъ подъ именемъ *Мацакъ* по причинѣ хорошей зимней паствы извѣстны) въ разныхъ мѣстахъ касается и пролегая почти по безводной странѣ, исключая въ пескахъ находящихся копаней, ведетъ прямо на Красной Яръ и къ Астраханѣ.

26 числа до обѣда проѣхали мы около тритцати верстъ вдоль по Кучуму, по томъ нѣсколько часовъ употребили для кормленія лошадей, а послѣ обѣда отъѣхали мы еще около 15 ти верстъ и остановились для ночеванія при одной къ дорогѣ близко подходящей

(*) О баснословномъ происхожденіи отъ Калмыковъ сему валу приписуемомъ, представится случай ниже сего говорить.

щей излучинѣ Кучума, которой часто отъ оной такъ отдаляется, что иногда теряется изъ виду.

На сей сторонѣ Кучума видны Anabasis aphylla и Salsola frutescens довольно большими кустарниками растущїе; также Biscutella didyma была тамъ обыкновенна. Въ степяхъ при Кучумѣ лежащихъ водились степныя козы или сайги весьма изобильно, и ходили отчасти порознь отъ части стадами, такъ что мои козаки могли оныхъ бить столько, сколько хотѣли. На Уралѣ стрѣляютъ сихъ звѣрей только ради мяса и роговъ. Вь лѣтнее время козаки, когда имъ нѣчего дѣлать выходятъ въ степь для сея охоты небольшими артелями, а поелику всего мяса отъ убитыхъ звѣрей не можно имъ ни употребить въ пищу ни взять съ собою, то сдираютъ они только наилучшїя кожи и берутъ съ собою особливо рога, которыхъ много въ степи отъ издохшихъ или волками съѣденныхъ звѣрей находятъ, и которые у нихъ хорошо покупаемы бываютъ прїѣзжающими и отъѣзжающими купцами; а купцы перепродаютъ оные опять торгующимъ съ Китайцами такъ какъ прїятный Китайцамъ товаръ. На Уралѣ продается пара сайгачьихъ роговъ отъ десяти до пятнатцати копѣекъ, а на Китайской границѣ продается болѣе нежели по шести гривенъ. Уральскїе козаки, кои въ каждой годъ великое множество сихъ звѣрей бьютъ, увѣряютъ что бываютъ сайги съ тремя рогами, а иногда съ однимъ только посрединѣ лба вырост-

росшимъ, крѣпчайшимъ, длиннѣйшимъ и менѣе искривленнымъ рогомъ. Изъ бывшихъ со мною козаковъ двое сами по однорогому сайгаку убили, а одинъ видѣлъ тророгова сайгака каковаго одинъ изъ его знакомыхъ убилъ. Сіе обое обыкновенно примѣчается на отмѣнно большихъ и сильныхъ звѣряхъ. У меня была пара роговъ отъ весьма стараго звѣря, кои сперьва впрямь шли, а потомъ срослись концами на крестъ. Можетъ быть между большими Африканскими Антилопами бываютъ сему подобныя выродки, и можетъ быть такой однорогой звѣрь, которой и между нашими сайгаками рѣдкостію почитается, произвелъ въ тѣхъ отдаленныхъ странахъ мнѣніе о единорогѣ въ пустыни обитающемъ.

Повсюду на проѣзжаемой нами до сихъ мѣстъ степи, гдѣ Суслики изъ норъ своихъ землю вырыли, находятся въ великомъ множествѣ Пектинитовъ и другихъ малыхъ морскихъ раковинокъ чер пы, кои на поверхности земли отъ перемѣнъ погодъ распустились, а поглубже въ сухой глинистой землѣ отъ весьма давнаго времени когда Каспійское море, какъ кажется, сію степь покрывало, до сихъ поръ удержали свой видъ и еще несовершенно превратились въ известь

Вся степь вдоль по Кучуму суха, безплодна, солена и для всякаго хлѣбопашества, также и для скотоводства постоянныхъ жителей неспособна. Весною едва углубленныя мѣста нѣсколько зеленью покрываются, а лѣсу нигдѣ по оной

сной не видно, да и кустарнику въ локоть вышиною также не находится.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы ночевать намѣрились, идетъ дорога по степному ручью Балыктѣ, по которому казаки прiѣзжаютъ иногда въ изобилующiй рыбою заливъ *Сиркру*, въ которой Балыкта втекаетъ, а иногда на Узень въ то время, когда лѣтомъ и осенью для лову обыкновенной рыбы туда ѣздятъ.

27 числа проѣхали мы по Кучуму внизъ еще 12 верстъ. Тамъ накормили и напоили своихъ лошадей, и сами запаслись водою; ибо до самаго Узеня была безводная степь, которую всю въ тотъ день проѣхать нельзя было. Мы оставили Кучумъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ широкими заливами разливаться начинаетъ. Въ немногихъ верстахъ отъ *Цагганъ нора*, въ которой онъ впадаетъ, на краю высокой степи находился отцвѣтшiй Тамарисковой кустарникъ и цвѣтущая заманиха въ великомъ изобилiи. — Myrmeleon barbarum на привитыхъ мѣстахъ въ великомъ множествѣ возлетали высоко по воздуху, ловили мухъ, и связывались между собою на полетѣ для соитiя. Послѣ бывшей холодной погоды появились наконецъ и другiя рѣдкiя насѣкомыя.

Цагганъ норъ 17 верстъ.

Отъ Кучума, по которому еще далѣе внизъ лежитъ рыбачья дорога, караванная дорога идетъ въ югозападную сторону. Въ сей день проѣхали мы оною дорогою еще около осьмнатцати верстъ по травистой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ маленькими Тамарисками наполненной степи

пи и переночевали безъ воды, будучи обеспокоиваемы при томъ и комарами.

Въ слѣдующій день поѣхали мы по сухой степи; чрезъ 15 верстъ пріѣхали мы на первой, а еще проѣхавъ двѣ версты и на другой глубокой розъ, которые оба еще ниже соединяются и около двухъ дней ѣзды отсюда въ большой Узень впадаютъ. Первой отъ находящейся при немъ могилы одного Астраханскаго Татарина, *Нагайскимъ Россышемъ* прозывается; другой называется *Мухоръ Узеемъ.* (*) По оному весною только, да осенью течетъ снѣжная и дождевая вода, которая, какъ видно, съ высокой степи накопляется, отъ того происходитъ то, что дно его совершенно плоско, тиновато и травою не заросло, но берега его покрыты зеленью; а поелику самое дно солено, то Тамариски, Messerschmidia, имѣющая запахъ бѣлыхъ лилей и нѣкоторые роды Statice тамъ хорошо произрастаютъ. — Не подалеку отъ дороги находятся копани съ водою, но она столь солена, что лошадямъ только изъ оныхъ пить можно. Мухоръ Узенъ 36 верстъ.

Чрезъ 25 верстъ отъ нашего ночлега, достигли мы до большаго Узеня и за 60 или 70 верстъ отъ его втеченія въ Камышсамарское озеро. Татары называютъ сію рѣку *Улкань-узенъ* (кустами заросшею), а Калмыки *Модотъ* Модотъ Узенъ 7 верстъ.

 Узеенъ

(*) Сіе прозваніе *Мухоръ* значитъ на Калмыцкомъ языкѣ короткой и тупой и весьма хорошо приличествуетъ сему недалеко простирающемуся сухому рву.

Узеенъ (лѣсомъ изобилующею) глубиною она въ человѣческой ростъ, а шириною около 20 саженъ. Берега ея круты и иловаты. такъ какъ и самая степь, вышиною отъ четырехъ до 6 саженъ, весьма малыя да и то узкія низменности имѣетъ, такъ что весьма малое количество искривленнаго листвянаго лѣсу, ивняку, тополей и осокорей рости тамъ можетъ. Въ семъ мѣстѣ имѣлъ онъ мутную и нѣсколько гнилую вкусомъ воду, которая въ верьхнихъ странахъ свѣжа, также и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ широчайшія низменности и лѣса изъ вязу и дикихъ яблонь состоящіе находятся, которые отъ нужды небольшими деревушками заселить можно. — Большой и малый Узень, также и тростникомъ заросшее озеро Камышсамара, въ которое обѣ сіи рѣки воды свои изливаютъ, великое изобиліе имѣютъ въ рыбѣ, а особливо въ щукахъ и сазанахъ, кои однако гораздо вкуснѣе, нежели Уральскіе почитаются; чего ради Яицкіе козаки посѣщаютъ сіи воды часто, да и нынѣ также многіе оставя севрюжей ловъ, сюда пріѣхали, поелику ловля сея рыбы здѣсь не толикимъ трудностямъ подвержена, какъ оная, однако при томъ и прибыльна. Намъ попалось овыхъ нѣсколько при переправѣ; гдѣ они себѣ изберутъ мѣсто, тамъ загораживаютъ одну часть рѣки двумя заколами и вылавливаютъ оттуда неводами дотолѣ, пока въ ономъ пространствѣ всей рыбы не выловятъ, по томъ чрезъ отверстіе пускаютъ опять туда рыбу. Сію рыбу солятъ и на вѣтру вялятъ.

По-

Помощію двухъ лодокъ, найденныхъ нами у рыбаковъ, перевезли мы еще сего дни свои повозки чрезъ рѣку со всею поклажею и на другой сторонѣ переночевали. Естьли бы мы оныхъ не нашли, то принуждены бы были, по образцу по сей странѣ проѣзжающихъ каравановъ, изъ пучковъ тростнику дѣлать плотъ.

Отъ большаго Узеня степь нѣсколько песчанѣе и чрезвычайно суха становится, такъ что кромѣ полыни, камфоросмы и сухихъ колосьевъ ничего не видно. Къ югу сія степь между обѣими другъ къ другу приближающимися рѣчками Узенями становится у́же, такъ что въ 30 верстахъ ниже нашей переправы на степи обѣихъ сихъ рѣкъ видѣть можно. Тамъ между ими обѣими находятся плоскіе песчаные холмы (Бархани) и при оныхъ малой Узень прежде нежели большой начинаетъ изливаться въ широкой высокимъ тростникомъ заросшей и окруженной заливъ. — Въ сей странѣ почти въ срединѣ между обѣими рѣками лежитъ наиобильнѣйшее изъ такъ называемыхъ Узенскихъ соленыхъ озеръ, отъ которыхъ Уральскіе козаки пользуются, окруженное высокою, вымытую соль содержащею степью. Положеніе онаго отъ югозапада до сѣверовостока продолговато и на западной сторонѣ имѣетъ различные соленые заливы, предъ коими оторванныя земляныя глыбы представляются на подобіе малыхъ острововъ. Вся окружность сего мѣста на глазомѣръ около двухъ верстъ составляетъ, но углубленное пространство, наполненное рассоломъ, имѣетъ въ окружности

Узенскія соленыя озера.

ности своей около 300 саженЪ, и было уже на пядень соляною осадкою покрыто. На высохшемЪ углубленіи отчасти и на пустомЪ берегу выступаетЪ равнымЪ образомЪ поваренная соль; впрочемЪ ничего кромѣ песчаной, красножелтой глины, изЪ которой степь состоитЪ, не показываютЪ.

Между симЪ солянымЪ озеромЪ и между тѣмЪ мѣстомЪ, гдѣ чрезЪ малой Узень переѣзжаютЪ, лежитЪ до половины высохшее немного меньше онаго озеро, кЪ югу отЪ караванной дороги, вЪ десяти верстахЪ и ближе кЪ малому Узеню лежащее, но оно гораздо скуднѣе солью; сверьхЪ сего еще различные сухїе солончаки по степи разсѣяны.

ВЪ семЪ узкомЪ углу между обѣими рѣками Узенями весьма достопамятны слѣды древнихЪ водоводовЪ, каковые наипаче около большаго Узеня и по всей сухой соленой и высокой степи вЪ великомЪ множествѣ проведены. Они обыкновенно выкопаны вЪ нѣсколько локтей, и выброшенная изЪ оныхЪ земля ради сухости и безплодїя своего почти совсемЪ не заросшая лежитЪ подлѣ ихЪ. ТаковыхЪ рвовЪ (по Татарски *Арикъ*) для снабженїя водою полей или садовЪ находится и выше по Узеню также много, и ихЪ на высокихЪ степяхЪ водою наполнять кромѣ насосовЪ не можно. ИзЪ множества таковыхЪ рвовЪ и довольно многихЪ кургановЪ и изЪ нѣкоторыхЪ древнихЪ остатковЪ жилищЪ явствуетЪ, что на УзеняхЪ вЪ прежнїя времена довольно сильной и вѣроятно Нагайской народЪ

родъ имѣлъ свои жилища. — На озерѣ Сарклы, ниже Саркры, съ правой стороны съ большимъ Узенемъ сообщающемся, изъ коего въ степь проведенъ каналъ, и въ окружности его посреди степи между обѣими рѣками находится небольшое соляное озеро, въ которомъ въ извѣстныя только годы соль садится, находятся остатки пяти изъ квадратныхъ кирпичей составленныхъ, и особо другъ отъ друга стоящихъ жилищъ, въ близи одной низменности, густымъ лѣсомъ обросшей. Сїи развалины не знаю я по какому то чудному преданїю у Уральскихъ казаковъ подъ именемъ *Александръ узей* извѣстны. — Большїе курганы и нѣкоторые съ человѣческими лицами изваянные камни, коихъ множество между Кучумомъ и большимъ Узенемъ находится, должно можетъ быть другимъ кочующимъ народамъ приписать. — Но чтобъ люди, приобыкшїе къ постояннымъ жилищамъ на столь сухой степи, какъ сїя самая, имѣли свое пребыванїе и упражнялися въ хлѣбопашествѣ, кажется дѣло невозможное, поелику плодоносныя и пространныя низменности въ близи сихъ мѣстъ при Уралѣ находились. Можетъ быть чаемая безопасность и спокойствїе въ пространной степи и довольная рыбная ловля были главнымъ къ тому побужденїемъ.

Около малаго Узеня, къ которому Караванная дорога болѣе на югозападную сторону подвигается, ровнина столь солью изобилуетъ, что многїя голыя изъ соли состоящїя мѣста повсюду бѣлизною своею отличаются. Чрезъ

22 версты отъ большаго Узеня находятся вымытыя соляныя углубленія, простирающіяся къ малому Узеню, на которыхъ только Salicornia strobilacea (см: приб: къ первой части No 91) лебѣда съ портулаковыми листьями и Halimus съ другими разными соляными травами и заманихою разнаго рода расли. Промытыя дождемъ проточины сходящіяся къ рѣкѣ вмѣстѣ наполнены морскими раковинами, которыя вода на поверьхность земли вымыла.

Заха Узень 22 версты.

Малой Узень, которой Калмыки *Зха Узень* (крайнимъ) а Татары *Кичкине Узень* (малымъ) называютъ, шириною своею мало уступаетъ большому; но не такъ водою обиленъ. Берега его высоки и круты и почти совсемъ безлѣсны, выключая небольшихъ тамарисковыхъ кустарниковъ, и придорожныхъ иголокъ. Рѣка столь чудными искривлинами течетъ, что направленіе ея едва примѣтно. Въ ней вода въ ту пору еще вкуснѣе была, нежели въ большемъ Узенѣ, но лѣтомъ становится она довольно гнилою и противною для питья. Но рыбою столь же изобилуетъ какъ и большой. Повозки наши переправили мы чрезъ него посредствомъ взятыхъ съ нами лодокъ и на другой сторонѣ ночевали.

Ни гдѣ я не видалъ Тамарисковыхъ кустовъ столь малыхъ и при томъ столь сѣрыхъ и густыхъ, кромѣ береговъ сея рѣки и нѣкоторыхъ соленыхъ болотъ на песчаной сей степи. На оныхъ обыкновенно водится нѣкоторой родъ небольшихъ долгоносиковъ весьма прекрасныхъ.

Осо-

Особливое примѣчаніе заслуживаетъ то, что обѣ рѣки Узени, хотя довольно глубоки и весною изъ общаго Сыртя, изъ коего они выходятъ, столько снѣжной воды получаютъ, что берега ихъ сажени 4 и болѣе еще въ вышину имѣющія, покрываются водою, въ ту пору обыкновенную свою межень имѣли и неболѣе локтя въ глубину, какъ то обыкновенно лѣтомъ бываетъ. Однако Камышсамарское озеро, въ которое они втекаютъ, и коего окружность щитая со всѣми тростникомъ заросшими лужами менѣе двухъ сотъ верстъ заключаетъ, не имѣютъ видимаго истока и слѣдовательно чрезъ испариваніе и всасываніе окололежащей сухой, песчаной и глинистой земли столько воды теряетъ, сколько оба Узеня въ него впускаютъ. — И такъ чему дивиться, когда Каспійское море можетъ воду всѣхъ рѣкъ въ него текущихъ въ себя вбирать и испускать парами? Поелику оно подъ климатомъ гораздо горячайшимъ лежитъ и для испаренія гораздо большую поверьхность имѣетъ За чемъ же стараются выдумывать, что оно въ томъ или въ другомъ мѣстѣ подземельныя протоки имѣетъ? Въ то время, когда на рѣкахъ въ него текущихъ явно видимо бываетъ, сколь ихъ поверьхность отъ весенней водополи возвышается и сколь поздо лѣтомъ сіи рѣки входятъ въ свои берега. Если бы такіе подземельные протоки находились, то бы Волга и Уралъ не наводнялись и высокую воду до исхода Іюня не имѣли бы, когда всѣ въ Океанъ текущія рѣ-

ки,

ки, даже и въ самой холодной и водою изобилующей Сибири начинаютъ уже упадать. Также и Волга въ нижнихъ ея странахъ, какъ то при Царицынѣ и Камышенкѣ, часто на 40 футовъ, а при Астрахани, гдѣ она впадаетъ въ море на 10 или на 12 футовъ, не подымалась бы, что все утверждается опытомъ. И вообще Каспiйскому морю не льзя также утекать въ другiя моря; ибо судя по теченiю воды въ Дону и въ Волгѣ поверьхность онаго гораздо ниже, нежели въ Черномъ морѣ и въ Океанѣ.

Тростникъ Чушкалы.

30 Маiя оставили мы малой Узень и поѣхали прямо на югозападъ въ безводную степь, чего для запаслись мы для всякаго случая дровами и водою. Чрезъ нѣсколько часовъ проѣхавъ отъ Узеня лежитъ дорога по широкому камышемъ поросшему мѣсту, которое Татары по причинѣ дикихъ свиней съ Камышсамарскаго озера сюда приходящихъ Чушкалами назвали, и на которомъ многiя мѣста въ цвѣту стоящею Bunias покрыты были.

Калмыцкая Цаце.

На другой сторонѣ онаго мѣста осматривали мы нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги изъ необожженыхъ кирпичей поставленной Калмыцкой Цаце. Онъ построенъ продолговатымъ четвероугольникомъ двѣ обыкновенныхъ сажени въ длину, сажень и три пядени въ ширину и 4 локтя въ вышину. На южной сторонѣ здѣлано окошечко на аршинъ съ четвертью отъ земли, чрезъ которое едва пролѣзть можно. Множество до половины согнившихъ Тангутскихъ и Монгольскихъ писанiй, вырѣзанныхъ кусковъ дерева,

дерева, коробочекЪ и тому подобнаго валялось тамЪ безЪ всякаго порядка и перемѣшано лежало Посреди онаго казалось была яма выкладенная пестрыми кирпичами, вЪ которую при заложенiи такихЪ молитвенныхЪ домиковЪ кладутЪ нарочно для того изготовленныя духовенствомЪ изЪ глины шарики.

По томЪ дорога пролегаетЪ мимо двухЪ вЪ близи другЪ отЪ друга лежащихЪ солончаковЪ, величиною сЪ версту и вЪ то время совершенно высохшихЪ. За оными немного подалѣе на песчаной степи видно нѣсколько высокихЪ кургановЪ. --- Не взирая на сильной юговосточной вѣтрЪ, которой вЪ сей день вѣялЪ, по всей ровнинѣ, по которой дорога лежала, слышно было безпрестанное стрекотанiе большихЪ травныхЪ кобылокЪ, коихЪ до сего дня нигдѣ совсѣмЪ не было примѣтно, и изЪ коихЪ многiе сего дня изЪ своихЪ куколокЪ вылупались. ИхЪ стрекотанiе продолжительно и полѣтЪ ихЪ производилЪ нѣкоторой шумЪ, какЪ полѣтЪ птичей; но самки имѣютЪ прерывающееся хриплое стрекотанiе.

При стрекотанiи сихЪ насѣкомыхЪ достигли мы чрезЪ 30 верстЪ отЪ Узеня до нѣкоторыхЪ травою изобилующихЪ мѣстЪ по близости трехЪ большихЪ кургановЪ вЪ лѣвѣ отЪ дороги стоящихЪ, извѣстныхЪ подЪ Калмыцкимъ названiемЪ ГурбанЪ Долоде (трехЪ холмовЪ). Они уже отЪ искателей закопанныхЪ сокровищЪ разрыты, кои сЪ самой Волги кЪ курганамЪ на Узень приходили, вЪ то время, когда мы здѣсь ГурбанЪ Долоде 30 верстЪ.

остановились для кормленія лошадей; одинЪ изЪ моихЪ провожатыхЪ развелЪ огонь, отЪ котораго при тогдашнемЪ сухомЪ вѣтрѣ высокая трава загорѣлась и ужЪ не льзя было оную потушить, такЪ что мы сЪ великимЪ поспѣшеніемЪ спасать наши повозки и то мѣсто, на которомЪ стояли, принуждены были выжечь.

На сухой песчаной степи, а особливо при подошвѣ КургановЪ находилось рѣдкое произрастѣніе Moluccella tuberofa (приб. N. 101); оно уже тутЪ совсѣмЪ отцвѣло, и по разнымЪ мѣстамЪ вЪ маломЪ количествѣ показывалось.

Отсюда послали мы впередЪ для сысканія хорошихЪ копаней и вычищенія оныхЪ, а по томЪ и сами накормивши лошадей за путеводителями слѣдовали. ОтЪ Гурбана Долоде видна была вЪ лѣвой сторонѣ цѣпь другЪ кЪ другу примыкающихся и вокругЪ обходящихЪ солончаковЪ, кои по всему пространству песчаной степи на восточномЪ и западномЪ ея краю вЪ великомЪ множествѣ находятся. — Еще вчера да и сего дня показывались вЪ степи вооруженные люди верьхомЪ ѣздящіе, кои конче были бѣглые Уральскіе козаки, принужденные близь Камышсамарскаго озера звѣриною и рыбною ловлею питаться. — И такЪ мы имѣли причину тогда тщательно остерегаться, а особливо вЪ ночное время.

Песчаная степь НарынЪ 15 верстЪ.

ВЪ 15 ти верстахЪ достигли мы до перьвыхЪ холмовЪ наноснаго песку такЪ называемыхЪ *РынЪ пески*, а между оными до перьвыхЪ колодцовЪ или *копаней* (по Калмыцки *худукЪ*) содержа-

Песчаная степь Нарынъ.

жащихъ довольно чистую и хорошую воду, которая не взирая на плавающій въ ней клюкъ жабъ была для чаю хороша. --- Не можно описать того удовольствія, какое мы ощущали отъ сухой соляной степи, въ которой мало зеленой травы видно было, вступивъ въ пріятную зеленѣющуюся и цвѣтами украшенную страну, гдѣ мы между составленными изъ песку горами, поросшими тростникомъ, песчанкою и кустарными произрастѣніями, имѣли защиту отъ бурь и двѣ хорошею водою наполненныя копани.

Сіи выгоды и собираніе многихъ и отмѣнныхъ произрастѣній, бывшихъ тогда въ самомъ лучшемъ цвѣту, принудили насъ простоять на семъ мѣстѣ и часть послѣдующаго дня.

Въ тотъ же вечеръ услышали мы пѣніе маловиданныхъ черныхъ степныхъ жаворонковъ (Alauda tatarica см: 2 ю часть сихъ путешествій), кои попарно или поодиначкѣ лѣтаютъ, а полѣтомъ и пѣніемъ походятъ на (Alauda calandra) или горнаго жаворонка. Они видны по всей песчаной степи, а особливо по лежащимъ разсѣянно солончакамъ, откуда въ лѣтнее время они никакъ въ обитаемыя страны не залѣтаютъ; да еще подъ изходъ зимы во время мятелицы при Волгѣ показываются.

По случаю попался намъ сего дни въ руки, еще въ перьвой части описанной *ядовитой сѣнокось* (Phalangium araneoides) и вмѣстѣ съ онымъ во множествѣ по норамъ на сихъ сухихъ песчаныхъ холмахъ находившійся большой земляной

Песчаная степь Нарынъ.

жукъ (Carabus buccida приб: ном: 52) ; первый родъ попадался мнѣ еще нѣсколько разъ во время путешествія по сей степи. Естьли справедливо что Калмыки о упомянутыхъ теперь земляныхъ жукахъ увѣряютъ, т: е: будто ихъ ужаленіе пасущемуся скоту иногда бываетъ смертельно, то можно бы его почесть за коротковыйнаго насѣкомаго (Buprestis) древнихъ, но кажется, что имя сіе лучше заслуживаетъ другой родъ жуковъ (Meloë), котораго когда скотина съѣстъ, то умираетъ, и которой у Киргизовъ подъ именемъ *Алла Гулукъ* извѣстенъ.

Песчаная степь, до которыя мы достигли, прозывается отъ Калмыковъ, кои прежде сего весною и осенью лучшія для себя тамъ паствы находили и въ нижней ея части по большей части зимовали, Нарынъ (узкой песокъ), изъ котораго слова Россіяне выпустивъ первой слогъ произвели *Рынъ пески*. Сія степь начинается почти подъ 49 мъ градусомъ сѣверной широты, между большимъ Узенемъ и такъ называемымъ Елтонскимъ солянымъ озеромъ (Алтанноръ), примыкается къ полосѣ холмовъ, между вершиною большаго Узеня и Улустана изъ общаго Сырта проходящихъ, и къ полудню гораздо песчанѣе становящихся, и не прерываясь простирается по срединѣ между Волгою и Ураломъ до сѣвернаго берега Каспійскаго моря; въ оное входитъ она угломъ, близь котораго лежитъ небольшой песчаной островъ, которой отъ живущихъ на немъ въ великомъ числѣ сусликовъ отъ Калмыковъ *Сурмуту* называется.

Во-

Вообще Рынъпески состоятъ изъ большихъ, зеленью покрытыхъ песошныхъ глыбъ возвышающихся на сухой соляной глинистой степи, окруженныхъ высокими холмами наноснаго и пресѣкаемыхъ разсѣянными небольшими горами, и изрѣдка солончаками. Въ лежащей болѣе къ полудню части песчаныя поля простираются непрерываясь и имѣютъ прекраснѣйшіе луга, кои также между горами, изъ наноснаго песку состоящими, тростникомъ и кустарникомъ изобилуютъ. Но вездѣ пространство песковъ ограничивается многими солончаками и соляными топями. Песчаная степь Нарынъ.

Сколь не способнымъ кажется къ произведенію растѣній прозрачный и горячій песокъ, по всей поверьхности сихъ степей находящійся, столь напротивъ того какъ ровнины, такъ и мѣста между холмами наносныхъ песковъ находящіяся зеленью покрыты и наполнены сочными и прекрасными быліями. Причиною тому не что иное, какъ удивительное состояніе сея страны повсюду наполненной ключами. И на самыхъ песчаныхъ холмахъ, если не много разгрести рукою землю, то ощутится влажность, а на пологой землѣ и въ самую величайшую сушу, при самой поверьхности довольно сыра, гдѣ въ ложбинахъ тростникъ находится; а особливо между холмами, также и въ самой срединѣ сухой ровнины, гдѣ разсѣянно тростникъ ростетъ, тамъ стоитъ только на нѣсколько локтей, по крайней мѣрѣ на сажень земли вырыть, то получится вода, которая не только со дна, но и

Песчаная степь Нарынъ.

изъ боковъ ямы небольшими ключами бьетъ и въ нѣсколько часовъ наполняетъ до верьха яму. — Поелику Калмыки для своего употребленія почти при всѣхъ холмахъ и на самой ровнинѣ множество такихъ копаней надѣлали, то по тѣхъ поръ, пока кто песчаною степью ѣдетъ, нигдѣ недостатка въ водѣ на претерпѣваетъ, а только стараться долженъ выбирать такія копани, въ коихъ бы хороша вода была, ибо многія, особливо къ западному краю, суть такія, кои гнилую, весьма соленую и часто сѣрной печенкѣ подобной запахъ издающую воду имѣютъ, такую воду мы находили иногда также и въ недавно выкопанныхъ копаняхъ. Если кого ночь застигнетъ, и вблизи у него никакой кромѣ пустой и тростникомъ заросшей копани не находится, то стоитъ только коренье тростника и подъ онымъ находящуюся грязь выкопать, то пойдетъ опять ключевая вода.

Но откуда происходятъ сіи обильныя водныя жилы, проходящія по сей песчаной полосѣ, посреди сухой и почти совсемъ безводной ровнины лежащей? Калмыцкіе грамотники говорятъ, что сія страна была прежде сего моремъ, коего вода глубже въ песокъ ушла; и въ самомъ дѣлѣ, перьвое ихъ положеніе справедливо, поелику песокъ во всѣхъ мѣстахъ, а особливо тамъ, гдѣ глубже выкопано, смѣшанъ съ великимъ множествомъ раковинъ и другихъ морскихъ черепокожныхъ, такъ какъ и иловатая степь. Но преждебывшее по всѣмъ ровнинамъ разлитіе Каспійскаго моря на нынѣшнее состояніе ключей

чей, поелику ровнины сїи предъ преждебывшею поверьхностїю моря гораздо возвышены, не можетъ имѣть влїянїя. Столь же мало и Камышсамарское озеро, по крайней мѣрѣ всю сѣверную половину песчаной степи можетъ снабдѣвать водою; ибо оное лежитъ отъ пяти до шести саженъ ниже нежели иловатая степь между Узенемъ и песчаною степью находящаяся, и переднїя глыбы сея послѣднїя уже очевидно возвышаются надъ прежнею степью, такъ сколькимъ же выше пространныя песчаныя горы, хотя они столь ключами изобилуютъ, стоятъ надъ поверхностїю воды въ озерѣ и въ Узеняхъ? — По моему мнѣнїю нигдѣ нельзя болѣе искать хранилища воды столь щедро сїю страну водою снабжающаго, кромѣ къ сѣверу лежащихъ высочайшихъ странъ и общаго Сырта, которой не взирая на малую свою высоту, по глинистымъ своимъ слоямъ множество ключей проводитъ, много такихъ ручьевъ выпускаетъ, кои лѣтомъ малое или и никакого теченїя не имѣютъ, и въ прерывающихся заливахъ застаиваются, также много и такихъ, кои по краткомъ теченїи опять въ землю уходятъ. Я не упоминаю при семъ о великомъ изобилїи снѣжной воды, которая на пологостяхъ сѣверной степи собирается и въ землю уходитъ.

Песчаная степь Нарынъ.

Песчаная степь Нарынъ имѣетъ рѣдкїя и примѣчанїя достойныя травы. Но въ ней тоже, что и въ другихъ песчаныхъ полосахъ примѣчается: родовъ различныхъ не много находится; что на одномъ холмѣ и на одной землѣ родится,

то

Песчаная степь Нарынъ.

то также родится и на всѣхъ другихъ, и мало между ими различія бываетъ. И такъ въ одинъ разъ опишу я здѣсь всѣ общіе роды травъ сея пріятныя страны, такъ какъ они въ сіе время были.

Обширные изъ наноснаго песку состоящіе холмы, лежащіе между собою соединенно на нѣкоторое пространство, покрыты тростникомъ и песчаною осокою и отъ высоковырастающихъ стеблей издали кажутся на подобіе лѣсу обросшими. — Вмѣсто лѣсу даровала природа симъ песчанымъ кучамъ нѣсколько кустовъ. Между оными почесть можно за рѣдчайшій и болѣе удивленія заслуживающій, безлистный, долгоколенчатый, тонкій кустарникъ Calligonum polygonoides, (*) которой кромѣ здѣ-

(*) Сіе рѣдкое произрастѣніе почиталъ я совсемъ неизвѣстнымъ, доколѣ по нѣкоторому случаю не попалось мнѣ во время моего путешествія, *Описаніе Турнефортова путешествія въ Левантъ*, (Tourneforts Voyage au Levant,) гдѣ оное во второй части на стр 147 описано и подъ именемъ Polygonoides orientale Ephaedrae facie, довольно ясно изображено Прежде нежели я сіе первое и нѣкоторыя другія мѣста сравнить могъ, никакъ не могъ я угадать, что сіе растѣніе подъ названіемъ Callygonum polygonoides разумѣть должно; поелику г Линней in Gen: plant: отличительные знаки сего Турнефортомъ описаннаго кустарника не по истинному описалъ произрастѣнію. Почему описалъ я оное во 2й части моего путешествія подъ названіемъ Pterococcus, и описаніе съ приложеннымъ при томъ изображеніемъ при несовершенно извѣстномъ и рѣдкомъ кустѣ, можетъ почесться не излишнымъ. Г. Линней положилъ оной въ 13 его классъ. Но бѣлые цвѣтки, кои въ изходѣ Маія рѣдко, а рѣже еще въ другой разъ осенью бываютъ,

здѣшнихъ мѣстъ нѣкоторыхъ песчаныхъ горъ къ югу по Волгѣ лежащихъ и около устья рѣки Кумы нигдѣ въ другомъ мѣстѣ непримѣченъ, какъ при подошвѣ горы Арарата, гдѣ его прежде всѣхъ открылъ и описалъ Турнефортъ. Песчаная степь Нарынъ.

Всѣ вѣтви были теперь уже осыпаны зрѣлыми плодами, придающими сему кустарнику великую красоту, которой впрочемъ только на песчаной землѣ расти можетъ, и часто на многія сажени корень свой въ глубину пускаетъ. — Въ такомъ же множествѣ ростетъ Artemiſia Santonicum или цытварное сѣмя повсюду въ пескахъ, которой имѣетъ древесоватый стволъ вырастающій подъ осень въ сажень, также и Prenanthes Chondrilloides превратился въ кустарникъ.

Земля, лежащая между холмами, а наипаче старѣйшія и лучшія копани, обыкновенно хорошими усколиственными ивами и степнымъ Лохомъ (Elaeagnus), а по инымъ мѣстамъ небольшими тополовыми кустами весьма пріятно уса-

имѣютъ не болѣе десяти, по большей части двенатцати свѣтлокрасныхъ тычинокъ. Настоящее время для цвѣтенія сего куста бываетъ въ половинѣ Маія мѣсяца. Свѣжіе плоды величиною еще больше, нежели какъ я ихъ представилъ, имѣютъ желтозеленыя или красноватыя съ тѣнью, довольно сочныя крылышки, и когда ихъ разжуешь (такъ какъ и отростки самой травы) вкусъ имѣютъ кисловатымъ яблокамъ подобный, по чему калмыки обыкновенно ихъ отъ жажды ѣдятъ, а дымъ отъ сего дерева полезнымъ почитаютъ въ глазной болѣзни. Изображеніе оныхъ Турнефортомъ учиненное совершенно несправедливо.

Песчаная степь Нарынъ.

жены, изъ коихъ оба первыя часто довольно высокими вырастаютъ деревьями. Изъ послѣднихъ особливо находилъ я такія, коихъ стволъ былъ толще человѣческой лядвеи.

Обыкновенныя травы, кои на ровнинахъ и углубленіяхъ песокъ покрываютъ и украшаютъ, заслуживаютъ наипаче примѣчаніе быть упомянутыми Bromus criſtatus, Poa an tenella (*), Nardus ſtricta, Phalaris erucaeformis, Scirpus romanus, нѣкоторые Cyperi и обыкновенныя колосистыя травы; Coriſpermum hyſſopifolium и Squarroſum; Gallium rubioides и glaucum; Rubia peregrina, (Марена) Onoſma echioides (Воловой языкъ) съ бѣловатыми большими цвѣтами, какія ростутъ по Иртышу, а не по Уралу; Gypſophila paniculata, (перекатиполе) Cucubalus otites, Diantus prolifer отмѣннаго виду, Euphorbia eſula, (молочай) Potentilla reptans и aurea, Orobanche maior съ свѣтло синими цвѣтами, Dodartia orientalis, Cheiranthus montanus, Arabis thaliana; Glicyrrhiza glabra (салодковой корень) въ весьма тощемъ видѣ; Hediſarum Alhagi, Aſtragalus ſulcatus, Melilotus officinalis (донникъ) и polonicus, Medicago falcata и ſativa; нѣсколько порѣже Aſtragalus phyſodes (горошикъ) и depreſſus; (сплющенной) Centaurea paniculata и Scabioſa съ синефіолетовыми цвѣтами, Carduus cyanoides monoclonos и polyclonos, Achillea nobilis и tomentoſa; Tragopogon villoſum, которой ради горь-

(*) Gramen paluſtre, paniculatum, gryſeum. Buxbaum cent IV tab. 15.

горькаго млечнаго сока весьма пріятенъ конямъ, Scorzonera tomentosa, Gnapholium elichrysum и во множествѣ ростущая полынь, которая, когда мы оною обросшія ровнины проѣзжали, воздухъ сильнѣйшимъ лимоннымъ запахомъ наполняла, и каковой я съ симъ свойствомъ ни въ какомъ иномъ мѣстѣ кромѣ сего не находилъ. О другихъ не столь обыкновенныхъ родахъ буду я ниже говорить. — На подавшихся солончакахъ были еще не многія растѣнія извѣстны, исключая Nitraria, Lycium europaeum (Lin. mantiss. p. 47.), сѣрые тамарисковые кусты Salicornia strobilacea, не большой выродокъ растлавшійся по землѣ простой Anabasis и родъ Lepidium съ толстыми листами (приб. No. 104.) Песчаная степь Нарынъ.

Изъ животныхъ водятся въ сей странѣ волки, лисицы и корсаки. Въ маломъ числѣ степныя козы, въ нѣкоторыхъ тростникахъ кабаны, весьма малые еврашки или суслики и земляные зайцы; изъ птицъ бываютъ токмо при нѣкоторыхъ источникахъ и солоноватыхъ болотахъ горныя утки (Tadorna), которыя теперь уже имѣли выросшихъ утятъ; обыкновенные, весьма малые, также полевые и черные жаворонки, множество воробьевъ и балабаны (F. Lanarius) которые на самыхъ низкихъ деревахъ въ углубленіяхъ гнѣзды вьютъ Змѣй мало видно исключая на землѣ травою обросшей удивительную змѣевидную ящерицу (Lacerta apoda приб: No. 38.) и весьма рѣдко ехидны. Тѣмъ въ большемъ множествѣ водятся ящерицы на песчаныхъ холмахъ, а особливо два малые рода оныхъ

Песчаная степь Нарынъ.

обыкновенны. Съ зелеными пятнами травяная жаба (Rana mutabilis) живетъ при источникахъ и кладетъ въ наилучшіе копани зародышей. Изъ насѣкомыхъ, коихъ въ сей странѣ нѣсколько рѣдкихъ находятъ, суть обыкновеннѣйшіе Tenebrio echinatus и Scarabaeus (жукъ) Ammon прибав: (No. 50 и 52); первой живетъ на холмахъ наноснаго песку, но послѣдней находился всякую ночь на паствѣ нашихъ лошадей. Европейскихъ домовыхъ сверчковъ было какъ здѣсь, такъ и на песчаной степи противу Волги въ дикѣ много и они собрались во множествѣ въ то мѣсто, гдѣ мы имѣли нашъ ночлегъ. Но оные черноватѣе и менѣе нежели домовые. На Турлукѣ (Calligonum) водились въ великомъ множествѣ гусеницы, изъ коихъ выходилъ совсемъ особливой родъ ночныхъ бабочекъ. Коль мало на землѣ стоячей воды ни находится, однако днемъ нѣкоторой родъ маленькихъ сѣрыхъ слѣпней, а ночью весьма малые комары намъ наскучили.

Мы отправились еще 31 го числа по полудни, и проѣхали около 20 верстъ нѣкоторыя полосы песчаныхъ холмовъ. На нашемъ пути было много солончаковъ, гдѣ обыкновенно водятся во множествѣ кротовые сверчки. На поверхности нѣкоторыхъ изъ сихъ солончаковъ садилась тонкою корою горькая соль. Около того мѣста, гдѣ мы вчера останавливались, раздѣляется караванная дорога. Одна идетъ въ лѣвую сторону, чрезъ весьма трудные песчаные холмы и теперь уже учинилась старою, по которой болѣе не ѣздятъ.

Сего

Сего дня вознамѣрились мы ночевать въ началѣ большой изъ песчаныхъ холмовъ состоящей полосы, между коею находится множество изрядныхъ копаней. Изъ оныхъ двѣ обросшія ивами и степнымъ лохомъ, коихъ малые цвѣты весьма пріятнымъ благоуханіемъ воздухъ наполняли, были у насъ въ близи. На сихъ деревахъ здѣсь плоды весьма малы, не много болѣе сахарнаго гороху, да и листы ихъ весьма узки, но одинъ изъ моихъ Татарскихъ казаковъ, которой былъ у рѣки Елебы, увѣрялъ меня, что тамъ на таковыхъ же деревахъ гораздо большіе ростутъ плоды. Сіе дерево называютъ Персіяне Калафъ, Татары Дшигде, Калмыки Сегде, а Россіяне въ Астраханскомъ намѣстничествѣ Лохъ. Песчаная степь Нарынъ.

1 го Іюня набираніе травъ насъ опять такъ долго задержало, что мы едва въ обѣдъ отправились и проѣхали токмо 20 верстъ до нашего ночлега. Сего дня цвѣтущей Cynanchum acutum попадался намъ въ великомъ множествѣ по углубленіямъ, и около нѣкоторыхъ изъ нихъ, коихъ окружность весьма была мокра, рось особливой родъ скорцонеры, имѣющей листы подобные тростнику и раздвоившейся кругловатой весьма сладкой корень. (прибав: No 131 лис: Іі: ф 1.) кои все пространство покрывали. Я видѣлъ оныя также и на Илецкомъ солончакѣ у берегу рѣчки Соляная именуемой, но кои еще не совсемъ разцвѣли.

2 го проѣхавъ 22 версты остановились мы для накормленія лошадей у копаней, коихъ попа-

Песчаная степь Нарынъ.

падалось намъ великое множество, а по томъ переѣхали высокой хребетъ песчаныхъ холмовъ, которой есть начало знатнаго кряжа песчаныхъ горъ, извѣстнаго подъ Нагайскимъ именемъ Аримъ (дышло) и въ семъ мѣстѣ должны они по извѣстіямъ непрерывно до Каспїйскаго моря простираться. Сего дня и въ слѣдующее утро были они у насъ въ сторонѣ на лѣвой рукѣ; но дорога наша шла по долинѣ все почти по глубокимъ малымъ и большимъ солончакамъ, кои на подобїе цѣпи совокупляются и на которыхъ Frankenia hirſuta первые цвѣты, и нѣкоторой памяти достойной по земли растлавшїйся родъ травы показывался. Весьма великой сухой солончакъ имѣлъ на поверхности довольно толстой слой поварной соли. Песчаныя холмы, кои находились у насъ въ сторонѣ, были нарочиты и въ углубленїяхъ ихъ произрастали обильно кустарники.

Сего дня послѣ обѣда проѣхали мы еще около 15 ти верстъ и принуждены были, поелику уже смерклось и великой былъ дождь, остановиться возлѣ заросшихъ копаней. Мы ихъ раскопали и вода въ скоромъ времени изъ жилъ выступила; но одна наполнилась совершенно соленою, а другая мутною болотной вкусъ имѣющею водою такъ, что мы принуждены были довольствоваться въ полдень запасенною водою, которая немного была лучше, по тому что колодезная вода наполнена малыми червячками и отъ того во время жару въ бочкахъ черезъ часъ совершенно дѣлается гнилою.

Слѣ-

Слѣдующаго утра проѣхали мы около 15ти верстъ, достигнувъ до конца вышеупомянутаго песчанаго хребта Арташа, которой отсюда оборачиваетъ къ югу, и возлѣ коего мы еще при растаніяхъ оттуда, накормили лошадей при нѣкоторыхъ мутныхъ копаняхъ, изъ коихъ одинъ сильной сѣрной имѣлъ запахъ. Сего утра кромѣ великаго числа солончаковъ имѣли мы по правую сторону дороги длинное соленое, довольно глубокое и никогда не высыхающее болото. Возлѣ онаго цвѣлъ въ песку Verbascum Boerhavii, которой также и въ южной части р. Волги на нѣкоторыхъ мѣстахъ находится. Конецъ песчаной степи 90 верстъ.

Песчаныя горы, у коихъ мы остановились, были гораздо выше прежде намъ попадавшихся и имѣли глубокія долины, гдѣ росъ ивнякъ, степной лохъ и дикой тополъ. Турлукъ находился во множествѣ и многіе стволы онаго были толщиною въ руку. На нѣкоторыхъ углубленіяхъ видѣлъ я дикорастущее кожевенное дерево (Rhus cotinus), коего точное изображеніе я не за излишнее почелъ на (л: н) присовокупить. На всѣхъ холмахъ находился тонкими вѣтвями похожей на тростникъ высокорастущей, безлиственной родъ дрока (Spartium aphyllum прибав No 106 рис: V, фиг: 2), коего много вѣтвистые побѣжки стоятъ на подобіе лозъ и всякой годъ изсыхаютъ, по чему они отъ вѣтра кучами въ долинахъ разбросаны лежали. Хотя оной каждой годъ изъ корени выходитъ, однако въ одно лѣто на сажень подымается

Конецъ песчаной степи.

мается. Теперь онъ начиналъ уже отцвѣтать, по томъ велѣлъ я съ песчаныхъ возвышенiй, которыя лежатъ между Чернымъ яромъ и Янатаевскою крѣпостью по лѣвой сторонѣ р. Волги, особливо въ Сайкольской сторонѣ, гдѣ такъже и Турлука много находится, великое набрать онаго множество. --- На песчаныхъ горахъ Арыша нашелъ я теперь въ первой разъ, и по томъ нерѣдко, нѣкоторой родъ ящерицъ, которой всѣхъ Европейскихъ величиною и красотою превосходитъ, и особливо ради двухъ, наподобiе гребня лепестковъ, которые находятся у нее при углахъ зѣва, и которые она можетъ посредствомъ въ нихъ находящейся крови расширять, заслуживаетъ примѣчанiя. Она изображена ради ея рѣдкости въ прибавленiи на листѣ D d. Студентъ Соколовъ видѣлъ ее также нерѣдко и въ песчаной степи Анкетеры между Кумою и Терекомъ, а другой студентъ Быковъ въ той части песчаной степи Нарына, которая лежитъ противу крѣпости Черноярска.

Отъ того мѣста, гдѣ мы кормили лошадей, ѣхали мы еще черезъ малую песчаную долину, на которой цвѣлъ Antirrhinum junceum во множествѣ. По томъ проѣхали мы вдругъ прекрасную страну, за коей послѣдовала опять прежняя сухая глинистая соляная степь со множествомъ солончаковъ, гдѣ ничего инаго, кромѣ безсочной полыни и нѣкоторыхъ соленыхъ растѣнiй, не росло, а раннiя растѣнiя почти уже отцвѣли. Описанная мною Lacerta heli-

heliofcopa бѣгала во множествѣ и мы нашли еще сѣнокоса паукообразнаго (Phalang: araneoides), которой одутловатъ былъ такъ какъ мѣшокъ съ яицами и весьма великъ. — Мы проѣхали полосу глинистыхъ возвышенiй, Арбанъ толо-гой (десять холмовъ) называемую, и остановились для ночлега проѣхавъ отъ Арша еще около 20 верстъ на зеленыхъ песчаныхъ углубленiяхъ при лужѣ прѣсную воду имѣющей, возлѣ страны холмами изобилующей, которую мои казаки Мингамъ (сто холмовъ) называли.

Конецъ песчаной степи.

На углубленiяхъ росъ здѣсь перекатиполе, Gypfophila paniculata, которой теперь цвѣлъ и былъ всякаго рода насѣкомыми часто посѣщаемъ. Рѣдкой родъ Mantis или *Богомола* См: (pectinicornis и gongylodes) сидѣли почти на каждомъ растѣнiи скрывшись подъ густыми вѣтвями, и караулили бабочекъ. Нѣтъ различныхъ родовъ оныхъ, какъ думали, но одинъ мужеской, а другой женской. Обѣихъ ихъ трудно различить отъ листочковъ растѣнiя.

4 го числа не имѣли мы ничего болѣе на нашемъ пути, какъ токмо сухую, окрѣплую, солоноватую глинистую землю, и проѣхали черезъ большiе частiю мокрые солончаки и остановились для обѣда проѣхавъ по крайней мѣрѣ 30 верстъ при долгомъ сухомъ соленомъ озерѣ, коего берега красноваты кажутся, чего ради называютъ оное Калмыки Уланъ хаакъ (*).

Уланъ Хаакъ 35. верстъ.

(*) Хаакъ называютъ Калмыки глубокой солончакъ, коего на глинистой землѣ никакiя почти не ра-

Улачъ Хаакъ. Отъ сего солончака, которой весною обыкновенно отъ снѣжной воды попоняется, соленыя долины на подобїе цѣпи другъ съ другомъ соединенныя, и весьма часто удивительнымъ образомъ другъ друга пересѣкающїя, долины простираться по западному краю песчаной степи Нарына даже до Каспїйскаго моря. До вечера проѣхали мы еще 10 верстъ и остановились для ночлега не имѣя воды при полосѣ холмовъ наноснаго песку, Табунъ-тологой (пять холмовъ) называемой, гдѣ мутныя находились копани. Здѣсь увидѣли мы въ первой разъ прекрасныхъ куропатокъ, коихъ по томъ отсюда до Волги у всѣхъ копанїй и лужъ находили. Онѣ имѣютъ острыя крылья и летаютъ посредствомъ оныхъ почти какъ голуби; напротивъ того между всѣми куропатками у нихъ самыя короткїя ноги. Онѣ пьютъ часто, никогда отъ воды не отходятъ, и для того, когда лужи высыхаютъ, живутъ они около южной стороны р: Волги, питаются особливо сѣменами во множествѣ растущаго Astragalus cicer и alopecuroides, а весною сѣменами соленыхъ растѣнїй. Летаютъ по одному и попарно, а весною и малыми стадами; когда подымаются, то кричатъ на подобїе скрежетанїя и летаютъ безъ всякаго примѣтнаго шуму. Мясо ихъ вкусно, но нѣ-

Табунъ Тологой.

ступъ травы, и въ которой во время дождя, такъ какъ весною вода вбирается, но лѣтомъ выступаетъ соль. Хуџжиръ напротивъ того называютъ они жирными солеными растѣнїями заросшую землю.

нѣсколько жестко. Я думаю, что онѣ поздо изъ южныхъ странъ прилетаютъ; ибо теперь лишь начали высиживать яица, кои были бѣлыя, довольно велики, подобны почти куринымъ (приб. No 27). Табунъ Гологой.

5го оставалось намъ еще 15 верстъ (*) чрезъ холмистую степь до Бурлу-Худука, гдѣ я велѣлъ спутникамъ моимъ приготовить ночлегъ; поелику въ близи надобно мнѣ было осмотрѣть каменную соль, о которой мнѣ уже 1769 года Калмыки говорили. Въ Бурлу-Худукѣ находится болѣе 18 копаней, изъ коихъ по крайней мѣрѣ половина разчищены, и нѣкоторыя глубиною почти въ двѣ сажени, и весьма просторанно подъ слоями лежащаго песку зарыты. Въ южной части песчаной степи почитаются они лучшими и обильнѣйшими, и Калмыки, когда они еще въ сіи страны жить переѣзжали, здѣшнюю довольно чистую и вкусную воду гораздо предпочитали той, которую они употребляли на дорогѣ: каменную соль за много уже лѣтъ въ маломъ, посреди степи лежащемъ и вышшемъ противъ прочихъ холмовъ пригоркѣ открыли Калмыки, которые также и на свои нужды оттуда соль обыкновенно вывозили, и по тому назвали они сіе мѣсто Чапчачи (въ коемъ нѣчто топоромъ вырубаютъ) а малой пригорокъ Арсар-

Бурлу-Худукъ 15 вер.

Каменная соль на Чапчачи, 10 верстъ.

(*) Число верстъ во всемъ семъ путешествіи, какъ только могъ, по времени нашей ѣзды изщитывалъ я примѣтя на пути вдоль по Уралу, гдѣ версты означены, сколько мѣста нашъ малой караванъ въ четверть часа, полчаса и въ цѣлой часъ проѣхать могъ.

Каменная соль на Чапчачи.

Арсаргахъ Шоогоръ (соленая гора); говорятъ, что за нѣсколько лѣтъ отъ Волжской соляной конторы въ Саратовѣ находящейся посланной штабъ-офицеръ осматривалъ оную; но она по сихъ поръ ради труднаго вывозу не употреблена въ пользу.

Отъ копаней надлежало мнѣ туда ѣхать въ сѣверозападную сторону чрезъ степь небольшими холмами къ хребту горъ примыкающимися около 10 верстъ. На сихъ углубленіяхъ находились по инымъ мѣстамъ болота, у которыхъ черные кулики (Falcinellus) и другія водяныя птицы въ великомъ множествѣ водились. При подошвѣ отлогихъ горъ проѣхали мы неглубокой, въ нѣсколько сотъ саженъ величиною солончакъ, въ коемъ мутная стоячая вода весьма была мѣлка, и въ концѣ лѣта по большой части высыхаетъ. По правую или по сѣверную сторону видѣли мы къ сѣверовостоку вдали еще два озера, изъ коихъ одно, какъ мы потомъ разсмотрѣли весьма соленую, а другое къ питью годную воду въ себѣ содержало. Весь хребетъ горъ въ поперешникѣ имѣетъ около 8ми верстъ. Соленая каменистыми холмами по обѣимъ сторонамъ окруженная долина раздѣляетъ оной различными излучинами и заводями совершенно въ сѣверозападномъ направленіи. Въ самомъ началѣ сея долины находится одно мутное болото, а далѣе на солончакахъ копани, въ которыхъ къ питью весьма годная вода содержалась. Зеленыя заводи и возлѣ оныхъ лежащія углубленія сея долины были покрыты прекрасны-

Каменная соль на Чапчачи.

сными кавалерскими шпорами, на коихъ росли кофейные цвѣтки (прибав: No. 96), около коихъ летало весьма малое число пчелъ. На нѣкоторыхъ возлѣ оныхъ лежащихъ холмахъ известкословцовая гора содержитъ въ себѣ гипсъ и показываетъ, хотя весьма рѣдко, на подобіе ромбоида ломающіеся листки селенита.

Изъ сей долины переѣхали мы въ лѣвую сторону чрезъ небольшой хребетъ къ одному въ близости онаго въ глубокой ложбинѣ лежащему продолговатому на полторы версты простирающемуся и многія заводи дѣлающему плоскому солончаку, которой до нѣкоторыхъ болотъ былъ сухъ и по срединѣ имѣлъ большій, но плоскій слой (какъ я по томъ увѣдалъ отъ профессора г. Гмелина, которой въ семъ мѣстѣ испортилъ свой горной буравъ) состоящій изъ вязкаго илу въ глину претворившагося. — Сей солончакъ лежитъ кривизною почти отъ юга къ сѣверу и окруженъ голыми холмами, изъ коихъ на нѣкоторыхъ примѣтенъ Селенитъ. — На сѣверномъ концѣ онаго въ небольшей къ высохшему озеру примыкающейся долинѣ, на южномъ скатѣ высокаго хребта находится множество ямъ, изъ коихъ нѣкоторыя по видимому произошли отъ осяданія земли и изъ коихъ наипаче одна показываетъ въ великомъ количествѣ прекрасную и чистую такъ какъ хрусталь каменную соль, находящуюся подъ глиною, смѣшанною съ черепами раковинъ. На иныхъ другихъ мѣстахъ можно было соль легко подъ упалою на оную землею разсмотрѣть.

 По-

Каменная соль на Чапчачи.

Поверхность оныя весьма неровною кажется и слой ея къ долинѣ съ окончанїемъ горы оканчивается крутизною. Сколь толстъ слой соли, не можно назначить не разработавъ онаго порядочно. Но что онъ далеко по оному хребту простирается, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнїя. Отъ того возвышенїя, на коемъ она выкапывается въ сѣверную и восточную сторону, горы наполнены падями; кои по видимому отъ соли дождемъ вымытой произошли. Въ той же странѣ около 350 саженъ отъ ломки лежатъ два небольшїя озера на нѣсколько сотъ саженъ другъ отъ друга, изъ коихъ къ востоку лежащее находится въ изрядномъ углубленїи и чрезмѣрно солено; другое же не такъ глубоко лежитъ, и мутно.

Западная сторона горъ весьма камениста, гола и суха. На ней лежатъ нѣкоторые большїе курганы, , занимающїе высочайшїя оной мѣста и состоящїя изъ камней и земли. Вся страна великое имѣетъ сходство съ прежде отъ меня описанными Индерскими горами. Moluccella tuberosa на нѣкоторыхъ здѣсь горахъ была обыкновенна, также показывались останки Biscutella didyma и во множествѣ растущаго здѣсь ревеню (*); всѣ три вышереченныя породы, такое же свойство имѣютъ, какъ многїя другїя степныя растѣнїя, кои такимъ образомъ отъ природо-

(*) Листъ часто упомянутаго дикаго черенковаго ревеню Татарскихъ степей имѣетъ совершенной видъ изображеннаго Рауволфомъ Rheum Ribes.

роды установлены, что они во время зрѣлости своей вѣтви свои распростираютъ и легко съ корней сламываются, и тогда разносимы будучи вѣтромъ, сѣмена свои по всѣмъ мѣстамъ разсыпаютъ. Изъ сего рода есть здѣшней зубной корень, который подобно ревеню вѣтвями своими круглой, и по равнинамъ удобно катающійся кустарникъ составляетъ, легкія же и ноздреватыя сѣмяна такъ какъ ревень и Biscutella одарены крылошками, Molucella же пространными чашечками, кои служатъ имъ бутто парусы, дабы тѣмъ удобнѣе могли подыматься по вѣтру. Около соляныхъ ямъ показывалась прекрасная волнистая солянка и восточная Оносма, также пустые стебли Арабской Саликорніи. Lappula произрастала тамъ весьма красиво, а на нѣкоторыхъ зеленью покрытыхъ углубленіяхъ находилися въ великомъ множествѣ Papaver rhoeas, (дикой лукъ) котораго въ моемъ путешествіи по Россіи еще нигдѣ я не видалъ дикорастущаго и Bromus squarrosus. Въ сей странѣ не было также недостатка въ рѣдкихъ насѣкомыхъ и на голыхъ холмахъ гнѣздились различныхъ породъ орлы, у коихъ дѣти еще не выросли. При соленыхъ ямахъ лежали по разнымъ мѣстамъ гладкіе известковые камни и небольшія плиты, на коихъ были начерчены Мунгальскія и Тангутскія писмена. Новое средство умножать молитвы или оныя содержать въ памяти.

Каменная соль на Чапчачи.

Если бы здѣсь находящуюся прекрасную чистую и прозрачную соль для перевозу ломать

Каменная соль на Чапчачи.

мать вздумали, заслуживающую сїе своею доброшою, то у вышепомянутыхъ копаней (Бурлухудукъ) хорошее бы можно было учинить жилище для безопасности работниковъ назначенныхъ командъ. Однакожъ перевозить оную никакъ не можно кромѣ зимы и въ дождливую весну и осень; ибо дорога отсюда къ Волгѣ на 80 верстъ простирающаяся лѣтомъ идетъ по непроходнымъ песчанымъ холмамъ. Напротивъ того рабочей скотъ, а особливо волы, зимою по большимъ тростникамъ нужной для себя кормъ найдетъ, а весною и осенью по всей дорогѣ ни малаго ему недостатка въ водѣ не будетъ, если только хорошїе Зоонъ и Дучин-Худукскїя копани, въ песку гораздо глубже выкопать и обрубами отдѣлать захотятъ.

Бурлухудукъ.

Уже при захожденїи солнца поѣхалъ я обратно въ Бурлухудукъ, а поелику наступающїй вечеръ былъ теменъ, и козаки мои хотѣли искать удобнаго пути по равнинамъ, то они ошиблись и заплутались далеко отъ ночлега до самой большой дороги; тогда должно мнѣ было ѣхать назадъ болѣе осми верстъ. Студентъ г. Зуевъ, бывшїй со мною, отсталъ отъ меня въ темнотѣ и долженъ былъ ночевать въ степи, и уже при разсвѣтѣ нашелъ нашъ ночлегъ.

Еще того же вечера приведенъ я былъ нѣсколько въ страхъ, увидѣвъ въ палаткѣ моей на платьѣ преждеупомянутаго паукообразнаго сѣнокоса. Но страхъ миновался и оное насѣкомое прежде, нежели могло причинить кому нибудь вредъ, было поймано.

6 го Іюня оставилъ я Бурлухудукъ, гдѣ степь отъ часу бугристѣе становится, и напослѣдокъ начинаются красноватыя весьма тягостныя къ переѣзду горы изъ наносныхъ песковъ со многими копанями, отъ Калмыковъ Дичинъ Худукъ (сорокъ копаней) называемыми. По сей сторонѣ, на которой копани нынѣ наноснымъ пескомъ засыпаны, и которой изъ нѣкоторыхъ мѣстъ вывѣвается, проѣхали мы около 20 ти верстъ, и давъ нужной кормъ лошадямъ нашимъ безъ воды, проѣхали мы еще 15 верстъ отъ сихъ песчаныхъ горъ, гдѣ другая полоса песчаныхъ холмовъ начинается, которая по причинѣ великаго числа копаней на оной находящихся, называется отъ Калмыковъ *Сунъ* или *Зоанъ Худукъ* (сто копаней). И здѣсь также не нашли мы воды; ибо всѣ копани были занесены пескомъ. И такъ, дабы достать оной нѣсколько для себя и для лошадей нашихъ, должны мы были чрезъ всю ночь дѣлать двѣ копани, изъ коихъ одна поспѣла къ утру и едва довольно людямъ воды дать могла. Другую копань рыли мы до самаго полудни, и когда оная наполнилась, то къ нещастію нашему увидѣли, что вода столь горька и солена была, что даже и лошади оной пить не хотѣли. И такъ сколько намъ можно было, удѣлили мы имъ нашей воды и съ великою печалію продолжали далѣе наше путешествіе, которая тѣмъ болѣе умножилась, что отъ попавшагося намъ въ томъ мѣстѣ купеческаго каравана Астраханскихъ Татаръ, въ Оренбургъ на ярманку ѣдущихъ, увѣдали

Дичинъ Худукъ 20 верстъ.

Сунъ Худукъ 15 верстъ.

Сунъ Худукъ. дали мы, что до Волги совсѣмъ воды не найдемъ.

При *Соонъ-Худукѣ* начала показываться Harmala; въ прочемъ сіи и прежнія песчаныя горы никакихъ особливыхъ произрастѣній не имѣли. На сихъ пескахъ не было большей части и обыкновенныхъ родовъ въ песчаной степи Нарына находящихся растѣній, и кромѣ цытварнаго сѣмени и молочая ничего не было видно.

7го числа проѣхали мы неболѣе какъ около 30ти верстъ. Къ щастію нашему лилъ сего дня столь сильной дождь, что на нѣкоторыхъ пространныхъ глинистыхъ солончакахъ сдѣлались лужи, кои нашимъ лошадямъ весьма были годны. На сихъ солончакахъ произрастали въ сіе время рѣдкія осѣннія травы. — При наступающихъ сумеркахъ остановились мы на довольно ровной песчаной степи безъ воды, въ пятнадцати верстахъ отъ ближайшаго мѣста Ахтубы, до коего мы слѣдующаго дня уже въ полдень достигли.

Ахтуба 45 верстъ.

Намъ слѣдовало переѣхать чрезъ цѣпь высокихъ песчаныхъ горъ (Бархани), кои подобно долгимъ хребтамъ другъ другу прилежатъ и дорогу весьма трудною дѣлаютъ. Между оными достигли мы до низменности, на коей многія вырыты копани, но изъ коихъ большая часть пескомъ занесена. Съ тѣхъ мѣстъ песчаныя горы до самой Волги опять весьма изобильны становятся травою. Нигдѣ не видалъ я столь чрезвычайнаго множества Aſtragalus alopecuroides и Cicer, какъ въ тѣхъ мѣстахъ. Centaurea ſal-

ſalmantica, которая по Уральской степи нигдѣ еще не цвѣла, стояла здѣсь съ горькою травою въ цвѣту. Въ толь же великомъ множествѣ росъ здѣсь солодковой корень съ шероховатыми стручками, также оный прекрасный родъ чесноку (Allium) которой я во второй части моего путешествія между сухими растѣніями описалъ подъ несправедливымъ названіемъ Crinum caſpium, но теперь я признаю, что оный принадлежитъ къ роду чеснока. Также и Moluccella tuberoſa, которая до сихъ мѣстъ по одиначкѣ попадалась, была здѣсь по нѣкоторымъ возвышеніямъ обыкновеннымъ растѣніемъ. —Углубленіе, на коемъ копани находятся, имѣетъ соленое дно, и на немъ находилась рѣдкая трава бѣлена съ желтыми цвѣтками, которая смѣшенно съ onoſma orientalis цвѣла. Цвѣтки послѣдняго, когда они распускаются, бываютъ желтоваты, а послѣ того алыя, такъ какъ обыкновенно случается съ цвѣтами воловьяго языка, на сухой глинистой почвѣ растущими. Ахтуба.

Напослѣдокъ ѣдучи по тягостной дорогѣ по симъ песчанымъ холмамъ простирающейся, увидѣли мы наводнившейся рукавъ Ахтубы, а въ дали самую Волгу широко разлившуюся, и въ лѣво поворотили къ ближайшей водѣ, дабы прохладить нашихъ измученныхъ лошадей и самихъ насъ. Ничто не научаетъ столь хорошо познавать цѣну свѣжей воды, когда кто довольное время, такъ какъ мы во время сего шестнадцатидневнаго томнаго по степи пу-

Ахтуба. тешествія ничего не пили, кромѣ мутной и вонючей или въ сосудахъ затхлою учинившейся воды. — То мѣсто, въ которое мы пріѣхали къ Ахтубѣ и которое по причинѣ мѣновной ярмонки съ Таргутскими Колмыками было извѣстно подъ именемъ *Етъ*; и оттуда до Чигима или селитреннаго городка оставалось намъ еще пятнатцать верстъ; а чтобы найти случай туда переѣхать, то мы должны были еще подняться нѣсколько вверхъ по Ахтубѣ.

Кундоровскіе Татары. Во время сего путешествія съ удовольствіемъ могъ я высмотрѣть жилища и подобной цыганамъ родъ жизни одного рода Татаръ или Манкаттовъ Кубанскаго произхожденія, кои по высочайшему повелѣнію оставлены сперьва были въ подданствѣ ордъ Калмыцкихъ Хановъ, но при побѣгѣ одной части Калмыковъ, отдались въ покровительство и опять достались Россіи. Все ихъ кочевье состоитъ изъ тысячи кибитокъ, и они имѣютъ теперь позволеніе кочевать со своими стадами вдоль по Ахтубѣ отъ Чигита до самаго моря. Они называютъ себя Кундурау, и такъ какъ большая часть Кубанцовъ, суть въ собственномъ знаменованіи тѣ народы, коихъ древніе землеописатели Гамаксовитами называютъ (*). Мы видѣли три ихъ кочующія селенія. Ихъ юрты видомъ и строеніемъ весьма различествуютъ отъ употребляемыхъ Калмыками и другими Азіатскими кочующими народами. Ихъ не можно по частямъ

(*) Campeſtres - - - - Scythae, quorum plauſtra vagos rite trahunt domos. Horat.

стямъ разбирать, но тѣмъ удобнѣе ихъ ставить можно такой вточь величины, что могутъ установиться на большой телѣгѣ и въ поперешникѣ не много болѣе четырехъ или пяти аршинъ. Круглыя оныхъ стѣны состоятъ изъ плетня изъ весьма тонкихъ палочекъ составленнаго, а крышка оныхъ не что иное есть, какъ плоскоќатый сводъ нагнутыхъ палочекъ, кои однимъ концемъ къ плетню, а другимъ прикрѣплены къ обечайкѣ продушины, для дыму оставленной. Стѣны обтягиваются рогожею изъ тросника, а вся кибитка тонкимъ войлокомъ, такъ что его никакъ не можно снять для перенощенія сихъ кибитокъ съ мѣста на мѣсто; ставятъ они ихъ на высокую двуколую тѣлегу, называемую (Арба), такъ что они какъ спереди, такъ и сзади лежатъ на оси и наподобіе зонтика покрываютъ всю телѣгу и съ колесами. На телѣгу кладутъ они все ихъ малое стяжаніе, сундуки, посуду и тому подобное, по томъ садятъ жену и дѣтей и со всемъ тѣмъ отъѣзжаютъ. У богатыхъ бываетъ такихъ кибитокъ по двѣ и болѣе, смотря по семьѣ, сверьхъ того еще телѣга съ построеннымъ на ономъ спальнымъ чуланцомъ, въ коихъ они съ женами своими покоятся. — Когда они лѣтомъ, когда видятъ, что на одномъ мѣстѣ не могутъ долго прокормить свой скотъ, то юртъ и всего домашняго своего снадобья съ телѣгъ не снимаютъ; но сидятъ подъ оными по подобію цыгановъ и подъ тѣнію юрты отправляютъ свои работы. Но для запиранія молодаго скота дѣла-

Кундоровскіе Татары.

Кундоровскїе Татары.

ютЪ они около телѣги не высокой плетень. — НапротивЪ того когда утвердятЪ себѣ долговременное кочевье, то юрты и всѣ вещи приводятЪ вЪ порядокЪ и вѣсятЪ на шестѣ передЪ отверстїемЪ сЪ той стороны, сЪ которой бываетЪ вѣтрЪ, пестровышитой войлокЪ, частїю ради дыма, частїю ради украшенїя.

ВпрочемЪ видомЪ они дики и многїе изЪ нихЪ загорѣли отЪ солнца, такЪ какЪ Индѣйцы. Женской полЪ вЪ юности бываетЪ нѣженЪ и прїятенЪ лицемЪ, и украшаетЪ себя кажбами, украшенными бляшками, подобно КиргизскимЪ сЪ привѣшенными на оныя фатами, продѣваютЪ кольцы чрезЪ одну ноздрю и имѣютЪ долгїя косы, кои однакоже они скрываютЪ. Они богаты рогатымЪ скотомЪ, и запрягаютЪ также воловЪ подЪ свои телѣги и между оглоблями по два или по три вЪ ярмо, которое подобно тискамЪ. Доселѣ платили они Калмыцкому Хану небольшую ежегодную дань, состоящую вЪ скотѣ, маслѣ и другихЪ сЪѣстныхЪ припасахЪ. Нынѣ живутЪ они свободны отЪ всякихЪ податей, но и по сю пору склонны они кЪ грабежу РоссїйскихЪ жителей, также и проѣзжихЪ. По достовѣрнѣйшимЪ повѣствованїямЪ кочующїе Крымскїе и Бессарабскїе Татары нравами, видомЪ и родомЪ жизни совершенно сходствуютЪ сЪ описанными Татарами.

Ахтуба.

Вдоль по Ахтубѣ, по берегу коея ѣхали мы кЪ Чигиту, цвѣла Harmala, запахЪ подобной падалищу отЪ себя издающая вЪ великомЪ множе-

жествѣ, и вся низменность наполнена солодковымъ корнемъ, особливо любитъ груды щебню и соленою селитрою изобилующую землю; по сей причинѣ во всей странѣ вдоль Ахтубы, гдѣ повсюду валяются кирпичи и щебень отъ Чагиша, и показываются основанія древнихъ татарскихъ жилищъ. Нагта а есть обыкновенная негодная трава, которыя гадкой запахъ и самому скоту чинитъ красивыя цвѣтки негодными. — На сихъ кирпичныхъ обломкахъ ростетъ также Bromus tectorum. Ахтуба.

Старинной селитряной городокъ, въ которомъ я перерочевалъ, стоитъ по рединѣ цепи холмовъ, на десять верстъ простирающейся, на коемъ вдоль по Ахтубѣ въ ширину на версту или на двѣ ничего не видно кромѣ щебня и слѣдовъ отъ зданій или кирпичемъ выкладенныхъ рвовъ бывшаго здѣсь доселѣ знатнаго Нагайскаго города. Небольшая для прикрытія селитренной работы построенная, но нынѣ со всѣми въ ней находящимися строеніями въ крайней упадокъ пришедшая крѣпость, лежитъ на томъ холму, на которомъ вѣроятно главнѣйшее и великолѣпнѣйшее строеніе города и какъ кажется большою стѣною окруженный замокъ находился. Тамъ видны еще великіе остатки отъ двухъ зданій, изъ коихъ великолѣпнѣйшее, по случаю новой селитряной работы и отъ желанія искать богатствъ, отъ развалинъ, въ коихъ оное находилось, очищено было; другое же, судя по оставшимся слѣдамъ, кажется было жилымъ домомъ со многими небольшими отдѣленіями. Селитреной городокъ 15 верстъ.

Селитреной городокЪ.

ніями. Первое строеніе по оголившимся стѣнамЪ основанія и по сводамЪ могилЪ, изЪ коихЪ доселѣ великія богатства и гробы совершенно серебромЪ обитыя выкапывали, ни за что иное почитать можно, какЪ за могилу, вЪ которой погребенЪ какой нибудь ХанЪ или за памятникЪ сЪ часовнею построенной. Все зданіе представляетЪ видЪ продолговатаго четвероугольника отЪ сѣв: сѣв: востока кЪ югозападу вЪ длину на двенатцать саженЪ и по фасаду вЪ южную сторону простирающемуся по видимому почти девять саженЪ сЪ половиною вЪ ширину имѣетЪ. ВЪ немЪ ясно примѣтны два почти равныя отдѣленія, изЪ коихЪ кЪ сѣверу лежащее заключало вЪ себѣ настоящую могилу, гдѣ еще видны скрытые гробы. — НапротивЪ того южное отдѣленіе, особливо по фасаду, котораго стѣны вЪ вышину почти девять саженЪ, а основаніе вЪ толщину болѣе двухЪ локтей имѣетЪ, было украшено готическими пиластрами, столбами и сводами, коихЪ остатки еще понынѣ видны. На всѣхЪ еще по нынѣ оставшихся стѣнахЪ, кои изЪ прекрасныхЪ кирпичныхЪ плитЪ весьма правильно построенныхЪ, видно великолѣпіе и красота, какой я еще нигдѣ при ТатарскихЪ развалинахЪ не видывалЪ. Внѣшняя сторона стѣнЪ не только по нѣкоторымЪ пространствамЪ, во всѣхЪ уступахЪ сЪ муравлеными украшеніями изЪ глины, зеленаго, желтаго, бѣлаго и синяго цвѣта треугольниками и другими фигурами украшена, но также на главнѣйшемЪ фасадѣ сего строенія примѣтны остатки готической щекатуры, ко-

торая

торая такими же муравлеными фигурами, представляющими цвѣты улитковаго изображенія даже цѣлыми изразцами наподобіе мозаики усажена была. Но время, а еще болѣе корыстолюбіе черни, давно уже преобратили всѣ сіи достопамятные остатки древности въ груды каменья. Доселѣ цѣлыя суда нагружали кирпичемъ и перевозили въ Астрахань, при чемъ ради затвердѣлой извести при разбираніи цѣлыхъ строеній, чтобъ получить тысячу цѣльныхъ кирпичей, по крайней мѣрѣ двѣ тысячи разбивано и въ щебень претворяемо было. Еще и понынѣ слышно о монетахъ и драгоцѣнностяхъ, кои прежде сего здѣсь собираемы и выкапываемы были; но было ли многое изъ того спасено отъ грубаго корыстолюбія и перешло ли въ руки настоящихъ любителей или въ хранилище отечественныхъ древностей, каковое находится при Имп. Академіи Наукъ, я сомнѣваюсь.

Селитреной городокъ

Около полуверсты отъ селитренаго городка къ сѣверу достопамятенъ большой, нынѣ совершенно разрытой курганъ, къ которому Кундуровскіе и другіе Татары, когда только близь онаго бываютъ, суевѣріемъ побуждаемые ходятъ по обѣщанію для отправленія при онoмъ ихъ молитвъ; ибо по ихъ преданію погребенъ тамъ одинъ святой изъ ихъ (Магометанской) вѣры. По той причинѣ называютъ они сіе мѣсто Жигитъ-Гаджи, отъ чего происходитъ также и то, что и селитреной городокъ называютъ многіе вообще именемъ Жигитъ. Упомянутые Татары увѣряютъ, что оный свя-

Селитреной городокъ

тый и по нынѣ творитъ чудеса, исцѣляетъ больныхъ и имъ самимъ иногда является во снѣ: сїе конечно также произошло какъ и многими другими святыми явленїями и чудесами, кои въ просвѣщенныя времена отъ человѣческой силы воображенїя столь обильно проистекали.

Что касается до здѣшнихъ селитреныхъ заводовъ которые за многїе предъ симъ годы отъ нѣкотораго по прозванїю Молостова въ началѣ построены были, а по томъ сняты въ казну, и наконецъ нынѣшнему ихъ содержателю Астраханскому купцу Кобякову проданы, то употребляются теперь нѣкоторыя поправленїя, дабы оные опять привести въ дѣйство. Но мѣдленность, съ каковою они поправляются, и несостоянїе содержателя, не подаютъ никакой надежды къ полученїю великихъ выгодъ. Однако тамъ находится много самолучшей селитряной земли, лежащей толстымъ слоемъ на поверхности всей страны; а наипаче изобильна она въ извѣстныхъ мѣстахъ селитрою; но при томъ перемѣшена съ поваренною солью; изъ чего заключить можно, что обилїе селитры происходитъ отъ находящейся въ земляной почвѣ соли и отъ превращенїя оныя въ селитру. Мнѣнїе сїе подтверждается и тѣмъ, что въ старыхъ копяхъ вываренная земля паки селитреными частицами наполнилася. Отъ прежняго заведенїя остались еще котлы, и многїе другїе потребные къ тому сосуды, и содержатели сами признаются, что здѣсь къ ихъ собственной и той страны выгодѣ многїя тысячи пудъ селитры выва-

вываривать можно, которая въ казну за дешевую приходила цѣну, и при томъ заводчикъ можетъ возвращать свои издержки вдвое и съ лишкомъ. На разныхъ мѣстахъ по берегу находится въ красноватой глинѣ съ пескомъ перемѣшанный слоистый и шариками сросшійся селенитъ темножелтаго цвѣта. Селитреной городокъ

Нигдѣ не видѣлъ я толикаго множества змѣй, сколько ихъ здѣсь между развалинами Татарскихъ городковъ и во всѣхъ яминахъ находится. Соленоватая селитреная почва производитъ весьма различныя растѣнія, такую почву любящія, между коими растетъ особливо въ великомъ множествѣ столь на Заманиху похожей Европейской Lycium. Весною въ сей странѣ растетъ также весьма много Hypecoum pendulum и изряднаго Ornithogalum, (въ прибавленіи No 86, табл. 4; фиг. 2) кои послѣ того по случаю были собраны.

Я не хотѣлъ для подробнѣйшаго описанія сей страны здѣсь долѣе медлить частію для того, что я отъ здѣшнихъ жителей слышалъ, что сіе учинено уже всевозможнымъ стараніемъ г. Профессора Гмелина въ прошлое лѣто, частію для того, что я долженъ былъ поспѣшать къ переправѣ, для коей и получилъ, частію добромъ, частію съ бранью стоявшее при селитреномъ заводѣ судно, которое долженъ былъ возвратить 200 Яицкихъ казаковъ, которые отряжены были на Кубанскую границу, и также ожидали переправы. Оттуда поѣхали мы въ полдень, когда противный вѣтръ нѣсколько утихъ. Изъ Ахтубы идетъ дорога на извилистой рукавъ рѣчки Банной, а изъ онаго

Селитреной городокЪ

го чрезЪ Мечетную на разлившуюся Волгу во всей переправѣ чрезЪ сію великую рѣку, и раздѣлившіяся рукава оныя, при стоящей еще тогда высокой водѣ, щиталось отЪ селитренаго городка внизЪ до Сѣроглазовской станицы, куда мы кЪ вечеру прибыли, около 30 верстЪ.

Сѣроглазовская станица 30 верстЪ

Сѣроглазовская станица есть одна изЪ тѣхЪ, которыя Астраханской ГубернаторЪ БекетовЪ за нѣсколько лѣтЪ кЪ облегченію почты и ѣздящихЪ изЪ Астрахани вЪ ЧерноярЪ населилЪ. ВЪ каждой изЪ сихЪ станицЪ находится отЪ 50 до 80 казаковЪ, кои частію изЪ плетня и фашиннику подѣланные и глиною вымазанные, частію деревянные домы имѣютЪ. ИхЪ жилища укрѣплены, на подобіе малыхЪ окоповЪ, валомЪ, малыми бастіонами и рвами, прикрытыми фашинникомЪ.

Поелику я былЪ вЪ 86 верстахЪ отЪ Астрахани, и мнѣ весьма нужны были деньги, какЪ на путевые расходы, такЪ и на раздачу моимЪ спутникамЪ потребнаго жалованья; то при семЪ случаѣ вознамѣрился я самЪ посѣтить сіе славное мѣсто, и поѣхалЪ туда одинЪ еще 10 Іюня вЪ вечеру на почтовыхЪ лошадяхЪ, оставя всѣхЪ при мнѣ находящихся вЪ помянутой станицѣ.

Дорога отЪ Сѣроглазовской станицы до Астрахани по причинѣ непрерывающихся песчаныхЪ горЪ, изЪ коихЪ нѣкоторыя состоятЪ изЪ чистаго наноснаго песку, весьма затруднительна. Ближняя подстава называется Круглой

Круглой городокЪ 23 версты.

или

или Шамьяновъ городокъ. Послѣднее названїе получило сїе мѣсто отъ недавно умершаго Калмыцкаго Князя Шамьяна, которому здѣсь на казенномъ иждивечїи построенъ прекрасной деревянной домъ съ церьквою и со всѣми угодїями. Въ немъ живутъ обыкновенно зимою его супруга и наслѣдникъ, и имѣютъ при себѣ караулъ изъ казаковъ Все сїе мѣсто лежитъ на наносномъ песку, который крѣпость и крайнѣйшїя домы частїю покрылъ, и изъ котораго лошади едва выбиться могутъ. Въ близости отъ сего мѣста находится нѣсколько въ сторону отъ Волги лежащее небольшое горкою солїю изобилующее озеро. Ночью проѣхалъ я Лебеши, и прибылъ къ утру по причинѣ глубокаго песку въ Дурновскую подставу, отъ коей до переправы въ Астрахань, которая обыкновенно въ высокую воду бываетъ, еще 22 версты числится. — Я умолчу о видѣнныхъ мною въ сторонѣ на моемъ пути изрядныхъ ватагахъ или рыбачьихъ деревняхъ, и о Шареномъ бугрѣ, лежащемъ отъ 6 до 7 верстъ выше переправы чрезъ Волгу, гдѣ равнымъ образомъ кирпичныя кучи и взрытая селитреная земля доказываютъ, что здѣсь былъ нѣкогда городъ, но коего остатки далеко не такой важности, какъ остатки Шигитскаго городка. — Всѣ достопамятности въ сей странѣ довольно уже другими путешественниками изслѣдованы и описаны, и я непристойно бы поступилъ, естьлибъ хотѣлъ при оныхъ останавлятьса.

Круглой городокъ

Лебеши станица 24 вер.

Дуровская станица 17 верстъ.

Астрахань 22 версты.

ВЪ Астрахани, гдѣ засталЪ я г. Профессора Гмелина, приготовляющагося ко второму столь неблагополучно послѣ того окончавшемуся путешествію вЪ Персію, пробылЪ я до 16 числа, и вЪ сей день окончавЪ свои дѣла, отправился я вЪ обратной путь по полудни, и вЪ туже ночь по прежней дорогѣ пріѣхалЪ вЪ Сѣроглазовскую станицу. — На 10й верстѣ выше сего мѣста проѣзжалЪ я мимо такЪ называемой *Черной грядѣ* большею частію рыбаками населенной укрѣпленной слободы, гдѣ вЪ высокомЪ иловатомЪ ВолжскомЪ берегу находятся небольшіе довольно окаменѣлыя слои, наполненные морскими раковинами, между коими весьма ясно различать можно вЪ КаспійскомЪ морѣ обыкновенно водящихся черепокожныхЪ. — Степь отЪ сего мѣста становится глинистѣе и тверже; но песокЪ до Енатаевской крѣпости разными мѣстами еще виденЪ бываетЪ. Сего дня пріѣхалЪ вЪ оную чрезЪ двѣ перемѣны, изЪ коихЪ вЪ послѣдней обыкновенно платятЪ только за 14 верстЪ, по тому что сперьва сдѣланы были невѣрныя измѣренія, которыя по новѣйшимЪ и точнымЪ измѣреніямЪ и по видимому 24 версты вЪ себѣ заключаютЪ.

Сѣроглазовская станица 85 верст.

Косиковская станица 24 версты.

Енатаевская крѣпость 21 верста.

Крѣпость Енатаевка, или Шимя-БалгазунЪ (Новой городЪ) у КалмыковЪ называемая, весьма мало населена; вЪ ней живутЪ 8 небогатыхЪ купцовЪ, отставные солдаты и козаки. Самая крѣпость представляетЪ четвероугольникЪ изЪ хорошаго землянаго вала сЪ четырмя бастіонами; лежитЪ на высокомЪ берегу одного Волжскаго

скаго рукава, но по причинѣ песчаной земли не прочна. Внутри оной находится только одно казенное строенїе, между коимъ знатнѣйшее есть домъ Коменданта, которой прежде сего Калмыцкому Хану жилищемъ былъ назначенъ, и домъ при Калмыцкой ордѣ для надзиранїя опредѣленнаго пристава. Въ домѣ прежде сего для Хана назначенномъ живетъ нынѣ Калмыцкой Князь Торгутскаго поколѣнїя, который въ крещенїи нареченъ Алексѣемъ Дондуковымъ, возращенъ въ Императорскомъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ въ Санктпетербургѣ, и дослужился послѣ того Полковникомъ. Жилища простыхъ людей по южную сторону крѣпости составляютъ предмѣстїе, а выше онаго находится ватага. Енатаевка.

Мнѣ не за чемъ было медлить въ Енатаевкѣ, и такъ слѣдующаго полдня началъ я продолжать свое путешествїе. Ближняя подстава называется Копановская и населена Дубовскими козаками. Отсюда до Вертлянской станицы щитается 21 верста, а далѣе до Грачевской 33 версты, обѣ населены Астраханскими казаками и порядочно выстроены. До сего мѣста степь была столь суха и безплодна, что выключая во множествѣ растущаго Алфага, на коемъ теперь малые сѣрые пауки плели паутину, едва нѣкоторыя зеленѣющїя разсѣянныя растѣнїя видны были. Но при Грачевской по крайней мѣрѣ берега довольно изобиловали травами и по сему промедлилъ я здѣсь 18го числа до полудни, для собранїя цвѣтущихъ лѣтнихъ растѣнїй. Копаковская станица 26 верстъ. Вертлянская станица 21. верста. Грачевская станица 33 версты. Крѣпость Черноярская 29 верстъ.

Сїи

Крѣпость Черноярская.

Сіи были: Phlomis herbaventi, Dracocephalum thymiflorum, Salvia nemorosa, Sysimbrium altissimum, Scabiosa Ucrainica, Allium descendens, Lavatera thuringica, Thalictrum flavum, Echinops Ritro, Dipsacus laciniatus, Achillea odorata, Galium glaucum, Salsola prostrata и ericoides, Bromus Squarrosus. а вь низменныхъ мѣстахъ болотной молочай. Солодковой корень уже отцвѣлъ, также и Вероника Австрійская въ великомъ множествѣ на иловатомъ берегу находилась, которая уже приносила сѣмяна; (*) впрочемъ по Волгѣ даже за Дубовку была обыкновенная трава.

По семъ упражненіи совершилъ я сего дня свой остальный путь чрезъ сухую, нѣсколько холмистую степь, и низменный заливъ до Черноярской крѣпости. По причинѣ чрезвычайной жары, и поелику лѣтнія растѣнія большею частію уже отцвѣли, по чему и не для чего было мнѣ долго медлить, то и остался я тамъ на нѣсколько дней, а между тѣмъ посылалъ нѣкоторыхъ къ соленому на другомъ берегу рѣки Волги нѣсколько выше лежащему озеру, которое у Калмыковъ Богдо-дабассунъ называется, для извѣданія состоянія соленыхъ растѣній, коихъ разсматриваніе назначилъ я себѣ въ наступающую осень Но однако весьма еще было рано и большая часть оныхъ теперь лишь начала

(*) Трава сія во всемъ отмѣнна отъ Сибирской Вероники съ разрѣзанными листами, хотя она въ Сибирской Флорѣ част. III. стр. 222 за одну съ нею почтена.

ла показывать свои стебли. Приморская Asclepias цвѣла и разсѣяна была по разнымъ мѣстамъ при семъ соленомъ озерѣ. Потомъ я оную нашелъ на нѣкоторыхъ солончакахъ Волги и при Елтонскомъ соленомъ озерѣ. — Statice trigona и Policnemum monandrum (смотри въ приб. къ I част. No. 94) нигдѣ въ такомъ множествѣ не встрѣчались, какъ около Чернояра, а особливо послѣднее на сѣверной сторонѣ крѣпостнаго рва и при ближней выше Чернояра подставѣ. Крѣпость Черноярская. Черноярь.

Черноярская крѣпость лежитъ на весьма высокомъ иловатомъ берегу, которой отъ 8 до 10 саженъ вверхъ простирается, и гдѣ разными мѣстами отъ 6 до 8 саженъ поверхъ воды омытыя морскія раковины цѣлыми слоями, также и въ песку во множествѣ разсѣянные черепы показываются. Самая нижняя часть берега заключаетъ въ себѣ отвердѣлые глиняные слои, и повсюду видны изъ песку выдавшіеся камни весьма изрядныхъ видовъ.

Новая крѣпость пространна, и построена правильно съ крѣпкимъ валомъ и бастіонами, и довольно много населена; по тому что сіе мѣсто застроено было болѣе ста лѣтъ прежде Енатаевки, которая въ 1744 году для отраженія Калмыцкихъ ордъ построена и казаками населена. Прямо внизу новой Черноярской крѣпости находится четвероугольной окопъ, который былъ мѣстомъ старой крѣпости прежде заложенія новаго города въ 1634 году, а ниже того зеленое мѣсто противъ Волги составля-

Черноярѣ. етъ низкій изъ чернозема состоящій берегъ, отъ коего кажется и названіе сему мѣсту дано.

24 го числа поѣхалъ я изъ Черноярa далѣе. Отъ сего мѣста до Царицына подставы содержатъ Донскіе казаки, которые каждые четыре мѣсяца смѣняются, и живутъ въ худыхъ хижинахъ и въ нѣкоторыхъ зимнихъ подземныхъ жилищахъ. Для безопасности укрѣплены ихъ малыя жилища валомъ и рвомъ, на подобіе редута. Первая подстава за Чернояромъ называется *Мазанская* или поблизъ лежащей ватагѣ *Ступинская*. На пути къ оной, гдѣ былъ черноземъ, показывалась во множествѣ изрядная *восточная капуста* уже съ созрѣлыми сѣменами. Въ семъ состояніи изображаетъ она многочисленными своими вѣтвями кругловатой хворостъ, вѣтромъ колеблемой, какъ то въ нынѣшное время бываетъ съ Sefeli pumilum, а осенью съ простымъ Polycnemum и со Statice, которая сродна наиболѣе съ Limonium. Донскіе казаки ѣдятъ обыкновенно сырые молодые стебли вышесказанной капусты и называютъ сію траву бѣлымъ катраномъ; напротивъ того упомянутая Statice называется у нихъ *краснымъ или настоящимъ катраномъ*, и особливо по той причинѣ на Дону весьма извѣстна, что въ южныхъ безлѣсныхъ мѣстахъ дикія ея коренья съ великимъ трудомъ вырываютъ и употребляютъ на дубенье кожъ, которыя отъ сего скорѣе приготовляются, нежели отъ дубовой коры.

Мазанская подстава 35 верст.

Выше Черноярa на поемныхъ и другихъ мѣстахъ къ Волгѣ простирающихся, которыя ниже

же сего никакихъ растѣнiй кромѣ ивъ и лозника не имѣли, болѣе становится кустарниковъ, между коими особливо росъ во множествѣ терновникъ. Мозанская подстава.

Ближняя подстава называется *Каменская*, и получила сiе названiе отъ находящагося въ степи недалеко отъ оныя надгробнаго камня. Между сею и слѣдующею подставою идетъ дорога оп длинному мосту, который казался очень обветшалымъ, чрезъ глубокой и пространной буеракъ, въ которой рѣчька Вязовка къ Волгѣ протекаетъ. Сiя затхлая и весною весьма наводняемая рѣчка называется у калмыковъ *Богырдай*, и происходитъ съ лишкомъ за 25 верстъ въ западную сторону изъ тамошняго степнаго тростникомъ заросшаго болота, изъ котораго проходитъ къ Сарпѣ другой воднистой ровъ, называемый Гологой и въ нѣсколькихъ верстахъ выше Геренгутскаго Сарпинскаго селенiя, не имѣя точнаго устья, оканчивается, и показывается только въ высокую воду. Каменская подстава 25 верст.

Около того мѣста, гдѣ Богырдай совокупно съ Гологоемъ происходитъ, видны остатки каменнаго строенiя, доказывающiя, что здѣсь находились прежде сего хорошiя, можетъ быть, Нагайскiя жилища. Также видно по всему тому мѣсту даже до Черноярa и внизъ по Гологою множество весьма высокихъ кургановъ, въ коихъ лежатъ тѣла отчасти въ мѣстахъ кирпичемъ окладенныхъ по одиначкѣ, отчасти тѣла многихъ, чаятельно простолюдимовъ, обык-

Каменская подстава.

новенно въ деревянныхъ могилахъ. Нерѣдко же сѣдла и збруи съ серебреною оправою съ протчими дорогими вещами награждали труды гробокопателей; и по сему рѣдкія изъ сихъ кургановъ не разкопаны. — На Каменской подставѣ застигла насъ ночь.

Золотникова подстава.

За сею слѣдующая подстава называется Золотникова, и лежитъ при одной Ватагѣ сего имени. — Дорога идетъ туда чрезъ мѣста различныхъ свойствъ, на которыхъ малорослая мята вездѣ росла, и будучи растоптывана лошадьми, наполняла воздухъ своимъ запахомъ. Не далеко отъ подставы идетъ дорога чрезъ два глубокія ключами и дождевою водою промытые крутые буерака, называемые *Соленые буераки*; по тому что глинистой берегъ и земля оныхъ весьма солена, и почти ничего не производитъ, кромѣ изрядныхъ повсюду разсѣянныхъ соленыхъ растѣній и тамарисковыхъ кустовъ. Столь же изобилуетъ солью страна и всѣ отъ дождевой воды произшедшія лужины около подставы, и земля въ такомъ состоянїи простирается большею частїю даже до Сарпы. По южную сторону упомянутыхъ *соленыхъ буераковъ* видѣнъ толстой слой хорошей темносѣрой мыловатой глины, каковая также и на Волжскихъ берегахъ въ сей странѣ и даже за Царицыномъ находится Сей почти горизонтально лежащїй слой, который однако нѣсколько къ югу отлогимъ быть кажется, и лежитъ по видимому при Царицынѣ выше, а въ берегахъ упомянутой Вязовки гораздо толще, чаятельно есть при-

причиною солености на немъ лежащей глинистой земли, коея соленыя частицы или не могутъ отъ большихъ дождей такъ размываться и входить въ глубину, или отъ сего же самаго глинистаго слоя, или другихъ гдѣ нибудь на немъ лежащихъ приумножаются. На нѣкоторыхъ мѣстахъ особливо при Царицынѣ, сія глина весьма способна къ горшечной работѣ, и когда обжигается, то столь же почти красна и нѣжна съ виду, какъ Китайская тонкая глина. Изъ сей глины дѣлали особливо нѣкоторые военноплѣнные Турки въ Царицынѣ разную мѣлкую посуду, чернильницы, курительныя трубки, и тому подобныя вещи. Въ соленыхъ буеракахъ какъ и въ вышепомянутой Вязовкѣ находится въ сей же самой глинѣ много разсѣяннаго мѣлкаго селениту. Наиболѣе сія страна, гдѣ такія ямы находятся, учинилась достопамятною послѣднимъ и конечнымъ пораженіемъ Пугачева и его сообщниковъ въ Августѣ 1774 года. Золотникова подстава.

До Поповицкой подставы почти ничего на дорогѣ не растетъ кромѣ солончаки любящихъ растѣній въ сухой и глинистой степи, подъ поверхностію находится равнымъ образомъ великое множество хамитовъ и другихъ раковинъ, о чемъ изъ рвовъ легко удостовѣриться можно. Но отъ вышепомянутой подставы становится земля нѣсколько выше, песчана и трависта, и въ такомъ состояніи простирается до Татьяновской подставы, отъ которой въ 5 верстахъ находится рѣка Сарпа, и изрядное за 8 лѣтъ тамъ заведенное селеніе Моравскаго Поповицкая подстава 18 верстъ. Татьяновская подстава 18 верстъ.

Татьянов-ская под-става.

Братскаго общества, которому основатели дали библейное наименованіе Сарепта; тамъ долженъ я былъ, какъ для наступившей ночи, такъ и для ужасной грозы и сильнаго ливня, пробыть до другаго дня.

Селеніе Сарпинское 5 верстъ.

Сіе Сарпинское селеніе основано въ 1765 отъ секты, извѣстной подъ именемъ Братскаго общества или Моравскихъ братьевъ, по полученному высочайшему позволенію совершенно съ отмѣнною милостію и преимуществами. Основаніе къ населенію сего мѣста положили пятеро такъ называемыхъ братьевъ, которые, какъ посланные для избранія мѣста къ строенію, и страны для поселенія, въ вышеозначенномъ году сюда прибыли. Послѣ того пріумножалось оное ежегодно добровольно изъ Голландіи и Германіи стекающимися переселенцами упомянутаго общества, такъ что въ ономъ теперь 250 душъ обоего пола щитается, коихъ число всякой годъ нѣсколькими новыми пришельцами возрастаетъ. Мѣсто по учиненному расположенію еще не выстроено; но состоитъ уже и теперь изъ довольнаго числа хорошо выстроенныхъ частію деревянныхъ домовъ, частію мазанокъ, къ которымъ ежегодно новыя присовокупляются.

Прекраснѣйшее и самое большое зданіе въ немъ есть новая каменная церковь, состоящая изъ верхней и нижней, съ невысокою башнею, на которой недавно поставлены боевые часы. Подлѣ оной построены два большіе дома, изъ коихъ въ первомъ живутъ холостые братья, а въ другомъ незамужнія сестры, которыя

ина-

иначе вступить въ бракъ не могутъ, какъ съ позволенія главнѣйшихъ начальниковъ, и обыкновенно весьма поздо къ оному приступаютъ, не смотря ни на какія невыгоды сего природѣ противнаго принужденія. — Въ числѣ первыхъ находится много хорошихъ ремеслениковъ, какъ то, портныхъ, башмашниковъ, чулошниковъ, кожевниковъ, столяровъ, слѣсарей, хлѣбниковъ, перчатошниковъ, серебренниковъ и протч. также есть у нихъ фабрика, въ которой дѣлаютъ платки полушелковыя, бумажныя и разноцвѣтныя льняныя матеріи, которыя равно, какъ и всѣ ихъ работы весьма хороши; и обыкновенно продаются по примѣру всѣхъ Герренгутскихъ рукодѣлій довольно высокою и постоянною цѣною. Дѣвицы кормятся шитьемъ, также вяжутъ чулки, прядутъ бумагу и моютъ. При обоихъ домахъ для хозяйства сдѣланы пристройки, гдѣ держутъ нужную для извозу, дойную и на убой назначаемую скотину. Сарпинское селеніе.

Протчія общественныя строенія въ семъ селеніи суть: постоялой домъ съ винокурнею, свѣчная фабрика и мыловарня, лавки или рынокъ съ табашною фабрикою, аптека, хлѣбная и пильная мѣльница, къ потребности коихъ сдѣлана при томъ мѣстѣ на Сарпѣ плотина; домовъ обывательскихъ построено 10, между жителями коихъ находятся кузнецъ, горшечникъ два каменьщика, плотникъ, каретникъ, трубной мастеръ, ткачь полотенъ и лавошникъ. При домахъ здѣланы малые огороды, и весьма вели-

Сарпинское селенiе.

великой находится при домѣ братьевъ и при аптекѣ, гдѣ также живетъ и докторъ того мѣста. За симъ мѣстомъ по Сарпѣ разведены табашные посѣвы, которые здѣсь прибыточны.

Селенiе укрѣплено валомъ, рвомъ и рогатками, и снабдено шестью батереями, изъ коихъ на каждой по двѣ пушки находится для обороны; также чрезъ Сарпу и разные крутые овраги имѣетъ оно столь выгодное мѣстоположенiе, что можетъ почесться весьма крѣпкимъ по крайней мѣрѣ противъ степныхъ народовъ; весьма малой гарнизонъ солдатъ живетъ въ тамошнихъ казармахъ и смѣняется изъ Царицына.

Менѣе версты отъ сего селенiя лежитъ на высокомъ мѣстѣ деревушка или скотной дворъ, гдѣ весьма много держутъ скотины, и довольно упражняются въ землепашествѣ. Поелику сiе строенiе лежитъ на мокрой и болотной землѣ; то по сiе время не могли тамъ разводить овецъ. Равнымъ образомъ много падаетъ молодой рогатой скотины. Позади сего строенiя находится быстрой источникъ, который трубами проведенными въ то мѣсто и ко всѣмъ общественнымъ домамъ, снабжаетъ жителей хорошею водою.

Въ двухъ верстахъ повыше сего селенiя при подошвѣ уваловъ внизъ по Волгѣ простирающихся начали строить деревню, которая по томъ отъ находящагося при оной обдѣланнаго быстраго ручья получила названiе *Шенбруннъ*.

Теперь

Теперь состоитъ она только изъ 6 крестьянъ, но должна умножиться до 20. Ея мѣстоположенiе прiятно, и она имѣетъ на увалѣ довольно пахатной земли, также и луговъ. Но по сухости того мѣста ничего не можно ожидать отъ земледѣлiя, и хлѣбопашцы до сего времени болѣе всего кормились отъ посѣву табашнаго. Земля при селенiи вообще даже до ската и буераковъ высокихъ песчаныхъ мѣстъ, изъ коихъ плодороднѣйшее, называемое Чегурникъ, по Калмыцки Бошту, по причинѣ далекаго разстоянiя и малаго числа хлѣбопашцевъ немогло еще употреблено быть въ пользу, худа для пашни, и почва ея по большой части суха и солена, и въ обыкновенныя здѣшнiя лѣтнiя засухи никакимъ образомъ лучшею и плодороднѣйшею быть не можетъ. Обывательскiе огороды должно бы было расположить ниже при Сарпѣ, либо весьма поливать, естьли не всему на высокихъ мѣстахъ посохнуть должно; одинъ только ленъ, по видимому, съ выгодою сѣять можно; по тому что здѣсь, какъ и въ Донскихъ степяхъ растетъ его много дикаго, и находится какъ въ природномъ ему мѣстѣ. Изъ хлѣба хорошо бы было здѣсь сѣять Египетское жито, которое наиболѣе засуху сносить можетъ. Сѣнокоса находится на Волжскихъ поемныхъ мѣстахъ, и на такъ называемомъ Сарпинскомъ островѣ, равнымъ образомъ вверхъ по Сарпѣ, также и дровъ къ домостройству про нужду довольно, но немного дуба, растущаго въ разсѣлинахъ возвышенныхъ мѣстъ и на упомянутомъ островѣ,

Сарпинское селенiе.

Сарпинское селенїе.

ревѣ, котораго едва только стаетъ на нужду; а строевой лѣсъ должно привозить изъ Волжскихъ верьховьевъ. Рыбная ловля на Волгѣ, гдѣ селенїе нѣкоторыя мѣста откупаетъ, прибыточна. Въ Сарпѣ водится также простая рыба, сазаны, а теперь и раки, кои въ ней разведены, но она не совсѣмъ принадлежитъ къ селенїю, и жители Царицынскїе оспориваютъ оную симъ поселянамъ. Водяныхъ дикихъ птицъ находится здѣсь довольно весною, а зимою множество рябчиковъ и зайцовъ; весною и осенью болѣе всего бываетъ на Сарпѣ дикихъ гусей, и всякїя породы утокъ, изъ коихъ также многїя въ тростникѣ о́зера или залива, составляющагося отъ сей рѣки, обыкновенно вьютъ себѣ гнѣзда.

Общественное содержанїе селенїя состоитъ кромѣ вышепомянутой рыболовли, держанїя многаго скота, нужнаго, но рѣдко производимаго и на пищу нестающаго хлѣбопашества, и довольно прибыточныхъ табашныхъ посѣвовъ, особливо въ куренїи вина, которое отъ казны на откупъ отдается и весьма прибыльно; въ постояломъ дворѣ, которой также не безполезенъ; въ лавкахъ хорошо снабженныхъ товарами, отъ коихъ однако прибытокъ не могъ, кажется, быть великъ, и послѣ того еще болѣе уменшился, по причинѣ уходу Калмыцкихъ ордъ; въ свѣчной фабрикѣ, въ которой весьма великой расходъ на товаръ бываетъ; въ табашной фабрикѣ, которая отъ приходящихъ туда многихъ Калмыковъ великїя получаетъ выгоды;

въ

въ хлѣбномъ торгѣ, которой также по причинѣ побѣгу Ханскихъ Калмыковъ уменьшился, и наконецъ въ хлѣбной и пильной мѣльницѣ, изъ коихъ послѣдняя мало выгоды доселѣ приносила, и коея недостатокъ долженъ первою быть награждаемъ. (*) Всѣ способы къ прокормленiю могли бы здѣсь получить приращенiе, естьли бы посредствомъ мiра заключенъ былъ торговой договоръ съ Бессарабскими въ Кумапскихъ степяхъ нынѣ обитающими Татарами, и обращенъ на сiе селенiе. Домы такъ какъ и всѣ теперь упомянутыя заведенiя построены изъ общаго иждивенiя; и жители оныхъ платятъ уже теперь за оные по 6 процентовъ ежегодно. Но какъ главная ихъ сумма, данная имъ отъ высокой короны на 10 лѣтъ безъ процентовъ, состоитъ изъ 40000 рублей, то они отдавая оную въ сiи ежегодные проценты, въ уволенные отъ процентовъ годы уже шесть

(*) Хотя Сарпинское селенiе наполнено было по нещастiю 1774 года въ Августѣ главными по нынѣ благополучно истребленными яицкими опустошительными бунтовщиками; однако предложенное здѣсь описанiе и для будущаго времяни служить можетъ; по тому что здѣсь живущимъ братьямъ хотя съ потерею большей части ихъ имущества пощастливилось спастись, частiю водою, частiю сухимъ путемъ въ Астрахань, и поелику тщанiе и ревность сего малаго числа людей не преминетъ конечно въ короткое время, находясь подъ матернимъ покровительствомъ благотворительныя монархини, возобновить свои отчасти весьма поврежденныя заведенiя, естьли по крайней мѣрѣ здѣшнiя строенiя не сожжены.

десятыхъ частей внесли въ казну. По прошествіи сихъ свободныхъ годовъ селеніе должно заплатить въ казну вышепомянутую сумму, или въ силу указовъ платить за оную проценты; но послѣ 30 лѣтъ должно начаться счисленіе главнаго поземельнаго сбора съ селенія, которое, сколько мнѣ извѣстно, заключаетъ въ себѣ только 4000 десятинъ, и есть какъ бы нѣкая подать, которую селеніе платить обязано, полагая на каждую десятину по 25 копѣекъ, такъ что она по сему ежегодно приносить будетъ по 1000 рублей. Въ продолженіи 10 свободныхъ годовъ переселенцы, желающіе возвратиться въ свое отечество, должны внести въ казну выданныя имъ на проѣздъ деньги, коихъ на каждаго положено по 32 рубли; но по прошествіи 10 лѣтъ будутъ сіи деньги подарены переселенцамъ.

Кромѣ сихъ выгодъ имѣетъ Сарпа предъ всѣми другими въ Россіи заведенными Нѣмецкими селеніями и то преимущественное право, что зависитъ непосредственно отъ высочайше учрежденной въ Санктпетербургѣ Опекунской канцеляріи, а не отъ какаго другаго Провинціальнаго правительства; къ сохраненію внутренняго благоустройства избраны между ими предстатели, кои обязаны пещись о благѣ всего общества, и содержать все въ порядкѣ, равнымъ образомъ вести щоты общественныхъ издержекъ; за что они, какъ церковные учители, изъ коихъ одинъ Епископомъ называется, докторъ и иные нужные въ обществѣ чиновники получаютъ

чаютЪ нѣкоторое годовое жалованье изЪ общихЪ доходовЪ. СверхЪ того есть еще надзиратель и надзирательница обществЪ безбрачныхЪ братьевЪ и сестрЪ, которые и называются надзирателями обществЪ и купно сЪ особливымЪ проповѣдникомЪ обоего общества должны содержать своихЪ подчиненныхЪ вЪ обыкновенномЪ сея секты строгомЪ благочинiи и вЪ добропорядочной жизни. ПредстателямЪ придаются изЪ всего общества помощники, которыхЪ жители между собою избираютЪ, и кои обыкновенно совѣтниками называются. Сiи составляютЪ купно сЪ учителями, надзирателемЪ и предстателемЪ холостыхЪ мужчинЪ собранiе, называемое собранiемЪ надзирателей, гдѣ пекутся о свѣтскихЪ упражненiяхЪ общества, разбираютЪ распри, преподаютЪ церковное ученiе и имѣютЪ довольно неограниченной власти. — Малый совѣтЪ составляютЪ такЪ называемые *помощники*, вЪ которой представляютЪ общественныя дѣла, прежде нежели оныя предложены будутЪ вЪ такЪ называемой *коллегiи*, и наконецЪ установлено еще собранiе всѣхЪ мужчинЪ, допускаемыхЪ кЪ причащенiю, подЪ именемЪ общаго совѣта, которой бываетЪ чрезЪ каждой мѣсяцЪ и вЪ коемЪ каждой свободно говорить можетЪ. БезЪ сего нижняго парламента никакой особенной перемѣны вЪ ЕкономическомЪ распоряженiи и отправленiи общественныхЪ дѣлЪ произойти не можетЪ, и вЪ немЪ рѣшатся оныя по большинству голосовЪ. Сему великому совѣту должны предстатели отдавать по прошествiи го-

Священное собранiе.

да отчетъ въ своемъ начальствѣ, и представлять выписки изчисленiе приходовъ и расходовъ, кои надлежитъ начальникамъ и управителямъ общественныхъ дѣлъ вручать симъ предстателямъ.

Все сiе привожу я для тѣхъ только читателей, которымъ Кранцiево описанiе обыкновеннаго учрежденiя отдалившихся Гернгутскихъ обществъ еще не извѣстно, и въ ихъ же угодность кратко присовокуплю еще къ тому нѣчто о различныхъ духовныхъ въ здѣшнемъ обществѣ употребительныхъ собранiяхъ. Порядокъ духовнаго собранiя перемѣняется не безъ особенныхъ обстоятельствъ и причинъ, дабы каждый поселянинъ разполагалъ по оному свои упражненiя и работы, и не имѣлъ бы нужды упускать что либо изъ оныхъ. Собранiя бываютъ у нихъ отчасти публичныя, въ которыя каждой, даже и Калмыки входить могутъ, отчасти особенныя, для причащающихся, каковыя происходятъ также для безбрачныхъ братьевъ и сестръ, такъ называемыя *Хорныя собранiя.* По порядку бываютъ въ недѣлѣ ежедневно подва, а въ воскресенье по 3 и по 4 раза такiя собранiя. Собранiя по простымъ днямъ продолжаются чрезъ всю зиму съ Михайлова дня до Святой недѣли по вечерамъ, такъ что первое начинается съ 7ми часовъ вечера, и естьли оно всеобщее, то называется *часомъ чтенiя*; по тому что въономъ по большей части или изъ Священнаго писанiя, или изъ другихъ поучительныхъ книгъ, какъ говоренныя рѣчи, либо пропо-

повѣ-

повѣди читаемы бываютъ. Но не всегда сїе собранїе бываетъ всеобщее, ибо по два, чаще же по три раза въ недѣлю, особливо во вторникъ, четвертокъ, а иногда въ субботу собираются причащающїеся или такъ называемые *причастницы* на богомолїе; при чемъ обыкновенно поютъ духовныя пѣсни, или, какъ они называютъ, *литургїю*; но иногда читаютъ также нѣкоторыя важныя извѣстїя, приносимыя отъ ихъ собратїй въ другихъ мѣстахъ жительствующихъ. — Лѣтомъ бываетъ сїе первое вечернее собранїе по утрамъ въ 8 часовъ; напротивъ того второму собранїю положено быть всегда лѣтомъ и зимою въ 9 часовъ вечера, и оно называется *часомъ пѣнїя*; по тому что въ ономъ поютъ стишки изъ разныхъ церьковныхъ пѣсенъ, назначаемые начальникомъ сего собранїя. Воскресныя собранїя слѣдуютъ своему порядку; по утру въ 8 часовъ бываетъ церьковное пѣнїе; въ 10 часовъ проповѣдь; а въ 8 часовъ вечера такъ называемое общественное собранїе, которое также проповѣдью почесться можетъ. Сарптинское селенїе.

Причащенїе у нихъ бываетъ чрезъ каждыя четыре недѣли по подробнѣйшей и строгой исповѣди и отпущенїя грѣховъ. Сїя частная проповѣдь называется у нихъ *бесѣдою*, которую имѣетъ въ каждомъ удѣлѣ такъ называемой надзиратель, и всю свою власть въ томъ показываетъ. Всѣ допускаемые къ сему таинству причащаются вмѣстѣ, и духовные оное отправляющїе, которые къ сему какъ и ко всякому собранїю, первѣйшимъ Священникомъ или Епис-

скопомъ изъ надзирателей и предстателей избираемы бываютъ, облачаются при семъ случаѣ въ длинное бѣлое платье; во время же простаго моленія говорятъ проповѣди, сидя за столомъ, въ обыкновенномъ свѣтскомъ платьѣ.

Такъ называемыя *хорныя собранія*, или чрезвычайные молебные часы безбрачныхъ братьевъ и сестръ бываютъ смотря по благосостоянію каждаго удѣла, или также ихъ надзирателя. Сверхъ того приставлены вмѣсто понамаря такъ называемые *служители*, которые колоколомъ возвѣщаютъ общественныя собранія, зажигаютъ также свѣчи въ вечернія собранія; при томъ и наблюдаютъ, чтобъ все было по порядку, и чтобы ни какой не принадлежащій не вошелъ въ собраніе. Къ особеннымъ собраніямъ причащающихся всегда дается знакъ трубами или тромпетами, такъ что по сему тотчасъ оныя отъ общественныхъ собраній отличить можно.

Сверхъ выше упомянутыхъ такъ называемыхъ *хорныхъ собраній* примѣчать надлежитъ *любовныя трапезы*, какъ ихъ называютъ Моравскіе братья, при которыхъ подаютъ въ церьковную залу чай и бѣлый хлѣбъ съ пѣніемъ духовныхъ пѣсней, и съ музыкою, и при коихъ должно быть изключено второе положеніе церьковнаго устава, которое у нихъ обыкновенно состоитъ въ исключеніи отъ причастія. *Любовныя трапезы* бываютъ обыкновенно чрезъ каждыя четыре недѣли, а именно предъ причащеніемъ и по большимъ праздникамъ. — Ктобъ не подумалъ, чтобъ столь частыя и различныя

ныя упражненія въ страхѣ Божіи не обуздали всѣхъ страстей, и не учинилибъ всѣхъ членовъ общества примѣрами святыя жизни. Но часто возникаетъ человѣчество, и изящныя Економическія и свѣтскія разпоряженія, какъ и установленіе сего общества пребываетъ на всегда ихъ выгоднѣйшимъ предмѣтомъ.

Сарпинское селеніе.

Рѣчка Сарпа, по которой на одну версту отъ ея устья къ Волгѣ, на самомъ берегу обширнаго низменнаго мѣста, разположено селеніе Моравскихъ братьевъ, происходитъ изъ сухой соленоватой между Дономъ и Волгою къ югу простирающейся степи, и составляетъ, какъ и многія другія въ степяхъ протекающія рѣчки отъ ея истока, многіе глубокіе и великіе тростниками покрытые заливы или озера, между коими небольшіе *соединительные протоки* находятся. На двухъ такихъ озерахъ, выше сего селенія одно за другимъ слѣдующихъ, изъ коихъ одно въ 4хъ, а другое въ 7ми верстахъ отъ того мѣста находится, подѣланы спуски, также вырыта яма, чтобъ во время безводія въ лѣтнее время можно было доставлять потребную воду мѣльницѣ. Третье озеро гораздо болѣе первыхъ двухъ, и наполнено тростникомъ, гдѣ большею частію водятся дикія водяныя птицы; за симъ слѣдуетъ самое большое и воднистое озеро, которое у Калмыковъ называется *Цаганнуръ*, по тому что въ немъ мало тростнику и чистая вода. — По лѣвую или западную сторону Сарпы простирается вдоль по оной со многими заливами и предгоріями въ южную сторону

Страны около Сарпы.

Страна около Сарпы. ну степи возвышенная земля, которая съ низменнѣйшей степи подобною кажется холмами покрытымъ слоистымъ горамъ; но сїе есть не что иное, какъ конецъ отъ сѣвера равно лежащей высокой и нѣсколько холмистой земли, которая при солеповатыхъ сухихъ и глинистыхъ Волжскихъ и Куманскихъ степяхъ здѣсь оканчивается, и составляетъ берегъ пресѣкаемой источниками и отъ растаившаго снѣга происходящими ручьями, также и широкими долинами, откуда въ Сарпу наиболѣе воды протекаетъ. Число сихъ долинъ и земныхъ углубленїй вдоль по Сарпѣ Калмыки опредѣляютъ съ небольшимъ 60, между коими столькоже должно быть носовъ или предгорїй (Хаммуръ), которыя какъ и долины особливыми наименованїями различаются. У самаго Сарпинскаго селенїя сїя возвышенная земля составляетъ мысъ, песчаными горами покрытый и называемый Калмыцкимъ словомъ *Моо-Хаммуръ*. (Худой или голой носъ или мысъ).

Отъ онаго высокой берегъ поворачивается вдоль по Волгѣ къ сѣверу и оставляетъ до средней Елшанки, текущей въ 12 верстахъ выше селенїя въ Волгу, иногда болѣе нежели на 2 версты въ ширину простирающейся уступъ, которой какъ всѣ къ югу лежащїя степи по большой части на цѣлыя 10 саженъ выше разливной воды, а еще болѣе выше поемныхъ Волжскихъ мѣстъ возвышенъ.

Окольная страна Сарпы. При упомянутой Елшанкѣ простирается возвышенная страна равною крутизною до поемныхъ

емыхъ мѣстъ; при верьхней Елшанкѣ изобилуетъ известью и слоями, и какъ къ Царицыну, такъ и по теченїю Волги къ Дону столь нарочито возвышается, что всю широту поемныхъ мѣстъ между обѣими рѣками занимаетъ, и на правомъ берегу Волги прерывается, слѣдовательно вся на лѣвой сторонѣ лежащая степь не токмо здѣсь, но даже и въ верьховьяхъ Буруслана, исключая нѣкоторыя при рѣкѣ лежащїя мѣста, съ обширною южною степью имѣетъ одинакое свойство и высоту. Окольная страна Сарпы.

Сїе вдругъ начинающееся возвышенїе земли, пещаная крутизна возвышенныя страны, губы, мысы и соленость глинистой поемной и безчисленнымъ множествомъ черепокожныхъ усѣянной степи подаютъ Географамъ великую причину разсуждать о старобытномъ состоянїи какъ Куманской, такъ и Калмыцкой и Яицкой повсюду ровной степи, о пространствѣ сего моря въ старые вѣки и его преждебывшемъ сообщенїи съ Чернымъ моремъ, кои разсужденїя съ вѣроятїя достойными разсужденїями искуснаго наблюдателя г. Турнефорта (*) о преждебывшемъ отдѣленїи Чернаго моря отъ Средиземнаго, о приращенїи водъ въ перьвомъ возвышавшихся надъ поверхностїю послѣдняго и о стеченїи сихъ водъ въ Средиземное море, можетъ быть во время девкалїонова потопа воспослѣдовавшаго, совершенно согласуются. Древнїе берега Каспїйскаго моря.

(*) Relation du voyage au Levant Tom. I. p. 80. Tom. II. p. 63, 64. sequ.

Древнїе берега Каспїйскаго моря.

Разсѣянныя въ великомъ множествѣ по всей Яицкой, Калмыцкой и Волжской степи черепокожныя, во всемъ сходствующїя съ Каспїйскими, коихъ въ рѣкахъ не находятъ, сходство безтравной почвы сихъ степей, состоящей или изъ наноснаго отъ морскаго илу слѣпившагося песку, или желтоватой глины и не содержащей никакихъ минераловъ даже до нижняго слоя, повсемственная соленость сея земли большею частїю отъ поваренной соли происходящая, необъятое множество солончаковъ и озеръ, даже и самая ровнина сихъ обширныхъ степей суть неоспоримыя доказательства, что они нѣкогда Каспїйскими водами покрыты были. И хотя уже тому протекло множество вѣковъ, что сїи ровнины морскою водою покрыты были, однакожъ они, то ради пещаной земли лежащей въ жаркомъ климатѣ, то ради липкой солености, происходящей отъ нижняго глинистаго слоя, то ради сложенїя земли производящей токмо соляныя и приморскїя растѣнїя, которыя мало земли, а болѣе соли даютъ, ни дерномъ, ни черноземомъ не покрыты и ни какого лѣсу ни кустарниковъ не произращаютъ.

Изъ сего явствуетъ, что возвышенная страна между Дономъ и Волгою по теченїю Сарпы и возвышенїя, такъ называемыя общей Сыртъ, между Волгою и Яикомъ лежащїя, были древнїе берега пространнаго Каспїйскаго моря. Ибо на сей возвышенной землѣ появляются уже разновидные слои, повсемственная соленость прерывается, почву составляетъ толстый слой

дерна и тучнаго чернозема и Каспійскихъ черепокожныхъ болѣе не видно. Ибо что при истокахъ Волги, гдѣ уже возвышенная страна гориста, находятся цѣлыя гряды черепокожныхъ и коралловъ, то сіе произошло отъ давнѣшняго великаго наводненія земнаго шара; и морскія произведенія сихъ слоевъ суть такія, кои ни въ Каспійскомъ, ни въ Черномъ морѣ, но токмо въ глубинахъ Океана находятся.

Теперь приведши сіе въ доказательство вопрошается, отъ какого естественнаго происшествія въ Каспійскомъ морѣ почти при одинакомъ приливѣ воды изъ своихъ рѣкъ, когда уже нѣсколько тому лѣтъ никакого знатнаго отлива въ немъ не примѣчено, въ одинъ разъ столь много воды могло сбыть, что обширныя и по истиннѣ 15 саженями выше настоящей поверхности сего моря лежащія, ровныя степи отъ устья Дона до Яика и отъ Яика до Аральскаго моря и за онымъ лежащія, и отъ Урала къ югу простирающіяся Могулдшарискія горы, учинились матерою землею. Но если къ сему присовокупимъ и то, что г. Турнефортъ, вѣроятно подтверждаетъ, что горы Фракійскаго Босфора нѣкогда соединялись и своимъ хребтомъ какъ будто бы плотину отдѣляющую Черное море отъ Средиземнаго составляли, такъ что черное море столь великими и быстрыми рѣками, какова Дунай, Днестръ, Днѣпръ, Донъ и Кубань и приливомъ Дуная какъ весьма пространное озеро выше Средиземнаго моря и Океяна стояло, что по разорваніи сея твердыя пло-

тины или чрезъ продолжительное дѣйствїе воды или чрезъ землетрясенїе, Черное море воды свои съ великимъ стремленїемъ въ Средиземное море излїяло, дабы съ онымъ стать въ равновѣсїи, и что при первомъ стремленїи водъ воспослѣдовали тѣ наводненїя, кои по древнѣйшимъ историческимъ преданїямъ часть Грецїи и острова Архипелажскїя опустошили, то изъ сего не токмо можемъ мы вывести уменьшенїе водъ въ Каспїйскомъ морѣ, но и чрезъ явственные признаки прежней высоты сего моря Турнефортово мнѣнїе возведемъ на вышшей степень вѣроятности. Ибо такъ кончится возвышенная страна, которая какъ берегъ поемную. въ верхъ по Сарпѣ лежащую соленую ровнину опредѣляетъ и отъ оной мало по малу при истокѣ рѣки Маныча, въ Донъ впадающей, находящимся кряжемъ отдѣляется. Сїя рѣчка въ 180 верстахъ отъ Сарпы вышедши изъ низменной, болѣе 20 верстъ пространной, покрытой нѣсколькими солеными болотами, топкой ровнины и протекши съ западной стороны глубокую впадину чрезъ 100 верстъ впадаетъ въ пространную сухую ровнину, которая простирается противъ Дону до Крымской степи и имѣетъ, при истокѣ Маныча два великїя и поваренною солью изобилующїя озера, Донскимъ козакамъ подъ именемъ Святыхъ озеръ извѣстныя. Въ верьховьяхъ Сарпы и Маныча простирается на западъ своими выдавшимися песчаными кряжами возвышенная страна и на востокѣ ровная степь, у которой съ начала на ровномъ и съ возвышенной страны сбѣгающемъ, нѣсколько холмистомъ

мистомъ хребтѣ находится много болотъ. Сія самая ровнина сперва на другомъ берегу Маныча возвышенною страною, лежащею между Манычемъ и Кумою, а по томъ противъ источниковъ Кумы Кавказомъ опредѣляется. И такъ восточная степь, являющая слѣды Каспійскаго моря, по моему свѣденію соединяется поемными мѣстами съ Крымскою и другими къ Черному морю прилежащими степями, имѣющими одинакое свойство и большею частію весьма солеповатыми. Если Черное море до излитія своихъ водъ чрезъ проливъ Константинопольскій стояло нѣсколькими саженьми выше, нежели нынѣ, къ чему можетъ быть въ древности многія изъ плодоноснѣйшихъ, лѣсистыхъ водяныхъ странъ вытекающія рѣки весьма много способствовали, то съ вѣроятностію заключить можно, что вся Крымская, Куманская, Волжская и Яицкая степь и ровнины великой Татаріи, даже за Аральское море простирающіяся, были покрыты моремъ, которое узкимъ и топкимъ каналомъ, коего слѣды показываетъ Манычь, обтекши сѣверной кряжъ Кавказа, на нынѣшнемъ Каспійскомъ и Черномъ морѣ два великіе, глубокіе залива оставило, и въ то время тюлени, осетры и другія въ Черномъ морѣ находящіяся рыбы, атерина (Atherina), игла рыба (Syngnantus pelagicus) и пектиниты могли удобно зайти въ Каспійское море, которое по нынѣшнему своему положенію столь далеко отстоитъ отъ всѣхъ другихъ морей, что симъ животнымъ перейти въ оное не можно. Но лишь только Черное море чрезъ Пропонтійской

заливъ

заливЪ могло спустить свои воды, то при первомЪ паденіи водЪ большая часть его ровныхЪ береговЪ сдѣлалась соленою степью; Каспійское море соединявшееся посредствомЪ мѣлкаго пролива сЪ Чернымъ моремЪ, по тому, что вЪ семЪ вода вдругЪ сбыла, обмѣлѣло, и сей проливЪ по томЪ отдѣлившись отЪ Черного моря здѣлался озеромЪ; и поелику вЪ оное изЪ великихЪ рѣкЪ, какЪ (*) вЪ Черное море, никакого приливу не было, то отЪ испаренія и ухода воды вЪ землю на его ровныхЪ берегахЪ еще болѣе матерой земли вскрылось и тогда можетЪ быть и Каспійскаго, вЪ тѣснѣйшіе предѣлы заключеннаго моря, соединеніе сЪ АральскимЪ пресѣчено было. Прежде бывшія мѣли претворились вЪ наносный песокЪ, котораго нанесло цѣлые холмы, кои и понынѣ вЪ пещаной странѣ Нарына и по теченію Волги видны; прежніе острова появились на сухомЪ морскомЪ днѣ какЪ холмы, каковы суть Индерской и многіе другіе: многія глубины, кои морская вода стекая сЪ равной земли обѣжала, остались озерами и солончаками, коихЪ вЪ сей степи весьма много находится.

Не можно никакого учинить возраженія противЪ очевиднаго уменшенія воды вЪ КаспійскомЪ

(*) Мнѣ кажется, что быстрое теченіе воды вЪ каналѣ КонстантинопольскомЪ служить можетЪ доказательствомЪ, что Черное море изЪ впадающихЪ рѣкЪ горазло болѣе того воды получаетЪ нежели сколько испустить парами можетЪ.

скомъ морѣ, которой путешественники умаленїемъ береговъ при Баку и потопленїемъ одной части города подтверждаютъ. Если къ оному присовокупить, что въ семъ протокѣ гораздо вода солонѣе, какъ то и въ самомъ дѣлѣ на днѣ его примѣчено, то можно изъяснить чрезъ примѣченное всѣми уменшенїе солености въ Черномъ морѣ, что вода въ ономъ должна становиться преснѣе, нежели въ протокѣ изъ онаго. Ибо по положенїю тамошнихъ, горючїя вещества въ себѣ содержащихъ горъ, вѣроятно заключить можно, что здѣсь весьма низкое мѣсто земли и горъ, а никакого морскаго приращенїя въ морѣ не было. Напротивъ того всѣ окольныя страны, на сѣверномъ берегу Каспїйскаго моря лежащїя, показываютъ, что въ семъ морѣ гораздо болѣе убыло воды, нежели въ Средиземномъ и всѣхъ другихъ моряхъ, и чаятельно, что оная и по сїе время убываетъ. Но могло такъ же здѣлаться и то, что не отъ упомянутаго прорыву Чернаго моря, но отъ общаго уменьшенїя воды во всѣхъ моряхъ отдѣленїе Каспїйскаго отъ Чернаго и изсушенїе обои сїи моря соединявшаго пролива мало по малу въ позднѣйшїя времена воспослѣдовало: ибо по пресѣченїи соединенїя сихъ морей неравной приливъ изъ ихъ рѣкъ одинакимъ образомъ дѣйствовать былъ долженъ надъ Каспїйскимъ моремъ и его поверьхность ниже обыкновенной морской поверьхности опустится. Я нахожу въ Спритттеровомъ перечнѣ о Византїйскихъ писателяхъ одно мѣсто, которое вышереченное

 под-

подтвердить можетъ, что низкое мѣсто на сѣверной подошвѣ Кавказа, которое по моему мнѣнію оба сіи моря соединяло, въ 4 и 5 столѣтіи по рождествѣ Христовѣ, не совсѣмъ еще было сухо: ибо Прискусъ, въ посольствѣ восточнымъ Императоромъ Ѳеодосіемъ II. въ 449 году къ Гунскому царю Аттилѣ отправленномъ находившійся, показываетъ тамъ (*) по изустному повѣствованію одного съ нимъ встрѣтившагося нарочнаго западнаго Императора ту дорогу, которую Скиѳы и Гунны для учиненія набѣговъ на Персію предпринимали: сперьва ѣхали они по безплодной странѣ или степи, по томъ переправились чрезъ топкое мѣсто, (которое Римлянинъ Меотическимъ противъ всякаго вѣроятія называетъ) и переправясь чрезъ лежащей на пути горной хребетъ по 15 дняхъ прибыли въ Мидію. Однакожъ привожу я сіе здѣсь какъ и случайную, сомнѣнію подверженную догадку. Естественные признаки уменьшенія воды въ Каспійскомъ морѣ суть вѣроятнѣе.

Перьвое слѣдствіе сего уменшенія воды въ Каспійскомъ морѣ есть его извѣстное въ разсужденіи другихъ морей низкое стояніе, чрезъ которое измѣреніе теченія Дона и Волги, гдѣ сіи рѣки одна къ другой приближаются, неоспоримо доказано; очевидное теченіе Дона 10 саженьми или еще болѣе выше предъ Волгою измѣ-

(*) Memoriae populorum olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paludem Maeotidem, Caucasum, Mare Caspium cet. incolentium e Scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae a J. G. Strittero Tom. I. p. 613.

измѣрено; вторымъ слѣдствіемъ и доказательствомъ уменьшенія воды въ Каспійскомъ морѣ служить могутъ чрезвычайно высокія Яицкія и Волжскія берега въ гладкой и никакихъ горъ не имѣющей ровнинѣ, и низкое стояніе онаго изъ далеко простирающагося теченія рѣки Волги, вытекающей изъ одной Россійской страны весьма мало превышающей обыкновенную морскую поверхность, изъяснить можно.

Изъ настоящаго положенія возвышенныя страны усмотрѣть можно, что при преждебывшемъ соединеніи обоихъ морей Волга и Донъ разныя устья имѣть долженствовали, перьвая при Дмитріевскѣ, вторая въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяется съ Донцомъ Манычь, показываетъ слѣды въ Черное море вдругъ возвратившейся воды и по картамъ географическимъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря весьма много находится такихъ признаковъ, кои суть отъ части ручьи и отъ части заливы, также и къ Каспійскому прилежащія степи наполнены такими слѣдами, хотя въ немъ уменьшеніе воды не столь сильно было. И можетъ быть древнее объявляемсе положеніе Оксуса, которой, какъ повѣствуютъ, между Каспійскимъ и Аральскимъ моремъ находится. ничто иное есть, какъ слѣды слившихся водъ въ Черное море.

Кто страну по Сарпѣ лежащую разсмотритъ, тотъ изъ ея состоянія принятое положеніе почтетъ весьма достовѣрнымъ; и хотя бы съ положенія и предѣловъ возвышенныя земли съ сѣверовостока отъ Царицына и Дмитрі-

 евска

евска чрезъ Калмыцкую степь, такъ и отъ Сарпы къ Дону на югозападъ чрезъ Крымскую степь сняли вѣрной планъ, то я думаю, что тогда бы съ великою точностїю и справедливостїю преждебывшїе берега Чернаго и Каспїйскаго моря въ тѣ времена, когда они еще одно море составляли, опредѣлить можно было

Въ подтвержденїе мною реченнаго могъ бы я привести многїя маловажныя обстоятельства; но чтобъ не распространиться въ оныхъ, упомяну я токмо о двухъ достопамятныхъ вещахъ, находящихся близко кряжа возвышенныя страны и докажу оными, что здѣсь былъ нѣкогда морской берегъ.

Перьвая изъ оныхъ известью совокупленной песокъ, находящїйся на косогорѣ перьвыхъ кряжевъ пещанаго мыса Моо-Хамура при Сарпинскомъ селенїи. Поелику оной произошелъ отъ дѣйствїя соленой морской воды и известковыхъ ея частицъ особливо въ морской пѣнѣ находящихся, которыя она по видимому при перемѣнномъ обмоченїи и осушенїи песку производитъ, то сїе могло бы также послужить къ опредѣленїю преждебывшей высоты въ семъ морѣ.—Ибо нѣсколько пониже верьхняго хребта песчаныхъ холмовъ лежитъ на полуденной сторонѣ узкая полоса или лучше сказать вѣнецъ отвердѣлаго бѣлаго блестящаго песку, которой частїю въ полосахъ, частїю въ различныхъ почковатыхъ видахъ и ноздреватыхъ сросткахъ, наипаче въ цилиндрическихъ и другихъ различной величины и толщины видахъ, кои на подобїе известаковаго гура въ

сре-

срединѣ своей ржаваго цвѣта имѣетъ слѣды основы, представляется. Сей вѣнецъ не болѣе локтя шириною и еще менѣе локтя простирается во внутрь горы, которая впрочемъ повсюду и подъ симъ вѣнцомъ состоитъ изъ одного токмо мѣлкаго наноснаго песку. По измѣреніи поверьхности не лежитъ нигдѣ упомянутый отвердѣлый вѣнецъ къ Сарпѣ ближе 550 саженъ и измѣривъ уровнимъ ея перпендикулярное возвышеніе надъ ровною степью, лежащею на берегу Сарпы и Волги, нашелъ я, что гора 39 саженьми и 1 аршиномъ ровную степь превышаетъ, надъ которою возвышенная страна и ея холмы нѣсколькими саженьми возвышается.

Другимъ доказательствомъ могутъ послужить иловатыя, купоросною кислотою напоенныя и тростникомъ обросшія мѣста, которыя по средней Елшанкѣ на 12 верстѣ отъ Сарепты) въ томъ мѣстѣ, гдѣ возвышенная страна приближается къ Волгѣ и какъ будто заливъ составляетъ, лежатъ на берегу къ полдню, и сверьхъ того по описанію г. Профессора Гмелина двумя глубокими и перпендикулярными ширфами до ея глинистаго и пещанаго нижняго слоя пересѣкаются. Изъ сего всякому, хотя бы онъ ничего не зналъ, изъ вышеупомянутаго удобно усмотрѣть можно, что купоросною кислотою напоенная и сіе великое пространство занимающая почва есть остатокъ топкаго и тростникомъ обросшаго морскаго болота. Для лучшаго соединенія всего вышеобъявленнаго упомяну я также и о другихъ достопамятныхъ

 ве-

вещахъ около Сарпинскаго селенія, не смотря на то, что они послѣ сего во время разныхъ осеннею порою предпріятыхъ ботаническихъ путешествій изъ Царицына усмотрѣны были.

Главнѣйшее вниманіе изъ оныхъ заслуживаетъ протекающій повыше селитьбы ручей, содержащей въ себѣ Глауберову слабительную соль, на уступѣ которой, какъ выше упомянуто, между возвышенною страною и Волжскими поемными мѣстами отъ Сарпы до Елшанки на нѣсколько верстъ простирается, находится весьма много тростникомъ обросшихъ углубленій и мѣлкихъ мѣстъ признаковъ ключей, изъ коихъ иные наружу выходятъ. Въ верстахъ 3 или 4 выше селенія въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинаются сѣнные покосы при Елшанкѣ, принадлежащіе новостроенной деревнѣ г. Сенатора и Кавалера Бекетова, находится иловатое мѣсто, простирающееся съ хребта горы къ Волгѣ оной не досягая, въ которой изливаютъ свою воду два изъ буераковъ возвышенныя страны бьющіе соляные ключи. Къ сѣверу лежащей больше другаго и вода въ немъ холодна, прозрачна и горькою солью довольно насыщена. Изъ опытовъ (*) учинен-

(*) Если сію воду нальешь на винной камень распущенной во влажности, то она побѣлѣетъ и осѣвшее облачко поосуша есть чрезвычайно тонкая чистая магнезія, которой изъ фунта воды получилъ я около 4 грановъ; равнымъ образомъ бѣлѣетъ она наподобіе молока отъ свинцоваго сахару, отъ серебренаго раствору, и при перьвомъ случаѣ даетъ

учиненныхъ мною въ Октябрѣ мѣсяцѣ явствуетъ, что сія вода, которую какъ цѣлительную воду вѣроятно съ пользою употреблять можно, не содержитъ въ себѣ никакой другой соли кромѣ Глауберовой, коея фунтъ вѣситъ до 20 или 30 гранъ. Она показываетъ такъ же знаки сѣрныхъ веществъ, коихъ не льзя распознать вкусомъ, но изъ трехъ суточной желтоватой и черноцвѣтной осадки усмотрѣть можно, что она содержитъ въ себѣ желѣзныя частицы. Когда станешь оную испытывать при ключѣ, то оная не показываетъ никакихъ летучихъ веществъ. Вкусомъ она кисловата и подобна Сельцерской водѣ, однакожъ нѣсколько горька, а особливо въ другомъ ключѣ. Вѣшнею порою протекаютъ сіи ключи по ровнинамъ, которыя къ селенію круты и ключевую и дожде-

цвѣтомъ на жемчугъ похожую, а при второмъ темноцвѣтную осадку, показывающую нѣжной сѣры признаки. Отъ ртутнаго раствору упадаетъ на дно желтая осадка. Если въ оной распустится чернильный орѣхъ, то она становится гораздо темноватѣе обыкновенной воды; и отъ испаренія огустѣвшая осадка чернильнаго цвѣту. Изъ сей же самой осадки просѣдаютъ кристаллы Глауберовой соли; хотя самой нижній остатокъ совсѣмъ не претворяется еще въ кристаллъ, но въ стужѣ замерзаетъ такъ какъ ледъ, при выжегѣ показываетъ она явные сѣрные признаки, въ поваренной же соли никакихъ знаковъ не показываетъ. Оставшаяся жидкость по выжегѣ бѣла и насыщена солью. Если въ оную нальешь масла винняго камня, то сдѣлается на подобіе бѣлой каши, которая ежели устоится и разведена будетъ водою, даетъ весьма тонкую и легкую магнезію.

девую воду по крутымЪ буеракамЪ и излучистому берегу изливаютЪ вЪ поемное мѣсто кЪ Сарпѣ и Волгѣ лежащее. НаконецЪ изЪ ключевой воды вЪ близь лежащемЪ глубокомЪ и тростникомЪ обросшемЪ пространствѣ отЪ испаренія осѣдаетЪ столько соли, что отЪ оной происходятЪ превеликіе безтравные солончаки, на которыхЪ можно собрать весьма много слабительной соли, которую чрезЪ приведеніе вЪ кристаллы такЪ какЪ и магнезію чисто получить можно. ВЪ СарпинскомЪ селеніи находящійся трудолюбивой и благоразумной докторЪ ВирЪ сЪ пользою употребляетЪ оную Глауберову соль, и показалЪ мнѣ пять фунтовЪ оной для разныхЪ случаевЪ пріуготовленной. ОнЪ же началЪ помянутую чистую ключевую воду прописывать больнымЪ вмѣсто цѣлительной воды.

Но трудно угадать, откуда происходитЪ такое количество Глауберовой соли содержащейся вЪ ономЪ ключѣ. Вѣроятно, что тамЪ, откуда пробиваетЪ ключь, находится либо слой купоросною кислотою напоенной земли, либо продолженіе того слоя, которой на берегу средней Елшанки показывается. Частые соляные ключи сея страны протекая по купоросному слою, удобно могутЪ претворить вЪ своей водѣ распустившуюся поваренную соль вЪ Глауберову. МогутЪ также быть изЪ солончаковой соли ключи оставляющіе сію соль на купоросной почвѣ. И кому извѣстно можетЪ ли отЪ сгаранія степи произшедшая щелочная соль перемѣнить вЪ землѣ свое свойство и смѣшавшись или сЪ дождевою водою

сте-

стекающею съ горы, или съ глинистыми слоями произвесть такїе ключи солончаковой соли.

Въ такомъ же количествѣ находится слабительная соль и въ пространной дождевою водою наполненной долинѣ, которая около 9ти верстъ появляется при Сарпѣ и далеко простирается по возвышенной странѣ. Калмыки называютъ оной *Состу*, въ оной бьютъ разные ключи, составляющїе тростникомъ сбросшїя лужи, и нѣкоторой родъ ручья, которой въ иныхъ мѣстахъ прерывается да и весною только не доходитъ до Сарпы. Въ нижнихъ болотахъ вода не много затхлѣе. Но далѣе въ долинѣ находится болото, произшедшее отъ солянаго въ оной бьющаго ключа, въ которомъ соль въ такомъ великомъ количествѣ находится, что мы вываривъ оную осенью получили три драхмы слабительной и 4 скрупула поваренной соли, не щитая жидкой и въ кристалъ не претворившейся темноцвѣтной оставшейся соли, которую также къ поваренной причислить можно. Изъ боковъ сего болота и изъ многихъ другихъ мѣстъ упомянутой долины выступаетъ весьма много Глауберовой соли, которая наипаче весною какъ пѣна поверхъ земли выходитъ, и потомъ вѣтромъ развѣянная бываетъ. Вѣроятно кажется, что сїя соль отъ дѣйствїя воздуха и теплоты нѣсколько претворилась въ солончаковую. — Упомянутое болото лежитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ устья буерака, насупротивъ коего на лѣвой сторонѣ болота лежитъ холмикъ отдѣленной снѣжною и

дождевою водою, стекающею съ вершинъ крутизну оной долины составляющихъ на подобіе обороченной воронки. При подолѣ сего холмика, состоящаго изъ клейкой глины, лежитъ цѣлыми грудами и гнѣздами желтоватая и желѣзныя частицы въ себѣ содержащая охра, которую Калмыки жгутъ и употребляютъ для крашенія основы своихъ домашнихъ кибитокъ. Отъ сей краски Калмыками *Сиссунъ* называемой получила свое именованіе и сія долина. — Поверхъ воды онаго ключа, отдѣляющаго холмъ отъ горы, плавали темноцвѣтные черепки испортившагося желѣзняка, которой перезженной даетъ хорошую красную краску. Калмыки приписываютъ сему холму удивительное свойство, что онъ ежегодно возвышается. Необходимо долженъ онъ имъ казаться возвышающимся, по тому что мягкая земля при его подошвѣ отъ снѣжной и дождевой воды ежегодно глубже осѣдаетъ.

На горахъ около сей долины изобильно растетъ прекрасный ракитникъ (прб: No 128 таб: 99 ф. 2) который кустарниками съ короткими вѣтвями такъ какъ и гороховое дерево въ Даурійскихъ степяхъ выпускаетъ стебель и своею желтоблестящею корою и красивыми листьями и цвѣтами придаетъ великую красу сему мѣсту и можетъ быть годится къ живымъ изгородамъ. Оной лѣсокъ лошадямъ и овцамъ весьма пріятная пасшва и для того, что скотъ охотно его ѣстъ, не можетъ высоко рости. Хотя верблюды онаго не ѣдятъ, однакожъ Калмыки называютъ его темене - шиль - обусеюнъ

юнЪ (вельблюжья сухая трава.) ТакихЪ кустарниковЪ кромѣ сего мѣста и многихЪ другихЪ возвышенныя страны между ДономЪ и Волгою видѣлЪ я вЪ меньшемЪ токмо количествѣ вЪ странѣ Дубовской по обоимЪ берегамЪ Волги.

* * *

26 числа продолжалЪ я путь свой вдоль по Волгѣ вЪ ЦарицынЪ чрезЪ три ручья Елшанки, куда дорога ради недавно бывшаго дождя была весьма водяниста и скользка.

Здѣсь нашелЪ я студента Быкова, которой зимою былЪ посланЪ изЪ Сибири на Волгу и препроводилЪ здѣсь всю весну вЪ собираніи примѣчанія достойныхЪ растѣній и насѣкомыхЪ. Другій студентЪ СоколовЪ, пріѣхавшій вЪ сію страну вмѣстѣ сЪ БыковымЪ, предпріялЪ вскорѣ по наступленіи весны путешествіе чрезЪ Куманскую степь и тогда еще не возвратился.

Но не задолго предЪ моимЪ пріѣздомЪ прибылЪ вЪ ЦарицынЪ и третій студентЪ КашкаревЪ, отправившійся сЪ повозками по Камѣ.

Для наступающей осени избралЪ я сей городЪ для своего пребыванія; ибо сія страна весьма удобна кЪ учиненію многоразличныхЪ наблюденій вЪ Естественной Исторіи. Между тѣмЪ препроводивЪ послѣднія числа Іюня и весь Іюль между недалеко отсюда между ДономЪ и Волгою кочующими Калмыками нашелЪ я случай объяснить собранныя мною о семЪ народѣ извѣстія, что изЪ напечатанныхЪ извѣстій о МонгульскихЪ народахЪ довольно явствуетЪ.

Вышеупомянутый студентЪ СоколовЪ возвратившись сЪ своего весеннаго путешествія чрезЪ Куманскую степь не безЪ опасности вЪ Козацкой при рѣкѣ Терекѣ у подошвы Кавказа лежащей городокЪ МоздокЪ продолжалЪ свой возвратной путь вдоль по Тереку чрезЪ КизлярЪ и Астрахань, прибылЪ сюда вЪ исходѣ Іюня и здѣсь пріобщается примѣчанія достойное изЪ его дневныхЪ записокЪ.

* * *

СтудентЪ СоколовЪ отправившись четырнатцатаго Декабря 1772 года изЪ Красноярска вЪ Сибирь прибылЪ 7 Марта вЪ ЦарицынЪ еще по зимнему пути; но вскорѣ по наступленіи весны вЪ сихЪ странахЪ пролетными птицами вЪ половинѣ онаго мѣсяца предвозвѣщенной, скучное медленіе начальника, не соблаговолившаго дать ему вскорѣ прикрытіе на путешествіе чрезЪ Куманскую степь, отсрочило его отъѣздЪ до 15 Апрѣля, когда бы нашЪ путешественникЪ сперьва поѣхать вЪ Сарпинское селеніе, а оттуда продолжать свой путь вверхЪ по Сарпѣ до необитаемой степи могЪ.

Степная дорога вела его вЪ МоздокЪ вдоль по Сарпѣ сЪ южнозападной стороны по крутой соляной глинистой, рѣдко 2 и по большой части мѣнѣе одной версты вЪ ширину имѣющей ровнинѣ, которая сЪ возвышенной многими кряжами и мысами выдавшейся и долинами раздѣленной страны кЪ Сарпѣ вЪ лѣвой сторонѣ со своими тростникомЪ обросшими заливами и озерами, находящейся склоняется. На другомЪ бе-

берегу Сарпы ни лѣсу ни горъ ничего кромѣ глинистой степи не видно.

Въ 15 верстахъ отъ Сарпинскаго селенія стоитъ при Сарпѣ первая рыбачья хижина, куда иногда для безопасности отъ кочующихъ народовъ или для другой какой предосторожности посылается изъ Царицына караулъ. Около 20 верстъ отселѣ впадаетъ въ Сарпу съ западной стороны возвышенной земли рѣчка называемая Калмыками *Иргенъ*, на другомъ берегу коея на одномъ высунувшемся высокомъ кряжѣ, изъ коихъ многія усѣяны курганами, стояла болѣе локтя вышиною надгробная доска, которой южная сторона представляла человѣческой образъ и вмѣсто пояса нѣсколько поперешныхъ чертъ. Такихъ надгробныхъ знаковъ, которыя Россіяне обыкновенно *болванами* называютъ, находится въ Куманской степи весьма много, такъ какъ и далѣе къ сѣверу по весьма мало населеннымъ полямъ, между Дономъ и Волгою, лежащимъ въ окрестностяхъ Илавлы и Медвѣдицы весьма много превеликихъ кургановъ и могилъ безъ болвановъ разсѣяныхъ находятся.

Около 10 верстъ протекаетъ другсй ручей чрезъ глубокую долину ради своей красноватой земли, называемую Калмыками *Cocmy-Шира* и впадаетъ въ Сарпу, при коей тамъ находится нарочито пространное рыбье заимище и другая рыбачья хижина, которой Сарпинское селеніе, особливо осѣнью, рыбу ловить повелѣваетъ; и оная хижина есть послѣдняя Сарпинская селитьба. Въ верхней части долины, изъ

коей вытекаетъ помянутой ручей, ростутъ въ нарочитомъ количествѣ дикіе тутовые деревья. Въ 9 верстахъ отъ *Состу-Шира* протекаетъ по пространной низменности третей ручей, вытекающій изъ той возвышенной страны долины, которая Калмыкамъ подъ именемъ *Хармутъ-Шира* извѣстна и при двухъ при его устьѣ растущихъ ясенныхъ лѣсахъ, примѣчается. Не много повыше упомянутаго устья стоитъ на Сарпинскомъ берегу Калмыцкая часовня (Цаца) сооруженная на нѣсколько саженъ вышиною на подобіе конуса и вокругъ обвѣшенная разными лоскутьями. Повыше оной находится послѣдняя пажить на берегу Сарпы, склоняющейся уже въ сторону отъ обыкновенной дороги; ибо ея источники прямо съ юга протекаютъ и дорога сопровождающая выдавшіеся кряжи возвышенной стороны лежатъ болѣе на югозападъ. Между возвышенною страною и Сарпинскою низменностію склоняющеюся мало по малу въ лѣвую сторону лежитъ ровная, крутая соляная и глинистая степь, разсѣкаемая частыми изъ губъ возвышенной страны бьющими и въ Сарпу впадающими ключами. Въ прочемъ въ южной и въ южнозападной сторонѣ ничего не видно, кромѣ обширной повсюду безгорной, безлѣсной и голой сухой ровнины.

Около 20 верстъ отъ Сарпы переѣхали мы ручей *Тунгу-Шира* вытекающій изъ нарочито глубокой и пространной долины, которая составляетъ многіе заливы и лѣтнею порою, когда, какъ сказываютъ, прерывается оныхъ сообще-

общенїе, нарочито оная долина обросшая тростникомъ, въ иныхъ мѣстахъ изобилуетъ солью. Въ заливахъ водится великое множество обыкновенныхъ черепахъ. Калмыцкое наименованїе имѣетъ сїя долина отъ изобильно въ оной растущей травы, называемой Калмыками *Тигу*, коей порода мнѣ не извѣстна. За большимъ кряжемъ слѣдуетъ рѣчка *Улаасту-Шира*, и долина при оной лежащая получила свое названїе отъ бѣлаго тамъ въ нарочитомъ количествѣ растущаго тополозаго дерева; въ ней вода также солона. — За другимъ кряжемъ находится долина *Алимату*, прозванная отъ изобильно въ немъ растущихъ дикихъ яблоковъ. Далѣе за двумя сухими долинами, раздѣленными кряжами, изливаетъ свою соляную воду въ Сарпу обширная Калмыками *Селитту* прозванная долина. —Мимо другаго кряжу протекаетъ рѣчка прѣсной воды Калмыцкаго имени *Алталяганъ-. Усту-Шира*, при коей лежащая долина во всемъ съ вышеупомянутыми сходствуетъ и своею вершиною приближается къ источникамъ въ Донъ впадающей рѣчки *Аксая*, Калмыцкаго имени *Улаасту* и отдѣляется токмо высокими горами. Сїю рѣчку отдѣляетъ пространный кряжъ отъ другой въ маломъ отъ нея разстоянїи протекающей рѣчки *Гашкунъ-Усту-Шира* (горькою ключевою водою наполненная долина), которая также къ источникамъ рѣки *Салэй* въ Донъ впадающей приближается —Далѣе течетъ рѣчка Илеулусту-Шира, и еще далѣе Бургусунъ-Шира (ивовая долина), насупротивъ коей, какъ сказываютъ,

вы-

выходитъ южный главный источникъ Сала.— Около 30ти верстъ отъ Бургусуна находится ключевою водою наполненная долина *Зухаиту*, которая и имѣетъ красноватой крутой берегъ къ степи, и не далеко отсюда лежитъ за кряжемъ *Яшилту*, получившая свое имя отъ изобильно въ немъ ростущей придорожной иголки. —(Rhamnus Catharticus), который Калмыки по его красному дереву *Яшилъ* называютъ. Понеже сія долина только въ началѣ весны наполнена водою, а въ прочія времена года суха бываетъ, то для стеканія воды порыты рвы, которыя Россійскіе путешественники широкими копанями называютъ, и изъ оныхъ получаютъ хорошую прѣсную воду.

До сего мѣста вся степь по большей части весьма суха и гола, даже и въ исходѣ Апрѣля, когда всѣ южныя страны покрыты были зеленью, кромѣ буераковъ, едва гдѣ травы видны были. На песчаныхъ кряжахъ возвышенныя страны цвѣлъ Iris pumila и graminifolia, и Chierantus montanus; а на черноземѣ въ степи росли Heſperis triſtis, Aſtragalus Cicer и Ramoſus, воловей языкъ, а на сухой одними токмо змѣями и ящерицами многочисленно населенной ровнинѣ ничего не росло кромѣ малаго бѣлаго о двухъ цвѣткахъ тюльпана, и Ornithogalum vmbellatum, которой токмо мнѣ начиная отъ *Зухаиту* на полосѣ около 20 верстъ вдоль по дорогѣ примѣтить можно было. Но отъ *Яшилту* начинается уже страна нѣсколько изобильнѣе травами, по тому что земля не столь солянa, какъ песчана

чанз. Здѣсь цвѣли Crambe orientalis; разныхъ родовъ Astragali, Veronica Austriaca, Lepidium perfoliatum, Ranunculus lanuginosus и Illiricus и многія другія произрастѣнія.

Около 25 верстъ отъ Яшюста, переѣхавъ черзъ той подобную, лѣтомъ высыхающую долину, видно по правой сторонѣ дороги въ 3хъ-верстномъ почти разстояніи, первое изъ тѣхъ трехъ прѣсною водою изобилующихъ озеръ, которые Калмыкамъ подъ именемъ *Хулусанъ-наонъ* извѣстны, и положеніе свое противъ трехъ съ возвышенной стороны простирающихся долинъ, безъ всякаго истоку въ Сарпу имѣютъ. Оныя лежатъ въ рядъ отъ сѣверовосточной стороны къ югозападной, разстояніемъ второе отъ перьваго въ 4, отъ средняго въ 3 хъ верстахъ. Длина ихъ занимаетъ около половины, а ширина около четверти версты пространства; онѣ простираются въ такомъ же направленіи, какъ и самыя долины, а берега ихъ поросли густымъ тростникомъ. Pervinca maior и Lepidium perforatum, сушь обыкновеннѣйшія растѣнія.

Изъ озера далѣе къ югу лежащаго течетъ чрезъ нѣкоторый угорокъ съ возвышенныя стороны горькой соляной ручей, коего воду лошади и вешнею порою пить не могутъ. По семъ слѣдуетъ сухій буеракъ; за симъ другій горькою солью изобилующій ручей, коего широкая ложбина въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оная къ низменной степи простирается, имѣетъ крутыя изъ красноватой глины берега. Ради сего и ручей *Красною печкою* проименованъ. Хотя здѣсь зда-

ланы для путешествующихъ копани, но и тѣ наполнены мутною водою. Около ручья роснетъ въ великомъ множествѣ Adonis aestiva, которая теперь имѣла уже цвѣты. Сей есть послѣдній, который съ возвышенной печетъ въ Сарпу. Далѣе же слѣдуютъ сухїе буераки и дорога отсюда вообще по сухой степи изъ недостатка хорошихъ ключей наипаче лѣтомъ чрезвычайно тягостна. Сухая степь становится вся песчаною, только на нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся глиноватыя и соляныя болотины, на кои послѣ сильнаго дождя нѣсколько воды накопляется, но скоро паки парами уходитъ. Возвышенная земля вся простирается къ югозападу и показывается такъ, какъ и сперва, съ перемѣнно высовывающимися краями, изъ коихъ одинъ долгою песчаною полосою далеко въ степь простирается и сего ради дорога чрезъ оную проведена. На сей самой полосѣ пересѣкается новая Моздокская дорога чрезъ еще довольно видной слѣдъ старой глубоко выбитой дороги, простирающейся отъ запада къ востоку, и по достовѣрнымъ извѣстїямъ начинающейся отъ Азова и идущей къ Енатаевкѣ, и такъ чаятельно, что оная между вышеупомянутымъ мѣстомъ и Татарскимъ главнымъ городкомъ, о коего развалинахъ подъ именемъ *Джигитъ* при Ахтубѣ говорено было прежде, сообщенїе чинила. Калмыки называютъ сїю дорогу *Iкемил-Халга* и сказываютъ, что оная начинаясь отъ Манича мимо колодезя *Олонъ-худука* переходитъ чрезъ истокъ рѣки Салы, и доходитъ до Сарпы въ

той

той странѣ, гдѣ ручей Бургусту-шире вЪ заливище составленное Сарпою и называемое ими *Шорбаинъ--цаганЪ--норЪ* впадаетЪ, откуда она какЪ упомянуто и простирается кЪ Енатаевкѣ. По ихЪ баснословнымЪ сказанiямЪ какЪ сiя дорога, такЪ и прежде подЪ именемЪ *УланЪ-халги* вЪ Яицкой степи упомянутыя, промытый валЪ и рвы суть слѣды чрезмѣрно великой колесницы, на которой великанша Хубу-ХаррунЪ, о коей они пространно разсказывать могутЪ, везенная двумя большими голубыми быками (Кеке--царь) по сей степи разъѣзжала для сысканiя пропадшаго своего супруга *ОлонЪ-гэсара*, которой происходилЪ отЪ роду малорослаго Микромегаса; и лишился жизни коварствомЪ нѣкоего героя, именемЪ Аккебена вЪ КаспiйскомЪ морѣ.

ПереѣхавЪ чрезЪ упомянутыя возвышенiя, достигли мы пространнаго, на подобiе долины простирающагося сЪ возвышенной стороны мѣста, называемаго Калмыками Яшкиль и имѣющаго до десяти копаней на солямомЪ углубленiи. Сiе мѣсто служитЪ еще и по нынѣ КалмыкамЪ обыкновеннымЪ зимовьемЪ, но за нѣсколько лѣтЪ прежде Бессарабскiе Татара, живущiе на южной сторонѣ сея степи, и часто до Сарпы простирающiеся кочевьемЪ по старой ненависти напали на 100 ихЪ кибитокЪ, и частью ихЪ сЪ собою увели, частью же пограбили ихЪ стада. На южной сторонѣ долины Яшкиля, слѣдуютЪ сперьва пологiя песчаныя возвышенiя, на которыхЪ Aſtragalus Phyſodes изобильно ростетЪ, по томЪ паки степь, только остается переѣхать

различныя дождевыя протоки, чрезъ которыя весенняя вода съ возвышенной стороны стекая, впадаетъ въ нѣкоторые солончаки, находящїеся около истока Сарпы и означенные на картахъ подъ именемъ Кизиль (или лучше Уланъ-Хаакъ)

Около 80 верстъ отъ долины *Яшкуль* часто упоминаемая возвышенная страна, сопровождающая дорогу до сихъ мѣстъ въ различномъ разстоянїи, совсемъ понижается, низменная и ровная степь мало по малу склоняется къ пространной долинѣ, лежащей къ западу, изъ которой рѣка Маничь выходя имѣетъ теченїе свое къ Дону; сїя же долина раздѣляетъ до сего мѣста въ правой сторонѣ находившїяся возвышенїя, и отдѣляетъ оныя въ нарочитомъ разстоянїи отъ начинающейся между рѣкою Маничемъ и Кумою высокой степи Ближайшїй край Сарпинской возвышенной стороны лежитъ при началѣ долины Манича на подобїе круглой нарочито отлогой и на вершинѣ плоской горы, на южнозападной и восточноюжной сторонѣ которыя появляется толстыми слоями высунувшейся камень. Между симъ краемъ и горькимъ хребтомъ на югѣ лежащемъ сходится низменная степь въ уголъ, и такимъ образомъ склоняется къ долинѣ Манича, начинающейся низменною въ видѣ полукружїя и около 20 верстъ пространною впадиною. И въ сїю впадину, покрытую мокрыми солончаками, собираются воды первыхъ ключей Манича въ два небольшїе ручья; оной наполненъ весьма горькою и соляною

водою, имѣетъ весьма тихое теченїе, и какъ сказываютъ на немъ нѣтъ никакого лѣсу. Ради сего свойства его водъ путешественники порыли въ упомянутомъ поемномъ мѣстѣ на нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ на берегу соляныхъ болотъ ростетъ тростникъ, многїя копани, въ которыхъ вода хотя мутна, но годна къ питью. Между тѣмъ сїя страна ради кочующихъ хищныхъ нагорныхъ Татаръ весьма опасна и Калмыки боятся кочевать не подалеку отъ оныхъ.

Переѣхавъ оба острога, при коихъ вытекаетъ Маничь, и всѣ вокругъ лежащїя соляныя болота, находится на лѣвой сторонѣ Манической долины, гдѣ опять начинается высокая сухая почва, невеликое соляное озеро, на коемъ хотя сама по себѣ изрядная поваренная соль, однако въ маломъ количествѣ садится. Сїе озеро имѣетъ почти 8 угольную фигуру и сѣверозападной онаго уголъ вдается узкимъ заливомъ на подобїе другова небольшаго озера, имѣющаго на себѣ небольшой островъ. Вся долгота сего озера вмѣстѣ съ заливомъ содержитъ около полуторыхъ сотъ, а ширина около 200 саженъ. Почву онаго составляетъ черной мягкой илъ, и сѣвшая соль уже весною была на западномъ берегу и по середи озера на 2 фута толщиною. Около 100 верстъ вдоль по Маничу, тамъ, гдѣ по обѣимъ его берегамъ находится ровная и сухая степь, на правомъ берегу есть два нарочито пространныя соляныя озера, которыя Донскїе казаки Святыми озерами называютъ, и на оныя большими артелями за солью ѣздятъ.

Верхнее изъ сихъ озеръ весьма велико, болѣе 5 верстъ длиною и весьма изобилуетъ солью. Въ протчемъ, около Манича, не росло ни какой травы изобильнѣе и не было достопамятнѣе, кромѣ Geranium moſchatum.

Далѣе внизъ по Маничу въ странѣ съ лѣваго берегу впадающаго Калауса находятся на сей сторонѣ, отъ Юга начинающіяся лѣсомъ поросшія горы, которыя великимъ голымъ хребтомъ съ восточной стороны между Маничемъ и Кумою въ степь простираются. Мы переѣхали чрезъ сей хребетъ какъ будто постепенно возвышающійся и между ступенями находящимися ровными долинами, такъ какъ возвышенная страна при Сарпѣ, съ восточной стороны къ степи простирающійся по той дорогѣ, которая ведетъ отъ устья Манича къ Кумѣ, и какъ взойдешь на высоту онаго, то увидишь на южной ровнинѣ не только Куму, но и въ болшемъ разстояніи находящійся снѣгомъ покрытый, и какъ будто въ облакахъ свою вершину скрывающій Кавказъ, которой по ту сторону Терека возвышается.

Чрезъ сутки отъ истока Манича переѣхавъ сіи горы прибыли мы къ рѣкѣ Кумѣ. Она течетъ отъ запада къ востоку и ширина ея теперь не болѣе 6 саженъ занимала. Въ той странѣ, гдѣ мы чрезъ оную переправились для крутизны береговъ, здѣланъ мостъ. Рѣка сія имѣетъ быстрое теченіе, и поля по обѣимъ ея сторонамъ находящіяся нарочито водянисты и поросли густымъ тростникомъ, въ которомъ

водятся фазаны, коихъ казаки ради ихъ пѣнія обыкновенно Манджарскими пѣтушками называютъ. Здѣсь лѣсу довольно а особливо дубняку, осиннику, карагучу, кизилю (Cornus sanguinea) терновнику, ивняку и свидины (Periploca gracca) такъ какъ и Clematis orientalis; но выше къ истоку, который сія рѣка имѣетъ изъ высокихъ переднихъ Кавказскихъ горъ, называемыхъ нагорными Татарами Вишъ-тау (пять горъ), лѣсъ гораздо изобильнѣе и кромѣ вышеобъявленныхъ деревъ съ чинаромъ, кленникомъ ясенникомъ, грушевыми деревьями, дикими сливовыми, лѣснымъ виноградомъ и другими при Терекѣ растущими дикими овощами перемѣшанъ. Теперь въ сей странѣ не было никакого примѣчанія достойнаго растѣнія кромѣ Valeriana locusta и Hyacintus amethystinus. Въ великомъ множествѣ сивоворонки, иволги, щуры и другія птицы, учиняютъ сію страну весьма веселою.

По обѣимъ сторонамъ рѣки, а особливо по правой даже до поемныхъ мѣстъ находится безчисленное множество старыхъ кургановъ, изъ коихъ иныя какъ кажется до 8 саженъ вышиною и имѣютъ соразмѣрную окружность; какъ сіи курганы, такъ и остатки каменныхъ строеній и признаки нарочито обширнаго града, которой и по сіе время почти въ 30 верстахъ повыше мѣста, въ углу съ рѣкою Кумою устье Байбалинскаго озера составляющемъ, видѣнъ и во всей Астраханской губерніи подъ именемъ Маджара извѣстенъ, суть доказательства, что сія страна нѣкогда весьма заселена была, и оная подлинно

но достойна быть вновь для всякаго случая населена, ибо и плодородная низменность Кумы ко всякому обработыванію, требующему теплаго климата весьма способна, и вся открытая степь заселеніемъ береговъ сея рѣки въ большую приведена быть можетъ безопасность. Хотя я препоручилъ студенту Соколову вышеупомянутыя развалины, называемыя Калмыками Цаганъ-Балгазунъ (бѣлой городъ или Маджаріенъ-Ре-Балгазунъ большій городъ Маджара) и по ихъ обыкновенію многими баснями прославляемыя осмотрѣть и при семъ случаѣ описать но прикрытіе, съ коимъ онъ поѣхалъ изъ Царицына въ степь, было столь малолюдно, а опасность отъ кочующихъ Татаръ, а особливо въ самой Маджарской странѣ, теперь столь велика, что онъ съ столь малымъ числомъ козаковъ туда ѣхать не отважился.

Между Кумою и Терекомъ лежащая степь, начиная отъ Кумы сперьва ровна и по большей части изобилуетъ солончаками и въ семъ состояніи простирается до перьвыхъ копаней въ 15 верстахъ отстоящихъ. По томъ слѣдуетъ песчаная страна съ запада на востокъ простирающимися небольшими возвышеніями Буруни называемыми покрытая и среднюю широту сея степи занимаетъ, коея большую часть она составляетъ. Teucrium chamaepithys, Medicago marina, Sherardia arvenſis и Xeranthemum annuum суть обыкновенныя тутъ растѣнія; напротивъ того Teucrium polium, Antirrhinum dalmaticum и Convolvulus perſicus рѣдкія растѣнія. Въ 25 вер-

стахъ

стахЪ отЪ перьвыхЪ култуковЪ, на лѣвой сторонѣ вЪ глубокомЪ рву находится колодезь, а вЪ 10 верстахЪ отЪ сего послѣднїя водокопани даже до Терека. Неподалеку отсюда почти на срединѣ сея степи возвышенїе песчаное (Буруни) имѣетЪ большую высоту, коего поверхность земли мало по малу кЪ Тереку склоняется. ВЪ сей самой странѣ начинается песчаная степь Анкетери, которая отЪ вышеупомянутаго Буруна отдѣлясь, простирается сЪ сѣверозапада на юговостокЪ и состоитЪ изЪ наноснаго песку нанесеннаго цѣлыми холмами, имѣющими между собою глубокїе рвы. Сїя песчаная полоса кончится кЪ сѣверозападу острымЪ угломЪ, сЪ запада же видно почти вдали ея начало на подобїе крутой и равнообразной стѣны. Оно отстоитЪ почти вЪ 2 верстахЪ сЪ ½ отЪ дороги. На ономЪ и близь лежащемЪ Бурунѣ ростетЪ Artemiſia ſantonicum и Rhus cotinus, коего здѣсь великое множество во рвахЪ, между песчаными холмами находящихся, собирается каждый годЪ; также видно нѣсколько малыхЪ деревьевЪ, имѣющихЪ темноцвѣтныя ивовыя листья, и наподобїе дикой яблони плетнемЪ сросшїяся вѣтви, кои плоды безЪ стебеля имѣютЪ (смотри приб: N. 93. табл. N. Fig 2). Оныя находятЪ на восточной части песчаной полосы Анкетери кЪ казацкому городку Червленый на песчаныхЪ холмахЪ, Дубиги называемыхЪ, также и кожевное дерево вЪ большемЪ количествѣ, коего токмо нѣсколько малыхЪ деревЪ при началѣ холмовЪ находится. ВЪ наро-

чишомЪ множествѣ здѣсь, мною вышеупомянутыя водятся ящерицы сЪ лепестками, также и многія другія.

Прочая часть степи склоняется кЪ Моздоку малыми и почти непримѣтными песчаными полосами, гдѣ растутЪ Rhamnus Lycioides, Papaver corniculatum и прекрасной Hedyſarum, также нѣкоторыя особливыя произрастѣнія. ТакимЪ образомЪ студентЪ СоколовЪ достигЪ крѣпости Моздока, которая, считая прямо чрезЪ степь, на 700 верстЪ отЪ Царицына отстоитЪ, и есть главное при Терекѣ порубежное мѣсто. Я не упоминаю ничего о положеніи и состояніи сея крѣпости и о достопамятностяхЪ дикими древесными плодами изобилующаго Терека, вдоль по которому сей студентЪ обратной путь чрезЪ Астрахань предпринять долженствовалЪ, ибо сіи страны г. профессоромЪ ГилденстетомЪ сЪ большею подробностію описаны.

4 Августа предпринялЪ я путешествіе отЪ Царицына вверьхЪ по Волгѣ, дабы одну часть степи, лежащей на лѣвой сторонѣ оныя, и выше Дмитревска находящіяся Нѣмецкія селенія осмотрѣть. На возвышеніяхЪ, чрезЪ которыя кЪ нижней Мечетнѣ дорога простирается, разведены на открытой степи огороды арбузные или бакчи сЪ арбузами безЪ всякаго присмотру, гдѣ сіи плоды безЪ поливанія довольно велики и вкусны бываютЪ. Царицынскіе арбузы превосходнѣе почти АстраханскихЪ, но здѣшнія дыни не могутЪ сравняться сЪ тѣми, кои ростутЪ вЪ южной

южной сторонѣ. Всѣ сіи плоды находятся здѣсь въ великомъ множествѣ, по тому что ничего болѣе не требуютъ, какъ только, чтобъ степь сохою ровно была взорана, и плодъ при времени созрѣнія онаго отъ птицъ и воровъ охраненъ былъ. Сіи возвышенія и многія другія до Дубовки имѣютъ также весьма выгодныя положенія для виноградныхъ садовъ, и что виноградъ здѣсь хорошо удается, доказываютъ находящіеся на упомянутой Мечетнѣ къ Волгѣ огородъ и виноградный садъ Царицынскаго коменданта полковника Циплетева, которой за 4 года доселѣ разведенъ и ежегодно около 20 пудъ прекраснаго винограду приноситъ.

Сей садъ занимаетъ мѣсто прежде начатаго сада, и не только что чрезмѣрно распространенъ, но и весьма порядочно устроенъ и пріятенъ, поелику же оной лежитъ на отлогомъ мѣстѣ къ Волгѣ, то можно его съ великою удобностію орошать посредствомъ двухъ въ верьху плотинами запloченныхъ и каналомъ соединенныхъ прекрасныхъ прудовъ, наполняемыхъ источниками тамъ находящимися. Онъ наполненъ разными овощными деревьями, Венгерскимъ и Астраханскимъ виноградомъ, которой весьма хорошо удается; только въ сѣверной, а особливо въ верхнемъ углу выступаетъ обильно горкая соль, которая по видимому отъ скрытыхъ ключей происходитъ и можетъ быть на прилежащихъ малыхъ возвышеніяхъ такой же купоросной слой показываетъ, какой находится ниже при Елшанкѣ. Близь саду лежитъ на краю берега Волги

ги деревушка, а на нижней Мечетнѣ хуторъ съ мѣльницею тогоже помѣщика, такъ какъ нѣсколько выше при той же рѣчкѣ имѣетъ свое положенïе Малороссïйская деревня.

Сïя же самая страна, между нижнею и верхнею Мечетною находящаяся, къ Волгѣ примѣчанïя достойна изрядными остатками древняго Татарскаго города, которой почти съ землею сравненъ. Большïя основанïя и слѣды четвероугольной крѣпостной стѣны, показывающся на крутомъ соленомъ буеракѣ, разсѣкающемъ берегъ и лежащемъ почти въ срединѣ между обѣими ручьями Мечетны. Стѣна по видимому имѣла одни ворота, и неподалеку отъ оной, нѣсколько далѣе въ сторону отъ берега, находятся явные слѣды большаго каменнаго строенïя, которое было Каравансераемъ или гостинымъ дворомъ; основанïе онаго представляетъ большой четвероугольникъ, имѣющïй въ срединѣ широкой ходъ, по правую сторону рядъ одинъ подлѣ другаго лежащихъ малыхъ отдѣленïй, а по лѣвую нѣсколько большихъ и два малыхъ покоя. Отъ буерака до верьхней Мечетной ровная плоскость въ доль берегу лежащая, наполнена кучами каменьевъ и ямами, кои частью отъ развалившихся погребовъ, частью отъ копателей сокровищъ произошли. Мало находится тутъ кирпичей, но множество бутоваго камня, которой служилъ для строенïй, а нынѣ для пользы помѣщика той области собирается на продажу. Не подалеку отъ верхней Мечетной близь кирпичнаго завода тамъ

Развалины при Мечетнѣ.

заве-

заведеннаго разрыто при утесѣ берега довольно великое подземное зданіе, которое по различнымъ признакамъ почитаютъ за кузницу или за литейную палату. Гдѣ нынѣ находится загородной домъ вышеупомянутаго коменданта, тамъ, какъ сказываютъ, были остатки одной Мечети. Говорятъ, что тамъ прежде сего различныя выкопаны были драгоцѣнности, и между другими двѣ золотыя седельныя бляхи изящной работы. На возвышенной землѣ въ сторону отъ прочихъ развалинъ, находятся еще порознь лежащія развалины, кои какъ кажется суть остатки караульныхъ башенъ. Все селеніе представляло родъ предмѣстія того Татарскаго главнаго города, коего остатки нѣсколько пониже Царицына на Ахтубѣ находятся и о коихъ ниже сего при другомъ случаѣ упомянуто будетъ. Сообщеніе между обѣими облегчаемо было островомъ, которой отъ устья Ахтубы, отходящей отъ Волги нѣсколько выше верхней Мечетны, почти до Царицына простирается и имѣетъ имя Денежной.

Обыкновенная дорога простирающаяся по возвышеніямъ, оставляетъ всѣ сіи достопамятности, въ довольномъ отъ себя отдаленіи въ правой сторонѣ. Въ 10 верстахъ отъ Царицына пересѣкаетъ она нижнюю Мечетну, текущую въ крутыхъ берегахъ, а въ нѣсколькихъ верстахъ далѣе верьхнюю Мечетну, столь же крутые берега имѣющую, при которой разведены огороды съ огурцами и дынями. Здѣсь и почти во всѣхъ огурешныхъ огородахъ на нижней Вол- Верхняя Мечетна 12 вер.

гѣ Portulaca oratoria вдоль по всѣмъ бороздамъ обыкновенная трава. Она находится также въ нѣкоторыхъ промоинахъ произшедшихъ отъ дождей въ Волжскихъ берегахъ, такъ какъ дикая трава. Россїяне мало ее употребляютъ, но напротивъ того Астраханскїе Армяне наиболѣе въ похлебкахъ вмѣсто зелени. На берегахъ Мечетной и на другихъ къ южной Волгѣ текущихъ ручьяхъ произрастаетъ большїй выродокъ Lycopus Морисономъ изображенный и Trifolium resupinatum.

Пичугинская станица 18 верстъ.

Около нижней или малой Пичуги, проѣхали мы чрезъ нѣкоторыя песчаныя, кустарникомъ поросшїя углубленїя, по томъ достигли до заложенной на упомянутомъ ручью подставы, въ которой порядочныхъ жилищъ нѣтъ, но только нѣсколько казаковъ живутъ въ хижинахъ покрытыхъ соломою, кои отъ Дубовскихъ весьма отличны. Здѣсь должно мнѣ было переночевать.

На песчаныхъ берегахъ сего ручья, также и на большей части ручьевъ и рѣчекъ въ нижнюю Волгу втекающихъ весьма обыкновенны дивесилъ и особливой родъ мать мачихи (Tussilago hybrida). По холмамъ вдоль Волги простирающимся отъ Царицына до Камышенки обыкновеннѣйшая трава есть особливой выродокъ (*) Carduus cyanoides

(*) Сей выродокъ съ перьваго взгляду неизвѣстнымъ кажущїйся, и принадлежащїй ко многоцвѣтнымъ породамъ сего произрастѣнїя (polyclonos), изображенъ младшимъ Профессоромъ Гмелиномъ въ 1 части его путешествїй по Россїи на 24 листѣ и названъ Centauria laciniatia.

ides съ широкими зазубристыми листами, около стебля По нѣкоторымъ берегамъ попадалась мнѣ рѣдкая Chenopodium ſcoparia въ великомъ множествѣ, иногда по мѣстамъ, по большей части при Царицынѣ выше предмѣстія. Между возвышеніями находятся весьма травистыя песчаныя мѣста, на коихъ между обыкновеннѣйшими растѣніями примѣчанія достойнѣйшіе роды суть, весьма высокорастущая Statice или такъ называемый катранъ, перекатиполе (Gypſophila paniculata) Украинка (Scabioſa veronica) Xeranthemum annuum и Eryngium campeſtre. Послѣднее изъ сихъ растѣній особливо между Царицынымъ и Дубовкою весьма обыкновенно, но выше Камышенки уже болѣе не попадается. Солодковой корень съ гладкими стручками покрываетъ почти всѣ возвышенія, напротивъ того съ шероховатыми стручками и съ иглистыми головками роститъ только въ изобиліи по Волжской низменности. Рѣчка Пичуга.

Прежде на сей Пичугѣ, въ недальнемъ отъ дороги разстояніи, была мѣльница, которая теперь выше перенесена. Въ 16 верстахъ отъ малой Пичуги должно переправляться чрезъ большую Пичугу, по ту сторону которой начинаются состоящіе изъ песку, весьма каменистые, но также и солодковымъ корнемъ поросшіе холмы; далѣеже въ 7 верстахъ попался намъ ручей Дубовка, и за онымъ лежащій козачей городокъ получившій свое названіе отъ ручья. Казачей городокъ Дубовка. 23 верст.

Сей

Сей городокЪ лежитЪ на покатости холмовЪ на самой ВолгѢ, которая прежде сего имѢла вЪ томЪ мѢстѢ крутой берегЪ и столь глубока была, что при семЪ городкѢ суда могли приставать. ОднакожЪ весенними водополями и стремленïемЪ почти каждой годЪ свои мѢли и берега перемѢняющая Волга и здѢсь также иной видЪ получила. Ибо одинЪ песочной островЪ при устьѢ ручья Песковатки, сверьхЪ того прекрасными сѢнокосами и лѢсомЪ снабдѢнный, котораго за нѢсколько лѢтЪ весьма мало водою отмывало, при нынѢшней высокой водѢ, напослѢдокЪ почти совсѢмЪ оторвало, кромѢ нѢкотораго пространства и песокЪ онаго по большей части принесло кЪ берегамЪ Дубовки, такЪ что теперь вода когда она убудетЪ, отдалена бываетЪ отЪ городка по большой части сухою песчаною болѢе нежели на сто саженЪ простирающеюся глыбою, да и все окольное мѢсто вЪ рѢкѢ учинилось мѢлкимЪ.

ВЪ ДубовкѢ находится одна старая деревянная и одна каменная еще не совсѢмЪ достроенная церковь и нѢсколько сотЪ домовЪ. ДомЪ покойнаго атамана Порзицкаго, жившаго до глубокой старости до 120 лѢтЪ и бывшаго при заложенïи сего городка, построенЪ весь изЪ тесанаго камня весьма прочнымЪ и пространнымЪ хотя совсемЪ на Готической вкусЪ. ХозяинЪ сего дома не дожилЪ до тѢхЪ порЪ, пока онЪ совершенно построился, и теперь стоитЪ почти пустымЪ, ибо владѢтели онаго живутЪ
Дубовка. вЪ деревянныхЪ домахЪ. СверьхЪ сего завелЪ онЪ

так-

также строенїе публичнаго запаснаго дома и гостиннаго двора изъ каменныхъ иверней. Для всѣхъ сихъ строенїй ломали камень на берегахъ Волги, а известь на Илавлѣ.

Дубовскїе или Волжскїе козаки въ началѣ сего столѣтїя произошли отъ Донскихъ и сюда переведены для безопасности Волги. При первомъ ихъ учрежденїи, числомъ было ихъ тысяча семнадцать человѣкъ годныхъ къ войнѣ, но поелику за три года 500 семей переведено на Терекъ въ рядъ съ Гребенскими козаками, то число Дубовскихъ козаковъ уменшилось до 517, кои однакожъ по старому своему учрежденїю имѣютъ своего войсковаго атамана, дьяка, Старшинъ и Станишныхъ атамановъ, подъ коими они раздѣлены на 6 станицъ. Три изъ нихъ живутъ въ Дубовкѣ, а три раздѣлены по упомянутымъ городкамъ Антиповкѣ, Каравайной и Болыклее. Всѣ сїи мѣста не взирая на вышеупомянутый выводъ, еще изрядно населены, ибо по большей части молодые недавно женившїеся козаки на Терекъ переселены. — Дубовскїе козаки по большой части весьма зажиточны и богаты наипаче рогатымъ скотомъ, ради коего они внизъ по Илавлѣ, также по обѣимъ сторонамъ Волги въ области своей настроили множество хуторовъ, изъ коихъ нѣкоторые лежатъ совокупно на подобїе небольшихъ деревень. По Волгѣ область ихъ отъ верхней Пичуги простирается до нижней Сестренки, и въ сторону отъ Волги, на другой сторонѣ коея лежащая пространная и лѣсистая низменность имъ

также принадлежитЪ, даже до половины степи между Илавлею и МедвѣдицеЮ. По углубленіямЪ сей гористой высокой страны имѣютЪ они много доброй пахотной земли и пользуются частью оной. На Дону отправляютЪ они прибыточной торгЪ досками, бревнами, дегтемЪ и смолою, также совсемЪ готовыми лодками, а иногда довольно большими судами. Все сіе сЪ Волги перевозится на волахЪ до Донской станицы Качальной, пріѣзжающими сюда Малороссіянами, а потомЪ отправляется далѣе вЪ низЪ по рѣкѣ вЪ нижнія безлѣсныя селенія ДонскихЪ козаковЪ. Дубовка Большія суда величиною вЪ 6 или 8 саженЪ ставятся на катки и тащены бываютЪ 15 ю, иногда и 20 ю волами. Во все лѣто видно почти каждой день великое число повозокЪ отъѣзжающихЪ изЪ Дубовки со всякою деревянною посудою и другими отрядами для судовЪ потребными, кои изЪ вышнихЪ странЪ Волги, а особливо сЪ Камы сюда приходятЪ.

Ручей песковатка 7 верстЪ.

За Дубовкою слѣдуютЪ голыя и сухія возвышенія. ВЪ 7 верстахЪ переѣхали мы чрезЪ ручей Песковатку, которой, такЪ какЪ и всѣ сЪ нагорной стороны вЪ Волгу текущіе ручьи протекаетЪ по глубокой и крутой ложбинѣ.

Ручей Оленья 8 верстЪ.

ВЪ 8 верстахЪ ручей Оленья впадаетЪ вЪ Волгу, отЪ коего дорога довольно отдаляется. Упомянутый ручей названЪ отЪ роговЪ дикихЪ ЛапландскихЪ Оленей, кои прежде сего на вымытыхЪ песчаныхЪ берегахЪ иногда показывались. УдивительнымЪ можетЪ быть покажется, что вЪ сей южной столь сухой и безлѣсной странѣ

на-

находятся остатки Лапландскихъ оленей; но когда кто увѣдаетъ, что многіе теперь открытыя страны между Дономъ и Волгою лежащія, прежде сего лѣсомъ покрыты были, и что на Кавказскихъ горахъ даже до Камы рѣки водятся еще Лапландскіе олени, коихъ въ зимнее время иногда и на краю степи Калмыки убиваютъ, то сіе неудивительнымъ становится. По берегамъ ручья Оленьи ростетъ много лѣсу и находятся хутора. Еще болѣе заселенъ такими хуторами слѣдующій за симъ водяной буеракъ, кои однако же въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года претерпѣли нещастіе отъ двоекратнаго набѣгу Киргизскихъ воровскихъ шаекъ, при чемъ всѣ почти жители со скотомъ уведены были.

Между водянымъ широкимъ буеракомъ ростетъ на нѣкоторыхъ косогорахъ вышеупомянутый прекрасный ракитникъ (Cytiſus, приб: No. 128.) въ великомъ изобиліи. Другое осѣннее растѣніе отъ сей страны до самаго Саратова попадающееся есть Eufraſia luthea.

Въ вечеру уже поздо достигли мы ручья Пролейки, на коемъ козаки верхнихъ станицъ въ 43 верстахъ содержатъ подставу.

Отъ глубокой долины, по которой Пролейки протекаютъ, взъѣхали мы на высокую гористую степь, гдѣ всякая трава лѣтомъ прежде времени засыхаетъ, изключая только одну въ сіе время цвѣтущую свѣтложелтую одышную траву, которая по всей нижней Волгѣ на высокихъ и сухихъ степяхъ одна почти

Ручей Пролейкаши 28 вер.

 цвѣ-

цвѣтетъ осенью. Близь дороги видны двѣ большія груды каменьевъ, вырытыя изъ весьма великихъ кургановъ, кои составлены были изъ песчанаго камня. Въ 21 верстѣ отъ Пролейки лежитъ Казацкая станица Болыкленская на высокомъ угоркѣ на углу, которой устье быстраго ручья Болыклей съ Волгою при семъ мѣстечкѣ составляетъ. Другой небольшій ручей Березовка соединяется съ онымъ въ недальнемъ разстояніи отъ устья. Оба сіи ручья протекаютъ по долинѣ отдѣляющей каменистую гору къ Волгѣ простирающуюся отъ знатныхъ песчаныхъ и каменистыхъ горъ выше Болыклеи находящихся. Станица подобна большой худовыстроенной деревнѣ, кромѣ только что въ ней находится одна деревянная церьковь, такъ называемая станишная или судебная изба и Атаманъ. Число домовъ и до 100 не простирается.

Болык-ленская станица 21 верст.

По томъ дорога идетъ чрезъ каменистыя возвышенія, которыя умножаясь, занимаютъ узкую полосу между Волгою Болыклеею почти паралельно съ нею текущую и по большей части покрыты пескомъ произшедшимъ по видимому отъ распавшагося полеваго камня. По ложбинамъ находится изрядная пахотная земля, которую козаки однакожъ не всю въ пользу себѣ обращаютъ. — Теперь уже хлѣбъ вездѣ дожинали.

Дабы достигнуть до Каравайкинской или Караванской станицы, по причинѣ крутыхъ къ Волгѣ идущихъ буераковъ надобно здѣлать объ-

объѣздъ и тѣмъ увеличить дорогу. Сїе мѣстечко съ Болыкленскою станицею имѣетъ подобное мѣстоположенїе, находясь между двумя буераками на высокомъ угорьѣ при одномъ протокѣ Волги. Равнымъ образомъ и въ ней находятся церьковь, станичная и Атаманъ. Караванская станица 25 верстъ.

Къ вечеру прибылъ я въ Антипинъ городокъ или въ Антипинскую станицу въ 4 тое и вышнее селенїе Дубовскихъ козаковъ, въ коемъ и переночевалъ. Она такъ, какъ и прежде упомянутыя обѣ станицы лежитъ на высокомъ угорьѣ между двумя крутыми буераками къ Волгѣ простирающимися. Верхнїй буеракъ простирается отъ Волги далеко въ сторону, и никакого названїя не имѣетъ. По другому же течетъ въ Волгу не большїй ручей Антиповка, которой въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станицъ выходитъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ самый буеракъ начинается. Антиповская станица 15 верстъ. Антиповка.

Высокая коса, на коей находится козачей городокъ, на Антиповкѣ въ крутомъ своемъ берегу показываетъ слой, открывающїй противъ всякаго чаянїя причину начала столь многихъ соленыхъ лужъ, озеръ и ключей, въ ровной Волжской степи. Слой сей состоитъ изъ глины и лежитъ на 5 саженъ выше ручья, а въ толщину имѣетъ отъ 3 до 4 хъ саженъ, цвѣтомъ оный красноватъ и желтоватъ смѣшанно, и по мѣстамъ столь сильно солью напитанъ, что оная даже и на поверхности воды выступаетъ, хотя ни какихъ скрытныхъ ключей не примѣтно. Такїе потаенные солью напитанные

слои глины могутъ къ тому служить, что напримѣръ снабжаютъ изобильно солевые ручьи и ключи, въ Елтонское озеро текущіе, кои по многимъ солончакамъ степи лежатъ открыты, или таковыя мѣста весною отъ соляныхъ ключей наводняются. Всего достопамятнѣе то, что большія соляныя жилы Елтонскаго озера, на другой сторонѣ степи почти противъ самаго Антиповскаго городка начинаются.

Антиповской берегъ ради сего соленаго свойства поросъ наипаче Euphorbia chamaesice, Tribulus terrestris и Inula foetida. Нѣкоторыя потерянныя арбузныя сѣмена выросли здѣсь дикими и уже цвѣли, чему подобное видѣлъ я также на другомъ берегу Волги. Однакожъ плоды таковыхъ дикихъ произрастѣній никогда до спѣлости не достигаютъ; ибо они уже поздо, а именно по стеченіи большой высокой воды выходятъ.

Ниже устья Антиповки на Волжскомъ берегу открыта каменоломня, въ которой для строенія въ Астрахани канала и для другаго общенароднаго употребленія ломаютъ камень преступники. Еще мало по нынѣ онаго вывезено, кромѣ одного судна, которое онымъ перегружено будучи потонуло.

Отъ Антиповки принуждены мы были ради буераковъ здѣлать большой округъ по возвышеніямъ. По нѣкоторымъ мѣстамъ видны были поздые цвѣты нѣкотораго Astragalus, Stachys annua, Melampyrum arvense и Euphrasia lutea. По 16 верстахъ съ лишкомъ достигли мы до двухъ ручьевъ, по глубокимъ ложбинамъ въ Волгу

Антиповка.

гу впадающихЪ, называемыхЪ Сестренками или Сестреницами. При второмЪ или верхнемЪ построенЪ хуторЪ и мѣльница Камышенскаго Коменданта и оттуда считается 7 верстЪ до крѣпости. Вскорѣ по томЪ ѣхали мы чрезЪ сухое углубленїе, которое отЪ нѣкоторыхЪ сухою Сестренкою называется. Еще ближе кЪ Камышенкѣ по лѣвую сторону дороги находятся песчаные холмы, на коихЪ вЪ сїе еще время вЪ великомЪ изобилїи цвѣлЪ Dianthus arenarius и ſherardis. Сїи холмы ручьемЪ Камышенкою и широкою онаго ложбиною отдѣляются отЪ той гористой возвышенной страны, которая прилежа кЪ лѣвому берегу сего ручья кончится высокимЪ берегомЪ состоящимЪ изЪ синяго сланца и подЪ онымЪ изЪ извести составленной изЪ раковинЪ. Первой родЪ камня по опытамЪ г: Профессора Ловица будучи раскаленЪ даетЪ весьма точные Гигрометрическїе кружки, коихЪ тяжесть вѣрно показываетЪ перемѣнившуюся сырость воздуха.

Дмитревская крѣп. 25 вер.

КрѣпостьДмитревскЪ или Камышенка находится теперь на нижнемЪ мысу, которой составляетЪ ручей Камышенка сЪ Волгою на низменной и сырой землѣ. Первая вЪ прошедшемЪ столѣтїи заложенная крѣпость имѣла гораздо здоровѣйшее и выгоднѣйшее положенїе, на холмѣ выше ручья, гдѣ еще и по нынѣ виденЪ земляной валЪ НынѣшняякрѣпостьзанимаетЪ высочайшїй и внѣшнїй мысЪ ниже ручья, и сЪ помянутаго возвышенїя все вЪ ономЪ городѣ видѣть можно; состоитЪ изЪ 4хЪ бол-

вер-

верковъ, изъ коихъ одинъ противъ высокой воды размывающей оной выкладенъ кирпичною стѣною. Сїи болверки окружены глубокимъ рвомъ и палисадами, и заключаютъ въ себѣ каменную церковь, хорошо построенную канцелярїю, коммендантской домъ и нѣкоторыя другїя жилища. Городъ имѣетъ свое положенїе въ низъ по Волгѣ параллельными длинными улицами, между коими и великимъ множествомъ лавокъ, застроенная главная улица идетъ отъ крѣпости до самаго поля, на коемъ находятся соленые магазины. Сверьхъ того въ городѣ еще находятся двѣ деревянныя церькви, изъ коихъ одна еще строится въ лавкахъ по причинѣ частаго проѣзду соловозовъ, отъ коихъ великїе расходы бываютъ на съѣстные припасы и на снадобья къ повозкамъ принадлежащїя. Прежде сего отправлялся здѣсь также великой торгъ съ Калмыками, а особливо въ лежащей на той сторонѣ Волги Никольской слободѣ, однакожъ поелику Калмыки откочевали изъ Волжской степи, то и торговля перестала, и тѣмъ убавила прибытку въ семъ мѣстечкѣ получаемаго.

Дмитревскъ. Тѣмъ большую бы получали здѣшнїе жители пользу, естьли бы къ окончанїю приведенъ былъ тотъ каналъ, которой (назначенъ по плану Императора Петра великаго, а довершенїе его осталось великой его преемницѣ) долженъ былъ соединить Донъ съ Волгою посредствомъ сообщенїя съ Илавлою. Тутъ я нашелъ господина Профессора Ловица съ г: Адъюнктомъ Иноходцовымъ приготовляющихся измѣрять наклоне-

нїе

нїе страны, чрезъ которую сей каналъ долженъ проведенъ быть; еще видно начало сего канала, здѣланное во время Государя Императора Петра Перьваго Аглинскимъ капитаномъ Перри. Положенїе долины, по которой ручей Камышенка протекаетъ, довольно рыхлое сложенїе вершинъ Камышенку отъ Иловлы отдѣляющихъ и ихъ водою обилующїе источники, подаютъ къ произведенїю въ дѣйство сего великаго дѣла основательную надежду.

Область, *Дмитревской крѣпости* подлежащая, начинается съ низу по Волгѣ, между *нижнею Сестренкою* и *Дефилеѣ Розїѣ*, и простирается въ верьхъ до *Ураковки*, а въ сторону до *Илавлы*. Она лѣсомъ скудна и имѣетъ, особливо ниже Дмитревска, по большой части плодоносную землю, которою однако почти совсѣмъ не пользуются. Рыбная ловля по Волгѣ отъ Щербаковки въ низъ до Антиповки принадлежитъ къ сей области.

Намѣренїе мое было отъ Дмитревска, переѣхавъ на лѣвую сторону Волги, посѣтить сколько можно болѣе въ пустѣ лежащихъ странъ степи, а особливо вдоль по Еруслану, а потомъ объѣздить поселенїя заложенныя на лѣвой сторонѣ Волги; а поелику сїе обозрѣнїе до Саратовской страны меня доведетъ, то на возвратномъ моемъ пути освѣдомлюсь я мимоходомъ о нынѣшнемъ состоянїи по сю сторону Волги рѣки заведенныхъ Нѣмецкихъ поселенїй.

И такъ 8 числа Августа послѣ полудни переправился я чрезъ Волгу и въ Никольской сло-

Никольская слобода 4 вер.

слободѣ взялъ нужныхъ себѣ лошадей. Сія слобода лежитъ вкось къ Камышенкѣ нѣсколько выше, на песчаной пологости одного рукава составленнаго Волгою. Ее населяютъ по большей части Малороссіяне, кои тутъ ради солянаго провозу поселились. Сіе мѣстечко имѣетъ болѣе трехъ сотъ домовъ, одну деревянную хорошо построенную церьковь, и множество мѣлочныхъ лавокъ, кои по большей части живущимъ тутъ Россіанамъ принадлежатъ. Для провозу соли изъ Елтонскаго озера учреждена здѣсь експедиція; гдѣ низовой соляной канторы членъ находится съ потребными для оной писцами и командою. Какъ при самомъ мѣстечкѣ, такъ и на ближайшей двумя островами отдѣленной Воложкѣ Солянкѣ, отдѣленной отъ слободы на три версты простирающимися песками, построены большіе соляные магазины и анбары, изъ коихъ нагружаютъ суда отправляемые вверьхъ по Волгѣ. Около слободы на песчаныхъ возвышеніяхъ построены многія вѣтреныя мѣльницы по Малороссійскому образцу, а на рукавѣ рѣки Волги, по которому вода весьма стремительное теченіе имѣетъ, содержатся нѣкоторыя мѣльницы на судахъ.

Нужныхъ для себя подводъ, не могъ я ранѣе сумерекъ достать. Однако тогожъ еще дня выѣхалъ я въ дорогу и переночевалъ на мокрой

Ручей Кура 20 верстъ.

долинѣ *Кура.* На оной находятся пространныя мѣста тростникомъ и водою наполненныя, по коимъ ручей протекаетъ къ Волгѣ, при истокѣ коего заложена небольшая Малороссійская

сло-

слобода, ради скотской паствы. Жители питаются наиболѣе отъ провозу соли и токмо нужное отправляютъ хлѣбопашество. Ручей сей въ нынѣшнихъ картахъ показанъ подъ именемъ *Мечеты*, котораго здѣсь никто не знаетъ. Ромашка, проскурнякъ и простая кошечья мята, по низменностямъ онаго ростутъ въ великомъ множествѣ.

Чрезъ десять верстъ отъ ручья Куры достигли мы чрезъ сухую степь до первой, на подобіе высохшаго глубокаго ручья положеніе имѣющей ложбины, простирающейся до самаго Еруслана. На днѣ оныя находятся мокрыя мѣста покрытыя тростникомъ, коихъ краи солоны и производятъ изрядныя растѣнія. Но особливо въ великомъ множествѣ росъ тамъ въ первой части моихъ путешествій описанной и изображенной выродокъ простой саликорніи, разныя солянки и любящая соль Schoenus (*) aculeatus. Большая часть растѣній и самой тростникъ лежалъ въ семъ мѣстѣ по землѣ, вмѣсто того, что они въ другихъ мѣстахъ всегда прямо ростутъ, только Statice tatarica, Arenaria maritima и нѣкоторой видъ однолѣтной камфорозмы изъ того изключить можно, а послѣдняя, какъ казалось, составляла совсѣмъ отличный родъ отъ камфорозмы Монспелійской, которой мало гдѣ индѣ попадается. Страна по Еруслану.

Ы 2 Вдоль

(*) Ето тоже самое, что прежде во второй части сихъ путешествій (прибавленіе нум: 98) безъ всякаго наимянованія описано и изображено. Изрядное сея травы изображеніе находится у Мориссона.

Вдоль по Еруслану или по Улустану, какъ его Калмыки называютъ, степь весьма солена и по причинѣ великаго множества полыни служитъ пріятною паствою Сайгамъ, кои намъ въ великомъ числѣ попадались. Между родами полыни особливо та въ Волжскихъ степяхъ примѣчанія достойна, которая кажется одинаковою быть съ Бухарскимъ цытварнымъ сѣмянемъ, и можетъ съ пользою въ аптекахъ служить вмѣсто привозной (**)

Страна по Еруслану.

Около нижней страны Еруслана видны высокіе холмы на ровной степи лежащія, на коихъ видны различныя могилы съ разбросанными кирпичами. Сухая степь небольше какъ на 8 саженъ возвышена надъ углубленіемъ рѣки, и имѣетъ глинистую, во многихъ мѣстахъ солянную и безплодную почву, низменность рѣки нарочитой широты и составляетъ добрые сѣнные покосы. Но лѣсъ ростетъ на ней весьма въ маломъ количествѣ, да и то разсѣянно.

Въ

(**) Въ 1 ой части сихъ путешествій стр: 380 въ примѣчаніи упомянуто было о сходствѣ сѣрой степной полыни съ полынью извѣстною подъ именемъ цытварнаго сѣмени. Сей Волжской родъ полыни великое съ онымъ сходство имѣетъ, также гладкой стебель какъ и тотъ и камфорной запахъ. Однако Раувольфово изображеніе Іудейской полыни отъ оной разнится, хотя описаніе сходно. Ни какой родъ произрастѣній не заслуживаетъ столько, чтобъ его совершеннымъ изображеніемъ изъяснять, какъ многочисленные виды полыни коей южная Россія и Сибирь множество производитъ. И сей родъ съ солянками, чесноками, съ такъ называемыми вшивыми травами, ростетъ вообще въ сей странѣ свѣта изобильнѣе.

Въ полдень кормили мы лошадей при соляномъ буеракѣ, гдѣ Salsola dichotoma (приб: н: 83) была обыкновенна и еще не цвѣла. Напротивъ того Polycnemum и солянка, (прибавленіе н: 84) на глинистой степи уже отцвѣли. Sison verticillatum попадался намъ на сегоднишномъ пути въ великомъ множествѣ; и еще не цвѣлъ, и хотя не рѣдко листья его въ весеннее время по солянымъ степямъ видны, но гораздо ранѣе засыхаютъ и прежде нежели цвѣтной стебель покажется.

Отъ Еруслана отдалились мы къ Таргуну, которой съ лѣвой или съ южной стороны въ оной впадаетъ и слѣдуя краю низменности, ѣхали по солянымъ сухимъ ровнинамъ, кои около Таргуна почти обыкновенны и по большей части кромѣ Halimus, Statice suffruticosa, низкой Anabasis и разсѣянныхъ круглыхъ кустовъ Salsola fruticosa ничего не производятъ. Иногда попадается на оныхъ бѣлолозникъ, Salsola ericoides и Татарская лебеда, между вышеупомянутыми кустовыми растѣніями; но вся страна столь безплодна, что даже негодится и для скотопаства.

По причинѣ наступающей ночи, избрали мы себѣ ночлегъ около 15ти верстъ отъ Волги, которая у насъ по большой части къ востоку назади оставалась; на одномъ мѣстѣ пространными пологостями, на многія версты отъ Еруслана отдаленномъ, по близости коего ничего мы не нашли кромѣ одного ручья имѣющаго мутную едва для питья годную воду. Сей ручей

о котораго названїи ни какъ я узнать не могъ, простираясь отъ юга къ западу ниже Таргуна впадаетъ въ Улустанъ. — До сея страны простираются многїе сѣнные покосы и нѣкоторые хуторы, въ коихъ Малороссїянѣ съ тяглымъ ихъ скотомъ зимою живутъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ въ верхъ отъ нашего ночлега переѣхали мы чрезъ сей иловатый, но довольно водою изобилующїй ручей, на такомъ мѣстѣ, гдѣ вода столь солена, что никакъ нельзя оныя пить. Причину сея солености, которая чаятельно пониже того мѣста отъ текущей прѣсной воды источниковъ уменьшается, узнать можно было немедленно по тому, что изъ противолежащаго намъ иловатаго берега, выходятъ обильные соляные ключи, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ вода сверьхъ поваренной соли нѣсколько купоросу содержитъ и осаждаетъ много охры; а въ другихъ чистую соль даетъ. Таковые источники должны еще выше впадать въ сей ручей; ибо онъ и выше сего мѣста весьма соленую воду имѣетъ. — Но отъ чего же бы можно происходить таковымъ солянымъ источникамъ, въ глинистыхъ совершенно ровныхъ степяхъ и въ отдаленности отъ всякихъ горъ, какъ не отъ слоевъ глины наполненныхъ солью, изъ коихъ объ одномъ показано выше сего.

Ручей Таргунъ. Отъ сего ручья оставалось намъ нѣсколько только верстъ до *Таргуна*. Но поелику берегъ его низменности былъ крутъ и тѣмъ отнималъ всякую способность къ переправѣ, то намъ должно было ѣхать по оному въ верьхъ около

20 верстъ до самой большой дороги, по которой Елтонскую соль въ Саратовъ возятъ. — Тогда поворотили мы по сей дорогѣ въ сѣверозападную сторону, ибо отъ *Куры* до сихъ мѣстъ ѣхали мы безпрестанно въ восточную сторону, а иногда и въ южную нѣсколько подавались. Вся степь около Таргуна лежащая имѣетъ прежнее соленое сложенїе. Ручей течетъ по широкой и глубокой ложбинѣ и въ сїе время года состоялъ изъ непрерывныхъ водъ и мѣстъ тросникомъ поросшихъ, составляющихъ отчасти глубокїе заливы, отчасти лужи; вода въ немъ гнила, довольно мутна, наполнена поростомъ и травою. Да и вся почва по большей части солена, на многихъ мѣстахъ выступаетъ въ довольномъ количествѣ соль и гдѣ ничего не ростетъ кромѣ саликорнїи, черенковой лебеды и нѣкоторыхъ солянокъ. Прочее пространство, а особливо возвышенной берегъ, покрываютъ ſtatice tatarica, курчавая, гладколистная и Татарская лебеда и бѣлолозникъ полянками. Всѣ сїи растѣнїя въ полномъ цвѣту въ сїе время находились, такъ что идучи покроешся весь желтою цвѣточною пылью. Echinops ritro, ворсенныя шишки (Dipſacus laciniatus) и Centaurea Glaſtifolia нерѣдко тамъ попадаются. Изъ насѣкомыхъ ничего здѣсь не видно, кромѣ Богомоловъ (Mantis oratoria) и даже до самой глубо кой осени по сухимъ степямъ обильно летающихъ бабочекъ Гермїонъ, которыя отъ первыхъ были пожираемы.

По

По Таргуну степь такЪ какЪ и прежде, не болѣе шести или осми саженЪ отЪ углубленія его возвышается, весьма ровна, и при томЪ чрезмѣрно суха и пуста. Мягкой илЪ или лучше сказать грязь, покрывающая сію степь, по большимЪ дорогамЪ превращается вЪ весьма тонкую и летучую пыль, которая при нынѣшней засухѣ отЪ малѣйшаго движенія высоко подымаясь на воздухЪ путешественниковЪ марала и тѣмЪ для нихЪ весьма была не пріятна. Однако между ТаргуномЪ и ЕрусланомЪ гораздо меньше соленыхЪ произрастѣній находится, и обыкновенно ничего тамЪ не видно кромѣ изсохшей травы и полыни.

Рѣка ЕрусланЪ 18 верстЪ.

По осмнатцати верстахЪ отЪ Таргуна прибыли мы кЪ Еруслану, при которомЪ вЪ полдень накормили нашихЪ лошадей, а на другой сторонѣ рѣки, ради доброй травы и воды, мѣсто для ночлега себѣ избрали. Берега и дно сея рѣки песчаны и вода очень чиста. Быстрота сея рѣки посредственна, а глубина перемѣнна, иногда до трехЪ, четырехЪ аршинЪ и свыше, такЪ что вЪ разныхЪ мѣстахЪ находятся удобные броды чрезЪ всю рѣку, исключая весеннее время, вЪ которое, сказываютЪ, вода вЪ ней имѣетЪ нарочитое возвышеніе. Величайшая ширина ея простирается до 15 ти саженЪ. Песчаная пологость, которая вЪ сей странѣ обыкновенно не весьма широка, изобилуетЪ высокимЪ топольнягомЪ, осинникомЪ и вичажникомЪ. Также и вЪ рыбѣ нѣтЪ недостатка вЪ сей рѣкѣ; а земля около ее способна для

ско-

скотоводства. Но въ низменныхъ мѣстахъ трудно найти довольное количество для пашни годной земли, чтобы заселить берега рѣки, но хотя гдѣ и находится пригодная къ тому земля, однако низменность весьма узка и берега оныя весьма круты.

Выше Таргуна впадаютъ въ Еруслан въ томъ мѣстѣ отъ сѣвера текущіе, съ лѣвой или восточной стороны три ручья, которые отъ Калмыковъ общимъ именемъ Хуба называются. Вышній изъ оныхъ выходитъ столь въ близкомъ отъ малаго Узеня разстояніи, что оба ручья съ одного между ими лежащаго едва 20 верстъ въ ширину имѣющаго хребта видѣть можно. — Выше сихъ ручьевъ страна по Еруслану весьма песчана. Въ сихъ мѣстахъ берега состоятъ изъ одного наноснаго песку, на которомъ изъ произрастѣній въ великомъ изобиліи ростетъ Coriſpermum ſquarroſum, вышиною часто въ человѣческой ростъ. Малорослая вѣтреница, особливой родъ куколя и Перекатиполе покрываютъ также сей берегъ. — Какъ скоро переѣдешь чрезъ Ерусланъ, то степь становится возвышеннѣе, песчанѣе и травистѣе, попадаются пологости, заросшія солодковымъ корнемъ, показывающія какъ и прежде сего плодоносную землю, а солончаковъ весьма мало видно.

На сегоднишномъ пути видѣли мы много большихъ и малыхъ дудаковъ, также большихъ и черныхъ, и родъ маленькихъ степныхъ жаворонковъ (Spinoletta). Черные жаворонки лета-

ли въ сїе время стадами и попадались намъ въ великомъ множествѣ по всей къ Саратову лежащей соловозной дорогѣ.

Страна по Еруслану.

Поелику Ерусланъ отъ Таргуна въ верьхъ болѣе тритцати верстъ идетъ почти въ паралель съ Волгою, то соловозная дорога пролегаетъ вдоль по оному. 11 го числа видѣли мы на нашемъ пути одинъ только солончакъ изрядной величины, по краямъ коего ростетъ тростникъ и самъ онъ весною наполняется водою. На семъ солончакѣ было въ числѣ примѣчанїя достойныхъ Salſola monandra (приб: н: 84 листъ м. фиг: 1) рѣдкая и не на всѣхъ соляныхъ лужахъ растущая травка. Между тростникомъ цвѣла въ великомъ количествѣ Serratula ſalſa (*), также и на Tripolium начали показываться цвѣтки. — Далѣе возвышающаяся степь была покрыта небольшими иловатыми холмами, кои отъ растущей на нихъ Salſola ericoides казались быть кустарниками покрыты.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога отъ Еруслана отдаляется, течетъ онъ съ восточной стороны, а окололежащая сторона болѣе покрыта пригорками. Тамъ стоитъ одинъ уметъ или харчевня, въ которой продается для соловозовъ харчь и сѣно, а когда высока бываетъ вода, то дѣлается мостъ. — Отсюда щитаютъ до Саратова точно сто верстъ и почти столькоже до Елтонскаго озера. --- Едва мы отпрягли нашихъ лошадей для накормленїя ихъ какъ вдругъ по неосторожности сухая степная трава загорѣлась

(*) Смотри во второй части. стр. 444.

лась отъ березоваго труду. Огонь съ толикою скоростїю повсюду распространился, что уже не льзя было погасить, и мы съ великимъ трудомъ принуждены были сами перетаскивать чрезъ огонь наши повозки на выгорѣлыя мѣста, гдѣ хотя и находились въ безопасности, однако принуждены были несносной зной и дымъ претерпѣвать пока, еще немогли поимать лошадей и опять запрячь При сухомъ восточномъ вѣтрѣ въ сїе время дующемъ при всей предосторожности едва можно было предостеречься отъ таковыхъ случаевъ, даже и по Волгѣ повсюду видимы были недавно выгорѣвшїя и горящїя еще мѣста

Около 15 ти верстъ отъ Еруслана избрали мы того дня ночлегъ при ручьѣ Билюкѣ съ сѣверной стороны къ Еруслану текущемъ. Оный въ разныхъ мѣстахъ занесенъ пескомъ, но проходитъ сквозь оный, по чему мѣста водою обилующїя, не взирая на прерывающееся теченїе, содержатъ свѣжую воду и по плавающимъ на поверьхности оныхъ щепочкамъ показываетъ нѣкоторое едва примѣтное движенїе. Ручей Билюкъ.

Съ пригорковъ, лежащихъ около ручья, могли мы видѣть на западной сторонѣ по ту сторону Волги лежащїя высокїя Золотовскїя горы, а поелику въ сей странѣ находятся нижнїя изъ лежащихъ по сю сторону Нѣмецкихъ поселенїй, которые я имѣлъ намѣренїе осмотрѣть; то сїи горы служили намъ маякомъ къ направленїю нашего туда пути, по степи, въ которой ни единой стези не было; и такъ мы

 оста-

оставили къ Саратову лежащую соловозную дорогу. Отъ упомянутаго ручья земля примѣтно возвышается и изъ прежней иловатой земли превращается совсемъ въ отмѣнной и травистой черноземъ. Проѣхавъ около 30 верстъ достигли мы до пашенъ ближайшаго Нѣмецкаго поселенія, Кочетное называемаго, на которое мы прямо выѣхали.

Поселеніе Кочетная.

Сія Колонисткая деревня, состоящая изъ 49 домовъ, принадлежащихъ по большей части Католицкимъ семьямъ изъ Франконскихъ Епископствъ и отъ ручья Кочетна названіе себѣ получившая, принадлежитъ къ такъ называемому Варенбургскому уѣзду, населенному переведенцами и учрежденному смотрѣніемъ Лероа и Пиктета. Сей уѣздъ состоитъ изъ 16 вдоль по Волгѣ построенныхъ поселеній, изъ коихъ самая нижняя въ девяти верстахъ отъ Кочетной въ низъ по рѣкѣ находится, а отъ Саратова отстоитъ на 81 версту, а самая вѣрхная только на 38 верстъ отъ онаго города.

Порядокъ положенія и состояніе сихъ поселеній можно видѣть изъ слѣдующей росписи; при чемъ упомянуть должно, что Россійскія имена наложенныя имъ отъ Саратовской надъ всѣми поселеніями учрежденной конторы, нынѣ въ употребленіи, на противъ того съ начала отъ опскунства выбранныя иностранныя имяна, изъ коихъ нѣкоторыя мнѣ неизвѣстныя, по большой части пришли въ забвеніе, по тому что колонисты ихъ болѣе уже не употребляютъ, но пріобыкли называть свои деревни

руски-

рускими именами нынѣшнихъ своихъ старшинъ, которые я здѣсь весьма къ стати привесть почелъ за неизлишнѣе.

Поселенїе Кочетная.

Россїйскїя имена.	Нѣмецкїя имена.	число семей	Душъ. Мужеска.	Душъ. Женска.	Разстоянїе отъ Саратова.
Козицкая на ручьѣ Мухоръ Тарлыкъ	иначе Уди городъ называема;	99	177	174	38 верстъ.
Березовка - - -	- - - - - - -	39	71	79	39 —
Зауморье - - -	- - - - - - -	28	51	51	40 —
Степная - - -	- - - - - - -	58	90	98	48 —
Волжская - - -	Neu = Braband .	44	100	81	49 —
Яблоновка - - -	Schönfeld . . .	41	77	73	52 —
Поповка на маломъ Тарлыкѣ - - -	Obernberg . . .	66	121	98	53 —
Тарлыкъ - - -	Weidenfeld . . .	56	116	103	54 —
Тарлыковка съ перьвою на Тарлыкѣ лежащая - - -	Oberholstein . .	47	90	89	55 —
Скотовка - - -	Wiesenthinal . .	51	111	98	59 —
Привольная - - -	Warenburg . .	145	327	252	65 —
Краснополье - - -	Choisi le Roi . .	99	204	178	70 —
Кочетная - - -	Neuendorf . . .	47	105	91	72 —
Красноурыновка - -	Schönthal . . .	62	116	107	75 —
Кустарева - - -	Schönberg . . .	63	124	118	79 —
Ровная - - -	Kreuzenach . . .	71	145	135	81 —

Сїи поселенїя собраны почти изъ всѣхъ областей Нѣмецкой земли и разныхъ вѣръ. Они имѣютъ Лютеранскаго пастора живущаго при Лютеранской церькви въ деревнѣ привольной и

Поселенїе Кочетная.

еще двухъ Католицкихъ духовныхъ особъ въ Красномъ полѣ и въ Козицкой. -- Во всѣхъ Колонистскихъ деревняхъ домы деревянные, построенные по большей части по новому Плану по двѣ связи подъ одною кровлею. Отъ того происходятъ часто вредныя сосѣдства, а поелику дворы между оными строенїями почти сплошъ идутъ и промежутокъ между оными невеликъ, то и опасность при пожарныхъ случаяхъ общая, которую предупредить надлежало бы. Каждой колонистъ имѣетъ хорошую жилую избу, сѣни и кухню, а иногда и сверьхъ избы еще небольшую клѣть --- Вышеупомянутыя деревни лежатъ всѣ совокупно вдоль по широкой низменности рѣки Волги, съ которой они съ изобилїемъ сѣномъ и довольнымъ количествомъ дровъ запасаются. Но лѣсу для строенїя у всѣхъ сихъ поселенїй нѣтъ и опекунство при заложенїи оныхъ учинило двѣ главныя погрѣшности: во перьвыхъ, что выбрало такую страну, которая хотя изъ добраго чернозему состоитъ, но имѣетъ возвышенное положенїе и суха такъ, что въ жаркїе годы, которые въ здѣшней странѣ гораздо чаще случаются, хлѣбъ родится только по краю низменности и на нѣкоторыхъ сырыхъ мѣстахъ. Во вторыхъ, что опекунство по иностранному образцу безъ всякой нужды столь тѣсно поселенїи разставило, что на каждую деревню только по малой части доброй и всегда хлѣбородной земли досталось. Сїи погрѣшности, общее всея страны положенїе по причинѣ лѣт-

лѣтнихъ жаровъ, недостатку въ росѣ въ жарчайшее время вода и по причинѣ притяжанія къ лежащимъ насупротивъ оной горамъ, грозы и дождевыхъ облаковъ, всегда сушѣ и недороду подверженное и никакой надежды къ разведенїю лѣсовъ не подающее, и на послѣдокъ выборъ, колонистовъ между которыми большая часть находится рукомесленниковъ, которые не могутъ симъ способомъ сыскивать себѣ пропитанія и другихъ бродягъ, нежели добрыхъ хлѣбопашцевъ, обѣщаютъ всему сему уѣзду худой успѣхъ въ хлѣбопашествѣ. Правда, хотя народъ сильно умножается и во время седмилѣтняго въ сей странѣ пребыванія весьма изрядно молодые ребята подростаютъ, однако когда семьи переведенїемъ нѣкоторыхъ деревень въ другія страны не получатъ болѣе годной земли, то никакъ не возможно, чтобъ они когда нибудь поправились и въ цвѣтущее пришли состоянїе. Нынѣ же когда большая часть сихъ поселенїй отказалась отъ прежняго опекунства и изъ тысячи семей, почти девять сотъ государственными учинились и имѣютъ для надзиранія отъ Саратовской канторы назначеннаго уѣзднаго офицера, то надѣяться можно, что сїя перемѣна вскорѣ воспослѣдуетъ, прежде нежели частой недородъ хлѣба произведетъ худыя слѣдствїя. По справедливости таковое переселенїе новыхъ издержекъ требуетъ, и тѣ, на коихъ жребїй падетъ быть переселенными, еще въ большїя коронныя взойдутъ долги; однако по крайней мѣрѣ потомки сихъ переведенцовъ въ лучшее при-

приведены будутъ состоянїе, отъ котораго бы они могли учиниться полезными подданными.

Сего дня послѣ полудни ѣхалъ я съ Кочетной чрезъ деревню Красное поле, получившую по справедливости сїе наимянованїе отъ выгоднаго и прїятнаго своего положенїя; далѣе чрезъ Привольную, гдѣ находится церьковь и уѣздная опека; по томъ мимо Скотовки, Тарлыковки и Тарлыка, даже до Поповкиной, въ которой переночевалъ.

Поселенїе Поповкино 19 вер.

13 го числа проѣхалъ я мимо поселенїй Яблоновки, Волской степной, Зауморья и Березовки чрезъ Козицкую, оставя въ сторонѣ Малороссїянами населенную слободу Зауморье, переѣхалъ чрезъ небольшой ручей Мечетной, на которомъ построены хуторы и одна мѣльница, а послѣ полудни прибылъ въ Покровскую слободу, насупротивъ Саратова лежащую. --- Сїя слобода, также какъ и Никольская, построена Малороссїянами для провозу соли съ Елтонскаго озера и состоитъ почти изъ 400 домовъ, изъ коихъ нѣкоторые весьма хорошо построены изъ одной старой деревянной и новой каменной церкви. На базарѣ выстроено чрезвычайное множество лавокъ, въ коихъ продаются всякаго рода простые товары. Сїе мѣсто лежитъ нѣсколько выше Саратова неподалеку отъ Истока ручья Саратовки въ Волгу, при которомъ построены соляные анбары.

Покровская слобода 52 версты.

Изъ сей слободы отправился я еще тогоже вечера, дабы осмотрѣть нѣсколько изъ Нѣмецкихъ поселенїй заложенныхъ далѣе въ верьхъ по боль-

большому и малому Караману также и вдоль по Волгѣ.

Сіи выше Саратова на луговой сторонѣ находящіяся поселенія, заложены частію отъ казны, частію подъ смотреніемъ Ле-роа и Пикшета и Барона Борегарда. Первыя изъ оныхъ лежатъ по большой части около нижней страны большаго Карамана, отъ части и на сей рѣчкѣ, а отъ части на низменности рѣки Волги и на Телаузѣ рукавѣ оныя. Они суть вообще слѣдующія.

Поселенія выше Саратова.

1) по Волжской низменности лежащія.

Россійскія имена.	Семьи.	Душъ. Мужеска.	Женска.	Разстояніе отъ Саратова.
Краснояровка, въ которой находится уѣздной офицеръ.	115	218	242	30 верстъ.
Подстепная, въ которой есть церьковь - - - - - -	65	139	135	35 —
Устькараманъ - -	32	53	55	40 —
Телауза - - - -	35	73	69	45 —

2) въ верьхъ по большому Караману.

Звонаревкутъ въ право - - - -	43	91	80	34 версты.
Звонаревка въ лѣво	25	47	45	33 —
Старица въ лѣво -	57	132	131	31 —
Луговая Грязнуха въ право - - -	32	75	58	33 —

Сіи селенія большею частію Лютеранскаго закона и имѣютъ своего пастора.

Далѣе вся вышняя страна около Карамана занята поселеніями, еще по сихъ поръ находящимися подъ надзираніемъ *Ле-Роа* и *Пиктета*. Здѣсь приложена имъ роспись, какъ они слѣдуютъ по ряду, начиная съ низу въ верьхъ.

Осиновка, въ лѣво - - -	30	49	51	34 версты.
Липовкутъ, въ право - -	48	92	95	38 ——
Липовка, въ лѣво - - -	49	114	93	39 ——
Раскаты, въ право - -	46	111	97	39 ——
Крутояровка, въ лѣво - -	40	101	77	41 ——
Суслы, въ право - - -	32	70	71	44 ——
Тонкошуровка, въ лѣво -	87	190	201	47 ——
Отроговка, въ лѣво - -	50	118	119	56 ——
Хайсолъ, въ лѣво - - -	39	91	86	57 ——

Между сими только три перьвыя Лютеранскаго исповѣданія и не имѣютъ у себя пастора; прочіе всѣ содержатъ Католическое исповѣданіе и имѣютъ двухъ духовныхъ особъ.

Наконецъ слѣдуютъ поселенія заложенныя Барономъ Борегардомъ, коихъ округъ подъ именѣмъ ЕКАТЕРИНИНА ПОМѢСТЬЯ, начинаясь отъ Телаузы, въ верьхъ по Волгѣ (по нынѣшнему положенію деревень) почти до Иргиса, а въ сторону отъ Волги даже до истока малаго Карамана, свыше тритцати верстъ въ Калмыцкую степь простирается. Въ сей области находится 26 поселеній, кои совокупно болѣе 1300 семей имѣютъ и въ которыхъ Екатериненштадъ главнымъ мѣстомъ почитается, по большей части

сти вдоль по Волгѣ, а нѣкоторыя по малому Караману построены, кои по уничтоженіи надзиранія Борегардова удерживаютъ и понынѣ наложенныя имъ отъ онаго иностранныя имяна. Они теперь на два уѣзда раздѣлены, одинъ уѣздной офицеръ живетъ въ Екатериненштадѣ, другой въ Панинской. -- По Волгѣ лежатъ поселенія въ верьхъ въ слѣдующемъ порядкѣ и отдаленіи отъ Саратова.

Имяна.	Семьи.	Душъ. Муж.	Душъ. Женс.	Разстояніе отъ Саратова.
Нидеръ - Мунжу - - -	81	175	174	40 верстъ.
Павловская - - - - - -	82	177	149	48 ——
Борегардъ - - - - - -	53	104	100	54 ——
Екатериненштадъ - -	163	336	279	52 ——
Оберъ - Монжу - - - -	88	156	169	42 ——
Орловская - - - - - -	82	179	143	61 ——
Гокербергъ - - - - - -	24	55	55	67 ——
Брохгаузенъ - - - - -	22	35	51	65 ——
Резановка - - - - - -	36	75	73	7 ——
Баскаковка - - - - - -	35	75	65	68½ ——
Сузаненталь - - - - -	19	44	42	70 ——
Унтервальденъ - - - -	36	72	78	71½ ——
Люцернъ - - - - - - -	44	90	98	73 ——
Цугъ - - - - - - - - -	43	84	73	75 ——
Панинская - - - - - -	54	98	100	77 ——
Солотурнъ - - - - - -	54	93	93	81½ ——
Цирхъ - - - - - - - - -	56	104	89	83 ——
Базель - - - - - - - -	45	80	86	85 ——
Баратаевка - - - - - -	42	66	73	89 ——
Гларисъ - - - - - - -	46	102	74	90½ ——
Шафгаузенъ - - - - -	49	74	79	93 ——

Отъ деревни Брокгаузенъ слѣдующія поселенія всѣ построены по ручью Тишанкѣ и въ той странѣ откуда оный выходитъ. Поселеніе Цугъ и семь за онымъ послѣдующихъ лежали спе.ьва раздѣльно около вышней страны малаго Карамана; но поелику оная страна суха, солена и безплодна была, то они послѣ того переведены были въ рядъ съ прочими по Волгѣ лежащими поселеніями къ Иргису, гдѣ они столь выгодное имѣютъ положеніе, что гораздо лучшимъ состояніемъ наслаждаются, нежели всѣ другіе на сей сторонѣ лежащія поселенія.

Еще и теперь на маломъ Караманѣ между Борегардомъ и Павловскою въ Телаузу впадающемъ, находятся пять слѣдующихъ поселеній.

Имена поселеній.	Семьи.	Душъ. Муж.	Жен.	Разстояніе отъ Саратова.
Кано, въ право - - - -	66	133	130	55 верстъ.
Филипсфельдъ, въ лѣво -	26	60	44	58 ——
Ернестинендорфъ, въ лѣво	20	47	42	60 ——
Боару, въ право - - -	73	161	148	60 ——
Цезарсфельдъ, въ лѣво. -	21	42	35	63½ ——

Во всѣхъ сихъ поселеніяхъ жители суть различнаго исповѣданія вѣры и имѣютъ жителей изъ всѣхъ почти странъ Нѣмецкой земли и нѣсколько Голландскихъ и Французскихъ семей. Всѣ они вообще имѣютъ одного Лютеранскаго пастора и одного Католицкаго патера, и какъ въ разсу-

разсуждени положенія такъ и урожая нѣсколько лучше нежели вышеупомянутыя нижнія поселенія.

По учиненіи сего общаго увѣдомленія возвращаюсь я опять къ моему путешествію. — Уже къ ночѣ достигъ я до Краснояровки, и по незнанію моего извощика зделалъ я округъ чрезъ Звонаревку, Звонаревкутъ, Нидеръ Монжу, Павловскую и Борегардъ; и такимъ образомъ 14 числа по утру прибылъ въ Катериненштадъ не претерпѣвъ ни малаго безпокойства отъ разбойниковъ, кои въ самую сію ночь по большой дорогѣ, на которую я по щастію моему не попалъ, въ странѣ по большому Караману причиняли грабежи.

Дабы собрать извѣстія о здѣшнихъ поселеніяхъ, пробылъ я въ Екатериненштадѣ цѣлой день. — Планъ къ заведенію сего мѣста былъ назначенъ для трехъ сотъ семей, которыя бы по большей части изъ ремесленниковъ состояли. Но когда нѣкоторыя обстоятельства воспрепятствовали приращенію ЕКАТЕРИНИНСКАГО ПОМѢСТЬЯ, то около половины городка населено только было, а рынокъ, которой бы долженъ находиться посреди онаго, находится нынѣ на полѣ. Здѣсь есть изрядная Лютеранская церьковь, имѣющая одного пастора; также Реформатская и Католическая церькви, но при нихъ нѣтъ духовныхъ, только что въ послѣдней повремянно службу отправляетъ Католицкой Патеръ изъ Панинской. Домы выстроены по улицамъ порядочно расположеннымъ, но всѣ деревянные. Ни въ

Екатериненштадъ 49 верстъ.

Екатеринеяштадъ.

какомъ поселенїи нѣтъ толикаго числа вмѣстѣ живущихъ и столь хорошихъ мастеровыхъ какъ здѣсь, и нѣкоторые по близости Саратова начали уже получать себѣ прокормленїе. Наипаче заслуживаетъ примѣчанїя то: что здѣсь находятся одинъ искусной столарь, изрядные токари, нѣсколько шляпниковъ, красильщиковъ, суконщиковъ, ткачей, одинъ каретникъ, ножевщикъ, слесарь и часовщикъ, могущїй дѣлать часы для колокольней. Еще большее число находится здѣсь простыхъ ремесленниковъ, портныхъ, чеботарей, хлѣбниковъ, мѣльниковъ, мясниковъ, бочаровъ и прочая. Двое рудокоповъ попали сюда и должны теперь вмѣсто киркѝ дѣйствовать сохою, дабы достать себѣ пропитанїе. Естьли бы по близости было болѣе способностей сихъ ремесленниковъ занимать, Екатериненштадъ могъ бы доставать большее пропитанїе симъ ремесленникамъ. Хлѣбопашество же по причинѣ обыкновенно случающихся сухихъ годовъ, и отъ того столь часто происходившихъ печальныхъ недородовъ ни малаго успѣху не имѣетъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ по всей Екатериненштадской области, исключая только вышнїя новопереведенныя поселенїя, по большей части не возвращены и сѣмена, а изъ огородныхъ овощей, даже и изъ земляныхъ яблоковъ, которыхъ много сѣютъ и которые для поселенїй въ нуждѣ хорошимъ кушаньемъ служатъ, ничего не выросло; и для того опять опредѣлено было, чтобъ изъ Саратовской канторы симъ Колонистамъ мука раздавана была. Одинъ только

ко

ко Египетской или безшелучной ячмень нѣсколько удается на сухой землѣ, которой нѣкоторые колонисты, такЪ какЪ и безшелучный овесЪ, начали разводить, и заслуживаетЪ, чтобЪ по ту сторону на сухой землѣ лежащїя поселенїя всѣ принялись его сѣять. Пшеница вЪ посредственные годы наилучше родится. Видали довольно примѣровЪ по Караману, что пшеничной посѣвЪ во все сухое лѣто, не выпустивЪ даже отростка, пролеживалЪ вЪ землѣ; но на слѣдующую весну выходилЪ, и тогда уже сверьхЪ чаянїя добрую приносилЪ жатву. —— СверьхЪ засухи великой вредЪ хлѣбу причиняютЪ также дикїе гуси Они по большей части вЪ то время, когда поспѣваетЪ хлѣбЪ, великими стадами спускаются на нивы и пожираютЪ часто по цѣлой десятинѣ, прежде нежели еще владѣлецЪ оныя можетЪ кЪ ней притти. —— СверьхЪ сего жители отЪ табаку получали добрую прибыль; ибо Калмыцкїя орды вЪ лѣтнее время обыкновенно вЪ сїю страну прикочевывали и вЪ великомЪ количествѣ онаго у нихЪ для себя закупали. Но нынѣ и на сей товарЪ мало бываетЪ расходу. Однако еще и теперь сѣютЪ его сЪ прибыткомЪ, ибо здѣшнїе листы, по свидѣтельству знатоковЪ, вЪ добротѣ ничѣмЪ не уступаютЪ ВиргинскимЪ, и по сему заслуживаютЪ то, чтобЪ предпрїимчивые фабриканты вывозили его во внутрь государства. При всемЪ томЪ и сему насажденїю суша столь великимЪ была препятствїемЪ, что безЪ частаго пересаживанїя и поливанїя ничего

Екатеринен-штадЪ.

бы

бы не выросло. Иногда вредили табаку гуси и въ Августѣ случавшіеся вихри съ градомъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ въ Екатериништадѣ десять а въ Панинской около двацати десятинъ земли табакомъ засѣяно. Здѣсь по большей части выводятъ онаго два рода, широколиственной и съ копейчатыми коротенькими листиками.

Екатериненштадъ. Здѣсь былъ дѣланъ опытъ съ насажденіемъ тутовыхъ деревъ, но зайцы молодыя растѣнія зимою до чиста объѣли. Здѣшней житель начиналъ изъ дикорастущей здѣсь во множествѣ вайды пріуготовлять краску, но не могъ распродать своего товара, по тому что красильщики привыкли къ кубовой краскѣ и знатность вайдовой не прибыльна. Плодовитыхъ деревъ и винограда не льзя было развести; первыхъ ради сухой земли, а послѣдняго ради весьма холодной зимы. Когда уже первые морозы въ сей странѣ въ половинѣ Сентября начинаются, то разведеніе виноградныхъ лозъ уже сомнительно; при томъ когда и земля совершенно плоска и не имѣетъ защиты. Если бы вода при разлитіи Волги не столь бы высоко покрывала низменности, или если бы высокая вода не столь бы долго стояла, то было бы весьма удобно къ обработыванію маріоны, красильныхъ травъ, табака и проч. Но теперь ничего инаго отъ нея ожидать не можно, кромѣ сѣна и весьма мало дровъ. Здѣсь также недостатокъ и въ строевомъ лѣсѣ.

Скотоводство въ сей странѣ удачнѣе; хотя въ нѣкоторыхъ здѣшнихъ селеніяхъ и былъ па-

падежъ и хотя много скота отъ неосторожнаго пасенія на низменности вскорѣ по сбѣжаніи воды пало, пока не научились сего избѣгать неудобства. Изъ сея отрасли сельской економіи могла бы въ Екатерининскомъ уѣздѣ великая произойти прибыль, если бы дѣланіе Голландскаго сыра съ таковымъ же успѣхомъ, съ какимъ колонисты въ Екатеринштатѣ, а другіе въ Іоннинской начали, продолжаемо было и здѣлалось бы всеобщимъ, такъ какъ и въ одномъ селеніи подъ опекою находящемся при большомъ Караманѣ опытъ пріуготовлять Швейцарской сыръ, которой по старанію областнаго начальника Гогеля былъ удаченъ, подаетъ въ томъ надежду. Наипаче должны колонисты на лѣвой сторонѣ Волги стараться о скотоводствѣ и разведеніи табаку. Ибо хлѣбопашество большей части деревень чрезъ продолжительную засуху лѣтомъ, которая отъ притяганія нагорныхъ странъ чрезъ Волгу безпрестанно бываетъ, всегда неудачно будетъ и запасъ хлѣбородныхъ лѣтъ весьма разумно на безплодные годы сохранять будутъ. Въ прочемъ и здѣсь весьма размножается народъ, не смотря на то, что въ началѣ отъ перемѣны воздуха и зноя во время работы, такожъ и при обоихъ Караманахъ отъ нѣсколько болотной воды многіе померли. Екатерининштадъ.

Прежде нежели я оставлю сіи селенія, упомяну я о нѣкоторомъ особливомъ уксусѣ, которой отъ недостатка лутчія кислоты здѣшніе колонисты изъ сыворотки дѣлать научились. Они берутъ обыкновенную сыворотку съ ки-

Екатериненштадъ.

кислаго молока, ставятъ въ малой боченокъ и вливаютъ въ оной нѣсколько дрожжей или закваски, или и безъ оныя, пока не уходится, и отъ того дѣлается, какъ сказываютъ, весьма крѣпкой и вкусной уксусъ.

Еще нѣкоторые древнїе надгробные камни, представляющїе безобразныхъ статуй, заслуживаютъ примѣчанїя, коихъ двѣ въ пятнадцати верстахъ отъ Нижнемонжу въ степи, и одна при Шафхаузенѣ на курганѣ поставлены были. Также найдены во многихъ курганахъ сея страны многїя древности и по инымъ мѣстамъ малыя Татарскїя монеты.

Покровская слобода 4 версты.

15 числа возвратился я изъ Екатериненштада по ближайшей дорогѣ чрезъ Телаузу и проѣхалъ большей Караманъ мимо мѣльницы, построенной въ самой подстепной. На сей дорогѣ, идущей по большей части по низменности, видно прекрасное мѣсто, на коемъ заведены селенїя.—Я могъ бы еще сего дня переправиться чрезъ Волгу и еще рано прибыть въ Саратовъ, гдѣ я до 18 Августа промѣдлилъ.

Городъ Саратовъ 5 верстъ.

Саратовъ лежалъ съ начала на лѣвомъ берегу р. Волги при истокѣ Саратовки, гдѣ видны еще онаго слѣды, и отъ коего городъ получилъ свое наименованїе. Первое строенїе онаго по извѣстїямъ зачато было въ концѣ 16го. вѣка. Теперь сїе мѣсто учинилось довольно великимъ городомъ, которой получилъ въ послѣднїя десять лѣтъ чрезъ заведенїе Нѣмецкихъ селенїй немалое прїумноженїе съѣстныхъ при-

пасовъ. Онъ лежитъ на крутомъ берегу, при подошвѣ высокихъ горъ, коихъ сѣверные у самой Волги, Соколовскими, но къ западу отъ города и отъ сея рѣки въ большемъ отдаленіи находящіяся, ради ихъ голаго каменистаго содержанія Лысыми горами называются и соединяются съ идущими къ Увику горами въ низъ по Волгѣ, но вообще составляютъ они съ горами отъ Казани по Волгѣ идущими и наконецъ съ Иловлею къ Дону переходящими по большей части известковыми слоистыми горами, хребетъ. Городъ раздѣляется глубокимъ рвомъ и сверьхъ того старымъ валомъ, проведеннымъ въ городъ и въ предмѣстіе онаго. Нижняя часть города лежитъ по большей части на долинѣ, въ ней находятся широкія и прямыя улицы и семь церквей, между коими есть мужеской и женской монастырь, коимъ предстоитъ Архимандритъ. Здѣсь находится кромѣ воеводской канцеляріи также соляная и опекунская кантора, которая управляетъ Нѣмецкими селеніями, также и Комендантъ правящій Полиціею. Воеводская канцелярія каменная и противу оной выстроены каменныя лавки частными людьми. Въ городѣ находятся многіе зажиточные жители, которые какъ нѣкоторые дворяне, имѣющіе въ сей странѣ деревни, имѣютъ прекрасные домы, въ коихъ они живутъ, между коими выстраиваются также мало по малу каменные, которые придаютъ городу красоту. Большой рынокъ деревянной, и изобилуетъ многими разными товарами, кои обыкновенно привозятъ изъ Ломовской

Городъ Саратовъ.

Городъ Саратовъ.

и Урукской ярмонки. (*) Въ число жителей вписалось также около ста человѣкъ Нѣмцовъ, но коихъ ремесло не имѣло удачи, исключая нѣкоторыхъ ремесленниковъ.

Въ пяти верстахъ отъ города нѣкто по имени Вердиръ, великое сдѣлалъ разведенїе тутовыхъ деревъ, также былъ дѣланъ опытъ разводить шолковыхъ червей, но онъ еще не много значилъ. Великой привозъ изъ Астрахани и изъ нижнихъ странъ въ верьхъ въ губернїю, кожами, саломъ, рыбою, солью и Персидскими товарами и съ верьху хлѣбомъ, дровами, каменною и деревянною посудою нагруженныхъ къ Астрахани плывущихъ судовъ, также, а особливо зимою часто многихъ тысячь въ недѣлю приходящихъ возовъ, которые соль и рыбу въ сїю губернїю привозятъ, доставляютъ сему мѣсту великое пропитанїе.

При подошвѣ Соколовскихъ горъ лежатъ повыше города по сю сторону заложенные соляные магазины, также вдоль по Волгѣ находятся жилища, для людей состоящихъ подъ соляною канторою, а въ нижней части города заложены казармы для жилищъ колонистамъ; также одинъ Нѣмецъ содержитъ для таковыхъ же людей постоялой дворъ.

Соколовскїя горы съ верьху глинисты, но содержатъ въ себѣ, также какъ и Лысыя горы, из-

(*) Послѣ того 13 Апрѣля 1774 года Саратовъ по нещастїю въ нѣсколько часовъ весь выгорѣлъ, и Августа сего же самаго года еще сверьхъ того злодѣями и бѣглыми бунтовщиками взятъ.

известковые и глинистые слои и при подошвѣ послѣднихъ находятся въ иныхъ мѣстахъ подъ дерномъ толстые слои известковаго мергеля. Въ буеракѣ раздѣляющемъ Саратовъ находятся Аммоновы рога и другїя окаменѣлости, также и колчаданъ, и въ ономъ находящейся квасцовой истокъ, имѣетъ чаятельно содержанїе свое отъ глинистыхъ колчаданъ въ себѣ содержащихъ слоевъ, чрезъ которые онъ течетъ. Саратовъ.

Я выше упомянулъ о всѣхъ на лѣвомъ или на восточномъ берегу р: Волги заведенныхъ Нѣмецкихъ селенїяхъ, состоящихъ подъ Саратовскою опекунскою канторою. Здѣсь же еще прежде, нежели оставлю Саратовъ, представлю точной списокъ всѣхъ по сю сторону Волги находящихся селенїй, состоящихъ подъ упомянутою канторою, чрезъ малое число токмо коихъ на возвратномъ своемъ пути я проѣду и сошлюсь ради ихъ положенїя на приложенную карту. Селенїя на западной сторонѣ р. Волги.

Хотя сїи селенїя и раздѣлены на шесть округовъ и во всякомъ округѣ находится для надзиранїя офицеръ, но ихъ можно удобнѣе распорядить по приходамъ и главнымъ рѣкамъ, вдоль коихъ они лежатъ: а именно, вдоль Карамыша, Иловлы, Медвѣдицы и Волги. Селенїя по сю сторону Волги.

Одно токмо селенїе (*Ягодные Поляны*) заведено въ верхней части Саратова, въ Пензинскомъ намѣстничествѣ. Оно отстоитъ въ 60 ти верстахъ отъ Саратова и въ 30 ти верстахъ отъ Петровска, исповѣдуетъ Лютеранской законъ и

Селенїя по сю сторону Волги.

состоитъ изъ 85 семействъ, въ коихъ находятся 206 человѣкъ мужескаго и 196 женскаго пола.

При самой Волгѣ для малаго токмо числа селенїй было мѣсто, поелику уже большая часть земли Ахмутскими и Соломовскими дворцовыми волостьми была занята, вообще лежатъ около сея рѣки слѣдующїя Нѣмецкїя деревни.

Имена селенїй.	Семейства.	Душъ. Мужеска пола.	Душъ. Женска пола.	Разстоянїе отъ Саратова.
Сосновка - - - - - -	95	215	214	41 верста.
Савастьяновка - - - -	59	127	143	58 —
Водяной буеракъ - - -	32	70	74	108 —
Крестовой буеракъ - -	35	69	73	110 —
Щербаковка - - - - -	49	114	115	115 —
Будаковъ буеракъ - - -	45	102	85	126 —
Верхняя Кулалина или Галка - - - - - - -	43	114	88	123 —
Усть - Кулалина - - -	57	124	116	131 —
Верьхняя Добринка - -	35	83	68	127 —
Нижняя Добринка - - -	83	185	168	133 —

Всѣ сїи селенїя, кромѣ Савастьяновки, исповѣдуютъ Лютеранской законъ, и имѣютъ въ водяномъ буеракѣ и Усткулалинѣ церкви и проповѣдниковъ, къ приходамъ коихъ также принадлежатъ еще въ сторону отъ Волги лежащїя деревни. Севастьяновка принадлежитъ къ селенїямъ исповѣдующимъ Реформатской законъ и надлежащимъ къ Устсалихскому приходу.

Карамышъ имѣетъ свой истокъ западно изъ Солотовскаго села ближе къ Медвѣдицѣ, нежели къ

Селенїя по сю сторону Волги.

къ Волгѣ, изъ гористой страны; и течетъ къ сѣверу довольно близко отъ горъ лежащихъ на Волгѣ, и наконецъ идетъ кривизною запада къ Медвѣдицѣ, въ кою и вливается соединяясь съ Латрагомъ. На нижней части онаго ближе къ Медвѣдицѣ находятся Рускїя деревни. Но на большой части вдоль Карамыша и въ оной впадающихъ истоковъ большая часть земли, исключая нѣкоторыхъ дворцовымъ волостямъ принадлежащихъ руских деревень, находятся слѣдующїя Нѣмецкїя селенїя, изъ коихъ звѣздочкою (*) означенныя именуются по ручьямъ, при коихъ они лежатъ, но прочїя находятся при самомъ Карамышѣ.

Имена селенїй.	Семейства.	Душъ. Мужеска пола.	Душъ. Женска пола.	Разстоянїе отъ Саратова.
* Таловка, въ право - -	75	185	175	44 версты.
* Норка, въ лѣво - - -	212	501	456	60 ——
* Сплавнуха, въ лѣво - -	80	195	185	63 ——
Поповка, въ право - - -	79	184	169	59 ——
* Голой Карамышъ, въ право	98	257	222	57 ——
* Ключи, въ право - -	61	149	127	62 ——
* Устсалиха, въ право -	87	206	191	65 ——
* Гололобовка, въ лѣво -	105	238	232	66 ——
* Лѣсной Карамышъ, въ право	171	402	367	77 ——
Карамышъ, въ лѣво - -	54	124	107	75 ——
* Каменной Оврагъ, въ право	14	27	23	84 ——
Макаровка, въ право - -	36	83	58	81 ——
Починская, въ право - -	34	76	61	84 ——
Вершинина, въ право - -	30	74	67	87 ——
Олешна, (Около истока.) - - -	72	202	149	86 ——
Паметна, (Около истока.) - - -	29	63	60	87 ——
Верховье, (Около истока.) - - -	39	107	79	89 ——

Между

Селенїя по сю сторону Волги.

Между сими селенїями Таловка и Лѣсной Карамышъ, въ коихъ находятся церькви, также и Гололобовка исповѣдуютъ Лютеранской законъ. Норка и Усгсалихъ имѣетъ реформатскїя церькви и исповѣдуютъ съ Плавнухою, Поповкою, Голымъ Карамышемъ и Ключами сей законъ. Каменной Оврагъ имѣетъ Римско-Католицкую церьковь и со всѣми прочими по большой части сему привержень закону, но часть жителей также и Лютеранской исповѣдуютъ законъ.

При Медвѣдицѣ къ Дону текущей заведены между Малороссїйскими деревнями и слободами нижеупомянутыя четыре Лютеранскїя селенїя, кои при сей рѣкѣ наслаждаются плодоноснѣйшею страною и хорошимъ лѣсомъ, такъ какъ вообще всѣ при Карамышѣ и Иловлѣ заведенныя деревни; чѣмъ ближе къ Медвѣдицѣ простираются, тѣмъ лучшую имѣютъ пахотную землю.

Имена селенїй.	Семей-ства.	Душъ. Муже-ска пола.	Жен-ска пола.	Разстоянїе отъ Саратова.
* Писковатка - - - -	33	85	60	83 версты
Гречина Лука - - - -	99	224	207	88 ——
Крестовой Медвѣдицкой буеракъ - - - - -	115	247	216	91 ——
Линевое озеро - - - -	115	282	243	102 ——

Между оными Крестовой буеракъ назначенъ мѣстомъ церкви и имѣетъ Лютеранскаго проповѣдника.

При

При Илавлѣ къ Дону текущей съ самаго истока не въ дальномъ разстоянїи отъ Карамыша до страны Камышенки, заведены слѣдующїя по большой части Католицкаго исповѣданїя селенїя, и сїя до сего времени совсемъ не обитаемая рѣка населена чрезъ сїе довольно. Селенїя по сю сторону Волги.

* Грязноватка - - - -	36	81	79	90	верстъ.
Россоши - - - - -	46	79	71	87	—
Елчанка, въ лѣво - - -	34	65	38	92	—
Копенка, въ право - -	47	111	110	95	—
Каменка, въ лѣво - - -	103	229	224	96	—
Гнилушка, въ право - -	95	213	180	105	—
Пановка, въ лѣво - - -	42	75	89	108	—
Караульной буеракъ, въ право - - - - - - -	84	201	167	110	—
Илавла, въ лѣво - - -	47	97	91	112	—
* Грязнуха, въ лѣво - -	63	132	114	118	—
* Устьгрязнуха, въ лѣво	73	157	131	119	—
* Семеновка, въ право - -	49	110	122	118	—

Двѣ Католицкїя церкви находятся въ Каменкѣ и Семеновкѣ; Грязнуха имѣетъ Лютеранскихъ, а Елчанка отъ части руских жителей, поелику сїе мѣсто по большей части рускими отставными военными людьми населено.

Кромѣ всѣхъ сихъ хотятъ теперь еще завести новое селенїе изъ Протестантскихъ пришельцовъ подъ именемъ Побочная. Къ чему уже девятнадцать семействъ 45 душъ мужескаго и 28 женскаго были собраны. Чрезъ сїе простирается число всѣхъ въ Саратовскомъ округѣ заложенныхъ Нѣмецкихъ селенїй до 104. населе-

нїй, коихъ число вообще въ 6194 семействахъ или въ 25781 душѣ заключается, между коими число мужескаго пола превосходитъ женской почти тысячью сто душами.

* * *

Возвратной путь отъ Саратова.

18 Августа вечеромъ предприняль я возвратной путь изъ Саратова въ Царицынъ. Дорога идетъ къ Лысымъ горамъ, въ началѣ чрезъ гористую страну, а по томъ по ровному высокому мѣсту въ довольномъ отдаленїи отъ Волги, берега коея многими крутыми разсѣлинами раздѣляется, и непроходима. Предъ разсвѣтомъ слѣдующаго дня прибылъ я въ село Синенки, коего одна часть съ церковїю близь Волги, а другая между валами, ручьями Синенки и Губернаторки (или и Назаровъ именуемомъ) въ большой прекрасной, дровянымъ лѣсомъ изобилующей долинѣ лежатъ. Деревня принадлежитъ къ Солотовскимъ дворцовымъ волостямъ. — Оттуда поѣхалъ по ближней дорогѣ вверьхъ по Губернаторкѣ чрезъ прекрасную, травою изобилующую степь къ ручью Таловкѣ, коего селенїе въ плодоносной странѣ осталось на лѣвой рукѣ. Чрезъ сей ручей, которой не далеко отъ Волги вытекая течетъ къ Карамышу, прибылъ я въ Бобровку дворцовой волости принадлежащую, также къ Золотицкой къ лѣвому берегу Карамыша, чрезъ которую я по мосту проѣхалъ. Здѣсь она весьма малая рѣка, по многимъ мѣстамъ пескомъ занесена и весьма мѣлка, при семъ удивительными течетъ кривизнами. Справа около оныя вездѣ холмиста и земля плодоносна, но

Село Синенка 35 верстъ.

Деревня Бобровка 25 верстъ.

воз-

возвышенія нарочито сухи и содержатЪ вЪ себѢ колчаданЪ и по большой части ничего инаго не имѢютЪ кромѢ дровЪ, да и то весьма мало. На лугахЪ обыкновенно растетЪ во множествѢ Senecio Doria и на возвышеніяхЪ Cucubalus Tataricus.

Деревня Бобровка.

КЪ западу отЪ Карамыша становится страна еще лучше земли, лежащей противу Волги, и дабы нѢсколько оную осмотрѢть, поѢхалЪ я отЪ Бобровки вдоль по впадающей вЪ оную рѢчкѢ СплавнухѢ или Сплавной кЪ селенію сего же имени, которое состоитЪ подЪ вѢдомствомЪ Норкскаго областнаго надзирателя. Жители онаго, такЪ какЪ и большая часть Реформатскихъ селеній изЪ Изенбургскаго и фальскаго округовЪ и другихЪ странЪ Германіи, большею частію люди пахатные. Они почти сЪ самаго заведенія селенія снабдѢвали сами себя хлѢбомЪ, да также и довольное количество онаго продавали и доставили себѢ всякія выгоды и хорошо выстроенные хлѢбные анбары. Повыше селенія находящагося при рѢчкѢ ОльховкѢ, впадающей здѢсь вЪ Сплавнуху достоинЪ примѢчанія двойной источникЪ ради весьма холодной и чистой воды, которой вытекаетЪ изЪ берега известковаго и малыми водопадами течетЪ вЪ ручьи. На ОльховкѢ подѢланы были плотины для мѢльницы; но поелику вода отЪ запруды портиться начала, то колонисты оныя сняли и сломали мѢльницу. ЗдѢшній предстоятель имѢетЪ нѢсколько виноградныхЪ лозЪ, но которыя сего года отЪ весеннихЪ морозовЪ попортились.

Селеніе Сплавнуха. 8 вер.

чрезЪ сухїя возвышенїя, на которыхЪ многїе останки растѣнїй находились и между оными росли во множествѣ Echium Italicum, Plantago Cynops, Stachys annua и Aſtragalus daſyanthus (приб. N. 119, лист У. фиг. 2.)

Селенїе Водяной буеракЪ. 25 верстЪ.

Селенїе Чербаковка. 7 вер.

Селенїе Галка. 7 верстЪ.

ОтЪ селенїя Водянаго буерака, кЪ которому я едва по полудни прибылЪ, поѣхалЪ я чрезЪ Чербаковку кЪ верхней Кулалинѣ или Галкѣ называемой, также и Голстеинское селенїе, хотя многїе жители изЪ рейнскихЪ странЪ здѣсь находятся. Начатое вЪ семЪ селенїи сЪ великимЪ успѣхомЪ насажденїе виноградныхЪ лозЪ побудило меня сдѣлать такой округЪ. Первой разводчикЪ винограда между сими колонистами былЪ нѣкто по имени ІоганЪ ФилипЪ ПейлерЪ изЪ Менсингена, что при Рейнѣ. ОнЪ имѣетЪ вЪ двухЪ садахЪ около трехЪ тысячь плодовитыхЪ виноградныхЪ лозЪ, сЪ которыхЪ прошлаго года около дватцати пудЪ винограда собралЪ. Жатва сего года казалась быть нѣсколько хуже, поелику бывшая вЪ ТроицынЪ день стужа много цвѣту попортила. ОнЪ совсемЪ не поливаетЪ своихЪ лозЪ, хотя они на нарочито сухой землѣ находятся, и какЪ сему, такЪ и несолености земли наипаче приписать должно, что изЪ здѣшняго винограда, которой однакожЪ вЪ величинѣ красотѣ и вкусѣ сЪ АстраханскимЪ сравниться не можетЪ, гораздо лучшее выдавливается вино, которому, какЪ я самЪ испыталЪ, если дать постоять, то сдѣлается свѣтлокраснымЪ, совершенно подобнымЪ слабому француского вину, и можетЪ служить вЪ разсужденїи некорыстнаго

наго Астраханскаго Нектаромъ. Поелику въ Астрахань имѣютъ худую привычку неумѣренно поливать виноградные сады и часто виноградныя гряды почти болотомъ дѣлаютъ, то не удивительно, что сокъ изъ водянистыхъ ягодъ мало вяжущихъ и сахарныхъ частицъ въ себѣ содержитъ и не можетъ хорошо и удачно уходиться. Мнѣ кажется, что поливанiе больше, нежели соленость земли и тогда можетъ быть нерадивой обиходъ при давленiи причиною худаго состоянiя Астраханскаго вина. Правда, что отъ многаго поливанiя ягоды бываютъ крупнѣе, полнѣе и созрѣваютъ гораздо ранѣе. Поелику виноградъ въ Астраханѣ по сихъ поръ еще, болѣе для плода, нежели для выдавливанiя изъ него вина насаждаютъ, то симъ мокрымъ обработыванiемъ весьма довольны. Но если кто хочетъ, чтобъ порядочное винодѣлiе мало по малу въ дѣйство производимо было, и дѣлать хорошiя и долго не портящiяся вина, то должно чрезмѣрнаго поливанiя виноградныхъ лозъ, какъ вреднаго дѣйствiя, избѣгать.

Селенiе Галка.

Ручей Кулалинка, при коемъ сiе, и при устьѣ еще другое селенiе находятся, не далеко отъ своего истока уходитъ въ землю, но опять выходитъ ближе къ Волгѣ и дѣлаетъ рыбою обильныя лужи.

Оттуда ѣхалъ я къ верхней Добринкѣ. Сiе селенiе имѣетъ къ ручью широкое мѣсто, гдѣ и въ засуху всякiя огородныя овощи и табакъ удаются. Нѣкоторые здѣшнiе жители начинаютъ также по примѣру насадителя винограда

Селенiе верхняя Добринка 5 верстъ.

Селеніе Добринка. града въ Галкѣ, стараться о разведеніи онаго, и желательно бы было, чтобъ всѣ пониже Золотаго села противу Волги лежащія селенія малыми награжденіями ободряемы были къ насажденію винограда, поелику они предъ всѣми выгоднѣйшее имѣютъ положеніе. Ихъ земля гориста; на возвышенія ударяетъ солнце и выгодное имѣютъ положеніе, по большей части каменисты, песчаны, или содержатъ въ себѣ мергель, поверьхность ихъ не весьма суха и совсемъ не содержитъ соли. Примѣчено также, что земля ближе къ Волгѣ имѣетъ гораздо лучшее положеніе, нежели далѣе въ сторону въ степь и при Илавлѣ лежащая, такъ что если здѣсь нѣкоторыя растѣнія морозъ хвапитъ, то таковыя же по большей части при Волгѣ остаются невредимы. Столь же выгодное положеніе кажется имѣетъ и Дмитревской уѣздъ, не упоминая о толь многихъ къ насажденію винограда удобныхъ странахъ на Дону находящихся.

Деревня Дубовка 15 верстъ. Ручей Добринка уходитъ такъ, какъ Кулалинка и далѣе въ низъ слѣдующіе ручьи Дубовка и Терновка по инымъ мѣстамъ въ хрящь и также при устьѣ своемъ лѣтомъ совершенно изсыхаетъ, и исполнена бываетъ мѣловатыми камышками.

Добрынка болѣе лежитъ къ югу, нежели всѣ селенія Саратовскаго уѣзда и отстоитъ отъ Дмитревска токмо въ тридцати верстахъ. Въ сумерки прибылъ я къ ручью и деревнѣ Дубовкѣ, гдѣ жители города Дмитревска (б. были) по-

поселились; а оттуда на свѣжихъ лошадяхъ, чрезъ ручьи Терновку и Липовку, предъ разсвѣтомъ дня въ упомянутую крѣпость. Крѣпость Дмитревская 15 верст.

Теперь соляныя растѣнія въ полномъ совершенствѣ частію цвѣтутъ, частію исполнены плода бываютъ. Поелику я обильныя жатвы сихъ различныхъ и рѣдкихъ растѣній въ странѣ озера Елтона получить надѣялся и изслѣдованіе оныхъ въ сію осень на полѣ однимъ только мнѣ оставшимся дѣломъ было, то хотѣлъ я возвратной свой путь изъ Дмитревска въ Царицынъ принять чрезъ объѣздъ по степи мимо сего достопамятнаго озера.

И такъ 22 переѣхалъ я опять при Дмитревскѣ чрезъ Волгу, что при ужасной бурѣ и противномъ вѣтрѣ не безъ труда и безопасности было. Въ Никольской слободѣ перемѣнилъ я лошадей и отправился едва передъ полуднемъ въ степь. — Она съ начала высока, совершенно ровна и песчана, ничего почти также не производитъ, какъ токмо обыкновенную кали. По четырнатцати верстахъ когда въ косомъ направленіи мимо малаго Пресного озера отъ Волги удалишься, то видны на сухой землѣ засорившіеся колодези; а въ двухъ верстахъ далѣе опять на долинѣ находятся Колодези, имѣютъ на немногія сажени глубиною воду и обрубы. Въ дватцати двухъ верстахъ съ половиною видѣнъ обвалившейся уметъ, Таллыки называемой, и въ ночь прибылъ я къ Могутовскому форпосту, которой отъ малаго въ степи находящагося и тростникомъ обильнаго болота наи- Никольская слобода.

менованіе свое Мангутъ имѣетъ. Здѣсь долженъ я былъ переночевать. Постъ не что иное есть какъ уметъ съ дворомъ загороженнымъ деревяннымъ заборомъ, гдѣ нѣсколько казаковъ стоятъ на караулѣ и куда солевозы заѣзжать или хворой свой скотъ отдавать могутъ. И прочіе посты таковы же. На краю болота, которое теперь совсемъ высохло, находятся колодези, имѣющіе изрядную воду глубиною не болѣе полуторыхъ саженъ.

Могутовской уметъ 45 верстъ.

На дорогѣ отъ Могутовскаго до Зубовскаго умета попадаются возвышенныя песчаныя полосы, гдѣ находятся пескомъ занесенныя копани, въ которыхъ токмо весною вода бываетъ и не имѣютъ обрубовъ. Но при послѣднемъ уметѣ находятся изрядныя копани съ обрубами, въ которыхъ вода почти на четыре стоитъ сажени. Подъ поверхностію на сухой степи показываются отсюда все болѣе соленыя растѣнія и въ началѣ растетъ во множествѣ Salsola sedoides (*). и baccifera (**).

Зубовской уметъ 25 верстъ.

Въ семнадцати верстахъ отъ Зубова находятся на дорогѣ колодези, которые отъ соло-

(*) Подъ симъ названіемъ описалъ я сей родъ въ прибавленіи первыя части сего путешествія No 108. Теперь нахожу я, что объономъ и г. Линней въ Мантиссѣ подъ названіемъ Salsola muricata упомянулъ. Его чашичка о пяти шипахъ, которой я тогда не зналъ, изображена на листѣ м фиг. 3.

(**) Anabasis foliosa Lin: зрѣлыя оныя сѣмена находятся въ маломъ исполненномъ краснаго сока пузыркѣ и похожи на ягоду.

ловозцовъ Абызовыми колодезями называются. Отсюда идутъ большія соляныя поля, созрово ждающія длинное соляное болото гдѣ весною вода, а теперь сухое токмо тонкою корою поваренной соли покрытое мѣсто было. Salicornia herbacea выростала тамъ весьма высоко, и большія мѣста покрывала плоско по земли растлавшаяся Salicornia ſtrobilacea, также и Atriplex portulacoides. Возвышенное соленое поле украшено было Halimus, Stalice ſuffruticoſa, Salſola roſacea и ſalſa, какъ и еще нѣкоторымъ родомъ, какого я еще во всемъ его совершенствѣ не видывалъ, также и Artemſia cyna. Зубовской уметъ.

Въ шести верстахъ отъ Абызовыхъ колодезей лежитъ Балухтинской уметъ, гдѣ опять находятся хорошіе колодези и уметъ, при коемъ наши извощики кормили лошадей. Въ трехъ верстахъ оттуда должно ѣхать по большому тростнику Балухтѣ, отъ коего уметъ наименованіе свое имѣетъ; но до озера Елтона щитаютъ 37 верстъ, къ коему мы поздо ночью прибыли. Балухтинской уметъ 22 версты. Елтонская защита 37 верстъ.

Сіе солью изобилующее озеро, которое Калмыки собственно Алтанъ-Норъ (Златое озеро), ради краснаго его цвѣта, когда на оное солнце ударяетъ, назвали; изъ чего произошло испорченное имя Елтонъ и мало Индерскому въ величинѣ уступаетъ. Оно имѣетъ круглой нѣсколько продолговатой видъ съ малыми проливами, однако величайшей онаго поперешникъ лежитъ отъ востока къ западу. Около онаго идетъ крутой берегъ, которой отъ Соляное озеро Алтанъ.

 двухъ

Соляное озеро Елтанъ.

двухъ до четырехъ саженъ надъ поверхностію воды возвышенъ, и отъ онаго степь подымается по немногу, по видимому однако на нѣсколько саженъ и во всѣ стороны. При сѣверной сторонѣ лежитъ степь въ примѣтномъ возвышеніи у озера, и тамъ виденъ горизонтальной слонецъ въ красномъ глинистомъ берегу. Дно всего озера, сколько извѣстно, никакой не имѣетъ глубины, совершенно плоско и такъ мѣлко, что теперь, поелику въ три года вода опять весьма унизилась, бродомъ все озеро пройти можно, такъ что вода не дойдетъ до груди.

Алтанъ Норъ.

Высокой берегъ многими сухими буераками и потомъ различными соляными источниками и изрядными соляными ручьями прорѣзанъ. При западномъ концѣ идетъ довольно далеко изъ степи быстрой чистой текущей ручей, которой къ озеру ширѣ становится и рѣчкою Солянкою называется. Далѣе къ сѣверу находится крутое углубленіе съ прерывающимися глубокими, тростникомъ изобилующими не весьма соляными болотами, чрезъ которое токмо весною теченіе бываетъ, и коему оставлено Калмыцкое названіе Улань-заха.—Далѣе онаго и уже въ сѣверную сторону озера простирается, широкая, но тихотекущая соляная рѣка, и углубленіе подъ Калмыцкимъ названіемъ Хара-заха, отъ сѣверозапада и какъ сказываютъ болѣе, нежели за тридцать верстъ, изъ озера выходитъ. Между Улань и Хара-заха выходитъ въ озеро источниками обилующая коса, Яицкою на-

называемая. — Возлѣ оной впадаетъ въ озеро еще быстрая соляная рѣчка, которую Россіяне Гремячею прозвали. — Къ востоку отъ возвышенія, показывающагося при сѣверной сторонѣ озера, вытекаетъ большая Смородa, а при восточномъ концѣ озера малая Смородa, не упоминая о малыхъ источникахъ, которыхъ, какъ сказываютъ, при восточномъ концѣ изъ берега болѣе, и еще болѣе около озера находится. Большая часть рѣчекъ и источниковъ немалую степень солености имѣютъ, и въ первой соляной рѣчкѣ находящаяся соляная вода, отстоитъ не далеко отъ точки насыщенія. Алтанъ Норъ.

И такъ трудно изслѣдовать начало солянаго сокровища въ озерѣ, которое безъ сомнѣнія неизчерпаемымъ назваться можетъ. Рапа, которая въ озеро сбѣгаетъ, имѣетъ великую поверхность къ испаренію и принесенная вмѣстѣ соль осѣдаетъ и ложится въ годовыя коры. Дождливые годы могутъ иногда рапу въ озерѣ умножать, но никогда розходъ соли, хотя и чрезъ цѣлые вѣки весьма много оной ломать станутъ, въ разсужденіи всея соленыя поверхности, не будетъ примѣтенъ. Доселѣ въ трехъ мѣстахъ у берега оную ломали, но выломанныя мѣста содержатся противу всего, какъ токмо малыя щербины, которыя въ немногіе годы опять солью наполняются.

Сколь толстъ слой соляной коры, покрывающей все дно озера, еще не изслѣдовано. Обыкновенно по очищеніи лѣтошней верхнія соли,

 кото-

Алтанъ Норъ.

которая еще не имѣетъ надлежащїя зрѣлости и крѣпости, четыре токмо верхнїя крѣпчайшїя около вершка толщиною коры или годовые слои ломаютъ, которые черными тиноватыми слоями другъ отъ друга различествуютъ. Подъ сею четвертою корою находится черной илъ глубиною на нѣсколько пяденей, и подъ онымъ лежатъ опять соляные слои, которые тонѣе, крѣпче и плотнѣе верхнихъ. Далѣежъ въ глубину проникнуть ради жидкаго ила не возможно.

Сего года необыкновенно много соли отъ чрезвычайной суши осѣло. Рыхлая соль лежала на прошлогоднихъ корахъ почти на руку толщиною, и все еще болѣе садилась. Поелику западнымъ вѣтромъ далеко рапу отъ берега отнесло, то легко можно было видѣть образъ, какъ она показывается. Она лежитъ весьма тонкими кругловатыми слоями, менѣе пядени величиною, которые въ тихую погоду на поверхности рапы, на подобїе кожицы, или тонкаго льда показываются, и когда нѣсколько тяжелы будутъ, то на дно падаютъ, на коемъ и лежатъ одинъ на другомъ, отъ осяданїя соли становятся толще и потомъ сливаются. Сїи верхнїе почти отдѣленные слои съ низу хрусталями, а съ верьху нѣжными иглами горькой соли были покрыты, которые представляли взору прїятной видъ. Сїе показывается наипаче въ холодную осеннюю погоду, отъ чего лѣтняя соль наилучшею бываетъ и въ нее весьма мало горькой соли попадаетъ, что Илецкую каменную

соль

соль гораздо превосходнѣе Елтонской соли дѣлаетъ. Алтанъ Норъ.

Ключи на днѣ озера бьютъ сквозь соленые слои, и когда ходятъ въ озерѣ пѣшкомъ по стеченіи рапы, то весьма опасаются такихъ мѣстъ, чтобъ не увязнуть глубоко въ черной тинѣ, коею сіи отверстія наполнены. Рапа въ сихъ ручьяхъ обыкновенно красноватаго цвѣта, и затхла какъ гнилыя яица, поверхъ же ея плаваетъ разноцвѣтная и какъ бы жирная кожица. Когда все озеро еще глубже наполнено было рапою, то изъ дали при солнцѣ казалась она нарочито красна, но теперь едва имѣетъ нѣсколько огненнаго цвѣта; верхняя рыхлая соль въ слою, нынѣшнимъ годомъ осѣвшимъ, была только на своей поверхности, гдѣ нѣтъ рапы; но если разгребешь оную, то увидишь на ней нарочито красный цвѣтъ. Она имѣетъ также малиновой или фіалковой запахъ, какой обыкновенно бываетъ отъ такихъ красныхъ солей и удерживаетъ его въ себѣ долго, на нѣкоторыхъ мѣстахъ отсвѣчиваетъ она зеленымъ цвѣтомъ. Соль ломаютъ вольные работники, которые весною туда приходятъ и все лѣто работаютъ. Сего года было тамъ только 550 ломщиковъ; ибо слухъ пронесся, что менѣе, нежели предъ симъ должно развести отсюда соли. Въ протчемъ рѣдко простирается число ихъ до 1000, и съ 1768 до 70 года работали здѣсь иногда до 4000 человѣкъ. Прежде было трудно ломать въ глубинѣ рапы, и теперь, когда озеро столь мѣлко стало, еще болѣе прибавилось труда въ добываніи

Алтанъ Норъ.

ванїи соли. Ломали ее въ трехъ верстахъ отъ берега; но и тамъ не была сбывшая рапа въ локоть глубиною. Соляные слои подымаютъ работники, стоя по два въ рядъ, крѣпкими и острыми на концѣ пѣшнями, какїя въ Россїи для ломки льда на рѣкахъ употребляются, они ихъ разламываютъ, сгребаютъ въ одно мѣсто, и смываютъ тиною рапу. Но по томъ, когда вѣтромъ нанесетъ рапы къ берегу, или естьли она по крайней мѣрѣ стоитъ въ равновѣсїи, нагружаютъ ею большїя лодки, которыя и встаскиваютъ на берегъ. На сей конецъ вырыто нѣсколько каналовъ слишкомъ въ 2 верстахъ отъ берега противъ озера, которыхъ теченїе удерживать должно фашинниками и досками, чтобъ ихъ не столь часто нужно было чистить, а безъ оныхъ не можно бы было приходить лодкамъ къ берегу. Каждая артель работниковъ продаетъ добытую своими трудами соль соловозамъ: сїи же отвозятъ ее, смотря по обстоятельствамъ дороже или дешевлѣ. Прежде, какъ было мало работниковъ, и добыванїе соли не столь трудно, платили сїи соловозы за одну фуру, въ которую запряжены два вола, могущїе везть отъ 70 до 120 пудъ, отъ 25 до 30 копѣекъ. Но нынѣшняго года возвысилась цѣна до 50 и 60 копѣекъ Возчикамъ напротивъ того платятъ при выгрузкѣ соли за провозъ каждаго пуда оной. Въ разстоянїи сего мѣста отъ Саратова полагаютъ 180 верстъ и платятъ за провозъ по 6 копѣекъ на пудъ; до Дмитревска щитаютъ 114 верстъ, а за провозъ платятъ только по 4 копѣйки

пѣйки на пудъ. Изъ того же числа отдается одна деньга въ казну на содержаніе мостовъ и колодцевъ. Возчикъ не болѣе пяти или шести такихъ поѣздокъ во все лѣто сдѣлать можетъ, и чѣмъ болѣе имѣетъ у себя тяглой скотины, тѣмъ оныя для него выгоднѣе. Прошлаго года платили на каждой пудъ копѣйкою болѣе означеннаго числа. Для жилища ломщикамъ построено вмѣстѣ множество шалашей изъ хворосту и землянокъ. Для надзиранія и отправленія возчиковъ находится здѣсь офицеръ съ небольшою командою. На прежнихъ мѣстахъ, гдѣ ломали соль, заложены были для безопасности малыя крѣпостцы. Одно изъ сихъ оставленныхъ укрѣпленій, состоящее изъ валу и рва четвероугольникомъ расположенное, лежитъ на Солянкѣ; но самое древнее нѣсколько южнѣе на нѣкоемъ сухомъ буеракѣ. Нынѣшнее жилище, поелику въ сей степи болѣе Калмыки не кочуютъ, совсемъ не укрѣплено. Воду для питья достаютъ изъ копаней, и она довольно вкусна. Одна вырыта нынѣ въ нѣкоемъ буеракѣ на берегу; въ 50 саженяхъ или болѣе отъ озера рыли болѣе двухъ саженей глубиною одну только голубую глину до песчанаго дна, на коемъ прѣсная вода показалась; и такъ сія голубая глина подаетъ признаки озера и соленыхъ ключей. Надъ оною лежитъ въ высокихъ берегахъ слоями разноцвѣтная и желтая съ красною перемѣшенная глина, которая сверхъ того въ знакъ, что была покрыта озеромъ, содержитъ въ себѣ раковины подобныя въ Каспійскомъ морѣ во- Алтанъ-Норъ.

Алтанъ-Норъ. дящимся. Находится также довольно тонкослойнаго селенита, безъ всякаго порядка въ глинѣ разсѣяннаго.

Ломщики при своей работѣ бываютъ здоровы; но только должны остерегаться ходить въ рапу, когда у нихъ гдѣ ни есть кожа повреждена, по тому что отъ того бываютъ открытые чирьи. Лѣтомъ въ своихъ землянкахъ подвержены они были опасному кусанїю паукообразнаго сѣнокоса, (Phalangium araneodes) кои здѣсь не рѣдко бываютъ, да они еще увѣряютъ, что въ жаркое годовое время кусанїе обыкновенной тарантулы худыя имѣетъ слѣдствїя, и большую опухоль съ жаромъ производитъ. Но всякому извѣстно, что жиромъ и деревяннымъ масломъ, какъ средствомъ противъ сего яда пользоваться можно.

Соленоватая роса около озера здѣсь обыкновенна. 23го по утру нашелъ я оную на тростникѣ во множествѣ каплями нѣсколько мутнаго молошнаго цвѣта, которыя чувствительно были солоны. Сказываютъ также, что здѣсь примѣчено, что арбузныя зерна, когда одну ночь на кровлѣ въ росѣ пролежатъ, неспособны уже бываютъ къ произрастѣнїю.

Всѣ роды соленыхъ растѣнїй находятся здѣсь, какъ въ собственномъ своемъ мѣстѣ. Берега и буераки всѣ оными покрыты. Самые простые роды суть: Salſola roſacea, Soda, dichotoma, altiſſima, monandra. (въ прибавленїи No 84) tamariscina, Polycnemum nuciferum (въ прибавленїи No 85. фиг. 9) приморской хеноподїй,

дій, желтокорень Татарской и чепыжный, заманиха, соляная серпуха, Aster tripolium, лебеда похожая на портулакъ, Татарская стрѣлолистная, имѣющая листы съ выемками, синеватая, травяная саликорнія и шишковатая, которая великими и густыми своими вѣтвями, особливо около устья рѣчки Солянки, весь берегъ изящнѣйшимъ образомъ покрывала. Алтанъ-Норъ.

25го числа отправился я отъ Елтонскаго озера; и желалъ предпріять путь чрезъ непроходимую степь прямо къ западной сторонѣ къ Волгѣ. Возвышеніе степи отъ самаго озера весьма примѣтно; но далѣе слѣдуетъ непрерывающаяся равнина, коея почва уже не солена, но довольно изобилуетъ травами, и восточная капуста растетъ во множествѣ. Мы переѣхали черезъ дорогу, идущую къ Южнозападной сторонѣ; слѣдуя по сей дорогѣ были бы мы ближе къ Волгѣ и пріѣхали бы къ сей рѣкѣ ниже Царицына. Напротивъ того предпринятой нами путь къ западной сторонѣ былъ тѣмъ продолжителенъ, что Волга начиная отъ Дубовки до Царицына весьма далеко подалась въ западную сторону. Проѣхавъ почти съ 30 верстъ, прибыли мы къ большому рвомъ окруженному кургану, и почти съ 6 верстъ отъ онаго пріѣхали къ другому и при ономъ остановились кормить лошадей. Степь все продолжалась совершенно ровная, и была глиниста, съ разсѣянными остатками морскихъ раковинъ. Обыкновенно нѣтъ въ ней ничего кромѣ мѣлкой травы, какъ то, желтокорень Татарской, павилишная солянка и

Алтанъ-Норъ.

ericoides, а особливо трава, какъ лучшей кормъ для лошадей, у Руских подъ именемъ пердуна извѣстную, которую на самой сухой почвѣ сея степи можно бы было сѣять, естьли бы была нужда въ разводѣ травъ для корму потребныхъ. Нѣкоторое пространство занималъ во множествѣ весьма пригожїй чернѣющїйся ракитникъ, и имѣлъ еще нѣсколько осеннихъ цвѣтовъ.

Проѣхавъ около 24 верстъ прибыли мы на ровное мѣсто покрытое травою, и поелику ничего предъ собою кромѣ пустой степи не видѣли, и о близости Волги, къ которой мы нынѣшняго дня еще прибыть надѣялись, сумнѣваться стали; то въ сумерки и остановились здѣсь на ночлегъ не имѣя ни дровъ ни воды.

26го числа прибыли мы почти въ часъ съ четвертью ѣзды къ нѣкоему плоскому кургану, при которомъ въ однемъ мѣстѣ находятся заросшїе водяные рвы. По томъ ѣхали мы чрезъ многїя отъ сѣвера къ югу простирающїяся травистыя и весною всѣ водою покрываемыя плоскїя мѣста; онѣ идутъ отъ нѣкоей тростникомъ покрытой низменности, которая у насъ въ правой сторонѣ осталась, и Калмыкамъ подъ именемъ Даличи извѣстна. -- Сего дня переѣхали мы еще съ лишкомъ 50 верстъ, прежде нежели могли достигнуть до Волги. Наши лошади насилу уже могли тащить ноги, и когда мы издали увидѣли Волгу; то одна отъ великой жажды упала и на другое утро найдена мертвая, не смотря на то, что вскорѣ по нашемъ къ Волгѣ прибытїи сильный шелъ дождь, который бы ея силы подкрѣпить могъ.

Мы

Мы прибыли къ Волгѣ при мѣстѣ лежащемъ нѣсколько выше одного буерака Яблоннымъ называемаго, и узнали отъ рыбаковъ перезимовавшихъ на низменности, что намъ должно ѣхать нѣсколько болѣе 10 верстъ въ сторону, до козацкаго городка Дубовки, по чему мѣстоположенїе Елтонскаго озера прямо къ востоку отъ Волги опредѣлить съ точностїю можно. Яблонной буеракъ.

Возвышенныя иловатыя берега низменности вообще нѣсколько солоноваты, и украшены различными таковой землѣ сродными растѣнiями, особливо простымъ поликнемомъ, солянкою Тамарисциною, кали, дихотома, и приморскою лебедою. Водяныя ямы на низменности обыкновенно всѣ покрыты лежащими отпрысками солодковаго корня, имѣющаго колючїе стручки, (Glicirrhiza echinata) и песчаныя мѣста оной изобилуютъ стручковою травою, имѣющею листы подобные солодковому корню, (Astragalus glicyphillus) также Onobrychides и желтокорень trigonoides. Широта низменности содержитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 5 до 6 верстъ. Гдѣ стоящїе рѣчные рукава песчаными берегами окружаемые на оной остановилися, тамъ находится во множествѣ Pharnaceum Cerviana, красная Arenaria, и Centunculus. Лучшїя травистыя мѣста, какъ здѣсь, такъ и далѣе внизъ по Волгѣ производятъ еще въ большемъ количествѣ Sida abutilon. Въ протчемъ между высокою травою мало находится примѣчанiя достойныхъ растѣнiй, но много полосъ, кислою травою изобилую- Волжская низменность.

 лую-

Волжская низменность. лующихъ и къ сѣнокосу негодныхъ. Тальникъ и другія по берегамъ растущія дерева были тамъ въ нарочитомъ множествѣ.

Дубовка. 27 числа ѣхали мы по низменности весьма неудобными мѣстами даже до Дубовки, гдѣ мы, поелику козацкіе начальники были веселы, до вечера принуждены были ждать переѣзда.

Царицынъ. 28го числа поѣхалъ я по вышеозначенному пути въ Царицынъ обратно, откуда послѣ того осенью предпринималъ разныя малыя ботаническія поѣздки иногда самъ, иногда отправлялъ въ оныя студентовъ, но онѣ подробнаго описанія не заслуживаютъ.

Поелику я препроводилъ слѣдующую зиму въ Царицынѣ, куда также и г Георги съ того времени, какъ мы съ нимъ въ Тарѣ разстались, окончивъ путешествіе свое чрезъ Пермію, чрезъ Уралъ и верхнюю часть Волжскихъ степей, въ Октябрѣ прибылъ; то и могу о состояніи страны сего города, о погодахъ въ ней бываемыхъ, и о природныхъ ея произведеніяхъ говорить нѣсколько обстоятельнѣе; и какъ самое мѣсто, какъ уже изъ вышеписаннаго, что при Сарпинскихъ странахъ упомянуто, ясно видѣть можно, точно тамъ находится, гдѣ возвышенная песчаная и растѣніями изобилующая земля между Дономъ и Волгою при тѣхъ соляныхъ, сухихъ, иловатыхъ степяхъ осядаетъ, которыя къ Каспійскому морю, къ Яику и къ рѣкѣ Уралу простираются; то то самое, о чемъ еще мнѣ сказать остается, вмѣстѣ съ тѣмъ, что уже доселѣ о Царицынскихъ странахъ упомянуто,

мо-

можетЪ также подать свѣденіе и о сихЪ кЪ востоку и югу лежащихЪ ровнинахЪ, и о холмистыхЪ вЪ СѣверЪ кЪ Саратову простирающихся мѣстахЪ. Царицынъ.

ЦарицынЪ по Астрахани есть древнѣйшее населенное и укрѣпленное мѣсто на низовой Волгѣ, и лежитЪ за самымЪ истокомЪ рѣчки Царицы, на правомЪ берегу главныя рѣки, которая нѣсколько выше составила островЪ Денежной, и по лѣвую сторону сЪ начала малой побочной рукавЪ такЪ называемую Ахтубу отЪ себя распространила. При самой крѣпости Волга паки раздѣляется для составленія другаго острова, которой по тому, что до устья сЪ лишкомЪ за 15 верстЪ ниже сего мѣста протекающей Сарпы простирается, СарпинскимЪ островомЪ названЪ, и не только много лѣса и сѣнокоса, но нѣсколько и жилищЪ на немЪ находится. — Крѣпость состоитЪ по нѣсколько древнему строенія оныхЪ образу изЪ высокаго валу и раскатовЪ безЪ всякихЪ внѣшнихЪ укрѣпленій и опирается на крутой и палисадами укрѣпленной берегЪ Волги. ОтЪ простирающихся вверьхЪ по Волгѣ великихЪ возвышеній отдѣлена она нарочитою плоскостію, занимающею уголЪ между Волгою и Царицею; но однако все сіе мѣсто сЪ оныхЪ видѣть можно. Долготою времени развалившіяся укрѣпленія сЪ недавняго времени живущими здѣсь при крѣпости вЪ землянкахЪ военноплѣнными Турками вновь поправлены и возвышены; а покрытой путь снабдѣнЪ палисадами. Сія поправка принесла послѣ

того

Царицынъ.

того въ Августѣ 1774 года, когда великими шайками взбунтовавшіеся мужики и козаки чрезъ сіи страны проходили и осмѣливались напасть на Царицынъ, сему мѣсту столько пользы, что бунтовщикъ Пугачевъ, не могши ни малаго вреда причинить сему городу, принужденъ былъ ускорить свое бѣгство. Къ сему не мало способствовала находящаяся здѣсь многочисленная артиллерія, которыя знатная часть перевезена была въ сіе мѣсто, для отправленія оной чрезъ Куманскую степь въ Азовъ, но оная по причинѣ затруднительной дороги и тяжелыхъ своихъ орудій здѣсь осталась. Внутри крѣпости находящееся строеніе худо; тамъ весьма мало хорошихъ домовъ и всѣ деревянные, выключая только двѣ каменныя церькви, которыхъ въ оной три находится. Рынокъ тамъ великъ и изобилуетъ товарами, по тому что сіе мѣсто отъ проѣзжающихъ и отъ Калмыковъ получаетъ великія выгоды, по чему въ немъ много зажиточныхъ купцовъ находится, которые отъ части отправляютъ торгъ въ Калмыцкой ордѣ, съ коею многіе чрезъ все лѣто кочуютъ, отъ части отъ сосѣдственной и позволенной имъ рыбной ловли великую прибыль получаютъ. Малое число обывателей кормятся скотоводствомъ, отъ весьма легкаго сѣянія огурцовъ, дынь и арбузовъ, которые здѣсь очень хороши, такъ же отъ рыбнаго промысла и отъ извозничества. Но очень мало находится тамъ хорошихъ ремесленниковъ, и сіе весьма выгодно для живущихъ по сосѣдству въ Сарпинскомъ селеніи Нѣмцовъ.

Къ

къ крѣпости принадлежащихъ козаковъ только сто человѣкъ, и они употребляются на отряды въ то время, когда только Донскіе козаки въ почтовыхъ подставахъ по Волгѣ и на такъ называемой Царицынской линіи стоять должны. Въ мое время гарнизонъ состоялъ изъ такъ называемыхъ легкихъ пѣхотныхъ командъ и неполнаго гарнизоннаго баталіона, въ которомъ весьма много отставныхъ изъ арміи офицеровъ находилось. Комендантъ крѣпости имѣлъ прежде въ своемъ вѣдомствѣ также и мѣщанство и весьма немноголюдной округъ той земли. Но 1773 года заблаго разсудилось правительствующему сенату учредить здѣсь воеводскую канцелярію, которая со временемъ отъ бо́льшаго населенія сей страны важнѣйшею сдѣлаться можетъ. Царицынъ.

За крѣпостію вверхъ по Волгѣ и къ тѣмъ возвышеніямъ, которыя равнину берега ограничиваютъ, лежитъ непорядочно застроенное и большею частію казаками населенное предмѣстіе, въ которомъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ построена была каменная церьковь; но при упомянутомъ нападеніи сожжена.

Предъ заложеніемъ нынѣшней крѣпости стояла старая малая крѣпость, коея валъ еще теперь видѣнъ, внизу рѣчки Царицынки, гдѣ еще и теперь праздношатающіеся Калмыки весьма большія свинцовыя пули и старыя серебреныя копѣйки находятъ. Царицынская линія, состоящая изъ крѣпкаго вала со рвомъ по Южную сторону выкопаннымъ и палисадами, идетъ отъ

Царицынъ.

самой крѣпости, переходитъ чрезъ глубокой къ Царицѣ простирающійся водяной буеракъ, также и втекающія выше Царицына въ Волгу рукава рѣки Мечетной, и простирается такимъ образомъ не прерываясь къ Дону, который въ семъ мѣстѣ отъ Волги на 60 только мѣрныхъ верстъ въ разстояніи находится. По оной линіи лежатъ четыре небольшія крѣпости, Мечетная, Грачевская, Сокора и Донская, между которыми разставлены на надлежащихъ мѣстахъ рогатками укрѣпленныя караульны. Вся линія охраняется Донскими козаками, и она состоитъ въ вѣдомствѣ Царицынскаго коменданта.

Царицынская страна не имѣетъ ни въ чемъ недостатка, и превосходнѣе сего далѣе внизъ по Волгѣ лежащаго сухаго мѣста. Хотя не всѣ мѣста на горахъ и въ долинахъ возвышенной земли къ землепашеству способны; однако въ ней весьма много находится полосъ, которыя по причинѣ внутренней своей влажности, не взирая на сухость того мѣстоположенія, были бы плодородны, естьлибъ оная къ другому чему, а не къ одному посѣву арбузовъ была употребляема. Сколь превосходно и сколь малыми трудами сей прекрасной плодъ здѣсь ростетъ, и сколь удобна сія страна къ разводу винограда, къ возращенію всякихъ овощей и прочихъ теплолюбящихъ растѣній. о томъ уже выше сказано. Посредствомъ надлежащаго поливанія можно вообще все въ здѣшнихъ садахъ наилучшимъ образомъ возращать и всѣ садовыя растѣнія всходятъ до чрезвычайной величины.

Много

Много растетъ здѣсь дикаго, чего выше по Волгѣ, въ протчемъ и въ Россіи не находится. Дикія груши начинаютъ отъ Дубовки появляться во множествѣ. Тутовыя деревья ростутъ на дикой низменности при Ахтубѣ сами собою, и кажется, что находятся равно какъ и въ буеракахъ при Сарпѣ, въ сродномъ себѣ мѣстѣ. Тамарисковые кусты и восточная Клематита начинаютъ показываться только отъ Царицына, а дикія оливныя деревья находятся при Манычѣ и около рѣки Кумы. Scandix cerefolium ростетъ дикой въ такъ называемомъ Чепурникѣ и другихъ буеракахъ вверхъ по Сарпѣ, а Lepidium sativum на селитреныхъ мѣстахъ около Сарепты и вверхъ по Сарпѣ. Царицынъ.

Я посѣялъ Phaseolum radiatum, коего сѣмена имѣлъ изъ Китая, и которой по примѣчанію Г Линнея въ Швеціи, въ самой только теплой ранжереѣ цвѣсти и сѣмена дать можетъ, близь Царицына въ огородѣ, гдѣ сѣютъ арбузы, на необработанной землѣ и сіе растѣніе, равно какъ и протчія Китайскія теплолюбящія травы, еще въ Августѣ произвело много спѣлыхъ сѣмянъ. Миндальные кусты, сливныя деревья и нѣкоторыя другія растѣнія часто осенью цвѣтутъ здѣсь въ другой разъ. Паствами изобилуютъ возвышенныя мѣста, а сѣнокосомъ острова и низменность между Волгою и Ахтубою лежащая. Дровъ доставляетъ сія же самая низменность весьма довольно, а строевой лѣсъ посредствомъ удобнаго водянаго сообщенія изъ верхнихъ странъ привозить можно. Сколь удобно

Царицынъ. Погоды.

разводить здѣсь тутовыя деревья и шелкъ который бы здѣсь весьма размножиться могъ, о семъ ниже сего говорено будетъ. Все сїе еще болѣе подтвердиться можетъ, когда я опишу обыкновенныя во весь годъ бываемыя въ здѣшнемъ климатѣ погоды, такъ какъ оныя частїю примѣтилъ самъ, частїю извѣдалъ отъ другихъ примѣчательныхъ сея страны жителей. Въ Генварѣ по большей части бываютъ непрерывно великїе морозы, въ которые иногда нѣсколько дней сряду опускается ртуть до 180 да еще и до 200 степени; но тогда обыкновенно никакой бури не случается, и по тому морозы гораздо менѣе чувствительны и вредны. - Въ февралѣ погода перемѣннѣе: въ немъ бываютъ то морозы безъ вѣтру; то бури большею частїю отъ сѣверозапада великою мятелицею сопровождаемыя, пока не окончится обыкновенно дующимъ изъ запада-юго-западной стороны теплымъ вѣтромъ, такъ что въ семъ мѣсяцѣ большая уже часть снѣга съ высокихъ мѣстъ сходитъ. Въ 1774 году, когда я могъ примѣчать окончанїе зимы всей страны, весь сей мѣсяцъ былъ чрезвычайно прїятенъ и нехолоденъ, а въ половинѣ онаго налетѣли уже всякїя мѣлкїя пролетныя птицы, но къ послѣднимъ числамъ лебеди, утки, луговки и большая часть протчихъ водяныхъ птицъ даже чапуры и нѣкоторые другїе роды. Draba muralis начала уже цвѣсти, и раннїе тюлпаны изъ земли показались. 25 числа очистилась нижняя Волга отъ льда, который всю зиму не весьма былъ твердъ,

и

и того же дня въ южныхъ странахъ между Енатаевкою и Астраханью была ужасная буря, послѣ чего шелъ ночью небольшой снѣгъ, а 25 числа стало опять весьма холодно, что и продолжалось въ началѣ Марта до 11 числа съ такою жестокостію, что сверьху напирающій ледъ при Царицынѣ опять остановился и при Денежномъ островѣ на телѣгахъ и лошадяхъ переѣзжать можно было. — Въ прочемъ обыкновенно не бываетъ уже въ Мартѣ никакого снѣгу и югозападныхъ вѣтровъ, и снѣжная вода большую часть плоской земли наводняетъ и черезъ нее течетъ. Ледъ на Волгѣ идетъ почти всегда въ семъ мѣсяцѣ при сѣверозападномъ и восточномъ вѣтрахъ, которые въ то время и дуютъ, когда ледъ тронется. Естьли же въ сіе время дуютъ южный и юго-восточной вѣтры; то бывали такіе примѣры, что когда зима была нѣсколько свирѣпѣе и ледъ тверже, то Волга въ самую хорошую теплую погоду даже до Апрѣля не вскрывалась. Въ прошломъ 1773 тронулся ледъ только 5 Апрѣля, а въ 1769 году была Волга въ теплую въ протчемъ весну, когда уже большая часть весенних растѣній въ цвѣту стояли, даже до 9 Маія покрыта льдомъ, который только по перемѣнѣ доселѣ вѣявшаго юговосточнаго и южнаго вѣтровъ при холоднѣйшемъ еще Сѣверозападномъ тронулся. Царицынъ. Погоды.

Апрѣль подлинно есть самый постоянный и лучшій изъ всѣхъ мѣсяцевъ въ семъ климатѣ. Въ немъ никакого дождя опасаться не можно, и вѣтръ, который непрестанно вѣетъ изъ од-

Царицынъ. Погоды.

ной стороны, т. е. изъ различныхъ мѣстъ съ востока, частію съ моря, частію изъ за великой степи, умѣряетъ жаръ; только онъ часто бываетъ очень суровъ, и почти всегда по своей жестокости непріятенъ. Обыкновенно наступаютъ сіи восточные временные вѣтры, ежегодно на Яикѣ въ странѣ, къ Киргизской степи открытой примѣчаемыя обыкновенно вдругъ въ полдень, продолжаяся до вечера съ жестокостію, еще предъ Апрѣлемъ въ послѣднихъ числахъ Марта, и часто свирѣпствуютъ даже до лѣта, по крайней мѣрѣ всегда отъ 4 до 6 недѣль сряду, въ которое время изъ помянутой страны часто вѣетъ совершенный вихрь, такъ что на открытыхъ возвышеніяхъ едва устоять можно. Естьли же они начнутся позже, то тѣмъ долѣе продолжаются въ Маіѣ; но почти всегда возстаютъ они въ началѣ Апрѣля. Хотя они и никогда теплы не бываютъ; однако нарочито изсушаютъ снѣжною водою напоенную землю, и суть главною причиною неплодородія всѣхъ открытыхъ равнинъ по южной Волгѣ; по чему сажаютъ арбузы, коимъ холодныя иногда ночи не весьма вредны, еще въ началѣ сего мѣсяца, когда еще земля всю свою влажность въ себѣ имѣетъ, а дыни по крайней мѣрѣ къ изходу онаго, прежде нежели земля съ лишкомъ изсушится, и они безъ всякаго поливанія сами собою весьма хорошо всходятъ. Помянутые вѣтры причиняютъ также по большей части прибыль воды на Волгѣ, останавливая въ ней долѣе прибывающую весеннюю воду. Рѣка,

ка, которая въ протчемъ течетъ умѣренно, получаетъ въ сїе время стремительную быстроту, и отъ сплывшаго ила и другихъ земляныхъ частей становится вся мутна и вязка. Употребленїе такимъ образомъ мутной воды способствуетъ неоспоримо происхожденїю весною и лѣтомъ въ сихъ странахъ весьма обыкновенно свирѣпствующихъ вредныхъ и долговременныхъ отъ разстройки чувственныхъ жилъ происходящихъ и нѣкоторой видъ перемежающихся лихорадокъ имѣющихъ болѣзней, кои вмѣстѣ съ кровавымъ поносомъ здѣсь самыя обыкновенныя бываютъ. Въ послѣднихъ дняхъ, (въ нынѣшнемъ году 18 Апрѣля) или въ половинѣ Маїя обращается вѣтръ къ югу, также и къ юго-западу, и производитъ первыя погоды равно и теплые ночные дожди, которые однако въ инномъ году не бываютъ, и тѣмъ умножаютъ засухy. Когда сїе прїятное время продолжится три, а много четыре недѣли; то начинаетъ опять дуть часто суровый вѣтръ между югомъ и юго-востокомъ, и тогда бываетъ отъ 10 до 12 недѣль продолжающаяся засуха. Сїя въ Iюнѣ еще нѣсколько сноснѣе, по тому что рѣка стоитъ высокая на Волгѣ вода, которая въ семъ мѣсяцѣ самой большей своей высоты достигаетъ; то особливо въ великомъ множествѣ падаетъ ночная роса. Въ протчемъ сей мѣсяцъ столь ясенъ, что сряду восемь дней ни единаго на небѣ облачка въ руку величиною примѣтить не можно.

Царицынъ. Погоды.

Но

Царицынъ. Погоды.

Но самый жаркїй и несноснѣйшїй изъ всѣхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ есть Iюль, въ немъ вѣютъ непрестанно съ сухой степи и моря весьма южные, юго-восточные, да и восточные вѣтры. Особливо бываютъ теплые вѣтры, которые хотя столь сильны, что со степи песокъ на воздухъ уносятъ, однако такъ теплы, какъ бы шли изъ какой горячей печи.

Сїи вѣтры обыкновенно начинаются во второмъ часу по полудни и продолжаются до полуночи; но никогда не примѣчено, чтобъ они дули долѣе. При такихъ вѣтрахъ падаютъ часто овцы, какъ мухи, харкаютъ кровью, пухнутъ, и столь скоро начинаютъ гнить, что кожи ихъ ни къ чему годными уже дѣлаются. Но сей теплый вѣтръ происходитъ иногда отъ великаго выжиганїя степей, и тогда бываетъ продолжительнѣе, такъ какъ то примѣчено по присланнымъ мнѣ изъ Сарепты, по дружеству съ тамошнимъ г. докторомъ Виромъ, извѣстїямъ. По моемъ отъѣздѣ изъ Царицына, въ Iюлѣ мѣсяцѣ 1774 года, жаръ тогда весьма часто столь великъ былъ, что ртутный тепломѣръ при солнцѣ по Делилеву измѣренїю стоялъ на 60й степени, а виннымъ спиртомъ наполненный тепломѣръ лопнулъ. Въ Сарпѣ водилось множество болшихъ и малыхъ рыбъ и раковъ, отъ чего происходилъ несносный запахъ. Вскорѣ послѣ того узнали, что теплый южный вѣтръ, который такъ умножалъ жаръ, происходилъ отъ огня, которымъ Куманская степь на нѣсколько сотъ верстъ въ окружности была выжжена.

жена. Многїе заразились при семъ неумѣренномъ жарѣ коростою, которая то красной, то бѣлой сыпи была подобна, а особливо послѣдняя сопровождаема была чувствительнымъ колотьемъ; каждый былъ столь слабъ и чувствителенъ, что вскорѣ по томъ при сѣверномъ съ погодою вѣтрѣ должно было надѣвать зимнїя платья, и многїя отъ простуды происходящїя болѣзни появились. Впрочемъ нерѣдко въ семъ мѣсяцѣ поднимается ртуть въ тепломѣрѣ въ тѣни до 90 *степеней* и свыше; а при солнцѣ стояла оная по наблюденїю вышепомянутаго прїятеля въ 1773, 18 Іюля и 1 Августа на 75 й, 28 го же Іюля на 74 той степени; но въ 1767 году стояла оная 12 го Іюля на 60 той степени. Воздухъ при теплой погодѣ въ Іюлѣ вездѣ столь густъ, что на ровной степи не весьма далеко видѣть можно, хотя и всегда по нѣкоторому оптическому обману думаешь, что очень далеко видишь, по тому, что нѣкоторые на степи по видимому колеблющїеся пары представляютъ холмы́ и высокую траву весьма отдаленными высокими горами и лѣсами, и всѣ прочїе предмѣты издали гораздо большими, нежели какими они въ самомъ дѣлѣ казаться должны. (*) Царицынскїя погоды.

(*) О подобномъ оптическомъ обманѣ на великой Арапской степи, гдѣ все издали гораздо большимъ показывается и колеблющїеся пары ближайшїй горизонтъ покрываютъ, упоминаетъ Шавъ въ своемъ путешествїи (78 стр. на Французскомъ переводѣ) также г. Нибуръ и другїе восточные путешественники.

Царицынскія погоды.

Часто кажется, что будто тамъ видишь холмъ водою окруженный, гдѣ вокругъ одна сухая степь находится. — Однако въ началѣ сего мѣсяца поспѣваютъ дыни, а въ послѣдней половинѣ арбузы и виноградъ, коего весьма много во весь Августъ поспѣваетъ.

Въ Августѣ наиболѣе наступаютъ бури. По большей части происходятъ онѣ въ югѣ и югозападѣ, имѣютъ свое направленіе къ сѣверу за Волгу и отдаляются къ восточной сторонѣ, къ морю, такъ что онѣ обыкновенно описываютъ совершенное полукружіе. Иногда сопровождаются онѣ такимъ градомъ или ливнемъ, что вода съ возвышеній гораздо въ большемъ количествѣ, нежели при тающемъ снѣгѣ въ пади льется и наподобіе ручьевъ къ Волгѣ протекаетъ. Но весьма часто не подаютъ они сей плодотворной влажности и бываютъ сухіе. Въ семъ мѣсяцѣ поднимаются также часто ужасные вихри, которые цвѣтошную пыль съ великаго множества лебеды и нѣкоего рода полыни со степи поднимаютъ, и онымъ наполняютъ весь воздухъ, такъ что тамъ, гдѣ они имѣютъ свое стремленіе, дневный свѣтъ помрачается, и кажется, что стоишь въ густомъ темножелтомъ дымѣ или туманѣ, по тѣхъ поръ, пока не пройдетъ вихрь. Я былъ самъ при таковомъ вихрѣ въ Царицынѣ, и не могъ смотрѣть безъ нѣкоего страха на сіе необычайное явленіе, когда выключая нѣкоторыя громовыя облака, впрочемъ ясный день вдругъ при чрезвычайно жестокомъ вѣтрѣ, около моего на открытомъ полѣ

на-

находящагося жилища, помраченъ былъ густымъ темнымъ дымомъ, который однако четверть часа только продолжался и обратился съ вѣтромъ на подобіе облака за Волгу. Царицынскія погоды.

Въ Сентябрѣ по большей части дни ясные и умѣренные, вѣтръ перемѣнный и вѣетъ съ юга, юго-востока, также съ восточной и сѣверовосточной стороны. Въ Октябрѣ все еще бываетъ тепло. Съ Іюля мѣсяца въ свои берега паки вступившая Волга получаетъ въ сіе время, по причинѣ обыкновенной въ ея и Камскихъ верьховьяхъ дождливой осени, опять нѣкое приращеніе, которое однако не важно; но только опять мутитъ Волжскую воду, и тѣмъ производитъ болѣзни. Вѣтры вѣютъ съ сѣверовостока къ западу, при чемъ иногда бываетъ сырая погода съ туманомъ. Но такой мѣсяцъ обыкновенно есть Ноябрь, и въ сихъ странахъ называютъ оной собственно настоящимъ дождливымъ мѣсяцомъ. Въ тихихъ годахъ обыкновенно перемѣняется дождь къ исходу онаго при сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ буряхъ въ снѣгъ. Но часто сіи бури и морозъ еще въ началѣ сего мѣсяца начинаются, и тогда немедлѣнно покрывается Волга наноснымъ льдомъ, коего въ 1773 году, когда тепломѣръ уже отъ 4го до 5го числа до 190° опустился, столь много нагнало, что оный въ ночь между 13 и 14мъ числомъ на всей рѣкѣ твердъ сдѣлался, однако послѣ того во всю зиму весьма былъ ненадеженъ. Когда воды бываютъ умѣренны, то замерзаетъ Волга въ Декабрѣ мѣсяцѣ, ледъ идетъ на ней отъ

Царицынскія погоды.

8 до 14 дней, и по тѣхъ поръ не остановится, пока не будетъ восточнаго вѣтра, который его сопретъ и сдѣлаетъ твердымъ. Въ семъ мѣсяцѣ обыкновенно бываютъ безпрерывныя сѣверныя бури съ мятелью, часто отъ 6 до 8 недѣль продолжающіяся, однако же на степи снѣгу ничего не остается, и настоящей зимней дороги не бываетъ, по тому что вѣтры весь снѣгъ сносятъ въ углубленія и пади.

Пролетныя птицы.

Вообще должно почитать Декабрь и Генварь въ сихъ странахъ за настоящіе зимніе мѣсяцы. Но и сіи обыкновенно столь сносны, что въ низу Царицына, гдѣ находятся водяныя мѣста, всю зиму утки пробыть могутъ и разные жаворонки, даже куропатки не оставляютъ сей страны, но ищутъ токмо такихъ низменностей и соляныхъ мѣстъ, гдѣ снѣгъ не покрываетъ служащихъ имъ на пищу сѣменъ, и гдѣ онѣ нѣсколько отъ бури защититься могутъ. Куропатокъ, коихъ здѣсь въ Сентябрѣ и Октябрѣ великое множество бываетъ, ловятъ стадами въ помянутомъ мѣсяцѣ даже и въ Ноябрѣ, особливо малыми по разнымъ мѣстамъ разставленными сѣтьми, и приносятъ на рынокъ. Сѣть при сей ловлѣ употребляемая состоитъ изъ рукава, въ поллоктя шириною и отъ 4 до 5 саженъ длиною, отъ нее идутъ по степи, гдѣ куропатки въ близи находятся, два на 6 саженъ простирающіяся крыла, шириною въ полторы пядени. Охотникъ прячется за бѣлую парусину на двухъ шестахъ прикрѣпленную, которую легкимъ поперешнымъ дерев-

ревцомъ натягивать можно, и оною пригоняетъ къ сѣти понемногу куропатокъ, кои совершенно своихъ крыльевъ не употребляютъ, за крыла же оной сѣти птицы сіи не переступаютъ, и даютъ спокойно себя пригонять въ длинной рукавъ.

Царицынскія пролетныя птицы.

Какъ только наступитъ въ Ноябрѣ ужасный морозъ, то прилетаютъ изъ сѣверныхъ странъ въ сіи мѣста подорожники, какъ послѣднія пролетныя птицы, и водятся съ полевыми и хохлатыми жаворонками во всю зиму по нижней Волгѣ; также черные степные жаворонки вылетаютъ въ то время, когда свирѣпствуютъ зимнія съ мятелью бури; но только въ сосѣднія деревни и жилища, а сей страны никогда не оставляетъ.

Протчія мѣлкія пролетныя птицы, зимующія въ отдаленныхъ странахъ, прилетаютъ сюда въ Сентябрѣ и пробываютъ все то время, въ которое продолжается умѣренная погода, для прокормленія себя многими сѣменами лебеды и родовъ гусиныхъ лапокъ. Болѣе всего примѣчаются здѣсь желтобрюшки, выѣдающія осоковыя шишки, овсянки и юрки, съ ними прилетаютъ лѣсные и степные кулики (Morinellus) а нѣсколько прежде оныхъ бѣлые журавли, (Grus Leucogeranos) которые чрезъ сіе мѣсто, хотя не во множествѣ, къ югу пролетаютъ; сѣверные гуси примѣчаются только въ исходѣ Сентября, они прилетаютъ обыкновенно великими стадами, и пробывъ здѣсь нѣкоторое время въ

Царицынскія пролетныя птицы.

западной сторонѣ скрываются. Но тѣ морскія птицы, которыя недалеко въ сѣверъ простираются, но въ сей только южной и теплой странѣ вьютъ гнѣзда, и все лѣто пробываютъ, какъ то, бѣлые и красные чапуры, кваквы, остроносые кулики, степныя курицы, малые дудаки, бакланы, красноголовые нырки, поганки и прочія приближаются уже въ послѣднихъ числахъ Августа къ южнымъ зимнимъ своимъ жилищамъ, и временемъ даютъ мѣсто прилетающимъ изъ сѣвера стадамъ. Весною появляются стадами пролетныя птицы еще въ половинѣ февраля. Въ началѣ сего мѣсяца перелетаютъ подорожники и пеночки во множествѣ къ сѣверной сторонѣ, за коими вскорѣ слѣдуютъ овсянки; къ 15му числу прилетаютъ коноплянки, по томъ скворцы вмѣстѣ съ красноголовыми утками, также и водяныя птицы послѣ ихъ появляются. Къ 20му числу февраля прилетаютъ во множествѣ къ Сарпѣ и на Ахтубскую низменность обоихъ родовъ лебеди, особливо крикуны, съ желтымъ на носу концомъ, и перьвые дикіе гуси. Бакланы и луговки также сюда прилетаютъ; а по сухому тростнику водится необъятное множество камышенныхъ воробьевъ и князьковъ. Къ исходу сего мѣсяца горитъ степь на всѣхъ мѣстахъ, также и низменность насупротивъ Ахтубы съ сего времени чрезъ цѣлый Мартъ почти непрестанно выжигается, которое худое обыкновеніе мужиковъ, наипаче дикимъ туповымъ деревьямъ вредное, хулить должно, хотя въ прочемъ и

кромѣ

кромѣ оныхъ много молодаго лѣсу отъ того пропадаетъ. Царицынскія прилетныя птицы.

Когда наступаютъ Мартовскіе утренники, какъ то и въ нынѣшнемъ году было; то кроются прилетѣвшія водяныя птицы, кои въ Февралѣ почти всѣ, даже кулики и чапуры сюда возвращаются, по болотамъ въ густомъ тростникѣ, и по рѣчной низменности, изобилующей мѣлкимъ лѣсомъ и водою. Сіи холоды удерживаютъ почти цѣлый мѣсяцъ позднихъ весеннихъ птицъ, и только 25 го числа сего мѣсяца появляются болотные и большіе кулики, вышеупомянутыя степныя курицы, бѣлыя трясогуски, черныя и бѣлыя плешанки и коршуны.

Третьяго Апрѣля прилетѣли ласточки; въ сіе же время вперьвые, не смотря на холодный восточный вѣтръ, ожили насѣкомые. Почти въ то же время прилетѣли *дикіе полевые голуби*, *кукушки*, *сивоворонки*, *щурки и потатуйки*. Между шестымъ и десятымъ числомъ опустились къ Сарпѣ цѣлыми стадами въ сѣверѣ живущіе красногорлые гуси (Anser pulchricollis приб. N. 33) но вскорѣ улетѣли. Тогда же пролетѣли чрезъ сію страну *зяблики*, (Fringilla coelebs) съ *сѣрыми коноплянками* (Fringilla Petronia), да и позніе *кулики*, между коими были и *кривоносые*, и нѣкоторыя другія рѣдкія малыя птахи въ иномъ мѣстѣ описанныя мало по малу прилетали.

Изъ вышеписаннаго довольно явствуетъ, какія птицы въ сей странѣ обыкновенныя и рѣдкія бываютъ. Изъ звѣрей по другой сторонѣ Звѣри.

Вол-

Царицынскіе звѣри.

Волги на пустой степи скитающихся обыкновенные суть *сайгаки* или *Антилопы*, которыя зимнею порою переходятъ на югъ, а иногда бываютъ *карсаки* или *малыя горныя лисицы*. На горахъ между Дономъ и Волгою лежащихъ водятся повсюду въ превеликомъ множествѣ обыкновенныя *красныя лисицы* и *зайцы*, кои зимою удерживаютъ сѣрую свою шерсть, большіе и малые переходные слѣпыши, кои также обыкновенно бываютъ на тѣхъ мѣстахъ, сколь далеко черная земля на высокихъ мѣстахъ простирается, гдѣ произрастающихъ травъ коренья служатъ имъ въ пищу. Повсюду весьма много *ласточекъ*, *горностаевъ* и *хорьковъ*; въ лѣсистыхъ странахъ къ Илавлѣ прилежащихъ водятся иногда и *перегузни*, и на дубникѣ, растущемъ на поемныхъ мѣстахъ и долинахъ вьютъ обыкновенно свои гнѣзда въ нарочитомъ множествѣ, *лещадная мышь* (Mus quercinus) здѣсь подъ именемъ *полячки* извѣстная. *Земляныхъ зайцевъ трипалыхъ* и *пятипалыхъ* и *сусликовъ* водится здѣсь весьма много, которые вообще какъ величиною и сѣроватымъ цвѣтомъ, такъ и голосомъ различествуютъ.

Царицынскія насѣкомыя.

Прежде нежели приступлю я къ растѣніямъ, упомяну я о нѣкоторыхъ родахъ вредныхъ и скучныхъ насѣкомыхъ, которыя въ семъ жаркомъ климатѣ всѣмъ обывателямъ наносятъ великой вредъ. Вреднѣйшее и опаснѣйшее изъ оныхъ есть по истиннѣ *паукообразный сѣнокосъ*, (Phalangium araneodes), которой въ Царицынѣ какъ и въ Сарептскомъ селеніи, въ домахъ показываться

зываться начинаетъ. Дважды находилъ я оный въ своемъ жильѣ и во время моего пребыванія въ Царицынѣ въ комендантскомъ домѣ нѣсколько разъ оный былъ истребляемъ, однакожъ однажды одинъ человѣкъ по неосторожности своей былъ ужаленъ симъ животнымъ; но причиненная имъ боль вскорѣ безъ вредныхъ слѣдствій посредствомъ деревяннаго масла была утишена. Тщательный докторъ Виръ, имѣющій свое пребываніе въ Сарептскомъ селеніи, во многихъ случаяхъ опухоль причиненную угрызеніемъ онаго насѣкомаго, такъ же помощію деревяннаго масла и другихъ пригодныхъ лѣкарствъ щастливо излѣчивалъ. Однакожъ нѣтъ ни малаго сомнѣнія, что ядъ сего паука смертоносенъ бываетъ, когда не во время лѣкарства употреблены будутъ.

Такъ же и нѣкоторый родъ большихъ *стоногихъ* (Scolopendra morsitans) начинаютъ появляться въ домахъ, жители коихъ увѣряютъ, что жало ихъ часто вредно бываетъ. Хотя я и сумнѣвался въ справедливости онаго, однакожъ сіе животное ради своей величины и образа боязливымъ людямъ весьма страшно. Другія, но не менѣе скучныя насѣкомыя суть малые муравьи, которые иногда кучами влетѣвъ въ домы чрезъ малѣйшія щели портятъ многіе съѣстные припасы, а особливо сладости. Трудолюбивымъ собирателямъ насѣкомыхъ весьма вредно сіе животное, но такихъ людей въ сей странѣ весьма мало, да и не вскорѣ число ихъ умножится.

Если бы блохи повсюду вЪ столь необЪятномЪ множествѢ раждались, какЪ оныя здѢсь, а наипаче около поемныхЪ мѢстЪ, то бы оныя у всѢхЪ собакЪ и половина рода человѢческаго не нашли себѢ мѢста. Домы стоящїе неподалеку отЪ поемныхЪ мѢстЪ лѢтнею порою совсемЪ облеплены блохами, которыя лошадямЪ пасущимся тамЪ такЪ толсто садятся на храпЪ, что оныя совсѢмЪ черными кажутся. ТакЪ же много здѢсь и другой домашней гадины, какЪ то клоповЪ и таракановЪ; и малой таракашЪ, которой (*) и вЪ Сибири распложается, отЪ Астрахани вЪ верховыя города простирается. — Я здѢсь ни мало не упоминаю ни о *слѢпняхЪ*, ни о *комарахЪ*, которые повсюду здѢсь на большихЪ рѢкахЪ широко разливающихся лѢтнею порою великую всѢмЪ наносятЪ скуку.

ПроизрастѢнїя. Хотя Царицынская страна изобильнѢе растѢнїями нежели низЪ лежащїя степи, ибо на возвышенной здѢсь уступающей землѢ показываются многїя растѢнїя, которыя на сухихЪ солончаками усѢянныхЪ глинистыхЪ степяхЪ произрастать не могутЪ, но примѢчанїя достойна токмо по своимЪ весеннимЪ растѢнїямЪ. Ибо уже вЪ МаїѢ вся трава на горахЪ засыхаетЪ и вЪ двухЪ слѢдующихЪ лѢтнихЪ мѢсяцахЪ до тѢхЪ порЪ отЪ солнечнаго зною все высыхаетЪ, пока отЪ осеннихЪ дождей *полынь*, *лебеда*, *гуси-*

(*) Смотри прибавленїе ко 2й части сего путешествїя стр. 543, 668, No 76.

гусиныя лапы и соляныя растѣнія и имъ сродныя соляныя травы, которыя ради обильныхъ своихъ соковъ чрезвычайной засухѣ и зною противиться могутъ, и другія осеннія растѣнія вновь не возрастутъ, изъ коихъ немалаго числа многія особливыя растѣнія примѣчанія достойны. —— Въ половинѣ Марта украшалась весна первыми прекрасными цвѣтами. Между первѣйшими Draba muralis повсюду, гдѣ токмо растетъ трава, стояла въ цвѣту; Ornithogalum luteum, а въ теплыхъ кустарниками обросшихъ долинахъ возвышенныя земли прекрасный *темносиній морской лукъ* (Scilla bifolia) а въ падяхъ наполненныхъ снѣжною водою, на шафранъ похожій Bulbocodium vernum, которой часто до трехъ цвѣтковъ, а иногда и четыре показываетъ. Такъ же при ручьяхъ растущія Матимачиха (Tussilago Farfara и hybrida) въ кустарникахъ Fumaria bulbosa, а въ мокрыхъ мѣстахъ вмѣсто салата употребляемая Ranunculus ficaria начали уже распускаться. Уже и весеннїе тюльпаны начинают цвѣсти и въ изходѣ Марта или въ началѣ Апрѣля совсѣмъ отцвѣтутъ. Когда вышеупомянутый Bulbocodium увянетъ, то распускается маленькой обыкновенно двумя, рѣдко тремя и одними цвѣтами украшенной бѣлой тюлпанъ (смот. приб. N. 87. Таб. D. фиг. 3) и съ онымъ вмѣстѣ обыкновенной желтой Тюлпанъ (Tulipa silvestris), которой бѣлые и весьма рѣдко болѣе одного, а иногда восемь цвѣтковъ показываетъ и отъ онаго различается; но сїе растѣнїе долѣе стоитъ въ цвѣту и распу-

скается въ вязкомъ глинистомъ черноземѣ позже, но въ пещаномъ, гдѣ совсѣмъ не ростетъ малорослая бѣлая порода, почти съ нимъ въ одно время. Исключая Ornithogalum luteum ростетъ такъ же въ необъятомъ множествѣ на сухихъ пещаныхъ ровнинахъ красивое Ornithogalum bulbiferum (смот. приб. ко 2 части No 106), коего корень изъ засохшей земли выходитъ наружу. —— Около 10 Апрѣля вдругъ въ великомъ множествѣ появляется на черноземѣ настоящїй тюлпанъ (Tul: Gesneri), которой полямъ и горамъ великую придаетъ красу токмо 9 дней продолжающуюся. Темнокрасные суть самыя раннїе, между коими рѣдко розовые и еще рѣже темнопурпуровые, которые весьма велики бываютъ, примѣчаются: но вскорѣ перемѣшиваются они съ желтыми. Никогда не бываютъ у нихъ бѣлыхъ и пестрыхъ; но всегда жолтыя звѣзды и не болѣе одного цвѣтка. Въ сїе время повсюду видимы на поляхъ рѣзвящїеся малые робята, которые вырывъ луковицы сего тюлпана, растъ ими называемаго, весьма охотно ѣдятъ. — И теперь начинаетъ во всѣхъ буеракахъ возвышенныя страны, какъ будто посѣяннорастущая Rindera tetraspis распускаться; и ежели сварить его молодыя листья, то не смотря на естественное его сродство съ вонючимъ Cynoglosso даетъ вкусное и здоровое нѣсколько горьковатое кушанье.

Въ послѣдней половинѣ Апрѣля вдругъ такое множество распускается цвѣтковъ, что никакого точнаго порядка въ распусканїи цвѣтовъ по-

положить не можно. Однакожъ расположимъ ихъ слѣдующимъ порядкомъ.

Veronica verna.
Ranunculus falcatus,
———— nivalis
Potentilla aurea,
Alissum calicynum,
—— minutum,
—— montanum
Holcus odoratus
Astragalus depressus
—— cicer
—— physodes
Fritillaria meleagris (*)
Amygdalus nana
Ulmus campestris (**)
—— pumila
Draba verna
Valeriana tuberosa
Iris graminifolia
—- pumila
Geranium tuberosum
Scorzonera graminifolia
Tragopogon orientale
————— pratense
Poligonum frutescens
Spirea crenata
Cerasus pumila
Malus vulgaris
Pinus communis
Allium ursinum
Leontodon Taraxacum
Ceratocarpus arenarius
Raphanus tenellus
См. Приб. N 105 T. L. f. 3.
Veronica austriaca
Sysimbrium Sophia
Scorzonera tuberosa
См: приб: N 131 T. V. fig. 3.
Anemone pulsatilla
Cytisus pilosus
Crataegus Oxyacantha,
Astragalus hamosus,
——— contortuplicatus,

(*) Сїи дикїя фритилляріи бываютъ часто о 4 даже и о 5 цвѣткахъ.

(**) Не могу я при семъ не упомянуть, что ежели лѣтомъ или осенью положишь липкое листье улмоваго дерева въ ведро воды и дать постоять нѣсколько времени, и оную воду пить, то слабитъ оная вода такъ же, какъ и манна.

———————— ſulcatus,
Fumaria officinalis,
Lepidium ruderale
Euphorbia eſula,
Achillea tomentoſa
Potentilla bifida,
——————— ſupina
——————— hirta
Heſperis triſtis
Arabis Thaliana
Eriſimum cheirantoides
Cheiranthus eriſymoides
Lithoſpermum aruenſe
Lamium amplexicaule
Bromus tectorum
Veronica chamaedris
Onoſma Echioides
Verbaſcum phaeniceum
Ranunculus Illyricus
——— lanuginoſus
Cochlearia Draba
Lepidium Graminifolium
Allium lineari affine
Ornithogalum narbonenſe
Cynogloſſum officinale
Anchuſa orientalis
Vicia caſſubica
Aſtragalus tenuifolius
Thymus vulgaris
———— Serpillum
———— acinos
Conuallaria maialis
———— poligonatum
Cheirantus montanus
Stipa pennata

Сїи суть въ Апрѣлѣ примѣченныя растѣнїя, а для лучшей связи упомяну я теперь всѣ здѣшнїя въ различныя времена собранныя лѣтнїя произрастѣнїя. Нижеслѣдующїя отцвѣтали въ Маїѣ:

Veronica ſpicata
Verbena officinalis
Bromus Squarroſus
——— criſtatus
Plantago media
———— cynops
Solanum dulcamara
Echium Italicum
Myoſotis lappula
Verbaſcum nigrum
Meſſerſchmidia anguſta
Chaerophyllum bulboſum
Caucalis orientalis
Allium deſcendens

Си-

Cucubalus otites
Tribulus terreſtris
Dianthus prolifer
Nitraria Schoberi
Thalictrum minus
Dodartia orientalis
Phlomis tuberoſa
Heſperis matronalis
Crambe orientalis
Melilotus flava
Cytiſus an nigricas См. приб. N 128. Таб. Gg fig 2.
Lotus anguſtiſſimus
Trifolium reſupinatum
Scorzonera tomentoſa
Tragopogon villoſum
Centaurea Centaurium
——— Scabioſa
——— flor. Sib. II Tab. 37.
Matricaria chamomilla
Achilleae tomentoſae variet radio pallido.

Настоящими лѣтними растѣнїями можно почесть слѣдующїя:

Salvia nemoroſa
Lycopus pinnatifidus
Gladiolus imbricatus
Scabioſa veronica
——— ſtellata
Eringium campeſtre
——— planum
Pharnaceum Cerviana
Chenopodium Scoparia
Staticae variae
Siſon verticillatum
Sium falcaria
Gypſophila paniculata
Arenaria rubra
Saponaria vulgaris
Euphorbia paluſtris
Clematis orientalis
Stachys annua
Scrophularia orientalis
Dracocephalum thymiflorum
Phlomis herbaventi.
Hyſſopus officinalis.
Siſimbrium altiſſimum
Lavatera thuringica.
Sida abutilon.
Glycirrhiza laevis.
—— —— hirſuta.
—— —— echinata.
Onopordum acanthium.

Echi-

Echinops ritro.
—— Sphaerocephalus.
Carduus Cyanoides.
Serratula amara.
Cichorium commune.
Xeranthemum annuum.
Inula helenium.
—— germanica.
—— britannica.
—— hirta.
Lactuca perennis.
—— saligna.
Chondrilla juncea.
Prenanthes altissima
Centaurea glastifolia
———— paniculata.
———— salmantica.
Xanthium strumarium.
Peganum harmala
Zygophillum fabago.
Axyris ceratoides
и многїя другїя.

Осенью кромѣ вышепомянутаго великаго множества прозябшихъ соляныхъ травъ, гусиныхъ лапокъ, различнаго роду полыни и высокорастущей съ бѣлыми цвѣтами травы дьявольское укушенїе называемой почти никакихъ болѣе невидно, выключая осеннїе цвѣты.

Состоятельность земли.

Во всѣхъ Волжскихъ на нагорномъ берегу при Царицынѣ лежащихъ буеракахъ показывается то рыхлой или мягкой, то твердой обыкновенно весьма много желѣзныхъ частицъ содержащїй отвердѣлаго песку слой, изъ котораго просядаетъ мѣстами, а особливо при Царицынкѣ чистая охра; подъ онымъ слоемъ лежитъ слой темноцвѣтной сѣрой глины, кой не лежитъ одинъ подъ другимъ, но разсѣянно. Отъ сихъ желѣзистыя частицы содержащихъ слоевъ происходятъ частые марцїальные ключи, пробивающїе въ Волгу у самой крѣпости и выше оной студеную и чистую воду; сихъ при крѣпости внизу изъ Волжскаго берегу про-

пробивающихъ ключей воду лѣтнею порою, когда уже оныя не поняты водою, употребляютъ городскіе жители на питье, для прогнанія мочи. Кажется, что оная содержитъ въ себѣ желѣзистыя частицы безъ кислоты, которая, если сваришь въ ней чай, почти ни мало не пріемлетъ темнаго цвѣта. Отъ сей воды, которую мы весною употребляли, у всѣхъ насъ зубы такъ шатались, что мы принуждены были довольствоваться мутною Волжскою водою. Съ лишкомъ въ верстѣ отъ Царицына пробиваетъ изъ глубокаго буерака въ Волгу такой же чрезъ слой охры протекающій, земляную соль содержащій ключь; сему подобныхъ повыше сего и при рѣчкѣ Банасѣ, впадающей въ Волгу находится много; въ рѣчкѣ Маркункѣ, вода прозрачна, и не содержитъ никакихъ минеральныхъ частицъ, и по тому стужѣ и воображенію приписывать должно, что простой народъ, также и купаніе въ сей студеной водѣ спасительнымъ лѣкарствомъ отъ обыкновенныхъ здѣсь весеннихъ лихорадокъ почитаетъ Вода въ средней Елшанкѣ, протекающей по тучнымъ купоросною кислотою напоеннымъ слоямъ имѣетъ рвотное свойство, и съ меньшимъ еще правомъ можетъ почесться за цѣлительную сея страны воду, напротивъ того мнѣ кажется, что вышеупомянутые мною горькой соли ключи, найденные при Сарептѣ болѣе, нежели сія рѣчка заслуживаетъ сіе наименованіе.

Хотя неоспоримо великія предлежатъ затрудненія соединенію рѣки Дона съ Волгою въ Царицынской странѣ, однакожъ все еще воз- Земля между Дономъ и Волгою лежащая.

можнѣе быть кажется здѣсь, нежели при Камышенкѣ. Однажды при удобномъ случаѣ во время путешествія предпріятаго мною для обозрѣнія Калмыцкаго кочевья въ казацкую при Донѣ станицу Петисбенскую осмотрѣлъ я страну между обѣими рѣками лежащую. Вверхъ по Царицѣ страна сія столь нарочито возвышается, что сія рѣчка течетъ по преглубокой долинѣ, коея по большой части весьма крутые и глинистые берега состоятъ изъ отвердѣлаго песку бѣлаго, жолтаго, желѣзистаго и свѣтлозеленаго цвѣту. Почти въ 20 верстахъ отъ Волги видны различныя столь же глубокія долины изливающія свои воды въ главную рѣчку: и между сею рѣчкою и такъ называемымъ Червленымъ буеракомъ, соединяющимся съ другою въ Донъ впадающею, и мѣстами нарочито глубокою рѣчкою Карповкою, Калмыкамъ подъ именемъ Киргому извѣстною, лежитъ нарочито возвышенная на 16 верстъ простирающаяся сухая земля, которою какъ отъ Царицынки, такъ наипаче отъ упомянутаго буерака разныя впадины или обросшія глубокія долины довольно прямо одна къ другой простираются, не болѣе какъ до 8 верстъ одна отъ другой отстоятъ. Отъ сей страны Карповка на теченіи своемъ къ Дону, болѣе нежели на 30 верстъ простирающемся, повсюду изобильна водою, и на многихъ мѣстахъ нарочито глубокіе заливы составляетъ. Но очевидно, что она лежитъ многими саженьми выше Царицынки. Впрочемъ южные истоки сея рѣчки приближаются къ ключамъ выбивающимъ изъ возвышенныя

стра-

страны и впадающимЪ вЪ Сарпу; такЪ какЪ болѣе кЪ югу вЪ ДонЪ впадающая рѣка Есала выходитЪ недалеко отЪ Сарпы. ЦарицынЪ.

За неимѣнiемЪ различныхЪ извѣстiй о Калмыкахъ не могЪ я оставить Царицына при началѣ весны и предпрiять возвратное путешествiе. Дабы воспользоваться прекраснымЪ временемЪ и сею страною, послалЪ я немедлѣнно по наступленiи весны вЪ исходѣ Марта одного студента для обозрѣнiя нѣкоторыхЪ странЪ на другомЪ берегу лежащей степи, почитая оныя за изобильнѣйшiя рѣдкими весенними произрастѣнiями, которыя тамЪ особливо вЪ Апрѣлѣ цвѣсти долженствовали, а самЪ по совершенiи всѣхЪ моихЪ дѣлЪ, не смотря на очевидную опасность отЪ скитающихся по пустымЪ степямЪ КиргизцовЪ и другихЪ разбойниковЪ, во всю зиму чинившихЪ грабежи по другую сторону Волги, отправился вЪ путь внизЪ по Ахтубѣ для обозрѣнiя остатковЪ тамЪ издревле построенной Нагайской столицы, и вообще для познанiя состоянiя по ту сторону лежащей пустой страны.

24 Апрѣля по полудни переправился я при прибылой водѣ чрезЪ Волгу у самаго Царицына. Р. Ахтуба.
На лѣсистомЪ и пещаномЪ поемномЪ мѣстѣ или островѣ лежащемЪ между Волгою и Ахтубою стояли вЪ полномЪ цвѣту дубнякЪ и тернЪ, но обыкновенныя и малаго роду ульмовыя деревья отцвѣли и наполнены были сѣменами. Углубленiя поемныхЪ мѣстЪ обыкновенно соленоваты, и обрастаютЪ великимЪ множествомЪ

Astragalus contortuplicatus, Potentilla supina и Cotula foetida; кромѣ сихъ и Sysimbrio amphybio едва гдѣ цвѣтокъ былъ видѣнъ. Тогда стояла въ цвѣту въ нарочитомъ множествѣ дикая спаржа, которая когда выростетъ повыше пядени отъ земли, пріятнаго вкуса и годна въ пищу. Но въ большемъ еще количествѣ, часто въ палецъ толщиною, отрасли въ сихъ странахъ, когда уже не поняты водою, появляются. Однакожъ простые Руские ни мало не заботятся объ семъ вкусномъ кушаньѣ.

Прибылая Волженская вода еще не разлилась въ Ахтубу, которая, у мѣльницы тутъ построенной, къ коей плылъ вверьхъ, столь была мѣлка, что не омочивъ оси проѣхать можно было. По другую сторону на поемномъ мѣстѣ находятся многія возвышенія горы, такъ же и глубокія рытвины, которыя прибылою рѣчною водою наполнены бываютъ. Здѣсь особливо перемѣшивается съ другимъ лѣсомъ дикое тутовое дерево, которое на полосѣ простирающейся болѣе, нежели на 20 верстъ вдоль по Ахтубѣ разсѣяно, мѣстами же ростетъ въ нарочитомъ количествѣ. Въ то время было сіе одно безлиственное дерево, которое лишь только начало выпускать почки; того для въ степи построенныя хижины были еще неспособны къ выводу шолковыхъ червей. Однакожъ для вылупленія сихъ червей сдѣланы были великія приуготовленія. Обыкновенно здѣсь мало ростетъ тутовыхъ деревьевъ, перемѣшанныхъ съ простыми, которыя по большой части покрыты бываютъ прибы-

лою

лою Волжскою водою; ради объявленныхъ двухъ причинъ собиранїе листьевъ стоитъ великаго труда. Ежегодно чинимые на поемныхъ мѣстахъ Калмыками, казаками и по Ахтубѣ поселившимися крестьянами, выходящими на лебединую охоту, превеликїе пожары наносятъ великой вредъ сему полезному дереву, которые и сего году не миновали. Все сїе побуждаетъ желать, чтобъ мало по малу порядочное насажденїе тутовыхъ деревъ въ плоскихъ возвышенныхъ мѣстахъ равнины Волгою непоемлемой, заведено было, на которыхъ уже теперь старанїями ассессора Рычкова, (о коемъ я въ иномъ мѣстѣ упомянулъ, какъ о своемъ спутникѣ) опредѣленнаго къ разведенїю здѣшнихъ шолковыхъ червей построены сараи, въ коихъ они удобно могутъ быть питаемы. Сїе насажденїе тутовыхъ деревъ какъ вдоль по всей Ахтубѣ и на возвышенныхъ мѣстахъ острововъ, такъ и внизъ по всей Волгѣ, Кумѣ и Тереку столь бы знатно расплодить можно было, что бы сїя сухая безплодная страна самою богатою многочисленною и полезнѣйшею областью всего государства, словомъ Россїйскимъ Гиланомъ учинилась. Можетъ быть сїе и удалось бы, если бы часть лѣвой берегъ Волги населяющихъ Нѣмцовъ къ тому была употреблена.

Плоды дикаго тутоваго дерева мало уступаютъ садовымъ тутовымъ ягодамъ и поспѣваютъ въ Iюнѣ мѣсяцѣ. Въ то время можно оныхъ набрать великое множество и уже давно найдено, что изъ плода онаго дерева выжатой сокъ

чрезъ окисанїе вылетаетъ на воздухъ, и даетъ чрезвычайно крѣпкой и прїятной винной спиртъ одинакаго запаху съ Венгерскою водкою.

Нижней Ахтубинской городокъ.

Въ вечеру прибылъ я въ *нижней Ахтубинской городокъ* самый нижнїй отъ обоихъ для выводу шолковыхъ червей построенныхъ деревень, *Безродными* называемыхъ, по тому что первобытные жители изъ всѣхъ странъ государства туда стекались, и можетъ быть важныя причины побудили ихъ скрывать свое происхожденїе. Верхней городокъ нѣсколько многолюднѣе и въ ономъ находится церьковь. Въ обоихъ худо урожается хлѣбъ, и жители оныхъ прiобрѣтаютъ себѣ довольное содержанїе скотоводствомъ и рыбною ловлею на Волгѣ, и они бы ни мало не помышляли о разведенїи шолковыхъ червей, еслибъ къ тому не были понуждаемы, которое имъ теперь тѣмъ удобнѣе, что они вмѣсто ежегоднаго подушнаго оброку платятъ шолкомъ по положенной цѣнѣ.

25 числа Апрѣля предпрїялъ я путешествїе внизъ по Ахтубѣ подъ прикрытїемъ 20 Донскихъ козаковъ, данныхъ мнѣ для безопасности отъ здѣшней обсервацїонной команды. Чрезъ 8 верстъ оставивъ въ лѣвой рукѣ пространное, простыми рыбами, а особливо всякою дичиною изобилующее и тростникомъ обросшее озеро, спустился я съ возвышенной степи, на краю коея лежитъ упомянутая деревня въ обширномъ заливѣ поемныхъ мѣстъ, коихъ почва безлѣсна и солона Чего для оный вмѣстѣ съ малымъ, на сей низменности лежащимъ, тростникомъ обросшимъ

озе-

озеромЪ, которое во время прибылой воды сЪ Ахтубою соединяется, Калмыками *Хара-Худширь* (черньмЬ соляньмЪ болотомЪ) называется. ВЪ сей странѣ находится побочной рукавЪ Ахтубы, *заплавной*, отЪ котораго еще другой восточный малой побочной каналЪ подЬ именемЪ *Подстепнаго Ерика* извѣстный, отдѣляется. Между онымЪ кряжемЬ возвышенныя степи, по коей мѣстами протекаютЪ соляные и частїю красными кажущїеся ручьи, ѣхалЪ я вЪ нарочитомЪ разстоянїи отЪ Ахтубы внизЪ, и проѣхавЪ около 20 верстЪ остановился я вЪ полдень при упомянутомЪ Ерикѣ, чтобЪ накормить лошадей. ВодяныхЪ черепахЪ, водящихся во всѣхЪ рѣкахЪ поемныхЪ мѣстЪ, и тогда для совокупленїя выходившихЬ на берегЬ, было необЬятое множество. Весьма мало было примѣчанїя достойныхЪ растѣнїй, и на возвышенїяхЪ большая часть уже засохла. По дорогѣ на нѣкоторыхЪ соляныхЪ полосахЪ росЪ сѣрый горохЪ, и уже имѣлЪ большїя стручья, которыя не созрѣлыя и сочныя охотно ѣли овцы и крестьянскїе дѣти, и ради треску производимаго ими, когда по немЪ ходятЪ, *Хлопунчиками* называются.

ПереѣхавЪ малую рѣчку прѣсной воды *Терновку* почти вЪ 15 верстахЪ отЪ того мѣста, гдѣ кормили лошадей, прїѣхали мы чрезЪ 10 верстЪ кЪ соленой вЪ возвышенной сухой странѣ поемныхЪ мѣстЪ протекающей рѣчкѣ *Царевкѣ* или какЪ Калмыки оную называютЪ *Уту-Гашань-Сала* (горькой или соляной ручей), которая мѣстами изсыхаетЪ, и чрезЪ заплавной ЕрикЪ

вЪ

въ Ахтубу втекаетъ. На другомъ берегу сея рѣчки на возвышенной сухой степи видно великое множество разметанныхъ кирпичей, наибольшею частїю по видимому изъ разверзшихся кургановъ, изъ которыхъ одинъ всѣ прочїя величиною превосходитъ, основанїе и развалины великолѣпнаго зданїя (можетъ быть и мечети) показываетъ. Поворотивъ здѣсь съ дороги къ рѣкѣ Ахтубѣ прїѣхали мы чрезъ одну версту къ развалинамъ нѣкоего многими осыпавшимися копанями или преждебывшими колодезями окруженнаго, лежащаго посреди соленой ровнины, которая собственно Царевподъ (Царевская низменность) называется, нарочито обширнаго, съ землею сравненнаго города, около коего по крайней мѣрѣ на многихъ мѣстахъ слѣды разрушенной городской стѣны, а на пустырѣ мѣстами основанїя зданїй, углубленїя на подобїе улицъ, великое множество наваленныхъ кучь и рвовъ, которые по видимому по разрушенїи ищущими сокровища, и берущими на свою потребу кирпичь подѣланы, и повсюду великое множество разметаннаго кирпичнаго щебня видны. Между оными находятся почти посреди сего мѣста три превеликїя, но безобразно длинными развалинами соединившїяся кирпичныя кучи. Однакожъ все такъ разрыто, разбросано и преобращено, что о положенїи и порядкѣ заключить ничего не можно. Къ сему способствуетъ и то, что соленая и селитрою напоенная земля сего мѣста въ столь великомъ множествѣ Harmala и Zygophillum fabago производитъ, что ихъ сухїя

листья

листья все покрываютъ и слѣды для распознанія основаній затмѣваютъ. Осенью здѣсь можно набрать великое множество различныхъ соляныхъ растѣній. Но кто боится змѣевъ, тотъ да не осмѣлится здѣсь показаться; ибо не льзя пройти 10 шаговъ, чтобъ или не слышать ихъ шипѣніе, или не видѣть ихъ между камнями и развалинами, повсюду подъ сухими травами пресмыкающихся. Но по большой части суть невинныя ехидны и совсемъ чорныя водяныя змѣи. Тогда на высокихъ кучахъ стоялъ въ полномъ цвѣту въ прибавленіи ко 2 части подъ No 115 описанной Cheirantus, которой собственно ростетъ далѣе на югѣ на соляныхъ мѣстахъ возвышенныя степи.

Въ 5 или 6 верстахъ отъ сего ужаснѣйшаго опустошенія позорища находится соляный изъ крутаго степнаго буерака выбивающій и въ Ахтубу впадающій ключь, гдѣ она съ выдавшимся кряжемъ возвышенныя степи и высокихъ береговъ соединяется. Упомянутый соленый ключь Рускими *Солянка*, а Калмыками *Мухоотъ-Гашонъ Сала* Малый Солончакъ называется. Онъ протекаетъ по нарочито твердой пещаной землѣ, и вода онаго по видимому мало горькой соли содержащая ради солености не употребляется. Еслибъ кто захотѣлъ на семъ ручьѣ на удобномъ мѣстѣ сдѣлать плотину, то бы тамъ сдѣлалъ превеликіе заводы, въ коихъ бы поваренной соли отъ солнечнаго зною выступающей ежегодно столь много накоплялось, что со

временемъ соляные магазины близь Волги имѣть можно было.

Мы взошли на другой высокой берегъ сего соленаго ручья и опять находились на возвышенной степи, на кряжу коея къ Ахтубѣ вдругъ представились взору нашему великія развалины древняго зданія, и неподалеку отъ онаго при Ахтубѣ остановились переночевать. Изъ слѣдовъ разрушенныхъ стѣнъ ясно усмотрѣть можно, что самая средняя большая куча, сто шаговъ въ окружности имѣющая, произошла отъ нѣкоего великаго зданія, коего средина построена была четвероугольникомъ. Стѣна, которая подобна низкому валу, на востокъ и на западъ въ длину на 200, а на югъ и сѣверъ въ ширину на 180 шаговъ простирается. Кажется, что на углахъ были круглыя или четвероугольныя башни, такъ какъ посреди южной стѣны проѣздъ между двумя каменными стѣнами быть долженъ, на развалинахъ коихъ такъ какъ и на краяхъ и посреди большихъ кучь вымыты копани, кромѣ обыкновенныхъ кирпичей, которые здѣсь и на упомянутыхъ останкахъ частїю четвероугольныя плиты, частїю продолговатыя, находится много и обломковъ синей и свѣтлозеленой муравы и черепковъ, прекрасной пестрой муравленой посуды или фаянса. Здѣсь весьма много змїевъ, но на степи весьма мало могилъ видно, которыя чѣмъ далѣе внизъ простираются, тѣмъ рѣже становятся.

26 числа проѣхали мы вдоль по Ахтубѣ до полудни около 20 верстъ и кормили своихъ

ло-

лошадей на кряжѣ малыми болотами окруженныя низменности. На степи, по которой мы ѣхали, никакія еще не цвѣли растѣнія. Здѣсь по дорогѣ росъ въ нарочитомъ множествѣ Cachrys Callosperma (Приб: No 76), которое отъ Волги на западъ рѣдко гдѣ видно и выпускало цвѣточной стебель. Вдоль по Ахтубѣ, такъ какъ на возвышенной землѣ при Сарпѣ, водилось нарочитое множество жаворонковъ.

Мы переѣхали чрезъ пространную ровную землю, покрытую толстымъ слоемъ чернозема и прекрасными травами, которыя подавали надежду къ великому урожаю хлѣба. И вообще для разведенія шолковыхъ червей можнобъ было вдоль по Ахтубѣ почти до Чернаго яру выстроить много деревень.

Менѣе нежели чрезъ 15 верстъ отъ того мѣста, глѣ мы кормили своихъ лошадей, пріѣхали мы къ рѣчкѣ Булахтѣ, вытекающей изъ пространнаго крутаго буерака въ Ахтубу, которая рѣчка, какъ сказываютъ, изъ страны на югъ отъ Елтонскаго озера лежащей выходитъ и доселѣ съ сѣверовостока простирается. Она нарочито воднистa, и хотя ея дно солоно, но вода на питье употребляется. Оный буеракъ съ поемнымъ Ахтубинымъ мѣстомъ составляетъ длинную косу, а чтобъ намъ было удобнѣе переправиться чрезъ рѣчку, то спустились мы вдоль по оному въ поемное мѣсто. Дорога простирается по оному нѣсколько верстъ вдоль по заливамъ, понятымъ прибылою водою и опять подымается на высокую степь, по которой мы

 ѣха-

ѣхали при сильномъ дождѣ пять до шести верстъ отъ Булахты до другаго обширнаго крутаго буерака *Дшилги* называемаго и тамъ остановились переночевать. Изъ онаго выбиваетъ токмо одинъ маленькой ручеекъ, которой лѣтомъ высыхаетъ, но отъ прибылой воды вверьхъ нарочито далеко простирается. На ономъ находятся пространные заливы обросшіе тополовымъ лѣсомъ, которые прошедшую зиму Киргизцамъ повсюду чинившимъ грабежи служили тайнымъ и безопаснымъ убѣжищемъ, которые съ тѣхъ острововъ довольное число тамъ зимовавшихъ Малороссійскихъ соловозовъ съ ихъ рогатымъ скотомъ увели въ неволю. Мы еще тамъ нашли свѣжія изъ вѣтвей и сухой травы сплетенныя палатки и нѣкоторые остатки сихъ разбойниковъ, которые тогда ушедши съ добычею и невольниками еще болѣе увели людей и скота въ верьховьяхъ Дубовки; но наконецъ въ февралѣ, когда вышли за новою добычею, то будучи переловлены при Дшигирѣ смѣлыми Калмыками воспріяли должную мзду.

Въ 15 верстахъ отъ Дшилги, а въ 30 отъ Чернаго Яру отстоитъ такъ называемая соляная пристань. Почти на половинѣ сей дороги находится Ахтубинская заводь *Куркинъ - Затонъ* или *Ухвостие* называемая. — Тогда стояли у пристани нѣсколько для развозу соли пріѣхавшихъ судовъ охраняемыхъ малымъ числомъ Черноярскихъ козаковъ, кои увидѣвъ издали копья моей конницы почитая насъ за разбойниковъ, тотчасъ побѣжали на суда, что бы поскорѣе уйти,

уйти, и мы насилу могли нашимъ призывомъ и дружескими знаками склонить, чтобъ они пославъ напередъ вооруженной ботъ пристали къ берегу. Безъ нихъ бы послѣ намъ никакимъ образомъ чрезъ рѣку переправиться было невозможно.

На соляной пристани все казалось быть въ великомъ безпорядкѣ. Киргизцы хорошїе домики, коихъ было три, преобратили въ пепелъ, прочїе срыли до основанїя; словомъ, вся домашняя утварь даже и печь были переломаны и бочки разбиты и проч.

По причинѣ разбоевъ, чинимыхъ на степи, никто не осмѣлился нынѣшняго лѣта собирать соль съ озера почти въ 50 верстахъ отсюда отстоящаго, но только довольствовались тѣмъ, что прошлою осенью наваленную соль увозили. Заводь, на которой собственно сдѣлана пристань, Володимерка называется, и съ Ахтубою чрезъ поперешный рукавъ имѣетъ сообщенїе. Высокой селитрою изобилующїй берегъ производилъ разныя жаркому климату свойственныя растѣнїя, между коими примѣчанїя достойнѣйшїя были и въ цвѣту стояли Secale proſtratum, Poa bulboſa, Aretuſa orientalis сперьва съ жолтыми токмо съ свѣтлокрасными цвѣтами, Aſperugo procumbens и съ Myoſotis Lappula сродное, и такъ же къ роду песьихъ языковъ принадлежащее растѣнїе (приб. No 72. Таб. I. fig 2.) и столь же рѣдкое малинькое Lithoſpermum съ одинакими сѣменами (No 73. Таб. II. fig 3.) Siſimbrium ſophia,

hia, Lepidium perfoliatum, Raphanus tenellus и упомянутый Cheiranthus.

Соляная пристань. Имѣвъ случай въ предпринимаемыхъ мною прежде путешествїяхъ, почти всѣ соленыя озера Россїйскаго Государства осмотрѣть и описать, любопытство мое, а болѣе надежда найти еще больше растѣнїй, понудили меня посѣтить по дорогѣ такъ называемое Баскунчатское или лучше сказать озеро Богду, отъ котораго я неподалеку находился, хотя и слышалъ, что лѣтомъ 1772 года, Г: Профессоръ Гмелинъ оное осматривалъ. Сверьхъ того слышавъ отъ Калмыковъ столь многїя чудныя повѣствованїя о лежащей при ономъ озерѣ горѣ, которую они святою почитаютъ, почелъ я стоющимъ труда о истинномъ оныя положенїи самолично увѣриться. Чего ради накормивъ въ полдень лошадей предпрiялъ я туда послѣ обѣда мое путешествїе.

Степь къ горѣ Богдо. Дорога простирается отъ рѣки прямо въ восточную сторону, въ степь, которая съ начала хотя совершенно ровна и глиниста, но изрядно покрыта зеленью. Съ возвышенныхъ мѣстъ можно видѣть верьхушку горы лежащей подлѣ упомянутаго солянаго озера. Около пятнатцати верстъ отъѣхавъ въ степь становится она возвышеннѣе. Тутъ находится прекрасной лугъ и вся страна подобна прекраснымъ долинамъ песчаной степи Нарынъ. Тамъ видны были въ великомъ множествѣ восточная капуста, фїалковой запахъ имѣющїй Antirrhinum, похожей на коноплянку, особливой Erysimum и весьма высоко

ко здѣсь растущій Astragalus tragacantoides; а поелику дорога наполнена солончаками, то вдоль по оной обильно растутъ Cachrys съ гладкими сѣмянами и рѣдко попадающійся Laserpitium (*) —— Прохлаждаемы будучи вѣтромъ съ дождемъ достигли мы уже къ вечеру по сей странѣ до песчанаго мѣста, на коемъ находятся девять весьма изрядныхъ копаней, почти въ 35ти верстахъ отъ соляныхъ анбаровъ. – Еще и на другихъ многихъ мѣстахъ сей песчаной полосы находятся заросшія копани; также разсѣянно растущій тростникъ и песчанка показываетъ то, что на многихъ мѣстахъ достать можно воды. Однако вышеупомянутыя девять копаней хорошо-вычищены и не смотря на клюкъ пестрыхъ степныхъ жабъ имѣютъ въ изобиліи хорошую и вкусную воду, которая менѣе двухъ локтей отъ поверхности земли находится, по сему не нужно было дѣлать обрубовъ. При сихъ копаняхъ водились степные тетеревы (Tetrao arenaria приб: No 27), о коихъ я упомянулъ въ моемъ прошлогоднишномъ по степи путешествіи, и каждое утро прилетали пить попарно. Въ жаркіе дни птица сія пьетъ часто и съ такою жадностію, что такъ какъ голуби опускаютъ носъ въ воду по самое горло и однимъ духомъ напиваются. ---- Scarabaeus ammon попадался въ сіе время на конской паствѣ въ великомъ множествѣ.

28

(*) Laserpitium arvense Seseleos pratensis folio. Buxbaum, Plant. Cent. I. Tab. 44.

28 числа должно намъ было ѣхать съ 15 верстъ по песчанымъ возвышенiямъ и углубленiямъ, до солянаго озера и горы *Богдо*. Прежде нежели прiѣхали мы къ подошвѣ горы, попалось намъ широкое, пространное и травою обилующее углубленiе простирающееся отъ Юга къ Сѣверу, а въ сiе время въ глубочайшихъ своихъ мѣстахъ водяныя лужи имѣвшее. Далѣе приближаясь къ горѣ переѣхали мы чрезъ песчаную, глубокую и тростникомъ поросшую водяную проточину, которая различными излучинами простирается къ озеру и въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ подошвы горы начинается двумя рвами. При второмъ моемъ въ половинѣ Маiя мѣсяца предпринимванномъ сюда путешествiи, какъ ниже сего упомянуто будетъ, попались мнѣ при копаняхъ въ сей ложбинѣ для прохлажденiя соловозовъ вырытыхъ и порядочно обдѣланныхъ, три особливые и, какъ думаю, новые рода травъ въ великомъ множествѣ растущiя, кои мнѣ нигдѣ еще не попадались. Въ наибольшемъ количествѣ находится тамъ удивительной Myagrum (приб: Н: 104 листъ Mm. фиг: 1 листъ Nn фиг: 1), которой тогда уже отцвѣлъ и имѣлъ сѣмена; также маленькая сложенными цвѣтками и удивительными булавчатыми сѣменами украшенная травка (приб: No: 130 листъ Mm фиг: 2) составляющая по видимому особливой родъ, которую я для сего посвятилъ имяни моего друга (господина профессора Келпина, лѣкаря въ Штетинѣ, члена королевской Шведской Академiи и Берлинскаго обще-

Богдо Оола листъ 9.

общества испытателей естества) прославившагося знанїемъ нѣмецкихъ произрастѣнїй. Нѣсколько рѣже попадались изсохшїе и сѣмена имѣющїе стебли нѣкотораго рода малаго Eryſimum, котораго сѣмена посѣянныя въ горшкѣ вышли точно въ такомъ видѣ, въ какомъ я оной подъ Ном: 103 описалъ и на листѣ Nn. подъ фиг: 2 представилъ. Также находилась здѣсь желтая трава, коея цвѣты расположены подсолнечникомъ, имѣющая небольшой шишковатой корень (*) и малый попутникъ. (приб: Ном: 70). Богдо Оола.

При самой подошвѣ горы находится еще другой глубочайшїй къ хребту горы въ разные отроги раздѣляющїйся буеракъ, которой отъ Юга къ Сѣверу простираясь и примыкаясь къ озеру содержитъ весьма изрядной колодезь, при которомъ я переночевалъ.

Сперва опишу я сложенїе и положенїе сея достопамятныя горы, а потомъ обильное соляное озеро лежащее при подошвѣ оныя. *Богдо Оола* (**) какъ оную Калмыки называютъ, лежа на совершенно плоской степи, когда приближаешься къ ней съ западной стороны, то издали походитъ на отдѣленной продолговатой хребетъ съ сѣвернаго конца имѣющїй вершину,

(*) Paſtinaca orientalis, foliis eleganter inciſis. Buxbaum. Plant. Cent. III. p. 16. tab. 27.

(**) *Богдо* у Мунгаловъ и Калмыковъ означаетъ нѣчто возвышенное и величественное; также какъ въ семъ смыслѣ Китайской обладатель отъ сихъ народовъ называется *Богдо Ханъ*, Высочайшїй Ханъ, или также *Амиоголонгъ Ханъ* благополучнѣйшїй Ханъ.

а къ Югу кончащійся нарочито круто. По сему положенію и по виду, какой даетъ сія гора съ крутой восточной стороны, Калмыки уподобляютъ ее лежащему льву и для того называютъ ее *Арсланъ Ула* (Львиная гора) — хребетъ же горы простирается не прямо, но мало по малу поворачивается къ западу отъ высочайшаго своего холма простирающагося съ сѣвероюжной стороны къ юговостоку и съ сѣверной своей немного покатой стороны составляетъ нѣкоторой родъ плоской къ сѣверозападу идущей ложбины, съ коей вода собирается въ вышепомянутой водяной буеракъ Вся къ Востоку и Югу обращенная сторона хребта сего, которая въ длину по кривизнѣ около 8 верстъ имѣетъ, осыпалась глыбами, изрыта и съ западной стороны видны осыпавшіеся слои. Но гораздо крутѣйшій утесъ имѣетъ сей холмъ съ восточной стороны, между коимъ и между паралельно съ онымъ лежащимъ утесистымъ хребтомъ холмовъ находится пространная обвалившаяся разсѣлина, въ которой лежитъ небольшой хребетъ, состоящій изъ слоевъ опоки и лежащій въ паралель съ обѣими упомянутыми хребтами.

Роды слоевъ сея горы наилучше описать можно, начиная съ самаго верьху. Вершина горы и отъ оныя въ западную сторону довольно прямо простирающійся низкій хребетъ, изключая кривизну, состоитъ изъ рыхлаго известковаго слонцу, которой до самой высочайшей части вершины, на 50 или 55 саженъ перпендикуляр-

кулярно отъ поверхности степи возвышается. Известковый камень цвѣтомъ свѣтлосѣръ, крѣпокъ и ломается довольно великими и толстыми плитами, кои горбками и ямками изпещрены, также видны хотя не ясно слѣды окаменѣлыхъ черепокожныхъ; изъ окаменѣлостей малое что можно порядочно разпознать, а въ совершенномъ видѣ ничего почти нѣтъ, одинъ только Аммоновъ рогъ, сохранившій свой образъ, попался мнѣ между оными.

Подъ симъ слоемъ известковаго камня, большую часть горы занимаетъ слой состоящій изъ опоки и глины перемѣшанной съ пескомъ и на глазомѣръ болѣе 22 саженъ въ толщину имѣющій; глина цвѣтомъ по большей части красная, перемѣшанная съ бѣлыми и сѣроватыми къ низу часто песчаными, къ верьху же известковыми слоями и весьма наполнена поваренною солью, такъ что опока особливо при промоинахъ съ восточной стороны горы собирающихся въ небольшомъ рвѣ впадающемъ въ озеро и также на бѣлыхъ слояхъ покрыта настоящими хрусталями соли. Изъ сей опоки состоитъ большая часть осыпавшейся стороны горы и вышеупомянутый средній хребетъ находящійся въ большей разсѣлинѣ. Дождевая вода подмыла на многихъ мѣстахъ сію глину и подѣлала падины, коихъ поверхность когда проломится, то въ землю уйдешь по поясъ; даже и на среднемъ хребтѣ, на коемъ много дыръ и разсѣлинъ видно, было, какъ говорятъ, ужасное почти бездонное жерло, въ которое калмыки

изъ благоговѣнія бросали въ жертву всякаго рода дары, деньги, кольчуги и платяныя лоскутья и при паденіи ихъ происходилъ такой звукъ, какъ будто они въ воду падали. Говорятъ, что пропасть сія, которую сей народъ *Богдоинъ Кюнде* называлъ, завалилась при отшествіи Ханской орды и теперь уже не льзя ее найти. Кромѣ сего въ слояхъ глины показываются на разныхъ мѣстахъ Селениты, и Калмыки доселѣ какъ здѣсь, такъ и къ западу на горѣ въ песку находили иногда въ кулакъ толщиною куски чистой какъ кристаллъ весьма твердой поваренной соли, которая по святости сего мѣста, весьма у нихъ извѣстна была подъ именемъ *Мороль Дабассунь*, (каменная соль.) Но по отшествіи Торготской орды болѣе ее уже не ищутъ.

Подъ описаннымъ опочистымъ слоемъ находится крупной, сѣрой, часто съ хрящемъ и небольшими кремнями смѣшанной песочной камень, которой лежитъ по большой части огромными сплюснутыми ивернями, отъ части же на подобіе крупнозернистаго слонца. Сей слой песочнаго камня выходитъ наружу угломъ своимъ или восточнымъ краемъ, которой составляетъ вышеупомянутый большій хребетъ, лежащій въ паралель съ главною горою, и потомъ склоняется въ низъ подъ гору къ западу подъ угломъ [ради безпорядку и смѣшенія слоевъ примѣтнаго по всей горѣ] отъ 35 до 45 степеней перемѣняющимъ; такъ что сей слой въ большомъ буеракѣ между хребтомъ и

горою

горою находящемся со стороны онаго хребта составляетъ вкось отлогое и каменистое дно. На большомъ хребтѣ песочной сей камень составляетъ по разнымъ мѣстамъ овраги и разщелины, изъ коихъ особливо одна между большими Иверьнями кустарникомъ и шиповникомъ украшенная пріятную представляетъ глазамъ картину.

Къ восточной пологости простирающійся уступъ сего же хребта имѣетъ особенной видъ. Ибо когда по видимому песочной камень въ различныхъ мѣстахъ размокъ, то и кажется какъ будто въ немъ высѣчены небольшія разсѣлины и пещеры. Съ перваго взгляду примѣтить можно, что сіе образованіе песочнаго камня ни отъ чего инаго произойти не можетъ, кромѣ волнъ ударявшихъ часто въ оный въ то еще время, когда около лежащая степь покрыта была моремъ. (*) Ибо ямины не на всей высотѣ уступа показываются. Также и на пологости къ соляному озеру находятся нѣкоторыя разсѣянныя и какъ будто оторванныя скалы, кои по видимому совсѣмъ покрыты были водою и около коихъ находятся большіе и малые кругляки, которые или пусты, или наподобіе порядочныхъ орлиныхъ камней наполнены пескомъ. — Когда на сіи пещеры, находящіяся въ уступѣ хребта, наипаче къ южному концу возвышающагося, сильной вѣтръ дуетъ, то на высотѣ хребта стоящему, кажется человѣку какъ будто слышитъ изъ дали такой же крикъ и шумъ, какой

(*) Смотри выше сего, стр: 171.

кой слышенъ бываетъ отъ нѣсколькихъ сотъ вмѣстѣ просящихъ различныхъ голосовъ. Сей шумъ наипаче слышенъ былъ сего дня при сильномъ сѣверовосточномъ вихрѣ. При семъ случаѣ Калмыки по преданiю своего духовенства вѣрятъ, что въ одной пространной пещерѣ, подъ сею горою находящейся, духъ сея горы или бѣлой старикъ [Цагганъ Ебугенъ], коего они признаютъ, имѣетъ свое жилище и у котораго бываетъ тутъ собранiе святыхъ, въ коемъ безпрестанно молятся и поютъ.

Весь крутой утесъ невысокаго хребта горы къ южной степи, гдѣ въ великомъ множествѣ ростетъ черенковой ревень, состоитъ изъ песочнаго камня и только на небольшомъ угоркѣ лежащемъ противъ южнаго угла вершины горы, показывается съ сей стороны въ верьху известковый камень. Но слой песочнаго камня, нѣсколько уклоняясь въ сѣверную сторону, идетъ въ глубину къ западной сторонѣ, такъ что всѣ слои горы склоняются къ пологой ложбинѣ горы.

Около вышеупомянутаго невысокаго хребта, состоящаго изъ песочнаго камня, въ южную сторону къ степи показывается подъ онымъ мѣлкой песчаной слонецъ, смѣшанной съ красною, и маркою опокою, которую благочестивые Калмыки отсюда вывозятъ и какъ драгоцѣннѣйшую и святѣйшую краску (соссунъ) употребляютъ для крашенiя своего кибиточнаго остава и другой деревянной посуды. Отъ сего слоя и отъ другихъ пологихъ возвышенiй, лежащихъ передъ

Южнымъ

Южнымъ уступомъ горы подошва горы склоняется по немногу въ пространное алебастровое поле, которое находится между солянымъ озеромъ и между краемъ высокой степи съ южной и съ восточной стороны оное окружающимъ, и наполнено падями, занимающими мѣста отъ горы на полторы или на двѣ версты, въ коихъ лежитъ на ружѣ нѣкоторой родъ гипсоваго камня. Большая часть обширнѣйшихъ падей лежатъ къ вышней части горы и къ проточинѣ съ оныя сходящей. Одинъ изъ таковыхъ протоковъ кончится великимъ паденїемъ, которое отъ степной стороны имѣетъ крутой подрытой порогъ изъ Гипса и отъ котораго въ восточную сторону рядомъ лежатъ многїя отъ части небольшїя пади, показывающїя нѣкоторымъ образомъ подземельной проходъ снѣжной воды. Большая часть падей къ горѣ имѣютъ мягкое сложенїе и кончатся къ степи крутымъ каменнымъ утесомъ. Нѣкоторыя подобны продолговатымъ ущелинамъ, частїю весьма глубоки, и на днѣ имѣютъ жерлы подобныя копанямъ, которыя издали, а наипаче въ близи разсматривать весьма опасно. Во всѣхъ сихъ падяхъ показывается гипсъ подъ различными видами какъ ноздреватой, кругляками ломающїйся, мягкой или крѣпкой, также слоистой, наподобїе селенита блестящей и какъ будто замерзшей алебастръ; между коимъ находится также много красной иногда песчаной опочистой земли и каменьевъ. Нѣкоторые буераки заросли кустарникомъ. На конецъ далѣе

въ

вЪ Восточную сторону находится ровнина, на коей невидно уже болѣе никакихЪ впадинЪ, кромѣ двухЪ возвышающихся алебастровыхЪ холмовЪ, сЪ завалившимися ямами, на коихЪ лежатЪ чрепокожныя Каспїйскаго моря. Сїя ровнина наполненная кусками Селениту и заросшая черенковымЪ ревенемЪ сЪ Востоку, имѣетЪ наподобїе небольшаго холма возвышенной уступЪ высокой степи, которой показываетЪ также алебастрЪ и имѣетЪ многїя завалившїяся ямы. Между симЪ уступомЪ и юговосточнымЪ краемЪ соленаго озера находится болото тростникомЪ поросшее и окруженное возвышеннымЪ берегомЪ, вЪ коемЪ есть двѣ лужи сЪ прѣсною водою, изЪ коихЪ одна невелика, а другая побольше ее.

На высочайшей части горы на возвышеннѣйшемЪ мѣстѣ хребта, состоящаго изЪ песочнаго камня, поставлены для примѣты отЪ КалмыковЪ четвероугольные столбы изЪ каменныхЪ плитЪ вышиною вЪ сажень, кои видны изЪ дали. ВпрочемЪ на всей горѣ, которую я нѣсколько разЪ вокругЪ осмотрѣлЪ, весьма мало видно слѣдовЪ ихЪ суевѣрїя. Однакоже вЪ шести верстахЪ отЪ горы кЪ Волгѣ видѣнЪ одинЪ древнїй калмыцкой изЪ тростнику и земли составленной жертвенникЪ (ДендерЪ), оставшїйся тутЪ послѣ нѣкоего празднества, которое они на семЪ мѣстѣ отправляли. На сей же самой сторонѣ вЪ верстѣ отЪ горы на ровнинѣ находится небольшое прѣсное озеро, при коемЪ Калмыки обыкновенно кочевали.

Сколь

Сколь удивительно положенїе сей отдѣленной слоистой горы, возвышающейся изъ глубины посреди пространной совершенно ровной степи, столь достопамятно неисчерпаемое соленое озеро, едва на полверсты отъ горы отстоящее, коего соляное сокровище по видимому происходитъ отъ каменной соли, вымываемой изъ горы, и отъ части еще между упадшими слоями сокрытой.

Положенїе сего озера, *Богдоинъ Дабассу* Калмыками, *Богдынскимъ* отъ Россїянъ, так же по причинѣ смѣшенїя съ *Баш-мочагскими* озерами, что подъ Астраханью *Баскунчатскимъ* озеромъ называемаго, продолговато отъ запада къ востоку, и по измѣренїю въ длину простирается на пятнадцать верстъ съ половиною, а къ восточному узкому концу четыре версты. Въ окружности оно имѣетъ 40 верстъ, а отъ ближайшаго мѣста Ахтубы по прямой дорогѣ, гдѣ находится такъ называемая нижняя пристань, отстоитъ на 31 версту, до Черноярской же крѣпости чрезъ всѣ рукава Волги щитается отъ него 42 версты. Западная широкая часть онаго составляетъ небольшой заливъ при западной сторонѣ горы и по томъ къ западу кончится пространнымъ круглымъ заливомъ, которой при соляной работѣ находящїеся люди Култукомъ называютъ. И по тому озеро отъ подошвы горы къ западу болѣе разширяется, нежели къ востоку, а сѣверный берегъ имѣетъ еще широкой край, на которой Рапа выступать можетъ, когда вѣтръ въ ту сторону ду-

Богдоинъ Дабассу, листъ 9.

етЪ. ВокругЪ онаго степь составляетЪ высокой утесистой берегЪ, состоящій изЪ глины различныхЪ цвѣтовЪ, на коемЪ такЪ какЪ и вЪ степи вЪ тѣхЪ мѣстахЪ гдѣ рылись не большіе звѣрки, находятся вЪ великомЪ множествѣ черепокожныя, Каспійскому морю свойственныя, коихЪ на горѣ не видно. Сей берегЪ на южной сторонѣ, а особливо около Култука, пресѣкается отЪ части сухими, отЪ части водяными падями, изЪ коихЪ особливо вЪ лежащихЪ около Култука текутЪ вЪ озеро источники по большей части соленые, довольно быстрые и водою обилующіе, по видимому изЪ алебастроваго поля выходящіе, что примѣтить можно около Култука во многихЪ и отЪ части весьма глубокихЪ падяхЪ; также и на косѣ раздѣляющей большой заливЪ озера отЪ малаго показывается на берегу, подЪ видомЪ мѣлкозернистаго и мягкаго Гипсоваго камня, которой можно еще удобнѣе рѣзать, нежели мыльной камень, и которой солью напоенЪ, нѣсколько бѣлЪ и прозраченЪ. ВЪ вышеупомянутомЪ песчаномЪ, на разные отроги раздѣленномЪ буеракѣ, отЪ подошвы горы на двѣ версты вЪ западную сторону кЪ озеру простирающемся и двѣ копани имѣющемЪ, течетЪ также одинЪ мутной ручей, теряющійся вЪ песку, по сему нижняя часть сего буерака весьма изобилуетЪ солью. НапослѣдокЪ вЪ восточномЪ концѣ изЪ одного соленаго буерака течетЪ весьма соленой источникЪ отЪ горы вЪ восточную сторону кЪ озеру.

Подлѣ сихъ подъ высокимъ берегомъ озера въ странѣ около горы видны на многихъ мѣстахъ лужи наполненныя мутною и прѣсною водою, также и топкія мѣста, кои распознать можно по тростнику. Посреди вышеупомянутаго Култука, сказываютъ, находится глубокой не весьма пространной омутъ; подобной сему примѣченъ также и посреди самаго озера.

Впрочемъ все озеро весьма мѣлко, такъ что когда вѣтръ пригонитъ рапу къ одному какому нибудь берегу, то глубина повсюду невыше пояса простирается. Если изъ близи смотришь на озеро при солнечномъ сіяніи, то имѣетъ оно приятной зеленоватый цвѣтъ, издали же поверьхность озера кажется бѣлою серебряною. Рапа въ немъ также чрезмѣрно чиста безъ всякой горечи, даже при самыхъ источникахъ никакого худаго запаху не имѣетъ. Дно у озера состоитъ изъ песчанаго илу, неровно и такъ какъ Алтаннoръ повсюду покрыто прекрасною соляною корою, каждой годъ нарастающею. Верьхняя нынѣгоднишная еще не отвердѣвшая соль была тогда уже въ люимъ толщиною, весьма чиста, бѣла, безъ всякаго запаху и примѣтнаго примѣсу горькой соли, слѣдовательно гораздо лучше нежели Елтонская: каждой годъ до осенняго времени кора нарастаетъ, какъ сказываютъ, толщиною съ лишкомъ въ три вершка, а иногда въ пядень, и твердѣетъ. Но многіе слои соли лежатъ отдѣлены другъ отъ друга зимою осѣдающимъ иломъ; такъ какъ и въ Елтонскомъ озерѣ; нижніе же слои

крѣпки какъ камень, и по тому ломщики обыкновенно берутъ здѣсь только верьхнюю соль, по тому что оную легче добывать можно.

Озеро сїе весьма давно чрезъ Калмыковъ извѣстнымъ учинилось Рускимъ, живущимъ по Волгѣ, и Черноярскїе жители, пока свободной былъ вывозъ соли, обыкновенно изъ него запасались; когда же запрещено было брать соль отсюда, и вывозъ оной съ Елтонскаго озера приумножился, то озеро сїе нѣсколько времени лежало безъ всякаго употребленїя; а какъ Рапа въ Елтонскомъ озерѣ уменшилась, то въ 1771 году начали отсюда вывозить соль по контрактамъ въ казенные магазины, а особливо въ Астрахань, въ Енотаевку, въ Черной Яръ, въ Царицынъ и Саратовъ, и сїе каждой годъ продолжали, доколѣ сей вывозъ не остановился сего лѣта по причинѣ опасностей въ степи случающихся. Вольные малороссїйскїе соловозы охотнѣе вывозятъ соль изъ сего озера, по тому что оно находится ближе, да и въ степи повсюду есть лучшая паства для воловъ, нежели по дорогѣ къ Елтонскому озеру. Съ начала чинимы были покушенїя на ближайшемъ берегу Ахтубы учредить мѣсто для нагруженїя солью судовъ, до котораго не болѣе 31 версты ѣхать должно по ровной дорогѣ, по которой и я проѣзжалъ во время втораго моего путешествїя. Но поелику въ семъ мѣстѣ рѣка мѣлка, также и въ пяти верстахъ выше сего мѣста на подстепномъ Ерикѣ съ Ахтубою посредствомъ искривлины соединяющемся, на

томъ

томѣ мѣстѣ, гдѣ находится такъ называемая средняя пристань, показывается сей же недостатокъ; то напослѣдокъ для безопаснѣйшаго водянаго провозу принуждены были избрать дальнѣйшую дорогу сухимъ путемъ и настоящее мѣсто для свалу соли учинить при верхней пристани, о которой я выше сего упоминалъ. Прежде сего возчики за провозъ соли до тѣхъ мѣстъ, около пятидесяти верстъ, получали съ пуда по три копѣйки. Но поставщикъ соли одинъ Черноярской купецъ по прозванiю Барановъ, родомъ Калмыкъ, чрезъ задатки и чрезъ произходящее отъ того задолжанiе возчиковъ понудилъ ихъ убавить шестую часть платы за провозъ, и по сему-то прошлаго года за провозъ платили только по 2½ копѣйки съ пуда. Большая часть соловозовъ ломали сами на озерѣ соль и наваливали на свои фуры. Однакожъ и ломщики сами при томъ бывали и для тѣхъ, которые не хотѣли сами ломать или спѣшили, нагружали телѣгу о двухъ волахъ по 12 или по 15 копѣекъ, за что возчики должны были платить сами. По причинѣ худаго присмотру соль весьма чистая и бѣлая съ озера взятая, при свалѣ, гдѣ оная лежитъ кучами, столь сильно съ пескомъ перемѣшивается, что едва ее узнать можно. Сему то худому смотрѣнiю корыстолюбивыхъ поставщиковъ, и неопрятности при перевозѣ сухимъ путемъ и водою, приписать должно то, что по всей почти Россiи, а особливо въ столичномъ городѣ, соль не чиста и худа; по сему весьма желатель- Богдо Оола.

 но,

но, чтобЪ больше вывозили Илецкую каменную соль, которую по крайней мѣрѣ большими кусками получать и перемыванїемЪ очищать можно. ТакимЪ же образомЪ можно бы получать было описанную прежде сего каменную Арзаргаль-Шоготскую соль; можетЪ быть и вЪ окрестностяхЪ горы Богдо можно бы было открыть каменную соль, естьли бы только песчаная неровная и источниками обилующая страна, кЪ западу отЪ горы лежащая, и кЪ востоку простирающееся алебастровое поле лучше изслѣдованы были посредствомЪ ШирфовЪ. ВЪ протчемЪ естьли бы опрятно обходились сЪ солью сего озера, то она ничѣмЪ бы не уступала наилучшей поваренной соли и беспорно могла бы предпочесться Елтонской; равнымЪ образомЪ естьли бы дальнїй водяной провозЪ и опасность провоза и трудность вЪ нижнихЪ странахЪ Волги песчаными мѣстами не уменьшали прибытку, которой получить можно отЪ вывозу оныя вЪ вышшїя страны. Ибо всего здѣшняго озера изчерпать столь же не возможно, какЪ и Елтонскаго.

Прежде нежели оставлю озеро, упомяну я о растѣнїяхЪ найденныхЪ мною вЪ цвѣту на горѣ Богдо. Выше сего упомянулЪ я уже о нѣкоторыхЪ особливыхЪ родахЪ, растущихЪ на ложбинѣ вЪ западную отЪ горы сторону, кЪ озеру простирающейся, и коихЪ я во всей странѣ не примѣтилЪ. Я упомянулЪ также и о круглолистномЪ черенковомЪ ревенѣ вЪ великомЪ изобилїи растущемЪ на восточномЪ усту-

пѣ

пѣ горы и по всему алебастровому полю; Калмыки весьма жадны до ревеннаго корня, растущаго въ сей святой странѣ и нынѣ даже иногда для того приѣзжаютъ сюда тайно; по тому что ревень называемый ими *Бажона*, и которой они частію какъ чай пьютъ, отъ части просто ѣдятъ, совсѣмъ не ростетъ въ западной сторонѣ отъ Волги. Прекраснѣйшее сея горы произрастѣніе есть Tragopogon crocifolium, растущее въ великомъ изобиліи на глинистомъ уступѣ оныя въ большомъ буеракѣ и въ травистыхъ ложбинахъ углубленія, и только при утреннемъ сіяніи отворяющее свои пурпуровые цвѣты и приманивающее къ себѣ особливой родъ черныхъ жучковъ. Далѣе цвѣлъ Aſtragalus alopecuroides, phyſodes, tragacanthoides и нѣкоторые другіе; Cucubalus и Teucrium ſibiricum, Ranunculus lanuginosus, Scorzonera tuberoſa (приб: Н 131) и graminifolia. Сверьхъ того видны тамъ были степная малина, Atraphaxis, Halimus, Ribdera, которой не находится вдоль по Ахтубѣ, здѣсь же опять показывается, Camphoroſma и неподалеку отъ озера мѣстами растущія Tamarix заманиха, Apocinum venetum и различныя солянки, между коими весною наипаче примѣтна frutefcens. Въ нѣкоторыхъ водяныхъ буеракахъ, на сѣверномъ берегу озера находится Іерусалимская верьба.

29 Апрѣля хотя и возвратился я къ соляной пристани, не ѣздивъ въ степь, однако присовокуплю здѣсь описаніе нѣкоторыхъ въ сѣверовосточную сторону отсюда лежащихъ

дос-

достойныхъ примѣчанія мѣстъ, кои я послѣ того осматривалъ.

Хара Уссунъ Богдо.

Не подалеку отъ сѣверовосточной стороны соленаго озера, около онаго средины или ближе къ восточному его концу, видѣнъ одинъ небольшой холмъ, коего большая половина окружена не великимъ прѣснымъ озеромъ (*Хара Уссунъ*) и которой по сему Калмыки обыкновенно *Хара Уссунъ Богдо* называютъ. Сей холмъ ничего достопамятнаго не имѣетъ кромѣ того, что на немъ видѣнъ Гипсъ.

Гора Моо Богдо.

Когда ѣдешь отъ сѣверозападнаго края соленаго озера къ сѣверу или къ С: Востоку въ степь, то по семи или осми верстахъ попадется довольно великое прѣсное озеро, отъ востока къ западу простирающееся и въ длину болѣе полуторыхъ верстъ имѣющее, называемое *Тологой Колъ*, вокругъ коего ростетъ тростникъ; отъ онаго къ сѣверу простирается приятная и зеленью покрытая ложбина, по томъ взъѣхать должно на ровнину, которая почти непримѣтнымъ образомъ возвышается, а къ сѣверу опять ниже становится, на которой въ 25 верстахъ отъ соленаго озера находится одинъ небольшой, но каменистой холмъ, которому Калмыки дали имя малаго или худаго *Богдо* (Мо-Богдо). Сей холмъ ничто иное есть, какъ небольшой не много возвышенной хребетъ отъ Юга къ Сѣверу простирающійся, въ длину меньше двухъ сотъ саженъ имѣющій и къ верьху имѣетъ высунувшіеся камни, между коими находится сѣрой песчаной камень. Какъ въ вышеупо-

упомянутой буеракъ большей горы Богдо калмыки вмѣсто жертвоприношенія бросали деньги и другія вещи, да и нынѣ при всякомъ туда путешествіи, при оправленіи молитвы съ высочайшей вершины бросаютъ деньги въ большой буеракъ; такъ и при сей малой святой горѣ, собравъ небольшую кучу каменьевъ, оставляютъ они въ нихъ нѣсколько денегъ. Козаки любопытствомъ моимъ къ сей горѣ привлеченные зная сіе не щадили трудовъ въ разрываніи всѣхъ кучь каменья; при семъ по случаѣ получилъ я самыхъ первыхъ въ Россіи Скорпіоновъ, кои обыкновенно скрываются между каменьями на сухомъ мѣстѣ, также малый особливаго рода и совершенно подобный тѣмъ, коихъ я изъ Персіи получилъ. Здѣсь ростетъ также малая Scorzonera circinnata (см: второй части приб: Н: 122) отличающаяся отъ другихъ родовъ шишковатыми своими корешками.

На сѣверозападной сторонѣ сей небольшой горы слѣдуетъ полоса холмовъ, которая на многихъ мѣстахъ осыпалась и показываетъ родъ Гипсоваго камня и по разнымъ мѣстамъ большіе солончаки. Можетъ быть и здѣсь находится каменная соль. Впрочемъ кромѣ совершенно ровной степи ничего здѣсь не видно.

Весною 1773 года студентъ Быковъ ѣздилъ отсюда въ Восточную сторону до самой песчаной степи Нарынъ, для собранія растеній. Около 15 верстъ отъ *Тологой-Кола* нашелъ онъ на степи уже почти обвалившуюся пирамиду, построенную калмыками изъ необож-

женныхъ кирпичей, которая между калмыками извѣстна подъ именемъ *Шоролигинъ Балгассунъ* [земляной городъ]. Отъ сей пирамиды ѣхалъ онъ почти столькоже верстъ до длинной полосы соленыхъ болотъ, кои въ дождливую погоду весьма топки и почти не прерываясь болѣе, нежели на 90 верстъ, по западному краю песчаной степи Нарынъ, отъ сѣвера къ югу простираются и въ ширину болѣе и менѣе 30 верстъ имѣютъ.

Шоролигинъ Балгассунъ.

29 числа къ вечеру прибылъ я обратно къ копанямъ, у коихъ я былъ прежде, а въ слѣдующій день достигъ я рано по утру до Волги, гдѣ приуготовленія къ переправѣ задержали меня до самаго вечера. Ночью проѣхалъ я внизъ по рѣкѣ греблею болѣе тритцати верстъ до самаго Чернаго Яра, и 1 Маія рано по утру прибылъ я въ оное мѣсто; откуда 2 числа на почтовыхъ лошадяхъ возвратился въ Царицынъ.

Второе путешествіе къ Богдо.

21 числа Маія, по ложному обѣщанію нѣкоторыхъ калмыковъ, кои надѣялись мнѣ показать каменную соль, въ окрестностяхъ горы *Богдо*, вознамѣрился я съѣздить туда въ другой разъ. Тогда поѣхалъ я прямо на Черной Яръ, а оттуда переѣхалъ чрезъ Волгу къ бывшей прежде сего нижней пристани. Сперьва переѣзжать должно по главной рѣкѣ, раздѣленной двумя островами, кои сперва одинъ только составляли. Проѣхавъ оною нѣсколько вверхъ и между островами въѣхать должно въ поперешной рукавъ или такъ называемую старую Вол-

Волгу, а по оной проѣхать должно мимо канала *Матвѣевки* въ сторонѣ находящагося, въ такъ называемую *Герасимову Воложку*, которая ничто иное есть, какъ широкой рукавъ въ пятидесяти верстахъ выше изъ Волги выходящей; изъ сей Воложки выѣхалъ я чрезъ небольшой рукавъ *Кривой Ерикъ* въ Ахтубу, которая при высокомъ песчаномъ берегѣ имѣетъ неглубокой рукавъ. При безпрестанной гребле и бечевой едва можно въ день сїе пространство переѣхать на большихъ поромахъ. При семъ случаѣ узналъ я примѣчанія достойной и можетъ быть новой родъ ивы, которая на поемныхъ мѣстахъ и песчаныхъ отмѣляхъ при устьѣ Сарпы и около Астрахани повсюду ростетъ и отъ Россїйскихъ обывателей Бѣлолозомъ называется. Поздая ива на нижней Волгѣ растущая и цвѣтущая, отъ Ботаниковъ Salix pentandra, по числу своихъ тычекъ называемая, извѣстна здѣсь подъ рускимъ названїемъ *Черноталъ*. Сей черноталъ распускается здѣсь въ исходѣ Маїя мѣсяца, слѣдовательно полтора мѣсяца позже обыкновенной ивы. Однакожъ нашъ Тополь разцвѣтаетъ еще позже и уже въ началѣ, а иногда и въ половинѣ Іюня, и не показываетъ ни одного листка до тѣхъ поръ, пока вода въ Волгѣ не начнетъ сбывать. Онъ лучше ростетъ на такихъ отмѣляхъ, кои по сбытїи воды сухи бываютъ, и составляютъ кустарникъ вышиною въ двѣ сажени, а пня не имѣетъ. Крайнїя вѣтви ея обыкновенно посыхаютъ, корень же свой пускаетъ она по песку на подобїе дикой

травы, и имѣетъ много отпрысковъ; по чему весьма хорошо можетъ употреблена быть для скрѣпленія береговъ. При Сарептѣ видалъ я, что она на твердой землѣ по мокрымъ мѣстамъ роститъ выше и стрѣлиста, да и цвѣтетъ нѣсколько ранѣе, а именно въ первыхъ числахъ Іюня. Поелику она мнѣ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не попадалась, то я описалъ и изобразилъ ее въ прибавленіи (Н: 135. листъ Nn.)

Польза отъ сего путешествія, изъ коего возвратился я 25 числа въ Царицынъ, была такая, что я страну сію болѣе спозналъ; и нашелъ нѣсколько вышеупомянутыхъ поздо цвѣтущихъ травъ. Но каменной соли, которою Калмыки меня обнадѣжили, не могъ я найти, по тому что путеводители мои знали о томъ только наслышкою. Однакоже Калмыки столь много о ней говорятъ, что я конечно рѣшился бы и третье предпринять туда путешествіе, естьли бы отъ Торготовъ, кои о сихъ странахъ болѣе свѣденія имѣютъ, могъ получить знающихъ проводниковъ; но поелику большая часть ихъ поколѣнія отсюда удалилась, то и трудно таковыхъ проводниковъ найти.

Царицынъ.

* * *

На послѣдокъ время уже было оставить сіи страны и достигнуть предмѣта шестилѣтняго довольно тягостнаго моего путешествія. Тогда уже самая пора была отъ Волги удалиться, въ близости которой находиться по различнымъ обстоятельствамъ весьма опасно было. Поелику намѣревался я кратчайшимъ

путемъ

путемЪ отЪ Царицына возвращаться, по которому еще прежде меня проѣзжали Господа Академики, ГмелинЪ и ГилденштетЪ, то положилЪ я себѣ правиломЪ какЪ можно скорѣе совершить сїе путешествїе, никуда не сворачивать сЪ прямой дороги и примѣчать только по пути попадающїяся перемѣны почвы и нынѣшнїя растѣнїя. И такЪ вЪ концѣ сихЪ записокЪ путешествїя моего мало примѣчанїя достойнаго для чтенїя найдется; ибо остатокЪ оныхЪ доскажу я только за тѣмЪ, дабы не оставить недоконченнымЪ мое путешествїе.

4 Іюня выѣхалЪ я изЪ Царицына кЪ Москвѣ, со всѣми находящимися при мнѣ Студентами и людьми; Г: же Георгїй по послѣднему зимнему пути предпрїялЪ возвратное путешествїе чрезЪ Казань. — Почтовая дорога простирается по возвышенной странѣ, вдоль по линїи, чрезЪ вершину глубокаго буерака и обѣихЪ ручьевЪ МечетныхЪ, изЪ коихЪ на ближайшей находится перьвая, вЪ двенатцати верстахЪ отЪ Царицына лежащая и по оному ручью названная крѣпость; вторая же крѣпость по правую сторону дороги лежащая имѣетЪ деревянную часовню, стоящую при ключѣ, выходящемЪ изЪ каменистаго сѣраго песчанаго берега и построенную по тому, что тамЪ одному старому арбузному огороднику, явился образЪ Богородицы. Здѣсь на ручьѣ видно много дикаго конопля; также Hefperis Matronalis и Chaerophyllum bulbofum, коего сырыя и вареныя коренья прїятной вкусЪ имѣютЪ, ростутЪ тамЪ

вЪ великомЪ множествѣ. На сухой почвѣ по разнымЪ мѣстамЪ показывается ракитникЪ.

ВЪ 32 верстахЪ отЪ Царицына, по ту сторону крѣпостцы Грачевки, переночевалЪ я сего дня при ручьѣ тогожЪ имени, и ожидалЪ ради разломавшейся оси назади оставшихся повозокЪ. Ручей Грачевка, вЪ коего берегахЪ, такЪ какЪ и во всѣхЪ вЪ ДонЪ текущихЪ ручьяхЪ, да и вЪ самой рѣкѣ водится много вкусныхЪ раковЪ, имѣетЪ теченіе свое по видимому вышшее, нежели ручьи Мечетны, кЪ Дону. Чего ради далѣе не попадается уже глубокихЪ буераковЪ и всѣ прочіе ручьи не весьма возвышенные берега имѣютЪ Здѣсь видны многія, холоднѣйшую и тучнѣйшую нежели при Волгѣ почву означающія растѣнія, между коими Sysimbrium Irio было необыкновенное.

Крѣпостца Грачевка 16 верстЪ.

5 числа продолжалЪ я путь свой по многихЪ скучныхЪ остановкахЪ (ибо отЪ суши и жару повозки разсохлись) вдоль линіи на Сокору, гдѣ при ручьѣ также подстава, а вЪ сторону отЪ сей крѣпостца находится. Упомянутый ручей течетЪ вЪ песчаныхЪ берегахЪ кЪ Дону, на другой сторонѣ коего находящіяся мѣловыя горы не вЪ дальномЪ разстояніи видны. Сего дня проѣхалЪ я только до ручья Тишанки, видѣлЪ на песчаныхЪ онаго берегахЪ поздныхЪ земляныхЪ зайчиковЪ, и имѣлЪ ночлегЪ.

Крѣпостца Сокора 12 верстЪ.

Ручей Тишанка.

Переѣхавъ на другую сторону Тиманки достигли мы вскорѣ прекрасной зеленью покрытой низменности, гдѣ Илавла сЪ ДономЪ соединяется. ЧрезЪ Илавлу переѣхали мы вЪ 27 верстахЪ

Рѣка Илавла 28 верстЪ.

стахъ отъ Сокоры по Худому мосту. За оною вся страна перемѣняется въ песчаную, однако же изобилуетъ травою, чего ради при Илавлѣ здѣсь и выше находятся всюду Хутора. Въ разныхъ мѣстахъ видны переднія песчаныя горы, между которыми на углубленіяхъ Бредина, кустообразный дрокъ и березы ростутъ, которыя отъ Царицына были первыя мнѣ попадавшіяся, по тому что сіе дерево ниже Камышенки при Волгѣ не ростетъ, не смотря на то, что посѣянныя его при Сарпѣ сѣмена подаютъ къ разводу надежду. Рѣка Илавла.

По двухъ верстахъ на другой сторонѣ Илавлы остановился я при одномъ Хуторѣ, и послалъ въ Илавлинскую станицу лежащую въ 7ми верстахъ отъ устья въ сторону за подводами, съ которыми я сего дня чрезъ песчаныя возвышенія и ровнины, кои отчасти изъ хрящу, отъ части изъ черной земли состоятъ, и удобренные служатъ къ хлѣбопашеству, 22 версты переѣхалъ даже до Дона, на коего крутомъ, пріятно деревьями покрытомъ берегу, въ 2 верстахъ отъ подставы Пердуновской при одномъ хуторѣ переночевалъ.

7 числа перемѣня лошадей, доставленныхъ мнѣ изъ казацкой станицы Пердуновской, имѣющей свое положеніе на семъ возвышеніи за Дономъ, продолжалъ я путь свой далѣе. Тутъ встрѣчею намъ были запруднительныя въ пути песчаные холмы, которыхъ мы однакожъ на срединѣ разстоянія отъ Кременской находящимся, кустарникомъ поросшимъ, разпространеніемъ Пердуновская подстава 24 версты. Кременская подстава 20 верстъ.

ненїемъ низменности избѣгли. Послѣднія пять верстъ не доѣзжая до упомянутой подставы еще затруднительнѣе, такъ что по наносному песку надобно было ѣхать по ступицу. Сїя песчаная страна имѣетъ различныя растѣнїя, никогда мнѣ до тѣхъ поръ не попадавшїяся. Anchuſa undulata (*) Lycopſis pulla, блестящая кентаврїя, и по какой, я не знаю, ошибкѣ, прежде сего къ роду Xeranthemum причисленная Centaurea radiata наиболѣе показывались. Съ сими находились здѣсь свойственныя южнымъ степямъ растѣнїя на пр: Elymus, украинская одышная трава, пахотная шерадрїя, медвѣжье ушко съ черными, также и съ бѣлыми цвѣтами, воловей языкъ, перекатиполе, молочай, Pulſatilla, Stachys annua, Antirrhinum geniſtifolium и Iunceum Cheirantus montanus, Aſtragalus onobrychides и depreſſus, Tragopogon orientale и villoſum, Scorzonera tomentoſa, Achillea tomentoſa, Artemiſia Santonicum, Centaurea paniculata, Gnaphalium arenarium, Serratula Salicina и такъ далѣе, иныхъ однако же казалось быть уже не такъ много. По другую сторону Дона видны во всей сей странѣ мѣловыя горы, высокими холмами простирающїяся.

Уланова станица 15 верстъ.

За Кременскою слѣдуютъ еще труднѣйшїя песчаныя горы чрезъ 7 верстъ мало по малу воз-

(*) Изображенїе сего растѣнїя находится въ путешествїи г. профессора Гмелина, въ I части на 37 листѣ. Оно имѣетъ цвѣтъ бѣлый, на нѣкоторыхъ однако же мѣстахъ, особливо около Кумышенской станицы, находилъ я его съ лазуревыми цвѣтками.

возвышающїяся. Вершины оныхъ суть холмы, состоящїе изъ наноснаго песку, которые довольно влажными кажутся, и то имѣютъ преимущество, что покрыты, на подобїе шпалеры лежащимъ артышемъ (Sabina), простирающимъ часто на нѣсколько саженъ длинныя свои вѣтьви по поверхности песковъ. Сверхъ сихъ деревъ мало здѣсь находится изъ упомянутыхъ растѣнїй. Santonicum и блестящая кентаврїя только въ великомъ ростутъ множествѣ. Ящерица описанная мною (въ прибавленїи ко 2 части No 40) имѣетъ здѣсь совсѣмъ бѣлой цвѣтъ, и была гораздо меньше, нежели на Волжскихъ степяхъ. Потомъ идутъ сїи горы покато у Улановскаго станка (подстава) лежащаго на прїятномъ, частью березовымъ лѣсомъ поросшемъ и болотами наполненномъ мѣстѣ. На навозныхъ кучахъ обыкновенно было подобное Aſtragalo mycrophyllo растѣнїе, имѣющее зеленоватые цвѣты, и до самаго Хопра во множествѣ находилось. На упомянутомъ мѣстѣ цвѣла Helleborine, Scirpus romanus; Nepeta nuda, Coronilla и Centaurea описанная въ (Flor. Sibir. IV t: 44). Песчаные же хребты, по которымъ мы далѣе къ Клецкой подставѣ проѣхали, покрывала весьма высокорастущая Veronica incana, которая ближе къ Дону мало по малу рѣже становится.

9 числа былъ весьма дождливый день. Отъ Клецкой лежащей на прекрасныхъ лугахъ начинается плодоносной черноземъ, продолжающїйся до Медвѣдицы. На сей травами испещренной ровнинѣ росъ кустарниками Австрїйскїй ракитникъ

Подстава Клецкой Чеганикъ 15верстъ.

никъ. (приб. No 128 лист: M т. фиг. 2), которой мнѣ на возвратномъ пути одинъ въ сей странѣ попадался во множествѣ.

Олховская подстава 20 верстъ.

При Олховскомъ станкѣ, получившемъ свое названіе отъ тамъ растущаго олешнику, начинается правая низменность Медвѣдицы, коей устье отъ онаго на 30 верстъ отстоитъ и покрыто цвѣтущею шпажною травою. Прежде нежели достигнешь многолюдной казацкой станицы Глазуновской, при которой я переночевалъ, должно переправиться чрезъ большой рукавъ сея рѣки. Станица сія больше 400 дворовъ, и лежитъ на срединѣ главнаго рѣки протока, отъ части же на островѣ составляющемъ къ правой сторонѣ идущій большій побочный рукавъ.

Глазуновская станица 7 верстъ.

Другую сторону Медвѣдицы занимающая низменность все также трависта, только ближе къ рѣкѣ появляются многіе солончаки, которые и на лѣвой сторонѣ оныя видны. Возвышенная страна сей прекрасной, не весьма влажной низменности предѣлъ полагающая, весьма изобилуетъ травою и цвѣтами, и служитъ пріятнымъ жилищемъ всякаго рода малымъ кузнечикамъ, которые здѣсь часто такъ размножаются, что становятся вредны хлѣбу. Нигдѣ я не видалъ безкрылыхъ травяныхъ кобылокъ (Смотри въ приб: къ I. ч. No 52) въ такомъ множествѣ, какъ здѣсь. Италіянскія румяна и Lycopsis pulla ростутъ въ великомъ изобиліи и показываются за рѣкою Хопромъ, а перьвое до ниже онаго находящагося ручья Цны. Роды желтокореня, которые здѣсь видны при Хопрѣ, уже не показыва-

Кумышенская станица 22 версты.

зываются. Не доѣзжая нѣсколько до Кумышенской станицы на правой оныя сторонѣ, видна по ту сторону высохшаго и песчанаго ручья, называемаго Суходолкою, чрезъ которой переправиться должно, полоса песчаныхъ холмовъ, покрытыхъ артышемъ, и служащихъ пріятнымъ взору видомъ.

Въ вышепомянутомъ казацкомъ городкѣ не много больше ста дворовъ находится. За онымъ переправились мы чрезъ рѣчку Кумылгу, текущую въ Донъ, отъ котораго все болѣе отдалялись. Тутъ слѣдуетъ сухая страна, но трава показывается паки у рѣки Хопра, которой мы достигли за одною на правой сторонѣ лежащею станицею, гдѣ также почтовый домъ находится.

11 числа долженъ я былъ до полудня ждать подводовъ, коихъ я изъ городка по другую сторону лежащаго привесть велѣлъ. Степь не перемѣняется даже до Бузулука, при которомъ я сего дня въ станицѣ Алексѣевской ближайшей изъ 10 въ верьхъ по сей рѣчкѣ лежащихъ казацкихъ домовъ переночевалъ. Правой берегъ рѣки Бузулука покрытъ мѣловыми и известковыми горами, показывающимися также на правой сторонѣ Хопра и Дона, и составляющими смыкающуюся чаятельно отъ известковыхъ горъ между Волгою и истокомъ Суры простирающуюся цепь. На сихъ горахъ, чрезъ которыя теперь идетъ дорога, начиналъ показываться нагбенный шалфей, далѣе до самаго Урупа во множествѣ растущій. При Правоторовской подставѣ на шесть верстъ отъ находящейся при Хопрѣ

Зотовская подстава 8 верстъ.

Алексѣевская станица 28 верстъ.

Правоторовская подстава 19 верстъ.

прѣ подставы, того же имени, отдаленной и при ключѣ положенїе свое имѣющей становится страна еще гористѣе, и у жилищъ на навозныхъ кучахъ и пашняхъ показывается дикая рѣдька, обыкновенная до самой Оки трава. — Ближе къ Копейкинскому стану возвышается страна еще болѣе, и кажется, что песчаный слонецъ покрываетъ уже известковыя горы. По крайней мѣрѣ видно здѣсь множество сурковъ или какъ на Дону называютъ Байбаковъ, живущихъ по большей части на горахъ, состоящихъ изъ отвердѣлаго песку. Здѣсь я болѣе ихъ видѣлъ нежели гдѣ индѣ, а отсюда далѣе въ верьхъ по Хопру, особливо около казацкихъ станицъ Урупинской и Михайловской вмѣстѣ съ земляными черепахами они весьма обыкновенны. Ради нѣкоторыхъ примѣчанїй надъ сими звѣрками пробылъ я 13 числа до полудни въ Копейкинской станицѣ, въ которое время поднялась буря съ сильнымъ дождемъ, чего ради въ вечеру ѣхалъ я до Урупинской или Ярепинской станицы славной по ея ярмонкѣ, и на половинѣ дороги переправился чрезъ ручей Калинку, коего правой берегъ на горахъ находящихся на другой сторонѣ рѣки Хопра, вдругъ утесомъ возвышается, и показываетъ желтоватый изъ отвердѣлаго песку состоящїй слой.

Копейкинская подстава 17 верстъ.

Урупинская станица 20 верстъ.

Отъ Урупа, лежащаго недалеко отъ Хопра на глухомъ рукавѣ, продолжается низменная и влажная страна до тѣхъ поръ, пока мы не прїѣхали къ песчанымъ возвышенїямъ, находящимся при Михайловской станицѣ, имѣющей двѣ камен-

мен-

менныя церькви и знатную ярманку. Ручей Сарка, на которомъ находится мѣльница, течетъ на половинѣ дороги къ Хопру и на его берегахъ показывается въ нарочитомъ количествѣ таволожникъ, не попадавшїйся мнѣ далѣе въ низъ по Дону. За упомянутыми песчаными возвышенїями въ 5 верстахъ отъ Михайловской станицы находится другїй ручей называемой Салтынъ, на которомъ есть также мѣльница, хуторъ и подстава. Здѣсь промедлилъ я нѣсколько времени вотще ради оставшихся позади повозокъ, чѣмъ будучи возпрепятствованъ доѣхать сего дня до Новохоперской крѣпости, принужденъ былъ переночевать при одномъ хуторѣ, лежащемъ при Хопрѣ въ окрестности Жерноваго озера находящагося на другой сторонѣ рѣки на отлогихъ и лѣсомъ поросшихъ горахъ; гдѣ производится ломка жерновыхъ каменьевъ. 15 числа переѣхалъ я оставшїяся 14 верстъ дороги (которая отсюда до Москвы деревьями рѣдко вырастающими засажена) до крѣпости, по другую сторону которыя переправясь чрезъ Хоперъ ради неспособности опредѣленнаго постоя остался въ палаткахъ для нужнаго исправленїя повозокъ, требующаго болѣе одного дня.

Михайловская станица 17 верстъ.

Новохоперская крѣпость 27 верстъ.

Новохоперская крѣпость заложена въ 1716 году, по случаю учинившагося между Донскими казаками возмущенїя Оная имѣетъ на крутомъ правомъ берегу рѣки Хопра, состоящемъ изъ обыкновенныхъ слоевъ, весьма выгодное положенїе. Въ крѣпости имѣющей весьма худыя колодези, находится церьковь, комендантской домъ,

канцелярія, училище, магазинъ и казначейство; сверьхъ сихъ еще прекрасная каменная церьковь, предмѣстіе же состоитъ изъ 300 почти дворовъ, въ коихъ живутъ частію козаки (изъ нихъ 120 человѣкъ служатъ въ крѣпости), частію Малороссіяне. Коменданту принадлежатъ нѣсколько деревень, лежащихъ въ верьхъ по Хопру и въ степи къ Пензѣ. Самъ онъ зависитъ отъ намѣстника Воронежскаго. Недалеко отъ крѣпости одинъ французскій колонистъ началъ насаждать туповыя деревья.

17 числа продолжалъ я путь свой на Тамбовъ. Дорога, по которой я ѣхалъ, отдаляется отъ Хопра, и идетъ вдоль впадающаго въ сію рѣку ручья Саваллы, коего правой берегъ также гористъ и нарочито лѣсомъ изобилуетъ. Перьвая подстава находится при впадающемъ въ Саваллу ручьѣ Таволшанкѣ, гдѣ стоятъ два двора. Татарская одышная трава какъ здѣсь, такъ и при всѣхъ слѣдующихъ въ Саваллу текущихъ ручьяхъ ростетъ во множествѣ, а отъ Хопра всюду видѣнъ цвѣтущій колоколчатый ленъ. — Въ сумерки, переѣхавъ прекрасную неровную степь, достигли мы ручья Тагая, гдѣ также подстава и господская деревушка, при которой я переночевалъ, порознь лежатъ, сродственное Salsolae prostratae годовое растѣніе (*) при-

Макаровской станокъ 22 версты.

(*) У младшаго Гмелина въ 1й части его путешествія на 37 листѣ весьма изрядно представлено оно подъ именемъ Salsolae laniflorae, и кажется быть совсѣмъ особливымъ родомъ при Волгѣ рѣдко, далѣе же къ востоку совсѣмъ непопадающимся.

примѣченное мною уже отъ Дона на всѣхъ песчаныхъ ровнинахъ находилось здѣсь въ полномъ цвѣту, на песчаныхъ же холмахъ былъ родъ безцвѣтнаго чесноку, которой мнѣ еще нигдѣ непопадался, и по изображенiю походилъ на Sempervivum globiferum. Сверьхъ того цвѣла обыкновенная здѣсь трава Сибирскiй ленъ, Gypsophilla muralis, Blitum virgatum, Geranium sanguineum и palustre, только Hesperis tristis росла еще здѣсь какъ дикая трава. Ручей Тагай 20 верстъ.

18 числа прибыли мы къ перьвой подставѣ, находящейся при ручьѣ Шинкесѣ, съ котораго мѣста сурки такъ, какъ и во всей высокой гористой степи, до рѣки Цны текущей въ Мокшу, и отъ Саваллы къ Дону въ весьма великомъ множествѣ водятся. Повсюду видны ими нарытыя кучи и норы въ такомъ же почти количествѣ, какъ въ иныхъ мѣстахъ норы вырытыя полевыми мышами; для того жители ловятъ ихъ много осенью, ставя передъ норами толкачи единственно для кожъ (изъ коихъ лучшiя черноватаго цвѣту за 10 копѣекъ продаются, и для жиру за фунтъ, котораго платятъ скорняки по 2 копѣйки, не примѣчая совсѣмъ умаленiя оныхъ.) Сего дня переночевалъ я у Ямской деревни, при самомъ ручьѣ Саваллѣ лежащей, где переправился чрезъ оной, дабы отдалясь отъ его прибыть къ рѣчкѣ Цнѣ впадающей въ Мокшу. Въ упомянутой деревнѣ находятся желѣзосодержащiе колодези. Въ лѣсахъ и на углубленiяхъ кустарникомъ поросшихъ далѣе все чаще становящихся цвѣли Campanula cer-

Ручей Шинкесъ 26 верстъ.

Ручей Савалла 20 верстъ.

cerviana и perficifolia, Hypochaeris maculata, Ruyſchiana, боярская спесь, шпажная трава, также Австрїйская вероника, которая весьма много походила на многовѣтвистую веронику.

Пановы кусты 20 верстъ.

Чрезъ 20 верстъ отъ Саваллы находится въ пространномъ изъ терновнику, дикихъ вишенъ и разнаго рода ивняку состоящемъ лѣсу при колодезѣ подстава, а чрезъ 24 версты по низменнымъ углубленїямъ текущїй ручей Цна, при которомъ степныя растѣнїя съ густѣющимъ лѣсомъ и пахотными полями отъ Хопра все рѣже становящїеся, совсѣмъ пресѣкаются. Большїе переходные слѣпыши, также суслики и сурки до самой почти Оки, хотя всегда рѣже, но находятся.

Ручей Цна 24 версты.

20 числа перемѣнилъ я лошадей въ деревнѣ Кузминѣ-Гать, достойной примѣчанїя по линїи отъ Цны въ сѣверозападную сторону къ Козлову и мимо Воронежа проведенной и башнями сперьва укрѣпленной, которая кажется столь же древна, какъ и черта простирающаяся отъ Симбирска къ Пензѣ, и съ оной прежде была предѣломъ между Россїею и Татарїею. — Отъ сея деревни находятся все пашни до знаменитаго при Цнѣ лежащаго города Тамбова, въ которомъ пребываетъ епископъ и провинцїальная канцелярїя, щитается до 10000 жителей, также 16 церьквей, между коими есть весьма прекрасныя каменныя, изрядной рынокъ, суконныя фабрики и другїя прибыточныя ремесла.

Кузминъ-гатъ 27 верстъ.

Тамбовъ 21 верста.

Нѣко-

Нѣкоторыя канцелярскія дѣла удержали меня въ Тамбовѣ до 23 Іюня. Страна отсюда до Москвы мало имѣетъ достопримѣчательнаго. Ближайшая подстава сверьхъ упомянутой линіи находится въ селѣ Лысигорье, при ручьѣ Челновомъ; другая же при ручьѣ Ярославкѣ, откуда переправясь чрезъ рѣчку Воронежку, достигли мы городка Козлова, гдѣ живетъ воевода. Около Воронежа росли изобильно Сибирскіе колокольчики, которые г. профессоромъ Гмелиномъ на упомянутомъ мѣстѣ на 34 листѣ весьма изрядно представлены. — Отъ Козлова слѣдуютъ многія господскія деревни до городка Ряжска, лежащаго при рѣкѣ Гуптѣ, впадающей неподалеку отсюда въ Рясъ, коего оба большіе въ одинъ соединяющіеся рукава, называются одинъ становымъ, другій раковымъ Рясомъ.

Село Лысигорье 22 версты.

Село Ярославское 27 верстъ.

Городъ Козловъ 22 версты.

Новоспаское село 32 версты.

Деревня Пелагая 35 верстъ.

Городъ Рязкъ 37 верстъ.

Далѣе находится въ сей странѣ множество деревень принадлежащихъ многимъ Дворянамъ и мало видно пустыхъ мѣстъ. Отъ Скопина съ прекраснымъ казеннымъ конскимъ заводомъ при рѣчкѣ Вердѣ лежащаго прекраснаго дворцоваго села, куды я 26 числа во время ярмонки прибылъ, становится страна паки весьма бугристою, и возвышается наипаче на другой сторонѣ ручья Теменки, при которомъ дворцовая деревня находится, и которой въ Верду, текущую въ Вранову, слѣдовательно въ Оку впадаетъ. Напротивъ того другіе ручьи стекаютъ съ сего высокаго хребта по другую сторону къ Дону, къ коего истоку теперь мы все ближе подвигались, такъ что рѣчка Горловка весьма близко отъ

Скопино село 40 верстъ.

Село Горлово 30 верстъ.

Село Богоявленское 25 верстъ. отъ Теменки вытекающая въ Табалу, а Табала въ самой Донъ, выходящій изъ озера Иванова въ 30 верстахъ отъ деревни Горловки впадаютъ. Извѣстно, что Донъ въ сихъ верьхнихъ странахъ по упомянутому озеру, изъ коего онъ вытекаетъ, Ивановичемъ прозванъ, и сіе отечественное имя съ рѣчкою Осетромъ и въ Упу текущимъ ручьемъ раздѣляетъ, ибо оныя совокупно выходятъ изъ онаго озера, посредствомъ коего соединить Донъ съ Окою при Тулѣ было намѣреніе еще во времена блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императора ПЕТРА I. Но до сихъ поръ еще не произведено въ дѣйство.

При большомъ господскомъ селѣ Богоявленскомъ проѣхали мы по утесистымъ возвышеніямъ къ ручью Улубешѣ, текущему въ Пронъ, которой соединяясь съ Осетромъ, впадаетъ въ Оку. Однакожъ отъ озера Иванова и Дона, орошающаго городъ Епифань, отдалились мы только на 20 верстъ, гдѣ страна весьма возвышается и разтаявшій снѣгъ по большей части стекаетъ въ Пронъ. Въ рощахъ здѣсь въ окружности высокое положеніе имѣющихъ Скерда обыкновенная трава, также Phalaris Erucaeformis, которую я видѣлъ подъ Москвою при деревнѣ Островцахъ на влажныхъ поляхъ въ великомъ количествѣ, была послѣдняя изъ Сибирскихъ травъ, попадавшаяся мнѣ на семъ путешествіи.

Село Подосинки 35 верстъ.

Село Пруды 35 верстъ. При селахъ графа Шереметева и Серебряныхъ прудахъ переправились мы чрезъ рѣку Осетръ-Ивановичь, переѣхавъ незадолго прежде чрезъ Пронъ. Чрезъ Оку переправились мы не много пре-

прежде, нежели достигли большаго, недавно бывшимЪ пожаромЪ (такЪ какЪ и предЪ Окою лежащій городокЪ СарайскЪ) весьма поврежденнаго города Коломны, вЪ которомЪ я препроводилЪ послѣдній день Іюня. Сего года убили здѣсь сЪ бѣлыми пятнами такЪ какЪ вЪ Сарайскѣ совсѣмЪ бѣлую галку, выведенную вЪ самомЪ городѣ. — ВЪ берегахЪ Оки состоящихЪ изЪ известковаго камня нашелЪ я при поспѣшномЪ наблюденіи сверьхЪ другихЪ окаменѣлостей множество прекрасныхЪ двойчатыхЪ аномій сродственныхЪ Conchae Anomalae. — Но ближе кЪ Москвѣ видны попеременно, то слои песчанаго камня, то известковыя горы. Но не имѣлЪ я случая о ихЪ взаимномЪ содержаніи, и о содержаніи сЪ слоемЪ глины, изобилующемЪ окаменѣлостями и колчаданами, пресѣкаемымЪ рѣкою Москвою (смотр: вЪ I части 13) увѣриться. Однако кажется, что песчаный камень лежитЪ выше.

ГородЪ СарайскЪ 37 верстЪ.

ГородЪ Коломна 39 верстЪ.

Село Ульянино 32 версты.

Различныя препятствія не прежде 3 Іюля мнѣ вЪ Москву прибыть дозволили, гдѣ получивЪ по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА учиненный отзывЪ, посланной изЪ Императорской Санктпетербургской Академіи наукЪ всѣмЪ моимЪ сочленамЪ, отправленнымЪ какЪ для физическихЪ, такЪ и для ГеографическихЪ наблюденій, поспѣшалЪ я какЪ возможно исправить мои повозки, дабы городЪ, которой мнѣ ученое и дружественное обхожденіе сЪ славнымЪ и великимЪ писателемЪ Россіи г. коллежскимЪ (а теперь СтатскимЪ совѣтникомЪ) МиллеромЪ

Деревня островцы 38 верстЪ.

ГородЪ Москва 24 версты.

столь пріятнымЪ учинить долженствовало, оставить, и поспѣшать кЪ концу моего путешествія. Сего достигЪ я 30 Іюля не удерживая себя болѣе никакими примѣчаніями, имѣя уже на 33 году сѣдѣющіе волосы, однако вЪ большемЪ здоровьѣ, нежели какЪ былЪ вЪ Сибири, и исполненЪ благодарности Провидѣнію, избавившему меня отЪ неизчетныхЪ опасностей.

Петербургъ 734 версты.

Iamque hoc immenſum ſpatiis confecimus aequor
Et iam tempus equum fumantia ſolvere colla
Virgil. Georg.

при-

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ третьей части.

ОПИСАНІЯ ЖИВОТНЫХЪ.

---

1) *Морской медвѣдь.* (*Urſus marinus*)

Взрослые морскіе медвѣди величиною бываютъ такіе, что шкура ихъ въ длину отъ седми до осьми футовъ простирается. *Голова* больше, черепъ выпуклѣе и рыло толще, нежели у обыкновеннаго медвѣдя: *носъ* больше, ноздри пространнѣе и безъ морщинъ. *Зѣвъ рта* не столь широкъ и по тому зазубринъ на нижней челюсти не болѣе, какъ только десять, а у обыкновеннаго медвѣдя напротивъ того осьмнатцать. *Передніе зубы* токмо самые крайніе имѣютъ у себя по двѣ выемки; *коренные* отъ клыковъ отстоятъ неравно, числомъ по три: сверхъ того есть напереди въ верхней челюсти еще небольшой зубокъ тупой, который сидитъ въ срединѣ между коренными зубами и клыками, чего у обыкновеннаго медвѣдя не бываетъ. *Усовъ* почти нѣтъ, также и надъ бровями едва нѣсколько щетинокъ видно. *Вѣки* совсемъ безъ ресницъ; *зорочковыя перепонки* въ глазахъ темносѣрыя. *Уши* гораздо менѣе, нежели у обыкновеннаго медвѣдя, кругловатыя. *Шея* тонѣе. На ногахъ какъ переднихъ, такъ и заднихъ пальцовъ по пяти, изъ коихъ большой покороче прочихъ, Животныя.

онѣ же сверхъ того отчасти соединены межъ собою толстою перепонкою. *Мякоть* на ладоняхъ меньше, нежели у сухопутнаго медвѣдя и окружена мягкими волосами, которые однако жесче, нежели каковы на прочемъ тѣлѣ. *Хвостъ* весьма короткой, толстой, окомелковатый, изъ шерсти, выключая конечныхъ волосовъ, едва примѣтенъ. *Шерсть* на всемъ тѣлѣ бѣлая серебристая съ малою прожелтью, нѣжнѣе и красивѣе сухопутнаго медвѣдя.

Обитаетъ по мысамъ, по островамъ и по льдинамъ по сѣверному Окіану носимымъ. Тяжелѣе и непроворнѣе обыкновеннаго медвѣдя; голосъ имѣетъ толстый, подобный рыку. Ѣсть лучше любитъ рыбу, нежели мясо, и при томъ мерзлую.

2) *Степная кошка;* по Татарски и по Мунгальски Мануль. (*Felis manul*)

Величиною съ лисицу; голова большая; ноги толстыя, и по тому спереди походитъ нѣсколько на рысь. Цвѣтъ шерсти также рысій, то есть желтоватый, съ просѣдью и черноватыми волосами, подъ брюхомъ бѣлесоватый. Голова на темѣ съ черными пятнами и двумя параллельными по обѣ стороны отъ глазъ по щекамъ наискось простирающимися чертами. На ногахъ есть темныя, непорядочныя, съ малыми чертами пятна. На тѣлѣ же оныхъ пятенъ вовсе нѣтъ. *Хвостъ* немного длиннѣе, нежели у обыкновенной кошки, кругль, покрытъ вокругъ густою шерстью, конецъ имѣетъ и около шести колецъ

колецЪ черныя, изЪ коихЪ три кЪ концу ближайшіе другЪ отЪ дружки недалеки и почти сплываются, прочія не такЪ тѣсны между собою и свѣтлѣе.

Попадается весьма часто по каменистымЪ, на солнцѣ лежащимЪ горамЪ, во всей Татаріи и Мунгаліи, гдѣ и питается различными мѣлкими животными.

3) *Даурской зайчикЪ* (Lepus dauuricus) по Мунгальски и по Буретски *Оготона.*

Величиною сЪ нагорнаго зайчика (См вЪ приб. кЪ второму тому No 2. Таб A.), которому и совершенно подобенЪ. ОтличествуетЪ только своимЪ образомЪ, который подходитЪ больше кЪ чекушкѣ, также цвѣтомЪ, видомЪ ушей, нѣжностію шерсти, цвѣтомЪ и нѣкоторыми анатомическими частями, и наконецЪ обычаемЪ. *Ушки* у него кругловато почти треугольныя, бѣлесоватыя. Шерсть пренѣжная, лоскл.я, сверху вся изЪ сѣра блѣдная, сЪизподи бѣлая. *Пере ния лапки* о пяти пальцахЪ, *задния* о четырехЪ только, и зубы равно какЪ и у прочихЪ звѣрей заячьяго рода. *Хвоста* нѣтЪ; даже вмѣсто хвостовой костки нѣтЪ и жирной шишечки.

ЖиветЪ по лугамЪ и полянамЪ на отлогихЪ пещаныхЪ солнопечныхЪ горахЪ по всей Дауріи, гдѣ роетЪ себѣ весьма вилеватыя норы; подЪ осень сноситЪ вЪ кучу разныя сѣнныя травы, кои укладываетЪ вЪ круглыя ко енки для себя вмѣсто запасу. ГолосЪ такЪ какЪ и у нагорнаго зайчика.

4 * *Земляной медвѣдка* (Mus aſpalax) по Мунгальски *МононЪ-ЗокорЪ.*

Величиною немного побольше крота. Голова большая, толстая, овальная, рыло тупое; *носЪ* широкой, сверху покрытЪ толстою голою кожею, немного длиннѣе нижней челюсти, имЪ онЪ роется вЪ землѣ. *Усы* малые. *Переднïе зубы* оранжевые, верхнïе кЪ концамЪ ширѣ, нижнïе кругловатые, густожелтые. *Глаза* маленькïе, однако видные. *УшковЪ* вовсе нѣтЪ, а дирочка закрыта шерстью. *Туловище* короткое, плоское, ноги весьма короткïя, *переднïя* прездоровыя, о пяти пальцахЪ, широкïя, почти голыя, середнïе три пальца больше прочихЪ, ими онЪ роется вЪ землѣ; на пальцахЪ ногти, наипаче середнïе и на внѣшнемЪ пальцѣ, превеликïе; на внутреннемЪ же потонѣе и подобенЪ шилу. *Заднïя ноги* также пятипалыя, средственныя. *ХвостЪ* прекоротенькой, почти голой. *Шерсть* жесткая, сѣрая сЪ прожелтью, сЪизподи пепеловатой. У инныхЪ бываетЪ на лбу бѣлое пятно.

Попадается весьма часто по холмистымЪ урочищамЪ вЪ Даурïи и по рѣкѣ Енисею, гдѣ норы роетЪ проходныя подЪ землею, и отЪ мѣста до мѣста нарываетЪ земляныя кочки, такЪ какЪ и обыкновенный кротЪ. Питается луковицами сараны и кандыкомЪ.

4) *Домоводная мышь* (Mus oeconomus) по Буретски и по Мунгальски *Уругунжи-Холгонà,* по Якутски *КутуяхЪ.*

Величиною, наипаче самки, гораздо крупнѣе земляной мыши, наружнымЪ же видомЪ и цвѣтомЪ

томъ шерсти весьма похожа, выключая развѣ что сія послѣдняя нѣжнѣе и лоснѣе. *Ушки* весьма малыя, совсемъ голы, которыя окружають слуховое отверстїе токмо сзади, а спереди нѣтъ. *Хвостъ* немного длиннѣе нежели у земляной мыши и все туловище также продолговатѣе. На переднихъ лапахъ вмѣсто большаго пальца есть маленькой тупой ноготокъ.

Находится по всей Сибири въ сѣверную и восточную стороны даже до самой Камчатки въ великомъ множествѣ, и всѣмъ по причинѣ запасныхъ своихъ кучь, разными кореньями наполненныхъ, весьма извѣстна, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ извѣстные годы переходитъ она съ мѣста на мѣсто большими стадами, наипаче подымается она изъ Камчатки.

5) *Короткохвостый сорокопудъ.* (Lanius brachyurus) Птицы.

Величиною съ обыкновеннаго сорокопуда. *Голова* сверьху рудожелтая съ просѣдью, брови бѣлыя, отъ носу чрезъ глаза до ушей проходитъ черная полоса. *Туловище* сверьху сѣрое въ прожелть, а къ заду рудожелтѣе; съизподи желтобѣлесоватое, подъ горломъ и подъ хвостомъ бѣлое. *Крылья* черноватыя, на нихъ верхнїя перья оканчеваются сѣрыми краями. *Хвостъ* о десяти перахъ, короче туловища, кругловатый, сѣрочернаго цвѣта, перья всѣ, кромѣ середнихъ по концамъ бѣлыя. — Находится въ Даурїи по горамъ, однако рѣдкая птица.

6) *Краснохвостый сорокопудъ* (Lanius Phoenicurus).

Величиною и внѣшнимъ видомъ походитъ на обыкновенный сорокопудъ. *Туловище* сверху сѣрожелтое, полоса по глазамъ проходитъ черноватая, сънизподи желтобѣлесоватое. *Хвостъ* длинный, кругловатый, весь и съ гузкою густожелтый.

По каменистымъ горамъ по Ононю случилось ее видѣть весною однажды, но и убитая птичка попортилась прежде, нежели я могъ подробное ей учинить описанїе.

7) *Сивая сорока* или *ронжа* (Corvus cyanus) по Мунгальски въ Даурїи *Хадара́*.

Величиною съ простую ронжу, на которую рѣдкимъ своимъ перьемъ и походитъ; но величиною ногъ, статью и обычаемъ весьма сходна съ обыкновенною сорокою. *Темя* по самый затылокъ черное, лоснящееся. *Туловище* пепеловидное, сънизподи бѣлесоватѣе. *Крылья* и *хвостъ* прекраснаго василькового цвѣта. Въ хвостѣ перья предлинныя, и крупнѣе нежели у простой сороки, одна за другимъ постепенно короче, а среднїя по концамъ бѣлыя. – Птица весьма пужливая; въ Даурїю прилетаетъ стадами въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ и на подобїе простой сороки по перелѣскамъ летаетъ и гнѣздится; въ прочемъ столь же лукава и крикилва, какъ и простая сорока.

8) *Пѣгая галка* (Corvus Dauuricus) по Мунгальски и по Бурятски *Алакту*.

Величиною съ простую галку, на которую внѣшнимъ видомъ и весьма похожа, однако не надо-

надобно ее щитать отличїемъ. *Темя* у головы сизочерное; шивороткоъ, зобъ и грудь бѣлыя. Подъ горломъ и по всей шеѣ спереди проходитъ черная полоса; прочее тѣло все черное. *Хвостъ* и *крылья* зеленоблестящїя.

Въ сихъ же стадахъ часто попадается другое отличїе пѣгихъ галокъ, которыя совсемъ черныя, а только шиворотокъ и зобъ не столь черны.

Прилетаетъ первою весною изъ Мунгалїи и Китая большими стадами и разсѣвается по всѣмъ около Байкала лежащимъ странамъ, водясь около городовъ и по селенїямъ даже до Лены въ великомъ множествѣ, гдѣ напротивъ того рѣже уже становится простая галка, а воронъ и совсемъ нѣтъ.

9) *Рыжешейный дроздъ* (Turdus ruficollis).

Величиною съ обыкновеннаго дрозда. Цвѣтъ перьевъ на спинѣ такой же. Сьизподи шея и зобъ густожелтыя грудь и брюхо бѣлыя. *Хвостъ* ровный, рыжїй, два пера въ срединѣ сѣрыя

Водится по самымъ высочайшимъ Даурскимъ горамъ лиственницами покрытымъ; гдѣ появляется въ Мартѣ.

10) *Сибирской дроздъ* (Turdus Sibiricus).

Величиною поменьше выписаннаго. *Ротъ* желтый. *Туловище* черное. Брови и полосы подъ крыльями бѣлыя.

Водится по нагорнымъ лѣсамъ и сѣвернѣйшимъ странамъ Сибири Весьма рѣдкая птица, поетъ хорошо. Питается водяничными ягодами.

11) *Скворкина вршка* (Gracula Sturnina).

Красивая птица, *величиною* съ клеста, долгохвостая. *Туловище* сѣдое, на темѣ пятно, и спина промежь крыльевъ прекраснаго чернсфїолетоваго цвѣта; а крылья и хвостъ съ зеленымъ блескомъ. По крыльямъ простирается двойная бѣлая полоска. Самка не красива, цвѣтомъ сѣрая будто замаранная, спинку имѣетъ черноватую, крылья и хвостъ черныя безъ блеску.

Водится по талниковымъ кустарникамъ въ полуденной Даурїи около Ононя и Аргуня, но не далѣе. Гнѣзда вьетъ подобныя скворцовымъ, да и яица цвѣтомъ такъ какъ и она сама обычаемъ похожа на скворца же.

11 *) *Чокчокъ* (Mufcicapa Aëdon).

Величиною и цвѣтомъ почти походитъ на Камышнаго дрозда, однако совсемъ отъ него отличенъ; сънизподи изъ желта-бѣлый. *Нось* къ основанїю сплюснутый, окруженный нарочитыми щетинками; что свойственно однѣмъ только мухоловкамъ. Хвостъ рыжеватый съ просѣрью, длинный, перья въ срединѣ ровныя, а по краямъ прочихъ гораздо короче.

Водится по каменистымъ солнопечнымъ горамъ въ Даурїи въ множествѣ, поетъ хорошо и при томъ даже и ночью, голосъ весьма прїятный, похожїй на соловьиной, которыхъ въ восточной Сибири совсемъ нѣтъ.

12) *Пригорная трясогузка* (Motacilla montanella).

Величиною немного больше красноозобки. На головѣ темя черное; по бровямъ черта и глотка рудо-

рудожелтыя, а на иныхъ бѣлая. *Уши* черныя съ сѣдымъ маленькимъ полемъ. *Спина* красноватая съ темными крапинами. Снизподи вся блѣдножелтая, а на зобу перья къ основанїю темныя. *Крылья* темныя, снаружи покрыты сѣроватыми перышками, другїя пониже ихъ имѣютъ концы бѣлые. *Хвостъ* длинноватый, сѣроватый, два среднїя, и крайнїя короче прочихъ.

Прилетаетъ въ Даурїю въ февралѣ вмѣстѣ съ кедровкиными стадами; около Абаканска она рѣдко попадается.

13) *Зарная трясогузка* (Motacilla aurorea).

Величиною съ горихвостку, но бодрѣе. *Темя* на головѣ и зашеекъ сѣдые, лобъ бѣлесоватый. *Глотка* и *шея* снизподи черныя. *Спина* и крылья черныя, а сверьхъ того по крыламъ имѣется треугольное бѣлое пятно, снизподи все брюхо густаго оранжеваго цвѣта. Хвостъ оранжевый же, выключая двухъ среднихъ перышковъ, кои черныя. Водится по тальникамъ около Селенги и впадающихъ въ нее рѣкъ даже до самой Китайской границы, появляется въ Апрѣлѣ; около деревень весьма обыкновенная птичка.

13) *Соломеннаго цвѣту трясогузка* (Motacilla citreola).

Весьма похожа на желтую трясогузку, однако немного побольше ея, и если паче чаянїя она не что иное, какъ простое отличїе, то оно по крайней мѣрѣ постоянное. *Голова* вся, шея и брюхо все желтаго соломеннаго цвѣта. На зашейкѣ имѣется луннообразное въ видѣ хохол-

ка черноватое пятнышко, отъ котораго спина вся покрывается въ изголуба сѣрый цвѣтъ. Крылья и хвостъ такъ какъ у желтой трясогузки, съ которою вмѣстѣ и прилетаетъ, да и обычай имѣетъ такой же.

Водится въ восточной Сибири въ множествѣ; но въ Россіи рѣдко попадается и собою меньше.

15) *Луговая трясогузка* (Motacilla campeſtris).

Видомъ и величиною походитъ на желтую, сверьху вся сѣрозеленоватая, гузка зеленѣе. По бровямъ черта и вѣки бѣлесовато желтыя. *Глотка* и подъ хвостомъ блѣднаго цвѣта, а прочія перья желтѣе. Колечко около глотки состоитъ изъ темныхъ пятнышекъ, но оно иногда бываетъ и не видно особливо у самокъ. Перья на крыльяхъ съ бѣлою опушкою. *Хвостъ* длинный, ровный, по обѣ стороны имѣетъ два перышка бѣлыя, у коихъ внутренній край черный. На затылкѣ по обѣ стороны выходятъ изъ подъ перьевъ нѣсколько волосковъ.

Весьма часто встрѣчается по травянистымъ сухимъ степямъ; гдѣ бѣгаетъ промежъ травъ подобно мышкѣ. Кажется не она ли описана у Скополи подъ именемъ Motac. boarula. An. I. p. 154. Lin. Mantiſſ. p. 527, Motacilla cinerea Willugbey. Но изображеніе у Едвардса на таб. 2 8 не то.

16) *Черногорная трясогузка* (Motacilla Melanope)

Съ внѣшняго виду походитъ на желтую трясогузку, но ноги имѣетъ короче, хвостъ нѣс-

нѣсколько длиннѣе и сама немного меньше. Голова и спина вся изъ голуба сѣрая. Черточка по бровямъ проходитъ отъ носа до висковъ бѣлая, подъ которою кромѣ того уздочки отъ зевковъ черныя, подъ ними отъ тѣхъ же зевковъ внизъ по шеѣ простираются еще черты бѣлыя; межъ ими глотка по самый зобъ черная. Прочее все тѣло сънизподи желтое. *Хвостъ* предлиннный, ровный; въ немъ по три пера по бокамъ бѣлыя кромѣ внѣшняго, у котораго вонный край черный. Попадается изрѣдка въ Дауріи по пещанымъ рѣкъ берегамъ, но далѣе къ западу ея было не видно. У Едварда изображеніе на таб. 259 кажется самую сію трясогузку представляетъ и слѣдовательно отъ вышеописанной совершенно отлична.

17) *Трясогузка Калліопа* (Motacilla Calliope).

Величиною побольше горихвостки. Перье какъ у соловья, съ изподи бѣлесовато желтое. *Глотка* прекраснаго алаго блестящаго цвѣта, имѣющая по сторонамъ по двѣ, бѣлой и черной, черточки, проведенныхъ отъ носу. Уздочки черныя, по бровямъ полоска бѣлая. *Хвостъ* средственный, кругловатый, со спиною одинакаго цвѣту. Молодые прежде году на шейкѣ алаго пятна не имѣютъ, а вмѣсто того бѣлое.

Водится по густымъ тальничкамъ около ручьевъ съ горъ текущихъ, съ Енисея начиная до Лены; сидя на вершинахъ деревъ поетъ прекраснѣйшимъ голосомъ.

18)

18) *Трясогузка васильковая* (Motacilla cyanea)

Величиною съ вышеописанную. Сверьху вся и крылья и хвостъ густоголубыя; съизподи бѣлая какъ снѣгъ. Отъ носу до крылъ раздѣляетъ сіи цвѣты черная черта. Статью схожа съ варакушкою.

Попадалась случаемъ весною по дальнѣйшимъ лугамъ въ Дауріи между Ононемъ и Аргуномъ. Весьма близко подходитъ къ голубой трясогузкѣ Американской (Edwards glean. II. p. 194. Tab. 302.), которая отъ нашей отличается токмо бровяною бѣлою чертою и бѣлыми по сторонамъ хвоста перьями.

19) *Мунгальской жаворонокъ* (Alauda mongolica).

Величиною побольше каландры, на которую въ прочемъ весьма походитъ. Носъ толстый такъ, какъ у чернаго жаворонка. Голова съ зашейкомъ рудожелтые, на верьхушкѣ имѣется колесообразная гуще рудожелтая повязка, заключающая внутри бѣлое пятно. На зобу большое двойное черное пятно, а прочее все какъ у каландры. Задній ноготь короче пальца, однако толстъ, прямъ и трегранен.

Въ множествѣ водится по солончакамъ между Аргуномъ и Ононемъ, гдѣ поетъ съ земли не подымаясь

20) *Малой подорожникъ* (Emberiza pusilla.)

Величиною почти не будетъ и съ чижа. Голова сверьху и по бокамъ изпещрена пятью темножелтыми полосками, между коими находятся четыре другія черныя. Спина цвѣтомъ

какъ

какъ у воробья; съизподи бѣлый, а шейка съ крапинками.

Часто попадается около текущихъ съ горъ ручьевъ по холоднымъ листвянишнымъ лѣсамъ въ Дауріи.

21) *Деревенской подорожникъ* (Emberiza rustica).

Величиною съ варакушку. Голова черная, съ тремя по длинѣ бѣлыми полосками, изъ коихъ одна пролегаетъ по срединѣ тѣмя, а боковыя поверьхъ глазъ; глотка также бѣлая. Зашеекъ и плеча рудожелтыя. Спина воробьинаго цвѣту, съизподи бѣлъ, выключая зоба, на которомъ есть нѣсколько желтоватыхъ крапинокъ. Въ хвостѣ съ обѣихъ сторонъ по одному перу наизкось бѣлыя.

Водится по ивнякамъ въ Дауріи, наипаче въ Маіѣ мѣсяцѣ очень много.

22) *Нарумяненой подорожникъ* (Emberirza fucata.)

Величиною съ подорожникъ обыкновенный. Тѣмя и затылокъ изсѣра сѣдѣютъ. Брови и подъ глазами черты бѣлыя. На щекахъ по круглому рыжему пятну. Шея спереди бѣлая, окруженная разпятненою по зобу темными пятнами чертою. Прочее тѣло воробьинаго цвѣту.

Водится по Онону и Ингодѣ около береговъ и по островамъ тальникомъ покрытымъ. Прилетаетъ въ Апрѣлѣ.

23) *Рыжій подорожникъ* (Emberiza rutila.)

Величиною съ овсянку. Голова, спина и шея пламеннорыжія; съизподи желтъ какъ сѣра. Крылья воробьинаго цвѣту. Самка еще хуже цвѣтомъ.

Находится по Ононю и около границЪ Монгольскихъ, но рѣже.

24) *Подорожникъ блсклоголовый* (Emberiza ſpadocephala.)

Величиною съ варакушку. Голова и шея вся до самаго зобу съ просѣдью сѣрыя; околоносье покрыто черными перышками Грудь и брюхо блѣдножелтыя. Въ прочемъ вся воробьинаго цвѣту.

25) *Подорожникъ златотканный* (Emberiza chryſophrys.)

Величиною съ овсянку. Тѣмя у головы черное, по обѣ стороны по одной желтой поверхъ бровей черточкѣ, по томъ съ половины тѣмя къ затылку низходитъ бѣлая полоска Прочее тѣло все почти воробьинаго цвѣту. Ее видали вмѣстѣ съ преждеописанною.

26) *Розовый воробей* (Fringilla roſea.)

Величиною съ лѣснаго воробья. Носъ какъ у чечотки. Голова розовая, у коей перья отъ носу будто серебристыя, такъ какъ у Сибирскаго клеста, (см. Том. II. приб. нум. 24.) Шея съизподи и гузка блѣднѣе; грудь не столь видна, а спина бѣлорозовая съ темносѣрыми крапинами такъ какъ у чечотки. Крылья и хвостъ черные; въ хвостѣ внѣшнія перья по краямъ розовыя.

Рѣдко и при томъ одиначкою встрѣчается по тальниковымъ кустамъ около Уды и Селенги.

27) *Степной голубь* (Tetrao arenaria), по Татарски *Жерахъ*.

Величиною побольше куропатки. Внѣшнимъ видомъ и носомъ походитъ на Алхату. Самецъ голову имѣетъ и шею до зобу сѣдыя; глодку темножелтую, оканчевающуюся по срединѣ шеи чернымъ треугольникомъ. Спина испещренная бѣлымъ, темнымъ и рыжимъ цвѣтами. Грудь съ зобомъ различаютъ черный поясъ; брюхо и подхвостница черныя. — У самки перье все блѣдножелтѣющее, съ черными пятнами и крапинами, на зобу поясъ, пятно подъ горломъ и брюхо черное, такъ какъ и у самца. Крылья въ обоихъ полахъ продолговатыя, острыя, какъ у необычайной куропатки (смотр. Том. II приб. нум 25). Хвостъ острый состоящій изъ шестнатцати перьевъ. Ноги маленькія, покрытыя почти по самые пальцы перьемъ, а назади вмѣсто пальца бородавка съ шилобразнымъ ногтемъ, такъ какъ бы бодецъ представляла.

Водится по пещанымъ мѣстамъ около Волги, гдѣ питается разными гороховыми сѣмянами.

28) *Обѣтовѣстникъ сги-незрятій*, у Лин. Швейцарскій пыпушокъ. (Смотр. Syst. Nat. ed. XII. p. 250. Sp. 12. гдѣ приводитъ Бриссона).

Величиною съ турухтана и равно какъ и сей и также чибисъ, хотя малое основаніе задняго пальца у себя имѣютъ, къ обѣтовѣстникамъ бы ихъ всѣхъ причислить надлежало. Онѣ ровно такъ въ сравненіи къ солнопечному обѣ-

товѣстнику, какъ пѣтушокъ сѣрый къ пѣт. дождливому. Снизподи съ самаго горла по подхвостицу весь черный, по бокамъ имѣетъ бѣлыя черты со лба начиная до крылъ. Спина сѣрая съ бѣлыми крапинами.

Водится по сѣвернымъ тундрамъ вмѣстѣ съ солнопечнымъ обѣтовѣстникомъ и лѣтомъ ихъ бываетъ великое множество, да онѣ и обычаями сходствуютъ межъ собою.

29) *Мунгальской обѣтовѣстникъ* (Charadrius Mongolus.)

Величиною поменьше чибиса. Лобъ подлѣ носа бѣлый, а далѣе черный; черная полоса, простирающаяся отъ носу мало по малу окружаетъ горлышко, которое собою бѣло. Шея пониже полосы и пониже зоба рудожелтая; грудь посвѣтлѣе; брюхо бѣлое. Спина изсѣра темноватая, такъ какъ у чибиса.

Водится около соленыхъ озеръ къ Мунгальскимъ границамъ, гдѣ часто попадается и одиначкою.

30) *Малый крастель* (Rallus pusillus.)

Цвѣтомъ и образомъ своимъ весьма похожъ на водянаго крастеля, но величиною не болѣе обыкновеннаго жаворонка. Лице, шея спереди и средина груди изъ голуба сѣдыя, по срединѣ же глотки бѣлѣетъ. По глазамъ проведено длинное пятно рудожелтаго цвѣта. Тѣмя, затеекъ и спина испещрены рудожелтымъ съ черными пятнами; сверьхъ того на спинѣ есть тонкія непорядочно по длинѣ простирающіяся черточки.

ки. Брюхо и подхвостица черныя, съ бѣлыми поперечными дорожками. Хвостъ сжатъ промежъ крыльевъ, но онъ его подымаетъ. Ноги зеленоваты.

Часто попадается около соленыхъ озеръ и по камышамъ въ Дауріи.

31) *Красношейный пѣтушекъ* (Tringa ruficollis.)

Величиною съ жаворонка или съ водянаго воробья, на котораго и довольно походитъ. Носъ покороче головы. Голова сверьху и шея изпещрена рудожелтымъ съ чернымъ; съизподи шея вся по самую грудь густаго рыжаго цвѣта. Прочее все какъ у водянаго воробья. Ноги черныя.

Часто попадается вмѣстѣ съ Александрійскимъ пѣтушкомъ по соленымъ озерамъ въ Дауріи; весною водится всегда стадами.

32) *Китайской гусь* дикой (Anser cygnoides) по Мунгальски *Хонгор галу*.

Величиною между гусемъ и лебедемъ средній. Носъ черный, ко лбу морщиноватый, а послѣ подымаясь выше раздвояется и дѣлается двуугольнымъ, однако не производитъ никакой шишки. Бодбородка у глотки также нѣтъ никакого. Основаніе носа окружаетъ изъ желта бѣлая черта. Тѣмя и низходящая позадь бѣлой шеи полоса цвѣтомъ темножелтыя. Спина и пахи темносѣрыя съ просѣдью по концамъ перьевъ. Подъ брюхомъ весь бѣлый. Подхвостица и верхнія перья на крыльяхъ бѣлыя. Ноги румяныя.

Въ множествѣ попадается около большихъ озеръ и рѣкъ въ Восточной Сибири.

33) *Гусь краснозобый* (Anser ruficollis), по Остяцки *Чагвой* (по голосу такъ названъ), по Самоядски *Чагу*.

Величиною и видомъ похожъ на Канадскаго гуся. Носъ маленькой, конической, тупой, черной. Голова спереди, темя и зашеекъ вдоль по шеѣ черныя. Между носомъ и глазомъ овальное бѣлое пятно. На щекахъ другое большое пятно угловато овальное, рыжее, окруженное бѣлою чертою, которая далѣе внизъ по шеѣ съ обѣ стороны опускаясь окружаетъ душку, такъ что зобъ и шея остаются внутри сея черты и цвѣтомъ густожелтыя. Спина и крылья черныя, по крыльямъ проведены двѣ бѣлыя черточки. Брюхо бѣлое, ноги черноватыя.

Въ сѣверной полосѣ Сибири повсюду въ множествѣ.

34) *Косачь* (Anas falcaria), по Мунгальски *Бороногоссунъ* и *Хар-тологой-ногоссунъ*.

Въ утиномъ родѣ наипрекраснѣйшая птица. Величиною съ свища. На лбу небольшое бѣлое пятно. Тѣмя вдоль рыжаго цвѣта, прочая же голова вся зеленосизая, блестящая различными цвѣтами, а по бокамъ будто мѣдяна. Хохолъ позадь зашейка виситъ оттопырившись отъ тѣла и сжатый, спускающійся къ концу тонѣе и тонѣе. Глотка бѣлая, отъ которой продолжается окружающая шею пониже хохла бѣлая полоса, въ коей заключается другая оже-

ре-

релокЪ представляющая цвѣтомЪ черная вЪ прозелень. Прочее тѣло изпещрено прекрасными темными и сѣрыми перьями, изЪ коихЪ напереди обведены кругами, а по бокамЪ и на спинѣ тонкими волнистыми линеечками. Подхвостныя перья посрединѣ черныя, а по сторонамЪ бѣлыя. На крыльяхЪ пятно черное блестящее, окруженное бѣлымЪ краемЪ. Перья вЪ крыльяхЪ пять внутреннихЪ продолговатыя и внизЪ загнутыя, изпещрены фіолетовыми и бѣлыми струйками.

Водится по водамЪ вЪ Восточной Сибири и Дауріи вЪ множествѣ, куда прилетаетЪ изЪ полуденныхЪ странЪ.

35) *Малая чайка* (Larus minutus.)

Величиною сЪ простаго дрозда. НосЪ темнокрасный. Голова вся и начало шеи черныя. Зеница вЪ глазахЪ голубоватая. Туловище все бѣлое, выключая крыльевЪ, кои немного сизыя. Перья вЪ крыльяхЪ по концамЪ бѣлыя, хвостЪ ровный бѣлый. Ноги румяныя. Статью походитЪ на черноголовую чайку.

Водится около устья большихЪ рѣкЪ вЪ Сибири и попадается иногда также вЪ полуденной Россіи, однако рѣдко.

36) *Усатая ящерица* (Lacerta mystacea.) Земноводныя.
Таб. 5. фиг. 1. Tab. V. fig. I.

Величиною взрослая немного побольше гекки. Голова тупая. Зевки у рта разпространены такЪ, что они по обѣ стороны составляютЪ полукруговые мягкіе, снаружи шероховатые, а

по

по краямъ зубчатые, въ живой кровїю наполненные гребешки. Защечныя железки съ обе стороны шероховаты; подъ горломъ есть две поперечныя складки. Туловище пузатое, плоское, усаженное острыми щербинками равно какъ и хвостъ, которыя на ногахъ гораздо крупнее. Хвостъ по бокамъ во всю длину усаженъ бородавками. На ногахъ пальцы съ ногтями, среднїе три зубчатые, и два въ два ряда, а внутреннїй въ одинъ рядъ. Цветы сверьху серожелтоватый дымчатый со множествомъ мелкихъ черныхъ точекъ; въ изподи нечистый белый, пятно на груди и на конце хвоста съизподи черное.

Попадается часто по пещанымъ буграмъ Нарынскимъ и въ пещаной степи Команской.

37) *Безногая ящерица* (Lacerta apoda). Козаки на Тереке называютъ *глухаремъ* или *головачемъ*.

Видомъ походитъ на змейку, ногъ нетъ, однако настояще ящерица. Голова толще туловища, языкъ, зубы тупые, глаза съ веками, для ушей дирочки нарочитыя, все какъ у ящерицы быть надобно. Туловище отъ головы до задняго отверстїя цилиндрическое, покрытое костяными чешуями, расположенными кольцами, и брюховыя отъ спины отделяются мягкимъ разборомъ во всю длину туловища. По обе стороны задняго прохода имеется по маленькой ножке о двухъ пальчикахъ. Хвостъ гораздо длиннее туловища и прежесткой, ломкой, къ концу тончавее, покрытъ въ рядъ укладенными чешу-

чешуями, у коихъ по срединѣ есть горбки, видомъ похоже на многоугольную призьму. Цвѣтомъ блѣдный. По внутреннимъ частямъ совсемъ походитъ на ящерицу, а не на ужа.

Водится по травянистымъ долинамъ въ Нарынской степи и по рѣкамъ Сарпѣ, Кумѣ и Тереку.

38) *Змѣя Галисъ* (Colubes Halys.)

Короче, толще и съ рожи сердитѣе обыкновенной ядовитой змѣи; чешуи имѣетъ горбоватыя, частыя. Голова почти сердцеобразная, во рту клыки ядовитые. Цвѣтомъ блѣдносѣрый съ поперечными сивыми пятнами, а по бокамъ помѣльче; сънизподи блѣдный. Щитовъ подъ брюхомъ 164. Подхвостныхъ щитиковъ 34. Хвостъ въ девятую долю противъ длины всего тѣла.

Находится изрѣдка по самымъ сухимъ въ полуденной степи мѣстамъ и почитается за весьма ядовитую.

39) *Конь* (Cyprinus Labeo.)

Величиною поменьше фута. Голова толстая, рыло клиномъ, туповатое почти мягкое; ротъ подъ рыломъ почти такой же какъ и у осетровъ. Глаза большіе, зѣницы въ нихъ изжелта серебристыя. Туловище кругловатое, немного съ боковъ сжатое, мѣлкочешуйчатое. Косточекъ въ поджаберной перепонкѣ три; въ спинномъ перѣ 8 (изъ коихъ первой крѣпкой, костяной, но не колючей); въ грудныхъ по девятнатцати; подбрюшныхъ 9, подхвостныхъ 7. Грудныя

ныя перья, подбрюшныя и подхвостное всѣ красныя. Хвостъ темнаго цвѣта, раздвоенной.

Находится рыба сія въ множествѣ по каменистымъ и быстрымъ рѣкамъ въ восточный Окїанъ текущимъ, въ коихъ и ловится, весьма сладима; плаваетъ весьма быстро и при томъ стадами, откуда и имя ей дано.

40) *Краснолеръ* (Cyprinus leptocephalus.)

Величиною съ вышеписаннаго. Станомъ походитъ на корегона, а съ головы на щуку. Рыло очень вытянуто, плоско, кругловато, нижняя челюсть длиннѣе верхней. Зѣницы изжелта серебристыя. Чешуи средственныя. Перья, выключая спинныхъ, всѣ красныя; хвостовое темнѣе. Поджаберная перепонка о трехъ разпоркахъ; грудныя перья о 20, подбрюшныя 10, подхвостное о 9, спинное о 8. Хвостъ раздвоенный.

Находится вмѣстѣ съ вышеписанною въ тѣхъ же мѣстахъ, но тише оной и ловить легче.

41) *Шелковый карась* (Cyprinus ſericeus.)

Маленькой, не болѣе полутора дюйма, и слѣдовательно едва больше костюрки, однако ширѣ, и по тому больше походитъ на карася. Цвѣтомъ особливо живой весьма прекрасный, голубосребристый или фїолетовосребристый, блестящїй, а къ брюху блѣдно-розовый. Полоса по обѣ стороны къ хвосту широковатая, продолговатая изъзелена-василькоеая и серебристая. Перья подбрюшныя и подхвостныя киноварнаго

цвѣ-

цвѣта, а по концамъ червлены. Хвостъ темнокрасный, разпорки въ перьяхъ, въ спинномъ 10, въ подхвостномъ 11. Зѣницы золотыя, но надъ зорочкомъ пятно алое.

Находится въ стоячихъ Даурскихъ водахъ въ великомъ множествѣ.

42) * *Жирная рыба* (Cyprinus clupeoides.) въ Дауріи *востробрюшка.*

Величиною немного побольше сельди, а иногда и ширѣ ея и тѣльнѣе. Голова какъ у карасей сжатая. Нижняя челюсть длиннѣе, выгибомъ, къ концу тупо и при томъ клиномъ высунувшись; надгубныя бляхи тонкія и изъ подъямокъ почти не видны. Въ поджаберной перепонкѣ имѣются три широкія разпорки. Глаза большіе, имѣющіе зѣницу изжелта серебряную. Туловище копьеобразное, сжатое, мѣлкочешуйчатое, серебристое, брюхо выпуклымъ остреемъ. Боковая черта низходитъ отъ головы до хвостоваго пера, а по томъ къ хвосту становится ближе и параллельна. Спинное перо позадь равновѣсія и состоитъ изъ 9 разпорокъ; заднее изъ 17, подгрудныя изъ 17, подбрюшныя изъ 9. Прибавочное перышко при основаніи подбрюшныхъ перьевъ таково же какъ у Корегоновъ. Хвостъ развилиною, цвѣтомъ темный, равно какъ и прочія перья. Таково есть въ рыбѣ Каспійской ежегодно зимою въ Терекъ подымающейся.

Недавно прислалъ ко мнѣ Селенгинской пріятель сушеную рыбу, которую когда я сличилъ, то вышло, что она весьма подобна на вышепи-

санную. Одно несходствїе, что брюхо не столь пузато, и подбрюшныя перья о 29 разпоркахъ, чего въ Терецкой не примѣчено; величиною немного побольше пядени. Однако не льзя сказать, чтобъ и та и другая были различнаго вида.

43) *Шокуръ* (Salmo coreg. Schokur) по Остяцки *Шокуръ*, по Самоѣдски *Гидрга*.

Величиною фута въ два. Весьма похожъ на сига, но больше, ширѣ, голова не столь сжата, рыло тупѣе, кругловатѣе, съ небольшими едва видимыми двумя шишечками. Усовая полоса большая, какъ у сига. Спина къ переднему перу угловата. Разпорокъ въ поджаберной перепонкѣ 9. Въ подгрудныхъ перьяхъ 17. Въ подбрюшныхъ 11. Въ подхвостныхъ 14. Въ спинномъ 12. Застрежки при подбрюшныхъ перьяхъ коротенькїя, тупыя.

44) *Пыжьянъ* по Остяцки, по Самоѣдски *Полкуръ* (Salmo an lavareti varietas.)

Величиною пядени въ двѣ, ширѣ сига, и горбомъ своимъ позадь затылка начинающимся отличенъ отъ онаго. Зѣницы въ глазахъ желтосеребряныя. Разпорокъ въ поджаберной перепонкѣ 10. Въ подгрудныхъ 14. Въ спинномъ 13. Въ подбрюшныхъ 11. Въ подхвостномъ 16. Застрежки при подбрюшныхъ перьяхъ длиннѣе, трегранныя, остроконечныя.

Есть еще отличїе у Остяковъ Муксуномъ называемое, а у Самоѣдцовъ Сумбунгою, которое состоитъ въ одной токмо горбатости спи-

спины, чѣмъ отъ прочихъ и отличествуетъ. Разпорокъ въ подхвостномъ перѣ 14. — Сей хотя съ вышеописанными двумя столько сходствуетъ, что ни въ частяхъ своихъ ни въ числѣ разпорокъ ничѣмъ не отличается, однако каждый изъ нихъ подымается по рѣкѣ своею породою не смѣшиваясь одинъ съ другимъ, да и въ самомъ разрѣзѣ тѣла они всегда разнствуютъ.

45) *Чиръ* (Salmo nasus) по Остяцки *Кегхулъ*, по Самоѣдски *Хихалъ*.

Величиною съ полтара фута. Видомъ похожъ на сигъ. Голова толще туловища, очень мало сжата, верьхняя челюсть длиннѣе нижней и горбомъ по самые глаза, рыло выпуклое тупое. Туловище мѣлкочешуйчатое широковатое, толстое, спина къ спинному перу угловата. Разпорокъ въ поджаберной перепонкѣ отъ 8 до 9. Въ подгрудныхъ 18. Въ подбрюшныхъ отъ 11 до 13. Въ подхвостномъ 13. Въ спинномъ 12. Застрежки при подбрюшныхъ перьяхъ весьма короткія, трегранныя. Хвостъ раздвоившись.

Водится на устьѣ рѣки Оби вмѣстѣ съ вышеописанными, но тѣ идутъ выше, а сія не далѣе Обской губы.

46) *Омуль* (Salmo autumnalis) по Самоѣдски *Саугкале*.

Величиною въ полтара фута; толстъ, съ боковъ сжатъ, спина почти совсемъ неугловата. Ротъ безъ зубовъ, нижняя челюсть длиннѣе верхней. Жаберное отверстіе препространное, по

чему какъ скоро изъ воды вонъ, то и умеръ. Зѣницы въ глазахъ блѣдно-золотыя. Чешуи крупноватыя, серебристыя. Распорокъ въ поджаберной перепонкѣ 9. Въ подгрудныхъ 16. Въ подбрюшныхъ 12 Въ подхвостномъ 13. Въ спинномъ 11. Застрежки при подбрюшныхъ перьяхъ большія, величиною почти въ половину самыхъ перьевъ. Хвостъ раздвоившись.

Подымается изъ сѣвернаго Окіана по рѣкамъ Печорѣ и Енисею; оттуда по Ангарѣ въ Байкалъ и по рѣкѣ Губѣ въ озеро Маджаръ, гдѣ размножась обратно возвращается тѣми же рѣками безчисленнымъ множествомъ.

47) *Кунжа* (Salmo kundfcha.)

Обыкновеннѣе попадается двухъ футовъ, въ прочемъ весьма похожа на Семгу, выключая что хвостъ раздвоившись. — Зѣницы желтосеребристыя. Цвѣтъ серебристый; бока сверьху и не много пониже половинной черты голубоваты, съ бѣлыми крапинами. Распорокъ въ поджаберной перепонкѣ 11. Въ подгрудныхъ по 14. Въ подбрюшныхъ по 9. Въ подхвостной 10. Въ спинной отъ 11 до 12. Жирное перо маленькое, зубчатое. Застрежки при подбрюшныхъ перьяхъ длиною въ половину самыхъ перьевъ.

Водится по заливамъ сѣвернаго Окіана, въ коихъ наипаче избыточествуетъ лѣтомъ, а въ рѣки не заходитъ.

48) *Сѣверный лосось* (Salmo arcticus.)

Величиною въ палецъ; видомъ похожъ на молодаго таймeня. Голова почти несжатая, лобъ пло-

плоской, съ тремя въ длину продолжающимися морщинами. Рыло кругловатое, туповатое, челюсти ровныя. Зѣницы серебряныя Туловище покрыто крупными чешуями, цвѣтомъ серебряными, на которыхъ сверьхъ того есть точки и дорожки четыре по четыре на обѣихъ бокахъ. Разпорокъ въ поджаберной перепонкѣ 9. Въ подгрудныхъ перьяхъ 16. Въ подхвостномъ 10. Въ спинномъ 18. Хвостъ раздвоившись.

Водится въ множествѣ по ручьямъ сѣвернаго кряжа.

49) *Ледовитая камбала* (Pleuronectes glacialis).

Величиною въ пядень. Глаза на правомъ темноцвѣтномъ боку, который нѣсколько шероховатъ. Бѣлый же бокъ гладокъ. Остїя нѣтъ нигдѣ, ни у перьевъ, ни у боковой черты. Отъ головы продолжается косточка позадь глазъ, шероховатая, но на шишки не раздѣленная. Разпорки въ спинномъ перѣ среднїя, только и въ подхвостномъ съ темной стороны усажены весьма мѣлкими зазубринами, отъ чего онѣ на щупь кажутся шероховатыми. Разпорокъ же всѣхъ въ спинномъ перѣ числомъ 56. Въ подхвостномъ 39.

Водится по пещанымъ отмѣлымъ берегамъ сѣвернаго Окїана въ множествѣ.

50) *Голомянка* (Callionymus baicalenſis.)

Величиною въ пядень, собою весь мягкой и слабый, разплывающїйся въ жиръ. Голова большая, къ основанїю почти четвероугольна, у коей тѣмя плоское, а на вискахъ шовъ выдавшись

и

и съ двумя шишками. Рыло широкое плоское. Ротъ препространный; у челюстей десны толстыя, усаженныя мѣльчайшими зубчиками, такъ что ощупью только почувствовать можно, что негладки; нижняя оканчивается островатымъ впередъ выдавшимся гладкимъ мысомъ. Поджаберная перепонка слабая, о шести разпоркахъ, разпорки всѣ хрящевыя и другъ отъ дружки стоятъ далеко. Глаза большїя, ближе ко лбу, цвѣтомъ черные. Туловище безчешуйное, разплывающееся, тонкое, съ головы начиная къ хвосту отчасу меньше становящееся, сжатое. Подгрудныя перья слабыя, весьма длинныя почти въ половину всего тѣла, и состоятъ изъ 13 весьма тонкихъ, но жесткихъ разпорокъ. Подбрюшныхъ нѣтъ. Спинное переднее перо весьма малое изъ осми разпорокъ; заднее о 28 разпоркахъ, кои жесче переднихъ и по концамъ будто щетиноваты, 15 изъ нихъ длиннѣе прочихъ. Подхвостное перо лежитъ насупротивъ спиннаго и состоитъ изъ 32 разпорокъ, изъ коихъ отъ втораго до шестнатцатаго весьма длинны. Боковая черта ближе къ спинѣ. Хвостъ двулопастной, гораздо крѣпче перьевъ и состоитъ изъ 13 разпорокъ.

Находится въ безднахъ Байкальскаго моря, иногда погодами только встревоженная лѣтомъ выкидывается на берега великими кучами.

Насѣкомыя.

51) *Жукъ Аммонъ* (Scarabaeus ammon.)

Немного побольше каловаго, а очертанїемъ весьма похоже. Цвѣтомъ весь черенъ и лосклъ.

Че-

Челюсти высунувшись покляпыя, по концамъ раздвоившись, и снаружи съ нарочитымъ зубкомъ къ верьху торчащимъ, по чему нѣкоторымъ образомъ и сроднымъ кажется съ турами. Щитъ на спинѣ выпуклый, сердечко сердцеобразное. Жесткія крылья бороздчатыя. У самца рогъ на лбу къ верьху торчащій, а на груди впередъ, оба шилообразные, длинные. Самка описана у меня въ первомъ томѣ въ прибавленіи нум. 22 не знавъ каковъ самецъ.

Находится по Нарынскимъ пескамъ въ началѣ лѣта въ множествѣ, наипаче гдѣ кони пасутся, летаетъ по ночамъ.

52) *Шершавый хрущъ* (Tenebrio echinatus.)

Безкрыльный, весь черный, величиною побольше смертовѣстнаго хруща и толще, либо короче. Жесткія крылья сросшись, снаружи угловатыя, усажены частыми остроконечными бородавочками, кои далѣе къ западу пропадаютъ. Переднія ноги широкія, внѣшнимъ краемъ зубчатыя, а прочія ноги волосаты.

Находится по пещанымъ мѣстамъ вмѣстѣ съ вышеписаннымъ жукомъ.

53) *Быкобоевая жужелица* (Carabus bucida).

Величиною въ своемъ родѣ самый большій, очертаніемъ похожъ почти на прерывнаго тура и на мѣлкихъ хрущеобразныхъ жужелицъ. Длиною 1'' 6''', весь чрезвычайно черенъ, лоскъ и прегладкій. Голова большая четвероугольная, съ щипцоватыми большими челюстьми, усаженными

ными крѣпкими зубцами. Грудь сердцеобразная, къ заду тонѣе и будто отдѣлена перешейкомъ отъ задней части. Жесткія крылья изпроведены гладкими дорожками и сложены плотно по чему сънизподи другихъ крылъ нѣтъ никакихъ. Ноги короткія, берца къ концамъ зубчатыя, переднія ноги раздѣлены будто на пальцы, какъ туровъ, а прочія всѣ прикрыты нѣсколько рыжеватыми волосами.

По Нарынскимъ пескамъ подъ сухимъ пометомъ, либо по пещанымъ ямкамъ ложится противъ солнышка и въ другомъ мѣстѣ нигдѣ не нахаживалъ. Когда услышитъ кого подходящаго, то запрокинувъ голову пужаетъ будто укусить хочетъ, и по тому говорятъ, будто онъ ядовитъ. Впрочемъ довольно непроворенъ.

54) * *Източенная короткошея* (Buprestis cariosa.)

Величиною между исполиновою и маріановою средняя; внѣшнимъ видомъ больше походитъ на послѣднюю, плоская, весьма жесткая, черная, блестящая. Грудь не ширѣ прочаго туловища, сверьху бѣлесоватыми чертами будто източенная, а промежъ дорожекъ цѣлыя мѣста гладкія, два подлѣ головы, два по срединѣ круглыя, три къ заднему краю; изъ коихъ на средней есть глубокая сердцеобразная ямка. Жесткія крылья тупыя съ пунктированными дорожками, и разсѣянными бѣлыми източенными дорожками, мѣстами позолоченными.

Находится по Куманской степи около цвѣтущаго сумаха.

55) *Ослиной сверчокъ* (Gryllus onos) по Мунгальски *Голэгъ.*

Величиною поменьше Пупы, коему въ прочемъ подобенъ. Грудь четвероугольная, щитъ сверьху плоской, шероховатой, къ головѣ по обѣ стороны глубоко зубчатъ, сзади кругловатотупъ. Крыльевъ въ обоемъ полѣ нѣтъ даже и слѣдовъ. Ноги заднія слабыя, немного больше середнихъ по чему онъ и скакать не можетъ, а ходитъ только по песку и то непроворно. Хвостъ у самокъ длиннѣе брюха, цвѣтомъ сѣробѣлесоватый съ темноцвѣтными пестринами.

Находится около золотарниковъ въ великомъ множествѣ по ту сторону Байкала и въ Мунгаліи; Китайцы его ѣдятъ.

56) *Шершавая мокрица* (Oniſcus muricatus.)

Величиною съ обыкновенную сквиллу, но строеніемъ какъ у всѣхъ сквиллообразныхъ мокрицъ. Поясовъ на тѣлѣ седмь, на хвостѣ первые три къ спинѣ по обѣ стороны имѣютъ по коническому шипу. Ноги четыре переднія клещеобразныя. Первыя меньше прочихъ. Хвостъ оканчевается шестью спичками, изъ коихъ два средніе покороче и толще. Цвѣтъ на живомъ сѣробѣлесоватый; когда же высохнетъ, или сваренъ будетъ, либо въ крѣпкомъ винѣ содержанъ, то краснѣетъ.

Находится въ нижней Ангарѣ, гдѣ собирается въ великомъ множествѣ около падалищъ и другой въ водѣ дряни.

57) *Прямохвостая мокрица* (Oniſcus tachurus.)

Меньше вышеписанной, но больше прочихъ сквиллообразныхъ мокрицъ. Тѣло все гладкое и лоснящееся. Пояса на хвостѣ отъ спины морщиноватыя, и морщины усажены порядочнымъ образомъ щетинками, по чему онѣ шероховаты и колючи. Ноги переднія шесть клешнеобразныя, заднія только четыре назадъ вывернуты и при томъ немного волосасты. Спичекъ въ хвостѣ по обѣ стороны двѣ, длиною не долѣе хвоста и какъ обыкновенно раздвоенныя, середнія больше прочихъ, шилообразныя, роговыя.

Въ великомъ множествѣ находится около каменистыхъ береговъ Байкальскаго моря, гдѣ питаются ими корегоны.

58) *Сѣверный одноглазъ* (Monoculus arcticus.)

Весьма похожъ на безногаго одноглаза малаго роду, у котораго еще промежъ хвостовыхъ щетинокъ есть листочикъ (Шеферъ), но щитокъ на спинѣ претонкой, прозрачной, съ проведенною вдоль дорожкою, которая къ заду весьма тонко зазубриста. Между щетинками есть весьма коротенькой листочикъ, меньше сплюснутой и нѣсколько колючій.

Въ чрезвычайномъ множествѣ находится сіе насѣкомое по озерамъ къ сѣверному Окіану лежащимъ въ Сибири, гдѣ питаются ими водяныя птицы.

Слизкія. 59) *Шарообразная асцидія* (Aſcidia globularis.)

Величиною съ вишню, кругловато-шарообразная, ножка прекоротенькая, поверьхъ песчаныхъ

ныхъ бродовъ едва подымающаяся. Кожа, коею покрыта, полупрозрачна, жестковата, похожа на размоченную перепонку, снаружи гладка, но отъ прильнувшихъ пещинокъ шероховата. Отверстїевъ къ верхнему мысу два, отстоящїя другъ отъ дружки, но собою едва высунувшїяся, соотвѣтственныя пустотѣ желудка, всю внутренность наполняющаго.

Находится по отмѣлымъ берегамъ сѣвернаго Окїана въ множествѣ, гдѣ и пребываетъ на одномъ мѣстѣ неподвижно.

60) *Байкальская губка* (Spongia baicalenſis.) Животнорастѣнїя.

Выростаетъ полуторафутовыми чурками, толщиною въ большой палецъ и болѣе, кои пускаютъ отъ себя другїе сучки, иногда между собою переплетающїеся, либо въ ширину разпростирающимися и ладоноватыми. Вещество у свѣжей слизкое, упитанное зеленою слизью, и только однѣ дирочки мѣстами не покрыты, кои кажутъ будто звѣздочки. Обмывши слизь, основа останется одна, собою пренѣжная, бѣлѣсоватая, жесче и ломче, нежели у глазчатой губки, нитями переплетена прекрасно, главнѣйшїя нити идутъ изнутри губки.

Родится въ множествѣ по берегамъ Байкала на нѣсколько саженъ глубиною.

61) *Слизковатая конферва* (Conferva muculenta.)

Произведенїе весьма зеленаго цвѣта, мягкое, состоящее изъ вѣтвисто-тончавыхъ, тонкоколенчатыхъ волосковъ, выростающее въ длину почти на палецъ, все усажено маленькими щеМм 3 шин-

тинками, кружечками разположенными и также коленчатыми и загнувшимися. Весьма удивительно, что все сіе произведеніе кругомъ покрыто прозрачною слизью, которая есть ли положишь произведеніе въ водку, большую часть оныя превращаетъ въ жидкую, вязкую, безвкусную слизь, и такъ что если и въ другой разъ новою водкою наполнишь, то тоже самое и вдругоредь учинится. Мнѣ кажется въ ней имѣлось нѣчто животнаго, что обстоятельнѣе бы надобно примѣтить на мѣстѣ. Основа по омытіи слизи блѣдносѣрая, мшистая, выкидываема бываетъ въ великомъ множествѣ зимою волненіемъ; таковыя если стать жечь, то онѣ изпускаютъ смрадъ подобно животному тѣлу. — Каменныя скалы Байкальскаго моря и утесы иногда всѣ покрыты симъ произведеніемъ будто сукномъ.

Растѣнія. 62) *Сѣверная гимнандра* (Gymnandra borealis.) Tab. A. fig. 1.

Gerberia ſtelleri in MSS. Veronica foliis infer. ovatis, crenatis, ſuperioribus rotundis, mucronatis, caule ſpica terminato. Gmelin. Flor. Sibir. III. p. 219. n. 13.

Корень многолѣтній, темный, толщиною въ перо, короткой, почти поперечный, изпущающій изъ себя толстоватыя, желтѣющія мочки, изъ земли выбившійся, лупится перепонковатыми шелухами; на вкусъ сладковатъ, но не вкусенъ. Листы довольно тѣльны, сочны, весьма гладки, ничуть не синеваты, корневые всегда двой-

двойнишные, великоватые, на долгенькихъ ножкахъ, кругловато продолговатые, иногда цѣльные, а чаще зазубристые. *Стволъ* обыкновенно прямой, простой, вышиною въ четверть, цвѣты имѣетъ колосомъ, снизу голымъ, а ближе къ колосу либо двумя четами листовъ, однѣ противъ другихъ сидящими снабженнымъ, либо четырмя по самые цвѣтки поперемѣнно одинъ за другимъ безъ ножекъ сидящими, кругловатыми, немного зазубристыми или и цѣльными *Колосъ* когда въ цвѣтѣ, то кажетъ будто чешуйчатый, длиною не будетъ и на палецъ, какъ изображенъ у Гертнера, а съ сѣмянами въ трое длиннѣе, см. Таб. A. фиг. I *Застрежки* при каждомъ цвѣточкѣ сидячїя, кругловатоострыя, голубоватыя, жилистыя, побольше чашечки. *Чашечка* цвѣтомъ такова же какъ и застрежки, почти прозрачная, безъ подножки, къ основанїю горбоватая, двуугольная, сжатая, съ неравнообрѣзанными тремя зубчиками, такъ что боковые зубцы тупоугольные вмѣстѣ соединившись, а нижнїй остроугольный отъ прочихъ двухъ выше отдѣлившись. *Цвѣтковые лепестки* небольшїе; голубые, изображающїе зевъ; трубка пониженная; губы малыя, верхняя продолговата, тупа, съ боку изпускаетъ отъ себя по обѣ стороны по щетинообразному зубчику, вмѣсто тычковой ножки, на которой сидитъ тычковая головка, двойнишная, голубая; нижняя въ Камчатскомъ растѣнїи разтроенная, состоящая изъ трехъ полосокъ между собою отдаленныхъ, почти ровныхъ (фиг. A. B.) въ Даурскомъ раздвоенная (фиг. C.) Матошникъ

шникъ кругловатый; пестикъ длиннѣе лепестковъ, имѣетъ струпикъ двойнишный. — По отцвѣтеніи лепестка увялые остаются купно съ тычками и пестиками на травѣ, чашечка увеличивается, зеленѣетъ, лозочка лопается (фиг. C.) *Капсула* (фиг D.) кругловатоостроконечная, сжатая, растворяющаяся на четыре части, такъ какъ у вшивыхъ травъ; собою двумѣстная, и перегородка находится поперегъ по ширинѣ Капсулы. *Сѣмянъ* въ каждомъ мѣстечкѣ по одному продолговатому, съ обѣихъ сторонъ остроконечному, нѣсколько дорожками изпрочерченному, цвѣтомъ темножелтому; поспѣваютъ въ Августѣ. Ни вкусу, ни духу не имѣютъ.

Различествуетъ наипаче листами: у нашей привезенной съ горъ Даурскихъ, какъ видно изъ изображенія, часто случается видать почти цѣльные, либо чуть чуть зазубристые. У Стеллеровой напротивъ того между Леною рѣкою и Океаномъ собиранною, которая собою гораздо суше, листы ширококопейцеобразные, зазубристые, колосъ тонкой, съ немногими цвѣтками и зубцы у верхней губы продолжаются въ прямыя тычковыя ножки. У Камчатской и на Беринговыхъ островахъ растущей, собою полной, листы весьма широкіе, нѣсколько морщиноватые, чаще сердцеобразные, вдварядь зазубристые, стволъ подымается вверьхъ, иногда не выше пальца, колосъ густой и прецвѣтистый.

Ростетъ сія травка предпочтительнѣе по голымъ скаламъ, по холоднѣйшимъ утесамъ и при

при томъ наипаче съ сѣверную оныхъ сторону, гдѣ никакой другой родиться не можетъ.

По природному порядку хотя она двумужняго класса, однако ближе кажется подходитъ къ Бартсіи и ко вшивымъ травамъ, кои щитаются въ классѣ двусильныхъ.

63) *Развилистый косатикъ* (Iris dichotoma) по Мунгальски *Хайки* т. е. ножницы. Таб. 1. фиг. 2.

Iris dichotoma latifolia, variegata procerior Messerschmid apud Ammann. Stirp. p. 103. n. 135.

Корень многолѣтный, горизонтальный, не толще мизинца, желвковатъ, на многіе главные корни раздѣлившійся, блѣдный, изпускающій изъ себя внизъ многіе корешки, островатъ. фиг. C. Корневые листы мечеобразные, одинъ за другимъ на стебель надѣвающіеся, разборомъ. *Стебель* изъ листовыхъ влагалищъ подымающійся въ поларшина или болѣе, круглъ, вверьхъ немного изгибающійся, нѣсколько разъ раздвоившись и при каждомъ раздвоеніи имѣетъ по одному или по два листочка. Цвѣты сидятъ по конецъ стеблей и выходятъ изъ раздвоившихся спатъ числомъ по два либо по три, рѣдко по четыре, величиною меньше всѣхъ въ своемъ родѣ, блѣднобагряные. Внѣшніе лепестки немного крупнѣе, и чуть чуть мошкомъ прикрыты, фіолетовые съ бѣлыми крапинками, внутренніе гуще, прямостоящіе, къ концамъ ширѣ, двулопастные. Струпики узенькіе, а полы отъ нихъ длинныя, островатыя, на двое разрѣзныя. Головки на тычкахъ желтыя. Капсулы по цвѣтѣ бываютъ

крупноватыя, нѣсколько треугольны , остроконечныя. Цвѣтетъ въ Іюлѣ, корень употребляется отъ зубной болѣзни.

Ростетъ въ великомъ множествѣ по солнопечнымъ каменнымъ горамъ во всей Дауріи по ту сторону большаго кряжа, отъ Ингоды начиная до Аргуна.

64) *Пузатый косатикъ* (Iris ventricosa) Таб. В. фиг. I.

Корень долголѣтный, поперечный, многораздѣленный, такъ что изъ каждаго главнаго корени выходятъ многіе корешки и многіе побѣги; по причинѣ обожженныхъ листовъ и стеблей онѣ вмѣстѣ сросшись составляютъ нарочитый кустъ, у коего только что изъ средины выходятъ ежегодно новые стебли съ цѣлыми листами. Листовъ немного, кои длиннѣе стебля, весьма узкіе, мечеобразные. Стебель простой, въ четверть вышиною, выходитъ изъ листоваго влагалища и самъ имѣетъ такой же листокъ поширѣ. Спата пузастая, о двухъ цвѣткахъ, состоитъ изъ трехъ шелухъ широкихъ, лодочкообразныхъ, остроконечныхъ, изъ коихъ внутренняя тонѣе прочихъ. Цвѣты имѣютъ нарочито длинную трубочку, блѣдноголовые; внѣшніе лепестки разверстые, продолговатые, безбородые, внутренніе вверьхъ торчащіе, продолговато-линейные, цѣльные. Полы у струпика ровны лепесткамъ и по концамъ раздвоившись на острые кончики. Головки на тычкахъ густожелтыя, длиннѣе самыхъ волосковъ.

Ма-

Матошникъ въ спатѣ треугольный, а бока раздѣлены дорожкою.

Примѣчена въ одномъ только мѣстѣ Дауріи по ту сторону кряжа, то есть по горамъ между долиною Урулунгуемъ и Аргуномъ къ Сoктую, гдѣ въ великомъ множествѣ цвѣла около половины Іюня.

65) *Солонолистный косатикъ* (Iris Halophila) Таб. В. фиг. 2. (сравни въ томѣ II. въ прибавл. п. 99.)

Описаніе уже сдѣлано въ показанномъ мѣстѣ, а здѣсь прилагаю токмо изображеніе. Различествуетъ отъ вышеписанной лучшествомъ своего роста, листоватымъ стеблемъ, спатою не столь пузатою, цвѣтными лепестками на самомъ матошникѣ сидящими, самыми лепестками, кои ширѣ, а внѣшніе къ концу расширеннѣе, струпиками, кои короче полъ своихъ, а сами широковаты и тупы. Попадается также по ровнымъ и низменнымъ мѣстамъ въ Куманской степи.

66) *Молочный косатикъ* (Iris lactea.)

На нижеслѣдующую столько походитъ, что я легко бы почелъ отличіемъ, если бы не въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ собиралъ ее. Отличается наипаче своими листами, кои ширѣ, жесче, дорожчатѣе; стеблемъ, который подымается изъ листовъ выше, у спаты шелушки крупнѣе, у цвѣтовъ ножки длиннѣе, матошникъ подъ цвѣткомъ не толще ножки; цвѣтокъ млеч-

 ный,

ный, не столь прозрачный, внѣшнїе лепестки торчатъ къ верьху и не загнувшись, внутреннїе меньше, такъ какъ и самый струпикъ. Ножки у тычекъ короче, головки крупнѣе, свѣтложелтыя. У струпика полы не столь остро-раздвоенны. Цвѣтетъ немного позже, и такихъ большихъ кустовъ не дѣлаетъ, а малые или и совсемъ одинакїе стебли.

Примѣчена по сухимъ степямъ въ Даурїи около озера Тарея, гдѣ первѣе разцвѣтаетъ въ началѣ Iюня.

67) *Пискульникъ* (Iris an ſpuria?) по Мунгальски *Закилдыкъ*. Таб. С. фиг. I.

Корень горизонтальный, многоголовый, толщиною въ перо, разростающїйся часто на такїе кусты, что въ поперешникѣ на аршинъ пространство будетъ, изпускаетъ изъ себя въ глубину отпрыски, невкусный, однако во рту послѣ жжетъ. Листы между подожжеными влагалищей остатками выходятъ частые, жесткїе, во время цвѣтенїя почти на пядень длинные, узкїе, мечеобразные, осенью подымающїеся гораздо выше самыхъ стеблей, такъ что длиною будутъ въ три фута. Стебли, выходящїе промежъ двухъ собственныхъ себѣ листовъ, идутъ отдѣльно отъ прочихъ листовъ, и при томъ многїе изъ одного пенька вмѣстѣ (отъ 2. до 4.), кои всѣ однако короче листовъ и не болѣе какъ на палецъ длиною. Спата узенькая, наиболѣе двуцвѣтная, рѣдко объ одномъ цвѣтѣ. Ножки цвѣтковыя по отцвѣтенїи бываютъ равны съ

вла-

влагалищами. Цвѣтокъ на матошникѣ въ палецъ величиною свѣтлолазоревый; пахнетъ слегка гіацинтовымъ запахомъ; внѣшніе лепестки закорючившись, свѣтлѣе, въ срединѣ бѣлесоваты, съ густоголубыми жилками; внутренніе вверьхъ торчащіе, купно съ струпикомъ гуще голубые, копейцообразные, цѣльные. Полосы у струпика примѣтны среднею жилкою, которая цвѣтнѣе, раздвоившись и наружу оканчивается зубкомъ. Матошникъ двенатцатиструйчатый, струйки одна подлѣ другой глубже. Волоски бѣлесоватые; головки имѣютъ прахъ млечный. - Капсулы большія, темноцвѣтныя, о трехъ сторонахъ, но шестиугольныя, углы выдавшіеся. Сѣмена шарообразныя, темножелтыя.

Въ великомъ множествѣ ростетъ по низменнымъ пещанымъ и солоноватымъ мѣстамъ по Енисею и въ Забайкальскихъ странахъ; цвѣтетъ подъ конецъ Маія; сѣмяна поспѣваютъ осенью. Въ прочемъ разнствуетъ цвѣтами, иной гуще, иной блѣднѣе.

68) *Тонколистный касатикъ* (Iris tenuifolia) Таб. С. фиг. 2.

Корень долголѣтный, безвкусный, разростающійся въ кочки по сторонамъ мочалистыми шишками окруженныя и укоренившіяся весьма густо переплетшимися коренными мочками. Листы почти одинаковы, гораздо длиннѣе стебля, весьма узкіе и при томъ только толстоватые, съ обѣихъ сторонъ выпуклые, дорожчатые. Стебель, на коемъ цвѣтъ сидитъ, весь-

ма коротк1й, изпущающ1й изЪ особливаго чехловатаго листа двуцвѣтную спату, состоящую изЪ трехЪ между собою почти ровныхЪ остроконейцоватыхЪ шелухЪ. МатошникЪ у цвѣтка внутри спаты сидитЪ на коротенькой ножкѣ, треугольный; трубка бѣлесоватая, длиною сЪ спату; цвѣтковые лепестки блѣдноголубые, сЪ пр1ятнымЪ запахомЪ, отзывающимся на гвоздичку. Каждый лепестокЪ собою длиненЪ, узокЪ, внѣшн1е по рединѣ бѣлые, сЪ голубыми прожилками, торчащ1е вверьхЪ, а внѣшнимЪ краемЪ закорючившись, внутренн1е свѣтлоголубые, продолговатолинейные, цѣльные, стоящ1е впрямЪ, концами почти другЪ до дружки не касающ1еся. СтрупикЪ имЪ соцвѣтный, выключая что середняя жилка гуще, по которой онЪ и раздвояется; полы по краямЪ зазубристы и загнувшись. У тычекЪ подставки голубыя, а головки отЪ содержащагося вЪ нихЪ порошка густожелтыя.

Находится вЪ множествѣ по пещанымЪ ровнинамЪ вЪ Даур1и около Тарейноора, гдѣ цвѣтетЪ подЪ конецЪ Ма1я вмѣстѣ сЪ ГмелиновымЪ косатикомЪ описаннымЪ вЪ СибирскомЪ цвѣтникѣ 1. стран. 26. Таб. V. фиг. 1. Подобную сей собиралЪ я, цвѣтущую вЪ концѣ Апрѣля по пещанымЪ буграмЪ около рѣки Сарпы, но они отличались нѣсколько тѣмЪ, что листы были немного ширѣ, шелухи у спаты также ширѣ, неровныя, неколючія, и лепестки внутренн1е меньше.

69) *Желтый косатикъ* (Iris flavissima.)

Iris. foliis ensiformibus caule bifloro. Gmelin. Flor. Sibir. I. pag. 31. Tab. V. fig. 2. cum Synon. Ammanni.

Хотя онъ подобїемъ близко подходитъ къ малорослому косатику, (который по Даурскимъ горамъ въ весьма маломъ количествѣ родится, и не прежде цвѣтетъ, какъ подъ конецъ Маїя) однако совсемъ отличная порода. Онъ отличествуетъ: *Листами*, кои гораздо уже, нежели у малорослаго Европейскаго косатика, гораздо линейнѣе и гораздо продолговатѣе; стебель казистѣе, тонѣе, между двумя листами больше видѣнъ, однако не такъ, чтобъ даже до корени листовые чехлы простирались: самая спата короче, нежели у всѣхъ прочихъ косатиковъ, меньше цвѣтковъ, двуструйчатая, створки почти равны между собою, двуцвѣтная, шелухи маленькїя, тоненькїя между цвѣтками, трубки у цвѣтка длиною съ спату; лепестки густожелтые, съ темноватыми жилками, внѣшнїе имѣютъ желтую бороду, внутреннїе уже и вверьхъ торчащїе. Цвѣтетъ послѣ половины Iюня и для того гораздо позже малорослаго косатика. Ростетъ въ Забайкальскихъ странахъ, особливо около рѣки Чикоя, Уды и Ингоды, по мокрымъ долинамъ и каменистымъ мѣстамъ на Урулунгурѣ, также по березникамъ около Иркутска; далѣе же къ западу нигдѣ не видывалъ.

70) *Сердцелистная марїдни* (Rubia cordifolia.) Таб. L. фиг. 1.

Cruciata dauurica Scandeus, Smilacis folio aſpero, Flore luteolo. Amman. ſtirp. p. 12. 13. n. 19. 20. Rubia cordifolia Linn. Mautiſſa p. 197. Gaertn. Nov. comment. Petrop. XIV. p. 341.

Корень тонкой, ниткообразной, отпрыскивающїй, покрытый темножелтою корою. Стебли стелющїеся, либо промежъ кустарниковъ перепутывающїеся, величиною въ полтара аршина, весьма тонкїе, вѣтвистые, четвероугольные, съ маленькими закорючками, колѣна между вѣнками длинныя, прямыя, ломкїя. Листы у нижнихъ колѣнъ числомъ до осьми, а у верхнихъ по пяти и по четыре, а по концамъ сучковъ по два; нижнїя крупнѣе, нѣсколько сердцеобразныя, верхнїя продолговато-копьеобразныя, о трехъ жилкахъ, съ зазубристыми краемъ и середнею жилкою, сидятъ вкось на ножкахъ, кои горизонтальны, длинны, угловаты, и нарочито зазубристы. Цвѣтоносные сучки при вышнихъ вѣнкахъ выходятъ обыкновенно по двое большихъ и по двое малыхъ; большїе снизу имѣютъ по три листочка и по пяти, сидящїе вѣнчикомъ, а на концахъ равно какъ и отпрыски раздвоившись, а при каждомъ раздвоенїи имѣются противустоящїя кочкообразныя застрежечки. Цвѣтковъ столько же разчетверенные либо разпятеренные, верхнїе блѣднобѣлесоватые, мѣлкїе. Плодъ составляютъ гладкая ягодка, поспѣвши чер-

черная, сочная, двойчатая, величиною часто крупнѣе горошины.

Ростетъ по холоднымъ щебнистымъ лощинамъ по ту сторону Байкала; цвѣтетъ въ концѣ Iюня.

71) *Малый попутникъ* (Plantago minuta) Таб. F. фиг. 1. (не Лефлингїевъ ли попутникъ).

Растѣнїе годичное и часто весьма малорослое (фиг. 1. a.), корень простой, тончавый на подобїе щетины. Листы длинно-копейчатые, немного острогорбые, цѣльные, сверьху гладкїе, снаружи длинными сѣдыми волосками покрытые, кои къ основанїю гуще. Стебли выходятъ по нѣскольку вдругъ, прямые и по томъ наклонившись, шершавые, и не длиннѣе почти листовъ. Колосъ передъ цвѣтомъ наклонившись, овальный, при каждомъ цвѣточкѣ имѣется по выпуклой чешуйкѣ; цвѣтки имѣютъ пузатое сперва горлышко, разверзающееся звѣздообразно на четыре бѣлесоватыя лопастинки. Капсула внутри неопадающаго цвѣтка обрѣзная, содержащая въ себѣ два темнобурыя, продолговатыя сѣмечка.

Ростетъ по глинистымъ ярамъ въ полуденныхъ степяхъ около Индерскаго и Богдинскаго озеръ. Цвѣтетъ въ половинѣ Апрѣля.

72) *Кустарниковатый фарнацей* (Pharnaceum ſuffruticoſum) Таб. E. фиг. 2.

Растѣнїе, котораго я живаго не видывалъ, а сухое и съ сѣмянами также недозрѣлыми, и по тому о родѣ ея прямо и сказать не могу. Стебли

бли изъ того же корени выходятъ многїе вдругъ, величиною съ генистовые, кустарниковатые, прямые плетистые, круглые, покрытые красноватою дорожчатою берестиною. Сучки ежегодно опадающїе, простые, травянистые, дорожчатые. Листы нѣжные, цѣльные, овальные, волнистые, сидящїе на тоненькой ножкѣ, одинъ послѣ другаго, въ небольшомъ разстоянїи. Цвѣтки выходятъ изъ промежутковъ сучковъ по шести и по осми вдругъ, и для того представляютъ будто сидячїй зонтикъ, величиною немного подлиннѣе ножки, окруженной весьма малыми красными застрежечками. Цвѣтки мѣлкїе, кругловатые какъ шаръ, окруженные пятью выпуклыми, по краямъ бѣло-изпещренными листочками. Тычковыхъ головокъ пять, тупыя, снаружи съ бороздкою. Матошникъ малый; пестиковъ три, всѣ ниткообразные, простые, длиною съ тычки.

Чудная травка, собирана студентомъ по каменистымъ мѣстамъ горъ Хирабома и Чира при Хайлассуту въ Аргуновской степи, гдѣ цвѣтетъ въ половинѣ лѣта.

73) *Каменистая трава, мышьи ушки* (Myosotis rupestris) Таб. E. фиг. 3.

Корень долголѣтный, простый, ниткообразный, сухой. Листы корневые густо сидящїе жесткїе, овальнокопейчатые, тупоконечные, покрытые вдоль лежащими волосками. Стебли величиною въ палецъ, многїе вмѣстѣ, такъ что не рѣдко числомъ до двадцати изъ одного корени

рени выходятъ, кои всѣ подымаются обширно, собою будто волосаты, простоваты, кое гдѣ имѣютъ поперемѣнно сидящïе линейные листочки, у коихъ сверьху лоскомъ лежащихъ волосковъ, отъ коихъ они сѣдѣютъ, по обѣ стороны краевъ, даже за половину, имѣются въ сторону торчащïя щетиночки. Стебли по вершинкамъ раздѣляются на цвѣтущïя кисти, кои весьма коротки и, прежде нежели разцвѣтутъ, закорючиваются, а послѣ разпущаются въ длину, и при каждомъ имѣются маленькïе листочки. Чашечки шероховатыя. Цвѣтки иногда средственные, иногда величиною съ скорпïеобразную мышьеушку, собою красивые, густолазуревые, а внутри цвѣтка желтые. Ножки у плодовъ продолговатыя. Сѣмяна содержатся внутри остающейся по отцвѣтенïи вверхъ торчащей чашечки, числомъ четыре, бѣлыя, гладкïя кругловато-остроконечныя.

Ростетъ по солнопечнымъ каменистымъ сухимъ мѣстамъ въ Даурïи и по горамъ весьма обыкновенная тамъ травка; цвѣтетъ начиная съ Маïя мѣсяца безпрерывно чрезъ все лѣто.

74) *Гребенная мышьеушка* (Myosotis pectinata) Таб. Е. фиг. 4. Сѣмя одно.

Ростетъ подобно какъ и вышеписанная, выключая что корень разпространяется поверьхъ скалъ гибкими отпрысками, на многïе годы пребывающими. *Листы* всѣ овально-копейчатые, островатые, нѣжные, усаженные вокругъ длинноватыми, но мягкими волосками, кои лежатъ не

лоскомъ, ниже подборомъ волосъ къ волосу; *корневые* также кучкою, *стеблевые* одинъ за другимъ, безъ ножекъ и прежде. *Стебли* не въ толикомъ множествѣ, величиною въ четверть или и болѣе, тонкiе, мохноватые, по концамъ раздѣляются на многiя цвѣтоносныя кисточки, которыя довольно прямы, по отцвѣтенiи разростаются въ длину, иногда раздвояются, а иногда и разтрояются, при томъ снабжены весьма мѣлкими и въ маломъ числѣ листочками. *Чашечки* какъ у вышеописанной, либо скорпiевидной. *Цвѣтки* меньше, лазуревые, съ блѣдною пастью. *Сѣмянъ* по четыре, вышиною съ чашечку, тупоносыя и сверьху имѣютъ вѣнчикъ, состоящiй изъ щетиновидныхъ волосковъ, гребнемъ вкругъ верхушки разположенныхъ. (Смотр. фиг. 4.)

Ростетъ по мшистымъ каменнымъ холоднымъ горамъ по Енисею и около Байкала, даже до Камчатки; цвѣтетъ съ начала лѣта.

75) * *Ежеватая мышьеушка* (Myosotis echinophora) Таб. II. фиг. 1. A.

Растѣнiе годичное, вышиною едва болѣе пальца, и вся покрыта бѣленькими волосками, однако сочнѣе мышьеушки, такъ называемой лаппулы. *Корень* простый, прямый, тончавый. *Стебель* прямый, сначала почти одинаковый, но возростая раздвояется на нѣсколько отраслей. *Листы* изъ сѣмяни выходящiе два овальные, къ основанiю тоньше и гладкiе; прочiе по стеблю и при раздвоенiяхъ поперемѣнные, линейные, снаружи шероховатые, сънизподи и по краямъ волоса-

сатые. *Цвѣтки* весьма мѣлкіе, такъ что едва больше чашечки, поля имѣютъ лазуревыя, а пасть бѣлесоватую съуженную. *Чашечки* во время плода просторнѣе, сидятъ на прямыхъ и длинноватыхъ подставкахъ; изъ нихъ выходящая изъ перваго раздвоенія одинакова, а прочія разсѣяны одна за другою и состоятъ изъ линейныхъ накривленыхъ лопастинокъ, плодъ облегающихъ. *Плодъ* продолговатый, выпукло-четвероугольный, раздѣляющійся на четыре сѣмячка. *Сѣмяна* (фиг. A) продолговатыя, снаружи шероховаты, края имѣютъ усаженные крючковатыми щетинками.

Нашелъ я сію травку по крутоярымъ и селитристымъ берегамъ рѣки Волги, насупротивъ Черноярской крѣпости. Цвѣтетъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, а въ Маїѣ поспѣваютъ сѣмяна, да тогда же и сама пропадаетъ.

Примѣчаніе. Вмѣстѣ съ нею росла мышьеушка лаппулѣ весьма подобная, но не долѣе растущая какъ годъ и при томъ съ самаго корени раздѣляющаяся на множество сучковъ, кои разстилаются по землѣ и еще новые отпрыски пускаютъ, такъ что все растѣніе представляетъ иногда довольно великіе кусты; отличается по томъ своими сѣмянами, кои больше, темножелтые, края имѣютъ простые. Я ея нигдѣ, кромѣ полуденныхъ странъ около Волги, не видывалъ и думаю, что безъ ошибки можно ее щитать за особенное произрастѣніе.

76) ** Завитое воробьиное сѣмя* (Lithoſpermum retortum) Таб. Ii фиг. 2. B.

Весьма похоже на Линнеево двусѣмянное воробьиное сѣмя, но всегда односѣмянно. — Растѣнїе рѣдко выше четверти, годичное, сухое, жесткое. *Корень* простой, ниткообразный, короткїй. Сѣмянные листы, выходящїе вмѣсто корневыхъ либо одинаковы, либо, что еще рѣже случается, вздвоенные, безъ ножекъ, овальные, голые; *стеблевые* почередные, продолговато-линейные, волосатые, сидятъ прижавшись къ стебельку. *Стебель* по большей мѣрѣ полуаршинный, простый, либо простою кистїю окончевающїйся, а иногда и на двое либо на трое раздвоившїйся. Цвѣтки въ завитой кисти всѣ лежатъ съ одну сторону, мѣлки, блѣдно-лазуревы съ блѣдкою пастью. *Чашечки* съ плодомъ (фиг. B.) на долгинькой прямонькой кисткѣ висятъ на ножкахъ, завившихся по солнышку около стебля, и всѣ мохнаты, лопастинки линейныя, закорючившїяся. *Сѣмя* одно бѣлое, жесткое, коническое, съ одной стороны горбомъ, съ другой килемъ.

Ростетъ вмѣстѣ съ вышеописанною мышьеушкою, да и цвѣтетъ въ одно же время.

77) *Каменной воловїй языкъ* (Anchuſa ſaxatilis) Таб. F. фиг. 1.

Корень не болѣе двухъ или трехъ пальцовъ, простой, тончавый, снаружи темнокрасный. Стебли, либо одинакой, вѣтвистой, либо три или четыре простые, прямые, разложистые и весьма ще-

щетиноваты. *Листы* корневые увядаютъ передъ цвѣтомъ, по стеблю сидятъ одинъ послѣ другаго, собою продолговато-линейные, съ обѣихъ сторонъ волосатые, у цвѣтковъ копейчатые. *Цвѣтки* съ половины стебля сидятъ разсѣянно одинъ послѣ другаго, на вѣточкахъ перомъ и при томъ на весьма коротенькихъ ножкахъ. Цвѣтковые лепестки багрянолазуревые, подобны блюдцу, снаружи мошкомъ одѣты; трубка вдвое длиннѣе чашечки, и къ полямъ обширнѣе; поля малыя, воронкообразныя, съ наддѣленными лопастинками. *Чашечки* весьма мохнаты, торчатъ къ верьху и по опаденіи цвѣта, къ сѣмени же вузаты, состоятъ изъ параллельныхъ, плотно одна съ другою соединенныхъ лопастинокъ. *Сѣмянъ* въ каждой по четыре, сѣрыя, остроконечныя.

Попадалась мнѣ сія травка по рѣкѣ Селенгѣ насупротивъ города Селенгинска по самымъ сухимъ солнопечнымъ промежъ каменныхъ горъ мѣстамъ, гдѣ и цвѣла въ великомъ множествѣ подъ конецъ Іюня.

78*) *Нѣмецкой гребенщикъ* (Tamarix germanica) Таб. F. фиг. 2. по Мунгальски *Балгу*.

Деревцо часто на нѣсколько саженъ вышиною, а подобіемъ совсемъ походитъ на Французской гребенщикъ. Стволъ толщиною въ руку, покрытъ сѣрою корою, а внутри дерево сѣрое. Вѣтьви предлинныя: годовалыя плетистыя, усажены частыми отпрысками, бѣлесоватыми либо красноватыми, цвѣтущими изъ самыхъ кон-

чи-

чиковъ. *Листочки* весьма частые, линейные, плоскіе, мягкіе, по устарѣлымъ вѣтьвямъ превращающіеся въ перепонковатыя застрежки. Цвѣтковыя кисти по концамъ прутковъ, простыя либо сложенныя, имѣющія при каждомъ цвѣткѣ нарочитыя, застрежкообразныя бородки. *Цвѣты* десятимужные, о пяти лепесткахъ, блѣднорозовые; ножки у тычекъ къ основанію сросшись. Въ перепонку матошникъ облегающую. Капсулы, такъ какъ и всѣ ея части, крупнѣе нежели у французскаго гребенщика, трестверчатыя; сѣмянъ до 30, имѣютъ на верхушкѣ пушокъ вмѣсто вѣнчика.

Изображеніе вырѣзано было на доскѣ прежде нежели я узналъ, что есть лучшее въ Датскомъ цвѣтникѣ, однако и наше не лишнее. —— Ростетъ сіе деревцо по щебнистымъ берегамъ въ горной Дауріи, гдѣ Мунгалы собираютъ съ него молодую зелень и пьютъ вмѣсто чаю.

79) *Вѣнчатые колокольчики* (Campanula verticillata) Таб. G.* фиг. 1.

Campanula foliis urticae, unà cum fructu verticillatis,

Messerschmidt apud Amman. stirp. n. 18 одно имя.

Корень долголѣтный, толстый; стебли изъ корня выходятъ многіе, длиною по аршину и по полутору, прямые. *Листы* около стебля вѣнцами, по пяти либо по шести зубчатые, по большой части копейчатые, у большихъ травъ овальнокопейчатые, подобны почти какъ у Сибирской вероники. *Цвѣты* выходятъ изъ вершинокъ стеблей

блей также вѣнцами, кои одинъ отъ другаго довольно разстановлены и сидятъ на вѣтвистыхъ ножкахъ повисши, имѣютъ линейныя застрежечки. *Чашечки* маленькія, простыя, а лопастинки какъ щетиночки. Цвѣтковые лепестки мѣлкіе колокольчиковые, свѣтлолазуревые, пятизубчатые. *Пестикъ* почти вдвое длиннѣе лепестковъ, конецъ имѣетъ на подобіе веретна, съ раздвоеннымъ струпикомъ.

Ростетъ по травянистымъ мѣстамъ въ Даріи при рѣкѣ Доро гуѣ и при Аргуновскомъ городкѣ; цвѣтетъ въ Іюлѣ.

80) *Зубное коренье* (Cachrys odontalgica) Таб. G. фиг. 2.

Корень перпендикулярный, длиною въ аршинъ, а толщиною рѣдко въ мизинецъ, круглой, простой, къ концу на двое либо на трое раздѣляющійся, извнѣ темный, внутри бѣлый, на вкусъ прѣдкій и пахучій. Корневые листы по три, разпростертые, многосложные, всѣ покрыты маленькимъ мошкомъ, и кончатся на подобіе лапокъ соединенными листочками, кои тупы и прекрасно вверьхъ закорючились. *Стебель* изъ корени выходитъ одинакій, прямый, дорожчатый, различной величины между четвертью и тремя четвертьми вышиною, почти голый, раздѣляющійся къ верьху зонтикоцвѣтными вѣтками. Оболочка состоитъ изъ немногихъ тонкихъ и опадающихъ листочковъ. Разпорокъ въ зонтикѣ отъ 4 до 6; частные же зонтики, гораздо въ большемъ количествѣ и гуще, состо-

ятЪ по большой части изЪ десяти и болѣе цвѣточковЪ. Цвѣтки всѣ желтые, на пятеро раздѣленные (на изображенїи ошибкою гридировальщика несправедливо представлены, будто на четверо раздѣлены). *ПлодЪ* большой (фиг. 3.) похожь на либанотовый, собою гладкой, бѣлой, раздвояющїйся. Сѣмяна содержатся внутрь невкусной, губчатой коры, продолговатыя, сѣрыя, весьма тонко изчерченныя, сЪ хвостикомЪ и на вкусЪ чрезвычайно ѣдкїя.

Родится вЪ великомЪ множествѣ по иловатымЪ, но сухимЪ степямЪ между Волгою и УраломЪ; цвѣтетЪ вЪ началѣ Маїя; сѣмяна поспѣваютЪ вЪ изходѣ Іюня.

81)* *СумохЪ* (Rhus cotinus) Таб. H.

Я представилЪ здѣсь изображенїе его вЪ цвѣтѣ, которое всѣхЪ лучше, какїя до сихЪ порЪ у писателей ни имѣлись. Что же касается до описанїя, то оное какЪ всѣмЪ извѣстнаго кустарника, употребляемаго и листьемЪ и деревомЪ своимЪ вЪ желтую краску, и великую пользу вЪ красильномЪ дѣлѣ приносящаго, я сочелЪ здѣсь за излишнее.

РостетЪ сїй между глубочайшими вЪ Нарынской степи песками по буграмЪ и также около горЪ КавказскихЪ.

82) *Мунгальская жимолость* (Lonicera mongolica) Gmelin Flor. Sibir. III. p. 185. tab. 25.

КустарникЪ поменше обыкновенной жимолости, прямой, сЪ тонкими прутьями, почти коленчатыми, прямыми, противустоящими, распростертыми, покрытыми изсѣра бѣлесоватою ко-

корою. *Листы* рѣдкіе, противустоящіе, на ножкахъ, овальные, зубчатые, сънизподи одѣтые сѣдымъ мохомъ. По конецъ вѣтокъ промежъ послѣдней четы листовъ выходятъ цвѣтковыя ножки, длиною равны какъ и листовые стебельки раздвоенные, содержащіе по два, по четыре и по пяти сидячихъ цвѣточковъ. *Чашечки* нѣтъ, выключая развѣ почесть за то закраину, ниже цвѣта находящійся маточникъ окружающую, который цилиндрической и дорожчатый. *Цвѣтки* въ прожелть бѣлесоватые, ровные, мѣлкіе, колокольчатые, по краямъ пятизубчатые. *Тычекъ* пять, длиною съ самые цвѣточки, головки имѣютъ большія, раздвоенныя. *Маточникъ* находится внутрь цвѣтка, и видѣнъ токмо по своему коротенькому пупочку, на которомъ струпикъ окомелковатый. *Ягода* шарообразная, заключающая въ себѣ отъ 5 до 6, и даже до семи большихъ, овальныхъ, плоскихъ, снаружи выпуклыхъ сѣмичекъ.

Ростетъ по разсѣлинамъ каменистыхъ горъ вверьхъ по Аргуну, наипаче на горѣ Харабомѣ. Изображеніе въ Сибирскомъ цвѣтникѣ представляетъ цвѣтковыя ножки въ вѣничекъ собранныя и въ большемъ числѣ, нежели у нашего.

85) *Сандалъ* (Rhamnus Dauuricus.)

Cornus foliis citri angustioribus. Gmelin. apud. Ammann. stirp. p. 200. tab. 33.

Деревцо внѣшнимъ видомъ похоже на придорожную иголку, но прочимъ совсемъ отлично. *Дерево* толщиною часто попадается въ руку, цвѣ-

цвѣтомъ блѣдно-красное. Вѣтьви прямыя, не имѣющїя никогда тернїй, покрытыя темножелтою пленою, а годовые побѣги по большой части токмо по вершинкамъ и сидятъ одинъ насупротивъ другаго. Листы гораздо длиннѣе и крупнѣе, на коихъ жилки разпространяются иначе, нежели какъ у придорожной иголки, и притомъ овально-островатые, острозубчатые, на долгенькихъ ножкахъ. Цвѣтковъ мужескихъ не видалъ; женскїе на особенной травкѣ, на четверо раздѣленные, зеленоватые не болѣе какъ на придорожной иголкѣ, и при томъ листы остроконечные и опадаютъ; струпикъ раздвоенный Ягоды величиною съ горохъ, темныя, почти раздвоенныя и по большой части о двухъ сѣмичкахъ, по тому что третїяго начало обыкновенно замираетъ.

Гмелинъ въ своемъ Сибирскомъ цвѣтникѣ несправедливо полагаетъ его за придорожную иголку; ибо съ внѣшняго вида хотя онъ и весьма похожъ на оную, но внутреннимъ строенїемъ совершенно отличается.

Ростетъ въ Даурїи при рѣкѣ Аргунѣ по всѣмъ почти мѣстамъ; напротивъ того во всей прочей Сибири равно какъ и обыкновеннаго жестера не находится.

84) *Яшилъ* (Rhamnus erythroxylum) Таб. 1. фиг. 1.

Кустарникъ вышиною въ человѣка, свилеватый, о немногихъ вѣтвяхъ, разпространяющихся безпорядку во всѣ стороны, и неколючїй. *Стволъ* между скалами часто попадается извилистый, покрытый тонкою, темною, сухою корою,

рою, подъ которою дерево прежесткое, вязкое, темнокраснаго цвѣта. Старыя вѣтьви прямы, покрыты гладкою, темною корою; молодыя вѣточки коротенькія, испещренныя оставшимися знаками опавшихъ листовъ, а листы имѣютъ только по концамъ вѣтокъ. *Листы* предлинные, ланцетолинейные, тонкозубчатые, зубцы отстоятъ другъ отъ дружки, а въ мужескомъ кустарникѣ, гдѣ листы и меньше, онѣ едва видимы. — Цвѣтковыя ножки выходятъ промежъ кустомъ сидящихъ листочковъ въ множествѣ въ обоемъ полѣ. *Мужескіе цвѣты* бываютъ и на особенномъ кустарникѣ и вмѣстѣ съ женскими на женскомъ, собою маленькіе, на четверо раздѣленные, имѣющіе лопастинки остроконечныя, желтоватыя, (фиг. A.) *Женскіе цвѣты* (фиг. B.) часто встрѣчаются вмѣстѣ съ мужескими, но никогда на мужескомъ кустарникѣ, въ прочемъ подобны мужескимъ, зеленоваты, матошникъ имѣютъ повыше цвѣтка, о трехъ пестикахъ, кои длиннѣе цвѣтка, ниткообразные, окончевающіеся головчатымъ струпикомъ. Ягода (фиг. C.) величиною съ горошину, шаровата, съ тремя выпуклостями, и острымъ пупочкомъ, цвѣтомъ темножелтоватая (фиг. C.), *Сѣмяна* (фиг. C.) по три вмѣстѣ, крупныя, продолговатокруглыя, трегранновыпуклыя.

Внѣшнимъ видомъ совсемъ не походитъ на такъ называемый лиціоидесъ, хотя листы почти такіежъ. Роститъ по солнопечнымъ скаламъ и по щебнистымъ мѣстамъ около Селенги, также и по сосня гамъ. Дерево его по при-

чинѣ крѣпости своей и цвѣта въ употребленіи у Мунгаловъ на идоловъ. Цвѣтетъ въ началѣ Іюня, ягоды поспѣваютъ къ осени.

85) *Таранушка* (Ribes diacantha) Таб. 1. фиг. 2.
Groſſularia daurica, montana, uuae criſpae folio
Amman. ſtirp. p. 198. n. 276.

Кустарникъ въ полтара аршина, прямый, сухій. Вѣтьви прямыя, покрытыя сѣробѣлесоватою корою и малосуковаты. Терніе при каждой почкѣ двоякое, врознь торчащее, немного загнутое по концамъ, а на старыхъ вѣтьвяхъ и стебляхъ сгладились. *Листы* сидятъ пучками, клинообразные, о трехъ лопастинкахъ, надрѣзные и о трехъ жилкахъ. Кисти промежъ листовъ одинакія, многоцвѣтныя, съ линейною застрежечкою при каждомъ цвѣтикѣ. *Цвѣтки* мѣлкіе изъ зелена желтые. *Ягоды* (фиг. D.) красноватыя, сладкія, съ четырью или рѣдко съ пятью сѣмичками, кои нарочиты и сплюснуты (фиг. d.)

Ростетъ въ великомъ множествѣ по щебнистымъ и каменнымъ мѣстамъ около Даурскихъ рѣкъ и по Селенгѣ, даже иногда и по солоноватымъ мѣстамъ. Цвѣтетъ уже зелень распустивши въ Маіѣ; ягоды поспѣваютъ въ концѣ лѣта, кои хотя и высушишь, однако вкусомъ пріятны.

86) *Каменистые колокольчики* (Convolvulus rupeſtris) Таб. K.
Convolvulus ſibiricus. Linn. Mantiſſ. p. 203.

Корень простирается въ землю на нѣсколько дюймовъ, почти поперечный, изпущающій изъ себя

себя множество вѣтвистыхъ мочекъ. Растѣнїе гладкое, прерванное изпускаетъ горьковатый млечный сокъ, и скоро увядающее. *Стебли* предлинные, вїющїеся, угловатые, углы острые, почти перепонковатые, числомъ по четыре, по пяти и по шести, а между ими есть еще черты. Листы сидятъ попеременно одинъ за другимъ, на образъ щитиковъ, сердцеобразно островатые, угловатовыемчетые, мягкїе. Цвѣтковыя ножки выходятъ изъ листовыхъ промежутокъ, длиною почти короче листовыхъ ножекъ, четвероугольныя, по большой части о двухъ цвѣткахъ, рѣдко о многихъ кистью видящихъ, а на самой вершинкѣ стебля бываютъ и объ одномъ цвѣткѣ съ двумя застрежками, многоцвѣтныя же имѣютъ много и застрежекъ, щетиноватыхъ, къ цвѣтку толще становящихся. *Чашечки* раздѣлившись на пятеро до самаго основанїя, дорожчаты, остроконечны, гладки. *Цвѣтки* мѣлкїе, почти не будутъ и вдвое противъ чашечки, на пять складокъ сложенные, алобѣлесоватые, скоровянущїе. *Чашечка*, на разтолстѣвшей, дорожчатой ножкѣ съ плодомъ (фиг. А.) остается не спадая. *Капсула* шероховато остроконечная, двумѣстная, рѣдко трехмѣстная (фиг. Ь) двустворчатая, створки разкалываются на двое и простѣнокъ между ими параллеленъ самымъ створкамъ, на немъ же по обѣ стороны есть выпуклыя дорожки. Сѣмянъ по четыре, шероховатыя, темножелтыя либо черноватыя.

По солнопечнымъ горамъ около Селенги роcтетъ въ великомъ множествѣ, гдѣ цвѣтетъ съ

съ конца Іюля по Августъ мѣсяцъ; капсулы съ спѣлыми сѣмянами удерживаетъ на себѣ чрезъ всю зиму.

87) *Снѣжная примула* (Primula nivalis) Таб. G.* фиг. 2.

Корень долголѣтній, мочковатый, толстый. *Корневые листы* вверьхъ торчатъ, продолговатые, острозубчатые, гладкіе, въ палецъ величиною. *Стебли* въ пядень вышиною и болѣе, весьма прямы, круглы, зонтикомъ. Оболочка около зонтика однолистная, глубоко разрѣзана на пять, шилообразныхъ лопастинокъ; при каждой же частной ножкѣ имѣются линейныя застрежечки. *Ножки* къ чашкѣ становятся толще. *Чашечка* почти цвѣтная, малая, гладкая, раздѣленная на пять лопастинокъ. *Цвѣтки*, коихъ однако я имѣлъ у себя уже завявшихъ, нарочитые, багряноватые, трубка длиннѣе чашечки, къ краямъ ширѣ, чуть чуть на пять лопастинокъ надѣлены. *Чашечка* подъ плодомъ обширная, жесткая, дорожчатая. *Капсулы* большія, сѣрыя, цилиндрическія, заостреныя, съ конца пятистворчатыя. *Сѣмянъ* множество, крупноватыя, сѣрыя, шероховато завитыя, подобно почти какъ у клопогона, но въ половину меньше.

Ростетъ около снѣговъ и самыхъ студеныхъ ручьевъ съ Даурскихъ снѣжныхъ горъ текущихъ.

88)

88) *Растѣніе, сродное съ кралинною генціиною, ростущее по высокимъ горамъ, съ бѣлыми цвѣтками.* Таб. L. фиг. 2.

Gentiana floribus terminalibus diaphanis. Gmel. Flor. ſibir. IV. p. 106.

Корень долголѣтный, выходящій изъ поперечнаго пенька многими мочками и изпущающій иногда многіе стебли вдругъ. *Листы* сочные, нѣжные, корневые выходятъ многіе вдругъ изъ побочнаго побѣга. *Стебель* прямый, круглый, величиною разнствуетъ отъ дюймоваго до пяденнаго, имѣетъ по двѣ, либо по три четы трежильныхъ, широко-копейцовыхъ, а къ основанію чехловатыхъ листовъ. Цвѣтки по три и по четыре, изъ коихъ прибавочные сидятъ немного пониже, выходящіе изъ промежутокъ вышшихъ листочковъ. Чашечка цилиндрическая, въ совершенномъ цвѣтѣ, съ одной стороны всегда почти раздвоенная, полупятилопастная, имѣющая лопасти сіи линейныя, изъ коихъ двѣ одна черезъ другую стоящія крупнѣе. Цвѣтки большіе, колокольчиковые, пятизубчатые млечные, съ сходящимися вверьху чертами сине-голубаго цвѣта подобно полосамъ, точками такого же цвѣта порядочно по трубкѣ разположенными и къ полямъ еще гуще разкрапленными. *Тычковыя* ножки по срединѣ толще, голубыя. — Въ большерослой травкѣ имѣются однѣ токмо точки, а полосокъ не видно. Капсулы двустворчатыя, остроконечныя; сѣмянъ множество, сѣрыя, шероховато-морщиноватыя, такъ какъ у клопого-

на. Высушеная трава принимаетъ на себя цвѣтъ желтый, и цвѣты блѣднѣютъ. На вкусъ весьма горька. Отъ крапинной генціаны на высокихъ Сибирскихъ горахъ растущей и также бѣлоцвѣтной надобно ее отличать, наипаче по причинѣ плотности ея, хотя Линней ее не иначе щиталъ, какъ за простое отличїе.

Родится по хладнѣйшимъ горамъ въ Дауріи около вершинъ рѣкъ Чикоя и Витима, и также на высочайшей горѣ Сохондѣ подлѣ снѣговъ въ великомъ множествѣ.

89) *Одномужная солянка* (Salfola monandra) Таб. M. фиг. 1. A. B. C. D. d.

Растѣнїе прямое, ежегодное, величиною между дюймовою и аршинною различествующее, такъ какъ представлено въ изображенїи, маленькая почти простая, большая весьма вѣтьвиста. Корень какъ у всѣхъ солянокъ, маленькой, короткой, препростой. Листы корневые вдвоемъ, цилиндрическїе, тѣльные, тупые съ нѣсколькью продолжающимися до перьвыхъ сучковъ поперемѣнные. Прочее растѣнїе все круглое, сочное, подобно саликорнїи, синеватое, поперемѣнно сучковатое. Цвѣтоносные зубчики подобны насѣчкамъ, сидятъ по сучкамъ вездѣ одинъ черезъ другой поперемѣнно, и состоятъ изъ треугольной, мясистой, выемной, къ краю перепонковатой чешуйки, заключающей въ себѣ двѣ концами съединенныя, трегранныя, острыя застрежки. Между сими застрежками цвѣтокъ выходитъ тремя пустыми, вмѣстѣ сплоченными, о-

стрыми

стрыми плевами. Матошникъ круглопродолговатый, наполненный желтымъ сокомъ, пестиковъ два подобны щетинкамъ; тычекъ одна, которая не длиннѣе плевъ и внѣшнихъ чешуекъ, такъ что во время цвѣта онѣ кажутъ, будто сидятъ на самыхъ сихъ внѣшнихъ чешуйкахъ. (фиг. A.) Послѣ цвѣта внѣшнія чешуйки остаются непремѣнныя; но цвѣтковыя плевы, вмѣстѣ съ матошникомъ, распространяясь выходятъ наружу. Когда поспѣваетъ сѣмя, то растѣніе все дѣлается блѣднымъ и будто обезсоченная увядаетъ, и дѣлается засушеною. Чашечки съ плодами, вышедши, изъ за чешуекъ промежъ взросшихъ острогорбыхъ застрежекъ трелистны, выпуклы, имѣютъ красноватую борозду, выросшую изъ каждой плевы средины, изъ коихъ верхняя поширѣ и прилежитъ къ вѣткѣ, прочія же двѣ внизъ повисли (фиг. A. C. D.). Сѣмена между чашечными плевами къ стеблю сидятъ обвившись, каждое нарочито велико (фиг. d.), наполнено темножелтымъ сокомъ, разливающимся и по чашечкѣ, но подъ поспѣлость почти пропадающимъ.

Чудное сіе растѣніе, видомъ и цвѣтомъ треколосными, одномужными, отходитъ отъ всѣхъ прочихъ своего рода, однако и по причинѣ плодоносныхъ чашечекъ крылатыхъ отъ солянокъ отдѣлить не льзя. Находится мѣстами въ множествѣ и купно съ травянистою солянкою по солончакамъ около Алтанскаго озера и другимъ въ Астраханской степи; гдѣ цвѣтетъ въ Августѣ, а поспѣваетъ съ сѣменами около Октября мѣсяца.

90) *Поликнемъ склероспермъ* (Polycnemum sclerospermum) Таб. M. фиг. 2. E. e.

Растѣнїе въ дюймъ и въ четверть величиною, разширистое, вѣтвистое, синеватое, сочное, жесткое, однако ломкое. Корень простой, тончавый, вилявый. Сучки, кромѣ двухъ нижнихъ, поперемѣнные. Листы тѣльные, круглые, окончевающїеся остїемъ. Корневые два противустоящїе, круглые, прочїе поперемѣнные. Цвѣты выходятъ изъ промежутокъ листовъ, между двумя шилоостроватыми листочками, закрывающими цвѣтъ; колосковъ четыре, островатые, выемками; тычекъ двѣ, пестикъ кругловатый, простый, выходитъ изъ матошника, ниткообразный, желтый.— Матошникъ выростающїй въ одно время съ чашечкою сростается съ нею на подобїе древеснаго орѣха, (фиг E) цвѣтомъ желтоватаго, къ концу трешелушнаго; въ немъ сѣмя вверьхъ витнемъ (фиг. Q.) нарочитое и сокомъ облитое.

Ростетъ по иловатымъ солончакамъ въ жаркой степи по Яику и около озера Алтана; отцвѣтаетъ въ Августѣ; сѣмена поспѣваютъ въ Октябрѣ

Примѣчанїе На таб M фиг. D. представляетъ чашечку съ плодомъ сплюснутую, окруженную пятью щетиноватыми волосками, взятую изъ солянки Седоиды, описанной въ путешествїи книг. I. прибавл. п. 108. Таб. I. фиг. 1. 2. (которая есть не что иное, какъ щетиноватая солянка. Смотр. Linn. Mantiss. p. 54. n. 13.);

фиг.

фиг. d. изображаетъ сѣмя разтворившееся, у котораго сердечко сдвоенное, однако незасученое.

91) * *Неизвѣстная леонтика* (Leontice incerta) Таб. V. фиг. 2.

Съ внѣшняго вида походитъ совсемъ на леонтику, но цвѣтовъ мнѣ видѣть не случилось. Корень долголѣтный, шишковатый. Растѣніе мягкое, сочное; стебель имѣетъ одинакій, круглый, прямый, о двухъ листахъ; цвѣтовая кисть составляетъ верьхушку растѣнія вверьхъ торчащую. Листы (точно такіе какъ у полїанты. Смотр Баррер изображеніе 1029) тройственные, боковые листочки двулопастные, средній же трехлопастный; либо боковые неравно четверолопастные съ конечнымъ на трое раздѣленнымъ, имѣя среднюю частицу разтроенную, а по сторонамъ наддвоенныя. Ножки у листовъ около стебля обходятъ какъ ножны. Кисть цвѣтковая простая, съ немногими цвѣтками, и у каждаго цвѣточка у ножки по одной почкообразной бородкѣ, стебель объемлющей. Ножки плодоносящія прямыя, длиннѣе бородокъ. Плоды пузырчатые, превеликіе, къ внѣшнему концу надутые, къ изподу пузатѣе и будто закорючившись, къ основанїю уже, сверьху выпуклодвойчатые; всѣ перепонковые, блѣдные либо красноватые, высунувшимися жилками представляютъ прекрасную сѣтку. Сѣмена лежатъ на днѣ пузыря, числомъ четыре, шарообразныя, темныя; выходятъ изъ земли, двумя яицообразными, тѣльными, синеватыми листами.

Въ великомъ множествѣ видалъ я ее весною по иловатымъ ярамъ и буеракамъ около Индерскаго озера, гдѣ въ Маѣ мѣсяцѣ имѣла уже плоды созрѣвшіе, кои отвалившись отъ ножекъ въ множествѣ носимы были по степи вѣтрами.

91) *Татарской Амариллъ* (Amaryllis tatarica) Таб. D. фиг. 1.

Корневыхъ листовъ имѣетъ почти четыре, кои выходятъ изъ тоненькой перепонковатой лунки, собою линейные, сухїе, немного подлиннѣе стебелька. Стебелекъ въ пядень вышиною, выходитъ промежъ листьевъ и примѣтенъ тѣмъ, что имѣетъ на половинѣ себя маленько завялой листочекъ. Спата класообразная, двустворчатая, состоящая изъ перепонковыхъ, ланцетообразныхъ створокъ. Цвѣтовъ два, сидятъ на долгенькихъ ножкахъ; Матошникъ ниже цвѣтка, продолговатъ, дорожчатъ. Цвѣтковые лепестки багрянолазуревые, на шестеро раздѣленные, каждая лопастинка продолговато-линейная, прямая, три изъ нихъ внѣшнимъ полемъ закорючившись. Тычекъ шесть, три длиною въ половину лепестковъ, другїе три короче; головки прямо вверьхъ торчащїя и изполнены бѣлаго праха. Пестикъ немного короче долгихъ тычекъ,ниткообразный, оканчевающїйся простымъ струйникомъ.

Ростетъ не въ большомъ количествѣ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и вышеописанная, и въ тоже время цвѣты и плоды приноситъ.

92)

92) * *Сѣтчатый птичій лукъ* (Ornithogalum reticulatum) Таб. D. фиг. 2.

Луковица сидитъ неглубоко въ землѣ и состоитъ изъ мочковато-сѣтчатыхъ перепонокъ, продолжающихся вверьхъ по стеблю прекраснымъ, цилиндрическимъ, слабымъ чехломъ, а снизу изъусажена волосоподобными мочками. Листъ изъ корени подымается одинакій, линейный, толстоватый, волнистый и закрутившійся. Стебель въ половину короче листа и кончится зонтикомъ. Оболочку около зонтика составляютъ три листочка, кои длиннѣе ножекъ цвѣтковыхъ, и сверьхъ того еще другіе поменьше, линейно-тончавые и также закрутившіеся. Цвѣтковъ по три, рѣдко больше, разпускаются одинъ за однѣмъ и сидятъ на мохнатенькихъ ножкахъ, величиною побольше, нежели у желтаго птичьяго лука и красивѣе. Лепестки у цвѣтковъ три внѣшніе покрупнѣе, островатые, зеленые съ желтымъ краемъ; внутренніе нѣжнѣе, жолтые, съ толстою посреди зеленою жилкою. Тычки короче лепестковъ; шейки у нихъ къ основанію площе, а къ верьху какъ волоски; головки на нихъ длинноватыя, весьма желтыя. Пестикъ вышиною наровнѣ съ тычками; матошникъ цилиндрической, тупой, длиною съ шейку, которая чѣмъ ближе къ струпику, тѣмъ толще.

Ростетъ по иловатымъ сухимъ мѣстамъ въ Астраханской степи, наипаче по солончакамъ около Селитрянаго заводу; разцвѣтаетъ позже желтаго птичьяго лука и луковичнаго, кои тамъ же въ множествѣ находятся.

93) *Двуцвѣтный тюльпанъ* (Tulipa biflora) Таб. D. фиг. 3. A.

Внѣшнимъ видомъ всегда меньше лѣснаго тюльпана, съ которымъ однако ростетъ всмѣсь на одномъ полѣ, и очень похожъ. Луковица спицомъ, мѣстами горбовата, снизу изъ окружности основанія изпускаетъ многіе корешки, снаружи покрыта рыжеватыми пленами, изъ коихъ самая внутреннѣйшая многими завиточками окружаетъ сердце луковицы. Сверьхъ боковыхъ отрастей самая луковица по опаденіи цвѣта производитъ новую луковку въ перпендикулярномъ отъ старой положеніи; и по тому у старыхъ растѣній щитая отъ низшія луковицы до послѣднегодней, (что не болѣе сдѣлаетъ въ глубину какъ на одинъ дюймъ, особливо въ землѣ крѣпкой иловатой) корень обыкновенно состоитъ изъ многихъ луковокъ, стеблемъ ежегодно пропадающимъ сѣединенныхъ, какъ видно изъ изображенія. Стебель величиною не болѣе дюйма и надъ самою поверхностію земли изпускаетъ два листочка. Листы сидятъ одинъ за другимъ, линейные, жолобоватые, разпростертозагнутые гораздо длиннѣе стебля, сочнѣе и синѣе, нежели каковы у лѣснаго тюльпана. Изъ промежутокъ верхняго малаго листочка, выходятъ двѣ цвѣтоносныя ножки, иногда же три, а рѣже того одна, величиною въ половину листа. Цвѣтки ровно какъ у лѣснаго тюльпана, разверстые но поменьше, пахучіе, изъ нихъ вторые помѣльче и разпускаются позже. Цвѣтковые лепестки числомъ по три, внѣшніе копейцовые,

цовые, извнѣ свѣтловасильковые, либо зеленоватые; внутренніе бѣлые съ простирающеюся посреди васильковою жилкою; всѣ же внутри къ основанію имѣютъ густожелтое пятно. Маточникъ трехгранный, оканчивающійся окомелковатымъ струпикомъ; тычки величиною съ пестикъ и имѣютъ подставочки желтыя; головка на тычкахъ короче подставокъ, на днѣ цвѣтка имѣется мошокъ подобно какъ у лѣснаго тюльпана. Второй цвѣтокъ обыкновенно урождается безъ струпика, и при томъ онъ рѣдко попадается о четырехъ лепесткахъ и четырехъ тычкахъ. *Сѣмянныя капсулы* (fig. A.) выпукло трестороннія, отъ лѣснаго тюльпана отличаются всегда короткостію своею, толстотою и нестройнымъ струпикомъ, но въ малое остріе превратившимся. Напротивъ того въ лѣсномъ тюльпанѣ капсулы сіи продолговаты и остроугловатѣе.

Лѣсной тюльпанъ, на томъ же полѣ растущій, иногда немного и побольше вышеписаннаго и при томъ разнствующій бѣлымъ своимъ цвѣтомъ, рѣдко попадается двуцвѣтный, либо трехцвѣтный, однако отъ нашего совсемъ отмѣненъ имѣя весьма часто стебель о трехъ листахъ, а у нашего того никогда не бываетъ. Ростетъ описанный нами тюльпанъ по глинистымъ въ степи мѣстамъ, также солончаковымъ, но никогда по сырымъ, либо пещаным, на коихъ лѣсный тюльпанъ рождаяся и всякой величины бываетъ. Цвѣтетъ нѣсколькью днями ранѣе, двум либо тремя днями прежде нежели Геснеровъ тюльпанъ распустится; всѣ онѣ пропадаютъ;

ютъ; напротивъ того лѣсной тюльпанъ цвѣтетъ продолжительнѣе и оное случается каждое лѣто.

94) *Черногривъ* (Rhododendrum chryſanthum) Таб. N. фиг. 1. 2.

Andromeda foliis ovatis utrinqve venoſis, corollis Campanulatis obliquis. Gmel. Flor. ſibir. IV. p. 121. tab. 54.

Кустарникъ величиною въ футъ, рѣдко въ полтара, разпространяющїйся своими вѣтьвями широко, изъ коихъ сучки подымаются вверьхъ, раздѣляясь на двое и имѣя по два листа, межъ коими выходятъ и цвѣтковые пучки на ножкахъ. Стебель рѣдко толще большаго пальца, а вѣтьви почти въ перо толщиною, и при томъ ежегодными побѣгами будто колѣнчаты, покрыты всѣ темноцвѣтною берестиною. Листы поконецъ вѣтьвей въ маломъ количествѣ; сидятъ одинъ за другимъ, продолговатые, къ ножкѣ съуженнѣе, весьма жильные, сверьху шероховатые, съизподи блѣдные, съ загнутыми краями и жесткїе подобно лавровымъ. Двугодовые побѣжки по конецъ вѣтьвей выходящїе изпускаютъ изъ себя цвѣтки изъ подъ темножелтыхъ мохноватыхъ чешуекъ, изъ коихъ внѣшнїя овальныя, внутреннїя продолговатѣе. Цвѣтковыя ножки между сими чешуйками выходятъ изъ самаго вѣтьви конца и выходятъ такимъ множествомъ, что вмѣстѣ взятыя представляютъ зонтикъ, числомъ же наиболѣе по шести и менѣе, а иногда и до десяти, всѣ торчатъ вверхъ.

Цвѣт-

Цвѣтки (фиг. 1) большіе, желтые, повислые, колокольчикоразверстые, на пятеро раздѣленные, имѣющіе лопастинки кругловатыя; изъ нихъ три верхнія немного покрупнѣе прочихъ, къ трубочкѣ синеватоизпещренныя, а нижнія безъ пятна. Тычекъ всѣхъ десять, неровныя, нанизъ загнувшись головки блѣдныя, продолговатыя. Пестикъ ниткообразный, простый, длиннѣе тычекъ, оканчивается почти на пятеро раздѣленнымъ струпикомъ. Матошникъ повыше цвѣта, пятиугольный, по опаденіи цвѣтка сидитъ на увеличивающейся вверьхъ торчащей ножкѣ, и самъ выростающій въ продолговато-пятистороннюю, пятистворчатую съ конца разсѣдающую на пять лодочкообразныхъ половинокъ съ закраинами капсулу. Сѣмяна весьма мѣлкія какъ макъ, цвѣтомъ сѣренькія.

Роcтетъ по высочайшимъ и холоднѣйшимъ кряжамъ безлѣснаго Саянскаго хребта, также въ Дауріи и во всей восточной Сибири.

95) *Котиледонъ малокофиллумъ* (Cotiledon malacophyllum) Таб. О. фиг. 1.

Наружностію очень похожъ на терноватый котиледонъ. Корень углубляется въ землю четырмя либо тремя отпрысками и живетъ не болѣе двухъ лѣтъ, а послѣ отцвѣтши пропадаетъ. Корневые листы прежде цвѣтка соединены на образъ розы, внутренніе длиннѣе, копейцообразные, плоскіе, тѣльные, весьма нѣжные, имѣющіе края острые, цѣльные, а конецъ кругловатый безоружный. Стебель одинаковый,

 (рѣд-

(рѣдко встрѣчается иногда съ другимъ поменьше отъ корени со стороны выходящимъ) простый, покрытый на половинѣ частыми одинъ за другимъ сидящими листами, а послѣ усаженъ вокругъ цвѣтками, межъ коими сверьхъ того имѣющся продолговато-остроконеные, тѣльныя, концами наружу торчащія бородки. Цвѣтки сидятъ почти на ножкахъ, бѣлесоватые, имѣющіе какъ сами, такъ чашечку на пять лопастинокъ раздѣленную. Тычекъ десять, всѣ длиннѣе цвѣта. Пестиковъ пять, величиною съ цвѣтокъ.

Цвѣтокъ въ терноватомъ котиледонѣ таковаго же строенія, какъ и въ семъ; по чему славный г. Линней называя сперьва симъ именемъ, а послѣ положась на разсказы Гмелина принужденъ былъ перемѣнить оное имя и назвать Кракулою.

Ростетъ по Даурскимъ горамъ, наипаче по ту сторону, равно какъ на камняхъ такъ и на иловатомъ полѣ, однако всегда на открытыхъ и солнопечныхъ; выходитъ изъ земли весною, а цвѣтетъ подъ конецъ лѣта.

96) *Осокорелистный скрыпунъ* (Sedum populifolium) Таб. О. фиг. 2.

Корень почти древесоватый, состоящій изъ маленькихъ корешковъ воедино сросшихся, и по голымъ камнямъ промежъ мховъ разстилающихся, толщиною иногда пальца на два; изъ него выходятъ многія древесныя отрасли, толщиною въ перо, болѣе и менѣе, снаружи покрытые темно-

жел-

желтою корою, а вверьхъ подымаются стебельки травянистые, ежегодно пропадающїе, вышиною въ пядень, толщиною въ травяную соломку, и кои съ цвѣтами, тѣ безъ всякаго порядка Листы по древенѣющимъ вѣткамъ крупнѣе и въ большемъ количествѣ, висятъ на долгенькихъ кругленькихъ ножкахъ, подобно какъ висятъ листы на ссокори, собою сердцевидные, неравно зазубристые, тѣльные, мягкїе, свѣтлозеленые, безъ малѣйшей видимой жилки. Сучки во время цвѣтенїя ломкїе, прямые, тончавые, простые, красноватые, одѣтые попеременно сидящими, отчасу мѣлкими, а къ цвѣтку еще меншими, овальными, зубчатыми листами. Цвѣтковый пучекъ находится на самой верхушкѣ, состоитъ изъ многихъ цвѣточковъ, межъ коими есть мѣстами копейцозубчатые листочки. Чашечка у цвѣтковъ пятизубчатая, тѣльная Лепестковъ у цвѣтка пять, кои узенькїе, остроконечные, желтые, къ внѣшнему концу краснѣющїе, а къ основанїю голубоватые, вообще очень скоро облетаютъ. Тычекъ десять, на коихъ головки красныя; матошниковъ пять; красноватые, остроконечные.

Въ одномъ только мѣстѣ попался мнѣ въ множествѣ, то есть въ самыхъ тѣнистыхъ хлябяхъ Саянскихъ горъ, откуда рѣка Енисей вытекаетъ, и гдѣ все мхомъ одѣтыя скалы собою украшаетъ; цвѣтетъ въ Августѣ мѣсяцѣ, а сѣмена поспѣваютъ въ Сентябрѣ.

97) *Скрылунъ разчетвертованный* (Sedum quadrifidum) Таб. Р. фиг. 1. А.

Корень долголѣтный, въ сравненiи къ травѣ превеликой, либо простой, длиною въ пядень и болѣе, либо состоитъ изъ двухъ и трехъ, толщиною въ палецъ, пеньковъ, изъ коихъ опускаюпся въ землю множество корневыхъ мочекъ, снаружи морщиноватъ, красный, на вкусъ кисловатъ и вяжущъ. Поверьхъ земли разтолстѣвъ сей корень раздѣляется на многiя головы, изъ коихъ инныя только что мочалисты; отъ застарѣлыхъ прежнихъ корневыхъ пеньковъ стебельки выходятъ частые, прямые, тонкiе. почти въ полтара дюйма длиною, простые, ровные, окончевающiеся пучками о немногихъ цвѣточкахъ, изпещренныхъ частыми поперемѣнно сидящими тѣльными, круглыми, остроконечными листочками, каковые сидятъ и при самыхъ цвѣтковыхъ ножкахъ. Цвѣтки четверные, объ осьми тычкахъ и четырехъ пестикахъ, мѣльче, нежели въ такъ называемой заячьей капустѣ. Чашечка состоитъ изъ четырехъ линейныхъ островатыхъ листочковъ; лопастинокъ четыре, длиннѣе чашечки, копейцообразныя желтыя (фиг. А). Тычекъ восемь, на ножкахъ длиною съ лепестки, головки шарообразныя двойчатками, маленькiя. Матошниковъ четыре, шилообразные, выростающiе по пропорцiи въ гораздо крупнѣйшiя, остроконечныя, темножелтыя капсулы.

Родится въ множествѣ по нѣкоторымъ горамъ иловато щебнистымъ съ сѣверную сторону

ну Уральскаго хребта и на самыхъ вершинахъ горы Сохондоя въ Дауріи, гдѣ купно съ Сибирскою клайтоніею, Арникою, Гіераціемъ и Гимнандрою (выше подъ No 60 описанною) украшаетъ безплодныхъ горъ вершины.

98) *Кралинной каменноломъ* (Saxifraga punctata) Таб. Р. фиг. 2.

Корень мочковатый. Корневые листы въ множествѣ гладкіе, толстоватые, на длинныхъ ножкахъ, ножки же мало по малу расширяются къ клинообразному продолговатому, по концамъ будто на лопасти раздѣленному листу съ острыми зубцами, въ срединѣ крупноватыми, по бокамъ чешуеобразно лежащими, числомъ отъ пяти до одиннатцати. Стебли изъ корени прямо выходящіе, величиною въ пядень, ниткообразные, имѣющіе на верьху вѣтвистые пучки цвѣтовъ, съ однимъ у перваго раздѣленія листочкомъ, копейцообразнымъ, надрѣзаннымъ, а у вѣтокъ и ножекъ застрежковатымъ. Цвѣтки выше матошника, немного мѣльче нежели у толстолистнаго каменнолома. У чашечки лопастинки остроконечныя; лепестки у цвѣтовъ малые, овальные, бѣлые. Матошникъ толстый, клиноватый, съ тупымъ носкомъ.

Ростетъ по высочайшимъ въ Сибири горамъ, вѣчнымъ снѣгомъ покрытымъ, также и въ самой восточнѣйшей части Азіи.

99)

99) *Дріасъ Геоидесъ* (Dryas geoides) * Таб. у. фиг. 1.

Agrimonia caryophyllatae alpinae luteae Bauhinianae facie. ſaxatilis. Meſerſchmidt. Hodeget. Mſt.

Корень мочковатый, разростающійся своими мочками по разсѣлинамъ каменьевъ, рыжій, на вкусъ гвоздиковатый. Корневыхъ листовъ много, величиною по крайней мѣрѣ въ палецъ, по бокамъ такими глубокими выемками, что кажутся будто разрѣзана на лопасти одна противъ другой лежащія, покрытые длинными волосками, особливо съизподи и къ основанію листа, частные листочки надрѣзаны, однако не такъ чтобъ выемки противъ выемки приходились, нижнія мѣлкія, а далѣе къ внѣшнему концу крупнѣе, конечная лопасть надрѣзана сверьхъ того на трое, либо на пятеро. Ножки цвѣтковыя выходятъ изъ корени длиннѣе листочковъ, торчатъ къ верьху, каждая имѣетъ на себѣ по одному цвѣточку, мохноваты, усажены нѣсколько ланцетообразными, одинъ за однѣмъ сидящими листочками, изъ коихъ самый нижній по большой части разтроенный. Чашечка подобна какъ у Гея, колокольчикомъ, десяти или рѣдко двенатцатизубчатая (фиг. 2. фиг. A.), зубчики находятся попеременно одинъ послѣ другаго, маленькіе, отъ нихъ къ основанію столько же простирается ребрышекъ, по чему она и кажетъ сверьхъ того 10 или 12 угловатою. Поле, между зубцами чашечку окружающее, ровное, усажено

жено тычковыми ножками числомъ до 40; кои всѣ какъ щетиночки. Между симъ полемъ и чашечковыми зубчиками, приростаютъ столько же (5. 6) кругловатыхъ, желтыхъ лепестковъ. Головки на тычкахъ также желтыя. Пестики подымаются со дна чашечки изъ матошника числомъ отъ 10 до 12 собою тончавые, щетиноватые, голые, короче тычекъ. По отцвѣтенiи у чашечки зубчатый край увядаетъ, пространство ея увеличивается, а полъ тычками усаженной остается отъ того щетиноватымъ (фиг. B.) Сѣмяна содержатся внутри чашечки, продолговатыя, съ обѣихъ концовъ острыя, шероховатыя, сѣрыя; съ засохшею едва видимою пестиковою шейкою. (фиг. C.)

Примѣчанiе. Осьмилепестковый дрïасъ или хамедрïоидесъ походитъ на вышеописанный больше природнымъ своимъ видомъ, нежели признаками. Различествуетъ наипаче чашечкою, у коей лопастинки надрѣзаны глубже и при томъ на шестеро, на семеро и на восмеро; зубчиковъ же промежъ разрѣзовъ нѣтъ; тычекъ и пестиковъ числомъ гораздо больше. Пестики мохнатѣе, и превращаются въ сѣмянныя перышки, длиною больше самой чашечки. Плодовая чашечка не претворяется въ кубчикъ, но подобно цвѣтущей купно съ сидящими на ней тычковыми ножками увядаетъ. Корень вяжетъ, но гвоздичнаго запаху не имѣетъ.

Примѣчанiе 2. Дрïасъ анемолоидесъ Линнея, о пяти лепесткахъ и малорослая вѣтреница Гертнерова (Anemone pusilla) Nov. comment. petrop.

vol. XIV. part. I. p. 543. tab. 19. fig. 2. 3. Anemone fol. ternatis, foliolis cuneiformibus, apice ferratis, fcapo fubunifolio, unifloro. Kranz forts. d. Grönl. Hift. p. 286 составляетъ между хамедрїоидомъ и Геоидомъ почти среднїй. Образъ растѣнїя одинаковый же. Корень вяжущїй. Листы корневые перистые, состоящїе изъ двухъ, трехъ или и четырехъ четъ листочковъ, изъ коихъ внѣшнїе и самый крайнїй крупнѣе прочихъ, зубчаты, почти вовсе не мохнаты. Цвѣтковыя ножки выходятъ изъ корени, прямо вверьхъ, на половинѣ себя имѣютъ простой листочекъ, либо тройной, а у иныхъ нѣтъ никакого. Чашечка разрѣзана на пятеро глубоко и состоитъ изъ круглоостроватыхъ лопастинокъ, межъ коими такой же величины имѣются другїя, но уже и тупоконечнѣе. Перышковъ пять, кругловатые, бѣлые либо блѣдножелтые, величиною какъ у Геоида. Тычки на окружающемъ чашечку полѣ и пестики, числомъ до 30, всѣ мохнатыя. Плодовая чашечка какъ у хамедрїоида, увядаетъ вмѣстѣ съ тычковымъ полемъ. Сѣмена (какъ у атрагены либо какъ у простой вѣтреницы) имѣютъ перистый хвостикъ, длиною больше чашечки, но короче, нежели у хамедрїоида. — Въ прочемъ въ лучшемъ ея цвѣтущемъ состоянїи смотри на наше изображенїе на таб. Ee. фиг. 4. Чашечка съ сѣменами фиг. 5.

Сей послѣднїй родъ кромѣ Камчатки нигдѣ еще не отъисканъ. Дрїасъ хамедрїоидесъ роститъ по холоднымъ высокимъ горамъ во всей Европѣ и сѣверной Азїи; Дрїасъ геоидесъ роститъ по камен-

меннымъ токмо скаламъ въ средней полосѣ, начиная отъ Алтайскихъ горъ даже за рѣку Енисей въ множествѣ. Разцвѣтаетъ первою наступающею весною и при томъ немного ранѣе, нежели другія породы.

100) *Иволистная груша* (Pyrus ſalicifolia). На Терекѣ называютъ ее *лоховою грушею*. Таб. N. фиг. 3. A. B.

Pirus ſilveſtris, orientalis, folio oblongo incano. Tournefort. corollar. 43.
An Aſgil Perſarum. Gmelin. itin. perſic. Vol III. pag. 311 и 348.

Дерево вышиною въ сажень или въ полторы, похоже на дикую яблонь, весьма вѣтьвистое. Внѣшнія вѣтьви жесткія прямыя, безплодныя кудрявыя, крайніе сучечки имѣютъ въ терніе претворившіеся и по тому колючи; плодоносныя безоружны, усажены вмѣсто иголъ частыми молодыми побѣгами, листами одѣтыми. Листы около сихъ побѣговъ сидятъ будто пучками, по тернистымъ вѣткамъ разсѣяны одинъ за другимъ, копейцообразные, цѣльные, съизпода бѣлѣютъ мошкомъ, а сверьху сѣдѣютъ, подобно какъ у пещаной ивы. Цвѣтовъ мнѣ видѣть не случилось. Плоды (фиг. 3 и A) находятся по нѣсколькимъ сучкамъ выходя изъ побѣговъ промежъ листьями на самыхъ вершинкахъ, одинакіе, мѣлкіе, сидячіе безъ хвостик въ, къ основанію будто шейкою пережатыы и тоньше, на внѣшнемъ же концѣ пупочикъ на пятеро раз-

дѣленъ и внутри его видны остатки тычекъ; внутри мяса пять гнѣздъ для сѣмичковъ (фиг. В.)

Ростетъ одиначкою по пещанымъ степямъ между Терекомъ и Кумою, наипаче смѣшавшись съ Сумахомъ около бугровъ Дубигами называемыхъ, 12 верстъ къ востоку отъ казачей станицы Червленой, да и въ сосѣдствѣ оной находится. Цвѣтетъ тутъ сказываютъ въ концѣ Апрѣля, а плоды поспѣваютъ въ Іюнѣ.

101) *Кудрелистеяная таволга* (Spirea aquilegifolia) Таб. Р. фиг. 3.

An ſpirea foliis variis per faſciculos congeſtis. Amman. ſtirp. n. 267.

Кустарникъ видомъ походитъ на простую тавалгу, или между сею и лопастною (Linn Mantiſſ. p. 244.), которая сама также весьма близко подходитъ къ хамедрифоліи, будто средняя. Вѣтьви прямыя, сухія, густожелтыя, покрыты тонкою лупящеюся корою. Листы разсѣяны по вѣткамъ, гладкіе, синеватые, овальноклинообразные, вытягивающіеся въ долговатую ножку, нижніе почти цѣльные, на верьхахъ вѣтокъ внѣшнимъ своимъ концомъ ширѣ; на три тупыя лопасти наддѣлены. Вершинки вѣтокъ усажены сидячими зонтиками, состоящими отъ 4 до 12 цвѣточковъ, у коихъ вмѣсто застрежекъ имѣются продолговатые, иногда также на лопастиночки наддѣленные листочки. Такимъ образомъ крайніе концы вѣтокъ оканчеваются цвѣтковыми пучками. Цвѣтки бѣлые, почти не болѣе, какъ у простой Тавалги. Капсулъ по пяти,

на-

нарочитыя, короткія, тупыя, оканчевающіяся вмѣсто щетинки засохшимъ пестикомъ.

Ростетъ по солнопечнымъ скаламъ въ загорной Дауріи, гдѣ цвѣтетъ ранѣе хамедрифоліи, съ которою однако и съ простою таволгою всмѣсь на одномъ полѣ родится.

102) *Ладонная тавалга* (Spirea palmata) Таб. Q. фиг. 1.

Vlmaria foliis profunde laciniatis. Amman. ftir. n. 97. Spirea folio impari maiore multifido. Gmelin. Flor. Sibir. III. p. 192. n. 56.

Внѣшнимъ видомъ весьма похожа на улмарію. Корневыхъ листовъ ножки по обѣ стороны снабжены немногими малыми зубчатыми лопастинками по ту и по другую сторону попеременно сидящими; къ концу же оканчеваются однимъ большимъ на ладонь похожимъ, наиболѣе на семь кругло-остроконечныхъ, либо ланцетообразныхъ, неровно зубчатыхъ лопастей раздѣленныхъ. Стеблевые листы похожи на корневые, но на ножкахъ прилистковъ не бываетъ, или когда и есть, то не болѣе какъ одинъ, либо два. Застрежки широковатыя, полуовальныя, остроконечныя, зубчатыя. У верьхнихъ листовъ лопастинокъ только по пяти, кои уже, а конечный простый, почти безъ ножки, разцвѣтаетъ подобно улмаріи. Пестиковъ пять, всѣ волосаты.

Родится въ великомъ множествѣ въ Забайкальскихъ горныхъ странахъ и въ Дауріи; рѣже попадается по рѣкѣ Енисею, гдѣ вмѣстѣ ро-

стетъ съ нею и улмарія. За отличіе ея щитать едва можно.

103) *Шестилепрая клематисъ* (Clematis hexapetala) Таб. Q. фиг. 2.

Clematoides dauurica, foliis angusta cornu cervi divisura sursum rigentibus, duris, fatuis, Ranunculi flore albo, semine clematidis urente. Messerschmidt. Hodeget. Mst. 1274.

Clematis erecta foliis angustis, cornu cervi divisura. Ammann. Stirp. n. 108.

Atragene foliis pinnatis, foliolis ex lineari-lanceolatis, simplicibus, bi & trifidis. Gmelin. Flor. Sibir. IV. p. 194. n. 32.

Корень долголѣтный. Стебли вверьхъ торчащїе не совсемъ прямые, а вилеватые, дорожчатые, простые, къ вершинкѣ метелковатые. Листы по стеблямъ противустоящїе, подымающїеся къ верьху, четные: частные листочки жильные, жесткїе, закраистые, остроконечные, нижняя чета раздѣляется на четыре вѣточки, а верхнїе листочки ланцетообразные, раздвоенные, конечный же на три части раздѣлившїйся. Все растѣнїе гладкое, выключая цвѣтковыхъ перышковъ. Верьхнїя на листахъ крылошки изпускаютъ изъ себя одинаковыя и объ одномъ цвѣточкѣ ножки. Цвѣтки составляютъ продолговатую метелку, состоящую изъ шести, семи, десяти и рѣдко болѣе цвѣточковъ. Перышки слабыя, числомъ рѣдко шесть, бѣлыя, продолговатыя, изъ внѣ мохнатыя, внизъ загнувшїяся.

Ты-

тычекъ великое множество, у коихъ ножки аленькія съ прочернью, головки дорожчатыя, желтыя. Пестики весьма мохнатые, выростаютъ въ овальносжатыя, голыя сѣмичка, имѣющія носокъ изъ засохшихъ пестиковыхъ шеекъ, длиною вдвое больше самыхъ сѣмичковъ и отличающихся бѣлыми, разборомъ лежащими волосками. (фиг. А.)

Роститъ повсюду по сухимъ полямъ около Аргуна и между сею рѣкою и Ононемъ, гдѣ цвѣтетъ въ Іюлѣ, а сѣмяна поспѣваютъ въ Августѣ. (По причинѣ, что она внутреннихъ перышковъ не имѣетъ, не можно ее щитать и атрагеною).

104) * *Багряные кавалерскіе шпоры* (Delphinium puniceum) an elati varietas?

Наружнымъ видомъ и времянемъ цвѣтенія походитъ на кавалерскіе шпоры, описанные въ Сибирскомъ цвѣтникѣ на таб 77. — Стебли, выходящіе изъ долголѣтняго корени величиною по аршину, подымаются вверьхъ, простые, между листами изгибистые, оканчевающіеся кистью цвѣтовъ, а иногда и вѣткою подъ самою кистію. Листы сидятъ одинъ за однѣмъ, наподобіе щитиковъ, раздѣленные сперва на пять главныхъ частей, а послѣ на многія острыя линейныя. Цвѣтковыя ножки торчатъ къ верьху, длиною поменше бодцовъ, имѣютъ по двѣ маленькія остроконечныя бородки, одну при основаніи ножки, другую пониже цвѣтка. Цвѣтки величиною почти въ тѣ, каковые бываютъ у завязнаго корня, багряные, либо червленые, изъ

внѣ

внѣ сѣдѣютъ лежащимъ влоскъ мошкомъ. Перышковъ четыре, нижнія кругловато-копейцовыя; сладостный сосулецъ двойчатный, равны перышкамъ, листочки внутренніе имѣетъ гладкіе, неравносторонніе, съ верхняго конца надрѣзанные. Нижнія перышки глубоко-раздвоенныя, покрытыя длинными волосками. Капсулъ по три, всѣ равно какъ вся трава, покрыты непримѣтнымъ, аки порошкомъ, мохомъ.

Ростетъ по самымъ сухимъ степнымъ мѣстамъ около Волги, въ полуденную сторону., наипаче по буграмъ около солончаковъ Чапчачами называемыхъ въ множествѣ.

105) *Желтая ешивая трава* (Pedicularis flava) Таб. R. фиг. 1. A. B.

Корень толстый, долголѣтный, мясистый, изпущающій изъ себя по нѣскольку стеблей. Растѣніе толстое сочное, въ цвѣтѣ малорослое. Стебель толстый, немного мохнатый, старый остроугольный, имѣя углы поперемѣнные, происходящіе отъ листныхъ жилокъ внизъ спускающихся. Вышиною по отцвѣтеніи бываетъ въ пядень. Листы какъ корневые, такъ и стеблевые, сидятъ одинъ за однѣмъ, линейные, четораздѣльные, сочные, съ разстоящими и сверхъ раздѣльности еще зубчатыми листочками. Когда цвѣтетъ, то стебель не больше имѣетъ пальца. Цвѣтный колосъ продолговатый, чешуйчатый, къ основанію рѣже, а вмѣсто того разширенными у основанія листами пушистъ и вмѣшанными ланцетообразными, зазубристо-зубчатыми

чатыми, немного длиннѣе чашечки застрежками густъ. Чашечки блѣдныя, покрытыя мошкомъ, пузатыя, пятиугольныя, съ проложенными въ промежуткахъ дорожками, пятизубчатыя; три внѣшніе зубца другъ къ другу ближе и оканчеваются мѣлкою, зубчаторазпяленною зеленью (фиг. А. В.) Цвѣтки большіе, желтые; щитокъ горбомъ, съ тупоконечнымъ выемнымъ носомъ, длиною побольше пестика; нижняя губа трехлопастная, изъ коихъ боковыя широкія, округленныя, а средняя меньше. Капсулы внутри завянутаго цвѣтка выростаютъ величиною не длиннѣе чашечки, цилиндрическія, къ концу сжато остроконечныя. Сѣмяна крупныя, сѣрыя.

Ростетъ въ множествѣ по щебнистымъ мѣстамъ около рѣки Ононь-борзы, и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не примѣчена; цвѣтетъ въ концѣ Маія, а подъ конецъ Іюня поспѣваютъ сѣмена.

106) *Изчерченная вшивая трава* (Pedicularis ſtriata) Таб. R. фиг. 2. C.

Корень долголѣтный, вѣтьвистый, многостебельный. Стебли простые, никогда не бываютъ больше полуторы четверти, начиная отъ корени до самыхъ цвѣтковъ одѣты поперемѣнными къ верьху отчасу меньшими листами. Листы черораздѣльные, сидящіе на главной тонкой узенькой жилкѣ линейными, параллельными, зубчатыми, что однако не очень явственно на изображеніи, листочками. Цвѣтки въ конечномъ нешуйчатомъ колосѣ раздѣлены между собою копейцообразными трезубчатыми бородками. Ча-

шечка цилиндрическая, гладкая, пятизубчатая изЪ коихЪ по обѣ стороны два зубца сросшися вЪ раздвоившуюся полоску продолжаются на вонную сторону, а внутреннїй зубецЪ отдѣлившись глубоко отЪ прочихЪ, короче. Цвѣтковое перышко вЪ трое длиннѣе чашечки, прямое, желтое, изпещренное багряными, либо червлеными жилками: шлемокЪ тупой, двузубчатый, длиннѣе пестика, изпроведенЪ по длинѣ чертами; нижняя губа трелопастная, изпещрена вѣтьвистыми черточками, а лопастинки боковыя ширѣ, круглѣе и около шлемика смыкаются, среднїй же сЪежившись. Тычковыя головки большїя, желтыя. Капсулы не длиннѣе чашечки, остроконечныя, сжатыя. ВЪ прочемЪ вся травка гладка и суха.

Родится по высокимЪ солнопечнымЪ мѣстамЪ и утесамЪ горЪ; болѣе всего на горѣ Бургулеѣ подлѣ Кяхты, и также вЪ долинѣ Урулунгуѣ вЪ Даурїи. ЦвѣтетЪ вЪ Iюнѣ.

107) *Безщетнолистная вшивая трава* (Pedicularis myriophylla) Таб. 5. фиг. 1. А.

Корень простый, тонкїй, кЪ концу нѣсколько вѣтьвистый. Стебель изЪ корени выходитЪ сперва одинакїй, и часто еще три простые подлѣ, листвянистые, оканчевающїеся цвѣтнымЪ колосомЪ. Листы частые, по три вЪ вѣнцѣ, четораздѣльные, ниткообразные, со множествомЪ листочковЪ параллельно другЪ отЪ дружки отстоящихЪ, зазубристо-зубчатыхЪ. ИзЪ вѣнчиковЪ главнаго стебля, особливо середнихЪ, выходятЪ

дятъ столько же сучечковъ, сколько листовъ, имѣющіе по концамъ немногіе цвѣточки; главный колосъ разцвѣтаетъ прежде боковыхъ. Самые колоски находятся по вершинкамъ стеблей, раздѣленные бородками, четораздѣленному листочку подобными, коихъ ножки разпространяются въ овальный выемчатый чехликъ. Чашечки пузатыя, гладкія, жильныя, четырезубчатыя, два боковые зубка больше, къ спинному приближеннѣе, а нижній четвертый глубже отдѣленъ отъ прочихъ. Цвѣтки стоятъ къ верьху, желтые, шлемикъ коротенькой, кособразный, съ острымъ цѣльнымъ концомъ; большая губа трехлопастная и лопасти разверстыя, округленныя. Капсулы гораздо больше чашечки, острыя на обѣ стороны и остроконечныя, а къ основанію ширѣ и пузатѣе. Сѣмена нарочитыя, сѣрыя. Вся же травка гладкая.

Ростетъ по голымъ каменныхъ горъ разсѣлинамъ при рѣкѣ Енисеѣ, на солнопекахъ, гдѣ и подымается въ вышину отъ пядени до полуаршина; больше полуаршина и при томъ съ четверными листами и сучками собирана по мокрымъ на горахъ мѣстамъ въ Дауріи около ручья Киркуна, по самому Алтайскому хребту и на такъ называемой Синей сопкѣ. Цвѣтетъ въ Іюлѣ даже по самую осень.

108) *Колосистая вшивая трава* (Pedicularis ſpicata) Таб. S. фиг. 2. B.

Корень мочковатый, короткій, долголѣтній. Стебли (часто по аршину) простые, прямые,

мые, круглые, волосастые и притомъ комлемъ, особливо около вѣнцовъ, другъ отъ дружки довольно отстоящихъ. Листы сидятъ по четыре кружкомъ, собою копейцообразные, четораздѣльные, частички разстоящія, тупыя, разкепистыя; нижніе же меньше. Изъ вѣнчиковъ выходятъ либо голые сучки, съ цвѣтковымъ колоскомъ, либо сидячіе цвѣточки. Главный колосъ цилиндрической, перемѣшанъ съ чешуйчатыми въ промежуткахъ, и сверьхъ того къ основанію четырью ланцетообразными, разкепистыми усаженными листочками. Бородки между цвѣтками кругловатоострконечныя, цѣльныя, немного длиннѣе чашечекъ. Чашечки сидячія, кругловатыя, жильныя, извнѣ наипаче къ краю волосистыя, тупораздвоенныя, съ кругловатыми лопастьми и съ однимъ между ими острымъ, на верьху сѣдящимъ зубкомъ. Цвѣтки мѣлкіе, выходятъ на прямый уголъ и повисши, багряные; шлемокъ коротькой, тупой, нижняя губа глубоко трехлопастная. Капсулы кругловатыя мечеобразныя, длиннѣе бородокъ и преострыя.

Собирана по хладнѣйшимъ Даурскихъ высочайшихъ горъ болотамъ.

108) *Шишковатая молуццелла* (Moluccella tuberoſa) Таб. Т. фиг. 1. 2. 3.

Корень превеликой, состоящій изъ двухъ либо трехъ кругловатыхъ шишекъ, въ одинъ корешекъ сросшихся; иногда простый, похожій на рѣпу и вкусомъ также отзывается, но горчае. Корневые листы имѣютъ ножки длиннѣе, кру-

кругловатые, глубоко разкепистые, съ тупыми зубцами, индѣ закраистыми. Стебель одинакїй, величиною въ четверть и въ футъ, прямый, четвероугольный, съ двумя выпуклыми боками и столько же бороздками: изпускаетъ изъ себя два или четыре сучка и при сихъ колѣнахъ бываетъ весьма волосастъ. (Большїя травы, имѣющїя стебель простый о пяти либо шести цвѣтковыхъ вѣнчикахъ, изпускаютъ токмо одинъ сучекъ). Стеблевые листы стоятъ одинъ противъ другаго, при началѣ сучковъ похожїе на корневые и также на коротенькихъ ножкахъ; выше и при вѣнчикахъ сидячїе, кругловатоклинообразные, къ внѣшнему концу разкепистые. Вѣнчики немногїе, о трехъ и о четырехъ цвѣточкахъ, а иногда и о шести. Чашечки большїя, блѣднозеленыя, красиво жилками изпещренныя, въ началѣ цвѣтенїя цилиндрическїя съуженныя (фиг. 2) взрослыя и съ плодами воронкообразныя (фиг. 1. 3.) разверстыя, отъ простирающихся жилокъ угловатыя, наиболѣе шестизубчатыя, каждый зубокъ оканчевается щетинкою. Цвѣтки желтые, вдвое больше чашечки, шлемокъ узенькой, вытянутой, выпуклой, прямой, къ концу опушенъ волосками; нижняя губа густожелтая, трехлопастная, средняя лопастина широкая, боковыя кругловатыя, загнутыя. Тычки длиннѣе цвѣтка. Сѣмянъ четыре, на днѣ чашечки очень тихо созрѣвающїя, продолговато треугольныя, сверьху окомелковатыя и волосатыя, одѣтыя особенною перепоночкою. —— Въ прочемъ растѣнїе издаетъ отъ себя слабый и

 не-

непрïятный запахъ.— Кому случай будетъ, тотъ пусть сличитъ сïю молукцеллу съ гладкою, пахучею.

Находится мѣстами по иловатымъ холмамъ полуденной Татарской степи; въ большемъ количествѣ попадается по буграмъ на Волгѣ около Енатаевской крѣпости. Цвѣтетъ въ Маïѣ; сѣмена поспѣваютъ въ Iюлѣ и тогда катается по степи вѣтрами.

110) *Бѣлый горечавникъ* (Sifymbrium album) Таб. V. фиг. 1.

Syfimbrium foliis pinnatis, pinnis integerrimis, confluentibus, filiquis brevioribus. Gmel. Flor. fibir. III. p. 269. n. 36.

Корень долголѣтнïй, круглый, вѣтвистый, древесоватый, вверьху на многïе пеньки раздѣленный, толщиною часто въ мизинецъ. Стебли по пядени, прямые, круглые, весьма тонкимъ мошкомъ покрытые, листвянистые, съ однимъ либо двумя цвѣточными сучками, а верьхушка оканчевается цвѣтковою кистью. Корневые листы и вѣточные въ маломъ количествѣ, бѣлѣющïе тоненькимъ мошкомъ, четораздѣльные, четочные листки продолговато-линейные, тупоконечные. наибольшею частïю простые, на двое, либо на трое раздѣленные, и при томъ крайнюю лопастинку имѣютъ надрѣзанную. Цвѣтки пукетомъ, величиною не болѣе, какъ горнаго алисса; чашечка цвѣчоная, бѣлая; перышки нарочитыя, бѣлыя, цѣльныя; тычковыя головки жел-

желтоваты. Стручки въ длинной вѣткѣ, линейные, круглые, гладкїе съ головчатымъ струпикомъ.

Ростетъ по холоднымъ мѣстамъ около Байкала и цвѣтетъ въ мѣсяцѣ Iюнѣ.

111) * *Горечавникъ* не шероховатый ли Линнеевъ.

Корень долголѣтнїй, перпендикулярный, тончавый, на концѣ изпускаетъ отрасли или мочки, вкусомъ сладковатъ. Стебли прямые, изъ старыхъ кореньевъ выходятъ многїе вдругъ, каждый особо, прямые, вышиною въ футъ и въ полтора, снизу до верьху покрытые густымъ листьемъ, къ верьху вѣтьвисты, круглы, съ рѣдкими волосками и высунувшимися мѣлкими жесткими, будто желѣзчатыми горбками, кои не только по вѣтьвямъ, но и даже до самыхъ цвѣтковыхъ ножекъ простираются. Листы волосасты и шероховаты; корневые побольше и сидятъ очень густо, линейные, четораздѣльные, состоящїе изъ линейныхъ островатыхъ лопастинокъ; стеблевые сидятъ порѣже одинъ отъ другаго, а вѣтковые отличны однимъ либо двумя имѣющимися на нихъ зубками. Вѣтки на вершинкѣ длинныя, голыя, усаженныя цвѣтками на подобїе вышки, по отцвѣтенїи выростаютъ въ вѣничекъ. Ножки цвѣтковыя разпространенныя. Чашечка простая, блѣдная, имѣетъ листочки, кои опадаютъ прежде перышковъ. Перышки большїя, бѣлыя, плоскїя. Тычковыя ножки четыре, кои побольше, перепонковатыя, сидятъ около пе-

пестика чехликомъ, къ концамъ наискось срѣзанныя, а головка сидитъ на самомъ остреикѣ; которыя же короче, тѣ простыя. Стручки на долгенькой ножкѣ, длинноватые, разпространенно прямые, линейные, съ раздвоеннымъ струпикомъ.

Травы сіи, кои выходятъ изъ толстыхъ кореньевъ, хотя не столь велики, но весьма вѣтвисты. По холоднѣйшимъ высокимъ горамъ онѣ невелики и имѣютъ стебель простой, а листы только корневые и нѣсколько снизу.

Ростетъ въ множествѣ по щебнистымъ берегамъ около Байкала и другихъ рѣкъ въ восточной Сибири.

112) *Пречтонкая велла* (Vella tenuiſſima) Таб. U. фиг. 2.

Величиною иногда въ пядень, иногда въ футъ, ежегодная. Корешекъ маленькой, тоненькой, съ нѣсколькью боковыми мочками. Стебель ниткообразный, раздѣляющійся по большой части на три сучка, круглый, усаженный изрѣдка волосками, кои у инныхъ прямы, у другихъ нѣсколько закорючившись. (Листы только на стеблѣ и нижней части вѣтокъ) въ маломъ количествѣ, копейцообразные, тупоконечные, къ концу волосатые. Цвѣтки безъ ножекъ, такъ какъ у пастушьихъ сумокъ, маленькіе, бѣлые; чашечка блѣдная, перышки длинноватые. Стручечки на весьма длинномъ колоскѣ сидятъ далеко другъ отъ дружки шероховатые, двумѣстные, шарообразно будто шестиугольные; изъ угловъ два сгладившись, а прочіе по два ближе, ме-

между ими же проходитЪ дорожка; пестикЪ на плодѣ увеличивается больше и виситЪ подобно подвѣскѣ, отЪ котораго легко отваливается, собою нитскообразный. СѣмянЪ вЪ каждомЪ гнѣздышкѣ по одному, кои кругловатыя, плоскія, желтоватыя.

Находится только по ИндерскимЪ буграмЪ около Урала, а вЪ другихЪ мѣстахЪ нигдѣ не примѣчена. ЦвѣтетЪ вЪ Апрѣлѣ.

113) *ГорчишникЪ многорогій* (Eryſimum polyceratum) Таб. M. m. фиг. 1. A.

Растѣніе ежегодное, вышиною отЪ одного дюйма на цѣлый палецЪ, вЪ цвѣтѣ и во всемЪ своемЪ совершенствѣ не выше пядени. Корень простый, по сторонамЪ изпускаетЪ немного мочекЪ. Стебель круглый, гладкій, немного волосатЪ, по большой части раздѣляется на два сучка, кои покрыты листьемЪ и цвѣтами, между ими же одинЪ колосокЪ выходитЪ короче прочихЪ и безлистный. Листы немногіе, сидятЪ одинЪ за другимЪ, продолговато-остроконечные, выемкозубчатые, зубчики острые. Волоски изрѣдка, оттопырившіеся, у садоваго же совсемЪ пропадаютЪ. Цвѣтки мѣлкіе, поденные, безЪ ножекЪ; у чашечки листочки ровненькіе, линейноостроконечные; перышковЪ четыре, красновато-бѣлесоватые, продолговатые. Стручки волосатые, безЪ ножекЪ, разпространенные, жесткіе, сами собою не разтворяются, толще стебля, длиною вЪ полтара дюйма, круглые, кЪ основанію толще, между стѣнокЪ остроконеч-

 ный,

ный, длиннѣе створокъ. Волоски на стручкахъ пропадаютъ у садоваго растѣнія. Сѣмена мѣлкія густожелтыя.

114) *Жесткій міагръ* (Myagrum rigidum) Таб. L l. фиг. 1. и M m. фиг. 2.

Кажется онъ весьма близко подходитъ къ третьему міагру, описанному славнымъ Галлеромъ. Растѣніе ежегодное, вѣтвисто-развилистое, подъ поспѣлость прежесткое, вязкое; изображено въ спѣлости своей на волѣ растущее, на таб. L l. фиг. 1. въ садахъ же выведенное и въ цвѣтѣ на таб. M m. фиг. 2. Корень простой. Листы немного волосаты, такъ какъ и вся травка, по большой части продолговато-овальные, зубчатые, корневые длиннѣе, иногда съ противуположенными выемками, какъ видно на послѣднемъ изображеніи; стеблевые листы всегда овальные, въ садовомъ же растѣніи продолговатѣе, сидятъ одинъ за другимъ и въ маломъ количествѣ. Цвѣтки величиною въ просяное сѣмичко, опадающіе, первые промежъ листовъ безъ ножекъ, между листами и стеблемъ выходящіе сидятъ голыми колосками, кои во время плода выростаютъ весьма длинно. Чашечка состоитъ изъ выпуклыхъ листочковъ, по концамъ волосатыхъ, блѣдноватыхъ, одинъ черезъ другой поменьше; перышки не больше чашечки, бѣлыя, тупыя, вездѣ по два, по три и по четыре. Тычки четверосильныя, блѣдныя, кои длиннѣе, и другъ къ дружкѣ ближе. Стручечки маленькіе, безъ ножекъ, двойчатные, съ носкомъ,

скомъ, шероховатые, двусѣмянные. Сѣмена продолговатыя, зеленоватыя.

Ростетъ по ярамъ около Богдинскаго озера вмѣстѣ съ вышеописанною въ множествѣ; кромѣжъ сего мѣста нигдѣ не видана. Въ Маїѣ мѣсяцѣ была уже она отцвѣтши, усажена вся спѣлыми стручечками, кои сами собою не отпадаютъ и не растворяются.

115) *Нѣжная рѣдька* (Raphanus tenellus) Таб. L. фиг. 3.

Къ сему названїю надобно отнести описанное растѣнїе въ первомъ Томѣ сего путешествїя, въ прибавленїи на страницѣ 497. ном. 116. Въ садахъ воспитанная подымается въ вышину на аршинъ, бываетъ весьма вѣтьвиста и получаетъ вкусъ рѣдешной прѣѣдкой, у растущей же на волѣ слабѣе и прїятнѣе. Ростетъ какъ на болотистомъ мѣстѣ, такъ и на сухомъ всегда малоросла, такъ что величиною едва на дюймъ подымается, и цвѣтковъ имѣетъ малое количество. — Можетъ быть не сюдаже ли надобно отнести и иноназванную у Буксбаума травку во второй сотнѣ таб. 32. фиг. 2.

Ростетъ въ Каспїйской степи повсюду, по большой части по ярамъ и селитристымъ мѣстамъ; въ лучшемъ цвѣтѣ бываетъ въ началѣ Маїя.

117) *Даурская Галега* (Galega Dauurica) Таб. W. фиг. 2.

Стебель травянистый, полуаршинный, прямый, вѣтьвистый, дорожчатый и волосатый.

 Ли-

Листы попеременные, беловолосатые, четные, состоят изъ пяти либо осми четъ съ однемъ нечетнымъ, кои все на ножкахъ, собою копейцообразные. Цветки на коротенькомъ колоску сидятъ тесно. Чашечки волосатыя, на коротенькихъ ножкахъ, глубоко на пятеро разделенныя, состоятъ изъ длинныхъ линейныхъ лопастинокъ. При каждомъ цветочке имеется по линейной застрежке. Цветковыя перышки багряныя, мелкія. Стручки на длиннейшемъ колоску линейные, прямые несколько закорючившись, малымъ мошкомъ одеты и оканчиваются щетиноватымъ носкомъ. Спелыхъ стручковъ мне видеть не случилось.

Раститъ по щебнистымъ берегамъ Забайкальскихъ рекъ, по Онону, Джиде, Селенге, где цвететъ въ позднее лето.

118) *Кислолистная фака* (Phaca (*) oxyphylla) Таб. X. фиг. 2.

Корень долголетный, состоитъ изъ многихъ одна въ другую вложенныхъ головокъ и изпускаетъ множество стеблей. Листы выходятъ изъ воронкообразныхъ чехликовъ, застрежконосныхъ, перепонковатыхъ, стержень до третей доли почти голъ, а по томъ изредка усаженъ четами; листочки наиболее тройные и четверные, ланцетоостроконечные, мохнатые, противусидящіе и лучеобразно около стебля развилистые. Ножки цветковыя выходятъ почти изъ самаго корени, наклонившись, въ спелости стелются по земле, голыя, колосокъ на вер-

вершинкѣ густой, имѣетъ до дватцати цвѣточковъ. Чашечки мохнатыя, бородки не длиннѣе чашечекъ. Цвѣтковыя перышки средственныя, бледнофїалетовыя или бѣлесоватыя, съ лазоревыми чертами и оттѣнью, а конецъ у лодочки гуще голубой. Стручки (коими наиболѣе отличается) овально-надутые, окончевающїеся островатымъ продолговатымъ носкомъ, снаружи волосатые, состоятъ изъ тоненькихъ перепонковатыхъ створокъ, объ одномъ гнѣздышкѣ; спѣлые также зелены, а иногда къ внѣшнему концу краснѣютъ. Сѣмена темножелтые, крупнѣе нежели у безщетнолистной факи; подымаются начальными листами числомъ по три, кои просты, копейцоваты, тройственны, либо изъ нѣсколька четъ состоящи, съ однимъ по конецъ большимъ нечетнымъ наподобїе косы загнутымъ.

Ростетъ по сухимъ, щебнистымъ, солнопечнымъ буграмъ около Енисея и въ Даурїи, гдѣ цвѣтетъ съ начала лѣта по самую осень; сѣмена поспѣваютъ осенью.

119) *Лѣсная фака* (Phaca silvatica) Таб. W. фиг. 2.

Сїю можно бы почесть за отличїе вышеписанной факи, произрастающее въ тѣнномъ и сыромъ мѣстѣ, если бы посаженная на сухомъ мѣстѣ перемѣнила свое состоянїе; равнымъ образомъ и вышеописанная на мокрой почвѣ хотя въ вышину и выростаетъ гораздо больше, но никогда ей подобною не становится. Корень превеликой, многоголовый, поверьхъ земли, такъ какъ и въ прежней, почти не производитъ стебля,

бля, раздѣляющійся. На листахъ имѣются длинные волоски и при основаніи стержней большія перепонковатыя, остроконечныя подобно крылошкамъ застрежки; листы состоятъ изъ многихъ широколанцетообразныхъ либо овальныхъ, кое гдѣ съ маленькими прилисточками четъ. Цвѣтковыя ножки наклонившись длиною съ листы, дорожчатыя, волосатыя, окончевающіяся длиннымъ цвѣтковымъ колосомъ. Бородки длиннѣе цвѣточковъ, всѣ и съ чашечкою волосатыя. Чашечки пятиугольныя, блѣдныя, состоятъ изъ линейныхъ зеленыхъ лопастинокъ. Цвѣтковыя перышки узенькія, тонкія, багрянѣющія, сжатыя. Стручки темноволосатые, надутые; совершенныхъ мнѣ видѣть не случилось, но видомъ и строеніемъ думаю подобны прежнимъ.

Ростетъ по соснягамъ въ Дауріи вмѣстѣ съ Гедизароватымъ трилистникомъ во множествѣ.

120) *Мѣлколистная фака* (Phaca microphylla) Таб. X. фиг. 1.

Растеніе подобно кислолистной факѣ; но пеньки поверьхъ земли кажется совсемъ не выпускаютъ стеблей и при томъ у листовъ бородки весьма мохнатыя. Листы долгіе, со многими мѣлкими, овальными листочками, рѣдко вдвое четными, покрытыми волосками, сверьху гладкіе. Голые стебельки, подымающіеся изъ корней длиною съ листы, прямы либо наклонившись, цвѣтки имѣютъ собранные въ головку. Чашечки блѣдныя, шероховаты темными точечками и сверьхъ того мошковаты. Цвѣт-

ковыя

ковыя перышки большїя, багряныя. Бородки короче чашечекЪ. СтручковЪ не видалЪ.

РостетЪ по пещанымЪ островамЪ на Байкальскомъ морѣ и по Селенгѣ.

121) *Стелющаяся фака* (Phaca proſtrata) Таб. X. фиг. 2.

Корень толщиною вЪ палецЪ, поднявшись изподЪ дерну вѣтьвистый. Головы или пни, какЪ у вышеописанныхЪ, одѣты чешуевидными бородками, кои двуугловаты, изЪ внѣ премохнатыя; изЪ пней выходящїе листы одѣты сѣдыми волосками, начальные до половины голые, по томЪ четные, состоящїе изЪ рѣдкихЪ линейныхЪ по два вмѣстѣ сидящихЪ, неравныхЪ, разпяленныхЪ и сверьху гладкихЪ листочковЪ. Стебельки подымаются изЪ корени многїе вдругЪ, кои разстилаются по землѣ, гладкїе, о немногихЪ цвѣточкахЪ. Цвѣтки собраны почти вЪ головку; бородки прекороткїя, копейцообразныя. Чашечка на коротенькой ножкѣ, мохнатая, состоитЪ изЪ линейныхЪ лопастинокЪ, изЪ коихЪ верхнїе больше раздвинуты. Цвѣтковыя перышки большїя; парусокЪ продолговато-овальный, цѣльный, багряный, сЪ двумя по середкѣ продолговатыми, параллельными, изЪ желта зеленоватыми пятнами; крылошки и лодочка одинакаго цвѣта, послѣдняя имѣетЪ на концѣ синеватое пятнышко. СтручковЪ не видалЪ; но цвѣтомЪ отЪ всѣхЪ ей сродныхЪ отличается.

РостетЪ по соленымЪ пещанымЪ мѣстамЪ, около пересохшаго озера Тарея, гдѣ вЪ великомЪ

мно-

множествѣ цвѣла подъ конецъ Маїя; она всѣхъ здѣсь описанныхъ большерослѣе и въ другомъ мѣстѣ нигдѣ не видана.

122) *Безщетнолистная фака* (Phaca myriophilla) Таб. Z.

Aſtragaloides incana, non ramoſa, floribus carneis. Amman. ſtirp. p. 113. n. 150. tab. 19. fig. 2.
Aſtragalus pedunculis radicatis, foliolis linearibus quaternis & quinis radiatim rachin amplectentibus. Gmelin. Flor ſibir. IV. p. 63. n. 80.
Aſtragalus verticillaris Lin. Mantiſſ. p. 275.

Корень большой, долголѣтнїй, вѣтьвистый, поверьхъ земли раздѣлившїйся на многїе пеньки, кои чрезвычайно волосаты. Корневые листы прямые, сидятъ густо, длиною въ полпядени, покрытые тоненькимъ мошкомъ, усаженные весьма часто линейными по два, по три и по четыре изъ одного мѣста выходящими листочками, простирающимися около главнаго стержня подобно лучамъ, немного къ низу загнувшимся. Застрежки у разширеннаго къ основанїю листоваго стержня линейныя; мохнатыя. Стебельки выходятъ изъ корени, длиннѣе листовъ и мохнатѣе, дорожчатые, окончевающїеся красивымъ цвѣточнымъ колосомъ, содержащимъ отъ десяти до дватцати цвѣточковъ. Чашечки мохнатыя, на коротенькихъ ножкахъ, зеленобагряныя, цилиндрическїя, о пяти линейныхъ лопастинкахъ, изъ коихъ верхнїя короче и раздвинутѣе. Бородки копейцообразныя, длиною съ чашечки.

Цвѣт-

Цвѣтковое перышко длинноватое, свѣтлобагряное; парусокъ цѣльный, на срединѣ съ бѣлыми чертками; крылошки блѣдноцвѣтнѣе, короче; лодочка фіолетовая, остроносая. Струки мохнатые, жесткіе, прямые, цилиндрическосплюснутые, оканчевающіеся носкомъ, съ простирающеюся по всей длинѣ въ ямкѣ главною жилою, внутри же полугнѣздошные. Семена мѣлкія, почкообразныя, сѣрыя.

Ростетъ повсюду въ великомъ множествѣ по ту сторону горъ въ Дауріи; прекрасная травка; около горъ рѣдко встрѣчается и меньше, такъ что кажется, будто горы не суть ея отечество. По Селенгѣ по пещанымъ мѣстамъ отличествуетъ она свѣтлоголубыми цвѣтами, у коихъ парусокъ и крылошки почти бѣлесоватые; но внѣшнимъ видомъ она на всякой землѣ пребываетъ одинакова. Въ самомъ лучшемъ цвѣтѣ бываетъ она послѣ половины Іюня.

123) *Шершавая фака* (Phaca muricata) Таб. Аа фиг. 1. В.

Внѣшнимъ видомъ и образомъ растѣнія совершенно походитъ на вышеписанную; между сродными своими она всѣхъ глаже. Корень большой, долголѣтній, одѣтый блѣднокрасною болонью, чего ни у которой не бываетъ, поверьхъ земли раздѣлившійся на многіе пеньки. Корневые листы выходятъ въ множествѣ, величиною въ пядень и болѣе, торчатъ вверьхъ, гладкіе, главный стержень къ основанію разширяется въ преширокую, зеленую, нѣсколько волосатую. съ

обѣихъ сторонъ полудюймовую, остроконечною лопастиною ушатую застрежку. Листочки по стержню расположены рѣже, и выходятъ по два, по три и по четыре изъ одного мѣста, на образъ лучей, собою линейнокопейцовые, немного жолобкомъ, гладкiе, сънзподи по большой части усажены шероховатыми точечками, наипаче въ молодой травкѣ. Стебли изъ корени выходящiе длиннѣе листовъ, круглые, оканчевающiеся многоцвѣтнымъ колосомъ, состоящимъ отъ 10 до 20 цвѣточковъ. Чашечки безъ ножекъ, бѣлесоватыя, мохноватыя, состоятъ изъ зеленыхъ шиловатыхъ лопастинокъ, равно другъ отъ дружки отстоящихъ. Цвѣтокъ блѣдный; парусокъ вдвое длиннѣе перышковъ, цѣльный; лодочка коротенькая, остроносая, изпещрена синеголубыми пятнышками. Струки (фиг. В) большiе, полуцилиндрическiе, изогнутые въ дугу, окончевающiеся носкомъ и изпещрены острыми, по всему струку разсѣянными точками; сверьху онѣ же по стержню разположены жолобкомъ, отъ чего внутрь простирается двустѣношный раздѣлъ, до противулежащаго шва недостигающiй. Сѣмена какъ у вышеописанной, оливковато-желтыя. Выходитъ изъ земли начальными листами двумя о трехъ листочкахъ, ближайшiй пятерный, либо съ удвоенными четами.

Ростетъ въ великомъ множествѣ по гористымъ лугамъ между Юсомъ и Енисеемъ; найдена также и около Байкала. Цвѣтетъ въ началѣ Iюня; сѣмена поспѣваютъ въ Августѣ.

124)

124) *Шерстистая фака* (Phaca lanata) Таб. A a. фиг. 1.

Aſtragaloides hirſuta minor, non ramoſa, floribus purpuraſcentibus. Amman. ſtirp. p. 111. n. 149. t. 19. fig. 1.

Aſtragalus radicibus cauleſcentibus, foliolis 4 & 5. rhachin radiatim cingentibus. Gmelin Flor. ſibir. IV. p. 63. n. 81.

Phaca Sibirica? Linn. ſpec. plant. 11. p. 1064.

Корень вѣ пескахѣ глубоко простираетѣ свои мочки, вверьхѣ раздѣляется на немногїя длинныя вѣтки, поверьхѣ же земли подымается вѣ стебель. Листы длиною вѣ палецѣ, покрыты бѣлымѣ мошкомѣ, и врощены вѣ воронкообразную застрежку, которая премохната, по обѣ стороны продолжается вѣ длинную лопастинку, каковыя одѣваютѣ весь стебель на подобїе чехловѣ. Листочки на стержнѣ разположены отдаленнѣе одинѣ отѣ другаго, и выходятѣ по два и по три изѣ одного мѣста, рѣдко по одному, собою крупноватые, копейцолинейные. Стебельки малымѣ чѣмѣ длиннѣе листовѣ, круглые, премохнатые, окончевающїеся шести либо осмицвѣтнымѣ колосомѣ. Чашечки шерстистыя, на небольшихѣ ножкахѣ, пятизубчатыя, изѣ равныхѣ лопастинокѣ; бородки немного длиннѣе чашечки, линейныя. Цвѣты красивые, густобагряные; парусокѣ ширѣ, нежели у вышеописанныхѣ и при томѣ черты виднѣе; лодочка сѣизподи блѣдная. Стручки кругловато остроконечные, сѣ носкомѣ, прежесткїе, покрытые гру-

бымъ мошкомъ, объ одномъ гнѣздышкѣ; товъ внутри съ одной стороны ребромъ, къ которому зеленыя горошины и прирастаютъ.

Находится въ великомъ множествѣ по пескамъ около рѣки Селенги, различествуя отъ малорослой Аммановой до представленной нами на изображенїи; въ лучшемъ цвѣтѣ бываетъ подъ конецъ Iюня и въ началѣ Iюля.

Примѣчанїе Всѣ сїи начиная съ ном. 108 по 114. надобно отнести къ астрагалусамъ, гдѣ онѣ по особенному своихъ листовъ сложенїю составятъ особливое отдѣленїе, какого ни въ какомъ двубратственномъ родѣ не примѣчено — Байкальская рудожелтыми своими цвѣтами съ голубоватымъ парускомъ, описанная у Стеллера въ Flor. ſibir. IV. p. 62. n. 79. отъ всѣхъ нашихъ отмѣнна: она листами своими близко подходитъ къ шерстистой, цвѣтами къ шершавой, стручками къ стелющейся. Однако свѣжаго растѣнїя мнѣ не попалось, по тому что она цвѣтетъ всѣхъ позже

125) *Солоноватая фака* (Phaca ſalſula) Таб. В ь. фиг. 1. 2.

Корень толстый, древесный, глубоковѣтвистый, съ коротенькими пеньками, раздѣляющимися кустарнообразно по землѣ, долголѣтнїй. Стебли ежегодные, вышиною въ поларшина или въ пядень, простые, прямые, круглые, сѣдѣющїе едва видимымъ мошкомъ, коимъ покрыты равнымъ образомъ и листы. Листы частые, поперемѣнные, состоятъ изъ 6 или 7 четъ съ однимъ на концѣ нечетнымъ; листочки же продол-

долговато кругловатые, сверьху гладкїе. Застрежекъ нѣтъ. Ножки цвѣтковыя выходятъ изъ промежутокъ листа и стебля, длинною кистью, голыя. Чашечки ворончатыя, съ двумя тупыми зубчиками и тремя острыми, остаются на ножкахъ и по опаденїи цвѣта. Цвѣтки густо-красные, видомъ какъ у латируса. Стручки внутрь остающейся чашечки сидятъ на длинненькихъ ножкахъ, наклонные, надутые, яицообразные, жесче нежели въ нагорной факи, носокъ имѣютъ отдаленнѣе отъ спиннаго шва и притомъ назадъ закорюченный, сами совершенно одногнѣздные.

Въ множествѣ ростетъ по соленымъ ровнинамъ около пересохшаго озера Тарея въ Даурїи, гдѣ цвѣтетъ подъ конецъ Іюня; въ другихъ же мѣстахъ нигдѣ не примѣчена.

126) *Пещаная фака* (Phaca arenaria) Таб. C c. фиг. 1. 2.

Корень долголѣтнїй, простый, предлинный, толщиною въ лебединое перо или и толще. Стебли подымаются многїе вдругъ, разпростертые, величиною въ палецъ (фиг. 1.) либо въ пядень у ростущей по тучнымъ мѣстамъ (фиг. 2) гладкїе. Около низу стебля имѣются перепонковые, цилиндрическїе, воронкообразные, къ концу раздвоенные чехлики. Листы выходящїе попеременно промежъ широкихъ, кругловато заостренныхъ застрежекъ, числомъ четъ до шести съ одномъ нечетнымъ; листочки же копейцоватые, преострые. Цвѣтковыя ножки нѣкоторыя вы-

ходятъ промежъ листовъ и стеблей, другія изъ самыхъ вершинокъ, въ малорослой травкѣ одинаковыя, кистками. Застрежечки маленькія, острыя межъ цвѣтами. Цвѣтковъ не видалъ. Чашечки остающіяся, на коротенькихъ ножкахъ, волосатыя, колокольчиковыя, о пяти линейныхъ зубчикахъ. Струки гладкіе, надутые, подобно яицамъ, къ изподу пузатѣе, къ основанію тонѣе и держатся внутри чашечки на ножкѣ; сложеніемъ жесче, нежели у нагорной факи. Пестикъ на верхнемъ швѣ загнувшись. Различествуетъ иногда, но рѣдко, такъ какъ и нагорная фака, что покрыта бываетъ сѣдымъ мошкомъ; а больше попадается гладкая.

Ростетъ по пещаным мѣстамъ около рѣкъ Уды, Селенги и Байкальскаго моря; цвѣтетъ въ Маїѣ мѣсяцѣ, а въ Іюнѣ уже и сѣмена поспѣваютъ.

127) *Медунковый Астрагалъ* (Aſtragalus Melilotoides) Таб. D d. фиг. 1. 2.

Lotus montana erecta, oblongo et anguſto folio parvulo, ac ſiliqua meliloti, ſepto oblique tranſverſo diviſa, bicapſulari. Meſſerſchmidt apud Amman. ſtirp. p. 119. n. 157.

Aſtragalus caulibus erectis, ramoſiſſimis, pedunculis folio longioribus, foliolis quinis, floribus laxe ſpicatis, leguminibus rotundis. Gmelin. Flor. ſibir. IV. p. 38. n. 51.

Корень долголѣтній, изпускающій дорожчатые, больше или меньше аршина величиною, вверьхъ торчащіе, на тоненькіе сучечки раздѣляю-

ляющїеся стебли, такъ что съ наружнаго вида совсемъ представляетъ медунки. Листы при раздѣленїяхъ и по сучкамъ попеременные, рѣдковатые, состоятъ наиболѣе изъ двухъ четъ съ однѣмъ нечетнымъ, рѣдко изъ трехъ четъ; листочки на коротенькихъ ножкахъ, продолговатые, тупоконечные съ выемкою, гладкїе. Застрежечки маленькїя, щетиноватыя. Цвѣтковые колосы сидятъ по вершинамъ всѣхъ сучковъ голые, усаженные на коротенькихъ ножкахъ мѣлкими цвѣточками. Цвѣточки багряновато-бѣлые, съ фїолетовымъ на лодочкѣ пятнышкомъ. Струки (фиг. 2.) торчатъ вверьхъ, малые, кругловатые, раздвоенно-треугольноватые, поперегъ дорожчатые, окончевающїеся носкомъ, двугнѣздные, двусѣмечковые; сѣмя въ каждомъ гнѣздышкѣ одно черное.

Ростетъ по сухимъ открытымъ мѣстамъ около Енисея и въ Забайкальской странѣ въ множествѣ; цвѣтетъ въ Iюлѣ и Августѣ. Струки поспѣваютъ въ Сентябрѣ и опадаютъ цѣльные, такъ что рѣдко найдешь горошины изъ своихъ струковъ вывалившїяся.

128) *Молочайнолистный астрагалъ* (Aſtragalus Leptophyllus) Таб. X. фиг. 3. B.

An aſtragalus pedunculis radicatis, foliolis linearibus pluribus, glaberrimis. Gmelin. Flor. ſibir. p. 53. n. 68. tab. 24. B?

Корень долголѣтнїй, никогда толще пера не бываетъ, перпендикулярный, на концѣ нѣсколько

сколько раздѣленный. Корневыхъ листовъ немного, голые, стержень длинный, къ концу усаженъ четами отъ девяти до 13 четъ, состоящихъ изъ линейныхъ, преузенькихъ листочковъ. Стеблей также малое количество, длиною съ листы, стелющіеся по землѣ, окончеваются на верьху двумя, тремя, пятью, рѣдко шестью, на коротенькихъ ножкахъ, въ головку собранными цвѣтками, межъ коими имѣются мохнатыя застрежечки. Чашечки мохнатыя, цилиндрическія, состоятъ изъ пяти зубцамъ подобныхъ лопастинокъ. Цвѣты крупные, алые, къ отцвѣтенію голубѣющіе. Стручки (фиг. B.) мохноватые, надутые, кругловато остроконечные, съ одну сторону пузатѣе, одногнѣздные, простѣнокъ между створками преузенькой, лежитъ къ верхнему шву.

Роститъ по солнопечнымъ и солоноватымъ мѣстамъ, между Ононемъ и Аргуномъ; цвѣтетъ наиболѣе въ концѣ Маія, а сѣмена поспѣваютъ лѣтомъ.

129) *Астрагалъ дазіантъ* (Aſtragalus Daſyanthus) Таб. G g. * фиг. 1. A.

An aſtragalus caprinus Linn. ſpec. plant. II. p. 1071. ſp. 29.
(У Мориссона изображеніе весьма похоже).

Корень долголѣтній, вѣтьвистый, вязкій, высунувшійся изъ земли многими шероховатыми головками. Травка вся бѣлѣетъ густымъ пухомъ. Листы четные съ однимъ нечетнымъ, состоятъ

ятъ изъ продолговато овальныхъ отъ 9 до 14 четъ листочковъ, изъ коихъ въ срединѣ крупнѣе. Иногда и на волѣ попадается красивѣе, а въ саду подымается всегда въ стволъ на ладонь величиною, мохнатый, одѣтый листами, съ большими треугольными, снаружи весьма мохнатыми застрежками, произходящія изъ развилинокъ многія цвѣтковыя ножки, какъ видно на изображеніи. Чаще однако стебли, цвѣтъ носящіе выходятъ непосредственно изъ корени, длиною почти съ листы. Цвѣты собраны въ мохнатую головку, имѣя между цвѣтками столь же какъ и чашечки длинныя, копейцовыя, премохнатыя застрежечки. Чашечки также мохнаты, цилиндрически, разпятерены, съ длиннѣйшими по бокамъ зубцами, а нижніе другъ къ дружкѣ приближеннѣе. Цвѣтки узенькіе, желтые, парусокъ извнѣ весь въ шерсти, и крылошки только къ переднему краю, чего ни въ которой сего рода травкѣ не случается. Струки (фиг. А.) покрыты бѣлымъ мхомъ, жесткіе, кругловато остроконечные, немного трестороннïе, съ выгнутою по длинѣ спинкою, а пуза выпуклая; простѣнокъ до пузы не достаетъ, сѣмена почкообразныя, плоскія, блѣдныя.

Ростетъ по щебнистымъ тучнымъ мѣстамъ по Илавлѣ и медвѣдицѣ; цвѣтетъ въ одно время съ волосатымъ астрагаломъ лѣтомъ; сѣмена поспѣваютъ въ Августѣ, кои изъ разтворяющихся стручковъ скоро высыпаются.

130) *Мохнохвостый астрагалъ* (Aſtragalus laguroides) Таб. C c. фиг. 3.

Корень долголѣтнїй, толщиною рѣдко въ гусиное перо, перпендикулярный. Корневыхъ листовъ немного, одѣтые жесткимъ влоскъ лежащимъ пухомъ, на длинненькихъ ножкахъ, состоятъ изъ двухъ либо трехъ четъ съ однимъ нечетнымъ, листочки же копейцовые, а конечный больше прочихъ. Стебли выходятъ изъ корени одиначкою, либо по два изъ одного корешка, короче листовъ, шершавые, оканчевающїеся густою, толстою, овальною либо цилиндрическою, отъ мошку бѣлѣющею цвѣтковою кистью. Чашечки сидячїя, пятиугольныя, цилиндрическїя, съ прилежащими бородками чрезвычайно волосаты, пятизубчаты; лопастинки длинныя линейныя. Цвѣтки узенькїе, вдвое меньше чашечки, багряные, парусокъ почти линейный, сжатый, немногимъ длиннѣе крылошекъ. По увяденїи цвѣта надуваются чашечки и съузивъ отверстїе хранятъ внутрь себя до созрѣнїя маленькой, сжатый, косообразный, волосатый, съ носкомъ, двугнѣздный и двусѣмянный стручечикъ.

Ростетъ по открытымъ сухимъ промежъ горъ ровнинамъ около Селенги. Цвѣтетъ въ Iюнѣ, а въ началѣ Iюля и сѣмена поспѣваютъ.

131) *Хмелевый астрагалъ* (Aſtragalus lupulinus) Anthillis herbacea, foliis pinnatis, foliolis quinis aequalibus, terminatrici maximo. Gmelin. Flor. ſibir. W. p. 34. n. 46. (по крайней мѣрѣ Стеллерову инозванїю.)

Внѣшнимъ видомъ весьма похожъ на вышеопи-

описанный и кажется сроденЪ, еслибЪ не былЪ волосатѣе. Корень, листы длиннѣе стеблей, кисть толстая, сжатая, все какЪ у вышеписаннаго. Застрежки при корени мохнатѣе. Стебли дорожчатоугловатые. Чашечки премохнатыя, по отцвѣтенiи пузатонадутыя, большiя, сЪ узенькимЪ отверстiемЪ пятизубчатымЪ, изЪ пяти темноволосыхЪ линейныхЪ лопастинокЪ. Цвѣтки крупнѣе, нежели у мохнохвостаго астрагала, желтые, парусокЪ продолговатый, вдвое длиннѣе крылошекЪ. СтрукЪ внутри надутой чашечки кругловатосжатый, сЪ закорючившимся носкомЪ, полудвугнѣздный, двусѣмянный.

РостетЪ по пещанымЪ островамЪ рѣки Селенги и около Байкала; цвѣтетЪ вЪ Iюнѣ.

132) *Бутыльчатый астрагалЪ* (Astragalus ampullatus) Таб. C с. фиг. 4. 5.

Корень долголѣтнiй, толстый, вертикальный, раздѣленный на толстыя вѣтьви, поверхЪ земли многоголовый. Листы у корени частые, изЪ 3 до 5 и девяти четЪ сЪ однимЪ нечетнымЪ, всѣ покрыты серебристымЪ мошкомЪ; листочки же безЪ ножекЪ, копейцообразные вЪ цвѣтущей травкѣ, стебли подымаются кЪ верьху прямо, равно какЪ и листья, величиною едва на одинЪ дюймЪ; позже листы сЪ своими ножками выростаютЪ до двухЪ дюймовЪ; стебли сЪ плодами подымаются иногда больше четырехЪ дюймовЪ и вЪ окружности то по землѣ стелются, то кЪ верьху поднявшись. ЦвѣтковЪ по вершинкамЪ по два вмѣстѣ, либо по четыре, но

не больше, кои всѣ сидятъ по два на одной ножкѣ, и конецъ стебелька представляютъ будто раздвоеннымъ. Застрежечки длиною почти съ чашечку, копейцообразныя ребромъ, у двойнишныхъ цвѣтковъ по четыре. Цвѣтки мѣлкїе. Чашечка мохнатая, цилиндрическо-угловатая, къ основанїю темнѣющая, пятизубчатая, состоящая изъ линейныхъ лопастинокъ. Цвѣтокъ свѣтлобагряный. Стручки (фиг. 5.) по разверстїи чашечки надутые, большїе, кругловатоостроносые, покрыты сѣдымъ мошкомъ, объ одномъ гнѣздышкѣ; онѣ созрѣвши отпадаютъ цѣлкомъ.

Ростетъ мѣстами по камнямъ около рѣки Енисея и Байкала, гдѣ цвѣтетъ почти чрезъ все лѣто, а сѣмена поспѣваютъ осенью.

133) *Пузырьчатый астрагалъ* (Aſtragalus veſicarius).

Можетъ быть не иное что, какъ отличїе отъ вышеписаннаго, на который онъ весьма похожъ. Корень превеликїй, имѣетъ пни гораздо большїе и волосатѣе, нежели у вышеописаннаго. Листы почти вовсе гладкїе Чашечки мохнатыя, однако стебельки гладкїе Цвѣтки сидятъ по пяти и по шести вмѣстѣ, молочные, постарѣе къ основанїю съ просинью, у всѣхъ же на лодочкѣ имѣется по синеголубоватому пятну. Стручки какъ у вышеписаннаго, мохнатые, одномѣстные, опадающїе. Чашечки сверва надуваются, по томъ разкалываются.

Ростетъ сей астрагалъ по щебнистымъ и каменистымъ мѣстамъ въ Дауріи и попадается еще

еще первою весною, подъ конецъ Маія уже цвѣтъ пропадаетъ, въ Іюнѣ поспѣваютъ сѣмена. Отличіе онаго попалось мнѣ около Байкала съ тройными листками, а изрѣдка и съ пятерными, цвѣтки свѣтлобагряные; оное отличіе еще болѣе походитъ на преждеописанное.

134) *Сладкодуховый трилистникъ* (Trifolium Hedyſaroides) Таб. D d. фиг. 3. A.

Citiſus ſaxatilis folio meliloti ad caulem appreſſo, floribus in foliorum alis pluribus, conſertis, exiguis, albidis. Meſſerſchmidt. Hodeg. 1724. Amman. ſtirp. 281.

Hedyſarum triphyllum, floſculis albis, polyanthos, ſilicula laevi. Amman. ſtirp. 154.

Hediſarum foliis ternatis, oblongis, acuminatis, floribus ſparſis. Gmel. Flor. ſibir. IV. p. 31. n. 39.

Hediſarum junceum. Linn. ſpec. plant. 11. p. 1053. decad. 1. tab. 4. (взято съ садоваго).

Корень древесный, вѣтьвистый, долголѣтній. Стебли ежегодные, къ верьху подбористые, малосочные, по большой части простые (у дикой) съ низу до верьху одѣты листьемъ, величиною по аршину и по полтара, остродорожчатые, немного мошковатые Листы густые, попеременно сидящіе, тройные, сидящіе на одной общей ножкѣ, имѣющей при основаніи вмѣсто застрежекъ щетиноватыя иголочки, кои не крѣпки. Листочки продолговатые, съизподи сѣдѣющіе, съ маленькою по конецъ иголочкою; средній же листочекъ сидитъ будто на собственной ножкѣ. Въ верхней части стебля цвѣтковыя

выя ножки, либо сучечки выходятъ изъ уголковъ промежъ листовъ и стебля. Цвѣтки сидятъ по шести вмѣстѣ и меньше, каждый на своей ножкѣ и въ видѣ зонтика; сверьхъ того когда ростетъ на лучшей землѣ, то между ими бываютъ другія ножки объ одномъ цвѣточкѣ, кои выходятъ позже другихъ. Чашечки пребываютъ по опаденіи цвѣта, глубоко на пятеро раздѣленныя, лопастинки щетинообразныя, кои во время плода даже колются. Цвѣтки блѣдные, парусокъ сжатый, на срединѣ имѣетъ фіолетовыя черточки; крылошки и лодочка широковатыя, величиною съ парусокъ. Струкъ (фиг. А.) длиною съ чашечковыя лопастинки, кругловатый, сжатый, съ закраинами, къ внѣшнему концу нѣсколько мохноватый, объ одномъ сѣмичкѣ. На ночь стоитъ поднявши листки къ верьху, какъ изображено на Линнеевомъ рисункѣ.

Ростетъ въ великомъ множествѣ по каменистымъ и щебнистымъ холмамъ около рѣкъ Селенги и Онона; цвѣтетъ въ Августѣ и остается на корню своими древесоватыми стеблями и съ чашечками до весны слѣдующаго года.

135) *Алтагана* (Robinia ferox) Таб. E e. фиг. 2. 3.

Robinia ſpinoſiſſima Laxmann. Nov. Comm. Petrop. Vol. XV. p. 558. tab. 30. fig. 4. Linn. Mantiſſ. p. 169.

Кустарникъ въ стволѣ не толще полутора дюйма, но вышиною въ человѣка, и вѣтьви часто имѣетъ по сажени, кривлявыя, густыя, кудрявыя; весь покрытъ цвѣтами. Дерево червленое,

ное, извнѣ желтое. Береста на молодыхъ вѣткахъ въ прозелень золотистая, не столь блестящая, какъ ужидовинка и не ровнѣе, будучи изпроведена по длинѣ сѣрыми горбами, низпускающимися отъ одной вѣтьви до другой. Вѣтьви круглыя, развилистыя, поперемѣнныя. Терніѧ отвсюду выходятъ прямымъ угломъ, также поперемѣнныя, превеликія, произходящія изъ остающихся на деревѣ листовыхъ ножекъ, такъ что и гнѣзда, гдѣ листки сидѣли, еще видимы; къ основанію имѣютъ сверьхъ того по обѣ стороны по маленькой, щетиноватой, вверьхъ торчащей иголочкѣ, изъ застрежекъ рождшейся. Листовъ много; цвѣтки по два и по три, выходятъ изъ терніевыхъ уголковъ по всѣмъ вѣтьвямъ кустарника. Листовыя ножки превращаются въ терніе; листочки по большой части сидятъ по четыре вмѣстѣ, иногда же по шести и по осми, линейные, къ концу заостренные, по два и по два отдаленные. Чашечка угловатая, гладкая, верхніе два зубчика другъ къ дружкѣ ближе и длиннѣе прочихъ. Цвѣтокъ прежелтой, вдвое длиннѣе чашечки; парусокъ продолговатый, назадъ загнутый, длиннѣе крылошекъ. Стручки желтоватые, прежесткіе, круглые (фиг. 3.); сѣмена овальныя. зеленѣющія, темнокрапинныя.

Ростетъ въ великомъ множествѣ въ щебнистой долинѣ, мокрой и солоноватой между Темникомъ и Оронгоемъ рѣками, по лѣвую сторону Селенги и въ такомъ же мѣстѣ по Чикою около села Береговаго. Около Пекина, сказываютъ, ростетъ она въ чрезвычайномъ множествѣ.

Цвѣ-

Цвѣтетъ въ Іюнѣ, сѣмена поспѣваютъ осенью и стручки въ великомъ множествѣ удерживаетъ на себѣ до будущаго года не разколовшись. Къ живымъ заборамъ по причинѣ своихъ колючекъ и образа ростѣнія преполезный кустарникъ.

136) *Кустарной сладкодухъ* (Hedyſarum fruticoſum) Таб. F f.

Aſtragalus caulibus ramoſis erectis, foliolis & floribus diſſitis. Gmelin. Flor. ſibir. IV. p. 45. n. 60. tab. 22.

Кустарникъ величиною въ аршинъ и болѣе, имѣетъ корни предлинные, кои опускаетъ въ песокъ преглубоко; поверьхъ земли разпространяется рѣдкими плетями, вверьхъ подымающимися, жесткими, развилистыми нѣсколько коленцоватыми; колѣна длинныя, круглыя, прямыя, покрытыя изсѣрабѣлесоватою дорожчатою берестиною. Вѣтви травянистыя, выходящія изъ развилинъ, величиною часто по аршину, малораздѣльныя, гибкія, слегка мошкомъ одѣтыя. Листы сидятъ поперемѣнно, одинъ отъ другаго въ отдаленности, разпростертые, неравночетные; листочки овальные, толстоватые, мягкіе, синеватые, несовершенно противусидящіе. Кисточки съ цвѣтками выходятъ изъ уголковъ и по концамъ вѣтокъ немногоцвѣтные; ножки коротенькія, съ маленькою завядшею застрежечкою. Чашечки красноватыя, непримѣтно-угловатыя, пятизубчатыя, верхніе два зубца немного сближеннѣе. Цвѣтокъ свѣтлобагряный, съ претонкими густокрасными жилочками: парусокъ сердцевидный, раз-

разверстый, съ бѣлымъ, продолговатымъ по срединѣ пятномъ, желтымъ окруженнымъ; крылошки маленькія, остроносыя; лодочка широкая, длиною съ парусокъ, сжатая, двулопастная (фиг. 2.). Струкъ подобенъ четкамъ, части его сжаты, морщиновато сѣтчаты. Сѣмена круглыя, плоскія, сѣрыя. Выходятъ изъ земли начальными листами, числомъ шесть или седмь, простыми, копейцообразными, загнутыми.

Кустарникъ сей родится въ великомъ множествѣ по пещанымъ холмамъ около Селенги и Хайласутуйской долины въ Дауріи; въ наилучшемъ цвѣтѣ бываетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ, когда цвѣты на немъ выходятъ одинъ послѣ другаго, сѣмена же поспѣваютъ поздою осенью. Прекраснѣйшее растѣніе, пріятную составляетъ пищу лошадямъ, а паче того полезно для удержанія сыпучихъ и вѣтрами разносимыхъ песковъ; польза сія тѣмъ сугубѣе отъ него бываетъ, что оно само собою высѣваемыми по онымъپ пескамъ сѣменами размножается.

137) *Шершавый солодковый корень* (Glycyrriza hiſpida) Таб. G g. фиг. 1. 2.

Къ описанію, которое я далъ въ I. томѣ въ прибавленіи на стран. 499. нум. 121. надобно присовокупить: Корень пресладкой весною, толщиною меньше гусинаго пера и предлинной. Стебли выходятъ изъ одного корени весьма часто по два вдругъ, рѣдко по три, распространяющіеся кудряво и шершавы. Листочки съизподи и по краямъ также шершавы, кругловаты,

оканчивающіеся остріемъ, складные, жесткіе, конечные крупнѣе. Застрежечки маленькія, остроконечныя. Цвѣтковые колосы торчать прямо вверьхъ и имѣютъ шершавыя застрежки Цвѣтки сидятъ густо одинъ насупротивъ другаго, блѣднофіолетовые, лодочка и крылошки бѣлесоватыя, мѣльче противъ другихъ своего рода. Чашечка багряноватая, немного шершавая, состоитъ изъ линейныхъ лопастинокъ, длиною таковыхъ же какъ и самые цвѣточки.

Цвѣтетъ ранѣе всѣхъ прочихъ своего рода, и находится въ множествѣ по степи между Волгою и Ураломъ; любитъ лучше холмистыя мѣста и крутые утесы.

138) *Черноватый ракитникъ* (Cytiſus an nigricans) Таб. G g. фиг. 3. A.

По Калмыцки *Темене-шилъ-ебессынъ*, т. е. трава верблюжья жила.

Кустарникъ прекрасный, по перелѣскамъ часто на нѣсколько саженъ въ поперечникѣ, но вышиною едва на два фута подымается, кудрявый, съ частыми побѣгами изъ самаго корени прямо подымающимися. Сучки ежегодные (фиг. 3.) по футу, мохнатые. Листы попеременные, также мохнатые, стержень тоненькой, имѣетъ застрежки при основаніи больші, треугольнопродолговатыя, острыя, желтоватыя, перепонковыя. Листочки кругловатые, сверьху гладкіе, о трехъ до шести четъ. Кисточки выходятъ изъ уголковъ и изъ вершинокъ, на длиннѣйшихъ нежели листы ножкахъ, вверьхъ про-

стирающїеся. Цвѣтковъ около десяти, противусидящїе, имѣющїе каждый у себя по остроконечной застрежечкѣ, густожелтые и красивѣе нежели у волосатаго ракитника. Стручки цилиндрическїе, къ внѣшнему концу вспухлые, покрытые желѣзчатыми волосками и на концѣ носокъ (фиг. А.). Сѣмена большїя, сѣрыя съ желтыми крапинами: выходятъ изъ земли просто тройными начальными листами.

Ростетъ въ нѣкоторыхъ токмо странахъ по гористой степи между Волгою и Дономъ на щебнистой сухой почвѣ; гдѣ попадется, тамъ ея много, въ другомъ мѣстѣ совсемъ ничего нѣтъ. Цвѣтетъ въ Іюнѣ; сѣмена поспѣваютъ въ Августѣ.

139) *Австрїйской ракитникъ* (Citiſus an Auſtriacus) Таб. M m. фиг. 2.

Cytiſus floribus in capitulum congeſtis. Gerber apud Gmelin. Flor. ſibir. W. p. 18.

Корень большой, древесный, оказывающїйся по верьхъ земли прекороткими пнями, съ коими пребываетъ многїе годы. Стебли ежегодные, мохноватые, множественные, двуаршинные или и болѣе, всѣ подымающся вверьхъ подборомъ, простые, либо иногда раздѣляются на частыя, попеременно выходящїя сучья, покрытыя снизу до верьху листьемъ и окончевающїяся какъ по стеблямъ, такъ и по сучьямъ цвѣтами въ головки собранными. Листы мохноватые, тройные, съ маленькими застрежечками;

листочки продолговато-копейцовые съ маленькимъ остроконечїемъ. Цвѣтковъ отъ 6 до 10. Всѣ сидятъ между верхнимъ листїемъ головкою, прежелтые, величиною немного поменьше какъ у волосатаго ракитника. Чашечки желтоватыя, волосатыя, на трое раздѣленныя, нижняя лопастинка острая, боковыя островато-тупоконечныя, съ однимъ на верхнемъ краю зубчикомъ. Струковъ не видалъ.

Ростетъ по тучнымъ, травянистымъ лугамъ около Дону и мѣстами по впадающимъ въ его рѣкамъ; цвѣтетъ въ Iюнѣ.

140) *Сѣверная чернобыль* (Artemisia borealis) Таб. H h. фиг. 1.

Корень долголѣтнїй. Корневые листы мохнатые, линейные, четоразпятеренные или и разсемеренные, лопастинки индѣ сверьхъ того разтроенныя. Стебли подымаются извилисто, изъ нихъ одинъ большой, другїе по сторонамъ поменьше, всѣ почти гладкїе, изрѣдка листами усаженные, кои раздѣлены на двое либо на трое, а между цвѣтками и простые линейные. Цвѣтковая метелка величиною почти въ двѣ трети противъ стебля, и вѣточки имѣетъ мохноватыя. Цвѣтковъ на самыхъ верхнихъ вѣточкахъ немного, всѣ сидятъ кучкою, на боковыхъ стебляхъ почти одинаковые, величиною какъ у обыкновенной полыни. Цвѣточковъ напротивъ того множество, кои сидятъ внутрь чашечки, изъ продолговатыхъ чешуекъ, числомъ около пятнадцати, составившейся. Гуменцо голое.

ростетъ по каменнымъ скаламъ въ сѣверной полосѣ около рѣки Оби.

141) *Гребенная чернобыль* (Artemisia pectinata) Таб. H h. фиг. 2.

Корень простой, вилявый, къ концу тонѣе, ежегодный. Стебель одинакій, либо вдвоемъ, либо втроемъ, прямо къ верьху подымающїеся, прямые, и кажется совсемъ простые. Листы сидятъ попеременно, безъ ножекъ, раздѣляющїеся на четы, кои щетинообразныя, параллельныя, рѣдко развилистыя, изъ коихъ ближайшїя къ стеблю загибаются. Съ половины стебля листы мало по малу уменьшаются, а изъ угловъ выходятъ цвѣтоносные. Цвѣтки одинакіе, безъ ножекъ, у основанїя имѣютъ съ обѣ стороны по одному щетинообразному листочку, кругловато-цилиндрическіе; чашечка двойная, перепонковатая; цвѣточки подлиннѣе чашечки, по четыре и по пяти вмѣстѣ. Отъ болотной чернобыли совсемъ отлична.

Растѣнїе красивое и на языкъ чрезвычайно ѣдкое, ростетъ по рѣкамъ Селенгѣ и Чикою около большихъ дорогъ, наипаче которая идетъ въ Кяхту. Цвѣтетъ въ началѣ Августа.

142) * *Линейная Келлинія* (Koelpinia linearis) Таб. L l. фиг. 2.

Растѣнїе весьма близко подходитъ къ звѣздчатой лапсанѣ и рагадїолу, съ коими вмѣстѣ по причинѣ сѣмянъ и долженствовалабъ составить особенный родъ; я ее посвятилъ имени до-

стойнѣйшаго въ описанiи травъ мужа Келпина, дабы могли судить потомки, кого мы въ ботаникѣ въ сей вѣкъ великаго имѣли. Растѣнiе претонкое, ежегодно пропадающее, корень имѣетъ маленькой, тоненькой, простой, перпендикулярной. Стебли по пядени и по полутору футу, числомъ два и три, раздѣляются почти съ самаго корени, почти простые (рѣдко имѣютъ одинъ либо два сучка) некрѣпкiе, снизу островатые на обѣ стороны, къ верьху четвероугольные; углы два противулежащiе острые, два бороздчатые. Листы разсѣянные, линейноостроватые, мягкiе, трежильные, гладкiе. Цвѣтки въ множествѣ выходятъ изъ угловъ, первый же во всѣхъ почти травахъ находится при раздвоенiи стебля и по тому будто корневый. У чашечки два внѣшнiе листочка мѣлкiе, внутри чешуйки линейныя, числомъ пять, извнѣ мохноватыя. Цвѣточковъ столькожъ, сколько чешуекъ у чашечки (иногда однакожъ бываетъ въ срединѣ шестый), всѣ ровные, немного длиннѣе чашечки, тесмяные, къ концу отрубленно-пятизубчатые, желтые, извнѣ блѣднѣе. Сѣмена внутри разверзтой чашечки мало по малу разклоняются и кончиками закорючиваются; когда поспѣютъ, то всѣ лежатъ врознь, крючковатыя, жесткiя, снаружи усажены щетиноватыми иголочками, неровными, крючковатыми и назадъ зазубристыми, къ коимъ присоединяются весьма крѣпко.

Въ садовой травкѣ славный г. Меiеръ примѣтилъ во первыхъ, что она вѣтьвистѣе, стебли

бли мѣстами волосатые, чашечковыхъ чешуекъ только четыре внѣшнихъ отъ одной до трехъ, цвѣточковъ отъ трехъ до шести, у коихъ тесемочки кругловатыя.

Растѣнїе безъ всякаго вкуса, примѣчена токмо въ одной проточной долинѣ при Богдинской горѣ въ Астраханской степи; цвѣтетъ въ началѣ Маія, а сѣмена поспѣваютъ подъ изходъ того же мѣсяца. Цвѣтки при восхожденїи солнца всѣ растворяются, а къ полднямъ сжимаются.

143) *Фиголистная скорцонера* (Scorzonera caricifolia) Таб. I i. фиг. 1.

Корень состоитъ изъ множества пеньковъ, толщиною въ палецъ, въ срединѣ вмѣстѣ соединенныхъ, откуда частые выходятъ корешки, толщиною въ перо, весьма сладкїе, губчатые. Корневые листы величиною по пядени, копейцово-линейные, жилистые, реброватые, мягкїе. Стебель промежъ листовъ около полутора фута, объ одномъ цвѣткѣ, бороздчатый, покрытъ тремя поперемѣнно сидящими листами, къ верьху уменьшающимися, и самый верхнїй меньше всѣхъ. Цвѣтокъ смотря по величинѣ травы малый. Чашечка цилиндрическая, состоитъ снаружи изъ поперемѣнно лежащихъ чешуекъ, коротенькихъ, багряноватыхъ, выключая одной, будто сторонней, листообразной; внутреннїя же почти ровныя, удвоенныя, короче тесемокъ. Цвѣточный вѣнокъ разверстый, желтый; цвѣточковъ больше двадцати, изъ нихъ окружные немногимъ длиннѣе чашечки, къ концу отрубленно-

но-гребешковые. Сѣмена дорожчатыя, имѣющія пуховинку длиною въ чашечку, перистую.

Ростетъ по низменнымъ, сырымъ, солоноватымъ мѣстамъ около Нарынскихъ песковъ подлѣ ручьевъ и копаней. Попадалась также и при ручьѣ при Илецкихъ солодобывальняхъ. Цвѣтетъ въ Іюнѣ.

144) * *Желваковатая скорцонера* (Scorzonera tuberosa) Таб. у. фиг. 3. По Калмыцки *Кыссыкъ.*

Chondrilla altera Dioscoridis, prior. Rauwolf. orient. n. 117.

Scorzonera humilis, tuberosa, Syriaca. Moris. Hist. sect. 7. tab. f. 16.

Dens leonis montanus, fol. gramineis. Buxb. Cent. II. p. 24. tab. 18. fig. 2.

Вмѣсто корени млеко изпущающая шишка, шарообразная, либо поперегъ овальная, усаженная нѣсколькью корешки пущающими бородавками, величиною съ орѣхъ либо съ голубиное яицо, изъ нея простирается на 1 или на 3 пальца въ глубину пень, круглый, простый, иногда же на двое либо на трое раздѣленный, къ верьху мочалистый, изпускающій и цвѣты и листья. Листы выходятъ въ множествѣ изъ попеременно сидящихъ, бѣлыхъ, перепонковатыхъ чехликовъ, собою линейные, остроконечные, реброватые, съизподи мошковатые. Стеблей изъ большихъ кореньевъ выходитъ больше, короче листовъ, мохноватые, дорожчатые, иногда одноцвѣтные съ однимъ, либо двумя листочками, а чаще на одной ножкѣ сидя, по бокамъ имѣетъ

двѣ

двѣ другія. Цвѣты сидятъ по вершинкамъ стеблей, предъ разцвѣтеніемъ повисши. Чашечка мохноватая, состоитъ изъ внѣшнихъ чешуекъ числомъ осьми, короткихъ, слабыхъ, щетиноватыми кончиками закорючившихся, чѣмъ отличается отъ скорцонеръ. Внутренніе листочки въ толикомъ же числѣ, величиною съ тесемочные цвѣточки, а края перепонковатые. Цвѣтковый вѣнчикъ желтой, полуцвѣточковый, тесемочки съизподи багряноватыя, числомъ до пятнатцати или менѣе, тупозубчатыя. Сѣмена дорожчатыя, съ пуховинкою, величиною съ чашечку.

Ростетъ въ великомъ множествѣ по иловатымъ, прияристымъ, сухимъ мѣстамъ около Волги къ полудню; цвѣтетъ въ срединѣ Апрѣля, пропадаетъ въ Маїѣ, остается въ засохшемъ илу одна корневая шишка на многіе годы, которую Калмыки выкапываютъ и ѣдятъ.

145) *Плодучая стрѣлица* (Sagittaria natans) Таб. G * фиг. 3.

Корень мочковатый, углубляющїйся во дны озерныя, безъ ядра. Листы имѣютъ ножки нѣсколько пяденей и даже по сажени длиною, кои чѣмъ выше, тѣмъ становятся тонѣе и наконецъ подымаются поверьхъ воды, гдѣ плаваютъ, собою продолговато-острые, къ основанїю иногда сердцеобразные, о трехъ жилкахъ. Стебли также предлинные, выходящїе промежъ листовъ, голые; раздѣляющїеся къ верьху на образъ зонтика о немногихъ наиболѣе плодоносныхъ цвѣткахъ,

кахъ, изъ коихъ выше сидящїе мужескїе. Оболочка маленькая, трехлистная. Чашечки трехлистныя, маленькїя; цвѣтковыя перышки бѣлыя, больше, нежели у обыкновенной стрѣлицы. Головокъ у мужескихъ цвѣтковъ около 20 и зачатки матошниковъ находятся между тычковыми подставочками. Женскїе цвѣтки сидятъ на кратчайшихъ ножкахъ; матошники всѣ вообще, будучи въ великомъ множествѣ представляютъ ежеобразный шарикъ. Не ужь ли она будетъ отличїе малой стрѣлицы?

Ростетъ въ нагорныхъ озерахъ по студенѣйшимъ горамъ въ Даурїи; также въ Шакшѣ, Ерунѣ и другихъ болотистыхъ мѣстахъ даже на сажень глубиною.

146) *Березовый ерьникъ* (Betula fruticosa) Таб. K k. фиг. 1. 2. 3.

Betula humilior palustris, amentis per omnes dimensiones brevioribus. Gmelin. Flor. sibir. 1. p. 167. V. tab. 36. fig. 2. (представлена вмѣсто отличїя отъ бѣлой березы).

Подымается всегда изъ одного корени многими стбольями, кои на болотистыхъ мѣстахъ едва больше пальца толщиною, а вышиною въ человѣка; по горамъ часто выростаетъ въ руку толщиною, бываетъ гораздо выше и при томъ всегда съ самаго низу начиная до верьху на множество вѣтьвей раздѣляется, внѣшнимъ видомъ совсемъ отлична отъ бѣлой березы, такъ что если взять и кустарную оной породу, которая на

на томъ же болотѣ ростетъ всмѣсь, однако стволъ имѣетъ одинаковый. На стволъяхъ, кои потолще, береста сѣрая, гладкая, испещрена весьма частыми поперечными рубцами; дерево не столь бѣло, поперегъ волнисто. Конечныя прутья толщиною не будутъ и въ солому, стоятъ вверьхъ, темножелтыя, усаженныя множествомъ клейкихъ щербинокъ, кои иногда усаживаютъ всю берестину, наипаче у тѣхъ, кои родятся по болотамъ. Почки гораздо въ большемъ количествѣ, нежели у бѣлой березы и сидятъ одна за другою попеременно. Листы наибольшею частїю выходятъ изъ одной почки по два, на ежегодныхъ вѣткахъ попеременные, кругловато ромбоидальные, къ ножкѣ съуженнѣе, къ острому же концу неровнозубчатые (фиг. 1. 2. 3. а), въ прочемъ мягче, нежели у бѣлой березы и скорѣе вянутъ. Мужескїя сережки на маленькихъ кустарникахъ часто бываютъ однѣ безъ женскихъ, сидятъ по концамъ вѣтокъ, безъ ножекъ, безъ листочковъ, длиною больше пальца, внизъ повисшїя (фиг 1.); женскїя выходятъ одиначкою изъ листвяныхъ почекъ, и сидятъ по сучкамъ попеременно, торча вверьхъ; маленькїя, по большой части на ножкахъ, съ листочкомъ при основанїи; когда поспѣютъ (фиг. 2.) цилиндрическїя, длиннѣе, нежели у ерника обыкновеннаго; чешуйки (фиг. 3. b.) къ основанїю съуженнѣе, къ концу трезубыя, среднїй зубокъ длиннѣе, а боковые наизкось скошены. Сѣмена подъ каждою чешуйкою по три, величиною и видомъ подобны ернишнымъ.

роcтетъ въ великомъ множествѣ по каменистымъ болотамъ и по холоднымъ горамъ въ восточной Сибири, наипаче около Байкала, вездѣ почти вмѣстѣ съ черногривомъ и вездѣ одинакова. Почки и мужескія сережки пускаетъ ранѣе, нежели бѣлая береза, женскія же съ сѣмянами удерживаетъ на себѣ чрезъ всю зиму.

Примѣчаніе. Дабы показать различіе листовъ, сѣмянъ и сережковыхъ чешуекъ, изобразилъ я на той же дскѣ со всевозможнымъ тщаніемъ вырѣзанной 1.) листъ черной березы Даурской фиг. 4. чешуйку a.) сѣмя b. 2.) листъ бѣлой березы, которая отъ простой отлична, ростетъ по горамъ и бываетъ кривлява (фиг. 5) чешуйка a. сѣмя b. 3.) Другаго отличія въ Дауріи по горамъ ростущаго малорослаго листъ A. 4.) Листъ обыкновеннаго ерьника фиг. 6. гдѣ и чешуйка a. и сѣмя b. представлены.

147) *Барбарисолистная ива* (Salix berberifolia) Таб. K k. фиг. 7.

Salix pumila, foliis denſe congeſtis, ovalibus, criſtatis. Gmelin. Flor. ſibir. 1. p. 191. tab. 35. fig. 3. (худая).

Кустарничекъ, растилающійся по мшистымъ камнямъ, величиною съ ампрыкъ, имѣющій стволъ въ наибольшей толщинѣ въ мизинецъ, вѣтьви коротенькія, кривлявыя, покрытыя желтоватою, нѣсколько колѣнчатою, къ стволу больше шероховатою корою. Листы къ концамъ вѣтокъ весьма густые, кругловатые, изукрашены нарочи-

рочитыми жилками наподобіе сѣтки, жесткіе, къ краямъ зубчато-насѣченные, зубцы разстоящіе, заостренные, неровные; зимою хотя обезсоченные, однако не опадаютъ, но мало по малу изгниваютъ, а другіе и подъ снѣгомъ зеленѣютъ, которые сидятъ ближе къ зимней наливающейся, шарообразной, желтой почкѣ. Мужескія сережки выходятъ промежъ старыхъ листьевъ изъ конечныхъ почекъ, длиною въ листы, тонкія, состоятъ изъ разстоящихъ, волосатыхъ, тремужныхъ и двумужныхъ чешуекъ; женскія же короче листовъ, состоятъ изъ маленькихъ капсулъ, величиною нарочитыхъ, стѣсненныхъ, издающихъ по разверзтіи створокъ пухъ, оныхъ не длиннѣе. Въ мужескомъ кустарникѣ, вѣтьви тонѣе, длиннѣе, листы меньше и зубцы чаще.

Роститъ по голымъ скаламъ высочайшихъ Даурскихъ горъ подлѣ снѣговъ, вмѣстѣ съ бѣлоцвѣтною генціаною и черногривомъ.

148) *Бѣлолозъ или поздняя ива* (Salix ferotina) Таб. N n.

Кустарникъ по болотамъ въ сажень вышиною и болѣе, на сухой почвѣ не рѣдко выростаетъ въ дерево толщиною въ руку. Вѣтьви толстыя, ломкія, къ верьху стоящія изъ зелена сѣрыя. Листы цѣльные, (въ почкѣ края имѣютъ завитые) молодые кругловато-копейцовые, покрытые серебристою сѣдиною, старые продолговато-острые, не рѣдко по четверти и болѣе длиною, мягкіе, съизподи весьма жили-

стые и безъ сѣдины. Застрежекъ наибольшею частїю не бываетъ; на старыхъ вѣтьвяхъ линейныя остроконечныя. Сережки висятъ на ножкахъ нѣсколькью листами покрытыхъ, выходящїя изъ боковыхъ почекъ; мужескїя (фиг. 2.) полутoрадюймовыя, шерстистыя, чешуйки сжатыя и тычки предлинныя; женскїя короче, капсулы имѣютъ нарочитыя, частыя, бѣлѣющїя пушкомъ. — Кажется весьма близко подходитъ къ сѣрой ивѣ; однако листы всегда цѣльные и застрежекъ по большой части совсемъ не бываетъ.

Находится въ множествѣ по пещанымъ водянымъ мѣстамъ и по Волжскимъ островамъ къ полудню, гдѣ не смотря на лѣтнїе жары, чрезъ весь Апрѣль и Май продолжающїеся, подъ конецъ развѣ Iюня, когда уже вода совсемъ сбудетъ, открываетъ свои почки и изпускаетъ сережки, немногимъ позже большой ивы, которая цвѣтетъ обыкновенно въ концѣ Маїя. — Ее же безъ сомнѣнїя собиралъ и описалъ Гмелинъ въ своемъ Сибирскомъ цвѣтникѣ Томъ I. p. 163; немного развѣ внѣшнимъ видомъ измѣнившуюся около озеръ и рѣчекъ между Юсомъ и Енисеемъ лежащихъ.

149) *Леловитый фукусъ* (Fucus glacialis).

Ростомъ и цвѣтомъ похожъ на крылатаго фукуса, но жилы вовсе нѣтъ и сложенїе болѣе хрящеватое. *Поростъ* (frons) плоской, линейной, раздѣляющїйся на множество раздвоенїй, вѣтьвистый и вмѣстѣ преострыми лопастинками зазубренный, на концахъ же широковатый.

ватый. Которая часть наиболѣе здорова, та по краямъ опушена волосками и претонкими порошинками, кои выростая въ новыя отрасли безъ сомнѣнія отъ прочаго отваливаются, и такимъ образомъ размножаютъ племя. Другихъ къ плодородїю частей никакихъ не видно.

150) *Обсѣченной фукусъ* (Fucus Truncatus).

Сложенїемъ, цвѣтомъ и внѣшнимъ видомъ похожъ на описанный у Линнея кудрявый фукусъ, однако сей больше раздѣленъ и закудрявился широкими лопастинами. Поростъ къ кругловатому пню весьма узкой, раздѣляющїйся на трое и на четверо, такъ что наконецъ становится чрезмѣрно раздѣльнымъ, къ концамъ же мало помалу дѣлается весьма широкимъ, перепонковымъ, краснымъ либо бѣлымъ. Углы при каждомъ раздѣленїи прямолинѣйные, а лопастинки всѣ тупообрѣзанныя, съ разстоящими уголками и зубчиками; крайнїе концы разкеписто кудрявые. Плодоносныя части шарообразныя, находятся на самомъ прямомъ краю, по срединѣ между новыми лопастинками, и сидятъ тѣсно, цвѣтомъ густокрасныя.

Находится въ великомъ множествѣ, такъ какъ и вышеописанный по отмѣлымъ мѣстамъ Ледовитаго Окїана; они оба со многими другими отрисованы будутъ въ другомъ мѣстѣ.

151) *Земляной хлѣбъ* (Lichen esculentus) Таб. I i. фиг. 4.

Состоитъ изъ частицъ, другъ отъ дружки независящихъ, продолговатыхъ, произшедшихъ изъ

изъ свившейся, толстой, будто кожаной, бѣлой струповины, снаружи морщиноватыхъ и шишковатыхъ, сѣрыхъ либо пепеловидныхъ. Щитики рѣдкїе, вдавленные, выдолбленные, оказующїеся на поверьхности подобно бородавкамъ.

Родится по самымъ сухимъ известковымъ и гипсовымъ горамъ въ Татарской степи между камнями въ множествѣ, отъ малыхъ камешковъ едва можно различить, развѣ кто уже его знаетъ.